

СОДЕРЖАНИЕ

Сведения об авторах	4

ЛИСТАЯ ПОЖЕЛТЕВШИЕ СТРАНИЦЫ

<i>В. М. Головин.</i> Сокращённые записки о плавании на шлюпе «Диане» для описи Курильских островов в 1811 году	6
<i>П. И. Рикорд.</i> Записки... о плавании... к японским берегам в 1812 и 1813 годах и о сношениях с японцами	84

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

<i>С. В. Гаврилов.</i> Море кормит, море хоронит	169
<i>С. В. Гаврилов.</i> Краткие биографические сведения о некоторых работниках рыбной промышленности и морского транспортного флота Камчатки	182

ИЗ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ

<i>В. Е. Быкасов.</i> Тропой Владимира Атласова	306
<i>В. П. Пустовит.</i> Столица Камчатки. Годы 1960-е	351

ИСТОРИЯ КАМЧАТКИ В ДОКУМЕНТАХ

<i>П. Т. Новограбленов.</i> Среди гигантов	463
<i>Л. А. Геготаулина, А. В. Пташинский.</i> Прокопий Новограбленов и его «Школьная летопись»	483
<i>П. Т. Новограбленов.</i> Школьная летопись. История школы	493
<i>В. К. Арсеньев.</i> Восхождение на Авачинский вулкан в 1923 году	562

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Быкасов Валерий Егорович, научный сотрудник Института вулканологии и сейсмологии Дальневосточного отделения Российской академии наук. Специалист в области природного районирования, ландшафтоведения, экологии. Автор свыше ста научных и более двухсот популярных статей по экологии, экономике, природопользованию.

Гаврилов Сергей Витальевич — преподаватель мореходного факультета Камчатского государственного технического университета. Области научного интереса: история развития судовой техники, история морского транспортного и рыбопромышленного освоения охотско-камчатского побережья. Автор десяти книг, более двухсот научных, учебно-методических и научно-популярных работ. Член Союза писателей России, Камчатского морского собрания, лауреат премии им. С. П. Крашенинникова.

Геготаулина Лариса Александровна, заведующая кафедрой истории и теории государства и права филиала Дальневосточного федерального университета в г. Петропавловске-Камчатском, кандидат исторических наук, доцент. Область научного интереса: история школьного строительства и развития образовательного пространства на Камчатке.

Пташинский Андрей Валентинович, историк, археолог, доцент кафедры истории России и зарубежных стран Камчатского государственного университета им. Витуса Беринга, кандидат исторических наук. Области научного интереса: археология, этнография, краеведение. Автор более шестидесяти научных и учебно-методических работ.

Пустовит Валентин Петрович, историк, писатель, архивист. Области научного интереса: история революции, гражданской войны и политических репрессий на Северо-Востоке России, развитие культурно-художественной и общественно-политической жизни на Камчатке в 1930—1970-х гг. Автор пяти книг. Член Союза писателей России, Камчатского краеведческого крашенинниковского общества.

Камчатское морское собрание
Министерство культуры Камчатского края

КАМЧАТСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ

Выпуск 2

Петропавловск-Камчатский
Издательство «Камчатпресс»
2012

УДК 908(571.66)
ББК 63.3(2Камч)
К18

Рецензент канд. ист. наук, доцент Н. В. Толкачёва,
зав. кафедрой истории и философии КамчатГТУ

Камчатский летописец. Выпуск 2. — Петропавловск-
К18 Камчатский: Изд-во «Камчатпресс», 2012. — 576 с., ил.

ISBN 978-5-9610-0186-7

Второй выпуск историко-краеведческого ежегодника включает четыре рубрики. Первая — «Листая пожелтевшие страницы» — воспроизводит раритетные книги выдающихся мореплавателей В. М. Головнина и П. И. Рикорда начала XIX в., посвящённые началу русско-японских отношений. Рубрика «Чтобы помнили» продолжает список погибших в море, начатый в первом выпуске, и включает биографические сведения о некоторых работников рыбной промышленности и морского транспортного флота Камчатки. Рубрика «Из истории освоения Северо-Востока России» содержит авторские статьи, переосмысливающие привычные представления о маршруте движения отряда «камчатского Ермака» В. Атласова и отражающие экономическую, общественно-политическую обстановку и условия жизни населения г. Петропавловска-Камчатского в 1960-е гг. В рубрике «История Камчатки в документах» собраны материалы о жизни и творчестве первого камчатского учёного и натуралиста П. Т. Новограбленова.

Использованы материалы из фондов Государственного архива Камчатского края (ГАКК), Камчатского краевого объединённого музея (ККОМ) и личных собраний. Большая часть текстовых материалов и иллюстраций публикуется впервые.

Издание предназначено для музейных работников, историков, аспирантов, студентов и всех интересующихся историей освоения Северо-Востока России и Камчатки.

УДК 908(571.66)
ББК 63.3(2Камч)

Редактор-составитель С. В. Гаврилов
Оформление обложки О. В. Осиповой

ISBN 978-5-9610-0186-7

© Гаврилов С. В.,
составление, 2012
© Авторы, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Сведения об авторах	4

ЛИСТАЯ ПОЖЕЛТЕВШИЕ СТРАНИЦЫ

<i>В. М. Головин.</i> Сокращённые записки о плавании на шлюпе «Диане» для описи Курильских островов в 1811 году	6
<i>П. И. Рикорд.</i> Записки... о плавании... к японским берегам в 1812 и 1813 годах и о сношениях с японцами	84

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

<i>С. В. Гаврилов.</i> Море кормит, море хоронит	169
<i>С. В. Гаврилов.</i> Краткие биографические сведения о некоторых работниках рыбной промышленности и морского транспортного флота Камчатки	182

ИЗ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ

<i>В. Е. Быкасов.</i> Тропой Владимира Атласова	306
<i>В. П. Пустовит.</i> Столица Камчатки. Годы 1960-е	351

ИСТОРИЯ КАМЧАТКИ В ДОКУМЕНТАХ

<i>П. Т. Новограбленов.</i> Среди гигантов	463
<i>Л. А. Геготаулина, А. В. Пташинский.</i> Прокопий Новограбленов и его «Школьная летопись»	483
<i>П. Т. Новограбленов.</i> Школьная летопись. История школы	493
<i>В. К. Арсеньев.</i> Восхождение на Авачинский вулкан в 1923 году	562

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Быкасов Валерий Егорович, научный сотрудник Института вулканологии и сейсмологии Дальневосточного отделения Российской академии наук. Специалист в области природного районирования, ландшафтоведения, экологии. Автор свыше ста научных и более двухсот популярных статей по экологии, экономике, природопользованию.

Гаврилов Сергей Витальевич — преподаватель мореходного факультета Камчатского государственного технического университета. Области научного интереса: история развития судовой техники, история морского транспортного и рыбопромышленного освоения охотско-камчатского побережья. Автор десяти книг, более двухсот научных, учебно-методических и научно-популярных работ. Член Союза писателей России, Камчатского морского собрания, лауреат премии им. С. П. Крашенинникова.

Геготаулина Лариса Александровна, заведующая кафедрой истории и теории государства и права филиала Дальневосточного федерального университета в г. Петропавловске-Камчатском, кандидат исторических наук, доцент. Область научного интереса: история школьного строительства и развития образовательного пространства на Камчатке.

Пташинский Андрей Валентинович, историк, археолог, доцент кафедры истории России и зарубежных стран Камчатского государственного университета им. Витуса Беринга, кандидат исторических наук. Области научного интереса: археология, этнография, краеведение. Автор более шестидесяти научных и учебно-методических работ.

Пустовит Валентин Петрович, историк, писатель, архивист. Области научного интереса: история революции, гражданской войны и политических репрессий на Северо-Востоке России, развитие культурно-художественной и общественно-политической жизни на Камчатке в 1930—1970-х гг. Автор пяти книг. Член Союза писателей России, Камчатского краеведческого крашенинниковского общества.

ЛИСТАЯ ПОЖЕЛТЕВШИЕ СТРАНИЦЫ

Рубрику открывают «Сокращенные записки флота капитан-лейтенанта (ныне капитана первого ранга) Головнина о плавании его на шлюпе “Диане” для описи Курильских островов в 1811 году», изданные Государственным Адмиралтейским департаментом в Морской типографии Санкт-Петербурга в 1819 г.

Подобные книги с описаниями становившихся регулярными дальних, в том числе и кругосветных, плаваний производили на просвещённых современников большое впечатление. Особенно на будущих моряков, пока лишь учившихся в Морском кадетском корпусе. Вот что об этом пишет известный историк русского Дальнего Востока А. И. Алексеев в своей последней книге «Любовь, Амур, Счастье», вышедшей в Петропавловске-Камчатском в 2003 г., посвящённой жизни знаменитого мореплавателя адмирала Г. И. Невельского:

«У воспитанников корпуса захватывало дух от всего этого, они мечтали отправиться в дальние плавания... Геннадий Иванович читал, нет, он “глотал” эти книги. Всё, что находилось, всё, что появлялось об Арктике, о Дальнем Востоке, о Русской Америке, об Антарктиде. Герои этих свершений часто были рядом... Из книг и рассказов офицеров, побывавших в странствиях, Невельской уже знал, что есть много спорного, неясного не только в Арктике и в Антарктике, но и у наших собственных берегов на Дальнем Востоке, в Русской Америке...

Сомнений было слишком много, чтобы они выглядели простой легендой. Они возникли и у Невельского... Пока он читал и слушал. И чем больше он этим занимался, тем сильнее становились сомнения...» Эти сомнения стали предпосылкой многих великих географических открытий, которые впоследствии были совершены в далеких морях отважными русскими мореплавателями, в том числе и самим Г. И. Невельским.

В настоящем переиздании, сделанном по первоисточнику, вышедшему в 1819 г., сохранены стилистические особенности исходного текста, но использована современная пунктуация. Для удобства понимания в необходимых случаях в текст (в круглых скобках) вставлены редакторские примечания, касающиеся некоторых морских терминов, единиц измерения длины и физических величин.

**СОКРАЩЕННЫЕ ЗАПИСКИ О ПЛАВАНИИ НА ШЛЮПЕ
«ДИАНЕ» ДЛЯ ОПИСИ КУРИЛЬСКИХ ОСТРОВОВ
в 1811 году**

Головнин Василий Михайлович (8.04.1776—1.07.1831), великий русский мореплаватель, вице-адмирал. Потомок старинного дворянского рода. Родился в с. Гулынки Пронского уезда Рязанской губернии. Отец и дед служили в гвардейском Преображенском полку. По традиции записан в полк сержантом на шестом году от рождения. После смерти родителей

определён в Морской кадетский корпус. В 1790 г., будучи гардема-рином, участвовал в сражениях против шведов. В 1793 г. произведён в офицеры и с тех пор непрерывно находился в походах и за границей. В 1799 г. участвовал в высадке десанта и сражениях в Голландии. В 1801—1805 гг. служил в английском флоте. В 1806 г. назначен командиром шлюпа «Диана», отправлявшегося для исследования северной части Тихого океана и доставки корабельного снаряжения в Охотский и Петропавловский порты. В это время составил книгу «Военные морские сигналы для дневного и ночного времени», в течение четверти века использовавшейся в русском флоте.

25 июня 1807 г. «Диана» отправилась в плавание. У мыса Доброй

Надежды шлюп задержали англичане, в плену у которых он находился больше года. Во время сильного шторма командир вывел «Диану» из Кейптауна на глазах нескольких английских кораблей, обогнул Австралию и Тасманию и 23 сентября 1809 г. благополучно прибыл на Камчатку. Описание этого «Путешествия... шлюпа “Дианы” из Кронштадта в Камчатку...» опубликовано в 1819 г. В 1811 г. занимался описью Курильских и Шантарских островов и берега Татарского пролива. В 1810 г. доставил хлеб в русские североамериканские владения и ознакомился с их состоянием. Свою деятельность в 1809—1811 гг. описал в сочинении «Замечания о Камчатке и Русской Америке в 1809, 1810 и 1811 г.». Во время работ у о. Кунашира был вероломно захвачен в плен японцами вместе с мичманом Муром, штурманом Хлебниковым и четырьмя мат-

росами. Плен длился более полутора лет, его описание издано в 1816 г. и переведено на многие языки. В 1816 г. назначен руководителем экспедиции на шлюпе «Камчатка» для доставки военных грузов в Петропавловский порт, ревизии деятельности Российско-Американской компании и исследования северо-западного побережья Америки. Во время этого плавания в 1817—1819 гг. посетил Камчатку, Командорские и Алеутские острова, остров Кадьяк, Ново-Архангельск, русские укрепления в Северной Калифорнии, Монтеррей, Гавайские и Марианские острова, заходил в Манилу. Описание этого плавания было опубликовано в 1822 г.

В 1821 г. назначен помощником директора Морского корпуса. Для подготовки морских офицеров перевёл трёхчастное английское «Описание примечательных кораблекрушений» и написал четвёртую часть о кораблекрушениях в русском флоте, издал «Тактику военных флотов, составленную по новой системе и с примерами лучших европейских флотов» и «Искусство описывания приморских берегов и моря с изъяснением употребления всех новейших способов и инструментов». Воспитал ряд выдающихся русских мореплавателей (Ф. П. Литке, Ф. П. Врангель, Ф. Ф. Матюшкин.). В 1823 г. назначен генерал-интендантом флота, в 1827 г. — начальником кораблестроительного, комиссариатского и артиллерийского департаментов. За его восьмилетнее управление интендантской частью флота (1823—1831) построено 26 линейных кораблей, 21 фрегат, два шлюпа, множество мелких судов. Подготовил «Заметку о состоянии Российского флота в 1824 году», напечатанную под именем мичмана Мореходова в 1861 г., резко критиковавшую систему управления флотом при императоре Александре I. Скончался в Санкт-Петербурге во время эпидемии холеры.

Его именем названы залив в Беринговом море, пролив на Курилах, мысы на Аляске и полуострове Ямал, гора и мыс на Новой Земле, вулкан на острове Кунашир.

Примечания

1-е. В *Камчатке* узнал я много морских слов, настоящих русских, употребляемых нашими мореплавателями *Северо-Восточного океана*; я их употреблял в дневных моих записках и некоторые из них осмелился удерживать в историческом повествовании об описи *Курильских* островов, потому что оне, как мне кажется, хорошо определяют вещи, ими выражаемые; но как оне между нами неизвестны, то я нужным считаю сделать им изъяснение:

Отстой или *отстойное место* — место подле берега, которое нельзя назвать ни гаванью, ни рейдом, но где по нужде на якоре *отстояться* можно.

Утёс — отвесно возвышающийся берег.

Непропуск — высокой берег, по которому пройти невозможно, а надобно объехать водою или обойти, удалясь внутрь онаго.

Сулой — спорное течение или течение против направления ветра, стремящееся и производящее толчею.

Отпрядыш — камень, в небольшом расстоянии от берега отдельно стоящий.

Кекур — высокой, столпу подобной, камень, в море стоящий.

2-е. Названия животным и растениям, свойственным местам, мною описываемым, употреблял я известные жителям оных, и которые все с латинскими их именами помещены в Крашенинникова описании Камчатки.

На карте Сахалинского моря, приложенной к моим запискам, Северные *Курильские* острова, начиная от пролива *Надежды*, коих я не описывал, положены с карты капитан-командора Крузенштерна; и потому в положении их с назначенным на карте, издаваемой от Государственного Адмиралтейского департамента, есть разность, состоящая в величине их и в различном положении берегов некоторых из оных, а остров *Екарма* означен на карте Адмиралтейского департамента к северо-западу от острова *Шияшкотана*, на моей же к югу от онаго; ибо при положении оных на первой принята была в уважение опись помянутых островов, произведённая в 1790 году геодезии сержантом Гилёвым.

1811 года апреля 20-го дня получил я в Петропавловской гавани от господина морского министра (флота адмирала маркиза Ивана Ивановича де Траверзе) следующее повеление: «Господину капитан-лейтенанту, командиру шлюпа *Дианы* и кавалеру *Головнину*. Отношение ваше от 24 декабря 1809 года на имя министра военных морских сил, надписанное с приложением другаго, я получил. Предпринятое вами на шлюпе *Диане* в *Стиху* плавание я одобряю; причины, к тому вас побудившие, весьма основательны: оне доказывают особенное ваше попечение об общей пользе.

Вместе с сим я нужным считаю уведомить вас, что Его Императорскому Величеству угодно, чтоб сделано было точнейшее описание островов *Южных Курильских* и лежащих напротив *Удинского* порта *Шантарских*, а равно и берегов *Татарии*, и чтобы описание сие поручить произвести вам на шлюпе *Диане*. Сие возлагаемое на вас поручение описано подробно в посланных к вам ныне же бумагах от Адмиралтейств-Коллегии и от Адмиралтейского департамента и проч».

Бумаг Государственной Адмиралтейств-Коллегии и Адмиралтейского департамента, о коих в сем повелении упоминается, я не получил, да и получить их прежде осени не было возможности, если бы я хотел их дожидаться в *Камчатке*; а буде вздумал бы идти за ними в *Охотск*, то в таком случае потерял бы три месяца самого лучшего и благоприятного времени для описи.

Итак я решился составить сам себе план описи, руководствуясь плаваниями у *Курильских* островов прежних известных мореплавателей. План сей состоял в том, что я должен был начать опись от пролива *Надежды*, находящегося между двенадцатым и тринадцатым *Курильскими* островами, или иначе *Матуа* и *Расшуа* и продолжать оную далее к югу до самого *Матсмая*; потом осмотреть северную сторону сего острова, от коего следовать после вдоль восточного берега *Сахалина*, и кончать лето описью *Татарскаго* берега и островов *Шантарских*. Таким образом, получив вышепомянутое повеление, мы тотчас стали приготовляться к отправлению в море. На сие требовалось немного времени, ибо в течение зимы всё нужное для вооружения шлюпа мы изготовили; но *Петропавловская* гавань была ещё покрыта льдом, которой необходимо было прорубить, и мы принуждены были это сделать.

Апреля 25-го в семь часов пополудни вышли мы из *Петропавловской* гавани и остановились в *Авачинской* губе на верпе (небольшой якорь. — *Ред.*) у самого прохода, соединяющего её с гаванью. Следующие четыре дня употребили мы на окончательное приготовление к походу.

В ночь на 1-е мая и во весь день сего числа ветер дул крепкими порывами, находившими от переменных румбов (румб — направление к точкам видимого горизонта относительно стран света или угол между двумя такими направлениями. В морской навигации — мера угла окружности горизонта, разделенного на тридцать две части, считая от севера (*N*) через восток (*O*), юг (*Z*) и запад (*W*). Называются: норд (*N*), норд-тен-ост (*NtO*), норд-норд-ост (*NNO*), норд-ост-тен-норд (*NOtN*), норд-ост (*NO*), норд-ост-тен-ост (*NOtO*) и подобные. — *Ред.*) между *ONO* и *OZO* в том месте, где мы стояли. В гаванях и заливах, окружённых высокими горами, и вообще при гористых берегах ветер дует с берега в разных местах, вблизи одно от другого находящихся, по разным направлениям, смотря по положению гор и по направлению лощин и ущелий, между ими находящихся. Таким образом, и ныне у нас порывы были очень крепки с восточной стороны, а в гавани в то же время находили они от *N* с таким ужасным стремлением, что два компанейския судна (Российско-Американской компании. — *Ред.*) сорвало со швартовов, и одно из них едва было из гавани не унесло.

Наше место тогда было против каменистаго отруба, находящегося между *Кошкою*, или узкою *косою*, отделяющею *Петропавловскую* гавань от *Авачинской* губы, и так называемую здесь *Поганую* речкою, в разстоянии от берега кабельтов двух (кабельтов

равен 1/10 мили, или 185,2 м. — *Ред.*). Ртуть в барометре во весь день стояла на 28,90 дюйма (дюйм равен 25,4 мм. То есть барометр показывал атмосферное давление, равное 734 мм. рт. ст. — *Ред.*).

Второго числа отошли мы завозами (то есть, завозя якорь на шлюпке впереди судна и подтягиваясь за ним на якорном канате. — *Ред.*) далее в губу, чтоб можно было лучше сняться с якоря и лавировать при противном ветре. Пользуясь течением отлива, поутру на другой день снялись мы с якоря при умеренном ветре от *SO* и лавировали, доколе течение нам служило, а в два часа пополудни в самом проходе из *Авачинской* губы в море стали на якорь. Место наше определится следующими ами (угол между направлением на наблюдаемый объект и одной из основных плоскостей, принятых за начало отсчёта угловых координат, то же, что азимут. — *Ред.*): южный из каменьев, *Тремя братьями* называемых, *SO* 35°; вход в *Петропавловскую* гавань *NW* 7,5°; северо-западный мыс *Раковой* губы *NO* 37,5°. На сём месте стоя, заметили мы, что в два с половиной или три часа пополудни начался прилив и продолжался до часу пополудни следующих суток (4-го мая), а потом до восьми часов утра вода была неподвижна, тогда пошёл отлив. Такая неправильность, противная общему закону приливов и отливов, бывающих в портах, при океане лежащих, здесь обыкновенна весною и до половины лета; а после как снега все стают (что не прежде июля в *Камчатке* случается), тогда приливы делаются правильнее и наводняют берега два раза в сутки, и потому здешния жители различают их разными названиями: двойных и одиноких вод.

Надобно знать, что нет земли в свете, где бы более выпадало снегов, как в *Камчатке*; что *Авачинскую* губу с тремя ея заливами окружают горы и высокие берега протяжением более, нежели на пятьдесят вёрст; что с них весною и в первой половине лета вода при таянии снегов катится вся в *Авачинскую* губу, в которую текут также множество ручьёв, из коих некоторые можно назвать речками; и сверх того впадают две очень быстрыя реки: *Авача* и *Парутунга*, кои, протекая между гористыми берегами, принимают льющуюся в них свежую воду и несут её также в *Авачинскую* губу, соединяющуюся с океаном посредством только одного узкого канала, имеющего длины семь вёрст, а ширины самой малой не много более двух с половиной.

Следовательно, великое количество вод, со всех берегов ежедневно в губу прибывающих, должно непременно препятствовать океанским водам входить и выходить из неё по движению луны.

Капитан *Сарычев* (ныне вице-адмирал и член Государственной Адмиралтейств-Коллегии и Адмиралтейского департамента) в путешествии своём упоминает, что он в проливе, соединяющем *Авачинскую* губу с океаном, приметил однажды два течения: верхнее и нижнее, противное первому; мне не удалось этого заметить, но по вышеупомянутым причинам неправильности здешних приливов непременно должно так быть; впрочем, я заметил, что и в последней половине сентября, в октябре и ноябре (когда я находился в гавани), приливы иногда были неправильны, и прикладной час переменился.

Капитан *Кинг* нашёл оной четыре часа тридцать шесть минут, а *ла Перуз* — три часа тридцать минут. По замечаниям первого, воды поднимаются на пять и две трети фута (фут равен 0,305 м. — *Ред.*), а последнего — на четыре фута. Они оба могли быть справедливы, каждой в своё время. Но крепкие ветры, прямо с моря или с берега дующие, дожди, увеличивающие количество вод, текущих с гор ручьями, от коих и реки также становятся быстрее, и, может быть, другия причины не позволяют замеченной ими прикладной час и возвышение воды принять за настоящие.

По моим замечаниям, в две весны и в две осени деланным, прикладной час можно положить от трёх с половиной до пяти с половиной часов, обыкновенное возвышение воды от трёх до пяти футов; и я видел, что один раз возвысилась она при крепком ветре с моря на семь футов. Мне не случилось быть всего лета в *Камчатке*, и потому я не мог сделать нужных над движениями вод замечаний для выводу общих законов (буде оные здесь есть), коим следуют приливы и отливы в *Авачинской* губе. Зимой же таких наблюдений делать невозможно, тогда все берега бывают покрыты льдом и снегом.

Четвертого числа мая поутру в семь часов снялись мы с якоря. Отлив помог нам при самом противном ветре, дувшем тогда умеренно от *S*, вылавировать из прохода, коим лавируя, заметили мы, что течение у восточного его берега было гораздо сильнее, нежели у западного. Во втором часу пополудни мы уже были в открытом море; а в восемь часов вечера отдалились столько от берегов, что если б буря сделалась прямо на них, опасности не было: отруб мыса, на коем прежде стоял маяк, от нас находился по компасу на *NW 66°*, а *Налачев* мыс — на *NO 13°*. В ночь ветер был из *SW* четверти, тихий с мокрою и пасмурною погодою; мы шли к *S*.

С разсветом 5-го мая наступил штиль, и погода стала сухая, облачная. Временно, однакож, выяснивало, и мы могли определить

в полдень широту свою по меридиональной высоте солнца, а долготу по хронометрам, приведя оную к полдню, первая была $52^{\circ}22'$, а последняя $159^{\circ}23'$ (лунные же расстояния сего дня, братья штурманом *Хлебниковым*, дали на то же время долготу $159^{\circ}8'38''$; такое несходство сих долгот произошло не от перемены в ходу хронометров, которые за два дни только пред тем установлены были; но от того, что при установлении оных на приведение в соответствующее в *Гренвичи* время взята была долгота *Петропавловской* гавани, *ла Перузом* определённая в $58^{\circ}50'$. Не приняв вместо оной долготу того места, капитаном *Крузенштерном* определённую, $158^{\circ}40'$ и долготу, определённую в прошедших трёх годах штурманом *Хлебниковым* из береговых лунных обсерваций (определений положения судна. — *Ред.*), которая есть $158^{\circ}41'27''$, будет погрешность между сего дня сделанными выводами долгот по хронометрам и по расстояниям только на четыре минуты градуса); в полдень же мы пеленговали *Поворотную* сопку на $NW\ 79^{\circ}$, *Вилучинскую* на $NW\ 57,5^{\circ}$, *Стрелошную* сопку на $NW\ 17^{\circ}$ по правому компасу.

Положа пеленги сии на карту камчатского берега капитана *Крузенштерна*, мы нашли, что означенное ими место совершенно соответствовало широте и долготе нашей, в истине которых мы не могли сомневаться, ибо ход хронометров был определен в *Петропавловской* гавани хорошо, и переменить им его было некогда; а потому положение помянутых гор на карте капитана *Крузенштерна* весьма верно означено.

Хотя все камчатския горы, большия и малыя, были покрыты снегом, но на *Поворотной* сопке совсем его не было; пепел ли, извергаемой горящею *Асачинскою* сопкою, стоящею поблизости *Поворотной*, покрыл снег, или внутренняя от огня теплота его согнала, не знаю; ибо нам казалось, что из сей сопки также дым поднимался, однакож, ясно того по причине облаков, носившихся над сопкою, мы не могли видеть. Склонение компаса по азимутам нашли мы $6^{\circ}00'$, восточное. Оставляя камчатский берег, мы располагали курсами так, чтоб, пользуясь направлением ветров, придти кратчайшим путём к проливу *Надежды*, откуда предполагал я начать опись. На сём переходе особенно примечательнаго ничего не случилось; погоды большею частию стояли пасмурныя и мокрыя при безпрестанном почти тумане. Ветры наиболее дули умеренные и тихие с южной стороны, но чаще из *ZO* четверти; на некоторое время, однакож, и к северу ветер переходил, и однажды из *NW* четверти дул очень крепко.

Мая 13-го в десять часов пополудни погода была чистая, светлая, хотя и облачная; мы находились тогда в широте $47^{\circ}07'$, дол-

годе по счислению $153^{\circ}50'$. От сего места до трёх с половиной часов пополудни (14-го мая) прошли мы по правому компасу на $NW 23^{\circ}$ тридцать одну милю со спущенными марселями (второй снизу парус. — *Ред.*) на эзельгофт (стальное кольцо для соединения частей мачты. — *Ред.*). Тогда оставалось от нас до острова *Матуа* тридцать миль; ветер тот же *SO* стал дуть гораздо крепче, и нашла пасмурность с туманом, почему я и принуждённым нашёл себя привести бейдевинд (курс под острым углом к ветру. — *Ред.*) на правый галс (ветер дует справа. — *Ред.*). Сим курсом прошли мы под весьма малыми парусами до семи с половиной часов утра девять с половиной миль, в то время до *Матуа* оставалось тридцать четыре мили; желая быть поближе к нему, несмотря на густой туман, чтоб по прояснении погоды видеть хорошо его и другие соседственные острова, я спустился прямо к нему под одними марселями.

Пред самым полуднем туман немного прочистился, и нам в полдень удалось взять обсервацию, по коей широта наша была $47^{\circ}51'$, и остров *Матуа* был от нас на *NWtN* в четырнадцати милях. После полудня скоро нашёл опять туман, но не столь густой, как прежде, которой в час по полудни немного прочистился, и тогда мы увидели пик *Сарычева* (так названном капитаном *Крузенштерном* в честь вице-адмирала *Гаврилы Андреевича Сарычева*) на $NW 12^{\circ}$, а остров *Расшуа* — на *ZW*. Прошли мы от полудни до усмотрения берегу на *NWtN* шесть миль. Увидевши сии острова, мы достигли предела, откуда по расположению моему должна была начаться наша опись. Взяв пеленги обоих островов, пошли мы между ими проливом *Надежды*, так названном капитаном *Крузенштерном* по имени его корабля.

Туман прочистился, и два вышепомянутые острова начали было открываться очень хорошо, но в два часа с нашедшим от *ZO* сильным порывом туман опять поднялся и покрыл берега, однакож ненадолго: к четырём часам он совсем исчез, после как ветер из *ZO* четверти вдруг перешёл в *ZW*. Тогда мы пошли к северной оконечности острова *Расшуа*. В проливе *Надежды* встречали мы местами сильные сулои. Когда был туман, то он, скрывая от нас берега, препятствовал точно узнать, в которую сторону стремилось течение, догадки же одне были недостаточны для определения направления онаго; но когда мы спустились к *Расшуа*, то уверились, что течение было к *W* из океана.

Сулои сии такое странное, толкучее волнение производят, что непривыкшим их часто видеть могут показаться мелководными банками; на одном из них в шестом часу пополудни мы бросили

лот, но девяноста саженьями (сажень равна 2,13 м. — *Ред.*) дна не достали. Над ними обыкновенно летают и плавают множество морских птиц: мы видели большия стада ар, савок, топорков, старичков, чаек-говорушек; но обыкновенных чаек, урилов и петрелей немного, а альбатроса только одного или двух видели. Камчатския касатки (совр. косатки. — *Ред.*) в проливе плавали стадами.

Пика *Сарычева* от вершины одна треть была совсем покрыта снегом, а потом до половины только полосами; с половины же до низу вовсе чиста, следовательно, она не может быть отменно высока на мой глазомер, сравнивая её с большими горами, мною виденными. Она, я думаю, не превосходит вышиною три тысячи футов. Дым, поднимающийся из неё и означенный на рисунке сей горы бывшим с капитаном *Крузенштерном* живописцем *Тилезиусом*, и мы видели; только нам показался он (смотря из той же точки зрения) ближе к вершине, нежели как господин *Тилезиус* означил. Фигура горы, смотря от юга, коническая в содержании диаметра основания к высоте, как два к одному.

Вечером находились мы милях в двух от северной оконечности *Расшуа* и приметили отменно сильное течение от *W*, которое при свежем попутном ветре и при хороших парусах не многим преодолели, идучи против онаго. Проходя остров сей, мы ясно видели, что северная его сторона состоит из каменных утёсов, и по всем признакам совсем бесплодна. Пристать к берегу с сей стороны, я думаю, невозможно, хотя отменно большого буруна мы не приметили. Вся северная половина *Расшуа* гориста и высока, а южная ровнее и ниже. От *NW* и *NO* четверти, смотря издали на сей остров, покажутся две высокия горы, или, лучше сказать, холмы, стоящие на вершинах гор, фигурую похожие на куполы, а от других румбов, или и от тех же, но в ближнем разстоянии, они сей вид совсем теряют и кажутся вместе с другими окружающими их высокостями то пирамидами, то призмами или какими-нибудь неправильными фигурами. Сего дня после полудни солнце, показываясь временно, помогло нам определить широту и долготу *Сарычева* сопки или пика и северной оконечности острова *Расшуа*.

1811.

Сѣверная оконечность

Май

Пикъ

Расшуа

широта	долгота по хронометрамъ	широта.	долгота по хронометрамъ
48°. 5'. 31	153°. 30'. 46"	47°. 53'. 08"	153°. 20'. 46"

Определённые нами пика *Сарычева* широта и долгота не разнятся почти ничего с теми, в которых он определён капитаном *Крузенштерном*, посему место сие как по точному его положению, так и по весьма отличительному виду может для плавающих на виду у онаго мореплавателей служить точным и надёжным средством для поверения хронометров. Вечером по амплитуде заходящего солнца склонение компасов нашлось 3° восточное.

Ночью до разсвета мы держались близ острова *Расшуа* под малыми парусами против сильного течения; в четвёртом часу утра, увидевши сей остров, стали мы держать к восточному его берегу для осмотра онаго, у коего открылось нам большое поле несущагося по ветру льда, которой сначала показался нам сплошным, но после рассмотрели, что он состоял из мелких кусков, находившихся очень близко один к другому.

Во все сутки сего числа ветер был между *ZW* и *W* непостоянной: то тихий, то крепкий с сильными шквалами; горизонт покрывала мрачность, и утро было пасмурно, а день совершенно ясный, но холодный отменно; в полночь термометр показывал 39,5° (использована температурная шкала Фаренгейта, принятая в 1714 г. Для перевода температуры по Фаренгейту (°F) в температуру по Цельсию (°C) используют формулу $^{\circ}\text{C} = (5/9)(^{\circ}\text{F} - 32)$. — *Ред.*), но в четвёртом часу утра стоял на точке замерзания (32 °F. — *Ред.*), в полдень — на 43,5°, а в шесть часов вечера — на 34,5°; такого холодного дня с самого отбытия из *Камчатки* мы ещё не имели.

Ясная погода доставила нам случай в первый раз по выходе в море определить долготу по разстояниям луны от солнца; штурман *Хлебников* из многих наблюдений нашёл, что хронометры наши показывали оную на 0°16'31" восточнее. Непостоянство ветров и сильные течения мешали нам определить посредством пеленгов взаимное положение берегов.

Идучи поперек пролива *Надежды*, мы встретили частые сулои; и самые большие и быстрые из них находились поблизости островов; на них волнение толкучее, похожее на кипячую воду. Для гребного судна очень опасно войти в такой *толкачик*, как наши матрозы их называли. Сулои сии бывают покрыты множеством морских птиц: старичков, топориков, ар, савок, чаек, урилов и альбатросов. Часу в седьмом вечера подле острова *Расшуа* мы видели до ста сих последних, по большей части белых с чёрными крыльями, наверху коих близ спины у некоторых были по два белых пятна. В последнем *Кукова* путешествии, господин *Андерсон*, упоминая о виденных им в Восточном океане альбатросах,

называет их *скитающимися* альбатросами (wandering Albatrofses), без сомнения потому, что вообще полагается южное полушарие природным жилищем сих птиц; но число их, виденное нами в разные времена у *Курильских* островов доказывает, что если оне и были прежде кочующими птицами в здешних странах, то ныне, по крайней мере, водворились и размножились.

Других же морских и приморских птиц здесь мы видели невероятное множество: над кекуром вдали показался нам нечаянный дым или пыль, но в зрительную трубу рассмотрели, что то было поднявшееся стадо птиц. Камчатских касаток (белоглазых) также много в проливе мы видели.

Мая 16-го числа с полуночи и до четырёх часов утра мы держали ко *ZO*; от *N* оконечности *Расшуа* в четырёх или пяти милях; во всю ночь очень часто находили весьма крепкие порывы от *NW*, продолжавшиеся по несколько минут, потом опять наступала тишина. Во время сих порывов, дувших прямо от острова *Расшуа*, мичманы *Мур*, *Рудаков* и *Якушкин* слышали серной запах, но я также тогда был наверху, однакож не чувствовал того. Поутру открылось нам между *Расшуа* и нами много носившагося мелкого льду, сквозь которой полыми местами мы проходили, стараясь приблизиться к южной оконечности острова. Ветр во все нынешние сутки дул с западной стороны между *WZW* и *NW*, часто переменяясь, как в силе, так и в направлении, которым и отнесло нас далеко к *ZO* от острова *Расшуа*, для чего мы стали править к острову *Кетоя*, бывшему у нас в сие время в виду.

Погода стояла также непостоянная: то ясно, то небо покрывалось тонкими облаками, а иногда и очень облачно было с дождём, однакож нам удалось взять лунные обсервации и полуденную высоту солнца, по коим при помощи верного крюс-пеленга определили широту острова *Кетоя* середины *ZO* оконечности в $47^{\circ}18'02''$. Сей остров вчерашнего числа мы видели, и в мрачности приняли его за *Ушицир*. На карте капитана *Крузенштерна* он положен в широте $47^{\circ}20'$, долготе $152^{\circ}34'$; но он его сам не видал, так как и все другие, к *Z* от сего лежащие *Курильские* острова, исключая западной стороны *Матсмая*.

После полудня показался нам северной берег *Симусира*, но ветер не позволил ни к которому из виденных нами островов приблизиться. Кроме обыкновенных, часто упоминаемых морских птиц и животных, ничего особенного мы не видали в нынешний день. В следующие сутки умеренный ветер постоянно дул от *NW* с небольшими иногда порывами; погода была по боль-

шей части отменно холодная и облачная, а иногда на несколько времени выяснивало.

Мы, лавируя в виду островов, находились от них слишком далеко, чтоб посредством крюс-пеленгов определить взаимное их положение, но ясные промежутки времени доставили нам случай найти по азимутам склонение компаса $0^{\circ}20' W$, определить широту в полдень по обсервации и взять несколько лунных расстояний, по коим нашли мы, что хронометры наши показывали долготу восточнее на $0^{\circ}17'56'$. *Симуsir* мы видели очень хорошо, и вершины его гор, которые все были покрыты снегом. К полуночи ветер затих и до разсвета был штиль; потом с четырёх часов утра сделался тихий ветер от *N*, чрез два часа перешёл он к *NO* и продолжал дуть от сего румба до полудни, а потом до шести часов был *O*, напоследок опять *NO*.

Погода во всё время была облачная с ясными промежутками, а иногда и мрачность находила, но скоро прочищалась; горизонт же почти всегда был покрыт пасмурностию. Ветр и погода сего дня благоприятствовали нам. Хотя лунных обсерваций взять мы не могли, но определили долготу по хронометрам с поправкою разности, сысканной вчерашними наблюдениями расстояния луны от солнца; нашли по обсервации широту в полдень и, приблизившись к южной стороне *Кетоя* на расстояние четверти мили, посылали на оный шлюпку для осмотра. Прошли вдоль его и определили как положение, так широту и долготу сей стороны острова: широта *Z* стороны $47^{\circ}17'31''$, долгота *ZW* оконечности $152^{\circ}24'30''$; южной стороны острова длина две с четвертью мили, направление *NO* и *ZW* $80^{\circ}05'$.

В час пополудни, будучи в расстоянии от южной стороны острова одной или полутора мили, достали мы лотом дно на сорока пяти саженьях, грунт — самой мелкой камень, а приблизившись ещё на полмили, глубина была тридцать пять сажен с таким же грунтом; тогда я поворотил от берега и, приведя шлюп в дрейф, послал на остров для осмотра онаго мичмана *Мура* и штурманскаго помощника *Средняго*.

Остров сей горист и чрезвычайно высок, судя по малой его величине в пространстве, но вдали кажется несравненно выше, нежели как в самом деле есть; причиною сему, по мнению моему, рефракция в тумане и пасмурности, возвышающая предметы. Чёрныя вершины гор и фигура их показывают, что оне были сопками; берега острова состоят из утёсов, в коих ясно видели мы слои плиты, составляющей каменистые берега *Авачинской* губы,

но подле утёсов посредине сей стороны острова есть небольшое пространство, низменным берегом занимаемое, который усыпан мелкими камнями и плитами, отвалившимися от утёсов.

У сего берега гребня суда при ветрах с острова приставать могут, впрочем, он открыт, и, кроме небольших изгибов, никакой заводи не имеет. На равнинах выше утёсов приметен местами растущий кедровник и желтоватая зелень прошлогодней травы, но лесу никакого не видать. Горы покрыты были снегом, которого местами и на низких равнинах много ещё лежало. По берегу приметили мы, что вода высоко поднимается приливом, но течение почти не чувствительно было к *О*. Птиц у острова весьма мало мы видели, и то только одни *гренландские* голуби (старички), из коих два или три молодые сели на шлюп, и пойманы нашими людьми.

Против западной оконечности сего острова, не имеющей низменного берега, а прямо от воды возвышающейся прямым утёсом, в четверти мили от оной бросали мы лот, но ста саженьями дна не достали; а это было в разстоянии мили вдоль берега от места, где прежде нашли глубину тридцать пять сажен. У острова в небольшом изгибе берега находилось много мелкаго льда, которого и поутру несколько льдин, подходя к берегу, мы видели. К вечеру вышли мы на западную сторону *Кетоя*, пройдя проливом между сим островом и *Симусиром*, которым ни одно мореходное судно (кроме *курильских* байдар, коих нельзя таковыми назвать) прежде сего не проходило; что свидетельствуют все изданные в свете путешествия по здешним морям. И как *ла Перуз*, пройдя первой между *Урупом* и *Симусиром*, назвал сей пролив проливом *Буссоля*, по имени своего фрегата, географы и издатели карт наименование сие приняли. Капитан *Крузенштерн* также имя своего корабля *Надежды* дал проливу между островами *Матуа* и *Расшуа*, коим он проходил; а потому и я назвал пролив между островами *Кетоя* и *Симусира*, проливом *Дианы*.

Господа *Мур* и *Средней* на острове *Кетое* заметили следующее: в том месте, где шлюпка их приставала, берега каменисты, как и дно, и для приставания гребным судам не совсем безопасны, а особливо при *Z* ветре. Сошед на берег, увидели они на низменности недавно срубленное бревно, которое, как и место, где разведён был огонь, ещё более уверили их, что за несколько пред сим дней были здесь люди. Тут лежало множество скорлупы морских репок (обыкновенная пища *курильцев*); в нескольких шагах далее нашли два небольших озера с пресною водою.

СОКРАЩЕННЫЯ ЗАПИСКИ

ФЛОТА КАПИТАНЪ-ЛЕЙТЕНАНТА (НЫНѢ
КАПИТАНА ПЕРВАГО РАНГА) ГОЛОВНИНА,

О

ПЛАВАНІИ ЕГО НА ШЛЮПЪ ДІАНЪ,

ДЛЯ

ОПИСИ КУРИЛЬСКИХЪ ОСТРОВОВЪ,
ВЪ 1811 ГОДУ.

Изданныя

Государственнымъ Адмиралшескимъ
Департаментомъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
Въ Морской Типографіи
1819 года.

Титульный лист книги В. М. Головнина

Взошед на гору, нашли они остаток деревянного креста, навер-ху коего вырезаны были буквы ещё довольно четкия: *Бог*. Крест стоял на самой стремнине и, конечно, не служил памятником какому ни есть покойнику, ибо тут не только копать могилу, но едва и крест поставить было можно. У подножия креста находилась малая заводь, но берега ея столь же каменисты, как и той, к коей они пристали; прекрасной водопад, со шлюпа виденной, в неё упа-дает. Потом нашли они несколько пространных юрт, совершенно целых. Юрты сии стояли на равнине; оне были хорошо обделаны и имели квадратную фигуру. Стороны их сажени по две; в среди-не сделан на полу очаг в сажень длины и аршина (аршин равен 71,12 см. — *Ред.*) в полтора ширины, по углам его утверждены столбы, поддерживающие кровлю. Вверху отверстие в два фута длины и в один ширины для выхода дыму; пол кругом очага услан травяными матами; из юрты дверь в сени, из земли сделан-ная, но крыша тонее юрты. Из сеней выход, также крытой матами, идёт коленом и затворяется дверью, матом обтянутою.

В одном углу юрты лежали лыжи или *лапки*, санки, на руския саласки похожия, корзинки с пухом, множество орлиных перьев и лоскутья птичьей *парки*. В другой стороне стояли корытца: одно из них было с пресною водою, а в одной из корзинок лежало несколько корней.

На острове растёт много кедровнику-сланцу, высокая равнина покрыта была прошлогоднею поблѣкшею травою, местами же мохом, между коими приметили они много брусничных и голу-бичных стеблей с травою; на низменных местах нашли сарану и морковную траву (так в *Камчатке* называемою), ещё несколько и других трав и цветочков были уже в цвете, но они не знали их названия. Лесу, кроме выкиднаго березняка, ольховника, ивняка и вышеупомянутого, совсем нет; но и тот крив и не свыше арши-на от земли. Пошва местами пещаная, а местами глинистая; одну яму видели зелёной глины: кажется, яма сия была людьми выко-пана; далее же местами гранит, а местами твердая плита, зелёнаго и сераго цвета. Раковин никаких особенных им не попало; каменьев, заслуживающих внимания, также не приметили они.

Ветр от *NO* и *ONO* продолжал дуть тихо до вечера следующих суток (19-го мая) с большею пасмурностию, и очень часто с мок-рым снегом или дождём. Шестой и седьмой час вечера был штиль, а потом ветер тихий сделался от *N*, но пасмурность продолжалась; к полуночи же перешёл он в *NW* четверть. Во весь нынешний день по причине пасмурной погоды мы ничего сделать не могли;

в восемь часов вечера, будучи от *Кетоя* на *NNW* милях в пяти примерного разстояния, ста тридцатью саженьями дна не достали.

Мая 20-го все сутки ветер умеренный дул от *WNW* и *W* с небольшими порывами, погода была облачная с ясными промежутками, иногда и пасмурность находила на короткое время. Мы, пользуясь таким ветром и безтуманною погодою, сего дня смогли много сделать. Поутру обошли в самом близком разстоянии всю северную сторону *Кетоя*, видели хорошо и связали пеленгами западную и восточную, определили астрономическими наблюдениями широту северной его оконечности и долготу восточной; нашли широту и долготу острова *Ушицира* и определили положение его.

Кетой. Широта *N* оконечности $47^{\circ}22'28''$; долгота *O* оконечности $152^{\circ}34'13''$. Окружность его семь с половиной миль.

Ушицир. Широта *N* оконечности $47^{\circ}35'16''$, *Z* оконечности $47^{\circ}33'16''$, а долгота оной *Z* оконечности $152^{\circ}39'45''$.

Канал, разделяющий сии два острова, по правому компасу лежащие один от другого *NO* и *ZW* 34° , шириною двенадцать с половиной миль.

Кетой и с северной стороны также утёсист и горист, как и с южной; местами есть низменные при утёсах берега, на которых в тихую погоду пристать можно; впрочем, нет ничего ни с одной его стороны, похожего на залив или годную для отстоя заводь. У некоторых его оконечностей видны отпрядыши и кекуры, но они так близки берега, что ни малейшей нет опасности милях в двух кругом остров обойти. В ущелине под горою с северной его стороны приметили мы несколько небольших деревьев, весьма кривых, я думаю, берёза, но их так мало было, что без ошибки остров сей можно назвать совершенно безлесным. В одиннадцать часов утра стали мы от самой северной оконечности острова *Кетоя* прямо держать на южную *Ушицира*, выпустив *Массев* лаг. Попутной, свежий ветер скоро перенёс нас сим каналом, а как по румбу мы не заметили в проливе никакого течения, то разстояние между сими островами переплытым разстоянием определилось довольно верно.

Подходя к *Ушициру*, усмотрели мы на южной стороне вдавшееся в остров между горами обширное низменное место; сначала мы полагали, что это залив, а особливо по двум высоким скалам, стоящим по обеим сторонам впадины, как будто бы образующим вход в оной. Одна из сих скал, восточная, отделилась от берега узким проливцом, и фигурою совершенно похожа на *Бабушкин* камень, стоящий во входе в *Авачинскую* губу. Только здешний

в два с половиною или в три раза выше и огромное, которой мы по сему случаю назвали также *Бабушкиным* камнем.

Подходя ближе, с салинга (верхней решётчатой площадки на мачте. — *Ред.*) увидели воду в низменном пространстве, тогда уверились, что тут залив, а вскоре после показался дым из завысокости, при видимой нами воде находившийся. Мы сочли, что он происходил из юрт, при берегу залива стоящих; но приблизившись к берегу на милю, усмотрели ясно, что видимое прежде пространство воды отделено от моря узким каменным рифом, на котором ходил большой бурун. Чрез сей риф даже гребным судам проехать невозможно, но я полагал, что дым действительно из юрт поднимался, и хотел послать шлюпку на берег. Между тем, сделали мы два пушечные выстрела, чтоб возбудить внимание жителей, но как ветер стал крепчать, а бурун и прежде на берегу был довольно велик, то я решился не посылать шлюпки. При том постоянный, светлый дым, во всё время равномерно поднимавшийся, не мог происходить от дров, а должно, чтобы это были пары горячих ключей. От южной оконечности пошли мы по восточную сторону вдоль острова к *NO*, держась от берега милях в полуторах, и коль скоро открылась нам северная его половина, тогда усмотрели мы на середине острова при берегу селение, в коем насчитали около тридцати юрт. Мы тотчас стали держать прямо к оному и скоро заметили простыми глазами людей, из коих некоторые поднимались в горы с ношами за плечами и за ними шли их собаки. Двоих из жителей, ходивших наверху высокой равнины острова, заметили мы с длинными пестями или копьями в руках; один из них громко что-то нам кричал, поднимая пест вверх.

Лавируя поблизости селения, я послал в оное мичмана *Рудакова* и штурманского помощника *Новицкого* осведомиться о жителях и сделать нужные замечания об острове, которой в самом деле состоит из двух островов или, лучше сказать, отдельных половин, соединённых каменным рифом, на коем ходит бурун. Проехать чрез риф никак невозможно: ширина сего промежутка или то же длина рифа сто пятьдесят или двести сажен. От него обе половины поднимаются постепенно, а потом северная идёт ровно и почти горизонтально на вершине своей во всю длину острова; но на южной есть каменистая, остроконечная возвышенности и каменные, разбросанные на вершине, глыбы. Притом южная половина гораздо выше и состоит из каменных утёсов, в некоторых местах коих заметили мы много сыпучей яшмы. Северная же половина отлога, и на самую её вершину подняться легко можно, от бе-

рега по всему своему пространству она покрыта травой. На южном краю сей половины, с восточной стороны у берега на отлогой покатости находится селение; противу коего на другой половине острова стоит большой деревянный крест, на сторону наклонившийся: должно думать, что он давно поставлен. Каждая половина острова в длину около мили или версты две, и лежат оне в прямом направлении по румбу *NNO* и *ZZW*. Лесу совсем никакого мы на нём не заметили.

По возвращении на шлюп посланных на берег офицеров мы пошли вдоль острова к *NO*; пройдя оной, увидели вечером, что от северной оконечности сего острова к южному краю острова *Расшуа* идёт риф надводных и подводных камней, на коих всплески и бурун ходят. В некотором разстоянии от *Ушисира* по линии продолжения гряды каменного сего рифа показались нам два маленькие каменные островка, каждой длиною сажень на сто или сто пятьдесят. Южной из них низок и плоской, похожий на *Стеныихер*; а северной низкой, подобной первому; только на нём лежат большие и высокие глыбы камней, издали похожие на вершину старинной стены с зубцами, которой часть упала в развалины. От сих островков к *Расшуа* протягивается каменная гряда, но вплоть ли она к нему подходит или нет, того мы не могли рассмотреть.

Господа офицеры, посланные для осмотра острова, подъехавши к оному, не нашли места, где можно было бы безопасно пристать к берегу, пока не увидели они идущего по берегу человека, которому старались изъяснить знаками, чтоб он показал им безопасное место. Он их понял, и они вышли на берег благополучно; тут было двое жителей, уроженцев сего острова. Оба они были пожилых лет, роста небольшого, цвет лица и тела имели смугловатый, глаза и волосы чёрные, одеты были в парках. На одном она была собачьей кожи, а на другом птичья, на головах суконные колпаки, а на ногах горловые торбасы (торбасы то же, что у нас бахилы, а горловые — значит, что они сделаны из горлов морских львов), и оба говорили по-русски.

Жители им сказали, что остров их называется *Ушисир*, а по счёту четырнадцатый. Они спросили и о других, лежащих к *S* и к *N*, кои суть: двенадцатый *Матуга*, тринадцатый *Расшуа*, пятнадцатый *Кетой*, шестнадцатой *Симусир*, семнадцатой *Тчирпой*, восемнадцатой *Уруп*, девятнадцатой *Итуруп*. Пришедши к ним в жильё, наши офицеры не нашли ни одного человека из мужчин, кроме двух сопровождавших их, и трёх женщин. Женщины также были в птичьих парках, одна из них, помоложе, говорила по-русски.

По словам одного из жителей, умевшаго говорить по-русски и знавшаго рускую грамоту, число всех жителей на сем острове около тридцати человек. Но их не было дома, ибо они уехали на промысл: две партии, из восемнадцати человек состоящие, на восемнадцатой остров, и некоторые из них с жёнами; да днём прежде прибытия нашего уехал тайон их с девятью человеками на шестнадцатой остров, тоже для промыслу зверей. О числе женщин они нам не сказали, но полагают, их не более шестнадцати.

Жилища их состоят из земляных юрт; в них довольно чисто, полы досчатые и усланы матами; посредине юрты пол прорублен для огня, кругом котораго сделаны вешелы для сушения птиц, и при каждой юрте есть сени. Они приняли наших очень ласково. Один из них сделал им подарки, и наши отдалили их табаком и хлебом, за которой они очень благодарили и сказывали, что имеют нужду в порохе. На пищу они употребляют птиц, которых коптят над дымом в юртах, а из кожи их шьют парки и сказывают, что оных птиц бывает у них большой запас к осени и что с других островов жители приезжают к ним на зимовье, запасаются сею пищею и отправляются на промысл; а из растений есть у них небольшое количество сараны и сладкой травы; но земля вся чернозём, смешанная с камнями разной величины и, кажется, не вовсе удобна для произрастаний. Лесу на сей части острова никакого не растёт, а наноснаго с моря очень довольно, из котораго они делают полы в своих юртах. Воды, текущей по близости жилища, нет, а вместо оной употребляют снег, которой наши офицеры видели собранный в вёдрах и в другой посуде.

Жители им рассказывали, что на шестнадцатом острове, у южной оконечности онаго против большой и средней сопки, хорошая бухта для больших судов, называемая ими *Душная* бухта, и что у сей бухты по правую сторону ея входа прошлаго года в октябре месяце разбило судно, и ни один человек с онаго не спасся. По догадкам же его оно должно быть не руское. Господин *Рудаков* спросил его, почему он так полагает? На что он отвечал следующее: «Мы знаем руския суда, которыя к нам прежде ходили: оне были не крашены, а всегда вымазаны смолою, мы и ваше судно почли за неруское, и потому, испугавшись, послали всех женщин за гору».

Нам было видно со шлюпа, как оне поднимались с ношами. Господин *Рудаков* спрашивал его, нет ли каких-нибудь вещей с разбитаго судна, или не видал ли он реев и мачт или чего другаго, судя по коим он мог бы заключить о величине судна; но *кури-*

лец сказал, что когда он там был, то уже судно было разбито в куски: «А вот что у меня есть и что мне Бог дал», — и показал жестяной чайник с железною ручкою, жестяную небольшую кастрюлю и тюк толстой парусины. Оныя последние вещи были не *европейской* работы; вероятно, что у жителей должно быть более вещей, но как их всех на острове не было, то мы и не могли удовлетворить своему любопытству.

Шлюпки наши пристали к острову в малую воду: возвышение его бывает, как жители показывали, около двенадцати футов. Сей остров не имеет ни на которой его стороне никакой гавани, а в сей заводе весь почти берег каменистый, к коему можно приставать только в самое тихое время и то с опасностью, ибо всегдашний бурун и каменистое дно много сему препятствуют. Есть маленькая песчаная заводь у *ЗО*-й стороны, которую *курильцы* называли гаванцою для байдар; но для наших судов она весьма опасна, ибо по сей отмели идёт безпрестанный бурун сажень на пятьдесят. Байдары их похожи на виденные нами в *Камчатке*: строение и скрепление их совершенно сходны с оными.

Зверей на сём острове не так много, но водятся лисицы: чёрнобурая, сивушки и красная; оных ловят клепцами и стреляют из винтовок. Из морских животных бобры, сивучи и нерпы; но первых ныне очень мало. Птиц разного рода очень много, а особливо старичков, которые летают стадами, и жители сказывали, что они их хватают руками. Кожи последних они употребляют на парки. Есть также гуси, которые живут около горячих ключей, находящихся на другой части острова; уток и топорков также много. Жители имеют у себя собак, похожих на камчатских, и употребляют их кожи на парки.

Как только господин *Рудаков* сошёл на берег, то старший из *курильцев* спросил у него: «Русские ли вы, и тому же служите белому Царю?» Его лицо изобразило радость, когда он получил удовлетворительный ответ; тотчас сообщил оный своему товарищу, и, кажется, оба были сим довольны. По сигналу со шлюпа они оставили берег в шесть часов, давши слово видетсья с ними после.

Итак, свидание с жителями доставило нам случай узнать много любопытного касательно *Курильских* островов, а особливо настоящих их имена. Следовательно, капитан *Крузенштерн*, полжжа отменно верно виденные им острова на карты, дал некоторым из них другия названия, а именно: его *Райкокс* есть настоящий *Матуа*, а *Матуа* называется жителями *Расшуа*. Остров же, им называемой *Расшуа*, сами жители именуют *Ушиисир*; а тот, которой

у него на карте стоит под именем *Ушисира*, они называют *Кетой*, а его *Кетой* жителям известен под именем *Симусира*, который по их щёту шестнадцатый в гряде. Без всякого сомнения, капитан *Крузенштерн* не имел намерения нарочно переменить имена островов, под коими они известны природным своим жителям; а взяв их с какой-нибудь неверной карты, или слышал от людей, не имевших об них надлежащих сведений; ибо здравый разум, справедливость и польза географии требуют, чтобы населённые части земного шара назывались так, как оне жителями своими именуются, а потому на моей карте *Курильских* островов я возвратил им настоящие имена.

Что мы узнали от жителей *Ушисира*, то совершенно сходствует с повествованием *ла Перуза*, где он со слышанного им от *паратунского* священника упоминает, что тринадцатой и четырнадцатой острова обитаемы и признают себя подданными России, платя ясак, и что на зиму жители с тринадцатого переезжают на четырнадцатый остров.

Горячие ключи, на сем последнем находящиеся подле самага озера, без сомнения, привлекают в зимнее время много дичины к себе; и ныне мы нигде такого множества разного рода морских птиц, а особливо топорков и старичков, не видали, как у *Бабушкина* камня. От пушечного выстрела миллионы их поднялись с сей скалы, а к вечеру видели мы большая стада диких гусей, летевших к ключам. Притом остров сей несравненно ниже других, и теперь, когда вершины всех прочих покрыты снегом, на нём только изредка местами видны снежные глыбы, которые скоро совсем растают; отчего здесь должно быть гораздо теплее, нежели на *Расшуа*, высоком и гористом острове.

Для меня несколько непонятно сказанное *курильцами* на острове *Ушисире* господину *Рудакову*, будто у них, кроме снежной, нет другой пресной воды: мы ясно видели, что снегу невозможно во всё лето пролежать; следовательно, у них где-нибудь вдали от селения есть пресная вода, за которою ныне, имевши снег подле боку, они не ходят, пока нужды не настанет, или летом дождевою водою остров изобилует. К чести *ушисирских* жителей не должно умолчать, что они сами собою без всякой прозбы от нас, просили г. *Рудакова* принять в подарок чёрно-бурую лисицу, а г. *Новицкого* бобровой хвост и прислали на шлюпе до трёхсот копчёных морских птиц, которых я велел разделить на всю команду.

21-го числа ветер продолжал дуть с западной стороны очень тихо, идучи постепенно от *NW* к *ZW*, а в шестом часу вечера со-

всем затих. Погода была облачная, изредка показывалось солнце, а иногда пасмурность находила с дождём или снегом; но полуденную высоту солнца и высоты для определения долготы по хронометрам мы взяли. Находясь по восточную сторону островов, мы к ним лавировали, но не прежде как под вечер успели приблизиться к *Z* оконечности *Ушисира*, где очень тихий ветер и довольно скорое течение к *ZW* препятствовали нам употребить крюс-пеленги. Но остров сей так мал и узок, что и глазомером нельзя в положении его сделать значущей ошибки. Будучи с милю к *O* от *Бабушкина* камня, мы бросили лот, но ста саженьями дна не достали; я посылал к нему на шлюпке штурмана *Хлебникова*, который к *O* от сей скалы в двадцати саженьях нашёл глубину восемь сажен, в ста саженьях — пятнадцать и двадцать сажен, а в двухстах саженьях — тридцать пять сажен; дно из мелкого камня и дресвы. Сего дня, несмотря на продолжительную пасмурную погоду, однажды на несколько часов прочистилось так, что мы вдруг могли видеть *Сарычева* пик, *Расшуа*, *Ушисир*, *Кетой* и *Симусир*. Удивительно, как пасмурность и мрачность возвышают берега: сего дня горы острова *Кетоя*, не выдавшим его прежде, показались бы *Шимборазю*; туманы, окружавшие низменные его берега, представлялись бы облаками.

На другой день до пятого часа пополудни ветер дул с восточной стороны, переменяясь от разных румбов между *NO* и *OZO*; а потом остальную часть суток прямо от *N*: то свежий с порывами, то тихий. Погода же до наступления северного ветра стояла по большей части облачная, пасмурная и мокрая, прочищаясь иногда часа на два, на три; а с северным ветром выяснило, облака исчезли, и ночь (на 23-е число), освещаемую луною и в самом лучшем климате назвали бы прекрасною ночью, если бы она не была так холодна, судя по майским ночам в других местах: термометр стоял на 36°. Хотя мрачной сей день не позволил нам сделать никаких астрономических наблюдений, но свежий ветер, ровная, гладкая вода, положение шлюпа в разсуждении островов и совсем не чувствительное действие течения пособили нам в светлые промежутки посредством крюс-пеленгов определить взаимное положение двух островков, лежащих к *NO* от *Ушисира* по направлению каменного рифа, в отношении к южной оконечности острова *Расшуа*, равным образом направление и расстояние между сею оконечностью и *NW* плечом острова, откуда он склоняется больше к *O*, также и положение двух островков относительно к северной оконечности *Ушисира*.

Два островка от южной оконечности острова *Расшуа* лежат на *SW* 32°, в шести милях, *NW*-е плечо острова *Расшуа* от юго-западного его мыса лежит на *NW* 48°, пять с половиной миль.

Два островка от *N* оконечности *Ушисира* лежат на *NO* 22,5°, в трёх с тремя четвертями милях.

Кроме вышепомянутых, для нас немаловажных, успехов мы постарались ещё употребить в свою пользу ясной вечер и ровный северный ветер: подошли вплоть к южной оконечности острова *Расшуа* с западной стороны его, где увидели несколько юрт и ходивших между ими людей.

Тогда я послал на берег мичмана *Якушкина*, а шлюп между тем лавировал, подходя иногда к берегу на полмили. Ветр и тихая вода позволяли нам так близко подходить под малыми парусами, употребляя безпрестанно лот. В разстоянии от берега три четверти или одной мили глубина — двадцать две сажени, а в одной с четвертью или полутора милях — тридцать пять сажен. Грунт в обоих случаях — мелкой хрупкой камень, дресва и малыя ломанья ракушки, а в последний раз попало несколько красного кораллу.

Посланный офицер сообщил мне следующие его замечания: «Подходя к берегу, бросили мы лот, глубина постепенно уменьшалась, грунт при входе в заводь — дресва и чёрной песок, а в полукабельтове от берега начинается каменной. Глубина от пятнадцати до половины сажени. У берега по надводным камням растёт много морской травы, так что гребное судно с трудом может пройти сквозь оную. Пристав к берегу, приметил я, что вода убывла около пяти футов, но от жителей узнал, что ещё настолько же убудет. Каменистой берег идёт покатою; далее же к *S* низменность его состоит из белой дресвы. На гребных судах при *NO* ветрах приставать удобно; с *S* же и *SW* стороны заводь открыта.

По выходе на берег встречен я был жителями: один из них подал мне бумагу с изображением герба Российской Империи, в коей обнадеживались жители в покровительстве со стороны российского правительства грамотою, данною им в царствование блаженной памяти государыни императрицы Екатерины II иркутским губернатором. Селение их состоит из девятнадцати юрт, по скату горы расположенных. К *S* от селения течёт небольшой ручей. Хотя ручей сей достаточен для продовольствия жителей пресною водою, но для наливания судов неудобен по мелкости и трудности втаскивать на гору бочки. К *N* от селения стоят два креста, самими жителями поставленные.

Платье жителей состоит из птичьих парок, на камчатской покрой сшитых, только без воротников; обувь составляют горловые торбасы, на головах носят колпаки из толстого сукна, волосы заплетают в две косы и связывают на затылке. Употребляют в пищу они морских птиц и сивучей; из дворовых животных, кроме малаго рода собак, никаких нет; видел также привязанных к столбам орлов.

Жители рассказывают, что на их острове, кроме лисиц, никаких зверей нет. Также узнал я, что из двадцати человек мужчин и семи женщин десять уехало на шестнадцатой остров за промыслом. Они сказали, что прошлой осенью разбило на нём судно, а по халату и красной лакированной чашке, с сего судна выброшенных, которых я сам видел, полагаю, что судно сие было *японское*, люди же при разбитии все погибли.

Свой остров жители называют *Расшуа*: первой от него лежащий к *N* — *Матуа*; первый к *S* — *Ушисир*; второй — *Кетой*; третий, или шестнадцатой, — *Симусир*.

Байдары их похожи во всём на камчатские; строят их из выкидного леса; на острове же онаго совсем не растёт: даже поблизости селения нет никаких кустарников; пошва состоит из чёрной земли с песком перемешанной, но большею частию из камня; а особливо вершины гор, ныне снегом покрыты.

Из растений, мне известных, видел крапиву, а на мокрых местах — осоку и черемшу; земля во многих местах вся ещё покрыта поблекшею осеннею травою».

К вечеру, подойдя ближе к проливу по южную сторону острова *Расшуа* и уверившись в том, что в нем нет никакой опасности, при лунном свете в восемь часов вечера спустились мы в средину пролива между южным краем *Расшуа* и двумя островками и прошли сим проливом очень хорошо. Поутру на следующий день была весьма ясная погода при ветре от *N*. Мы находились близко пролива и могли точные заключения об оном сделать; тогда же ясно увидели, что прежде показавшиеся нам два островка в самом деле составляют один остров, будучи соединены весьма низким перешейком, которой может быть в большую воду и покрывается. Лежит он почти по румбу *O* и *W*, длиною одну или полторы мили; восточная его половина низка и ровна, а западная покрыта камнями, друг от друга отделившимися.

Штурманской помощник *Средней*, смотря с салингу в трубу, подтвердил справедливость того, что мы снизу видели о соединении помянутого острова, которой ни на какой карте назначен

не был, а потому я назвал его островом *Средняго*. Между сим островом и *Ушициром* мы видели надводные камни и всплески на подводных. Впрочем, кажется, что сплошного рифа нет, и может быть есть проход, но он по узкости должен быть опасен, и ходить им не надобно, а по северную сторону острова *Средняго* к *Расшуа* проход хорош. От каждого из сих островов протягиваются рифы не более как на милю по самой большой мере. Сулоев нет или, по крайней мере, тогда не было, как мы им проходили; проход сей я назвал по острову: проливом *Средняго*.

В пятом часу утра, пользуясь тихим ветром и ясною погодою, послал я на *Ушисир* во второй раз мичмана *Рудакова* и штурманского помощника *Новицкого* разведать лучше о гавани острова *Симусира*, о приливе и отливе, и о многом другом, чего в первый раз не успели спросить у жителей, к коим отправил я в благодарность за птиц, от них к нам присланных, несколько чаю, табаку, пороку и для женщин бисеру. Шлюпка наша не прежде возвратилась, как в половине одиннадцатого часа. Ожидая её, мы лежали в дрейфе, а потом спустились на SW к острову *Симусиру* по восточную сторону *Кетоя*. До двух часов после полудня ветер был тихий от NW, но потом затихло; тишина, прерываемая на короткое время легкими ветрами из SW четверти, продолжалась почти до самой полуночи.

Во время тишины мы находились по восточную сторону *Кетоя* милях в пяти от него; и тогда на спущенной шлюпке пробовали лагом течение, которого, однакож, не было нисколько. Нынешний день был отменно ясной так, что мы очень хорошо после полудня вдруг видели шесть островов: *Ройкоке*, *Матуа*, *Расшуа*, *Ушисир*, *Кетой* и *Симусир*. У *Курильских* островов такие дни нечасто бывают. На северной стороне высокой горы *Кетоя* очень явственно приметили мы густой дым, шедший из четырёх разных мест, находящихся на пологости горы, немного ниже видимого в вершине одной главного жерла, которое теперь уже не курится.

Находясь на меридиане *Ушисира*, мы взяли высоты солнца для определения долготы по хронометрам, которая сыскана нами с поправкою, по разности лунными расстояниями найденною, $152^{\circ}49'24''$.

Господин *Рудаков*, возвратясь на шлюп, сделал его поездке следующее описание: «В шесть часов утра отправились мы на берег острова *Ушисира*, и прибыли на оной в половине девятого часа. Пристать к берегу было гораздо лучше прежнего, ибо ветер с берега не производил большого буруна. Пришед в жилище наших

знакомых, мы были ими встречены с радостью; они нас по обещанию нашему дожидались; им были отданы посланные от вас подарки и приняты с благодарностью.

Разведывая подробно, мы узнали, что так называемая *Душная бухта* на шестнадцатом острове лежит по *S* сторону онаго против средней большой сопки. Вход в неё приметен с моря, и глубина в оной для нашего судна очень достаточна. Ещё в предосторожность нашу жители сказали, что надобно опасаться больших сулоев, при сей же оконечности происходящих от течений. Прилив у онаго идёт от *S*, а отлив от *N*. На острове есть селение, которое находится между низменными сопками на перешейке к востоку от *Душной бухты*. В оной бухте ловится довольно рыбы, называемой *мальма (камчатские гольцы)*. Прилив у острова *Ушисира* идёт от *S*, а отлив к *O*.

О разбитом судне на шестнадцатом острове мы узнали ещё, что с онаго выбросило на берег две сделанные из дерева статуи наподобие человека: одна из них совсем нагая, а другая не имеет одной ноги. Да ещё привезённые три лоскутка разной доброты бумажной ткани удостоверяют, что оное судно должно быть не *европейское*.

Сегодняшний день знакомые наши одеты были пощеголеватее. Мы спрашивали, откуда они получают шёлковые платки и палевое сукно, из коего мы видели на одном из них исподнее платье; на это они сказали нам, что купили на втором острове, куда оныя вещи привозят из *Камчатки*.

В сию поездку мы видели женщин до десяти: в сравнении против прежняго гораздо более. Женщины лицом хуже мужчин и чернее, а ещё более безобразят их губы, вымазанные синею краскою, и около оных на разстояние полудюйма простирается сия краска. Замаранное лицо и руки показывают, что оне весьма редко моются или вовсе не знают сего обыкновения.

Занятие женщин, по-видимому, состоит в управлении хозяйством во всех частях; мужчины вообще занимаются промыслом зверей, также строением юрт и байдар. Один из *курильцев*, старик по имени *Сторожев*, учился в *Камчатке* и знает по-русски читать. Я сказал ему, что мы видели грамоту их на острове *Расшуа*; на это он мне дал знать, что у них на всей гряде только одна такая грамота и есть.

Жители острова *Ушисира* все крещены. Тайон сего острова называется *Максим Усов*, котораго, старик полагает, мы найдём в *Душной бухте* с его партией. Впрочем, что мы узнали ещё, то было одно только подтверждение прежняго, о чём мы уже честь имели вам донести».

На одно место замечаний г. *Рудакова* я должен сделать моё примечание: о течении у острова *Ушисира* жители ему сказали, что прилив идёт от *S*, а отлив к *O*. Это были слова жителей. Чтоб объяснить сие, то надобно смотреть на положение селения в разсуждении направления берегов, где, вероятно, они делали свои замечания: на карте видно, что когда прилив, наводнивший берега от *S*, кончится, то вода не к *S*, а к *O* должна возвращаться из заводи, где селение стоит, пока не встретит главную струю отлива, идущаго по направлению островов от *NO*, и на месте встречи производит сулой.

24-го числа с полуночи до десяти часов утра ветер был умеренный от *S*, потом до полудня штиль; после полудня два часа опять он дул тихо с южной стороны, а тогда затих совсем, и штиль продолжался до двенадцатого часу ночи. Погода стояла облачная с частыми промежутками солнечного сияния. С разсветом, не будучи в состоянии по причине противного ветра идти вдоль восточного берега *Симусира*, спустились мы, и пошли к северной оконечности его, чтоб её, по крайней мере, осмотреть.

Подходя к *NO* мысу сей стороны острова, определили мы верным пеленгом взаимное положение сего мыса и сопки *Прево* (pic Prevot), находящейся почти на середине острова, которую так назвал *ла Перуз*. Пик *Прево* от *NO* мыса *Симусира* лежит на *SW* 44° в десяти с половиной милях. Будучи против середины северной стороны острова, усмотрели мы узкой вход в гавань, виденную капитаном *Бртоном* (Брутон Уильям Роберт (1762—1821), британский мореплаватель. В начале октября 1796 г. на «Провиденсе» провёл три недели в районе Курильских островов, прошёл от берегов Хоккайдо до острова Симушир. Плавание было затруднено сложными погодными условиями. В результате получены лишь самые общие сведения о Курильских островах. — *Ред.*), и в которую он для осмотра посылал шлюпку. В журнале его упоминается, что офицер, осматривавший её, нашёл в самом входе глубины две сажени, но как там не означено, в большую или малую воду это было, то я и желал достовернее о сём узнать, ибо во всех других отношениях гавань сия весьма удобна вместить целый флот больших кораблей, имеет везде достаточную глубину, хороший грунт и пресную воду; то если бы глубина входа позволила, я намерен был войти в неё на несколько дней, где, стоя на якоре в покойной пристани, мы могли бы приобрести точнейшия сведения о сём острове и его жителях. На сей конец поехал от нас для промера штурман *Хлебников*, но весьма частые и крепкие порывы с бере-

га и сильное сквозь пролив течение к *ZO* не допускали шлюпку приблизиться к берегу, почему я и принужден был сигналом велеть ей воротиться.

Вход сей гавани лежит против самой вершины сопки *Прево*, не будучи от неё отделен никакими горами; пришед на линию створа, она находилась от нас на *SW* 29°. Тогда в двух милях от входа нашли мы глубину шестьдесят сажен, грунт — мелкой серой песок; а пройдя к *W* четыре мили от сего места, против северо-западного плеча острова, глубина сто пять сажен, грунт — серой песок с мелкими камнями. По положению гавани против большой сопки, она должна быть та самая *Душная бухта*, о которой нам сказывали жители *Ушисира*; хотя они и говорили, что она лежит на полуденной стороне острова, а эту мы нашли на полуночной, но если есть гавань действительно на южной стороне, то нельзя сказать, чтоб она была против сопки; ибо высокая, обширная гора, находящаяся почти на самом краю острова, должна заслонять сопку *Прево* от приближающихся к той гавани с южной стороны. Что касается до объявления жителей о глубине в *Душной бухте*, достаточной для нашего судна, то и *Бртонова* гавань внутри довольно глубока для сего по его промеру, а во входе может быть жители и не знают настоящей глубины. Но всего вероятнее то, что они не имеют настоящего понятия об углублении нашего судна. Впрочем, по малознанию их рускаго языка не мудрено, что они смешивают значение наших слов; это и в *Камчатке* часто мы находили, где западный ветер камчадалы называют *сточным*, то есть восточным, хотя они почти безпрестанно с рускими обращаются.

Сверх всего того, другое обстоятельство уверяло меня в справедливости моей догадки: между картами капитана *Крузенштерна* был у меня план гавани с надписью: «План бухты на курильском острове *Кетое*, описанной российскими мореплавателями», а внизу подписано: «Смотри *Бртона* путешествие, стран. 124».

Итак, не оставалось ни малейшаго сомнения, чтобы план сей не был план той гавани, которую *Бртон* видел и описывает точно на стран. 124-й, хотя плана оной к своему путешествию он и не приложил. Вход и внутренность гавани, сколько мы могли с салингу заметить, соответствовали чертежу капитана *Крузенштерна*, но на его чертеже там означен *N*, где должен быть *S*, и обратно; теперь разсудив, что капитан *Крузенштерн*, не бывши здесь сам, не мог снять плана. Из других морских наших офицеров, сколько мне известно, никто также к острову сему не подходил так близко, чтоб послать шлюпку на берег. Следовательно, можно по всем

вероятностям заключить, что план капитана *Крузенштерна* есть копия чертежа, сделанного промышленниками, которые обращаясь между здешними народами, объясняются с ними кое-как: то на их языке, то по-русски, и, мешая слова, смешивают также и вещи, ими выражаемые, а стараясь сделать речи свои им вразумительными, они употребляют и русские слова в таком же точно смысле, в каком жители их понимают, отчего, рассказывая, может быть, о сей гавани, сказали, что она лежит на полуденной стороне.

Не взирая на сие, я не отвергнул показания курильцев совсем, а решился искать гавани на юго-восточной стороне острова. Северная сторона его, виденная нами сего дня, кончается весьма крутым, высоким отрубом длиною на пять миль, состоящим из слоёв камчатского каменистаго плитняка и твёрдой глины серо-желтоватаго цвета. Восточная половина сего отруба идёт в направлении почти *O* и *W*, а западная *ONO* и *WSW*; между ими находится вход в вышепомянутую гавань, ширина его казалась нам меньше ста сажен.

Сопка *Прево*, я думаю, равна или немногим повыше пика *Сарычева*; одна треть ея была покрыта снегом; фигура ея со всех сторон коническая или отрезка кона, усечённого весьма близко вершины. Между северною оконечностью острова и сопкою, по глазомеру, на одной трети расстояния ближе к первому возвышается холм, со всех сторон куполу подобной. Сопка и холм сей могут служить с восточной и западной стороны лучшими отличительными приметами *Симусира* от других островов.

Сего дня утро было отменно ясно, и мы находились близко сопки, но дыму, выходящего из неё, не заметили, а вчера издали нам показалось, что она курилась. Тишина воды подле севернаго берега *Симусира*, и близкое наше к нему расстояние позволили нам заметить, что прилив высоко здесь поднимается: по крайней мере, семь или девять футов; впрочем, совершенная тишина не допустила ничего более сделать в другую половину суток; а в следующий день рано поутру, при умеренном ветре от *WZW*, в светлую, хотя и облачную, погоду, подойдя на одну или полторы мили расстояния к устью *Бртоновой* гавани, послал я осмотреть оную штурмана *Хлебникова*. Но пока он занимался промером пред устьем, стал с ветру туман находить, что заставило меня возвратить его сигналом на шлюп, которой он мог сыскать по пушечным нашим выстрелам; ибо туман в самое короткое время сделался так густ, что ни мы его, ни он нас видеть не могли.

Промеривая по румбу *ZtO*, нашёл он в двадцати саженьях от входа в гавань глубины три сажени, которая далее в море постепенно увеличивалась. Течение тогда шло из залива против волнения, бывшего с моря, от чего при входе был сулой. В проливе же близ берега заметил он сильное течение от *ONO* к *WZW*, а по берегам приметил, что тогда была полная вода; следовательно, течение шло с отливом.

В седьмом часу утра сделался штиль, и туман исчез, а чрез час после тихий ветер задул от *Z*, но нас тогда далеко течением отнесло от берега, а притом и туманом угрожало, следовательно, и шлюпку послать опять для промера было невозможно; а чтоб туман не застал нас в проливе, то мы пошли к *OZO* на восточную сторону островов. Тогда при *NO* оконечности *Симусира* был отменно сильный сулой с шумом и большою пеною, которой сначала приняли мы за настоящий бурун, полагая, что прохода прежде близь сего места в полную воду мы приметить не могли; но после он, постепенно утихая, скоро уничтожился сам собою и показал нам нашу ошибку.

С южным ветром наступил густой туман, а солнце вверху сияло, и действие его лучей мы чувствовали. Южной ветер и туман продолжались во все сутки; мы держали бейдевинд то на тот, то на другой галс, чтоб не потерять своего места. На другой день была точно вчерашняя погода: тихий южный ветер и густой туман, которой иногда на короткое время утончался так, что, казалось, совсем проходил, но после скоро опять покрывал нас. В самый полдень был такой промежуток, и мы взяли высоту солнца, но с большою, я думаю, погрешностью. Во-первых, носившийся над нами туман увеличивал рефракцию, а во-вторых, и горизонт был не совсем чист от тумана, которой во время обсервации, приближаясь к нам, приближал и горизонт, а, прочищаясь, отдалял его, от чего происходила весьма значащая перемена в высоте; коль скоро туман удалялся, то казалось, что солнце понизилось, но вдруг опять чрез минуту с приближением тумана и оно возвышалось в инструменте. Здесь особенно надобно стараться, чтобы не сделать ошибки при наблюдениях, ибо весьма редко горизонт бывает совершенно чист; долговременным опытом мы это извели.

После полудня, хотя было туманно, но тихо, тепло и сухо; с полудня ветер перешёл к *ZO*, а к полуночи к *O*; но погода не переменалась. 27-го числа также был туманный день и мокрой, притом не так, как прежде: ветер тихий дул перемененно в *ZO* и *NO* четверти. На следующий день умеренный, а иногда очень свежий ветер был от разных румбов *NO* четверти, с густым туманом и мокротою;

а иногда и с дождём во все сутки. Наконец после четырёхсуточного безпрестанного тумана, в которое время мы, находясь весьма близко берегов, их не видали, а только лавируя безпрестанно старались не подвергнуться от сильных течений опасности при островах, и чтоб притом не слишком от них удалиться, увидели мы южной мыс *Симусира* 29-го числа в восьмом часу утра прямо на *N* милях в десяти или двенадцати по глазомеру.

Ветр тогда был очень свежий *NOtO*; в пасмурную дождливую погоду мы шли на *NtW*; подходя ближе к берегу, ветер находили крепче, и дул он шквалами, которые заставляли нас часто убирать паруса и много дрейфовать, от чего и не могли приблизиться к берегу, а пасмурность осмотреть его надлежащим образом в таком разстоянии препятствовала. С полудня ветер пошёл к *N*, тогда уже совсем невозможно было нам приблизиться к острову; до четвёртого часу я ожидал перемены ветра, идучи бейдевинд правым галсом, но не видя и признаков оной, не хотел напрасно терять времени, лавируя без всякого дела, и потому спустился для осмотра четырёх островов, названных *ла Перузом Четырьмя братьями*, которые по его карте лежат от южного края *Симусира* к *WZW*.

Когда мы спустились, тогда *Z*-я оконечность *Симусира* была от нас на *OtN* в шести или восьми милях глазомерного разстояния. В шестом часу увидели мы небольшой остров на *ZW* и стали к нему держать; но как он стал покрываться мрачностью, то в восьмом часу привели мы на *NW* и скоро увидели к *W* другой остров, у коего вершина была в мрачности скрыта. Тогда я велел держать к нему. Вечером в девятом и десятом часу прошли мы очень близко по южную и западную сторону сего островка, который казался очень невелик, но высок, утёсист и приглуб; фигура его почти круглая.

Проходя остров, встретили мы небольшие сулои; в одиннадцатом часу ночи, будучи по *ZW* сторону сего островка милях в двух разстояния, увидели мы, что около шлюпа вода была вся почти белая, а немного подалее — обыкновенного цвета, и море около нас было усыпано светящимися телами, кои светом своим сообщали белизну всей воде, нас окружавшей. Мы достали ведро воды и нашли, что в ней некоторыя частицы при движении давали свет. Вода, будучи разлита на палубе, местами светилась, также и к веревкам светящиеся тела прилеплялись, точно так, как замечено в тёплых климатах; но в здешнем море зрелище сие было для нас новое: я полагал, не имеет ли дно в сём месте какого особенного свойства, и, будучи так близко острова, думал,

что мы находимся на малой глубине, но ста двадцатью саженьями дна не достали.

В пятом часу утра 30 мая открылись нам три островка из четырёх, названных *ла Перузом Четырьмя братьями*: два из них вместе; середина небольшого пролива между ими на *ZO*, а тот, которой мы вчера обходили, на *OZO*. Ветр был тихий *NO*, и погода облачная, но с возвышением солнца облака становились реже, и горизонт прочистился так, что к восьми часам утра мы хорошо могли видеть горы на *Уруне*, южную оконечность *Симусира*, *пик Прево* и на большое расстояние горизонт кругом.

В семь часов северо-западной и стоящий отделённо островок, которой мы вчера вечером проходили, был от нас на *NO* в полутора или двух милях, тогда мы шли к другим двум островам, лежащим от него к *ZO*, примечая на переходе румбы створных линей сего острова с двумя видными предметами на *Симусире* и делая крюс-пеленги для определения вышепомянутых островов. Но как мы часто проходили сулоями, и ветер был то свежий, то вдруг стихал, отчего до полудни сделанные сии пеленги не могли быть очень верны, а потому в ожидании другого случая мы не хотели по выводам из оных определить положение пеленгованных мест. Но при всём том, как сих пеленгов, так и переплытаго от одного острова до других расстояния, и словом сказать, одного глазомера слишком было достаточно уверить нас в ошибках, сделанных *ла Перузом* в разсуждении помянутых островов, которые он видел в мрачную погоду.

Во-первых, их только три, а не четыре; горизонт был так чист, что высокую землю мы могли увидеть в тридцати милях и далее; но мы видели только *Урун*, *Симусир* и сии три острова, а четвёртого не видали, который, конечно, должны бы видеть, находясь в середине между ими, если бы он действительно существовал; ибо по *ла Перузовой* карте они все лежат вместе, составляя фигуру почти прямоугольника, у котораго большая сторона восемнадцать, а меньшая десять миль.

Вторая его ошибка в разстоянии и положении островов: в самом деле два из них лежат по румбу *NNO* и *ZZW*, будучи разделены каналом шириною в одну или полторы мили, а третий к *NW* от них в десяти или двенадцати милях. Сей последний должен быть тот самой *маленькой круглой остров* (Little round island), так названный *Бртоном*, который обошёл его кругом в мрачную погоду, не выдавши других двух его соседей, о коих он в путешествии своём ничего не упоминает, и на карте их не назначил. Сей остров я стану впредь называть *Бртонова* островом.

Что принадлежит до ошибок, сделанных *ла Перузом*, то в них нельзя винить славного сего мореплавателя: он сам говорит, что здесь мучили его безпрестанные туманы и пасмурные погоды, а дожидаться светлых дней ему времени не было. Касательно четырёх островов, им назначенных вместо трёх, и размещения их на такое большое расстояние, загадку можно решить, прочитав в его путешествии, как он их видел. Это было в мрачную погоду, когда только одне вершины ему открылись, и как на сих островах есть высокие остроконечные горы, то не мудрено, что оныя показавшись, увеличили расстояние, взятое глазомером между островами, коих низменные места были невидимы. Что же касается до четвёртого, не существующаго, острова, то, я думаю, вершина весьма высокого, трёхугольной пирамиде подобнаго, камня, которой находится в небольшом разстоянии от северной стороны *Урупа*, в тумане показался ему островом.

Около полудня мы были очень близко к *Z* оконечности южного острова, и, проходя оную к *O*, взяли хороший и крюс-пеленг для связания сего острова и севернаго его соседа, на котором есть три сопки, лежащая по направлению острова *NNO* и *ZZW*, из коих северная выше всех, а южная ниже. Из сей последней безпрестанно поднимался с большою скоростью густой дым, а другия две не курились. Все низменные места сего острова усыпаны разной величины камнями, которые вдали кажутся редким высоким лесом. По отлогостям сопки, а особливо самой большой, приметны рытвины, спускающиеся с вершины на низ: конечно, каналы сии сделаны текшею некогда лавою.

Жители *Ушисира* сказали нам, что за *Симусиром* следует *Тчирпой*, и сей остров по описанию *Тука* столь сходен с его *Тчирпоем*, что я не мог сомневаться в подлинности онаго, а потому и поставил его на своих картах под именем *Севернаго Тчирпоя*; другой же остров, близь его лежащий, назвал *Южным Тчирпоем*. На самой *ZW* оконечности южнаго *Тчирпоя* стоит конической фигуры гора; по кратеру в вершине оной приметно, что и она в своё время огнём дышала, но ныне обросла травою и стоит покойно. С южной ея стороны на треть вышины снизу видели мы преобладающую яму, котлу подобную. Глубина оной нам неизвестна; кажется, что она произошла от взорвания внутри горы случившагося, ибо если бы текшая сверху сопки лава вдавила сие место горы, то должен, кажется, остаться след лавы, но этаго совсем не приметно.

Северная сторона сего острова ровна и покрыта травою, а местами кедровник растёт; выброшенных сопками камней на оном

совсем не видно. *Бртонов* остров высок, вблизи кажется конусом или пирамидой, а вдаль вид свой совсем переменяет: он есть голой камень, утёсист и, по-видимому, неприступен. На ровных местах выше утёсов видно немного травую покрытого пространства и приметен кедровник, впрочем, на всех трёх островах лесу никакого нет. Высота их гораздо менее *симусирских* гор, ибо на них совсем снегу не было, кроме местами видных снежные небольшие пятна и полосы, не успевшие ещё стаять.

Желание моё было сего дня после полудня осмотреть северную сторону *Тчирпоя*. Но ветер дул от *NO* ровный, против которого надобно было лавировать без пользы. Чтобы не потерять напрасно времени и светлой погоды, спустились мы в полдень от южной оконечности *Тчирпоя* прямо на *ZW*, к виденным нами у северной стороны *Уруна* низменным островам, выдавшимся от него к *NO*, и для измерения ширины сего пролива выпустили *Масеева* лаг, по коему нашли оную в четырнадцать миль. Но как мы местами встречали сулои, то сие разстояние никак нельзя принять за настоящее. В два часа пополудни, подошед к казавшимся нам прежде низменным островкам на разстояние по глазомеру миль четырёх или пяти, пошли мы на *NW* вдоль северной стороны *Уруна*; низменные островки сии ни что иное есть, как длинная, каменная, поверхностью почти горизонтальная, а в высоте перпендикулярная коса, простирающаяся от северо-восточной стороны *Уруна* к *O* или *ONO* миль на пять или на шесть; но она не сплошная, а разделена многими узкими проливами, наполненными надводными и подводными камнями, на коих безпрестанно виден сильной бурун.

Коса сия совершенно похожа на высокую плотину, в разных местах прорванную; между ея оконечностью и *NW* мысом острова по крюс-пеленгу найдено разстояние одиннадцать миль по румбу *OtZO*, почти на половине сего разстояния в половине или одной миле от берега к *N* стоит высокий камень, похожий на трёхугольную пирамиду, а подле его два меньшие такой же фигуры. В ясную погоду его можно видеть в разстоянии двадцать миль и более. На *ла Перузовой* карте в сём месте назначены два небольшие островка под именем *Сестры* и *Утичьаго*, а немного далее к *O* ещё два большие острова — *Ольховой* и *Берёзовой*, из коих ни те, ни другие не существуют. Не надобно думать, чтобы я, упоминая о такой неисправности *ла Перузовой* карты, относил эту географическую погрешность на счёт его ошибки; известно, что он не видал северной стороны *Уруна*, то и положил оную с какой-нибудь бывшей у него неверной карты.

После полудня умеренный *NO* ветер продолжался, и погода начала делаться ещё яснее. Я льстил себя надеждою, что она позволит нам сего дня пройти вдоль северо-западного берега *Урупа*, осмотреть его и связать главные места пеленгами; на каковой конец, начиная огибать мыс, *ла Перузом* названной *Кастриком*, несли мы все паруса. Но в шестом часу после полудня вдруг со шквалом от *NNO* нашёл густой туман, покрыл весь горизонт и берега, и заставил нас идти бейдевинд к *NW*, чтоб удалиться от острова. К ночи туман прочистился, а ветер оставался до двенадцатого часу ночи тот же, потом сделался *N*, а во втором часу пополуночи перешёл в *NW* четверть.

Погода была облачая, пасмурная, а временем и мокрый снег шёл до семи часов утра, потом стало прочищаться, и мы увидели прямо пред нами *Бртонов* остров, а скоро после и оба *Тчирноя* открылись к *OZO*. С десятого часу до полудни мы шли к северной оконечности сих островов, делая крюс-пеленги, которые удались очень хорошо, а притом взяли полуденную высоту солнца во время пеленгов; а до полудни — высоты для определения долготы по хронометрам. Следовательно, сего дня мы могли определить весьма верно географическое и взаимное положение островов: *Северного* и *Южного Тчирноя*, *Бртонова* острова и *Пирамидного* камня, кои суть:

	Средина	Средина	Средина	
	N	Тчирноя	Z	Тчирноя
				Бртонова
				Пирамид-
				острова. наго кам.
Широта	46. 32. 45.	46. 29. 15.	46. 42. 33.	46. 17. 21.
долгота по	151. 04. 39.	151. 01. 01.	150. 55. 56.	150. 46. 47.
хрономеш-				
рамъ				
а взаимное ихъ положеніе видно на картѣ.				

У самой северной оконечности *Тчирноя* видели мы высокое место, которое издали казалось нам отделённым островом; но, подойдя, увидели, что сия высота от северного мыса *Тчирноя* к *O*, выдававшаяся на половину или на три четверти версты, соединяется с ним весьма узким и низким перешейком, на коем видели мы крест и несколько развалившихся юрт, а по берегам перешейка лежит много выкидного лесу; длина его около полуверсты. Полуостров, отделяемой им от *Тчирноя*, очень высок, имеет вид, похожий на катафалк со стоящим на нём гробом. Чрез перешеек усмот-

рели мы залив от *N*, сим *Катафалком* прикрываемый, и пошли его осмотреть.

Обойдя восточную сторону *Катафалка*, увидели мы довольно пространную впадину, закрытую от *Z*, *W* и *N* ветров, а от *NO*, *O* и *ZO* она совсем открыта; бросили лот и нашли глубину сорок три сажени, грунт — мелкой серой песок, и как берега в заливе низки и песчаны, то, без сомнения, в нём глубина меньше гораздо и способна для отстоя при ветрах между *N* и *W*, и между *Z* и *W* бывающих. Для осмотра свойства острова я послал мичмана *Филатова*, но сильный бурун у берега не допустил его пристать.

В шестом часу пошли мы от сего острова к *Симуциру*, тогда погода была ясная, вершины и низменные берега всех гор и островов чисто видны были; мы хотя и не сомневались в *ла Перузовой* ошибке касательно четвёртаго *брата*, однакож старались пробовать, нельзя ли где-нибудь вдали его отыскать. Смотрели кругом с салингу, но чистой горизонт ничего нам нигде не показал, кроме берегов, о коих я прежде упоминал. Сего дня мы приметили, что на *Тчирное*, кроме южной малой сопки, и средняя также курилась: дым выходил из ея вершины и местах в двух или трёх на боках, только в меньшем количестве и не с таким стремлением, как на южной.

Будучи очень близко *Тчирной*, мы ясно видели множество камней, разбросанных в беспорядке по всем его низменностям, близ гор лежащим; кажется, нет никакого сомнения, чтоб оные не были извержены сопками во время их действия. О всех сих трёх островах можно сказать, что они гавани никакой не имеют, совершенно безлесны и ничего значущаго производить не могут. Плавание кругом их и между ими, даже в разстоянии только одной мили, со всех сторон безопасно; сильного течения у них мы не приметили.

В восемь часов вечера, будучи во время штиля от *Тчирной* на *NOto* в четырёх или пяти милях, ста пятидесятью саженьями не могли достать дна. В десятом часу сделался крепкий ветер от *Z*, которой сильно дул до разсвета, потом стал умереннее, и, стихая постепенно, в одиннадцатом часу утра совсем соштилел.

Мы тогда находились не более, как с милею от западного берега *Симуцира* при южной его горе, идучи для осмотра низкого перешейка, соединяющего южную часть острова, где гора сия находится, с северною его частию, гораздо большею, нежели южная. Течением нас приближало к берегу, тогда мы бросили лот, но стадесятью саженьями дна не достали; это заставило нас спустить шлюпки и стараться если не отойти от берега, то, по крайней мере,

на одном месте держать шлюп буксиром. Но в половине одиннадцатого часа наставший от *ZW* свежий ветер избавил нас от опасности: мы тотчас отошли от берега.

С полудня ветер перешёл к *ZZO* и дул умеренно и постоянно три часа, потом стих. В это время, нашедши широту свою в полдень посредством обсервации, мы сделали несколько верных креспеленгов, по коим определили широты и взаимное отстояние главных предметов *NW* стороны *Симусира*, а именно:

	широты
Сѣверо-западной оконечности острова -	47°. 11'. 00"
Вершины пика <i>Прево</i> - - - -	47. 01. 24.
Вершины южной горы. - - - -	46. 49. 30.

В восемь часов вечера взятые пеленги сопки *Прево*, *Южной* горы и северо-западного мыса *Симусира* сошлись в одну точку, а сие показало нам, что после полудня мы взаимное их положение определили хорошо. А как теперь и западную сторону *Кетоя* мы пеленговали, то по румбу и по разности широты и его положения в разсуждении *Симусира* определилось, в утверждение прежде сысканного, по коему *Кетой* от *N* стороны *Симусира* находится на *NotO* в тринадцать милях. Западная сторона *Симусира* от северной его оконечности до самого перешейка, находящегося ближе к южному краю, состоит почти из прямого берега, не имеющего никакой впадины, кроме обыкновенных изгибов, а у перешейка есть небольшой заливек, для якорного стояния неспособный, будучи открыт совершенно к *NW* и *ZW*. Сей берег крут, утёсист и высок, лесу не видно нигде: ни на горах, ни в лощинах.

Из вершины сопки *Прево* мы приметили выходящий весьма тонкой дым, не безпрестанно, а с перемежкой. В тихую погоду, как у берегов сего острова, так и у *Тчирной* видели мы очень много больших китов (давно я уже не упоминал ни о морских животных, ни о растениях, ни о птицах, которых мы видели, потому что всякой день нам попадались обыкновенные роды их, о коих прежде сказано, и притом в малом числе; следовательно, я не считал нужным говорить о том, что обыкновенно и каждодневно случается).

Штиль и тихие ветры из разных четвертей компаса попеременно продолжались до полудня 2-го числа, с мокрою и пасмурною погодою — до восьми часов утра, а потом было только облачно, но светло: море так гладко и спокойно стояло, как в реке. С полудни ветер тихий сделался от *WZW*, тогда мы пошли на *NO* к *N* стороне *Симусира*.

В третьем часу отправил я на берег для осмотра *Бртоновой* губы штурмана *Хлебникова*, а сам со шлюпом лавировал пред входом в *Дианина* проливе. Он возвратился на шлюп в десятом часу вечера. Тогда мы из пролива пошли на восточную сторону островов; после полудня сего числа мы имели случай хронометрами определить долготу северо-западной оконечности *Симусира*, которая нашлась $152^{\circ}24'10''$.

Что господин *Хлебников* нашёл в помянутой гавани, я приложу здесь в его собственных словах: «Пред входом в пролив, ведущий в гавань, находится множество морской каменной травы (*Algae marina*), покрывающей весь пролив. Начиналась она с глубины пятнадцати сажен, которая так крепко приросши была к камням, что гребные суда за неё весьма удобно крепиться могут. Промеривая глубину по проливу, найдено, что от девяти сажен постепенно уменьшалась она до двух; а в самом створе оконечностей лежит поперёк каменной риф шириною в две или три сажени, на коем глубины шесть и девять фут, за оным в залив углубление постепенно увеличивалось до шести и семи сажен. Сверху помянутого рифа в разных местах есть камни, на коих глубина девять и восемь фут, из оных более прочих есть от помянутого рифа в середине прохода на *N* в шестидесяти саженях камень, глубины на нём десять фут, ширина пролива шестьдесят или семьдесят сажен.

В сие время, когда я был на промере, то есть около четырёх с половиной часов вечера, была малая вода, тихое только течение шло с моря в залив от *NW*. По близь лежащим берегам я приметил понижение воды от большой на пять или шесть фут; а потому на помянутом рифе и в самую большую воду глубины не более должно быть двенадцать, а местами пятнадцать фут. Посему проход с моря в залив не только для больших судов, но и для малых может быть не всегда удобен, а иногда и опасен; а особливо когда сильное волнение и течение с моря будут. Окончив сей промер, я поехал осмотреть залив; на *W* оконечности входа пристали мы к берегу, где нашли три оставленные юрты и на пригорке старый деревянный крест. Жителей не видно было, да по приметам они оставили сие жилище, по крайней мере, несколько недель. Тут есть небольшой прудок пресной воды.

От сего места я поехал осмотреть другия части залива, переехав на другую сторону к высокой сопке, которая прямо против входа; ехал подле берега к *O*; в *ZO* стороне онаго пристал к берегу и пошёл к показавшимся на *O* берегу несколькими юртам, в которых надеялся увидеть кого-нибудь из жителей.

Дорогой я видел множество разных трав, из коих иныя годны в пищу, как-то щавель и борщевик; многия полевые травы были уже в своём цвете; из деревьев я заметил только низкие, из роду болотных, берёз, кустарники с распустившимися уже листьями, по возвышенностям рос кедровник. Больше сих я никаких деревьев не заметил. Морских птиц по заливу весьма мало видно было; а потому и заключить можно, что и рыбой оной, по крайней мере в сие время года, не изобилен. На берегу видел несколько родов небольших из роду воробьиных птиц, оне приятно пели и были так смиренны, что слетали только тогда, когда мы от них в двух или трёх шагах были.

Подходя к помянутым юртам, коих числом было шесть, заметили из разлога гор вытекающую небольшую речку, у коей устье с морского берега замётано было песком, сквозь которой вода проходила в залив. Несколько не доходя оной, на пригорке поставлен старой деревянной крест.

Пришедши в селение, никого из живущих в оном не нашли, и, подобно первым, оно оставлено хозяевами довольно времени. В одной из юрт наложена была непохожая на европейскую грубая, подобная парусине, ткань, казавшаяся остатками парусов; да несколько новых кусков такой же ткани, и в других юртах разбросаны были. Морских репок или яиц кожурки во множестве валялись около жилья, которых жителям, конечно, служили пищею. Также видели старья орловья и иныя с перьями кожи, по-видимому, для одежды им служащая.

Окрестности сего залива образуются со всех сторон, кроме восточной, крутыми из сыпучаго камня горами. По восточную же сторону на разлоге гор есть долина, на коей земля, состоящая из чернозёма с песком, покрыта травами разнаго рода; по берегам сего залива много наноснаго лесу».

Третьего июня с полуночи до шести часов пополудни ветер дул то тихо, то умеренно со шквалами из *ZO* четверти; погода была облачная, а иногда и пасмурная с дождём; но в шесть часов перешёл он в *ZW* четверть. Ночью мы вышли из пролива *Дианы* к *W* и пошли поутру к *ZW* вдоль западного берега *Симусира* в шести или семи милях разстояния, определяя пеленгами взаимное отстояние разных приметных гор и высокостей, которых прежде в пасмурности не видали. После полудня весь берег покрылся мрачностью, а скоро после густой туман нашёл, следовательно, более сделать мы ничего не могли и стали держать от берега. В девять часов вечера ветер перешёл вдруг к *W* и дул тихо с туманом и мок-

ротою, продолжался до четырёх часов следующего утра. В четыре часа поутру соштилело, и туман сделался ещё более; но в восьмом часу с наступившим *ZW* ветром прочистилось, и сделалась светло-облачная погода с временным солнечным сиянием. Тогда мы пошли вдоль берега к *N* оконечности *Симусира*, но пеленги наши сего дня не удались, ибо встретили мы сильное течение к *Z*; что доказывали сулои, коими часто мы проходили.

В первом часу, будучи довольно близко *Бртоновой* гавани, послал я туда шлюпку с мичманом *Якушкиным* за зеленью для команды; между разными травами, привезёнными в прошедший раз штурманом *Хлебниковым*, были конской щавель, барщовник и дикой пастернак. Зелень весьма здоровая, а по неимению огородной, можно сказать, что и весьма приятная; почему я хотел сколько-нибудь оной достать для команды и более для больных.

Шлюпка возвратилась в девятом часу вечера с двумя пудами щавелю и барщовнику. Сей последней есть растение, известное в России под названием купырьев. Во время отсутствия шлюпки, продолжавшагося восемь часов, мы имели почти безпрестанный штиль и находились в самом проливе *Дианы*, но от течения никакого действия не заметили. Шлюп по компасу был неподвижен; этот случай доказывает неправильность здешних приливов. К прочим сегодняшним замечаниям нашим, я присовокуплю ещё два: поутру горизонт был столько чист, что мы видели в одно и то же время: *Бртонов* остров, *Тчирпой*, весь *Симусир*, *Кетой*, *Ушисир* и *Расиуа*. Такие дни здесь столь необыкновенны, что их надобно особенно замечать; а другое: нам случилось быть в таком положении в разсуждении пика *Прево*, когда гора сия была совсем чиста, что мы ясно видели огромный кратер, в вершине ея находящийся. Край его выломлен с той стороны, откуда мы могли приметить оный, но дыму совсем не видно было сего дня.

Пятое число во все сутки ветер был тихий с южной стороны, переменяясь между *ZWtZ* и *ZZO*, и временно утихая; погода пасмурная с туманом и часто с дождём. На самом разсвете мы могли увидеть в мрачности *Симусир* и *Кетой*, пользуясь сим временем, прошли между ими на восточную сторону, чтоб там во время тумана лавировать. До десяти часов утра северный берег *Симусира* сквозь тонкой туман временно показывался, а потом совсем ничего кругом нас не стало видно. В следующие сутки с полуночи до второго часу ночи блистала молния; ветер тогда дул тихий *ZtO* с густым туманом и мокротою; термометр показывал 40°, а барометр стоял на 28,90.

На разсвете ветер стал дуть довольно крепко от *ZZO*, к восьми часам сделался тише и пошёл к *Z*. От сего румба дул он очень свежо с полудня до шестого часа, потом на два часа совсем затих, а после до полуночи был переменный, тихий от *ZZO* до *ZtW*. Погода стояла в сии сутки чрезвычайно дождливая с густым туманом. В шестом часу после полудня слышали мы два громовые удара: термометр тогда стоял на 41° , а барометр на 28,70; и потом с семи часов до самой полуночи блистала молния, и временно слышан был гром. В полночь термометр показал 39° , барометр — 28,68; ветер весьма тихий, от *Z* прямо, продолжался до полудня 7-го числа с мокрою туманною погодою. В восьмом часу утра сквозь тонкий, в одном месте прочистившийся немного, туман увидели мы какую-то высоту *Симусира*.

К полудню туман остался только над берегами, ветер совсем заштилел, и временно сквозь тонкие пары показывалось солнце. После полудня в разные времена, когда над берегами туман становился реже, открывались нам его горы, которые мы могли пеленговать для определения своего места. Штиль и большая зыбь от *ZO* были до двенадцатого часу пополудни.

8-го числа ночью туман и дождь, а к развету только большая пасмурность с дождём, но туман прочистился, однакож берегов в пасмурности и тумане не видать. В семь часов утра одна гора *Симусира* открылась на несколько минут, но различить, какая, мы не могли; по счислению же должна быть пик *Прево*, которой вершину мы опять видели в одиннадцатом часу и узнали её.

Двенадцатый час ветер дул тихий от *Z*, а первый — крепко от *ZZO*; но во втором часу вдруг нашёл шквал с дождём от *WZW*, и после тотчас сделался тихий ветер от *ZW*; в шестом часу перешёл он в *NW* четверть и начал крепчать. Наконец в семь часов сего вечера стало на западной стороне прочищаться, тогда мы хорошо увидели горы *Симусира*, за которыми при заходящем солнце показалось ясное, лучами его освещаемое, небо. По взятым пеленгам в восемь часов вечера мы находились от берега при сопке *Прево* на *ZO* 30° в шестнадцати милях. В девять часов очень крепкий ветер задул от *W* с жестокими шквалами, небо вверху было ясно, а по горизонту и над берегами облачно, но не пасмурно; мы ночью шли под малыми парусами к *N* стороне острова, чтоб на разсвете пуститься вдоль восточного его берега, если будет ясная погода.

9-го числа с полуночи до шести часов утра ветер был крепкий с сильными порывами от *WNW* и *W*, небо светлое с тонкими облаками, а в седьмом часу начал дуть прямо от *W* жестокий шторм.

Мы принуждены были марсели, рифлёные двумя рифами (рифы — ряд завязок у паруса для уменьшения его площади во время усиливающегося ветра. — *Ред.*), отдать на эзельгофт и закрепить крюйсель (марсель на последней по счёту бизань-мачте. — *Ред.*). Жестокий сей ветер продолжался во все сутки, иногда на короткое время смягчаясь, потом опять начинал дуть с прежнею свирепостию, смотря по положению нашему в разсуждении гор на берегу *Симусира*, под ветром коего мы тогда находились. Самой жестокий ветер был в третьем часу после полудня, который заставил нас остаться под одним грот-марселем на эзельгофте. Погода тогда была облачная с небольшим дождём. К полуночи ветер сделался гораздо тише и потом до половины дня 10-го числа дул *WtN* умеренно, с небольшими порывами, но погода была пасмурная и туманная.

Берега *Симусира* и *Кетоя* иногда сквозь мрачность нам показывались столько, что мы, лавируя пред проливом, могли хорошо знать своё положение (лавируя пред самым проливом сего дня, мы имели хороший случай заметить, что течение было к *W*; ибо, судя по дурному ходу *Дианы* и по большому дрейфу, которому она всегда была подвержена, нам надлежало быть гораздо далее к востоку, но, напротив, мы совсем места своего не теряли). С полудни ветер стих и пошёл к *N*, погода выяснила, и берега хорошо открылись.

Итак, после долговременного терпения удалось нам осмотреть в самом близком разстоянии восточной берег *Симусира*: поутру ещё по всем признакам казалось, что ветер склонялся перейти к *N*, для чего мы старались держаться против пролива севернее *Симусира*, чтоб при северном ветре можно было пройти вдоль всего берега сего острова. Во втором часу мы спустились на *ZW* в параллель онаго и прошли его весь, идучи в трёх или двух милях от берега; но у самой южной его оконечности нас застал штиль в очень неприятном положении. Мы были не далее трёх миль от берега на неизмеримой глубине, то если бы пошла большая от *ZO* зыбь, столь здесь обыкновенная, тогда мы подвержены бы были большой опасности. Однакож наставший от *N* в одиннадцатом часу ветер удалил нас скоро от берега.

Главные предметы сего острова мы хорошо прежде определили по пеленгам и створным линиям, а проходил я так близко берегов его с тем намерением, чтобы точнейшим образом увериться, нет ли на нём какой другой гавани или залива, кроме виденного *Бртоном*. И теперь, обойдя весь остров кругом в таком близком разстоянии, на какое во всяком другом случае приближаться к столь опасным берегам почитается крайним неблагоприятием,

и что извинить только может один предмет открытия или описи, я думал, что *Душная бухта* жителей *Ушисира* и *Бртонова* гавань есть один и тот же залив (после я узнал от *курильца*, бывшаго со мною в плену у японцев, что *Душною бухтою* они называют небольшую впадину на северо-восточной стороне *Симусира*), которой годится только для самых малых мореходных судов. Впрочем, кроме его на *Симусире* нет никакой гавани, залива или бухты, способной для якорного стояния.

Остров сей кругом со всех сторон чист совершенно: ни рифов, ни отмелей, ни подводных камней около его нет; если ветер позволит, то на милю можно к нему подойти без всякой опасности, с которой стороны угодно. С восточной его стороны от *N* оконечности до сопки *Прево* берег ровнее и ниже, хотя и есть возвышенности, но редко; а южнее сей сопки он гористее. Лесу на сей стороне также нет, как и на западной. От горы, находящейся от сопки *Прево* к югу и весьма приметной по своей плоской вершине, берег к *Z* спускается постепенно, и потом на милю идёт горизонтально, составляя тот самой перешеек, у которого с западной стороны есть впадина в берег. Об оной было говорено прежде сего. От вершины сопки *Прево* с *ZO* ея стороны до самого низу видели мы канал, подобный искусственно сделанному: он должен быть произведение изверженной лавы.

Для определения положения сего острова мы находились около него семнадцать дней: пасмурность и почти безпрестанные туманы заставили нас употребить столько времени на такое дело, которое в благоприятном климате могли бы кончить в два или три дня. Вот сколь трудно описывать здешние берега!

Я не должен оставить без замечания к чести английского капитана *Бртона*, что положение западного берега *Симусира*, им виденного, несмотря на позднее время его плавания (в половине октября по старому штилю) и мрачность климата, определено хорошо.

Июня 11-го с полуночи до восьми часов утра мы шли к *ZZW* при тихом ветре; прежде прямо от *N*, а потом от *NO*. До разсвету было ясно, а с восхождением солнца сделалось пасмурно; я имел причину полагать, что в *Буссолева* проливе шло к *ZW* сильное течение, то надеясь на оное взял курс так далеко от *Уруна* с намерением приблизиться к южной его оконечности с восточной стороны, где на картах назначена гавань. В восемь часов утра, хотя был туман, но он часто проходил, и горизонт очищался на большое расстояние, а потому мы стали держать на *WZW*. В одиннадцатом часу ветер пошёл к *O*, почему была причина ожидать, что он

перейдёт к *ZO*, а этаго ветра здесь туманы суть неразлучные спутники, то чтобы в продолжение их не быть у берегов против самой вредины острова, стали мы держать к *W*. В полдень взяли высоту солнца и нашли широту $46^{\circ}01'$, только горизонт был не совсем чист.

Северная оконечность *Уруна* открылась нам в пятом часу после полудня, и лишь только мы успели крюс-пеленгом связать положение *Пирамиднаго* камня и высокую оконечность острова, от коей начинается каменная коса, как в пять часов мрачность опять покрыла берега. Мы тогда от косы находились на *ZO* 13° в семи с половиной милях, то и пошли от берега к *ZO* при тихом ветре от *ONO*. В девятом часу вечера ветер перешёл в *ZO* четверть. Мы тогда поворотили на правой галс, коим шли при умеренных тихих ветрах от *OZO*, *ZOtO* и *ZO* до восьмого часа следующего утра. До сего времени погода была пасмурная с тонким туманом, а как стало прочищаться, то тотчас спустились к берегу на *WtZ* и поставили все паруса.

Берег северной стороны *Уруна* открылся нам в десять часов утра, мы продолжали идти к нему, но увидели впереди сильный сулой, привели к *N* вдоль его; но в одиннадцать часов вошли в струю его, находившуюся у нас перед носом, в надежде, что свежий ветер, тогда дувший, пособит нам пересилить течение, которое было против нас очень велико: судя по медленности, с какою проходили мы берег, несмотря на большой ход, показуемый лагом. Я полагаю оное мили две с час, стремилось оно к *ZW*. Мы тогда находились от каменной косы к *ZO* милях в пяти или семи. Сулой сей занимал от *O* к *W* большое пространство, какого мы никогда между здешними островами прежде не видали. По разным местам онаго видели большая стада птиц: ар, топорков, старичков, глупышей и прочих, и носилось много морской травы и деревьев.

По взятым наблюдениям солнечных высот до полудня и в полдень мы определили широту оконечности, выдавшейся от *Уруна* к *O* каменной гряды $46^{\circ}16'59''$. После полудня скоро нашла мрачность и туман с ветром от *ZZO*, тогда мы пошли к *O*. Во втором часу туман немного прочистился и показал нам каменную косу, почему мы спустились на *NNO*, чтоб быть ближе к берегу, на случай, если совсем оный от мрачности освободится; но в третьем часу туман опять закрыл берега. В то время оконечность косы была от нас на *WtZ* в пяти или шести милях. Тогда я решился пройти *Буссолевым* проливом на другую сторону острова, увидев, что при *ZO* ветре на восточной стороне туманы, будучи в своём течении останавливаемы высокими берегами и горами островов,

скопляются и густеют до такой степени, что в самом близком расстоянии от берега не видать ничего. Следовательно, лавировать здесь, значит — терять время напрасно; а на западной стороне мы всегда горизонт и берега чище находили; и так я надеялся, что там нам удастся что-нибудь сделать.

Проходя проливом в густой туман, мы, кроме великаго множества разных вышепомянутых родов птиц, касаток, морской капусты и носящагося лесу, ничего не видали. В шесть часов вечера, полагая по счислению нашему, что мы прошли совсем пролив, привели бейдевинд на левый галс при свежем ветре с порывами от *ZO*, и тогда же почти открылся нам *NW* мыс *Уруна* (мыс сей назвал *ла Перуз*: мыс *Кастриком*, по имени голландскаго судна, плававшего по здешним водам в XVII веке) на *ZW* 3°, в расстоянии по глазомеру шесть или восемь миль. По счислению нашему, со всякою точностию деланному, он должен в сие время быть от нас на *ZW* 6°, в шести милях; но полагая, что было течение к *W*, как то мы прежде заметили, я считал себя далеко западнее пролива, а в самом деле мы ещё в нём находились. Из сего следует, что в то время, как мы шли проливом (от двух с половиной до восьми часов после полудня), чувствительнаго течения не было.

Увидевши берег, мы шли к нему полчаса под малыми парусами, чтоб увериться лучше в расстоянии до него, а потом поворотили на правой галс. Ветр был крепкий *ZO* с пасмурною, мокрою погодою. В одиннадцатом часу на ветре прямо было необыкновенное явление или метеор, который состоял в ярком свете, продолжавшемся секунд пять, от чего вдруг сделалось почти так светло, как днём, и вода кругом шлюпа приняла белой цвет. Сей свет разлился во всей надветренной четверти горизонта.

В полночь поворотили мы к берегу. Ветр был крепкий *O* и *OZO* с дождём почти во всю ночь. В половине седьмаго часа увидели мы прямо по курсу берег *Уруна*, к восьми часам приблизились к нему мили на три; но как вершины, так и самыя низменности его скрывались в мрачности, так что никаких приметных мест видеть было нельзя, то и не оставалось нам ничего другого делать, как, поворота прочь, ожидать, пока не пройдет пасмурность. В девять часов открылись вершины некоторых приметных гор и спустившиися от них в море оконечности, а низменные места между горами были покрыты пасмурностию и туманом. Тогда мы при порывистом, свежем восточном ветре, поставя все паруса, какие по силе ветра только можно было нести, пошли к *ZW* вдоль берега в расстоянии от него миль на пять.

Таким образом идучи до восьмого часа вечера, мы делали беспрестанно крЮс-пеленги для определения взаимного отстояния приметных мест. Некоторые из них удались, а другие нет по причине частых шквалов, из лощин острова находивших, которые заставляли нас убирать вдруг паруса и мешали хорошо править рулём.

В половине восьмого часа настал штиль, и в остальные часы сих суток ветра совсем не было. Погода стояла облачная, и по берегам мрачно. Северо-западная сторона *Урупа* чрезвычайно гориста и неровна: горы разделяются на четыре купы или кряжа, почти поперек острова направление имеющие. Каждой из сих кряжей состоит из нескольких островершинных или плоских холмов разной фигуры и высоты. Между кряжами находятся низменные места и долины, к коим берег вдаётся более или менее между мысами, спустившимися от вершин кряжей в море. И как низкия места и долины покрыты пасмурностию, которая их отдаляет для зрения, а горы и выдавшиеся от них оконечности чисты, то когда из-под мрачности низкой берег виден, тогда кажется, что он далеко впадает внутрь острова и образует пространной залив. А когда низкаго берега не видать, то можно подумать, что тут и хорошая гавань есть или пролив; но коль скоро мрачность пройдёт и низменности покажутся ясно, тогда откроется, что казавшийся большой залив не что иное есть, как едва приметной вгиб берега.

Мы часто обманывались таким образом и сего дня остались в сомнении: между четвёртым и третьим кряжем ничего в пасмурности видеть было нельзя, а по направлению берегов, сравнивая оное с картою *Бротона*, в сём месте должен быть пролив между южною оконечностию *Урупа* и *N* берегом острова, котораго южная часть на помянутой карте не назначена. А как от пятаго кряжа к *ZW* идёт низкой берег, то мы заключили, что в пасмурности *Бротон* его не видал, следовательно, и означил только северную сторону острова и пролив, отделяющий его от *Урупа*, а по разстоянию очень можно верить, что тут действительно пролив есть, ибо у *Бротона* он имеет только шестнадцать миль ширины и направляется по румбу *NW* и *ZO*.

Неблагоприятная погода не позволила нам никаким астрономическим средством определить своей широты, следовательно, и узнать, точно ли мы видим то место, где он пролив положил. На сей стороне *Урупа* второй от *N* кряж приметнее всех: северная его гора, смотря на неё от *NW*, имеет на вершине три шпица, похожие на трезубец, а другия три горы, южнее ея, от *W* и *ZW*, кажутся тремя колоколами, рядом поставленными, из коих средний гораздо

выше других двух. Первый кряж гор приметен по одной круглой горе, над прочими возвышающейся, и по оконечности, к *WNW* от нея спустившейся, которая кончится прямым, почти перпендикулярным каменным утёсом, подле коего в стороне стоит высокой прямой кекур; а четвёртой кряж состоит большою частию из плосковершинных гор.

Подходящим к острову от *W* все сии кряжи, лежащие длиною своею в направлении почти *NW* и *ZO*, кажутся сплошным хребтом гор, ибо тогда долины и низменности между ими не видны, а идучи к середине его от *N*, все кряжи ясно отделяются, и когда острые верхи их и неровности скрыты в мрачности, то они имеют фигуру хлебных скиртов, стоящих рядом, когда на них смотришь по черте, косвенной к направлению, в коем они поставлены. Вечером во время штиля мы видели около себя много очень больших китов, а птиц мало, кроме стада чаек, которых никогда прежде так много не видали от самой *Камчатки*.

Июня 14-го с полуночи до трёх часов стоял штиль, потом до шести часов дул весьма тихий ветер от *WZW*; после до десяти часов опять штиль, а потом задул ветер умеренный от *ONO*. Во всё это время мы имели густой туман: поутру мокрой, а потом сухой. Мы держали бейдевинд под нужными парусами, чтобы не потерять своего места. В третьем часу после полудня прочистилось, и мы увидели *Уруп*. Тогда при ветре *NOtO* тотчас спустились под всеми парусами к тому месту, где полагали пролив, и скоро после увидели сплошной берег, простирающийся от четвёртого к третьему кряжу. А в семь часов, подойдя к нему на разстояние миль четырёх, увидели, что он и внутри острова вгибается очень мало. На сём месте бросили лот, но ста саженьями дна не достали; после сего спустились под всеми парусами к *ZW* вдоль берега и стали брать пеленги видных из-под мрачности приметных мест, коих были только видны три горы, а прочия все скрывались.

По отлогостям гор мы заметили очень много высокого лесу: по белизне казавшейся нам коры его должно думать, что берёзовой; а в долинах между горами мы видели очень ясно пространная места, покрытые зеленеющеюся летнею травою. Берега же острова вообще состоят из каменистых утёсов, по-видимому, неприступных; мы однакож заметили несколько мест, где нетрудно пристать на шлюпке, а особливо потому, что на западной стороне здешних островов бурун у берегов очень мал бывает. В разных местах видны были стремившиеся с высокостей водопады. Я надеялся, что вечером при светлости лунной успею ещё осмотреть низкий

берег, протягивающийся к *ZW* от четвёртого кряжа; но в девятом часу небо покрылось облаками, а берега низкие туманом; то чтобы не потерять своего места до разсвета, мы привели бейдевинд на правый галс при ветре *NOtO*. Будучи в шести милях от берега, мы нашли, что на горах очень мало снегу было, и то местами в ущелинах; хотя некоторые из них, по моему глазомеру, ни мало не ниже сопки *Сарычева* или пика *Прево*, несмотря на то, что оне были при первом нашем обозрении их покрыты снегом на треть своей высоты, но тогда лето только начиналось, и притом по географической широте и по обширности места здесь должно быть теплее.

Ветр, переменяясь от *NOtO*, *ONO* и *O*, при облачном небе и пасмурной погоде продолжался до восьми часов утра следующих суток (15-го июня), однакож в седьмом часу мы увидели берег к *ZO* и спустились к нему; но как в восемь часов он опять покрылся туманом, то мы принужденными нашлись привести к ветру. До полудня стояло маловетрие между *N* и *O*; в полдень солнце сияло сквозь тонкия облака, и горизонт на северной стороне был чист. Тогда по взятой штурманом *Хлебниковым* высоте обратною обсервациею секстаном определили мы широту свою $45^{\circ}58'30''$. И как мы в сие время находились против самого того места, которое прежде полагали проливом, *Бртоном* назначенным, то, сравнив широту с его картою, увидели, что оной должен быть южнее.

Туман продолжался, и берегов не было видно до исхода пятого часа, а как скоро берега показались, мы тотчас спустились к ним; но в половине шестого часа снова нашедший густой туман заставил нас опять привести к ветру и идти от берега под самыми малыми парусами. В таком положении мы и оставались до самой полуночи, а в полночь (16-го июня) поворотили на левый галс при тихом ветре от *O* с облачною сухою погодою и пошли к берегу. Все высоты *Уруна* показались нам очень хорошо в четвёртом часу. Тогда мы, поставив все паруса и подойдя к нему на расстояние четырёх или пяти миль, стали держать вдоль берега к южной низменной оконечности, делая на пути крюс-пеленги.

Нынешний день был самый тёплый, приятный и полезный для нас из всех прошедшего времени нашего здесь плаванья. Небо покрывалось весьма тонкими облаками, сквозь которые сияло солнце; пасмурности не было, и горизонт был очень чист. После полудня ветер дул с достаточною силою дать нам нужной ход для крюс-пеленгов. Южную оконечность *Уруна* с западной стороны мы осмотрели очень хорошо, определили вернейшим астрономическим способом широту оной, так как и широту *NO*-го и *NW*-го

мысов острова *Итурупа*, долготу их по хронометрам, а по крюс-
пеленгам взаимное отстояние.

1811.

Июнь *Z* ой *Оконеч-*

Итурупа

тности

Урупа

NO й *оконечности,*

NW й *оконечности*

широта, долгота, широта, долгота, широта, долгота,
45° 39'. 13". 149° 34'. 01". 45° 38'. 37". 149° 15'. 04". 45° 37'. 00". 149° 00'. 57".

Разстояние от южной оконечности *Урупа* до *NO*-го мыса *Иту-
рупа*, составляющее ширину *Деврисова* пролива, есть тринадцать
с четвертью миль, почти по румбу *O* и *W*.

Уруп к югу кончится низменною оконечностию, продолжаю-
щуюся по всему ея протяжению, начиная от *Z*-ой высокой горы
четвёртаго кряжа, от коего она начинается постепенно спускать-
ся на восемь миль. На краю сей оконечности в полмили от самого
конца, оканчивающагося крутым, почти перпендикулярным от-
рубом, стоит невысокий, но весьма приметный холм, ибо оконеч-
ность по всей своей длине спускается постепенно и никаких не-
ровностей не имеет. Высота ея при самом конце может сравнить-
ся с мысом *Пакерорт*. Далее к *ZW* от неё в четверти или
полумиле есть надводной, высокой, круглообразный камень, а подле
его два небольшие; но гряды каменной простирающейся от онаго
к *W* на восемь миль, как-то назначено на карте *ла Перуза*, никакой
не существует. Берег совершенно чист и безопасен; в разстоянии
от него восьми миль к *NW* линём в сто семьдесят сажен мы дна
не достали; а к *W* от оконечности гораздо в меньшем разстоянии
ста восьмидесяти саженьями не нашли глубины.

По всему своему протяжению помянутая низменность покрыта
была прекрасною зеленью; берега ея прикруты и не имеют ника-
кого приметнаго изгиба; а горы с *NO*-ой стороны ея находящиеся,
кои составляют первой от *ZW* кряж острова, состоят из сераго камня.
Сей кряж, судя по количеству снега, на нём лежащаго, в сравнении
с прочими, должен быть выше всех, хотя и не кажется таковым.
Но из всех его гор нет ни одной приметной; ибо вершины их ров-
ные, плоския. Северная же сторона *Итурупа* высока и утесиста;
впрочем, мы её видели сквозь мрачность. По западную сторону
Урупа мы видели очень много больших китов, и также стали пока-
зываться стада чаек, каких мы от самой *Камчатки* не видали.

Июня 17-го числа с самой полуночи до двух часов пополудни
был туман: ночью мокрой, а днём сухой, при ветрах из *ZO*-й чет-

верти, переходивших между *ZOtO* и *ZtO*. В продолжение тумана мы лавировали под малыми парусами в самом *де Вризова* проливе (*де Вриз* — Де Фриз Мартин Герритсзон, голландский мореплаватель, первооткрыватель Южных Курил, исследователь Охотского моря и северной части Тихого океана. В 1643 г. достиг острова Хоккайдо и приблизился к Малой Курильской гряде. К северу от неё обнаружил более крупные острова и проход между ними, то есть пролив Екатерины между Кунаширом и Итурупом, а к северо-востоку — ещё один пролив между Итурупом и Урупом, названный его именем. Землю, лежащую к юго-западу от Итурупа, назвал островом Штатов, посчитав её северо-восточным полуостровом Хоккайдо, а остров Уруп принял за выступ Америки и окрестил Землёй Компании. Выйдя в Охотское море, достиг Сахалина, открыл залив Анива. — *Ред.*).

Берег острова *Итурупа*, несколько раз по прочищении над ним тумана, нам показывался, и однажды мы подошли к нему мили на две с половиной или на три, где ста пятнадцатью саженьями дна не достали. К двум часам после полудня туман прочистился, и сделалась очень ясная погода, тогда мы спустились и пошли под всеми парусами при свежем ветре от *ZZO* вдоль северо-западного берега острова *Итурупа* в разстоянии от него трёх или четырёх миль. Северная его оконечность высока и прикрута; стороны гор почти до самых вершин покрыты мелким лесом и кустарником; в ущелинах между горами видели несколько водопадов, из коих один очень велик. Вода в нём большим количеством падает перпендикулярно с высоты футов ста или более, а в одной рытвине заметили разсеянные мелкие каменья и другие признаки, что тут в известные времена течёт небольшая речка, которая теперь суха.

В третьем часу северо-западная оконечность острова была на *ZW* 78°, в створе с низким мысом вдали показавшимся по глазомеру милях в пятнадцати или двадцати, которой более и более открывался по мере нашего хода, возвышаясь постепенно к высокой, куполообразной, покрытой снегом сопке, скоро после мыса нам показавшейся; от которой берег к *NO* также спускался постепенно и кончился низменностью. Тогда мы заключили, что сопка находится на отделённом острове; и оной по всем вероятностям должен быть *Иторпу* или *Аторку* по карте капитана *Крузенштерна*, и что берег, у коего мы находились, принадлежал к особливому небольшому острову, между *Урупом* и *Итурупом* лежащему. Это заключение согласовалось с картою капитана *Бротона*,

на коей означена одна только северная сторона сего берега, а потом между ею и *Итурупом* оставлено пустое место, полагая, что тут пролив быть может.

В намерении осмотреть в самом близком разстоянии и увериться, действительно ли есть пролив между ближним к нам берегом и тем, на коем стоит сопка, мы стали держать прямо к берегу, и приближившись к оному, увидели при самом море на низменности несколько шалашей, две байдары и бегающих взад и вперёд людей. Это было в начале пятого часа вечера. Ветр нам позволял подойти к берегу безопасно, и волнения не было никакого. Для осмотра селения отправил я мичмана *Мура* и штурманского помощника *Новицкаго*, а сам со шлюпом держался от берега милях в трёх или двух с половиной. Потом, подошед к селению на разстояние полторы или одной мили до глубины пятидесяти двух сажен с дресвяным грунтом, я сам поехал на берег. По приезде в селение, первую новость наши офицеры мне сообщили, что тут находятся *японцы*, *мохнатые курильцы* и несколько *курильцов* с нашего тринадцатаго острова или *Расшуа*, и что как сей берег, так и все видимые нами к *ZW* составляют один и тот же остров *Итуруп*, а между сим местом, где стоит селение и сопкою берег уклоняется к *ZO* и образует едва вдавшийся внутрь его залив, называемый жителями *Сана*, в котором есть гористые, высокие и очень низменные берега, кои, показавшись нам вдали проливами, заставили высоты принять за отделённые острова.

Свидание наше с *японцами* подробно описано в другой книге («Записка флота капитана *Головнина* в плену у *японцев*»), а потому я не почитаю за нужное повторять то же здесь. *Курильцы* же наши, по моему приглашению, приехали к нам в восемь часов вечера. От них удалось нам много узнать о географии *Курильских* островов и поправить прежния наши ошибки. Они были столь смышлёны, что при виде наших планов их островов, тотчас их узнавали, изъясняли положение и, показывая на разные места, сказывали нам настояция их имена.

По их мыслям остров *Симусир*, или шестнадцатый, есть последний из принадлежащих *России*. *Уруп* и все острова от него к *Z* принадлежат *Японии*, а *Тчирпой* и *Бртонов* остров ни тем, ни другим не принадлежит, но остаются *нейтральными*. Остров *северной Тчирпой* они называют *Требунчо-Тчирпой*, то есть *Тчирпой* на *Курильской стороне*; *южной Тчирпой* именуют *Янчи-Тчирпой* или *Тчирпой* на *Мохнатой стороне*. *Бртонов* же остров у них называется *Макинтур*, что означает на *курильском языке* *Северной*.

Они себя, то есть жителей *Курильских* островов принадлежащих *России*, называют *курильцами*, полагая, что имя сие принадлежит собственно им одним; а прочих *курильцов* зовут просто *мохнатыми*, и когда нам в разговоре с ними случалось назвать сих мохнатых *курильцами*, то они с некоторыми знаками неудовольствия или удивления возражали: какие они курильцы? Мы курильцы! Все они носят на шее кресты или образа маленькие в кожаных мешочках и имеют руския имена.

На *Симусире* и на *Урупе* жителей настоящих нет, а приезжают за промыслами и для збора кореньев, годных в пищу, с других наших островов. На *Симусире Бртонову* гавань они называют *То*, что на их языке значит *озеро*, а *Душная* бухта, которую сперва мы полагали то же, что *Бртонова* гавань, есть небольшой едва приметный вгиб берега на восточной стороне острова, немного южнее северного холма, которую они называют *Уратман*, то есть *кислая* или *вонючая* губа, а русские промышленные называли *Душная* бухта, потому что там на берега выбрасывает много морского растения, которое гниёт и дурно пахнет. К сей впадине они пристают на своих байдарках.

Они нам сказывали, что в *Урибитче*, главном японском селении на сём острове, есть речка и хорошая судовая гавань, в которой ныне стоит пришедших с товарами четыре судна. Позднее время не позволило мне продолжать с ними разговор. Ночь была лунная, светлая, море совершенно покойно, при настоящем штиле. Около восьми часов утра приехали к нам с берега прежние наши *курильцы*. Из них мы оставили одного по имени *Алексея*, показать нам гавань, которая, по их словам, была на восточной стороне *Урупа*.

К полудню ветер стал изрядно дуть от *Z*. Погода была светлая, и, чтоб успеть осмотреть восточный берег *Урупа*, отправив *курильцев* на берег, мы поставили все паруса и пошли к *O*. После полудня ветер дул очень слабо от *Z* и из *ZW* четверти. Мы находились в проливе *де Вриза*. Сего числа нам удалось взять несколько лунных разстояний, но как с точностию нельзя было определить широты, следовательно, и времени истинного сыскать не можно, то лунныя обсервации послужили нам только к нахождению перемены, сделанной хронометрами.

Июня 19-го с полуночи до четырёх часов утра ветер был свежий с порывами, переменный в *ZW*-ой четверти, потом до восьми часов прямо от *W*, тогда открылась нам *N* оконечность острова *Итурупа* почти на *W* милях в десяти; но чрез несколько часов опять покрылась густым туманом с мокротою, которой при ветре

от NW и WZW продолжался до двух часов пополудни, прочищаясь иногда на короткое время столько, что мы берега *Урупа* могли видеть. В два часа мы были от восточного берега сего острова при Z-ой стороне последнего от NO-го кряжа гор к ZO милях в четырёх. С двух часов до восьми вечера ветер безпрестанно переменялся из ZO и ZW четверти и дул умеренно с небольшими порывами. Погода была облачная, но временно выяснивало; мы шли вдоль берега к NO. Непостоянство ветра и мрачность, скрывавшая часто приметныя места на берегу, не допустили нас употребить крюс-пеленги; но мы могли взять лунныя разстояния, из коих вместе с взятыми вчерашняго и 17-го числа нашли перемену хода наших хронометров, которые показывали 0'28'' западнее, а потому долготы, определенные между 4-м июня (время, когда найдена последняя разность хронометров) и сим числом, должны быть исправлены сею переменою, полагая, что она равномерна была.

С восхождением солнца 20-го числа погода сделалась совершенно ясная, ни одного облака на небе не было видно; утро было самое чистое и приятное. *Уруп* весь открылся нам ясно. Высочности его и все берега были отменно хорошо видны, лишь только в низменностях, разделяющих кряжи гор, стоял утренний летний туман, которой скоро после исчез. Мы тогда находились от ближняго берега милях в двенадцати или пятнадцати и по показанию лоцмана пошли к берегу, держа на высокую сопку втораго от NO кряжа, против которой, по его словам, гавань должна находиться. Подходя к берегу, мы старались увидеть вход гавани, но, кроме сплошнаго берега с небольшими вгибами и едва приметными, в море выдававшимися, утёсами, ничего не видали.

Спрашивали лоцмана, но он уверял, что мы ещё не довольно близко, чтоб видеть отверстие, которое по сему должно быть чрезвычайно узко. Распрашивая его подробнее при помощи рисунков, добились мы от него, что вход в гавань сию шириною не более, как три таких судна, как наше, рядом поставленных, но что она длинна, и во всю свою длину имеет равную ширину. Тогда я понял, что это более походит на канал, нежели на гавань. На вопрос: как велика глубина в ней, он мог только сказать, что с байдары дна не видать. Я решился осмотреть эту заводь, думая, что если в ней достаточна для шлюпа глубина и она далеко вдаётся внутрь острова, так что волнение не может быть опасно, то нужды нет, что она узка, судно можно было поставить на швартовах; и я более полагал её безопасною для судов потому, что прежде в ней зимовали суда промышленные, которыя, по изъяснениям *курильцев* на

наши вопросы, были немалой величины. Одно из них и теперь там, как они сказывали, можно видеть лежащее на берегу.

Напоследок под управлением нашего лоцмана приблизились мы мили на две к берегу. Я прежде ясно видел, что тут нет ничего похожего на залив или гавань, но ветер и погода позволяли без-опасно так близко подойти, то для удовлетворения его я и при-близился на такое близкое расстояние, чтобы он простыми гла-зами мог увериться в своей ошибке; которую он скоро и признал, объявив, что гавань должна быть далее.

Тогда мы спустились и пошли вдоль берега к *NO*. Пройдя миль семь или восемь, обрадовался наш лоцман чрезвычайно и, показывая на стоящий недалеко от берега ея высокой кекур, утверждал, что гавань тут и есть, и что, пройдя его, она тотчас откроется. Коль скоро мы кекур миновали, то показалась нам небольшая впадина в берег, на полверсты по большей мере вда-вшаяся, у которой берега при самой воде низки и песчаны. Отвер-стие ея очень узко и совсем ничем не прикрыто с моря; словом сказать, почти открытой берег. Впадину сию он называл тою самую гаванью, которую мы ищем. Я подозревал его в ошибке; но он смело утверждал, что это одно только и есть место, извест-ное под именем *судовой пристани* или *гавани*, где прежде все приходившие сюда для промыслов суда становились. Почему, убрав паруса в половине двенадцатого часа утра, я отправил мичмана *Мура* и штурманского помощника *Средняго* с лоцма-ном для осмотра этого места.

Во втором часу пополудни посланные возвратились. Они уверились, что осматриваемая ими заводь есть то самое место, котораго мы искали. Они мне показали расположение и величину оной на чёрном рисунке: длина ея по румбу *O* и *W* три кабельтова, ширина полтора; на середине глубина только три сажени, а к бере-гам менее; во входе же девять саженей. Тогда вода была средняя, а на сколько она отливом убывает, неизвестно, следовательно, и нельзя знать глубины. В малую только воду, конечно, уже долж-на она быть менее трёх сажен. С моря от востока заводь не закры-та, то есть она стоит прямо отверстием к океану; следственно, ужас-ные океанские валы, при крепких ветрах бывающие, с восточны-ми ветрами должны входить в сию заводь безпрепятственно и производить там сильное волнение; почему она годится только для таких судов, которые с высокими приливами можно вытас-кивать на берег, а с другими опять спускать, каковы, вероятно, промышленнические суда и были.

Впрочем, нет сомнения, чтоб она не была так называемая *судовая пристань*, и лоцман наш в этом случае был совершенно прав; ибо на берегу найдены четыре юрты и балаган, которой мы и со шлюпа видели; два креста и лежащее на боку на низком месте в разстоянии полотора кабельтова от берега старое судно, о котором выше упомянуто было. Итак, теперь верно стало известно, что остров *Урун* не имеет никакого залива, гавани, реки или какой другой пристани, способной для мореходных судов.

Подняв шлюпки, мы поставили все паруса и пошли к *NO*-й оконечности острова, чтоб повторить там крюс-пеленги для связания самых оконечностей с вершинами сопок, которых положение многократно повторенными пеленгами мы определили хорошо. В самое время крюс-пеленгов нашли мы широту свою по полуденной высоте солнца, а долготу по хронометрам, исправля оную вчера найденною погрешностию их. Чрез сие хорошо определились широты и долготы разных приметных мест острова. К вечеру ветер стал утихать. В восемь часов вошли мы в большой сулой, производивший сильное волнение, будучи от оконечности выдавшейся от *Уруна* к *O* каменной косы, к *ZO* милях в пяти или семи глазомернаго разстояния. К полуночи настал совершенный штиль.

Сии сутки были для нас очень удачны: мы прошли с хорошим ветром, в ясную погоду вдоль всей юго-восточной стороны *Уруна*, в весьма близком разстоянии; осмотрели оный очень хорошо, нашли широту и долготу главных предметов острова и взаимное их друг от друга отстояние. Судя по частым туманам, здесь мы не ожидали так скоро с сим островом разделиться.

Теперь я приложу некоторыя о нём замечания, сделанныя мною самим и отобранныя от нашего *курильца*, который на все вопросы отвечал искренно, а не так, как прежде, и в словах не збивался. Географическое положение острова *Уруна*, нами определённое в сих и следующих сутках, есть следующее:

Съверовосточной оконечности		Юговосточной оконечности		1811. Июнь
широта	долгота	широта	долгота	
46°. 14'. 48"	150°. 41'. 30"	45°. 36. 56".	149°. 34'. 06".	

По сему найдено самое большое протяжение острова пятьдесят четыре мили по *румбу* *ZW* и *NO*, а самая большая его ширина должна быть не более четырнадцати миль. Он горист, высок и неровен. Горы состоят, как я выше упоминал, из четырёх кряжей, лежащих поперек острова и отделённых один от другаго низмен-

ными местами. Подходя к острову с восточной или юго-восточной стороны, первый от *NO* кряж приметен по круглой конической сопке, стоящей на западной стороне острова. Второй кряж в середине имеет также круглую сопку более на колокол, нежели на кон, похожую. Она стоит между двумя, фигурую ей подобными, горами, только ниже ея гораздо; впрочем, положение такое их не может быть из всех точек зрения одинаково: иногда оне сближаются или бывают в створе. В третьем кряже нет ни одной приметной горы. Четвёртый и последний кряж состоит из пяти сплошных гор, имеющих плосковатая, почти горизонтальныя вершины, из коих нет ни одной приметной своею фигурую.

Я упомянул здесь о приметах, по коим можно различать кряжи, для мореплавателей, которым случится быть в здешних морях, дабы они, увидевши один кряж, могли судить по положению онаго против какой части острова они находятся. Ибо здесь часто случается, что несколько дней, а может быть и неделю сряду, весь остров скрывается в мрачности, котораго в десяти и пяти милях не видать, а только изредка открываются на короткое время вершины гор, и то не всех вдруг, а порознь. Вообще, горы сего острова стоят ближе к северо-западной стороне, а на юго-восточной между ими и берегом есть пология, постепенно возвышающия ровныя места и долины, покрытыя зеленью.

По словам *курильцев*, на *Уруне* рек нет, а текут ручьи в разных местах. На южной его половине в долине между третьим и четвёртым от *NO* кряжем находится небольшое озеро солёной воды, весьма изобильное рыбою, которое лежит по близости северо-западнаго берега острова и соединяется с морем узким, мелководным протоком, по коему в некоторых местах надобно байдары руками приподнимать, чтоб провести в озеро. Сим протоком заходит в него в большом количестве красная рыба (охотская нерка), гольцы (мальма в *Охотске*), горбуша, кунжа; а потому партии, приезжающия сюда промышлять, всегда располагают свою *главную квартиру* на берегах сего озера, для чего и пристают к острову с западной его стороны у низменнаго песчанаго берега между третьим и четвертым кряжем гор.

Кроме волков и лисиц: чёрно-бурых, сиводушек и красных, на нём нет никаких других зверей, а у берегов бывают бобры и тюлени. Северо-восточную каменную косу и юго-западную низменность *курильцы* по-русски называют *лопатками*, потому что *качатской* южной мыс называется *Лопатка*, от чего у них теперь сие слово сделалось общим всякому остроконечному мысу; на их

же собственном языке мыс называется *Шеремча*. Кроме берёзы, другого годного в строение леса на *Урупе* не растёт, да и берёза на нём не слишком крупна. Но по количеству диких растений, покрывающих долины и низкия места, надобно думать, что земля удобна к землепашеству и скотоводству; но свойство здешняго климата должно быть вредно для первого из сих полезных упражнений.

Берега сего острова приглубы, и для приближения к ним на самое близкое разстояние совершенно безопасны. Нет при них ни отмелей, ни рифов и никаких других скрытых опасностей; надобно только в случае штиля у северо-восточной косы остерегаться сильных течений и зыби, которые мы там всегда находили.

Хотя жители *Курильских* островов и промышленные всякой вгиб берега или впадину называют бухтами, как, например, Озерная бухта, Байдарошная бухта и проч., но, в самом деле, удобного и безопасного якорного места нет нигде кругом всего острова. Впрочем, для гребных судов есть низменный гладкий берег во многих местах, где оне могут пристать и быть вытащены на берег очень легко, а самое лучшее из них находится, без сомнения, в так называемой Судовой пристани. В ней есть небольшая речка или ручей пресной воды, много лесу, годного для драг, и недалеко от берега в изобилии растёт сарана, черемша, петрушка и разного рода другая дикая зелень, годная в пищу; а притом и юрты, где можно укрыться от непогоды или ночью; почему, в случае необходимости, хотя судну грузовому войти в неё нельзя, но оно может, держась в море, послать туда за надобными вещами людей на шлюпках.

Сия гавань лежит на юго-восточной стороне острова в широте $45^{\circ}56'29''$; сама по себе она совсем неприметна с моря, но найти её чрезвычайно легко и без широты во всякое время и погоду, лишь бы только вершины некоторых гор видны были, наблюдая следующее: приближаясь к берегу, надлежит курс свой так расположить, что когда подойдёшь к нему на разстояние полутора или двух миль, то чтобы коническая сопка первого от *NO* края гор была по правому компасу прямо на *N*. Но если её не видать, то стараться привести высокую, колоколу подобную, сопку второго края, будучи в том же разстоянии от берега, на *NW* 43° , а буде и она скрыта, то надобно самую южную гору четвёртаго края держать на *ZW* 64° . В случае же, что ни одной из них не видать, тогда должно приводить на *W* невысокую круглую гору третьяго края. Но сию последнюю не выдавши, прежде трудно узнать, разве когда весь кряж виден, то она, хотя и не высока, но, будучи чувствительно круглее всех других, может быть легко отличена.

Приведя себя в вышеозначенное положение, увидишь у берега недалеко отдельной кекур, не очень высокой, но приметный по конической или пирамидальной своей фигуре, будучи несколько наклонён к горизонту. От сего кекура к *NO* в небольшом расстоянии покажется низкий берег, краснеющий от песку и едва приметно вдавшийся внутрь острова. Тут гавань и есть. Когда ветер не позволит так близко подойти к берегу, или состояние погоды сделает предприятие безрассудным, то лучше всего придти с судном в такое положение, на пристойное от берега расстояние, чтобы шлюпки могли идти с полным ветром по означенным выше румбам, прямо держа на отличительныя горы, например: первую сопку на *N*, вторую на *NW 43°* и проч. Тогда она придут к самой гавани легко, скоро и безопасно.

Моё намерение было пройти севернее *Уруна* на западную сторону островов и потом идти к *Итурупу* для описи северо-западного его берега; запасшись прежде в *Сане* или *Урибитче* водою и дровами, которые уже начинали к концу у нас приходить, однажды причин опасаться недостатку в них мы не имели. Я только боялся, не сделали ли крысы с водяными бочками нижняго лага того, что с одною небольшою вверх стоявшею бочкою: она прогрызла дно и выпустили из неё всю воду. Но вода и дрова нам нужны были более для приведения шлюпа в настоящий груз: он стал слишком лёгок и не мог безопасно носить столько парусов, сколько по необходимости мы принуждены были иметь, отлавливая от подветренных берегов. А предмет нашего плавания часто заставлял нас подвергать себя такой опасности; но ветры и погоды заставили меня переменить мой план. При маловетрии из *NO* четверти, с которым мы подавались к *ZW* вдоль берега острова, будучи от ближняго его берега милях в восьми или десяти, в полдень мы очень хорошою полуденною высотой солнца нашли широту свою ($46^{\circ}11'32''$); в то же время северная сопка была от нас на *ZW 89°*, следовательно, и ея широта верно определилась, а как она крест-пеленгами связана с другими предметами, то и их широты в подтверждение прежних наблюдений найдены.

До полудня 22-го июня ветер дул из *NO* четверти: ночью тихий, а к разсвету довольно свежий с густым мокрым туманом, продолжавшимся с полуночи до девяти часов утра. В сие время туман прочистился, и мы видели восточный берег южной стороны *Уруна* на *WtN* милях в шести или восьми. Тогда, спустившись, пошли вдоль его к *WZW* под всеми парусами с намерением, пройдя *де Врисов* пролив, идти в *Урибитч*. К полудню выяснило, и день

сделался прекрасный (пользуясь ясностью погоды и чистотою горизонта, взяли мы обсервации для определения долготы по хронометрам и широты по меридиональной высоте солнца. Первую, исправя переменою, найденною по лунным расстояниям, при помощи пеленгов определили широту и долготу южной оконечности *Уруна*. Взяв средние из всех прежних выводов, нашли, что широта оной $45^{\circ}36'56''$, долгота $149^{\circ}34'06''$), но ветер перешёл к *NW*, следовательно, пролив нельзя было пройти. Почему я принял намерение осмотреть северо-восточной берег острова *Итуруна* и стал держать к нему прямо.

В четыре часа пополудни подошли мы к берегу на расстояние миль четырёх или пяти при северо-восточной оконечности онаго, и пошли вдоль его. Берег крут, утёсист и высок. На сей его оконечности стоят три высокия, не имеющие никакой приметной фигуры горы, отделённые одна от другой пространными разлогами. Из них восточная или ближайшая к берегу в недалеком расстоянии, и когда вершина ея видна, отличительна выходящим из четырёх или пяти мест дымом.

Подаваясь далее вдоль берега, открывались нам оконечности выдававшихся в море мысов и покрытыя лесом и зеленью равнины на горных прикрутостях. В восьмом часу вечера показалось нам, что за одним мысом есть довольно глубокая впадина для гребных судов. Ветр был тихий, море покойно, как в реке, а поднявшаяся с горизонта полная луна обещала прекрасную летнюю ночь.

Тогда я отправил штурмана *Хлебникова* с переводчиком *Алексеем* на берег, приказав им пробывать там до разсвета, осмотреть берег и набрать годных в пищу кореньев и зелени. А сами мы под малыми парусами продолжали тихо идти вдоль берега к *ZW*; но по мере, как мы подавались вперед и заходили за берег, и ветер стихал. Шлюпка наша приближалась к берегу и гребла вдоль его по одному с нами направлению, к месту, удобному для приставания. Тогда мы ясно заметили, что она попала на струю противного ей течения, ибо, отвалив от шлюпа, она объехала нас очень скоро, хотя мы тогда имели изрядной ход. А теперь при самом лёгком ветре под малыми парусами, идучи не более половины узла, мы чувствительно отставали. Между тем, начинало штилить, и горизонт к *ZO* принял другой вид; почему в девятом часу я велел сигналом ей возвратиться на шлюп.

По приезде штурман *Хлебников* объявил, что они, действительно, встретили сильное течение от *WZW* вдоль берега. Когда шлюпка возвратилась, мы от ближнего берега находились милях в трёх

или четырёх. До одиннадцатого часа ночи, можно сказать, был штиль, потом тихий ветер пришёл от *NNO*, к полуночи сделался он свежее и подвинулся на румб к *N*, но погода не переставала быть ясная до часа пополудни (23-го числа), когда мокрой туман покрыл нас. Мы шли от берега бейдевинд левым галсом под одними двурифляными марселями, чтоб не слишком много отдалиться от берега. Ветр *NtO* и *N*, умеренно дующий, затих в девятом часу, но туман продолжался; мы штилевали до первого часа пополудни, тогда ветер настал от *NO*, дул тихо, но всё с туманом два часа.

Я думал, что он сделался постоянный, спустился на *ZWtZ* и велел поставить все паруса, чтоб не теряя времени, пока туман мешает нам описывать берега, перейти разстояние до острова *Кунашира*, на южной оконечности которого, по словам нашего лоцмана, есть хорошая гавань, где могли мы запастись водою, дровами, пшеном и зеленью; но в третьем часу погода стихла совсем, а чрез час после задул ветер от *ZW*. Не взирая, однакож, на столь частыя перемены ветра, туман и сопутствующая ему сырость были постоянны: будучи очень близко берегов, мы их видеть не могли. К семи часам вечера, переменяясь постепенно, ветер из *ZW* четверти перешёл в *ZO*, мы продолжали путь тихо с туманом, лишавшим нас всех способов употреблять с пользою тихий, ровный ветер и тишину моря.

Лёгкость шлюпа от издержания провизии, воды и дров заставила нас переносить на наветренную сторону кранцы с ядрами и картечами, служительския койки и другия удобопередвигаемые тяжести, дабы дать ему нужную остойчивость для безопасного употребления необходимых парусов, кои нам нужно было нести не в меру ни силе ветра, ни грузу шлюпа, дабы не прижало к берегу. А потому, желая скорее придти в гавань и получить воду и дрова, оставили мы описывать *Итурун*, а стали держать на *Z*: прямо к острову *Чикотану*, на карте капитана *Крузенштерна* названному *Кунаширом*, на которой настоящий *Кунашир* стоит под именем *Итуруна*, принадлежащему девятнадцатому острову, именованному на вышепомянутой карте *Аторкою*, именем неизвестным между жителями *Курильских* островов.

Июня 27-го во все сутки тихий ветер дул из *NO* четверти, переменяясь между *OtN* и *NtO*. Погода была чрезвычайно пасмурная с мелким дождём до четырёх часов вечера, а в сие время прояснило немного; но в половине седьмого часа пасмурность опять нас покрыла. Берег мы только два раза могли видеть сего числа: в пять часов утра *NO* оконечность *Чикотана* на *ZWtW* в десяти

или двенадцати милях, и с четырёх до шести с половиной часов вечера видели об оконечности сего острова, от которого по кръспеленгу в пять часов пополудни мы находились на *О* в пяти милях. Вершины *Чикотана* во всё время были скрыты мрачностью, и мы их видеть не могли, а низменность видели хорошо.

Остров сей с восточной стороны прикрут и утёсист; северная его оконечность кончается прямым высоким отрубом. У берегов во многих местах есть отделённые высокие и большие каменья, за которыми видны впадины низкого берега, где, кажется, гребные суда могут приставать безопасно, хотя на открытом к морю берегу заметили сильной бурн. У северо-восточной части острова встретили мы небольшой сулой, на коем, как то всегда бывает, сидело великое множество разных морских птиц.

28-е и 29-е числа июня мы плавали около острова *Чикотана*, но пасмурная погода и туманы препятствовали нам сделать ему верную опись. Правда, что иногда прочищалось, и мы видели местами берега и горы, как сего острова, так *Кунашира* и *Итурупа*, но на такое короткое время, что ни пеленгов не могли употребить, ни к берегу приблизиться было невозможно.

В девятом часу утра 30-го июня туман совсем прочистился, показалось солнце и луна, и открылись нам местами берега южной части острова *Итурупа*, северной стороны *Кунашира* и весь *Чикотан*; тогда мы стали держать в пролив между двумя последними (пролив сей и другой между островами *Итурупа* и *Кунашира*, лежащий в одном с ним направлении, на прежних картах назван каналом *Пико*; но когда ему сие название дано было, тогда не знали, что *Кунашир* есть отделённый остров от *Матсмая*. Проливом же сим в 1793 году прежде *Бротона* проходил казённый наш транспорт *Екатерина* с посольством в *Японию*; то на моей карте я разсудил назвать его каналом *Екатерины*) к южной стороне *Кунашира*, чтоб идти в гавань. Мы думали, что перелом погоды сделался, и ласкали себя надеждою иметь дни два или три хорошего ясного времени. По лунным расстояниям в полдень мы находились в долготе $147^{\circ}07'20''$, а в широте по меридиональной высоте солнца $44^{\circ}13'$. В сие время пик *N* горы *Кунашира* был от нас на *NW* 75° в глазомерном расстоянии двадцать пять миль, по коему широта пика будет $44^{\circ}19'30''$, и как румб был близко параллели, то от ошибки в примерно положенном расстоянии в разности широты чувствительной погрешности произойти не может. Следовательно, если вперед не случится точнейшим образом определить широту сего пика, то вышеозначенная может быть доволь-

но достаточною. Крюс-пеленгов же сделать тихий непостоянный ветер нам не позволил.

Южной стороны острова *Итуруна* мы ясно видели протяжение миль на двадцать или на двадцать пять, которое занимают три большие кряжа высоких гор, отделённые один от другого пространными низменными местами. Третий от *W* кряж по количеству лежащего на нём снега должен быть выше других, но ни на одном из них мы не видали никакой горы, особенно приметной по своей высоте или фигуре. Напротив того, северная оконечность *Кунашира* отличительна по весьма приметной горе, возвышающейся постепенно большею массою и кверху суживающеюся понемногу; на самой же вершине ея стоит не очень высокой конической пик. В сём отношении гора сия имеет некоторое сходство с *Тенерифским* пиком, но в высоте она пред ним, как карла пред великаном.

Чикотан же очень невысок в сравнении с другими *Курильскими* островами и не горист, а ровен, лишь в середине есть одна небольшая, плосковершинная гора; он кажется быть круглым или овальным, имеющим в окружности миль двадцать или двадцать пять. С северной его стороны видна немалая впадина в берег, где, может быть, есть якорное место. Мы хотели пройти близь его, чтоб яснее увидеть этот залив, но погода хорошая стояла недолго: в третьем часу пополудни ветер от *NNW* вдруг перешёл к *NOtO* и в то же время густой туман покрыл все берега и горизонт. Тогда мы находились от острова *Чикотана* на *NO 52°* милях в восьми или десяти, и пошли бейдевинд к *ZO* под малыми парусами. Туман и пасмурность продолжались во всё остальное время. С девятого часа вечера при свежем ветре от *ONO* пошёл сильный дождь с молниею и громом. В одиннадцатом часу гроза усилилась до высочайшей степени прямо над нами: страшной блеск молнии и сильные громовые удары, часто следовавшие один за другим, немногим уступали зимним громовым бурям мыса *Доброй Надежды*.

К полуночи гроза стала удаляться, и удары сделались реже; при самой высокой степени оной шёл проливной дождь; термометр показывал 42°, а барометр — 28,90.

То тихий, то умеренный ветер из *NO* четверти с пасмурностию и мокрым туманом продолжался и во все следующие сутки. Берегов в оныя мы совсем не видали, хотя два раза, когда туман, раздвигаясь, открывал нам горизонт мили на две или на три, мы спускались прямо к *Чикотану*, но с приближением тумана опять приводили к ветру. В шесть часов после полудня встретили мы большая стада птиц.

Июля 2-го с полуночи лёгкий ветер стал дуть от *OZO* и продолжался с переменою румба на два к *Z* до самого полудня, с проливными дождём и весьма пасмурною погодою; а ночью вдали к югу блистала молния, и гром был слышан. После полудня ветер перешёл из *NO* четверти, но дул по-прежнему очень тихо и с таким же дождём и пасмурностию, как прежде, так что, несмотря на близость нашу к острову *Чикотану*, мы ни одного раза берега во все сутки не видали. В следующий день также во все сутки ветер не выходил из *NO* четверти. Он дул большею частию очень тихо, и часто совсем штилело, иногда шёл дождь, и было мрачно, однакож не редко так прочищалось, что мы видеть могли хорошо южной берег острова *Чикотана*. До полудня мы были от него к *Z* милях в шести по глазомеру; а в час пополудни подошли на расстояние четырёх миль, тогда меряли глубину и нашли оную шестьдесят пята сажен, на дне мелкой серой песок.

В шесть часов пополудни ветер стал дуть ровнее от *NO*, погода была, хотя облачна, но не слишком мрачна и не пасмурна, так что мы весьма хорошо видели всю юго-восточную сторону *Чикотана* и камня, находящиеся от сего острова к *Z* и к *ZW*, о которых упоминает *Бротон*. Однакож гор и берегов *Матсмая* и *Кунашира* видеть мы не могли, оные были скрыты в тумане. По всем признакам, ветер обещал быть постоянным из *NO* четверти, почему я вознамерился пройти между островом *Чикотаном* и виденными к *Z* от него камнями с тем, чтоб на ночь держать под ветром у помянутого острова в канале между им и *Кунаширом* и быть готову на следующее утро, буде погода благоприятствует, тотчас идти в канал между сим последним островом и *Матсмаем* для отыскания желаемой гавани.

На сей конец стали мы держать к *NW* подле самой *Z* стороны *Чикотана*, которая состоит из утёсистаго, прикрутаго берега. Между утёсами есть небольшие впадины и вгибы; при берегу много маленьких островков и камней довольно высоких, на которые бьёт сильный бурун; а далее внутрь острова видны были рощицы, разделённые одна от другой прекрасными зеленеющимися долинами, на постепенном возвышении подобием амфитеатру разбросанными. Мы хотели было определить вернее посредством крюс-пеленгов взаимное отстояние *Z* стороны *Чикотана* и *Бртонова* камней, но скоро заметили невозможность сие сделать от действия весьма сильного течения к *ZW* вдоль юго-восточной стороны *Чикотана*, которое с таким стремлением несло нас к помянутым камням, что мы принуждены были, переменяя курс от *NW*

постепенно выше, привести на *NtW*, и тогда едва могли миновать их в двух милях. В сём разстоянии достали дно тридцатью пятью саженьями, грунт был серой песок.

Между сими каменьями есть весьма узкой, низкой, зеленью покрытый островок, длиною версты полторы. Видом он очень походит на находящийся в Зунде остров *Сант-Голлио*: он находится от *Чикотана* к *ZWtW* в разстоянии по глазомеру от девяти до десяти миль.

Пройдя сии острова, держали мы бейдевинд к *NNW* при ветре из *NO* четверти, под малыми парусами. В восемь часов *ZO* оконечность *Чикотана* закрылась от нас на *ZO* 83° , от сего времени до полуночи прошли мы почти на *NtW* семь миль, меряя временно глубину, которая была: 22, 24, 27, 30, 32, 35 сажен, грунт везде чистой серой песок. С последней глубины поворотили мы в полночь (4-го июля) к *ZO* и шли до трёх часов утра; а тут с глубины двадцать три сажени и прежнего грунта пошли опять к *NW*. В шесть часов увидели берег *Кунашира* на *NWtW*: это была северо-восточная его сторона, к которой, подойдя на разстояние миль четырёх, пошли мы вдоль его к *ZW*. По мере нашего приближения к нему, берег более и более открывался к *Z*, но мы видели только сначала низменности, а горы и высокие места скрывались в тумане.

Берег сей высок, местами утёсист и приглуб; от последнего к *Z* или юго-восточного мыса сего острова, около половины десятого часа утра, будучи в разстоянии полумили или одной мили, нашли мы глубину восемнадцать сажен, грунт мелкой желтоватой песок. Подле сего мыса к *ZW* от него есть заводь низменного, песчанного берега, где весьма удобно приставать на байдарках. На самом берегу ея виден был прекрасный домик.

От сего мыса берег идёт к *ZW*, вдоль которого и пошли мы на тот же румб в разстоянии от полумили до одной мили. Ветр был ровный с восточной стороны, погода облачная, но сухая, только пасмурность покрывала отдалённые берега, и мы, кроме *кунаширского* берега, никаких других мест видеть не могли. Мы шли от трёх до четырёх миль в час, проходя стоящие на берегу местами *японские* домики и шалаши *мохнатых курильцев*. Вся сия сторона острова покрыта большим лесом и вообще хвойчатым, а местами и чёрной лес приметен был. В два с половиною часа пополуночи прошли мы высокие берега острова, а далее от него к югу протягивалась низменная коса разстоянием на две или три мили. Местами на ней стояли деревья, которые казались стоявшими

в воде, доколе мы не усмотрели низменной сей косы, а между деревьями заметили мы в двух разных местах небольшие селения.

Коса сия, называемая *японцами Керам*, составляет восточную сторону гавани, о которой сказывал нам *Алексей*. Чтобы войти в оную, то нужно было обойти южной мыс косы, почему мы и пошли вдоль ея к югу, имея глубины от четырёх до трёх сажен, грунт повсюду — песок и дресва. В четыре часа пополудни мы находились на глубине трёх с половиной сажен, грунт прежний, от самой оконечности косы на *OZ* в глазомерном расстоянии полутора или двух миль. Тогда открылись нам между *Z* и *ZW* из под тумана низменности берега в расстоянии миль четырёх или шести, которые мы приняли за *матсмайской* берег; но после рассмотрели, что то были небольшие, низкие острова, лежащие пред *Кунаширским* заливом с южной стороны, которые тем легче было принять за *матсмайской* берег, что высоты онаго сливались с видимою частию сих низких островов.

Малая глубина заставила нас приближаться к гавани с осторожностью, для чего в пять часов послан был штурман *Новицкой* вперед на шлюпке промеривать, а мы шли за ним по его сигналам, и, пройдя с милею на румб *WtN* по глубине 3,5, 3,25, 4 и 4,24 сажен, вдруг с глубины четырёх сажен пришли на восемь сажен, потом минут через пять — на десять сажен, на дне чистой жёлтой песок. В это время южная оконечность была от нас на *NW* 29°, милях в двух. Тогда же мы заметили, что стоявшее у берега косы *японское* судно пошло далее внутрь залива: должно было думать, что оно боялось нас.

Мы шли далее до девяти часов вечера; а тогда, не желая причинить *японцам* страху и беспокойства входом к ним в гавань ночью, положили мы якорь на девять с половиною саженъ глубины, грунт — мелкой серой песок. Южной мыс западной стороны гавани был от нас на *NWtW*, а южная оконечность косы почти на *N*. От последней малой глубины четырёх сажен до положения якоря прошли мы к *NW* три мили по глубине 8, 10, 10,5, 11, 11,5, 12, 11, 10 и 9,6 сажен, грунт везде — мелкой жёлтой песок. За час до положения нами якоря, на середине низменной косы *японцы* зажгли пребольшой огонь, тогда и на южном мысу западной стороны гавани зажгли также огонь. Первой скоро погас, а последний горел во всю ночь, и мог бы служить нам маяком, если бы только мы хотели ночью идти в гавань.

В четыре с половиною часа утра 5-го числа при тихом ветре от *ZW* снялись мы с якоря и пошли в гавань прямо на *N*, чрез час

мы были в самом входе в оную, имея *Z* конец косы, составляющий восточную сторону сего залива, на *O*, а крепость, находившуюся в самом внутри его, на *NtO*, с которой тотчас сделали в нас два пушечные выстрела, но ядра достать не могли. При входе в гавань глубина была девять с половиной сажен, а потом стала постепенно уменьшаться, и на расстоянии мили, переплытой нами, уменьшилась до четырёх с половиной сажен. Тогда мы положили якорь, быв от крепости милях в двух глазомерного расстояния, и послали шлюпку промеривать. Бывший на ней штурман *Средний* на расстоянии полумили от селения нашёл глубину три с половиной сажени, которая умалаялась постепенно, на дне по всей гавани — песок. После промера мы подошли к крепости на расстояние около версты и стали на якорь на глубине трёх с половиной саженей, дно серой песок. С сего места крепость мы имели на *NO* 3° , южной мыс косы *Керамы* на *ZO* 26° , а южной мыс западной стороны гавани на *NW* 85° .

Когда я поехал на берег, то *японцы*, подпустив шлюпку мою к крепости, стали в нас стрелять из пушек с ядрами и заставили воротиться. После сего мы, снявшись с якоря, отошли к *ZW* около трёх миль и положили опять верп на глубине четыре с половиной сажени, грунт — песок. Тогда *Z* мыс *W* стороны гавани был от нас на *NW* $14,5^{\circ}$, а город на *NO* 40° .

На сём переходе мы имели глубину 4,25—7 сажен; на дне везде песок. Так как уменьшение глубины заставило меня положить якорь, то и послал я штурмана *Новицкаго* промеривать: сначала на *WNW*, а после на *ZW*. В обе стороны он ездил на расстояние около мили. В первом случае глубина уменьшилась постепенно от четырёх с половиной до трёх с половиной сажен; а в последнем увеличилась она до пяти с половиной саженей, на дне везде песок. Течение на сём месте по лагу нашли мы на *WZW*, три четверти мили в час. Погода была очень тихая, почти, можно сказать, штиль до десяти часов вечера, а потом задул крепкий ветер от *NW*. Мы прежде ещё узнали о приближении онаго по шуму, слышанному нами в проливе между *Матсмаем* и *Кунаширом*, которой походил на бурун или на шум, производимый великим стадом касаток, когда оне плывут по поверхности моря; почему заблаговременно положили ещё вместо верпа настоящий якорь, но с полуночи ветер сделался очень крепок. Един якорь не мог шлюп держать (надобно знать, что в сём случае нас дрейфовало не с настоящего нашего якоря, которых было только два, каждой в 45 пудов, но с другого, имевшаго весу только 25 пудов, кои

мы употребляли по нужде), несмотря на малую глубину, и мы принуждены были положить другой; тогда шлюп остановился. Крепкой ветр недолго продолжался, и к развету совсем затих.

В восьмом часу утра снялись мы с якоря и стали лавировать к городу при тихих, непостоянных ветрах. Около полудня, подойдя к *японскому* селению, поставили кадку с рисунком и с разными вещами (всё сие наше сношение с *японцами* подробно описано в другой книге, почему повторять то же здесь не нужным почитается) для объяснения им причины нашего прихода, и, отшедши опять от крепости, легли на якорь на глубине четырёх с половиной сажений, грунт — серой мелкой песок.

Тут мы все сутки простояли, чтоб дать *японцам* время на размышление; но на другой день подошли мы опять к крепости за ответом, а, не получив онаго, пошли к селению, находившемуся на косе, называемой *Керам*, и послали шлюпки на берег взять воды и дров. Сами же стали подле оной на якорь, в разстоянии от ближняго к городу селения три четверти мили, имея оное по румбу *ONO*. Воды тут не нашли, кроме мутной дождевой, а дров и несколько пшена взяли, оставив за оныя разныя европейския вещи. Во весь сей день был дождь и туман.

На следующее утро *японцы* выставили ответ нам в кадке на воде, котораго точнаго смысла понять мы не могли, и пошли на западную сторону гавани к устью примеченной нами там небольшою речки для получения пресной воды. Мы стали на якорь на глубине трёх с четвертью сажень, от берега в одной версте: *Z* мыс *Керамы* был от нас на *ZO* $35,5^{\circ}$, а *Z* оконечность западной стороны на *W*. Весь сей день и следующий мы наливали и возили на шлюп воду. *Японцы* нас не беспокоили; но сего числа поутру (9 июля) присылали *курильца* с предложением, что хотят переговорить с нами, почему я ездил на шлюпке к крепости и имел с ними переговоры на воде, вследствие коих и на следующий день ездил, выходил на берег и переговаривал с *японцами*, но в крепость не входил. Сего числа после полудня мы налили всю воду, а к вечеру при свежем ветре от *NO* прилавировали к крепости и стали на якорь на глубине трёх с половиной сажень; грунт — мелкой песок. Крепость от нас была тогда на *NO* 4° ; мыс *Керамы* *ZO* 24° , *Z* мыс западной стороны — на *W*.

Став на якорь, посылали мичмана *Якушкина* на берег к *японцам*, они приняли его хорошо и снабдили рыбою. Июля 11-го в девятом часу утра поехал я на берег, взяв с собою мичмана *Мура*, штурмана *Хлебникова*, четырёх матроз и *курильца* *Алексея*.

По доверенности к *японцам* поехали мы к ним без всякого оружия, но они, заманив нас в крепость, задержали там силою. Все сии происшествия описаны в другой книге с надлежащею подробностью, а здесь должно сказать, что занимаясь сношением с *японцами* и снабжением шлюпа провизиею, водою и дровами, я предполагал после сделать все наблюдения и замечания, нужные для точного описания сей гавани, которая, без всякого сомнения, есть самая лучшая гавань на всех *Курильских* островах, кроме некоторых на острове *Матсмае*, или, лучше сказать, что на сих островах и нет гавани, кроме сей. Но *японцы*, захватив нас вероломным образом, положили конец нашей описи.

План сей гавани прилагается в конце книги: он составлен с моих записок и с замечаний господина капитана *Рикорда*, который после меня принял начальство над шлюпом. Там же присовокуплены и некоторые другие замечания касательно *Курильских* островов, повторенные господином *Рикордом* или вновь им сделанные в тех местах, где шлюп не был, когда я им командовал; а мне теперь только остается присовокупить некоторые замечания о *Курильских* островах вообще, сделанные мною самим и собранные у *японцев* и от *курильца Алексея*.

Замечания о Курильских островах вообще

1. О числе и именах их

Если все острова, находящиеся между *Камчаткою* и *Япониюю*, разуметь под названием *Курильских* островов, то числом их будет двадцать шесть, а именно:

1. *Алаид*.
2. *Шумшу*.
3. *Парамушир*.
4. *Ширинки*.
5. *Макан-Руши*.
6. *Онекотан*.
7. *Харимкотан*.
8. *Шияшкотан*.
9. *Экарма*.
10. *Чиринкотан*.
11. *Муссир*.
12. *Райкоке*.
13. *Матуа*.

14. *Расшуа*.
15. *Средняго остров*.
16. *Ушисир*.
17. *Кетой*.
18. *Симусир*.
19. *Требунго-Тчирпой*.
20. *Янги-Тчирпой*.
21. *Макинтор* или *Бртонова остров*.
22. *Уруп*.
23. *Итуруп*.
24. *Чикотан*.
25. *Кунашир*.
26. *Матсмай*.

Вот настоящий щёт *Курильских* островов; но сами *курильцы* и посещающие их русские нащитывают только двадцать два острова, которые они называют иногда номерами, на примере: *первой*, *второй* и проч., а иногда собственными именами, кои суть:

Шумшу — первый остров.

Парамушир — второй.

Ширинки — третий.

Макан-руши — четвёртый.

Онекотан — пятый.

Харимкотан — шестый.

Шияшкотан — седьмой.

Экарма — осьмый.

Чиринкотан — девятый.

Муссир — десятый.

Райкоке — одиннадцатый.

Матуа — двенадцатый.

Расшуа — тринадцатый.

Ушисир — четырнадцатый.

Кетой — пятнадцатый.

Симусир — шестнадцатый.

Тчирпой — семнадцатый.

Уруп — осмнадцатый.

Итуруп — девятнадцатый.

Чикотан — двадцатый.

Кунашир — двадцать первый.

Матсмай — двадцать второй.

Причина сей разности в числе островов есть следующая: ни *курильцы*, ни русские, в том краю обитающие, *Алаид* не считают

Курильским островом; хотя он по всем отношениям принадлежит к сей гряде. Острова *Требунго-Тчирпой* и *Янги-Тчирпой*, разделённые весьма узким проливом, и находящейся недалеко от них к NW почти голой, небольшой остров *Макинтор* или *Бртонова* остров, они разумеют под одним общим названием *Семнадцатого* острова, и наконец остров *Средняго*, почти соединённый с *Ушисиром* грядою надводных и подводных камней, они не считают особенным островом. Итак, за исключением сих четырёх островов, остаётся двадцать два острова, как то обыкновенно полагается в *Курильской* гряде.

Известно также, что в разных описаниях и на разных картах *Курильских* островов некоторые из них различно называются: несходство сие произошло от ошибки и незнания. Здесь не лишним будет упомянуть, под какими именами некоторые *Курильские* острова известны на лучших иностранных картах и в описании капитана *Крузенштерна*. Остров *Муссир*, иначе жителями называемый *Сивучьи камня*, капитан *Крузенштерн* называет *Каменные ловушки*.

Ройкоке он называет *Мусиром*. *Матуа* — *Ройкоке*.

Расшуа — *Матуа*.

Ушисир — *Расшуа*.

Кетой — *Ушисиром*.

Симусир — *Кетоем*, а на иностранных картах пишут его *Мариканом*.

Тчирпой французы после *ла Перуза* называют *Четырьмя Братьями*.

Уруп иностранцы пишут *Компанейская земля*, а *Российская Американская компания* называет островом *Александра*.

Итуруп на иностранных картах стоит под названием *Земля Штатов*.

Чикотан или остров *Шпанберга*. *Матсмай* или земля *Эссо*.

2. О величине Курильских островов

Курильские острова, кроме тех, которые находятся во владении японцев, никогда не были измерены геодезически; а все русские, посещавшие их, определяли им длину и ширину примерно по глазомеру, или судя по разстоянию, переплытому около их; от чего происходили большие ошибки; ибо промышленные не умели принимать в рассуждение действий течения, ускорявшего или уменьшавшего ход их лодок. Следовательно, величина тех токмо

островов известна с довольною точностию, которых все главные мысы определены по широте и долготе астрономическими наблюдениями. Все такие острова означены на моей карте, а тем, которые мы сами описали на *Диане*, приложены каждому особенной план, где величина их показана, почему и не нужно упоминать об оной здесь.

Что принадлежит до островов, находящихся в зависимости *японцев*, то оные описаны ими точнейшим образом геометрически. Доказательством сему служит то, что по всем дорогам и тропинкам разставлены столбы с надписями, означающими число их вёрст или миль (*ри* по-японски) от одного селения до другаго. Притом они показывали нам карты и планы всех своих берегов, но списывать не позволяли. Мы даже знали одного из землемеров, которой был послан для описи острова *Уруна*, нам принадлежащего.

3. О климате Курильских островов

Каково бывает состояние погоды зимою на *Курильских* островах, того мы сами не испытали, но, по словам *курильцев*, зимы у них бывают продолжительны и холодны, а особливо при ветрах с западной стороны. Сие должно быть справедливо, ибо на южной стороне *Матсмая*, где я провел две зимы, снег лежал от ноября до половины марта на низких местах и бывали часто морозы, хотя не столь сильные, как в северных странах, но, примерно судя, доходили градусов до десяти или двенадцати.

Но по тому, что мы заметили летом, можно климат здешний включить в самой несноснейший: все сии острова бывают покрыты туманом более четырёх дней каждой недели, и по большей части с мокротою. Часто проливные дожди идут по суткам, по двое и по трое сряду, а когда и выяснит, то это случается при западных ветрах, которые с собою приносят несносный холод, но ясные погоды не долго стоят.

Погоды у *Курильских* островов, так как и во всех частях света, переменяются с ветрами. Мы заметили в них следующие перемены:

При ветрах от *ZZO* до *ZZW* бывает густой туман с мокротою и часто с дождём, но тепло.

От *ZZO* до *O* ветры наносят сухой редкой туман, сквозь которой иногда солнце бывает видно, и тепло.

С ветрами от *O* до *NNO* обыкновенно пасмурная сырая погода, иногда находит похожая на туман мрачность, и дождь льёт сильно с немалым холодом.

При ветрах от *NNO* до *NNW* ясная, очень холодная погода. Когда же ветры дуют от *NNW* до *WZW*, тогда обыкновенно стоит облачная, сухая погода и по большей части бывает весьма холодно; иногда находит и туман, но ненадолго.

А с ветрами между *WZW* и *ZZW* бывает тепло, и погода непостоянная: то туман найдёт, то мрачность лишь одна по горизонту, а иногда на короткое время и совсем прочищается.

4. О произведениях Курильских островов

С нами на шлюпе не был послан натуралист, следовательно, и не можем мы дать точного описания о разных произведениях природы, находящихся на *Курильских* островах, которое бы могло быть удовлетворительно для людей, сведущих в естественной истории. Что же принадлежит до обыкновенных произрастений, известных по своим пользам и употребительных к чему-нибудь жителями тамошняго края, как рускими, так и курильцами, то оныя довольно подробно описаны были прежде и неоднократно напечатаны. Следственно, лишним было бы описывать и повторять несколько раз одно и то же, а здесь я нужным почитаю только приложить следующее моё замечание.

Каково бы свойство *Курильских* островов ни было, но все (из сего должно исключить южные берега *Матсмая*: там есть места-ми долины, удобныя для земледелия, и туман не так часто бывает, но дожди нередко падают) они к хлебопашеству неспособны по причине почти безпрестанных туманов, останавливающих действие солнечных лучей, и проливных дождей, бывающих каждую неделю по два и по три дня сряду во всё продолжение лета. Ясные погоды случаются всегда при западных ветрах, но тогда холод бывает необыкновенной.

Огородная зелень, свойственная нашему климату, всякая расти может, как то мы видели на *Японских* островах; наши же *курильцы* не занимаются огородами.

Что же принадлежит до скотоводства, то некоторые из *Курильских* островов весьма удобны для сего, как по хорошей траве, изобильно на них растущей, так и по множеству озёр, рек и ручьёв, доставляющих повсюду водопой скоту. У нас на втором острове *Парамушире* пробовали разводить рогатый скот, и, конечно, успели бы в том совершенно, если бы там *русские* поселены были, но *курильцы* крайне ленивы, и по привычке питаться всякою всячиною, мало заботятся об успехах в размножении онаго. Они нередко

убивали быков и коров, к ним доставленных, по лености запастись на зиму сена или по недостатку у самих пищи, чему была также причина: лень.

Но у *японцев* на *Итурупе*, *Кунашире* и *Матсмае* есть довольно лошадей и рогатого скота. Сей последний они не едят, а употребляют только, как и лошадей, к перевозке тягостей. Почему и держат их сколько кому нужно для сей работы. У нас можно было бы развести скот на *Парамушире*, *Симусире* и *Урупе*.

5. О жителях Курильских островов

На всех *Курильских* островах, России принадлежащих, число жителей обоего пола и всякаго возраста не превышает полутора человека, но в зависимости *японцев* находящееся четыре острова многолюдны. Наши *курильцы* все вообще держатся старинных своих обычаев и веры, но перед русскими притворяются, что они *христиане*. Носят на шее кресты и образа и молятся Богу по нашему, а потому, если кто из русских любопытствует знать их обряды и образ жизни, то они всегда отзываются незнанием, говоря: «Почему нам знать? Мы живём, как русские; у нас Бог один и Государь один».

Алексей в двухгодичное наше с ним заключение иногда проговаривался, что у них есть некоторые старинные свои обряды в употреблении; но, вспомнив что он говорит, тотчас ссылался, что это только у *мохнатых курильцев*, а не у *русских*. Почему мы, чтоб не навести ему беспокойства, расспрашивали его об обрядах *мохнатых*. Тогда он рассказывал, но очень редко и с большою осторожностью, опасаясь, без сомнения, чтоб не стали мы их подозревать в пренебрежении нашей веры и, по возвращении в Россию, не довели бы того до сведения камчатских священников, которых они очень боятся. Говоря, что если и худого ничего курильцы не сделают, то посещение духовных бывает для них убыточно, а что будет, когда они получат причину обвинить их в каких-нибудь дурных поступках?

Описание о общежитии и нравах курильцев заключается в другой моей книге, почему оное здесь нет надобности повторять.

6. Разные замечания, касательныя плавания у Курильских островов

Нижеследующия замечания могут быть полезны для мореходцев, которым случится плавать у Курильских островов, и более потому, что почти всегдашние туманы, покрывающие тамошнее

море, лишают их средств так часто, как бывает нужно определять своё место по наблюдениям светил или по пеленгам. Сильные же неправильные течения вод делают счисление весьма неверным, так что на него положиться никак не можно; притом и лот здесь бесполезен, ибо у самого берега часто случается, что линем во сто и во сто пятьдесят сажений дна достать не можно.

Следовательно, нет другого способа судить о своём положении и расстоянии в разсуждении берега, как только по одним признакам, которых, благодаря Бога, при *Курильских* островах есть столько, что *курильцы* в самые густые туманы находят по оным без компаса острова свои. Только нужно их знать и уметь ими пользоваться, почему я и счёл за нужное все сделанные по сему предмету иною самим и слышанная от *курильцев* замечания приложить вместе на конце сего журнала:

1-е. Морских птиц несравненно более по восточную сторону островов, нежели по западную; напротив того, китов и касаток на западной стороне бывает гораздо более, нежели на восточной.

2-е. Сулои в проливах бывают всегда более и чаще к восточной их стороне; равным образом и на просторе вне проливов, по восточную сторону они есть, а по западную очень редко мы видели, и то малые.

3-е. Всегда больше сулоев, а особливо толкучей зыби, мы встречали у северо-восточных оконечностей островов, нежели у юго-западных; а особливо сие применили у островов *Расшуа*, *Симу-сира* и *Урупа*.

4-е. На восточной стороне гряды часто бывает туман, а на западной светло; ибо восточные ветры его наносят, то острова, оставившая оной, сами скрываются в нём, а на другую сторону не пропускают, от чего около восточных берегов труднее плавать, нежели подле западных.

5-е. Зыбь, в других морях предвестница штормов, у *Курильских* островов часто нас беспокоила и сначала страшила бурю; но после нашли мы частым опытом, что она ничего не производит; зыбь сия всегда идет либо от *ZO* или от *NO* и чувствительна только на восточной стороне гряды, а по западную вода всегда покойна и при небольших ветрах так тиха, как в реке.

6-е. В проливах между островами, хотя не всегда по сулюю или по перемене румба, на кои видны берега, приметно течение, но оно должно более или менее действовать на ход, ибо крюс-пеленги, нами в них деланные, весьма редко удавались. Напротив того, идучи

вдоль гряды островов с восточной или западной стороны почти всегда она хорошо приходилась.

7-е. Будучи всегда под парусами и по необходимости безпрестанно переменяя место, и это почти при всегдашней пасмурной и мрачной погоде, закрывающей приметныя места, невозможно было сделать достаточных наблюдений над движениями вод, чтоб по выводам из оных определить направление, действие и время приливов. Однакож при многих случаях мы заметили, что течение воды большою частию стремится в проливах между островами к востоку, по направлению берегов, а потом к *ZW* вдоль гряды, по восточную сторону коей оно сильнее, нежели по западную, но сулои у восточных оконечностей более.

8-е. Будучи под ветром островов, шквалы мы часто имели. Сначала я их боялся, думая, что они также стремительны и жестоки здесь бывают, как и в жарких климатах вырывающиеся из-за высоких гор струи ветра, где иногда паруса рвёт в куски и стены (верхние части мачт. — *Ред.*) ломает, а иногда и мачты не устоят. Но после многих опытов извели мы, что они только для брамселей (третий снизу парус. — *Ред.*) опасны. Впрочем, хотя вид их грозен, но с самою обыкновенною осторожностью никакой беды сделать они не могут.

9-е. Острова *Курильские* вообще состоят из высоких гор и крутых, утёсистых берегов, по большей части сплошных, от чего очень часто они бывают обманчивы; ибо находящиеся в них низкие перешейки, неприметные издали, даже и в небольшом разстоянии, тотчас заставят заключить, что тут пролив есть, и две части того же острова принять за отделённые острова. Следовательно, при разсматривании берегов, когда подходишь к ним, должно быть весьма осторожну, а особливо, когда над ними мрачность носится, чтоб вместо пролива не зайти в какую-нибудь заводь, из которой и вылавировать будет невозможно, а особливо на восточной стороне, где зыбь почти всегда идёт с океана.

10-е. *Курильцы* примечают, что если чайки летят высоко от воды, скоро и прямо, то значит, что оне летят к берегу; если же летают оне низко, то в одну, то в другую сторону, иногда к воде опускаются, в таком случае отдаляются оне от берега для снискания пищи.

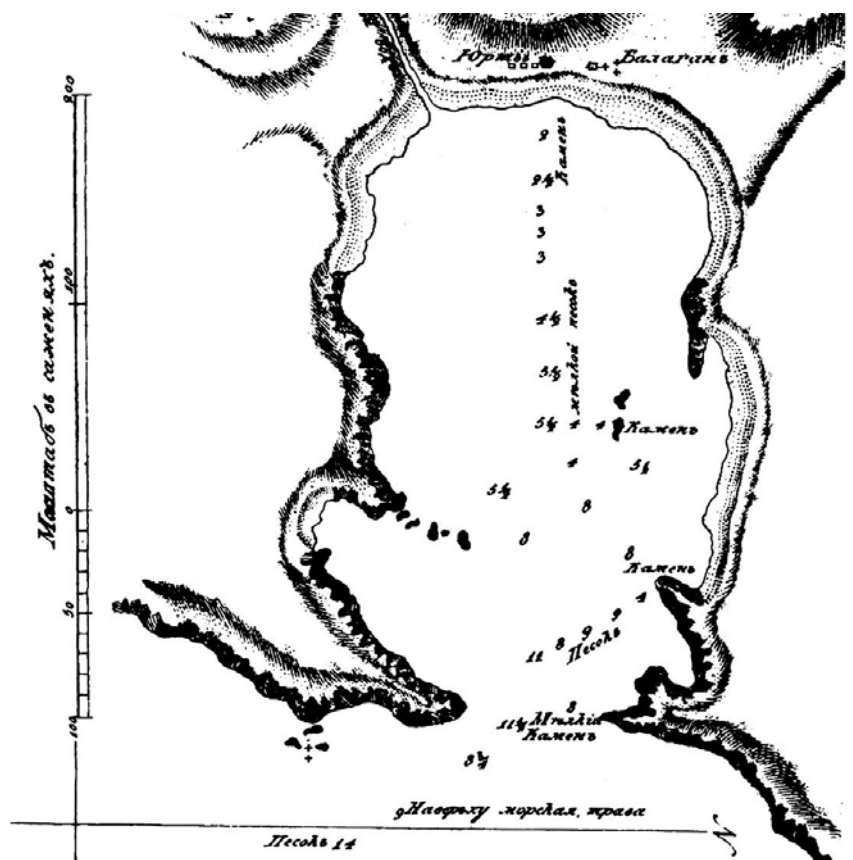
11-е. По их же замечаниям, птицы топорки и ары, отдаляясь от берега, всегда летят близко воды, а возвращаясь к берегу — высоко.

12-е. Скорое возвращение к берегу птиц глупышей означает приближение бури.

Замечания флота капитана Рикорда

Господин капитан *Рикорд*, приняв команду над шлюпом *Дианою* после случившагося со мною несчастья при острове *Кунашире*, отправился в *Охотск*, откуда на другой год (1812-й) приходил опять к острову *Кунаширу* с намерением объясниться дружески с японцами посредством их людей, спасённых при кораблекрушении в *Камчатке*, и доставить нам свободу. Но, не успев в своей цели, он взял с японского судна несколько человек и пошёл в *Петропавловскую* гавань, где, прозимовав, возвратился в *Кунашир* и в сей раз был счастлив, нежели прежде, ибо японцы вступили с ним в переговоры, вследствие коих господин *Рикорд* ходил в *Охотск*, откуда тем же летом (1813-го) доставил японцам в их порт *Хакодаде* требуемое ими объяснение о делах, подавших повод к насильственным их против нас поступкам и чрез то достиг своего желания освобождением нашим из плену.

Сношения господина *Рикорда* с японцами подробно им описаны в особой книге, изданной вместе с моими *Записками о заключении в плену у японцев*; а замечания, касающиеся до географии и мореплавания, выбранные из его журнала, как имеющие связь с произведенною мною описью Курильских островов, я почёл за нужное присовокупить в сей книге... (дальнейший текст П. И. Рикорда, касающийся условий плавания в Охотском море и в районе Курильских островов, а также широты и долготы определённых им мест в настоящем переиздании опущены. — *Ред.*).

**ПЛАНЪ
ГАВАНИ НА ОСТРОВѢ УРУПѢ,
осмотрѣнной мичманомъ Муранъ и
штурманскимъ помощникомъ Среднимъ**

въ 1811 году въ Июнь мѣсяцѣ.

Вода во время осмотра была 3 фута ниже полной и судя по всему настоятельно уменьшается. Теснѣ, какъ въ гавани такъ и при вѣздѣ въ оную весьма тихо и едва чувствительно. Широта сей гавани $45.56.29''$.

Долгота $150.14.23''$.

План гавани на острове Уруп

только для брамселей опасны; впрочемъ хотя видъ ихъ грозенъ, но съ самою обыкновенною оспорожностію ни какой бѣды сдѣлашь они не могутъ.

1811.
Юль

9 е. Острова *Курильскіе* вообще состоятъ изъ высокихъ горъ и крутыхъ, утесистыхъ береговъ, по большой части сплошныхъ, отъ чего очень часто они бывають обманчивы; ибо находящіеся въ нихъ низкіе перешейки, непримѣтные издали, даже и въ небольшомъ разстояніи, пошчасъ заставляють заключить, что плуть проливъ есть и двѣ части того же острова принять за отдѣленные острова; слѣдовательно при разсма-триваніи береговъ, когда подходишь къ нимъ, должно быть весьма оспорожну, а особливо, когда надъ ними мрачность носится, чтобъ вмѣсто пролива не зайши въ какую нибудь заводь, изъ которой и вылавировать будешь невозможно, а особливо на восточной сторонѣ, гдѣ зыбь почти всегда идетъ съ Океана.

10 е. *Курильцы* примѣчаютъ, что если чайки летящъ высоко отъ воды, скоро и прямо, то значить, что онѣ летящъ къ берегу; еслиже летаютъ онѣ низко: то въ одну, то въ другую сторону, иногда къ водѣ опускаются, въ такомъ случаѣ отдаляющся онѣ отъ берега для снисканія пищи.

11 е. По ихъ же замѣчаніямъ пшицы шопорки и ары отдаляясь отъ берега, всегда летящъ близко воды, а возвращаясь къ берегу высоко.

12 е. Скорое возвращеніе къ берегу пшицъ глупышей означастъ приближеніе бури.

Воспроизводимые ниже «Записки флота капитана Рикорда о плавании к японским берегам в 1812 и 1813 годах и о сношениях с японцами» продолжают описание цепи драматических событий, изложенных в предыдущей публикации. «Записки...» издавались трижды (в 1816, 1851, 1875 гг.), были переведены на английский, французский, немецкий, шведский и японский языки. В настоящем переиздании, сделанном по первоисточнику 1816 г. выпуска, сохранены стилистические особенности исходного текста, но использована современная пунктуация.

П. И. РИКОРД

ЗАПИСКИ... О ПЛАВАНИИ... К ЯПОНСКИМ БЕРЕГАМ в 1812 и 1813 годах и о сношениях с японцами

Рикорд Пётр Иванович (29.01.1776—16.02.1855), мореплаватель, флотоводец, администратор, адмирал. Родился в г. Торопце Псковской губернии в семье премьер-майора Ингерманландского полка, бывшего

подданного Сардинского королевства, вступившего в русскую службу в 1772 г. Крещён по православному обряду. В 1787 г. определён в Морской кадетский корпус в Кронштадте. В 1792 г. произведён в гардемарины, сделал две кампании. 24 апреля 1794 г. произведён в мичманы, в 1795 г. назначен на эскадру, отправленную в Северное море на помощь Англии в её действиях против революционной Франции. В 1797 г. вернулся в Ревель, в 1798—1800 гг. был в Англии и Голландии. Отличился при высадке десанта у г. Гельдер (Голландия), произведён в лейтенанты.

С августа 1800 г. служил в Морском корпусе, с 1802 г. — вновь волонтёр в английском флоте, куда отправлен для усовершенствования

в морском деле. В Россию вернулся осенью 1805 г. В 1806 г. назначен помощником командира шлюпа «Диана» В. М. Головнина по выбору последнего. После плавания, сопровождавшегося английским пленом, 23 сентября 1809 г. шлюп прибыл в Петропавловскую гавань. В мае 1810 г. с Камчатки вместе с Головниным ходил на «Диане» в Ситку и Ново-

архангельск для описи берегов и для снабжения хлебом колоний Российской-Американской компании. В 1810 г. произведён в капитан-лейтенанты. После захвата в японский плен В. М. Головнина со спутниками приложил много усилий к их освобождению, которое состоялось после долгих мирных переговоров 1 октября 1813 г.

В 1814 г. произведён в капитаны 2-го ранга. В 1817 г. вернулся на Камчатку в должности первого начальника Камчатской области с производством в чин капитана 1-го ранга. За пять лет пребывания в этой должности очень много сделал для изучения края и превращения его из отсталого и убыточного с вымирающим населением в форпост Российской Империи на Тихом океане. Составленный им план развития Камчатки послужил основой для развития области на многие десятилетия вперёд. Последующим правителям Камчатской области было «высочайше» повелено «не уклоняться от плана Рикорда». В 1818 г. за труды по изучению Камчатки и Курильских островов избран членом-корреспондентом Петербургской Академии наук.

По возвращении с Камчатки в мае 1822 г. назначен командиром 2-го флотского экипажа, в 1825 г. — капитаном Кронштадтского порта. В 1827 г. произведён в контр-адмиралы. В 1828 г. отличился в установлении считавшейся ранее неосуществимой блокаде Дарданелл. Блокировав столицу Турции Константинополь, способствовал скорейшему заключению Адрианопольского мира, по которому получили независимость Греция, Молдавия, Валахия и Сербия. В 1836 г. в чине вице-адмирала назначен членом Адмиралтейств-совета, был председателем Комитета по постройке пароходов для Балтийского и Каспийского флотов. Впервые (ещё в 1815 г.) ввёл в употребление слово «пароход».

В 1843 г. произведён в «полные» адмиралы, в 1850 г. назначен председателем Морского учёного комитета. С 1851 г. — начальник первой и второй флотских дивизий Балтийского флота. Действовал под Кронштадтом против блокировавшего его англо-французского флота, обеспечив надёжную защиту подходов к нему, впервые создав оборонительную минно-артиллерийскую позицию.

Был истинным ценителем и любителем просвещения, состоял членом многих учёных и литературных обществ. Один из основателей Императорского Русского Географического общества, членом и вице-президентом которого впоследствии состоял. Председатель отделения, затем вице-президент отделения Вольного экономического общества. Член Главного правления училищ, почётный член Императорского Московского университета, Государственного Адмиралтейского департамента, московских обществ: сельского хозяйства и естествоиспытателей и других.

В память о П. И. Рикорде названы: остров в заливе Петра Великого, мыс на острове Итуруп, река на острове Кунашир, пролив между островами Ушисир и Кетой, подводный вулкан в Тихом океане, горная вершина на Камчатке, в горном хребте Ивулк, в трёх километрах к востоку от горы Головнина (22 августа 2006 г.).

1811-го года, 11-го числа, в одиннадцать часов по полуночи, и, ежели считать по древнему обычаю с сентября, то и одиннадцатого месяца июля постигло нас то печальное происшествие, которое останется в памяти всех служивших на шлюпе *Диане* на всю жизнь неизгладимым и всегда будет возобновлять скорбные чувствования при воспоминании об оном.

Известно читателям, что несчастие, постигшее капитана *Головнина*, ввергнувшее нас в глубокую тоску и поразившее дух наш недоумением, было неожиданно: оно разрушило все наши лестные виды о возможности возвратиться сего же года в отечество, коими услаждались мы при отправлении из *Камчатки* для описи *Курильских* островов, ибо, когда свершился роковой удар разлучением нас самым ужаснейшим образом с достойным и любимым нашим начальником и с пятилетними сослуживцами, никто уже не помышлял о возвращении к своим родственникам и друзьям, а все положили твёрдое упование на Бога и единодушно решились, как офицеры, так и команда, не оставлять *японских* берегов, доколе не испытаем всех возможных средств для освобождения своих сослуживцев, если они в живых; если же они, как мы иногда полагали, убиты, доколе не отомстим надлежащим образом на тех же самых берегах.

Проводив г. *Головнина* со всеми съехавшими с ним на берег в зрительные трубы до самых городских ворот, куда они были введены в сопровождении великаго числа людей и, как нам казалось по отличному разноцветному одеянию, значащих *японских* чиновников, и, руководствуясь одинакими с г. *Головниным* правилами, я ни мало не подозревал *японцев* в вероломстве, и до такой степени был ослеплён уверенностью в искренности их поступков, что, оставшись на шлюпе, занимался приведением всего в лучший порядок на случай приезда *японцев* вместе с г. *Головниным* как добрых посетителей.

Среди таких занятий около полудня слух наш внезапно поражается сделанными на берегу выстрелами и чрезвычайным в то же время криком бежавшего толпою из городских ворот народа прямо к шлюпке, на которой г. *Головнин* съехал к ним на берег. Посредством зрительных труб мы явственно видели, как сей народ, в беспорядке бежавший, со шлюпки расхватал мачты, паруса, весла и другия принадлежности. Между прочим, казалось нам, что одного из наших гребцов *мохнатые курильцы* понесли на руках в городские ворота, куда вбежав все, оные за собою заперли. В ту же минуту настала глубочайшая тишина: всё селение с мор-

ской стороны было завешено полосатою бумажною материею, и потому нельзя было видеть, что там происходило, а вне онаго никто уже не показывался.

При сём насильственном поступке *японцев* жестокое недоумение об участи оставшихся в городе наших сослуживцев терзало наше воображение. Всякой удобнее может постигать по собственным своим чувствам, полагая себя на нашем месте, нежели я могу то описать. Кто читал *японскую историю*, тот легко может вообразить, чего надлежало нам ожидать от мстительного нрава *японцев*.

Не теряя ни минуты, я приказал сняться с якоря, и мы пошли ближе к городу, полагая, что *японцы*, увидя вблизи себя военное судно, переменят своё намерение, и, может быть, согласятся, вступя в переговоры, выдать наших, захваченных ими. Но вскоре уменьшившаяся до двух с половиной сажень глубина принудила нас стать на якорь ещё в довольном разстоянии от города, до котораго хотя ядра наши и могли доставать, но значительнаго вреда нанести были не в состоянии. И в то время как мы приготовляли шлюп к действию, *японцы* открыли огонь с поставленной на горе батареи, которой ядра брали ещё на некоторое разстояние далее нашего шлюпа. Сохраняя честь отечественнаго и уважаемаго всеми просвещёнными державами, а теперь оскорблённаго флага и чувствуя правость своего дела, приказано было мною открыть пальбу по городу с ядрами. Около ста семидесяти выстрелов сделано было со шлюпа: нам удалось сбить упомянутую на горе батарею; притом мы заметили, что тем не сделали желаемаго нами впечатления на город, закрываемый с морской стороны земляным валом; равно и их выстрелы не сделали никакого повреждения на шлюпе. Посему я счёл за бесполезное далее оставаться в сём положении: приказал прекратить пальбу и сниматься с якоря. *Японцы*, по-видимому, ободрённые прекращением нашего огня, палили без разбору во всё время нашего удаления от города.

Не имея достаточнаго числа людей на шлюпе, коими можно бы было сделать высадку, не в состоянии мы были предпринять ничего решительнаго в пользу наших несчастных сотоварищей: всех людей на шлюпе оставалось с офицерами пятьдесят один человек.

Потеря любимаго и почитаемаго ими капитана, который о них в преплытии великих морей и при переменах разных климатов толикое прилагал тщание, потеря прочих сослуживцев, исторгнутых коварством из середины их и, может быть, как полагали, лютейшим образом умерщвлённых, — всё сие до неимоверной степени огорчило служащих на шлюпе и возбудило в них желание отмстить

вероломству до такой степени, что все с радостью готовы были броситься в средину города и мстящею рукою или доставить свободу своих соотечественников, или, заплатя дорогою ценою за коварство *японцев*, пожертвовать самою жизнью. С такими людьми и при таких чувствованиях нетрудно было бы произвести сильное впечатление над коварными врагами; но тогда бы шлюп оставался без всякой защиты и мог легко быть предан огню: всякое удачное и неудачное покушение осталось бы в *России* навсегда неизвестным, равно и собранные нами сведения в сей последней экспедиции при описании южных *Курильских островов*, и много времени и трудов стоящее описание географического положения сих мест, не принесли бы также никакой ожидаемой от того пользы.

Отошед далее от города, стали мы на якорь в таком разстоянии, чтобы ядра с крепости до нас не могли доставать, а между тем положено было написать к попавшемуся в плен нашему капитану письмо. В оном изложили мы, сколь чувствительна нам была потеря в лишении своего начальника и сослуживцев, и сколь несправедлив и противен народному праву поступок *кунаширского* начальника; известили, что отправляемся теперь в *Охотск* для донесения вышнему начальству, что все на шлюпе до единого готовы будут положить жизнь свою, если других не будет средств к их выручению. Письмо подписано всеми офицерами и положено в стоявшую на рейде кадку.

К вечеру мы ещё оттянулись по заводу далее от берега и провели ночь во всякой готовности отразить нечаянное нападение неприятеля. Поутру мы видели с помощью зрительных труб выводимые из города на вьючных лошадях пожитки, вероятно, с тем намерением, чтоб мы не покусились каким-либо средством сжечь город. В восемь часов угара, руководствуясь, хотя с крайнею печалию, необходимою должностию службы, отданным от себя приказом принял я по старшинству моего чина шлюп и команду в своё ведение и потребовал от всех остававшихся на шлюпе офицеров письменного мнения о средствах, какое кто из них признаёт за лучшее к выручению наших соотчичей.

Общим мнением положено оставить неприятельския действия, от которых ещё может сделаться хуже участь пленённых, и *японцы*, может быть, покусятся чрез то и на жизнь их, если она ещё сохранена, а идти в *Охотск* для донесения о сём вышнему начальству, которое может избрать надёжные средства к выручению захваченных, если они живы, или к отмщению за коварство и нарушение народного права в случае их умерщвления.

По разсвете послал я штурманского помощника *Средняго* на шлюпке к поставленной на рейде кадке осмотреть, взято ли третьяго дня положенное наше письмо. Он, не доехав ещё до оной, услышал в городе барабанный бой, и возвратился в чайнии, что из города его атакуют на гребных судах. И в самом деле, приметили мы одну отвалившую байдару; но она, несколько отъехав от берега, поставила ещё вновь кадку с чёрными флагарками.

Увидев сие, мы тотчас снялись с якоря в намерении подойти ближе к городу и послать гребное от себя судно осмотреть помянутую кадку, не найдётся ли в оной письма или чего другого, по коему бы мы могли дознаться об участии наших товарищей; но скоро приметили, что сия кадка прикреплена была к веревке, у коей конец был на берегу, и с помощью коей нечувствительно притягивали её к берегу, думая таким образом заманить шлюпку ближе и завладеть ею.

Приметя сие коварство, мы стали тотчас на якорь. При малейшей возможности ласкали мы себя надеждою узнать об участии несчастных сопутников наших; ибо с того самага времени, как сделались они жертвою *японского* вероломства, судьба их была для нас совершенно неизвестна. С одной стороны, думали мы, что мстительность *азиатская* при таком неприязненном расположении не допустит их оставлять наших пленных долгое время в живых, а с другой, рассуждали, что *японское* правительство, похваляемое всеми за особенное благоразумие, конечно, не решится оказать мщение над семьёю человеками, во власть его попавшимися (одной из причин подобного «вероломства» и «мстительности», помимо традиционной закрытости японцев от сношений с внешним миром, явились действия лейтенантов русского флота Н. А. Хвостова и Г. И. Давыдова по плану посланника в Японию Н. П. Резанова, разгромивших японские поселения на Сахалине и Итурупе в 1806—1807 гг. Упомянутый ниже японец Леонзайм был насильственно вывезен Хвостовым в Россию. — *Ред.*)

Теряясь, таким образом, в неизвестности, мы ничего не могли лучшего придумать, как показать *японцам*, что считаем наших товарищей живыми, и что никак не воображаем, чтоб в *Японии* жизнь попавшихся в плен не также сохранялась, как в прочих просвещённых государствах. На сей конец послал я мичмана *Филатова* к одному оставленному без людей селению, на мысу находящемуся, приказав ему оставить приготовленное и уложенное порознь с надписями для каждого из офицеров бельё, бритвы и несколько книг, а для матрозов платье.

ЗАПИСКИ

ФЛОТА КАПИТАНА РИКОРДА

О ПЛАВАНІИ ЕГО

КЪ ЯПОНСКИМЪ БЕРЕГАМЪ

въ 1812 и 1813 годахъ,

и

О СНОШЕНІЯХЪ СЪ ЯПОНЦАМИ.

Напечатаны по Высочайшему повелѣнію.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

въ Морской Типографіи 1816 года.

Титульный лист книги П. И. Рикорда

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ шѣмъ, чтобы по напечатаніи до выпуска въ продажу представлены были въ Цензурный Комисіетъ: одинъ экземпляръ сей книги, для Цензурнаго Комисіета, другой для Департамента Министерства просвѣщенія, два экземпляра для ИМПЕРАТОРСКОЙ публичной библіотеки, и одинъ для ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Наукъ. Санкт-петербургъ, 1816 года Октября 2 дня.

Цензоръ Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ

Г. Яценковъ.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

По повелѣнію вашего милостія, совершенно лично троекратное плаваніе къ берегамъ Японскимъ, для освобожденія Капитана Головкина, Митмана Мура, Штурмана Хлѣбникова, четверыхъ матрозовъ и одного Курильца, захваченныхъ Японцами. Всевышній благословилъ сіе предпріятіе вождельными успѣхами: Японцы, убѣдясь въ миролюбивомъ къ нимъ расположеніи Россіи, освободили нашихъ соотечественниковъ, и сверхъ того положено основаніе будущему сближенію двухъ сосѣдственныхъ народовъ ко взаимной ихъ выгодѣ, издана желаемому Россійскимъ Правительствомъ, но неудавшемуся отъ непредвидимыхъ причинъ.

Дерзаю посвятить Всеавгустѣйшему имени ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, напечатанное по Высочайшему повелѣнію ВАШЕМУ на счетъ Кабинета повѣствованіе о селѣ подвигѣ, предпринятомъ съ ревностными желаніемъ принести пользу отечеству.

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Вѣрноподанный
Петръ Рикордъ.

Содержание второй, третьей и четвертой страницъ книги П. И. Рикорда

14-го числа с горестными чувствованиями оставили мы залив *Измены*, по справедливости названный сим именем офицерами шлюпа *Дианы*, и пошли прямейшим трактом к *Охотскому* порту, будучи во всё почти время окружены непроницаемым густым туманом. Одна сия туманная погода причиняла плаванью сему некоторую неприятность; ветры же были благоприятны и умеренны.

Но ужаснейшая из всех бурь свирепствовала в душе моей, доколе мы по тихости ветров несколько дней плавали в виду ненавистного острова *Кунашира*! Слабый луч надежды по временам подкреплял мой унылый дух; я льстился мечтою, что мы ещё не навсегда разлучены с нашими товарищами; с утра до вечера я осматривал в зрительную трубку весь морской берег, надеясь узреть кого-нибудь из них на челноке, спасаюся из жестокого плена по внушению самага Провидения; но когда мы вышли в пространство *Восточного океана*, где зрение наше за густотою тумана простиралось только на несколько сажень; тогда самые мрачные мысли мною овладели и не преставали днём и ночью наполнять моё воображение различными мечтами.

Я жил в каюте, которую пять лет занимал друг мой *Головнин*, и в которой многия вещи оставались в том же порядке, как были положены им самим в самой день его отъезда на злополучный берег; всё сие напоминало весьма живо о недавнем его присутствии. Офицеры, входившие ко мне с докладами, часто по привычке ошибались, называя меня именем г. *Головнина*, и при сих ошибках возобновляли скорбь, извлекавшую у них и у меня слёзы.

Какое мучение терзало душу мою! Давно ли, думал я, разговаривал я с ним о представлявшейся возможности возстановить доброе с *японцами* согласие, которое было нарушено безразсудным поступком одного дерзкого человека, и в чаянии такого успеха мы вместе радовались и душевно торжествовали, что сделаемся полезными нашему отечеству: но какой жестокой оборот последовал вместо сего? Г. *Головнин* с двумя отличными офицерами и четырьмя матрозами отторгнут от нас народом, известным в *Европе* только по лютейшему противу *христиан* гонению, и участь их покрыта для нас непроницаемою завесою. Такие размышления доводили меня до отчаяния во всю дорогу.

Чрез шестнадцать дней благополучного плаванья представилось взору нашему строение города *Охотска*, как будто вырастающее из океана. Вновь построенная церковь была выше и красивее всех прочих зданий (давно не имели мы утешения видеть Божий храм! Вид такого *христианского* здания во всякого мореходца,

особенно по испытании бедствий, вливает какую-то неизъяснимую ободрительную отраду и порождает благоприятные мысли о жителях новой пристани).

Низменный мыс, или, лучше сказать, морская отмель, на которой построен город, не прежде с моря открывается, как по рассмотрении всех строений. Желая снестись, не теряя времени, с портом, приказал я при поднятии флага выпалить из пушки, и в ожидании лоцмана с берега мы легли в дрейф. Вскоре приехал к нам от начальника порта лейтенант *Шахов* с поручением показать нам лучшее место. По его назначению стали мы на якорь. После сего я отправился в *Охотск* донести о нещастии и потере нашей на *японских* берегах начальнику порта флота капитану *Миницкому*, с коим я и г. *Головнин* равным были связаны дружеством со времени нашего служения на *английском* флоте. Он изъявил искреннейшее соболезнование в постигшем нас нещастии. Усерднейшим принятием взаимного участия, благоразумными своими советами и всеми зависящими от него пособиями несколько облегчал мою скорбь, усугубляемую помышлением, что вышнее начальство из одного простого моего донесения о взятии г. *Головнина японцами* может заключить по первому взгляду, что я не привёл в исполнение всех зависевших от меня способов для его выручки.

Усмотрев, что пребывание моё в *Охотске* во время продолжительной зимы совершенно для службы бесполезно, поехал я, с согласия капитана *Миницакого* в сентябре месяце в *Иркутск* в намерении следовать до *Санкт-Петербурга* для подробного донесения обо всём случившемся г. морскому министру и просить его разрешения на кампанию к *японским* берегам для освобождения оставшихся в плену наших соотечественников.

Сим кончилась кампания, которая стоила нам толиких трудов и пожертвований, перенесённых нами со всею твёрдостью в той утешительной мысли, что, исполнив волю правительства своего, окажем оному услугу распространением новых сведений об отдалённых местах и по возвращении своём вкусим приятный покой среди соотечественников наших, но, вопреки всем надеждам, ужасное нещастие постигло нашего начальника и сотоварищей!

Мне надлежало в одну зиму успеть совершить предполагаемую в *Санкт-Петербург* и обратно, в *Охотск*, поездку, и потому я принуждён был, не теряя времени в ожидании зимнего пути в *Якутск* (куда я приехал в исходе сентября), ехать опять верхом до самого *Иркутска*, что мне удалось исполнить в пятьдесят шесть дней. Всего разстояния проехал я верхом три тысячи вёрст.

Я должен признаться, что сия сухопутная кампания была для меня самая труднейшая из всех, совершённых мною: вертикальная тряска верховой езды для моряка, привыкшего носиться по плавным морским волнам, мучительнее всего на свете! Имея в виду поспешность, я иногда отваживался проезжать две большие в сутки станции, по сорок пять вёрст каждая; но тогда уже не оставалось во мне ни одного сустава без величайшего расслабления; самые даже челюсти отказывались исполнять свою должность. Сверх сего и осенний путь от *Якутска* до *Иркутска*, возможный только для верховой езды, есть самый опаснейший. Большею частию езда совершается по тропам на крутых косогорах, составляющих берега реки *Лены*. Во многих местах протекающие с их вершин источники замерзают выпуклым, весьма скользким льдом, называемым *ленскими* жителями *накипень*, и как *якутския* лошади вообще не подковываются, то всегда почти, переезжая через лёд, падают. Однажды я, не досмотрев такого опасного *накипеня* и ехавши довольно скоро, упал с лошади и, не успев освободить ног из стремён, покатился вместе с нею по косогору и заплатил за неосмотрительность повреждением одной ноги. Разделавшись столь дёшево, я благодарил Провидение, что не сломил себе шеи. Советую всем, кого нужда заставит ехать по сей ледовитой дороге верхом, не задумываться, ибо тамошния лошади имеют дурную привычку безпрестанно забираться вверх по косогору, и, наехав тогда при такой крутизне на *накипень*, нельзя ручаться в случае падения вместе с лошадыю за сохранение глубокими мыслями наполненной головы.

Прибыв в *Иркутск*, я был весьма ласково принят г. гражданским губернатором *Николаем Ивановичем Трескиным*, к которому должен был за отсутствием *сибирскаго* г. генерал-губернатора явиться. Он мне объявил, что, получив чрез *охотскаго* начальника моё донесение о приключившемся несчастии, давно уже препроводил оное к начальству вместе с испрашиванием разрешения в отправлении экспедиции к *японским* берегам для выручки капитана *Головнина* и прочих участников его бедствия. Сие неожиданное, впрочем, для меня благоприятное обстоятельство (ибо для сего единственно я предпринял многотрудную поездку из *Охотска* до *Санкт-Петербурга*) заставило меня, согласно с предположением г. губернатора, остаться в *Иркутске* в ожидании решения высшего начальства. Между тем, он, принявши великое участие в злополучии капитана *Головнина*, занялся вместе со мною начертанием предполагаемой экспедиции, которое и было вскоре

отправлено на рассмотрение к его высокопревосходительству г. сибирскому генерал-губернатору *Ивану Борисовичу Пестелю*; но по существовавшим тогда весьма важным политическим обстоятельствам не последовало на оное монаршаго утверждения (началась Отечественная война 1812 г. — *Ред.*), мне же высочайше повелено было возвратиться в *Охотск* с разрешением от начальства отправиться со шлюпом *Дианою* для продолжения неоконченной нами описи и вместе с сим зайти к острову *Кунаширу* для проведывания об участии наших соотечественников, захваченных *японцами*.

В продолжение зимы привезён был в *Иркутск* известный читателям (из записок г. *Головнина*) *японец* *Леонзаймо*, по особенному вызову г. гражданского губернатора, которым он принят был весьма благосклонно. Прилагаемо было всевозможное старание вразумить его о приятном расположении нашего правительства к *японскому*. Он, разумея довольно хорошо наш язык, казался в этом убеждённым и удостоверял нас, что все русские в *Японии* живы, и дело наше кончится миролюбиво. С сим *японцем* я отправился обратно в *Охотск*, но не верхом уже, а в покойных зимних повозках по гладкой реке *Лене* до самого *Якутска*, куда мы приехали в исходе марта месяца (1812 г. — *Ред.*). В сие время года во всех благословенных природою странах цветёт весна; но здесь владычествовала ещё зима, и столь суровая, что льдины, употребляемые бедными жителями вместо стекол в окнах, не были ещё по обыкновению замещены слюдою с наступлением оттепели, и дорога к *Охотску* была покрыта весьма глубоким снегом, от которого проезд на лошадях был невозможен.

Дождаться, когда стает снег, ни я, ни мой *японец* не имели терпения, и мы пустились верхами на оленях, имея вожатыми их хозяев, добрых *тунгусов*. Я должен отдать справедливость сему прекрасному и полезнейшему из всех в услужении человека находящихся животных: верховая на нём езда гораздо покойнее, нежели на лошади. Олень бежит плавно, без всякой тряски и так смирен, что когда случалось с него падать, он оставался на месте, как будто вкопанный. Сему в первые дни мы довольно часто подвергались по причине чрезвычайной неловкости сидеть на маленьком вертлявом седлишке без стремян, наложенном на самых передних лопатках, ибо олень весьма слабоспин и не терпит никакой на середине спины тягости.

Прибывши в *Охотск*, нашёл я шлюп в самых необходимых частях исправленным; всего же нужного исправления, по великой во многих отношениях неудобности реки *Охоты*, произвести

в действие не было возможности. Не взирая, однакож, на такие препятствия, при пособии деятельного начальника порта г. *Миницкаго* мы успели приготовить шлюп к походу в такой точно исправности, как бы в лучших портах *Российскаго* государства, а потому справедливым почитаю при сём случае изъяснить признательность оному отличному начальнику, много содействовавшему к предстоившему и щастливо совершившемуся путешествию.

Для умножения команды шлюпа *Дианы* прибавил он ещё из *Охотской* морской роты одного унтер-офицера и десять солдат, и для безопаснейшаго плавания отдал под мою команду один из *охотских* транспортов, бриг *Зотик*, на коем командиром сделан лейтенант *Филатов*, один из офицеров командуемаго мною шлюпа. Кроме сего, выбыл из моей команды лейтенант *Якушкин*, для начальствования на другом *охотском* транспорте *Павле*, шедшем в *Камчатку* с провiantом.

18 июля 1812 года, быв в совершенной готовности к отплытию, принял я на шлюп шесть человек *японцев*, спасшихся с разбитого на *камчатских* берегах *японскаго* судна, для отвозу их в отечество (кораблекрушение сих *японцев* на *камчатских* берегах достойно особеннаго примечания: оно случилось в том же году, в котором наших соотечественников коварным образом захватили на *японских* берегах, и что всего удивительнее, как будто определением самага Провидения из всего экипажа *японскаго* судна спаслось ровно то самое число людей, сколько *японцы* захватили наших. Отправляясь с ними к *японским* берегам, по *европейским* законам представлялось нам сбыточным делом, что хотя с трудностью, но размен, наконец, должен последовать. Читатель, однако, впоследствии увидит, сколь много в сём случае *японские* законы разнствуют от наших).

В три часа пополудни 22 июля отправились мы в путь в сопровождении брига *Зотика*. Моё намерение было итти кратчайшим путём к *Кунаширу*, то есть *Пиковым* каналом, или, по крайней мере, проливом *Деффризовым*. На пути нашем до самага острова *Кунашира* ничего особенно примечательнаго не случилось, кроме того, что мы однажды были подвержены чрезвычайной опасности.

Около полудня 27 июля небо от пасмурности очистилось так, что мы хорошо могли определить своё место, от котораго в полдень остров *Св. Ионы* был к югу в тридцати семи милях. Остров сей открыт командором *Биллингсом* во время плавания его на судне *Слава России*, предпринятаго им из *Охотска* в *Камчатку*. Географическое положение его по астрономическим наблюдени-

ям весьма верно определено капитаном *Крузенштерном*. Вообще сказать можно, что все те места, которые сей искусный мореплаватель определил, могут служить почти столь же точною поверкою хронометрам, как и *Греническая* обсерватория. Посему мы нимало не сомневались в истинном положении своём от онаго острова, равно как и наше место в полдень сего дня было определено с довольною точностию. Почему мы и стали править таким образом, чтоб миновать остров милях в десяти разстояния, а бригу *Зотику* приказал я чрез сигнал держаться от нас в полумиле.

Намерение моё было, естли погода позволит, осмотреть остров *Св. Ионы*, весьма редко видимый *охотскими* транспортами и *компанейскими* судами, так как он лежит не на пути обыкновеннаго тракта из *Камчатки* в *Охотск*.

С полуночи на 28 июля ветер продолжал дуть при густом тумане, сквозь которой в два часа увидели мы прямо перед собою высокий камень в разстоянии не более двадцати сажень. Тогда положение наше было самое опасное, какое только представить себе можно: среди океана в таком близком разстоянии от утёсистой скалы, о которую в минуту могло разбиться судно на мелкия части, нельзя было и помышлять об избавлении. Но Провидению угодно было спасти нас от предстоявшего нам бедствия.

В мгновение мы, отворотив, уменьшили ход шлюпа и хотя, сделав сие, нельзя было вовсе избежать близкой опасности, но можно было уменьшить вред, причиняемый судну ударом о камень или приткновением к мели. Уменьшив ход шлюпа, мы получили один лёгкой носовую частью удар и, усмотрев чистой к югу проход, пошли в него и миновали вышеупомянутый камень и другие, ещё открывшиеся в тумане, камни небольшим проливом.

Пройдя сии *врата*, мы опять, убавив ход, предались на произвол течения и вышли другим проливом между новыми камнями на безопасную глубину. После сего, наполнив паруса, удалились от сих опасных камней.

Бригу *Зотику* чрез туманной сигнал дано знать о близкой опасности; но он, держась у нас на ветре, избёг угрожавшаго нам великаго бедствия.

В четвёртом часу туман прочистился, и мы увидели всю великость опасности, от которой избавились. Весь остров *Св. Ионы* с окружающими его камнями открылся очень ясно. Он в окружности имеет около мили и походит более на высунувшийся из моря большой камень конической фигуры, нежели на остров, отовсюду утёсист и неприступен. К востоку в близком от него разстоянии

лежат четыре большие камня, но между которыми из них пронесло нас течением, за густым туманом мы не могли приметить.

При воззрении на сии страшныя для мореходцев среди океана воздымающиеся из воды громады, воображение наше исполнилось гораздо большим ужасом, нежели каковым мы были объаты в прошедшую роковую ночь. Опасность, которой мы внезапно подверглись, столь быстро миновалась сделанным в мгновение отворотом, что не успела в нас возродиться и боязнь от гибели, неминуемо долженствовавшей воспоследовать, когда шлюп, казалось, должен был о первую во мраке стоявшую прямо впереди скалу удариться и раздробиться. Но, обходя оную в таком близком разстоянии, что можно б было на неё соскочить, вдруг шлюп, прикасаясь к мели, сильно три раза потрясся. Признаюсь, что сие потрясение потрясло и всю мою душу.

Между тем, волны, о скалы ударяющия, раздирая воздух, страшным шумом заглушали всякое отдаваемое на шлюпе повеление, и сердце моё замерло с последнею мыслию, что при общем кораблекрушении погибнут и все *японцы*, чрез кораблекрушение же нам Провидением посланное, как средство к освобождению в неволе томящихся наших сослуживцев.

Кроме острова *Св. Ионы* во время прочистившейся погоды мы имели удовольствие видеть бриг *Зотик* не в дальном от нас разстоянии. Дав, таким образом, нам осмотреться, покрыл нас по-прежнему густой туман, и зрение наше за густотою онаго простиралось вокруг токмо на несколько сажень. После сего опаснаго случая, мы, кроме обыкновенных на море препятствий от противных ветров, ничего, особеннаго любопытства заслуживающаго, не встретили.

Первую землю мы увидели в третьем часу пополудни 12 августа; оная составляла северную часть острова *Урупа*; противные ветры и туманы не позволили нам пройти *Дефризовым* проливом прежде 15-го числа, и те же препятствия продержали нас у берегов островов *Итурупа*, *Чикотана* и *Кунашира* ещё тринадцать дней, так что мы в гавань (ту самую, в которой в прошлом году несчастные наши товарищи взяты были *японцами*, и которую мы называли заливом *Измены*) последняго из сих островов не прежде вошли, как 28-го числа августа.

Обозрев в гавани все укрепления и проходя мимо оных не далее пушечнаго выстрела, заметили мы сделанную вновь о четырёхнадцати пушках в два яруса батарею. Скрывавшиеся в селении *японцы* с самой минуты нашего появления в заливе в нас не палили, и нам нельзя было усмотреть никакого движения. Всё селе-

ние с морской стороны завешено было полосатою тканью, чрез которую только видны были одне кровли больших казарм; гребные их суда все были всташены на берег. По такой наружности имели мы причину заключить, что *японцы* привели себя в лучшее противу прошлогодняго оборонительное положение, почему и остановились мы на якоре в двух милях от селения.

Выше сказано, что в числе *японцев* был на *Диане* один, несколько разумевший русской язык, по имени *Леонзаймо*. Он вывезен за шесть лет пред тем лейтенантом *Хвостовым*. Посредством сего человека изготовлено было на *японском* языке к главному начальнику острова краткое письмо, смысл коего извлечён был из доставленной ко мне от г. *иркутскаго* гражданского губернатора записки (Г. губернатор, объявив в записке своей причины, по которым шлюп *Диана* пристал к берегам *японским*, и, описав изменнический поступок в захвачении капитана *Головнина* в плен, заключил следующим: «Несмотря на таковой неожиданный и неприязненный поступок, быв обязаны исполнить в точности Высочайшее повеление Великаго Императора нашего, мы возвращаем всех *японцев*, претерпевших кораблекрушение у берегов *Камчатки* в их отечество; да послужит сие доказательством, что с нашей стороны не было и нет ни малейшаго неприязненного намерения; и мы уверены, что взятые на острове *Кунашире* в плен капитан-лейтенант *Головнин* с прочими также будут возвращены, как люди, совершенно невинные и никакого вреда не причинившие. Но ежели сверх нашего ожидания пленные наши возвращены теперь же не будут по неимению ли на то разрешения от высшаго *японскаго* правительства или по другим каким причинам, то для требования оных людей наших в будущем лете придут вновь корабли наши к *японским* берегам».)

При переводе сей записки *Леонзаймо*, на коего я возлагал всю надежду в усердном содействии в пользу нашего дела, обнаружил явным образом своё коварство. За несколько дней до прихода нашего в *Кунашир* я просил его заняться переводом; но он всегда отзывался, что записка пространна и он перевести её не может.

«Я, — говорил он ломаным руским языком, — *толкуй, что вы мне сказывай и буду писать коротенькое письмо, у нас шибко мудрёно пиши длинное письмо, япон манер не любит поклон; самый дела нада пиши, у нас китаец всё такое пиши, то пиши, со всем ума потеряй*».

После такой *японской морали* надобно мне было согласиться, чтоб он изложил хотя один смысл. В день прибытия нашего в *Кунашир*,

призвав его в каюту, я спросил письмо. Он подал мне оное на полулисте, кругом исписанном. По свойству их гиероглифического языка одною литерою выражать целое речение, оно долженствовало заключать в себе подробное описание дел, казавшихся ему важными для сообщения своему правительству, следовательно, для нас весьма невыгодных.

Я тотчас сказал ему, что оно очень велико для одного нашего предмета, и что, верно, им много прибавлено своего; я требовал, чтоб он прочитал его мне, как может, по-русски. Нимало не оскорбившись, он объяснил, что тут три письма: одно краткое об нашем деле, другое о кораблекрушении в *Камчатке японцев*; третье о его собственных в *России* испытанных нещастиях.

На сие объявил я ему, что теперь нужно послать одну только нашу записку, а другия письма можно оставить до будущего случая. Если же он непременно ныне свои письма послать желает, то чтобы он оставил мне с оных копии. Он тотчас переписал без всякой отговорки отделение короткой нашей записки; на других же остановился, сказывая, что *шибко мудрено переписывать*.

«Как может быть мудрено, когда ты сам писал?». — Он отвечал, разсердившись: «Нет, я лучше это изломаю!» — и с этим словом схватил перочинной нож, отрезал ту часть листа, на которой написаны были два письма, положил его в рот и с коварным и мстительным видом начал жевать и при мне в несколько секунд проглотил. Что в них заключалось, остаётся для нас тайною. И сему хитрому, по-видимому, злобному *японцу* необходимость заставляла меня себя верить! Нужно мне было только увериться, действительно ли на оставшемся лоскутке описывается наше дело. В продолжение похода, почасту занимаясь с ним разговорами о разных предметах касательно *Японии*, записывал я некоторые переводы слов с рускаго на японской язык и любопытствовал знать без всякаго тогда намерения, как пишутся по-японски некоторые приходившие мне на ум руския фамилии, в том числе имя всегда присутствовавшего в моей памяти нещастнаго *Василья Михайловича Головнина*.

Я просил его показать мне то место на записке, где написана фамилия г. *Головнина*, и, сравнив после начертание литер с прежде им написанными, совершенно удостоверился, что дело идёт о нём. Сие письмо поручил я одному из наших *японцев* доставить лично начальнику острова. Мы высадили его на берег противу того места, где стояли на якоре. *Японец* вскоре встречен был *мохнатыми курильцами*, кои, надобно думать, надзирали за всеми нашими дви-

жениями, спрятавшись в высокой и густой траве. Наш *японец* вместе с ними пошёл к селению, и лишь только приблизился к воротам, как с батареей начали палить из пушек ядрами прямо в залив; это были первые выстрелы со времени нашего прибытия.

Я спросил у *Леонзайма*, для чего палят, когда видят, что один только человек, съехавший с русаго корабля, смелыми шагами идёт к селению? Он отвечал: «*В Японии всё так, такой закон; не убей человека, а палить нада*». Сей непонятный поступок *японцев* вовсе почти истребил во мне породившуюся было утешительную мысль о возможности вести с ними переговоры. Сперва мы, обозревая залив, подходили близко к селению, и они по нас не палили; но сделанный нашему *парламентёру* приём ввергнул меня опять в отчаяние; ибо настоящую причину сих выстрелов постигнуть было трудно. На шлюпе не было производимо никаких движений, и наш катер, отвозивший *японца* на берег, находился уже при шлюпе.

У ворот окружила нашего *японца* толпа людей, и мы скоро потеряли его из виду. Три дни прошло в тщетном ожидании его возвращения.

Во всё сие время наше занятие состояло в том, что мы с утра до вечера смотрели на берег в зрительные трубы, так что все предметы до малейшей тычинки от места, куда мы высадили своего *японца*, до самого селения совершенно нам примелькались. Не взирая, однакож, на сие, нередко воображению нашему казались они движущимися, и обманутый таким призраком с восторгом восклицал: «Идёт наш *японец*!» Иногда же долгое время мы все пребывали в заблуждении; сие случалось во время восхождения солнца при густом воздухе, когда от преломления лучей все предметы чрезвычайно в странном виде увеличиваются. Нам представлялись по берегу бродящие с распущенными крыльями вороны *японцами* в широких их халатах. Сам *Леонзаймо* несколько часов сряду не выпускал из рук трубы и казался сильно встревоженным, видя, что никто не появляется из селения, которое как будто превратилось для нас в закрытый гроб.

При наступлении ночи мы всегда содержали шлюп в боевом порядке. Глубокая тишина нарушаема только была отголосками сигналов наших часовых, которые, распространяясь по всему заливу, предвещали скрытых врагов наших, что мы не дремлем.

Имея нужду в воде, я приказал послать к речке гребные суда с вооружёнными людьми для наливания бочек водою, и в то же время высадил на берег другого *японца*, чтоб он известил начальника,

для чего с российского корабля поехали суда к берегу. Я желал, чтоб *Леонзаймо* написал краткую о том записку, но он отказался, говоря: «Когда на первое письмо не сделано никакого ответа, то я опасаясь по нашим законам более писать», а советовал мне послать на русском языке записку, которую мог перетолковать отправляемый *японец*, что мною и было сделано.

Чрез несколько часов сей *японец* возвратился и объявил, что он был представлен начальнику и отдавал ему мою записку, но он ее не принял; тогда наш *японец* пересказал ему на словах, что с российского корабля съехали люди на берег наливаться у речки водою, на что начальник отвечал: «Хорошо, пускай берут воду, а ты ступай назад!» и, более не сказав ни слова, ушёл. Наш *японец*, хотя и оставался несколько времени в кругу *мохнатых курильцов*, но по незнанию *курильского* языка не мог ничего от них узнать. *Японцы* же, стоявшие, как он нам рассказывал, в отдалённости, не смели к нему приближаться, и наконец *курильцы* почти насильно проводили его за ворота.

По своему простодушию *японец* признался мне, что имел желание остаться на берегу и просил начальника со слезами позволить ему хотя одну ночь пробыть в селении, но ему с гневом было в том отказано.

Из таковых поступков с нашим бедным *японцем* мы заключили, что и первого приняли не лучше, но он, вероятно, опасаясь, по собственной *японцам* недоверчивости, возвратиться на шлюп без всяких сведений об участи наших пленных, скрылся в горах, или, может быть, пробрался к другому какому-нибудь на острове селению.

Желая запастись водою в один день, приказал я в четыре часа пополудни послать остальных порожня бочки на берег. *Японцы*, присматривавшие за всеми нашими движениями, когда уже гребные наши суда стали подъезжать к берегу, начали с батарей палить из пушек холостыми зарядами. Избегая всякого действия, могущаго казаться им неприятным, я тотчас приказал сделать сигнал, чтоб все гребные суда возвратились к шлюпу. *Японцы*, приметив сие, палить перестали.

В продолжение семидневного нашего в заливе *Измены* пребывания мы ясно видели, что *японцы* во всех своих поступках показывали величайшую к нам недоверчивость, и начальник острова по собственному ли произволу, или по предписанию вышняго начальства вовсе отказался иметь с нами сношения. Итак, мы были в величайшем недоумении, какими бы средствами провести об участи наших пленных.

Прошлого лета оставлены были в рыбацком селении вещи, принадлежавшие сим несчастным; мы желали удостовериться, взяты ли оныя *японцами*. Для сего приказал я командиру брига *Зотика* лейтенанту *Филатову* вступить под паруса и итти к тому селению с вооружёнными людьми для осмотра оставленных вещей. Когда бриг подходил к берегу, с батареи палили из пушек; но по дальности разстояния опасаться было нечего.

Через несколько часов лейтенант *Филатов*, исполнив порученное дело, мне донёс, что ничего из вещей, принадлежащих пленным, в доме не нашёл. Сие показалось нам хорошим признаком, и мысль о том, что наши соотечественники живы, всех нас ободряла.

На другой день я опять послал на берег *японца* уведомить начальника, для какой надобности ходил *Зотик* к рыбацкому селению; с ним же послана была краткая на *японском* языке записка. Мне стоило величайшаго труда убедить *Леонзайма* написать её. В ней заключалось предложение, чтобы начальник острова выехал ко мне на встречу для переговоров. В той же записке желал я ещё обстоятельнее описать, с каким намерением ездила наша шлюпка в рыбацкое селение, но несносный *Леонзаймо* оставался непреклонным. Посланный *японец* возвратился к нам на другой день рано утром, и чрез *Леонзайма* мы от него узнали, что начальник принял записку, но, не дав от себя никакого письменного ответа, велел только сказать: «Хорошо, пускай русской капитан придет в город для переговоров».

Такой отзыв был то же, что и отказ, и потому с моей стороны согласиться на сие приглашение было бы безразсудно. Относительно же извещения, зачем выходили наши люди на берег в рыбацкое селение, начальник отвечал: «Какия вещи? Их тогда же возвратили назад». Двусмысленной сей ответ разстроил утешительную мысль о существовании наших пленных. *Японца* нашего также приняли, как и прежняго: не пустили его ночевать в селении, и он провёл ночь в траве против нашего шлюпа.

Продолжать столь неудовлетворительные переговоры посредством наших *японцев*, не знающих рускаго языка, оказалось вовсе бесполезным. На посыланные от нас на *японском* языке в разные времена письма от начальника не получили мы ни одного письменного ответа. Итак, по-видимому, ничего более не оставалось нам делать, как опять удалиться от здешних берегов с мучительным чувством неизвестности.

Японца Леонзайма, знающаго русской язык, отправить на берег для переговоров с начальником острова я не решался без крайней

необходимости, опасаясь, что ежели он будет задержан на острове, или сам не захочет возвратиться оттуда, то мы потеряем в нём единственного переводчика, и потому я вознамерился наперёд употребить следующий способ. Я признал возможным и правильным, не нарушая мирного нашего к *японцам* расположения, пристать нечаянным образом к одному из *японских* судов, проходящих по проливу, и без употребления оружия схватить главного *японца*, от коего можно было бы получить точное известие об участии наших пленных, и чрез то освободить себя, офицеров и команду от тягостного бездейственного положения и избавиться второго к острову *Кунаширу* прихода, нимало не обещавшего лучших успехов в предприятии; ибо опыт совершенно уверил нас, что все меры к достижению желаемого конца были бесполезны.

К несчастью в продолжение трёх дней ни одно судно не появилось в проливе, и мы думали, что их судоходство по причине осеннего времени прекратилось.

Оставалась теперь последняя неиспытанная надежда на *Леонзайма*, то есть отправить его на берег для получения возможных сведений. А дабы изведать расположение его мыслей, я прежде объявил, чтоб он написал письмо в свой дом, ибо шлюп завтра пойдёт в море. Тогда он весь в лице изменился и с приметною принуждённостью поблагодарив меня за уведомление, сказал: «Хорошо, я напишу, только чтоб меня домой более не дожидались, — и потом продолжал говорить с жаром — самого меня хоть убей, больше я не пойду в море, мне уже ничего теперь не остаётся, как умереть между рускими».

С такими мыслями человек не мог для нас быть ни в каком случае полезным; ожесточения его чувствований нельзя было не признать справедливым, ведая шестилетнее его в России страдание, и я даже опасался, чтоб он, лишась надежды возвратиться в своё отечество, не покусился в минуту отчаяния на жизнь свою, и потому должен был решиться отпустить его на берег, дабы он, зная подробно все обстоятельства несчастного с нами происшествия, представил начальнику в настоящем виде теперешний наш приход и преклонил его вступить с нами в переговоры.

Когда я объявил о сём *Леонзайму*, то он поклялся непременно возвратиться, какия бы ни получил сведения, естли только начальник силою его не задержит. Для такого сбыточного случая я взял следующую осторожность: вместе с *Леонзаймом* я отправил другого *японца*, бывшего уже один раз в селении, и снабдил первого тремя билетами: на первом написано было: «Капитан

Головнин с прочими находится на *Кунашире*». На втором: «Капитан *Головнин* с прочими отвезён в город *Матсмай*, *Нангасаки*, *Еддо*». На третьем: «Капитан *Головнин* с прочими убит».

Отдавая сии билеты *Леонзайму*, я просил его, ежели начальник не позволит ему к нам возвратиться, отдать соответствующий полученным сведениям билет с отметкою города или другого примечания сопровождающему его *японцу*. Сентября 4-го высажены они были на берег; на другой день, ко всеобщей радости, увидели мы обоих их, возвращающихся из селения, и тотчас послана была от нас за ними шлюпка. Мы ласкались надеждою, что *Леонзаймо* доставит нам, наконец, удовлетворительное сведение. Не упуская их из глаз, в зрительныя трубки усмотрели мы, что другой *японец* поворотил в сторону и скрылся в густой траве, а на посланной шлюпке приехал к нам один *Леонзаймо*. На вопрос мой, куда ушёл другой *японец*, отвечал он, что того не знает.

Между тем, все мы с нетерпением ожидали услышать привезённые им вести; но он изъявил желание сообщить мне их в каюте, где при лейтенанте *Рудакове* начал пересказывать, с какою трудности был он допущен к начальнику, который, будто бы, не дав ему ничего выговорить, спросил: «Для чего капитан корабля не приехал на берег держать совет?» *Леонзаймо* отвечал: «Не знаю, а меня теперь он прислал к вам, спросить у вас, где капитан *Головнин* с прочими пленными?»

Между страхом и надеждою ожидали мы сделанного ему на сей вопрос начальником ответа; но *Леонзаймо*, запинаясь, начал осведомляться, не поступлю ли я с ним худо, естли он будет говорить правду; и, получив от меня уверение о противном, объявил нам ужасную весть в следующих словах: «*Капитан Головнин и все прочие убиты!*»

Такое известие, поразившее всех нас глубокою печалию, произвело над каждым то естественное чувство, что мы не могли долее взирать равнодушно на берег, где пролита кровь наших друзей. Не имея от начальства никакого предписания, как поступить в таком случае, признавал я законным произвесть над злодеями возможное по силам нашим, и, как мне казалось, справедливое мщение, быв твёрдо уверен, что наше правительство не оставит без внимания такого со стороны *японцев* злодейского поступка. Мне надлежало только иметь вернейшее доказательство, нежели одни слова *Леонзайма*.

Для сего я послал опять его на берег, чтоб он испросил у *японского* начальника письменное тому подтверждение. При сём *Леонзайму*

и оставшимся четырём *японским* матрозам обещано было совершенное освобождение, когда мы решимся действовать неприятельски. Между тем приказал я на обоих судах быть в готовности к нападению на *японское* селение.

Леонзаймо хотел в тот же день возвратиться, но мы его не видали. В следующий день он также из селения не показывался; дожидаться долее его возвращения было совсем безнадёжно. Дабы удостовериться в ужасной истине о смерти наших пленных, которая невозвращением *Леонзайма* соделалась, к великому нашему утешению, сомнительною, я принял уже твёрдое намерение не оставлять залива, пока не представится удобный случай захватить настоящего *японца* с берегу или с какого-нибудь судна, чтоб вывести сущую правду: живы ли наши пленные.

6 сентября поутру увидели мы едущую *японскую* байдару. Я послал на двух гребных судах лейтенанта *Рудакова* завладеть оною, назначив под его команду двух офицеров гг. *Средняго* и *Савельева*, вызвавшихся добровольно к сему первому неприятельскому действию. Посланный отряд наш вскоре возвратился с байдарою, которою он овладел подле самага берега. Бывшие на ней *японцы* разбежались, а токмо два из них и один *мохнатый курилец* пойманы были г. *Савельевым* на берегу в густом тростнике, от которых, однакож, мы не могли получить никаких сведений касательно наших пленных. Когда я начинал с ними говорить, они тотчас падали на колена и на все мои вопросы отвечали с шипением: *хе, хе!*

Никакия ласки не могли их сделать *словесными животными*. «Боже мой! — подумал я. — Каким чудесным образом возможно нам будет вступить когда-нибудь в объяснения с сим непостижимым народом».

На другой день поутру усмотрели мы идущее с моря прямо в залив подле противулежащего от нас берега большое *японское* судно, навстречу коему послал я гребные наши суда с вооружёнными людьми под командою лейтенанта *Филатова*, со строгим, однакож, предписанием не употреблять оружия, а одною только острасткою стараться остановить судно и привести на шлюп начальника онога. Чрез несколько часов усмотрели мы, что наши шлюпки пристали к *японскому* судну без всякаго видимаго сопротивления и стали буксировать оное к месту, где мы стояли на якоре. Лейтенант *Филатов*, прибывши на шлюп, донёс мне, что, приближаясь со шлюпками к *японскому* судну, увидел он на нём множество людей, казавшихся вооружёнными; и как судно на

делаемые знаки не опускало парусов, то он принуждёнными нашёлся выпалить из нескольких ружей на воздух. Тогда *японцы* опустили тотчас парус и, по весьма близкому от берега разстоянию, некоторые из них бросились в воду и пустились вплавь к берегу. Случившиеся вблизи наших шлюпок были гребцами перехвачены, прочие же выплыли на берег или потонули; на судне всех *японцев* было шестьдесят человек.

Вскоре привезён был на шлюп начальник судна: богатое его шёлковое платье и сабля с другими знаками показывали, что он должен быть человек значащий. Я тотчас позвал его к себе в каюту; он, сделав мне по своему обыкновению униженное приветствие, по приглашению моему со спокойным и весёлым видом сел на стул.

Я начал выученными от *Леонзайма* японскими словами составлять ему вопросы и узнал, что он называется *Такатай-Кахи* и *по-японски* имеет звание *синдофнамочъ*, то есть начальник и хозяин нескольких судов. По его объявлению, у него было их десять. Со своим же судном шёл он с острова *Итурупа* в гавань *Хакодаде* на острове *Матсмае*; груз его состоял в сушёной рыбе, и противный ветер заставил его спуститься в *Кунаширской* залив.

Дабы мог он поскорее выразуметь, какое было наше судно, и для чего пришли мы к *Кунаширу*, я дал ему прочитать оставленный список с *японского* письма, писанного *Леонзаймом* к начальнику острова. Прочитав письмо, сказал он вдруг: «Капитан *Мур* и пять человек *руских* находятся в городе *Матсмае*». Потом начал пояснять, в котором месяце они были вывезены из *Кунашира* и чрез какие города их вели; исчислял, в каком месте сколько времени они проживали, и даже описывал рост и другие отличительные признаки г. *Мура*; одно только то обстоятельство не допускало нас предаться с полною доверенностью овладевшему нами чувству радости, что он ничего не упоминал о г. *Головнине*.

Весьма естественно, что самое положение попавшагося к нам в руки начальника *японского* судна заставляло его говорить, что наши пленные живы, но как он мог внезапно в одну минуту выдумать сии подробности? С другой стороны, трудно было понять и поступок *Леонзайма*: что могло его понудить сказать нам такую прискорбную для нас ложь? Разве не погасшая ещё в душе его искра мщенья к руским за причинённые от *Хвостова* на *японских* берегах насилия? Ибо, если бы он опасался объявить, что наши пленные живы, для того только, чтоб его самого после на шлюпе не задержали, то он мог бы от сего освободиться ещё

в первый день, прислав с сопровождавшим его *японцем* роковый билет, а сам остался бы на берегу.

Впрочем, может быть, злобный начальник острова и действительно дал *Леонзайму* такой ответ, что все наши пленные убиты, и уже невозвращение *Леонзайма* должно было тогда приписать одной его боязни наших людей, озлобленных извещением о смерти их соотечественников. Из всех сих соображений хотя ничего известного не представлялось, однако с большим правдоподобием заключать надлежало, что все наши пленные действительно живы, и потому я не смел уже при таких щастливо переменившихся обстоятельствах помышлять о противных чувствованиям моим распоряжениях, то есть о произведении над селением мщениа; но команда, встревоженная первым извещением о смерти любимого своего начальника, также офицеров и своих сотоварищей, не могла остаться в покое.

Некоторые из них объявили вахтенному офицеру, что в начальнике *японского* судна признают они того самого чиновника, который был на острове *Итуруп*, где мы имели прошлого лета первое с *японцами* свидание, куда ездили гг. *Мур* и *Новицкий*; да и сей последний подтвердил, что находит в нём великое сходство с виденным им на острове *Итуруп* чиновником, и помнит весьма хорошо, что имя *Мура японским* чиновником было записано; следовательно, говорили служители, явившиеся все по моему приказанию на шканцы, «не удивительно ему знать г. *Мура*, о коем он безпрестанно твердит, не упоминая ни слова о нашем начальнике *Василье Михайловиче*; наши пленные, верно, убиты, и мы все единодушно готовы пролить за них нашу кровь, если угодно вам будет произвести над злодеями мщениа».

Хотя я внутренно и одобрял приверженность их к несчастному нашему начальнику, но объявил им, что мы имеем теперь более вероятных причин думать, что наши пленные живы, нежели воображать противное, а сверх того, если вышнее начальство совершенно уверится в истине произведённого злодеяния над нашими пленными, то без сомнения не упустит доставить нам случай на самом деле оказать каждому своё усердие.

С сей минуты, решась прекратить неприятельския действия, я положил, взяв с собою сего Провидением посланного нам *японского* начальника (после мы узнали, что он был очень богатой и почтенной купец; но как во время его пленения начальствовал он своими судами и имел по *японским* законам некоторые права наравне с чиновниками, то мы и звали его начальником, и в сём

повествовании я иногда так его называю) *Такатая-Кахи*, идти в *Камчатку* для зимования, надеясь разведать у него основательнее об участии наших пленных и о намерении *японского* правительства. Он мне показался не из числа тех *японцев*, которые у нас бывали, но высшего состояния, следовательно, и мог быть более сведущ в делах своей земли, а потому я объявил ему, чтоб он приготовился следовать с нами в *Россию* и объяснил причины, побуждающие меня так поступить.

Он весьма хорошо меня выразумел, и, несколько раз перебивая мои слова, когда я упоминал, что капитан *Головнин*, *Мур* и прочие, по объявлению начальника острова, все убиты, отвечал мне: «Неправда, капитан *Мур* и пять человек *русских* живы, здоровы и содержатся хорошо в городе *Матсмае*; они пользуются свободой ходить по городу за присмотром только двух чиновников». На сделанное же ему предложение следовать с нами в *Россию*, с удивительным спокойствием духа отвечал он: «Хорошо, я готов!», просил только, чтоб его в *России* не разлучали со мною, в чём я его и уверил, а равно и в том, что в следующее лето будет он возвращён в своё отечество.

Тогда он совершенно примирился с неожиданною своею участию, а как оставшиеся на шлюпе четыре *японца*, не знавшие ни слова *по-русски*, не могли быть для нас полезны, и притом одержимы были цинготною болезнью, то я, опасаясь вторичным зимованием в *Камчатке* подвергнуть жизнь их опасности, признал справедливым доставить им то же щастие, которым воспользовались ушедшие их товарищи.

Снабдя всем нужным, высадив я их на берег. Они, как я думал, по своему простодушию, сохраняют чувство благодарности за оказанные им нами благодеяния и распространят между своими соотечественниками лучшее о *русских* мнение, нежели каковое имели они прежде.

На место отпущенных четверых *японцев* я вознамерился взять такое же число с *японского* судна, под тем видом, якобы они нужны для услуг своему начальнику и предложил ему, чтоб он приказал, кого ему будет угодно, выбрать из своих матрозов себе для услуг, и выбранным перебраться на шлюп, но он вместо согласия упрашивал меня не брать матрозов, говоря, что они глупы, чрезвычайно боятся *русских* и будут много сокрушаться.

Усиленные его прозрбы немного поколебали меня в прежней уверенности о действительном пребывании наших пленных в городе *Матсмае*, и потому я решительно сказал ему, что мне должно

взять четырёх человек с его судна. Тогда он просил уже меня только о том, чтобы я вместе с ним съездил на его судно.

По прибытии нашем на оное собрал он всю свою команду к себе в каюту, сел, поджавши ноги, на посланную на простом чистом мате длинную подушку, пригласив и меня сесть подле себя. Матросы стояли все перед нами на коленях. Он говорил им длинную предварительную речь, изъясняя, что некоторые из них должны следовать с ним вместе на *российском* корабле в *Россию*. Тут открылось самое чувствительное явление; многие из матрозов приближились к начальнику с поникшими головами, что-то шептали ему с приметным душевным усилием, и у всех почти появились на глазах слёзы. Сам он, доселе сохранявши спокойствие и твёрдость духа, прослезился; и я был в нерешимости, произвести ли моё намерение в действие; необходимость, однакож, требовала исполнить оное, дабы после от каждого порознь отобрать подтверждение о действительном пребывании наших пленных в *Матсмае*.

К немалому моему утешению, я не имел причины раскаиваться впоследствии; ибо *японский* начальник, по своему состоянию привыкший к особенному роду жизни и изнеженный *азиатскою* роскошью, подвергся бы великому беспокойству и нужде без своих *японцев*: двое из них после безотлучно при нём находились по очереди. Потом просил я начальника, выразумевшаго, для чего я беру его с собою в *Россию*, и какая за несколько дней до его прихода сообщены были нам чрез *Леонзайма* от начальника острова известия об участии соотечественников наших, отписать к нему обо всём с возможною подробностью. Он при мне же изготовил весьма длинное письмо, разспрося у меня подробно об упомянутых выше обстоятельствах, также о имени нашего судна, о времени прихода в *Кунашир*, и кто таков *Леонзаймо* и проч:

После сего *Такатай-Кахи* с избранными матрозами своими начал к нам перебираться, как будто на собственной свой корабль, а не с видом пленника, отправляемого в дальнюю страну. Все возможные способы употреблены были нами, чтоб удостоверить *японцев*, что мы не считаем их за враждующий, но за миролюбивый народ, с которым доброе согласие прервано токмо некоторыми неблагоприятными обстоятельствами. В сей же день по приглашению моему с помянутого судна приезжала к нам *японская* женщина, неразлучная спутница *Такатая-Кахи* в его плаваниях от города *Хакодаде*, где его жительство, до *Итурупа*. Весьма любопытно было видеть ей шлюп наш и иностранных людей, а ещё более ласки неприятелей своих, каковыми они нас полагали, и дру-

жеское обращение наше с ними. Не меньше и для нас было любопытно видеть *японскую* женщину. По приезде ея на шлюп приметно было, что она очень оробела: я тотчас просил *Кахи* ввести её ко мне в каюту и сам взял её за другую руку; у дверей она хотела было по *японскому* обычаю скинуть соломенные свои башмаки; но как у меня в каюте не было ни ковров, ни матов, то я знаками дал ей разуместь, что такая странная для нас учтивость может быть оставлена.

Войдя в каюту, она положила обе руки на голову ладонями вверх и низко нам поклонилась; я подвёл её к креслам, а *Кахи* указал ей, что надобно в них сесть. Для такой неожиданной посетительницы к щастию случилась у нас на фрегате молодая, довольно пригожая женщина, жена нашего младшего лекаря.

Японка, увидевши её, казалась много ободрённою и сделалась весёлою, и оне тотчас познакомились. Приветливая наша *россиянка* старалась её занять тем, что всем почти женщинам нравится: показыванием своих нарядов. *Японка*, по-видимому, была большая модница, рассматривала всё с великим любопытством; некоторые одеяния на себя надевала и изъясняла своё удивление приятною улыбкою; но более всего она казалась поражённою белизною нашей *россиянки*, прикасалась руками к ея лицу, как будто подозревая, не искусственный ли у ней цвет и, улыбаясь часто повторяла: *идой, идой!*, то есть *хороша, хороша!* Заметив, что *японка* любитесь новым нарядом, я, чтоб угодить ей, поднёс зеркало, как вдруг взоры ея поразились противоположностью ея лица со цветом позади ея, как будто нарочно стоявшей нашей белой россиянки. Она, с искренним добродушием отталкивая зеркало руками, говорила: *варий, варий!*, то есть *не хороша, не хороша!*

Напротив, она довольно приятная женщина, лицо у неё было смуглое и несколько продолговатое с правильными чертами, рот маленькой со светящимися под чёрным лаком ровными чистыми зубами; брови узенькия, чёрныя, гладкия, как будто кистью проведённые, лоснились над такого же цвета пламенными без впадин глазами; волосы самые чёрные, в виде тюрбана причёсанные, без всякаго головного украшения, кроме черепаховых воткнутих гребёнок. Роста она средняго, собою тонка и довольно стройна. Одевание ея состояло из шести шёлковых, на самой тонкой вате, похожих на наши халаты, широких платьев; каждое было подпоясано особым кушаком очень низко. От пояса к низу платье было в обтяжку; каждое особливаго цвета, а верхнее было чёрное. Разговор ея был протяжен, голос томный; всё вместе с выразительною

физиогномиею производило приятное впечатление. От роду, по-видимому, она не могла иметь более восемнадцати лет. Мы её угощали хорошим цветочным чаем с пряниками; она пила и ела с приметным удовольствием. При отъезде сделаны ей некоторые подарки, которыми она была очень довольна.

Прощаясь, я посоветовал нашей россиянке с нею поцеловаться; *японка*, заметив её намерение, встретила её поцелуем и много смеялась. От нас она поехала прямо в селение на той самой байдаре, которая была изготовлена отвезти письмо *Кахи* к начальнику острова.

Я полагал наверное, что коль скоро начальник острова получит настоящее объяснение, с каким намерением задержано нами *японское* судно, то пришлёт письменный ответ, ежели не ко мне, по крайней мере к *Такатаю-Кахи*, и даже надеялся, что сам *Леонзаймо*, если задержан в селении, прислан будет для переводов, о чём начальник *японского* судна написал особую от имени моего записку; но совсем противныя нашим ожиданиям последствия дали нам уразуметь, что *японское* правительство запретило частным своим начальникам вступать с нами в переговоры, ибо вместо ответа на другой день в шедшую с берега нашу шлюпку с водою выпалили из четырёх пушек ядрами.

Несмотря, однакож, на сие, я о показании *Кахи* не переменял своего мнения, и пустую их пальбу презирал, решившись, как выше сказано, итти в *Камчатку* и узнать от него обо всём подробно, не желая скорым каким-либо предприятием испортить впоследствии главное дело.

При возставшем благополучном ветре приказал я сделать сигнал сняться с якоря. Пред сим *Такатай-Кахи* просил меня, чтоб я позволил матрозам его приехать осмотреть наш корабль. С согласия моего они все по очереди у нас перебывали, любопытствовали знать употребление каждой новой для них вещи, особенно поражала их наша оснастка; смелые лазили на *марсы*, а отважнейшие даже на *салинг*. Я приказал сводить их в мою каюту; войдя в неё, делали они такие же знаки почтения, как бы я сам в ней находился. Там поднесли им из серебряной чарки *русской* водки, от чего они сделались ещё смелее и веселее; начали знаками объясняться с нашими матрозами, пленялись суконным нашим одеянием, светлыми пуговицами и цветными шейными платками, которые выменивали у наших матрозов на свои *японския* безделицы.

Такатай-Кахи, увидев на шканцах несколько порожних бочонков, предложил наполнить оные водою со своего судна; тотчас

его матрозы забрали все наши пустые бочонки и привезли их наполненные хорошею свежешю водою. Приятно было видеть людей, почитавшихся за несколько часов нашими врагами, в таком с нами дружестве. Сии добрые *японцы*, простившись с нами, поехали на своё судно с песнями.

К вечеру шлюп и бриг *Зотик* пошли в море, а из селения тотчас открылась со всех батарей пальба из пушек ядрами. Там, вероятно, заключили, что мы вступили под паруса с тем, чтобы приблизиться к селению с неприятельским намерением. По причине весьма дальнаго разстояния такая пустая пальба ничего, кроме смеха, не могла в нас возбудить, чему также и *японский* чиновник много смеялся, говоря: «*Кунашир* худое место для *руских*, *Нанга-саки* лучше».

За противным ветром мы простояли следующий день в проливе на якоре разстоянием от селения не менее пяти миль, и нарочно смотрели в зрительныя трубы, не возвратится ли к *японскому* судну посланная пред сим в селение и там задержанная байдара. Но начальник судна сказал: «Пока *российской* корабль не уйдёт совсем из виду острова, байдара будет оставаться задержанною в селении».

11-го числа сентября оба судна снялись с якоря и стали лавировать, взявши курс прямо к полуострову *Камчатке*. На сём переходе мы много потерпели от жестоких бурь, которыя в такое позднее время года бывают здесь весьма опасны, как и во всех местах, под большими широтами лежащих; а 12-го числа находились мы в крайней опасности: одна лишь только рука Провидения могла нас избавить от конечной гибели. Около полудня в тот день начал дуть жестокой ветер, которой впоследствии превратился в ужасную бурю; тогда была у нас под ветром гряда низменных островов, лежащих между *Матсмая* и *Чикотана*.

Казалось, что шлюп хорошо выдерживал большие паруса, и мы имели изрядный ход; не взирая, однакож, на сие, нас приметным образом прижимало течением к помянутым островам; мы не надеялись отстояться на якоре при великом волнении, шедшем по направлению ветра с открытаго океана, между островами *Кунаширом* и *Чикотаном*, и были в самой крайней опасности потерпеть кораблекрушение. С каждою минутою видели, замечая по лоту, приближение своё к опасным низким островам. К трём с половиной часам пополудни глубина от восемнадцати сажен уменьшилась до тринадцати; нас несло боком к оным островам. В сём бедственном положении решились мы прибегнуть к последнему средству для отвращения гибели: стать на якорь, что мы

и сделали, но как якорь не задержал, то на глубине, уменьшившейся ещё на две сажени при песчаном с камнями грунте, бросили другой якорь. Несмотря на сие шлюп против жестокого волнения стоял бортом и якоря тащились по дну. Тотчас спустили стеньги и все реи на низ. К великому щастию нашему после сего якоря забрали (зацепились за грунт. — *Ред.*), и шлюп остановился на двух якорях. Таким образом, Провидению угодно было во второй раз спасти нас от очевидного бедствия.

Начальник *японского* судна, живший со мною вместе в каюте, доставлял мне удобный случай почасту с ним объясняться. Долго я домогался узнать от него об участии капитана *Головнина*; он вслушивался со вниманием в чин и фамилию и всегда отвечал: «Не знаю».

Ведая, сколь мало внятны *руския* фамилии для *японского* слуха, старался я разным образом фамилию *Головнина* извораживать, и наконец приведён был в величайшую радость, когда он со мною повторил в восторге: *Ховорин*. «Я слышал, — продолжал он, — что он также находится в *Матсмае*. *Японцы* почитают его *российским данмием*, то есть первостатейным чиновником». И после добрый мой *японец* стал описывать, каков ему пересказывали видевшие *Головнина японцы*: что он высокаго роста, важнаго вида, не так, как капитан *Мур*, веселаго, и не любит курить табак, хотя определено давать ему самого лучшаго. «*Мур* же, — говорил он, — любит курить трубку и довольно хорошо разумеет *японской язык*».

Толь совершенное описание отличительных качеств наших соотчичей освободило нас от всякаго сомнения, и мы благодарили Провидение, пославшее нам в *японце* сём толь радостнаго вестника. Сверх сего восхищался я и тем, что не покусился на произведение отчаяннаго предприятия против *японцев*, внушённого мне ложными и злонамеренными объявлениями *Леонзайма* о наших пленных. Я узнал, что пленник наш всякой год ходил на остров *Итуруп*, отвозя туда разные товары из *Нифона*, а оттуда возвращался с грузом рыбы; но для меня весьма было удивительно, что он не знал *Леонзайма*. Полагая, что, может быть, неправильно произносимо было мною его имя, я показал ему в записной моей книжке собственною его рукою написанное его название места его рождения: город *Матсмай*.

Он, прочитав, весьма явственно сказал, что купца такого имени на *Итурупе* никогда не бывало; что он знает нынешних и бывших хозяев онаго острова, и пересказал мне их имена. Тогда вздумал я повторить все присвоенныя *Леонзаймом* имена, как-то:

Нагачема, Томогеро, Хородзи. Такатай-Кахи, остановясь наконец на последнем, с удивлением и смехом воскликнул: «*Хородзия* знаю, и он называл себя в *России* *оягодою* (по нашему сказать, земский исправник или начальник над *курильцами*)?»

«Да, — отвечал я ему, — мы также от него слышали, будто бы он обладал великим именем». — «Да он никогда не имел и простой байдары, — возразил мой *японец*, — его звание у прежних хозяев было *банин*, то есть смотритель за рыбными промыслами, и как он умел хорошо писать, то и отправлял все письменные дела; уроженец он княжества *Намбу*, а не *Матсмая*, и женат на дочери *мохнатого курильца*». Произнеся последние слова с презрением, он сделал знак рукою по своей шее, для показания, что *Леонзайму* за присвоенное звание *японского* чиновника, естли узнают в *Японии*, отрубят голову.

Такое нечаянное открытие о самозванце *Леонзайме* обнаружило мне то, что посланные от нас на берег к начальнику острова *японцы* действовали, вероятно, по его коварным наставлениям в удовлетворение его мщению. Впрочем, невозвращение *японца* с письмом и уход сопровождавшего *Леонзайма* в селение я неправильно приписывал, как ныне оказывается, боязни его возвратиться на шлюп.

По объяснению начальника *японского* судна, законом запрещается подданных *Японии*, бывших более одного года в чужой земле по каким бы то ни было случаям, допускать, по возвращении их в отечество, к своим семействам, а отсылаются они в *Эддо* для исследования их поведения, где, как мы полагали, и остаются большею частию на всю жизнь, лишёнными всей надежды жить вместе со своими домашними. Наши *японцы* пробыли в *Камчатке* один только год, следовательно, уход их надлежит приписать сей только одной причине.

Отплыв от бурных *японских* берегов, мы на высоте *Курильских* островов, находясь в виду пролива *Буссоль*, названного по имени фрегата знаменитого мореплавателя *Лаперуза*, воспользовались случившеюся ясною, довольно приятною погодою для определения некоторых мест астрономическими наблюдениями. Мы нарочно проходили сим обширным проливом в *Охотское* море и, обозрев западную часть нескольких островов, к северу от сего пролива лежащих, вышли опять в Восточный океан новым проходом между островами *Ройкоке* и *Матау*.

Не находя его названия ни на каких морских картах, мы наименовали его проливом *Головнина* в честь нашего несчастного капитана, соделавшагося предметом наших плаваний по сим морям.

22 сентября открылись высокие сопки (погасшие вулканы) *Камчатского* полуострова, вершины коих покрыты уже были снегом; но на низменных местах оттенялась ещё приятная для глаз зелень и температура воздуха была довольно теплая.

Наш *Кахи* признавался, что в плаваниях его к островам *Иту-рупу* и *Урупу* случалось ему видеть в это время года на берегах более снегу и холод бывал ощутительнее. Приближаясь с благоприятным ветром ко входу в *Авачинскую* губу, мы льстились надеждою в следующий день войти в *Петропавловскую* гавань; но переменившийся ветер прямо с берегу удалил нас в море, и мы после величайших трудностей, быв в третий раз весьма близко, в одну мрачную ночь едва было не претерпели кораблекрушения.

Не прежде 3 октября вошли мы в гавань; здесь нашли мы три судна: одно было *охотский* транспорт, пришедший из *Охотска* с провизантом; а другия два под *американскими* флагами принадлежали гражданину *Соединенных Американских Штатов* г. *Добеллу*. На обоих сих судах груз, принадлежавший оному же г. *Добеллу*, положен был частию в *Кантоне*, частию в *Манилле*, куда оне заходили на пути своём из *Кантона* в *Камчатку*. На одном из сих судов и сам г. *Добелл* прибыл в звании капитана с благонамеренными видами возстановить давно желанную для здешняго края с *Китаем* и другими изобильными соседственными странами торговлю.

Главная моя забота была поскорее свезти на берег нашего доброго *японца*, казавшегося весьма утомлённым и даже печальным, как я думал, от беспокойств продолжительнаго неблагоприятнаго нашего плавания. Но, объяснившись, после узнал я от него совсем другую причину. Когда мы, принимая поздравления от приезжавших к нам на шлюп с берегу офицеров и прочих приятелей, вместе с ними радовались оконченной кампании, тогда наш *японский* начальник начал тревожиться о своей участи. Ему представлялось по законам земли своей, что и его также, подобно нашим в *Японии*, будут содержать в строгом заключении. Сколь же велико было его удивление, когда он увидел себя помещённым не токмо в одном со мною доме, но и в одних покоях!

12 октября, отслужив на шлюпе благодарственный молебен за трехкратное спасение от гибели, казавшейся неизбежною, офицеры и команда перебрались на берег.

Таким образом окончилась первая наша к *японским* берегам кампания, предпринятая для освобождения капитана *Головнина* с товарищами его нещастия. Плоды оной состояли в том, что мы

от взятого в плен и привезённого нами *Такатай-Кахи* узнали, что оные соотечественники наши живы. Такое полезное и радостное для нас известие мы почитали немалым для себя приобретением и награждением трудов своих.

Привезённой нами *японский* начальник *Такатай-Кахи*, производя во всех портах своего отечества более двадцати лет обширную торговлю, что подтверждалось его познаниями в мореплавании, долженствовал быть человек, известный своему правительству. Отлично благородное его обращение доказывало, что он принадлежит к образованному классу людей. Сделавшись принуждённо виновником настоящей его участи, не усматривал я в нём, к утешению моему, ни малейшей печали или уныния. Напротив, в спокойствии духа питался он тою патриотическою мыслию, что по возвращении в своё отечество будет в состоянии доказать, что со стороны нашего правительства никогда не было противу *Японии* неприязненного намерения, и ручался своею жизнью, что посредством посольства в *Нангасаки* освобождение наших пленных неминуемо последует.

Имея в своих руках такого просвещённого и искренно расположенного вспомоществовать освобождению наших пленных *японца*, я терзался мыслию, что не было при мне переводчика *японского* языка, находящегося в *Иркутске*, которого нельзя было за отдалённостью прислать в *Камчатку* прежде будущего лета.

При великом с обеих сторон желании объясняться мы с ним в продолжение зимы составили свой язык, на котором без затруднения разговаривали, иногда даже об отвлечённых предметах. Тогда пересказал я ему в точном виде все недоразумения и ошибки, бывшие причиной неудовольствия *японцев*; неудачу посольства нашего в *Нангасаки* и прочее.

Такатай-Кахи рассказал, что все жители *Японии*, узнав о прибытии *русских* кораблей в *Нангасаки* и о том, что с *Россиею* утверждены будут коммерческие связи, весьма обрадовались, но последовавший затем крутой перелом решительным отказом нашему послу произвёл во всей *Японии* великое негодование на ея правление.

Такатай-Кахи, сообщая сведения о своём отечестве и изъявляя желание, чтоб между *Япониею* и *Россиею* утвердилась торговля, неоднократно восклицал: «В нещастии моём признаю я Божий промысл, избравший меня своим орудием. Не имея никаких важных причин итти в *Кунаширский* залив, по случаю заехал я туда, не бывав в нём более пяти лет, и сделался виновником уничтожения вашего решительного намерения напасть на селение; следовательно,

спасителем жизни нескольких десятков *руских* и нескольких сот *японцев*. Эта мысль меня оживляет, и я надеюсь при всей слабости моего здоровья перенести суровость *камчатского* климата».

Внимание и соболезнование, которое ему от всех *россиян* оказываемо было, толико подействовали на сердце сего благородного человека, что он день и ночь о том только и думал, как бы доставить отечеству своему такое известие о народе, взявшем его в плен, какого не приносил ещё никто из *японцев*, бывших в *России*. Будучи по воспитанию своему и по образу мыслей гораздо сведущее предшественников своих, он ясно видел, что польза отечества его, о котором никогда не мог равнодушно вспоминать, требовала миролюбиваго окончания вражды, возникшей между *Россиею* и *Япониюю* от случаев непредвиденных и без соучастия главных правительств.

Он понимал, что на стороне любимаго его отечества будет вред от сей вражды, а потому и старался всемерно объяснить нам странность *японских* неприязненных поступков, которых причины мы не постигали; равным образом и то, какие у них непреложные законы и обычаи, по незнанию которых иностранец может произнести о них ложное суждение. Он уверял, что *японцы*, поступая с нами неприятельски, не имели и не имеют в виду заводить совсем бесполезныя для них ссоры с соседнею и великою империею.

Но по некоторым читателю уже известным законопротивным поступкам наших соотечественников, за несколько годов на берегах их бывших, они имели достаточную причину заключать о неприязненности *России* к *Японии*, и чрез то принужденными нашлись почесть народ наш себе враждебным, чего, конечно бы, не последовало, естли бы *Япония* по примеру других государств имела сношение с соседственными правительствами. И как они по законам земли своей сего не имеют, то и нельзя им было узнать, по повелению ли правительства, приходившия на их берега суда под *руским* флагом неприятельски действовали, или совсем без ведома онаго, а потому *японское* правительство решилось употребить сии насильственные меры, признаваемые, впрочем, во всей *Японии* несоответствующими правилам военных законов, но основанныя на желании получить от *российскаго* правительства в сих происшествиях объяснение.

«Я уверен, — говорил он, — что одного свидетельства *иркутскаго* губернатора в том, что правительство не участвовало в поступках *Хвостова*, довольно будет для доставления *руским* пленным освобождения».

Всё, что говорил сей добрый и честный *Кахи*, не были одни пустые слова, вымышленные им для получения себе свободы. Впоследствии мы на опыте уверились в истине оных: он послужил нам орудием к скорому и щастливому прекращению распрей между двумя государствами, выдачею захваченных наших пленных и к постановлению на предбудущее время некоторых условий, которые, хотя и невелики, но сделаны вопреки коренным постановлениям империи.

Обо всех сих обстоятельствах писал я к *охотскому начальнику*, представляя, чтоб он испросил по сему предмету официальное письмо от *иркутского* губернатора к губернатору *Матсмайскому*, рассчитывая зайти за сим письмом в *Охотск*. *Такатай-Кахи* брался лично вручить письмо сие *матсмайскому* губернатору и доставить в *Кунашир* (куда обещано было его отвезти) решительной ответ и известие об участии всех наших пленных. Таков был план предстоявшей кампании.

До половины зимы здоровье *Кахи* было в хорошем состоянии, но смерть двух его матрозов произвела в нём большую перемену: он сделался задумчив, угрюм, начал жаловаться на слабое своё здоровье, уверял лекаря, что у него в ногах цинготная болезнь, и утверждал, что она ему будет стоить жизни. Но истинною причиною его печали было желание воротиться скорее в отечество и опасение, чтоб в *Охотске*, куда надлежало заходить, его не удержали. Наконец он открыл мне своё подозрение.

Видя, что от благополучного возвращения *Такатай-Кахи* в отечество зависит всё: как освобождение наших, так, может быть, и восстановление с *Япониєю* коммерческих связей, я решился, не дожидаясь ответа из *Иркутска*, отвезти его прямо в *Японию*, и когда объявил я ему об этом, он призвал к себе оставшихся своих двух матрозов, сказал им сию радостную весть, и просил меня, чтоб я оставил его на время с матрозами.

Вышед в другую комнату, я полагал, что набожный *Такатай-Кахи* желает молиться Богу, как обыкновенно, без свидетелей, но вместо того он скоро вышел из своей комнаты в парадном своём платье и при сабле вместе со своими матрозами и начал изъявлять мне свою благодарность. Будучи изумлён сим неожиданным явлением и тронут чувствительностью доброго *японца*, я уверил его в точном исполнении своих обещаний.

В апреле месяце, когда надлежало заниматься приготовлениями шлюпа к походу, я получил от *иркутского* губернатора поручение привести в исполнение в звании *камчатского начальника*

Высочайше утверждённое новое образование *Камчатки*, и по случаю отправления моего к *японским* берегам доверил временное управление *Камчатки* г. лейтенанту *Рудакову*. Вместо его поступил опять на шлюп лейтенант *Филатов*, бывший командиром на бриге *Зотике*, разлучившийся с нами в прошлую осень во время жестокой бури у острова *Кунашира* и на переходе у *Камчатских* берегов претерпевший кораблекрушение. Люди и часть груза особо деятельностью г. *Филатова* были спасены.

6 мая лёд был прорублен, и шлюп выведен на рейд в *Авачинскую* губу, а 23 мая отправился из сей губы в предпринятой путь. Чрез двадцать дней благоприятнейшего плавания прибыли мы благополучно к оконечности острова *Кунашира* и стали на якоре в заливе *Измены*, в таком же, как и прошлого лета, расстоянии от укрепленного *японского* селения. По совету *Такатай-Кахи* велено было двум его матрозам приготовиться ехать на берег.

Селение прежним порядком завешено было полосатою материею. С батарей из пушек по шлюпу не палили, и по всему берегу не видно было никаких движений.

Когда наше гребное судно для отвоза *японцев* на берег было изготовлено, тогда оба *японца* пришли ко мне в каюту, чтоб изъявить за увольнение своё благодарность и принять от своего начальника разные поручения к главному начальнику острова. При сём случае я сказал *Такатаю-Кахи*, что, отпуская его матрозов на берег, надеюсь, что они принесут от *кунаширского* начальника на его письмо ответ с обстоятельным извещением о настоящей участи всех наших пленных, и спросил его, ручается ли он в их возвращении.

Он отвечал: «Нет!» — «Как нет? — спросил я, — разве тебе не известны законы твоей нации?» — «Известны, да не все!» — «Когда так, — сказал я, обратясь к его матрозам, — то объявите *кунаширскому* начальнику от моего лица, что естли он вас на берегу задержит и не пришлёт ко мне никаких известий об участи наших пленных, то я должен буду признать сей поступок неприятельским и вашего начальника повезу с собою в *Охотск*, откуда нынешняго же лета придут сюда несколько военных судов требовать вооружённою рукою освобождения наших пленных. Назначая срок только три дня для обождания здесь ответа».

При сих словах *Такатай-Кахи* изменился в лице, однако с довольно спокойным духом начал говорить: «Начальник императорского судна (так он величал меня во всех важных разговорах)! Ты объясняешься с жаром, твоё послание к *кунаширскому* начальнику чрез моих матрозов заключает многое, а по нашим за-

конам малое; напрасно угрожаешь ты увезти меня в *Охотск*. Ежели двух моих матрозов начальник вздумает на берегу удержать, то не два, а две тысячи матрозов не могут меня заменить. Притом, предваряю тебя, что не в твоей будет власти увезти меня в *Охотск*; но об этом объяснимся после, а теперь скажи мне, действительно ли ты решился на таких условиях отпустить моих матрозов на берег?»

«Да, — сказал я, — иначе, как начальник военного корабля, я не смею и подумать при таких трудных на меня возложенных поручениях и ужасом скрытых обстоятельствах».

«Хорошо! — отвечал он. — Так позволь мне сделать, может быть, последнее и весьма нужное наставление моим матрозам, и словесно уведомить обо мне *кунаширского* начальника, ибо ни обещанного письма, ни какой-либо записки теперь я с ними не пошлю».

Он несколько оправился (во время сего разговора он сидел, поджав ноги, по *японскому* обычаю), принял на себя важный вид и потом продолжал: «Ты довольно разумеешь *по-японски*, чтоб понимать всё, что я в простых словах буду говорить своим матрозам. Я не хочу, чтоб ты имел право подозревать меня в каком-либо дурном намерении».

Его матрозы, сидевшие на коленях, приблизились к нему с поникшими головами и внимательно слушали его слова. Сначала наставлял он их в обрядах, как должно будет явиться к *кунаширскому* начальнику, потом подробно исчислил им, в которой день привезены они были на *российский* корабль, как были содержимы, когда были в *Камчатку*, что жили в одних со мною покоях и получали хорошее содержание, что оба *японца* и *мохнатой курилец* померли, несмотря на все старания врача; что ныне шлюп поспешно отправлен в уважение его болезни прямо в *Японию* и прочее.

Он повторял им несколько раз, чтоб они всё сие безошибочно пересказали *кунаширскому* начальнику и заключил величайшею обо мне похвалою, упоминая, с какою заботливостию я всегда входил в их положение, что он сам, как на корабле, так и на суше жил со мною вместе, и всё, что только можно, по его желанию ему было доставляемо. Наконец пред своим образом в глубоком молчании помолился он Богу, поручил более им любимому из обоих матрозов доставить свой образ его жене и отдал ему же большую свою саблю, которую называл *родительскою*, для того, чтоб её вручить единственному его наследнику и сыну.

По исполнении всего этого он встал и со спокойным, даже весёлым, видом попросил у меня водки, поподчивать при прощании

своих матрозов; выпил вместе с ними и проводил их вверх, не давая им никаких более поручений. На нашей шлюпке отвезли их на берег, и они безпрепятственно пошли в селение.

Обряды, совершённые нашим *японским* начальником при его прощании с матрозами, и значительное изречение: «Не в твоей будет власти увезти меня в *Охотск*» привели меня в великое смущение. Возвращение *японских* матрозов казалось мне совсем безнадёжным. Я мог удержать в виде аманата (заложника. — *Ред.*) озлобленного *японского* начальника, но не в моей власти было воспрепятствовать исполнению его смелого изречения. Я долго не мог решиться отпустить его на берег, ибо чрез то лишился бы всей надежды к освобождению наших пленных, однакож, сообразив все обстоятельства, увидел я, что в пользу наших пленных должно избрать последнее средство. Притом вознамерился я, естли уволенный на берег *японский* начальник не воротится, итти сам прямо в селение.

Несколько зная *японской* язык, нетрудно б мне было во всём объяснитьсь, и притом я имел в виду, что естли наши пленные живы, то участь их от сего не сделается хуже; когда же они все убиты, тогда всему делу и моим мучениям конец.

Я объявил о сём намерении старшему по себе офицеру, которого нужно было заблаговременно наставить для пользы службы в исполнении неоконченных мною некоторых служебных обязанностей.

Утвердившись в этом мнении, сказал я нашему *японскому* начальнику, что он может ехать на берег, когда ему угодно, ибо я во всём полагаюсь на его великодушие, и прибавил, что его невозвращение будет стоить мне жизни.

«Понимаю! — отвечал он. — Тебе без писменного свидетельства об участии всех ваших пленных нельзя воротиться в *Охотск*, да и мне нельзя подвергнуть своей чести малейшему безславию, иначе как на щёт моей жизни. Благодарю за твою доверенность, но я и прежде не имел намерения ехать в один день со своими матрозами на берег; это по нашему закону для меня неприлично; а завтра поутру, ежели тебе угодно, прикажи меня отвезти пораньше на берег».

«Приказывать не нужно, — был мой ответ. — Я сам отвезу тебя».

«Итак, — сказал он с восторгом, — мы опять друзья! Теперь я объясню тебе, что значило отправление моего образа и *родительской* сабли на берег; но прежде выговорю тебе с тою откровенностью, с какой я триста дней с тобою, как друг, обо всём объяснялся, что твоё словесное послание к *кунаширскому* начальнику

чрез моих матрозов для меня было чрезвычайно оскорбительно. Угрозы твои о приходе сюда нынешняго лета с военными судами до меня собственно не касались; но когда ты объявил своё намерение увезти меня с собою в *Охотск*, то я приметил, что ты подозреваешь во мне обманщика, подобнаго *Городзю*.

Признаюсь, я едва мог верить, чтоб сии оскорбительныя моей чести слова были произнесены тобою. Удивительно для меня было, что ты в триста дней мне ничего не говаривал в сердцах, между тем, как я по своей горячности неоднократно и без всякой почти причины бывал в жестоком гневе, а в нынешний день, при таком важном случае ты допустил гневу овладеть твоим разсудком и чрез то в несколько минут приуготовил меня сделаться злодеем и самоубийцею. Национальная наша честь не позволяет человеку моего звания быть в чужой земле пленником, каковым ты хотел меня сделать при объявлении своего намерения увезти меня с собою в *Охотск*.

В *Камчатку* я с тобою отправился согласно с моим желанием, о чём и главному нашему правлению известно, ибо я особенно писал в *Кунашир*, по каким причинам вооружённые шлюпки с *российскаго* военного корабля овладели моим судном. Одни матрозы были тобою взяты против их воли. По превосходной твоей силе я находился тогда в твоих руках, но жизнь моя всегда была в моей власти. После всего этого объявлю тебе тайну моих намерений: я твёрдо решился, видя тебя непоколебимым в твоих предприятиях, свершить над собою убийство.

В доказательство исполнения сего я отрезал у себя на голове клочок волос (он показал на голове приметное место вырезанных волос) и положил их в ящик моего образа. Сие, по нашим законам, означает, что тот, от кого присланы собственные его волосы, лишил себя жизни с честью, то есть разпорол себе брюхо. Над волосами свершается такой же обряд погребения, как и над самим покойником.

Когда ты называешь меня другом, то я от тебя ничего не скрою: озлобление моё дошло до такой степени, что я даже хотел убить тебя и твоего старшаго офицера и потом иметь утешение объявить об этом твоей команде!»

Какия возмутительныя для *европейца* понятия о чести! *Японцы* почитают такое дело величайшим подвигом; память подобнаго героя прославляется вместе с уважением к оставшемуся его семейству. В противном же случае дети бывают преданы изгнанию из места своего рождения.

Вот с какими ужасными замыслами жил в одной со мною каюте человек, на коего я взирал, как на искреннего своего друга, и засыпал покойно!

Выслушав сие с такими движениями чувств, каковыя обыкновенно бывают при размышлении о минувшей опасности, я сказал ему, что мне удивительно его ограничивание в избрании мщения, когда в его власти было совершить полное мщение над жизнью всех нас зажжением крют-камеры (сим именем называется место, где хранится на корабле порох).

«Да, — сказал он, — взорвaniem вас всех на воздух? Нет, друг мой. Это я знал; но какая в этом отважность? По моему мнению, таким потаённым образом мстить свойственно малым, робким душам; не думаешь ли ты, — продолжал он, — чтоб я тебе убил соннаго, почитая тебя храбрым начальником? Я думал излишним в этом делать пояснение; но когда ты поставляешь великостью произвести мщение взорвaniem корабля на воздух, то, вероятно, ты подумал, что я имел намерение убить тебя тайным образом. Нет! Формальным вызовом я приступил бы к делу».

За такое его героическое твёрдое намерение и искреннюю ко мне откровенность, он сделался в глазах моих, действительно, редким человеком, и моё к нему уважение возвысилось по мере обнаружившихся новых в нём качеств великости души.

На другой день с примирившимся со мною удивительным *японским* начальником поехал я на берег. Приближаясь к берегу, увидели мы двух идущих из селения *японцев*, которых вскоре признали, к общей радости, нашими *японскими* матрозами. Приставши к берегу, мы их дождались у речки, противу которой стоял наш шлюп. Они уведомили своего начальника, что в *Кунашире* главным командиром были приняты весьма хорошо, и на испрашивание позволения наливатьсЯ у речки водою дано согласие на условии, чтоб наши люди не переходили на другую сторону речки против селения.

По случаю прихода *российских* судов к *Кунаширу* находились в селении трое больших чиновников: старшие два по объявлении *японскими* матрозами их имён оказались нашему *японцу* хорошими приятелями. Более никаких известий они нам не сообщили. Главный начальник острова желал только поскорее увидетьсЯ с нашим *японским* начальником.

Из сделанных мною *японским* матрозам подарков, некоторыя безделицы были ими взяты с собою на берег, все оныя, без изъятия, были *кунаширским* начальником рассматриваемы, и *япон-*

ским матрозам не позволили ничего при себе оставить; они принесли назад в особом узелке все вещи до иголки.

Я называл это неприязненным поступком; но *Такатай-Кахи* меня успокоил, объяснив, что принятие подарков у них запрещено законом.

Потом один из матрозов подал мне ящик, препровождённый чрез главного начальника с бумагами из города *Матсмая*. Восторг неожиданной радости наполнил мою душу. Я мнил обрести в нём письма от заключённых в оном городе наших друзей и спешил тут же на берегу открыть ящик; но благоразумный *Такатай-Кахи* меня остановил, говоря: «Огради своё любопытство разсудком! В этом ящике должны заключаться важные бумаги от нашего правительства к вашему».

Взяв от меня ящик, совершил он над ним обряд особого почтения троекратным поднятием на голову и сказал: «Всё нам благоприятствует. Я говорю — нам, ибо по чувствам моим я вполонину *русской*. Весьма хорошо будет, если ты мне позволишь отнести этот ящик обратно к начальнику; завтра я не замедлю с ним к тебе возвратиться: сего требует наш обряд».

В секунду возстал в чувствах моих борьба сомнений, и в секунду, не изменяя вида, решился я следовать его совету. Тогда я распрощался с нашим почтенным *японцем* и, отдавая ему половину разрезанного своего белого платка, сказал: «Кто мне друг, тот чрез день, два и не долее трёх принесёт ко мне другую половину моего платка».

Твёрдым и уверительным голосом отвечал он, что одна смерть может воспрепятствовать ему сие исполнить. «Не чрез день, — продолжал он, — а завтра поутру непременно возвращусь к тебе на корабль, но позволь моим матрозам со мною опять воротиться в селение».

Я согласился на то, а сам, возвратясь на шлюп, приказал содержать оный к ночи в настоящем боевом порядке. На другой день с вахты известили меня, что видят двух идущих из селения *японцев*, и что один машет чем-то белым. Я узнал, что это наш добрый *японский* начальник, и немедленно послал за ним шлюпку, на которой он с одним своим матрозом к нам приехал и привёз приятные для нас известия, что по письмам, полученным из *Матсмая*, все наши *русские* здоровы, кроме штурмана, которой был в весьма опасном состоянии, не допускал к себе *японских* лекарей и десять дней не употреблял никакой пищи; теперь, однакож, ему сделалось легче. Потом в каюте вручил он мне препровождённое от

кунаширского начальника из *Матсмая* официальное письмо или лист на *японском* языке с *русским* переводом, находившиеся в вышеупомянутом ящике.

О получении сих бумаг я послал с нашим добрым *Такатаем-Кахи* к главному начальнику *Кунашира* письмо, и по его совету предложил нашу готовность итти отсюда со шлюпом прямо в *Хакодаде*, естли он согласится прислать к нам двух *японцев*, посредством коих можно б было по прибытии в *Хакодаде* сделать первое с берегом сношение. Содержание сего письма *Такатай-Кахи* взялся пересказать начальнику *Кунашира*, и к вечеру мы его свезли на берег. В следующий день, не взирая на ненастную погоду, он опять приехал к нам на шлюп и объявил мне, что *кунаширской* начальник признаёт моё требование о двух *японцах* для следования со шлюпом в *Хакодаде* справедливым, но не может сам на это решиться, а пошлёт об оном с нарочным к *матсмайскому* губернатору особое донесение вместе с моим письмом, ибо он отправил туда и первое моё письмо в день нашего в *Кунашире* прибытия; там находятся, говорил он, переводчики *русского* языка.

Почта, по уверению нашего усердного друга *Такатая-Кахи*, из *Кунашира* в *Матсмай* обращается в двадцатый день. При таких благоприятных обстоятельствах я решился дожидаться настоящего разрешения от *матсмайского* губернатора, коему, без сомнения, мои письма будут переведены; следовательно, ответа его нельзя было не почитать особенно для нас важным.

Мы желали с пользою употребить определённое для ожидания почты время вернейшим описанием всего залива *Измены*, для чего необходимо нужно было по заливу разъезжать на гребных судах, о чём я спрашивал у *кунаширского* начальника позволения. Но он весьма учтивым образом просил нашего друга *Такатая-Кахи* нам объяснить, что это будет противно предписаниям, и объявил, чтоб наши шлюпки ни под каким видом никуда далее речки не ездили, и то на прежнем условии. Мы принуждены были остаться довольными, что, по крайней мере, отказ сделан был учтивым образом.

Между тем, почтенный *Такатай-Кахи*, искренно участвовавший в нашем положении, не престававал навещать нас чрез каждые три дни. Добрые его матрозы иногда приносили нам от имени его небольшое количество свежей рыбы, которая всегда разделялась поровну на всю команду. В уплату за неё строго приказал начальник никакой вещи на берег от нас не привозить, и всегда

извинялся скудным промыслом; что и действительно было так, ибо во всё время доставлено было к нам не более семнадцати рыб.

Сии свидания происходили следующим образом, и каждый его приезд почитаем был нами днём праздника:

Первое было 14-го числа июля; при сём посещении, дружески с ним беседуя, сказал я ему, что, прочитав несколько раз со вниманием *матсмайской* лист, весьма много удивляюсь, что в нём ничего не упоминается о важном прошлогоднем происшествии, по каким причинам мы овладели его судном и самого его увезли с собою в *Камчатку*. В скорости он отвечал, что также не менее моего сему удивляется, и даже называл такое со стороны их правительства упущение чудом: многозначащим *по-японски* словом (*фуссинги!*), но после долгаго размышления возобновил разговор, сказав:

«Нет! Неправильно я назвал оставленный без замечания нашим правительством прошлогодний ваш неприятельской со мною поступок *фуссинги!* По нашим законам вы в праве были воински действовать, когда известили вас о смерти ваших пленных; даже если б вы меня и многих людей на судне убили, то и тогда бы наше правительство, расположившись к дружескому, как теперь, объяснению, не выставило б сего на вид; притом же я сегодня, разговаривая об этом с главным начальником, узнал, что *Городзий* вас таковым извещением не обманул; а бывший прошлого года здесь главный начальник, который и теперь тут же находится, действительно, сделал ему такой ответ, что все ваши убиты, сам же, быв воспалён гневом и мщением за учинённые *Хвостовым* оскорбления неприятельскими его поступками, желал с вами сразиться и с нетерпением ожидал той минуты, когда вы сделаете приступ к нападению на селение.

Весь гарнизон, состоявший из *японцев* (более трёхсот человек) поклялся умереть под ружьём; они погребли себя заживо воинским обрядом, отрезав каждый у себя клочок волос, которые все были уложены в особой ящик в бумажных свитках с именем каждого из них, и в готовности отправить оный в *Матсмай* при первом вашем движении напасть на селение.

Знаю и вашу решимость, — продолжал он, — кровопролитие было бы страшное; а превосходство вашей артиллерии даровало бы вам победу; но победу кратковременную; чудесным бы только промыслом, может быть, некоторые из вас избежали смерти, ибо *японцы*, узнав из опытов по поступкам людей, с *Хвостовым* бывших, сколь падки ваши люди к водке, приготовили положить в оную яд».

В. М. Головин и его спутники глазами японского художника

Русские пленники в Японии (из фондов ККОМ)

Нападение лейтенантов Хвостова и Давыдова на японцев

Национальный герой Японии Такатай-Кахи (1769—1827). Родился в посёлке Госики, остров Авадза, префектура Хёго. Похоронен здесь же

Побеседовав довольно долго, он объяснил нам, что начальник много сожалеет, не имея прислать ничего хорошего, употребляемого нами в пищу. Хотя ещё не настало для рыбной ловли время, однако он сегодня отправил две лодки оную промыслить. Сам *Такатай-Кахи* обещался с удачною ловлею приехать, не внимая нашим прозьбам, что это будет лишнее для него беспокойство.

«Не лишнее, — отвечал он, — первая вещь по нашему гостеприимному обычаю доставляется лично друзьям, каковыми вас я имею удовольствие признавать».

Простившись с нами, поехал он на берег к речке, откуда ходил пешком до селения, по крайней мере, версты две.

На другой день по причине дурной погоды он к нам не возвращался; затем в следующий день 16-го числа прибрёл весьма рано утром, так что часовые увидели его не прежде, как уже он находился у речки во ожидании гребного нашего судна, что меня весьма много огорчило.

По прибытии его на шлюп я перед ним извинялся, что заставили его некоторое время дожидаться; ибо мы никак не воображали, чтоб он так мало ценил свой покой. Он откровенно мне признался, что такая невнимательность для него была чувствительна.

«С самого выхода из селения, — говорил он, — я, идучи по берегу, не преставал махать белым платком и естли б ещё немного вы замедлили прислать шлюпку, я намерен был возвратиться (старик был чрезвычайно честолюбив, надобно было при нём часовых побранить). Ты удивляешься, что я так рано поднялся; от сего также и начальник меня отклонял, но мне должно было сдержать своё слово. Вчерашний день для меня был самой неприятнейший. Прождав до самого вечера возвращения рыбаков, мне уже поздно было к вам итти. Я не мог покойно спать, нарушив своё обещание; встал до свету, с поспешностию напился одного только чаю и отправился из селения со всем вчерашним промыслом, состоящим, как ты видишь, из четырнадцати только рыб. Я буду иметь сегодня удовольствие вместе с тобою есть свежую рыбу, которой мне ещё не удавалось на берегу отведать».

Какое усердие оказывал нам почтенный *Такатай-Кахи*! Возблагодарить за оное я не имел способов, а довольствовался сказать ему: «Ты мне друг, и мы друг друга разумеем».

Обед был изготовлен ранее обыкновенного; ибо он часто поговаривал, что у него хороший аппетит. Он сел с нами вместе за стол: рыба с простою японскою чисто сваренною крупю была первым и последним блюдом. Он ел необыкновенно много. Я также

давно не едал такой вкусной рыбы, приправленной вместо всех соусов чистейшею *японскою* дружбою достойного *Такатая-Кахи*; по окончании обеда пили за здоровье доброго начальника; к вечеру прежним порядком отвезли его на берег.

18-го числа он опять к нам пожаловал для одной только дружеской беседы, жалуюсь на большую на берегу скуку и на худое содержание от комиссионера компании купцов, имеющих сей остров на откуп, где он имел квартиру. По своему независимому духу это его чрезвычайно огорчало. Он не мог вытерпеть, чтоб не выговорить о сём комиссионеру и с ним поссорился. Выпросил у начальника тридцать человек *курильцов* и лесу, построил себе досчатый особый домик, где, по его словам, со своими двумя матрозами поместился весьма покойно, и с великим торжеством говорил, что он теперь живёт славно. О комиссионере и компанейских делах пересказывал с презрением и заключил кратким *японским* изречением: *лице надменное, а денег нет*.

20 июля известили меня, что видят идущаго из селения нашего *тайшо*: под сим именем он более был известен всем матрозам. На *японском* языке слово *тайшо* означает *командиров*; с самага начала он меня так назвал, почему я сделал ему такую же учти-вость, и с тех-то пор мы стали друг друга величать *тайшо*.

Скорое такое прежде условного срока возвращение я приписал одной только его скуке. Я даже не изъявил удивления, что он так скоро к нам возвратился; мы сошли вместе в каюту; он, севши подле меня на стуле, начал вынимать из запазухи бумагу, оговариваясь с видом, не предвещающим ничего особенного.

«Сейчас, — говорил он, — привезли из *Матсма* сие письмо незапечатанное; на нём, кажется, *русская* надпись».

Лейтенант *Филатов*, подле нас стоявший, посмотрев вниз подпись в руках *тайшо* обращённое письмо, с восторгом воскликнул: «Рука *Василья Михайловича!*»

Сражённый столь неожиданною радостью, я в молчании беру от друга моего *тайшо* письмо, признаю руку г. *Головнина*, по наружной величине онаго думаю найти пространное описание двухлетнего его заключения и, развернув, вижу только три следующие строки: «Мы все, как офицеры, так матрозы и *курилец Алексей* живы и находимся в *Матсмае*. Мая 10-го дня 1813 года. *Василий Головнин, Фёдор Мур*».

Сии радостныя строки, освободивши нас от всякаго сомнения о действительном пребывании всех наших пленных в *Матсмае*, прочитаны были мною на шканцах всей команде. К лучшему

удостоверению многие из служителей сами читали их и признали руку обожаемого своего начальника, за что с восклицанием изъяснили искреннюю благодарность почтенному *Такатаю-Кахи*. Всей команде дано было выпить по целой чарке водки за здоровье тех друзей, которых в прошлом лете мы почитали убитыми, и все готовы были на тех берегах окончить и свою жизнь.

При сём случае *тайшо* сообщил мне и свою великую радость. Он получил от сына своего из *Хакодаде* письмо, и вот каким странным образом начальник ему оное доставил: по *японским* законам всякой подданной, возвратившийся из чужаго государства, не может ни с кем иметь никакого сообщения. Начальник острова призвал его к себе отдать наше письмо для доставления нам; а его письмо он, прохаживаясь по комнате, будто нечаянно выронил из кармана, как простую бумагу и, не оборачиваясь назад, дал время и случай *Такатаю-Кахи* оное поднять; умный *Тайшо* тотчас догадался и, нимало не затрудняя начальника, поднял письмо и положил к себе в карман.

В оном письме сын извещал его о весьма выгодных приобретениях по коммерческим его делам. К числу десяти его судов построено ещё два больших. Мать его и любезная *тайши* супруга, о жизни коей в *Камчатке* он сомневался, живы; но удрученная печалию супруга сделала обет отправиться на поклонение по всей *Японии* к знаменитейшим угодникам. В сие пилигримство она вскоре по получении известия о нещастии его вступила, и теперь совершает. Один богатый человек, верный его друг, коль скоро получил печальную об нём весть, всё своё имение роздал бедным и сделался пустынным, скрывшись в отдалённые горы.

Какой пример истиннаго дружества! Просвещённые *европейцы*! Вы почитаете *японцев* коварными, злобными и мстительными, чуждыми сладчайших чувств дружества, — нет! Вы заблуждаетесь. В *Японии* есть люди, достойные имени человека во всём смысле сего благороднаго названия, и великия национальныя добродетели, коим подражание не сделает нам стыда; а паче доставит большую похвалу.

Я сказал доброму *Кахи*: «Ты — богатейший человек; ибо имеешь такого друга». — «Да, — отвечал он, — я щастлив, имея двух друзей». — «Двух! — промолвил я, — какое множество!» Сия мысль чрезвычайно ему понравилась. В том же письме упомянуто, что во многих церквах друзья его совершали несколько дней особья служения о благополучном его возвращении. Сын заключает своё письмо тем, что как он был предметом разговоров по

всей почти *Японии*, то общее мнение всех было, что, ежели Бог сохранит его жизнь в *России*, он непременно будет возвращён, и для *Японии* последуют щастливыя перемены. Утверждаясь на сём мнении, он не сомневался о его прибытии в *Кунашир* и отправил заблаговременно письмо, долженствующее много его утешить.

Этот день был для меня наиприятнейшим в жизни. При отъезде нашего *японского* друга на берег команда изъявила желание прокричать ему «Ура»! Что и было с восторгом исполнено.

26 июля *Такатай-Кахи* по приезде на шлюп уведомил нас партикулярно, что из *Матсмая* пришла почта, и в ответ на наше письмо едет сюда на императорском судне первый по *матсмайском* губернаторе начальник; при нём *курилец* Алексей и один из наших пленных *руских*. По мнению *Такатай-Кахи*, наш *русской* не мог быть офицер, как мы было все заключили, а, верно, матроз. По времени отправления судна из *Матсмая*, ему должно было сегодня или завтра сюда придти.

Через несколько часов было усмотрено, что оно приближается к заливу. *Такатай-Кахи* признал его по красному шарообразному знаку на парусе, судном императорским. Корпус его был весь выкрашен красною краскою, борды завешены полосатою материею, на корме развешались три флага, каждый с особенным изображением; в кормовой же части утверждены были четыре больших пики с какими-то чернеющими на вершинах перевязками (по числу таких пик в *Японии* познается чин того, перед кем их несут). Из селения навстречу императорскому судну выезжали байдары под флагами; каждая байдара подавала особой свой буксир, и все рядом буксировали оное судно к селению. При наступлении темноты нельзя нам было заметить, какая на берегу сделана была церемониальная встреча прибывшему начальнику.

Такатай-Кахи, уезжая на берег, дал верное слово завтра к нам побывать и объяснить нам, по какой причине приехал сюда начальник.

В следующий день увидали мы его идущаго вдвоём. Самого *Такатай-Кахи* мы тотчас узнали по привязанному к его сабле белому платку. В разсматривании другого также недолго затруднялись: как они шли рядом, то высокий его рост по временам совсем заслонял от наших взоров *малорослаго* нашего, но *великаго* друга *Такатай-Кахи*. Все сказали, что идёт один из наших пленных матрозов.

Здесь я не могу не описать той трогательной сцены, которая происходила при встрече наших матрозов с появившимся между

ими из *японского* плена товарищем. В это время часть нашей команды у речки наливала бочки водою. Наш пленный матроз всё шёл вместе с *Такатаем-Кахи*, но когда он стал сближаться с усмотревшими его на другой стороне речки *рускими*, между коими, вероятно, начал распознавать своих прежних товарищей, то сделал к самой речке три большие шага, как надобно воображать, давлением сердечной пружины, и оставил, по крайней мере, в девяти хороших *японских* шагах нашего малорослаго *Такатая-Кахи*.

Тогда все наши матрозы, на противной стороне речки стоявшие, в изумлении нарушили черту нейтралитета и бросились чрез речку в брод обнимать своего товарища *по-христиански*. Бывший при работе на берегу офицер меня уведомил, что долго не могли узнать нашего пленного матроза: так много он в своём здоровье переменялся! Подле самой уже речки все воскликнули: *Симонов!* (так его звали). Он, скинув шляпу, кланялся, оставался безмолвным и приветствовал своих товарищей крупными слезами, катившимися из больших его глаз.

Сия трогательная сцена была возобновлена, когда он приехал на шлюп. Я первый, с ним поздоровавшись, спросил только о здоровье всех оставшихся наших пленных в *Матсмае*. Он отвечал: «Слава Богу, живут, хотя не так здоровы, особенно штурман опасно болен!»

Долее удовлетворять любопытству расспрашиванием о моём друге *Василье Михайловиче Головнине* я не смел, видя, с каким нетерпением команда желала его принять в свои дружеския объятия. С приехавшим на шлюп почтенным *Такатаем-Кахи* сошёл я в каюту. Он объявил мне, что прибывший в *Кунашир* первой по *матсмайском* губернаторе чиновник *Такахаси-Сампей* поручил ему сообщить мне особые пункты; вынул памятную свою книжку и прочёл следующее:

«*Такахаси-Сампей* свидетельствует своё почитание *камчатскому* начальнику и извещает его, что вследствие полученного от него в *Матсмае* письма, *обуниио-сама* (губернатор) предписал ему поспешить отправлением в *Кунашир*, куда прибыл на *российском* военном корабле *камчатский* начальник, для изъявления к такому высокому званию должного внимания и сообщения предварительных пунктов по предмету освобождения всех *руских*. *Такахаси-Сампей*, по чувствам своим, крайне сожалеет, что *японские* законы не позволяют ему иметь в здешнем месте личных с *камчатским* начальником переговоров.

Принимая большое участие в трудах, коим офицеры и команда *российскаго* военного корабля подвергаются вторичным приходом к острову *Кунаширу* для освобождения своих соотечественников и соболезнуя о случившемся с ними неприятном происшествии, привёз он с собою с позволения *матсмайскаго обунью* одного из пленных *руских*. Для лучшаго обо всём удостоверения своих соотечественников, ему позволено каждодневно навещать *российской* корабль с условием возвращаться к ночи в селение.

Такахаси-Сампей просит *камчатскаго* начальника принять избраннаго для переговоров довереннаго *Такатая-Кахи* представляющим его лице, ибо он объявил, что свободно объясняется с *камчатским* начальником».

За сим следовали официальные пункты:

1. Согласно с нашим официальным листом доставить *японскому* правлению свидетельство за подписанием также двух начальников с приложением печатей, точно ли *Хвостов* производил без ведома и согласия *российскаго* правительства законопротивные поступки на *мохнатых Курильских* островах и *Сахалине*.

2. Известно, что *Хвостов* неприязненным действием в селениях наших нарушил спокойствие народа, присвоив себе право воспользоваться пшеном и разными товарами, принадлежавшими частным людям, и всё собранное им имущество привёз в *Охотск*; в числе коих находилась и наша воинская аммуниция, состоявшая из лат, стрел, ружей и нескольких пушек.

О первых вещах, *Хвостовым* взятых, *японское* правительство заключает, что от долговременности пришли в совершенную негодность; но последняя по свойству своему не могут подвергнуться совершенной порче и быть включены в смысл такого заключения, как первая; следовательно, оне должны быть *японскому* правительству возвращены: ибо в последствии времени такая вещь могут представлять трофеи, как будто по праву завоевания от нас *России* доставшиися. Как оныя от употребления не могут скоро повредиться, то может быть он в самом *Охотске* теперь и не находятся.

Собрать же их из разных мест, хотя возможно б было, но по причине затруднений в пересылке из отдалённых мест, *японское* правительство по скорости теперешних обстоятельств останется довольным, если от *охотскаго* начальника доставится особое свидетельство, что никаких вещей, *Хвостовым* с *мохнатых* островов и *Сахалина* привезённых, теперь по строгом изыскании в самом *Охотске* не находится.

Нужно здесь заметить, с какою тонкостью и учтивостью *японское* правление намекает (в простом даже мною предложенном смысле, а на *японском* языке, конечно, сие выражено в превосходной степени), что им всё известно от возвратившагося *японца Леонзайма*, каким образом поступлено с их увезённым *Хвостовым* имуществом.

3. Относительно случившагося в прошлом лете неприятного происшествия, упоминаемого в письме *камчатского* начальника, даётся знать, что, приняв в уважение тогдашния обстоятельства, поступок начальника *российского* военного корабля по нашим законам признан был от *японского* правления справедливым, и потому в официальном нашем листе ничего об нём не упоминается, а о том, что *японский* начальник судна *Такатай-Кахи* увезён был в *Камчатку* против его воли, *японское* правление не знает, ибо в полученном тогда же из *Кунашира* от *Такатай-Кахи* письменном объявлении упоминается, что он, согласно со своим желанием, отправляется на *российском* военном корабле в *Камчатку* с четырьмя своими матрозами и одним *мохнатым курильцем*, которых начальник *российского* военного корабля взял силою.

4. В заключение всего *Такахаси-Сампей* надеется, что ныняшняго же года *российскому* военному кораблю возможно будет с требуемыми *японским* правлением свидетельством и объяснениями возвратиться из *Охотска* в *Хакодаде*, где он и другой на листе подписавшийся начальник *Коодзимо-Хиогороо* будут ожидать *камчатского* начальника для принятия от него оных свидетельств и объяснений лично с должными по нашим законам обрядами, уверяя о непреложном нашем обещании просить в *Эддо* возвращения всех пленных *руских*, при изъявлении теперь искренняго желания *российскому* военному кораблю благополучнаго плаванья и скорого в *Хакодаде* возвращения.

Сим окончал почтенный *Такатай-Кахи* возложенное на него по особой доверенности поручение; а я, будучи во всё время тревожим величайшим нетерпением поговорить наедине с нашим пленным матрозом, вышел тотчас в особую каюту, куда был введён и матроз. Он, осмотревшись, что нас только двое, начал пороть свой воротник и, вынув оттуда в несколько раз искусно свёрнутый кругом исписанный тонкий *японский* лист бумаги, подал мне оный и сказал: «Вот вам письмо от *Василья Михайловича*, которое удалось мне скрыть от хитрых *японцев*. В нём описаны наши страдания и советы, как вам должно с ними поступать».

Принимая от него сие, казавшееся для меня одушевлённым, письмо, я несколько раз глазами пробежал все строки; но от неизъяснимого волнования души, происходившаго частью от боязни узнать что-нибудь ужасное, и от восторга, порождённого такою неожиданностью, не мог ничего прочесть. Тут же приложены были маленькие лоскутки бумаг, удивительно, как мелко исписанные г. *Хлебниковым*. Немного успокоившись, я всё прочитал и обрадовался, усмотрев, что несчастные питаются некоторою надеждою о возвращении в своё отечество.

Вот точная копия с письма г. *Головнина*:

«Любезнейший друг П. И. Кажется, *японцы* начинают понимать всю истину нашего дела и уверяются в миролюбивых намерениях нашего правительства, а также и в том, что поступки *Хвостова* были самовольны, без ведома начальства и к большому неудовольствию Государя; но им нужно на сие формальное уверение от начальника какой-нибудь нашей губернии или области с приложением казённой печати.

Есть надежда, что они, уверившись в хорошем к ним расположении *России*, войдут с нами в торговые связи, ибо теперь они начали понимать бездельнические поступки *голландцев*: мы им сказали о письме, перехваченном *англичанами*, в котором *голландские* переводчики хвастаются, что успели в *Нангасаки* поссорить *Резанова* с *японцами*; но если станете с *японцами* сноситься, то будьте осторожны и не иначе переговаривайтесь, как на шлюпках далее пушечного выстрела от берега; при том не огорчайтесь медленностью *японцев* в решениях и ответах, мы знаем, что у них и свои не важные дела, которые в *Европе* кончили бы в день или в два, тянутся по месяцу и более; вообще же я вам советую не выпускать из виду четырёх главных вещей: иметь осторожность и терпение, наблюдать учтивость и держаться откровенности.

От благоразумия ваших поступков зависит не токмо наше избавление, но и немалая польза для отечества; я надеюсь, что теперешнее наше несчастие может возратить *России* ту выгоду, которую она потеряла от бешеного нрава и безразсудности одного человека; но если паче чаяния дела возьмут другой оборот, то как можно вернее, подробнее и обстоятельнее отберите моё мнение по сему предмету от посланного матроза и доставьте оное правительству; обстоятельства не позволили посланного обременить бумагами, и потому мне самому на имя министра писать нельзя; но знайте, где честь Государя и польза отечества требуют, там я жизнь свою в копейку не ставлю, а потому и вы в таком случае

меня не должны падать: умереть всё равно, теперь или лет через десять или двадцать после; по моему мнению, также всё равно, быть убиту в сражении или от злодейской руки; утонуть в море или покойно умереть в постеле, смерть всё одна смерть, только в разных видах.

Прошу тебя, любезной друг, написать за меня к моим братьям и друзьям; может быть, мне ещё определила судьба с ними видаться, а может быть нет; скажи им, чтобы в сём последнем случае они не печалились и не жалели обо мне, и что я им желаю здоровья и счастья.

Ещё прошу тебя, ради Бога, не позволяй никому к нам писать и ничего не посылай, чтобы нам здесь не докучали переводами и вопросами, а напиши ко мне сам о вашем решении маленькое письмецо. Посланному матрозу прошу тебя из оставшагося после меня имения выдать пятьсот рублей (г. *Головнин* полагал, что *Симонов* при сём случае совершенно будет освобождён и возвратится в отечество).

Товарищам нашим, гг. офицерам, моё усерднейшее почтение, а команде поклон; я очень много чувствую и благодарю всех вас за великие труды, которые вы принимаете для нашего освобождения.

Прощай, любезный друг П. И. и вы все, любезные друзья; может быть, это последнее моё к вам письмо, будьте здоровы, покойны и счастливы, преданный вам *Василий Головнин*. Апреля 10-го 1813 года. В городе *Хакодаде* в японской тюрьме».

В сём письме г. *Головнин* советывал мне не полагаться на сомнительную искренность японцев; а сверх того он наставил матроза пересказать мне о всех соделавшихся ему известными средствах, как при неприязненном обороте дел поступать противу японцев; но добродушный наш матроз столь много был растроган от восторга, увидев себя перенесённым из тюрьмы к своим сослуживцам, что он во всё время казался быть полоумным. Сколько я ни старался заставить его пересказать мне сделанное ему г. *Головниным* наставление, он всегда отвечал одно и то же: «О чём вы меня спрашиваете, когда в письме *Василья Михайловича* всё описано», и сам, как ребенок, заливаясь слезами, безпрестанно твердил: «Из японской тюрьмы я вышел один; а там наших шесть человек страдают. Я боюсь, — продолжал он, — что естели я к ним скоро не возвращусь, чтоб хитрые японцы не поступили с ними худо».

Таков был прямо добрый, но весьма глупый наш вестник.

Имея *Таката-Кахи* испытанным в верности для нашего дела посредником, я, опираясь на благородную его грудь, как на твёр-

дую скалу, не имел надобности ограждать себя излишнею противу *японцев* осторожностью, а потому и самое письмо г. *Головнина* мне было полезно токмо в том, что из онаго я совершенно узнал, чего *японское* правительство требует от нашего, что, без сомнения, было весьма важным для нас приобретением. Удовлетворив своему любопытству разспросами о настоящем положении наших всё ещё несчастных сослуживцев, к вечеру усердного нашего друга *Такатай-Кахи* и доброго матроза свезли на берег. Перваго просил я сообщить в ответ *Такахаси-Самнею*, что завтра же, если позволит ветер, *российской* корабль отправится в *Охотск*, и что мы не замедлим нашим приходом нынешняго же лета в *Хакодаде* со всеми требуемыми *японским* правлением свидетельствами и объяснениями. В особенности просил я его изъяснить общую нашу чувствительную признательность *Такахаси-Самнею* за хорошее его к нам расположение и особенно за доставление свидания с нашим пленным матрозом.

На другой день, 9-го числа июля, мы с ними совсем распрощались. При сём случае *Такатай-Кахи* привёз для команды триста рыб. Мне весьма было прискорбно, что он из предлагаемых нами ему в подарок вещей не принял ничего, кроме небольшого количества головнаго сахару, чаю и *французской* водки. Даже всё своё, довольно дорогое, имущество оставил он у нас на моём попечении, говоря, что в *Хакодаде* мы с ним вскоре опять увидимся.

«Там, — говорил он, — без всякаго препятствия я буду иметь щастие получить от вас в знак дружбы предлагаемые мне теперь подарки, а здесь, по нашим законам, много мне будет затруднения отдавать отчёт в каждой маловажной от вас полученной вещи».

На это я ему отвечал: «В принятии подарков я не смею настаивать по законам вашей земли; но собственность свою ты должен от нас взять, ибо тебе известно, что путь морем подвержен ежечасной опасности».

«Как, — возразил он, — при таком явном посредстве небес, можно тебе об этом тревожиться? *Цисей, цисей тайшо*», — сказал он с весьма выразительным видом, то есть «малодушие, малодушие».

«Начальник! Много ещё остаётся для плаванія благоприятнаго времени, притом вы, — продолжал он, — люди мудрые, умеете смотреть на небо (то есть делать астрономическия наблюдения); о чём же ты беспокоишься? Твой вид мне не нравится. Ты, как я вижу, озабочен не моею ничтожною собственностью, о которой моё намерение было просить у тебя позволения раздать теперь твоим матрозам; но, видя тебя встревоженным, без сомнения, от

того, что ты не имеешь надежды нынешняго лета окончать дела с успехом, я должен заключить, что твои матрозы, всё ещё не имеющие ко мне полной доверенности, действительно подумают, что я раздаю им свои вещи с тем намерением, чтоб более уже с ними не видаться. И так оставим все сии безделицы до щастливого нашего свидания в *Хакодаде*; *Тен тайшо!*»

Это по нашему словарю значило: надейся на Бога, начальник. Проницательный и благородный *Кахи* действительно не ошибся в своих заключениях. Читатель сам может постигнуть, что я имел причины тревожиться. Проводив его на берег и не взирая на противный *ветр*, мы тотчас снялись с якоря, чтоб выдти в пространство залива. Переменившийся вскоре ветер позволил нам безпрепятственно продолжать предпринятый путь; чрез пятнадцать дней самага приятнаго и благополучнаго плаванья прибыли мы к *Охотскому* порту и стали на якорь.

Об успешной нашей к *японским* берегам кампании и обо всех действиях моих извещил я *охотскаго* портового начальника. Вскоре получил я от него требуемое *японским* правительством свидетельство и особо присланное от г. *иркутскаго* губернатора дружественное письмо к *матсмайскому* губернатору с объяснением всех дел, относящихся к сему предмету. Сверх того, для переводов с *японскаго* языка, поступил на шлюп присланный из *Иркутска* *японец* *Киселёв*.

На *охотском* рейде простояли мы восемнадцать дней, занимаясь в сие время перевозкою из порта нужных морских провизий и других вещей, исправлением некоторых частей шлюпа, приметным образом повредившихся.

11 августа, быв совсем готовы к отплытию в третий раз к *японским* берегам, с лестною надеждою при Божьей помощи совершить освобождение наших несчастных сослуживцев, томящихся в заточении, отслужили мы на шлюпе молебен с водоосвящением, и во время провозглашения многолетия Его Императорскому Величеству сделан был со шлюпа салют из всех орудий, коих звуки отозвались в душе каждого из нас и усугубили верноподданническую любовь ко Всемилостивейшему Монарху Благословенному Александру, отечески пекущемуся о каждом из его подданных, несчастному жребию подпавшем, в то время, когда устройство участи всей *Европы* было важнейшею его заботою (мы узнали, что Всемилостивейший Государь повелел из здешних, около десяти тысяч вёрст отстоящих от его столицы, портов отправить экспедицию для освобождения капитана *Головнина* с прочими).

В числе посетивших нас в сей день предвестник наших радостей был начальник порта г. *Миницкий* со своею любезною супругою *Евгениею Николаевною*, отважившеюся, приемля в нашем деле искреннейшее участие, подвергнуть себя большой опасности от всегдашняго движения на здешнем открытом рейде морских волн, в коих за год перед сим временем в подобном переезде ея супруг едва не погиб. Она была первая и последняя *русская* дама, почтившая шлюп своим на него приездом; а потому имеет полное право на торжественную нашу признательность, которую я при сём случае с сердечным удовольствием от имени всех офицеров свидетельствую.

Во время служения молебна колебание шлюпа было столь велико, что все почти береговые наши гости, кроме сей молодой героини, подверглись страданию морской болезни; она же вместе с нами находилась при совершении молебна, и казалось, что молилась и за всех тех чувствительных *россиянок*, коих сердца от вести о постигшем нас нещастии наполнялись соболезнованием и желанием освобождения пленных.

По отправлении нашем в предназначенный путь противные южные ветры, господствовавшие вдоль полуострова Сахалина, не допустили нас прежде двадцати дней придти на вид берегов острова *Матсмая*; а к *Волканическому* заливу, где находилась избранная мною безопасная гавань *Эдомо*, подошли 10 сентября.

На ближайшем мысу усмотрели мы строение и видели по берегу идущих людей. Шесть часов благополучнаго ветра, и мы вошли бы в самую гавань; но на море временем не располагают. К ночи противный ветер усилился и, наконец, превратился в бурю, которая к утру нас удалила из виду берегов. Признаки начавшейся бури удостоверили нас, что настал период равноденственных везде господствующих сильных ветров и, как известно из описаний мореплавателей, свирепствующих более, нежели где-нибудь, у сих берегов.

Мы начали сомневаться в возможности пристать сею осенью к берегам *Японии*. Я решился в случае неудачи не возвращаться уже в *Камчатку*, где много теряется времени по причине продолжительной зимы; а итти для отдохновения месяца на три на *Сандвичевы* острова, пока не возстановится у северных *японских* берегов свободное плавание, которое начинается с апреля месяца. Сообщив сие намерение господам офицерам, я решился держаться у здешних берегов до 1 октября; а потом уже пуститься к *Сандвичевым* островам; для такого продолжительнаго времени нужно

было уменьшить порцию воды. Все на шлюпе весьма охотно согласились терпеть некоторой недостаток, лишь бы не теряя времени окончить начатое сношение с *японцами* и скорее избавить из плена своих сослуживцев. Но к великой нашей радости бурные погоды продолжались только двенадцать дней и возстановившиеся опять тихие переменные ветры заставили нас, как то обыкновенно бывает с мореплавателями, забыть прошедшие свирепыя бури.

Одно только печальное происшествие напоминанием возмущало наше спокойствие. Мы имели нещастие лишиться опытного и усердного матроза, которому при убиении в сильный ветер парусов приключился удар, и когда его спустили на низ, медицинские пособия оказались недействительными; он был уже бездыханным; надлежало б в тот же момент лекарю взлезть на верх, но к нещастию наш был из армейской службы, не привыкший к такой вертикальной прогулке, впрочем, искусный и усердный человек (это был не тот лекарь, который совершил с нами путешествие из *Кронштадта*: он за болезнь отправлен был в *Петербург*).

Смерть сего доброго матроза в горестном нашем положении была для всех крайне прискорбна. По совершении *христианского* обряда, при опущении тела в море не мог я, видя всю почти команду в слезах, удержать и своих слез. Эту дань мы невольно свидетельствовали своему шестилетнему сослуживцу, и в какой службе? Читатель видел, что путь наш не розами был усеян; немногие могут понять, каким чувством дружбы связуется на одном корабле маленькое общество, отлучённое на столь долгое время от друзей и родственников.

22-го числа, входя в тот же *Волканической* залив, в девять часов утра увидели мы едущия к шлюпу три байдары. Я послал на шлюпке встретить их лейтенанта *Филатова*, который вскоре с оными вместе пристал к борду. На байдарках находилось шестнадцать человек *японцев*. Они безбоязненно по приглашению нашему взошли на палубу. Из ответов их на вопросы наши, где находится гавань, узнали мы, что она лежала от нас к югу в двух верстах, за выдавшимся мысом, называлась, по словам их, *Санга-рою* и имела глубины двадцать сажень. Они приехали на шлюп из одного любопытства видеть иностранное судно. Но как намерение наше было итти в гавань *Эдомо*, которая была посещаемая в 1796 году капитаном *Бртоном*, то мы и желали, чтоб они проводили нас к оной; но не имея, конечно, на сие от своего начальства приказания, они не согласились на наше требование и вскоре оставили шлюп.

Из описания, сообщенного *Бртоном*, мы надеялись, однако, сами найти её без затруднения. При наставшем от востока ветре стали править в *Эдомо*. К полудню увидели прямо по курсу довольно большое селение и на возвышенности батарею, завешанную бумажными занавесами. Из вышеупомянутого селения приехала к нам японская байдара, на коей было тринадцать человек *мохнатых курильцев, по-японски айну* называемых.

С сими гребцами приехал *японец* по имени *Лезо*, один из прислужников *Такатая-Кахи*, бывший с ним в *Камчатке* и отпущенный нами в *Кунашире* сего лета в первое наше прибытие к сему острову. *Лезо* объявил нам, что в силу соглашения, с обеих сторон в *Кунашире* сделанного, он прислан от *матсмайского* губернатора служить на шлюпе лоцманом для препровождения онаго в гавань *Хакодаде*. Сверх сего приказано ему спросить, не имеем ли мы в чём нужды, с уверением, что здешнее начальство получило приказание снабдить нас всем нужным; но как мы не имели ни в чём недостатка, кроме пресной воды, то и воспользовались их благосклонностию только в том, что отправили на байдаре пятьдесят пустых бочонков, прося местного начальника, налив их водою, доставить на шлюп.

Пришед на глубину одиннадцать сажень при иловатом грунте, стали на якорь. Поутру следующего дня приехала из селения *Эдомо* та же байдара, которая приезжала вчерашняго дня и с теми же людьми. На ней привезли наши бочонки, налитые водою; а сверх сего свежей рыбы и редьки в подарок от начальника. Подняв бочонки на шлюп, мы отправили байдару с другими двадцатью бочонками для пресной воды на берег, приказав благодарить начальника за присланную от него рыбу и зелень. К вечеру доставлена нам была вода на той же байдаре. Пользуясь ясною погодою, мы исправляли повредившийся от крепких ветров при переходе из *Охотска* до сего места такелаж и другия на шлюпе оказавшиеся недостатки.

На другой день поутру привезли японцы двадцать бочонков воды и взяли с собою тридцать пять пустых бочонков, которые в вечеру обратно доставлены были с водою. После полудня на байдаре, привозившей воду, прислано было свежей рыбы и зелени такое количество, что можно было удовлетворить всю команду. За сие японцы не соглашались взять от нас никакой платы несмотря на все наши убеждения.

26-го числа поутру на приехавшей к нам с водою байдаре привезено было письмо от капитана *Головнина* из *Хакодаде*, в коем

он уведомлял меня, что при появлении нашем у помянутой гавани будет поднят на горе белой флаг и прислан к нам находившийся прошлого года у нас *Такатай-Кахи*, которого теперь послать, не донеся *матсмайскому* губернатору, по *японским* законам нельзя, и что мы можем в оную гавань отправиться с его матрозом *Лезо*, знающим лоцманское дело.

Письмо сие было ответом на писанное мною к *японским* чиновникам в первый день прибытия нашего, в котором я изъяснял сомнение в искренности желаемого *японцами* сношения, приводя доказательством, что вместо обещанного при соглашениях в *Кунашире Такатая-Кахи* или другого *японского* чиновника для нашей встречи прислан один только матроз. *Японец Лезо*, как выше упомянуто, приехал к нам на байдаре, и я согласился взять его вместо лоцмана.

Наливши здесь без всякого затруднения все свои порожня бочки пресною водою и исправя всё нужное, в десятом часу вступили мы под паруса. На другой день в восемь часов вечера из-за мыса, впереди нас находившагося, открылись во многих местах по *матсмайскому* берегу огни, из которых один особенно отличался от прочих величиною и ясностию. Вскоре за сим появились идущия к нам две байдары; на одной под белым флагом с двумя зажжёнными фонарями приехал к нам благородный и усердный *Такатай-Кахи*. Мы обрадовались чрезвычайно его прибытию, и он со своей стороны не менее показывал радости, видя, что желание его, которое он нередко в бытность свою у нас изъяснял, ныне на самом деле исполняется.

По повелению начальства он приехал проводить шлюп наш в *Хакодадейскую* гавань. Вместе с ним для сего же прибыл главной портовой чиновник. По их распоряжению в половине девятого часа вечера стали мы на якорь, не входя ещё в *Хакодадейской* залив, в том месте, которое *японцами* называется *Ямаси-Томури*, то есть якорное место при восточном ветре, и где обыкновенно останавливаются суда их при оном ветре, препятствующем входить в *Хакодадейскую* гавань.

По окончании необходимых работ на шлюпе мы с величайшим удовольствием и нетерпением вступили в разговоры с добрым нашим *Такатаем-Кахи*, с которым мы при помощи переводчика г. *Киселёва* могли теперь обо всём объясняться с большею против прежнего удобностию. На первый наш вопрос, где находятся соотечественники наши, сказал он нам, что они живут здесь в *Хакодаде*, и что для окончательных переговоров и выдачи их

прибыл уже из города *Матсмая* сам губернатор *Хаттори-Бингоно-Ками*.

Мы разговаривали с ним дружески о многих других обстоятельствах, заслуживавших наше и его любопытство, и сообщили ему то, что после нашей с ним разлуки в *России* известно стало, а особливо о конечном поражении *французов*. Он уехал от нас, исполненный радости наипаче о последнем обстоятельстве, в котором он принимал искреннее участие, и дав обещание приехать на другой день, чтоб ввести шлюп в гавань. Чрез всю ночь во многих местах по берегу видны были огни и одна дозорная байдара, в близком от нас расстоянии на якоре стоявшая, не оставляла нас до самого отхода с сего места.

28 сентября поутру приехал к нам *Такатай-Кахи*. Мы, снявшись с якоря, стали лавировать в *Хакодадеской* залив и чрез несколько часов шлюп поставлен был по назначению его в самом лучшем месте на якоре расстоянием от города менее пушечного выстрела. После сего объяснил он мне законы своей земли в разсуждении *европейских* судов: что нам запрещается ездить на шлюпках по гавани, что во всё время нашего здесь пребывания при шлюпе будет находиться день и ночь караульная лодка и что всё нужное для нас с берегу будет привозимо на особых казённых лодках; также, что строгим в городе от начальства объявлением запрещается жителям ездить на *российский* корабль.

К вечеру поехал он от нас на берег для подробного извещения своего начальства об исполнении возложенных на него поручений в постановлении *российскаго* корабля в определённом месте на якоре, обещаясь на другой день к нам приехать.

Город *Хакодаде*, второй по величине своей на сём острове, лежит в южной части онаго на покатости высокой круглой горы, возвышающийся на полуострове, омываемом с южной стороны *Сангарским* проливом, а с северной и западной пространым *Хакодадеским* заливом, весьма удобным для помещения большого флота. С восточной стороны полуостров соединяется узким и низким перешейком, чрез которой видно открытое море и низкая земля. По северную сторону залива простирается обширная долина, имеющая пятнадцать или двадцать миль в окружности, ограничиваемая с трёх сторон хребтами высоких гор. Посреди сей долины лежит большое селение *Онно*, в котором жители особенно прилежат к земледелию; в других же приморских местах главный промысел жителей состоит большею частию в рыбной ловле. О сих подробностях узнал я по возвращении наших пленных;

они были ведены чрез помянутый город и по дороге видели всю сию пространную долину, обработанную наилучшим образом, чего в других местах не заметили. Сия гора, при которой лежит город, может для приходящих судов служить самым лучшим приметным знаком для входа в залив, как по круглой своей фигуре, показывающейся в отдалённости, так и потому, что стоит совсем отдельно от других на довольное разстояние. С западной стороны она кончится высокими отрубам, из которых в одном есть большая пещера, издалека с моря усматриваемая.

С южной и западной стороны полуострова берег весьма приглубый, не имеет никаких отмелей или подводных камней, и к нему можно безопасно подходить на близкое разстояние. С северной же стороны в заливе к городу берег имеет отмели, и близь онаго становятся только небольшие суда. От выдававшегося посредине города мыса идёт почти на одну треть широты сего залива каменной риф неравной глубины. К северной и восточной сторонам залива глубина к берегу постепенно уменьшается; к западной берег очень приглуб, и земля кончится отрубам.

По приближении мы увидели не весь город завешенным, как было в *Кунашире*, но токмо некоторые места по горе и по окружностям онаго. С помощью зрительных труб по берегу залива мы приметили в шести местах занавесы. Тут были, как мы после узнали, *японския* крепости. Наши пленные, проходя мимо оных, могли их заметить, когда их вели по сей дороге из *Матсмая* в *Хакодаде*.

Сверх того, от сего места до города по низменному берегу вновь были построены пять крепостей, снабжённые достаточным гарнизоном. Оне находились одна от другой не в дальном разстоянии, на двести или триста сажень от морского берега.

С самага прибытия нашего на сей рейд мы были окружены со всех сторон чрезвычайным множеством гребных судов всякаго рода и величины, наполненных обоого пола людьми, приехавшими из любопытства посмотреть *европейское* судно, которое для них было немалою редкостью; ибо в сём заливе, сколько мне известно, из мореплавателей прежде нас был только за двадцать два года, и то на *охотском* транспорте *Екатерине*, командир штурман *Ловцов*, сопровождавший г. *Лаксмана*. Следовательно, многие из жителей никогда *европейских* судов, а наипаче военных, не видали, и потому с чрезвычайным нетерпением всякому хотелось подойти ближе к борду.

От сего происходили между ими немалые споры и распри. Бывшие у борда караульные *досины* (*японские* солдаты) для соблюде-

ния порядка и прекращения распрей безпрестанно кричали им не приближаться к шлюпу. Но столь было велико любопытство зрителей, что приказание сих караульных, впрочем, весьма уважаемых народом, терялись в великом шуме и не имели действия.

Для приведения в послушание толпящегося народа *досины* принуждены были употреблять железные палочки, обыкновенно носимые ими за поясом на длинных шёлковых снурках. Они не разбирали ни состояния, ни пола, кроме старости, уважаемой ими, как мы при сём случае заметили, во всех состояниях; и всякаго били сими палками, кто осмеливался нарушать приказание. Чрез сие мы избавлялись немалых беспокойств; а иначе столько бы людей взошло на шлюп, что нам самим невозможно б было тогда ничего делать за теснотою, и мы нашлись бы принужденными употребить силу для согнания их, чего нам при начатых сношениях делать крайне не хотелось.

Строгость *досинов* принудила всех любопытствующих составить около нас на определённое разстояние круг, за которой ни одно судно не смело подходить ближе к шлюпу. В таком положении покрывали они залив на великое пространство, и когда передние по удовлетворении своего любопытства оставляли места свои, то следующие занимали их, и не прежде все вообще разставались с нами, как по наступлении ночи. В сие время никому уже к шлюпу приближаться от бдительных *досинов* позволяемо не было, кроме тех, кои присылаемы к нам были по приказанию начальства. Но и сии без предуведомления о себе *досинов* взходить на шлюп не смели.

В следующий день поутру мы увидели выехавшую из города шлюпку под белым флагом (на шлюпе также всегда на передней мачте поднимался в одно время с кормовым военным белой флаг). Вскоре шлюпка пристала к борду, и к нам на шлюп взошёл почтенный наш *Такатай-Кахи* с одним матрозом, бывшим у нас лоцманом.

Он привёз от себя мне, офицерам и команде хорошей рыбы, зелени и арбузов. Его матроз нёс за ним узелок, в котором я усмотрел платье. Вошед ко мне в каюту, он попросил у меня позволения в прежней своей каюте переодеться, сказав, что *матсмайской* губернатор весьма доволен отзывом об нём приезжавшаго в *Кунашир* первого главного начальника *Сампея*, и что он в нынешнем важном случае назначен быть переговорщиком, для чего по *японским* законам дана ему привилегия; а при исполнении такой возложенной на него лестной обязанности должен он надевать

особое чиновническое церемониальное платье, во время сообщения мне переговорных пунктов.

Он вошёл в прежнюю свою каюту, чтоб переодеться, а между тем и я надел парадной мундир и шпагу. *Такатай-Кахи*, сделав по своему обычаю почтительное приветствие, через переводчика *Киселёва* объявил, что он будет со мною вести переговоры не от самага губернатора, а от лица первых двух по нём начальников, от коих имеет теперь поручение просить у меня обещанную от *охотского* начальника официальную бумагу для доставления оной лично господам начальникам.

На это я ему отвечал, что хотя я сам приготовлялся вручить имевшиеся при мне от *охотского* начальника к здешним начальникам официальные бумаги, но, не желая терять времени, для поспешнейшаго окончания щастливо начавшагося дела, соглашаюсь ему их отдать. Для сего собраны были в каюту все офицеры в полной форме, и с приличным обрядом передано было *Такатаю-Кахи* от меня в синем сукне обёрнутое официальное письмо начальника *Охотского* порта; тут же я объявил ему, что имею особое важное от его превосходительства г. *иркутского* гражданского губернатора к *вельможному матсмайскому* губернатору официальное письмо, которое должно быть от меня принято лично, ежели не самим губернатором, то, по крайней мере, главными начальниками, от лица коих прислан он ко мне для переговоров.

Такатай-Кахи убедительно меня просил доверить ему и сие письмо, которое, говорил он, доставит ему великую честь, когда в *Японии* сделается известным, что он удостоился от *вельможнаго российского* губернатора официальное письмо церемониально вручить в собственные руки *обуньо*; но в этом я ему решительно отказал, объяснив прежде, что сколь я ни уважаю его ко мне дружество, но в сём случае представляю особое лице и не смею на щёт великаго достоинства *российскаго* губернатора возвысить его звание без нарушения возложенной на меня отличной доверенности.

Место свидания с главными *японскими* начальниками я решился назначить на берегу, ибо вызывать их на шлюпках было дело вовсе невозможное. Естли, по словам *Такатай-Кахи*, во время появления оных двух начальников на улицах в своих *норимонах* (носилках) всегда люди падают на колена, то согласится ли такой гордый народ на простых шлюпках иметь свидание с начальником судов чужей земли без всякаго церемонияла? К тому же я в сём важном деле имел доверенное письмо губернатора, уполномочен был действовать по *Высочайшей* воле, и при отправ-

лении меня к *японскому* правительству во всём представлял лице посланника, а потому, ежели бы и впоследствии со стороны *японцев* варварское вероломство, то мог быть уверен, что наше правительство поступок мой не признало бы безразсудною неосторожностью, но делом национальным, в исполнении коего я желал только соблюсти приличную возложенным на меня лестным обязанностям важность и поступать с решительною уверенностью для возстановления и в *Японии* уважения к званию посланника.

Такатай-Кахи, получив от меня официальное письмо начальника *Охотского* порта и выразумев важность письма губернаторского, просил меня позабыть нескромное требование доверить ему оное, и тотчас поехал от нас на берег, а на другой день возвратился к нам на шлюп прежним порядком, и, переодевшись в каюте опять в церемониальное платье, начал разговор от имени двух начальников, которые просили уведомить их, не нуждается ли в чём-нибудь экипаж *российскаго* корабля, и сам корабль не требует ли, как им сделалось известным, от продолжительнаго из *Охотска* в позднее время года плавания, исправления?

На эту статью ответствовано от меня было одною благодарностию, и что кроме свежей рыбы, воды и зелени (и то естли имеет-ся здесь в изобилии) ни в чём не имеем нужды и корабль исправления не требует. Потом сказал он мне, что он с должными по своим обычаям обрядами вручил письмо *охотскаго* командира двум начальникам, которые по особой к нему доверенности обнаружили ему свои мысли, что сделанные в оном письме объяснения полны и весьма удовлетворительны, а предложение моё иметь с ними свидание для вручения письма *иркутскаго* губернатора принято с величайшею радостью, и что теперь он прислал условиться со мною о церемониальных обрядах при моём с ними свидании: во-первых, о почётной страже.

Я объявил, что буду иметь при себе десять человек с ружьями, кои выйдут на берег с флагами, военным и белым переговорным, несомыми двумя унтер-офицерами; офицеров не более двух и переводчика *японскаго* языка; ехать же на берег я соглашаюсь в предлагаемой от начальников губернаторской парадной шлюпке, в дом, где назначено иметь свидание. После взаимных приветствий, которыя с моей стороны будут состоять по нашему известному ему *европейскому* обычаю в одних поклонах, внесутся для меня кресла, а для офицеров позади меня стулья, на коих мы должны будем сидеть. При начинании разговоров от меня или *японских* начальников я буду в знак отличной почтительной

к особам сим внимательности вставать и потом по-прежнему садиться на свое место.

На все сии требования *Такатай-Кахи* объявил своё мнение, что он без всяких затруднений начальниками признаются приличными, кроме ружей: «Ибо, — говорил он, — нет у нас примера, чтоб иностранной земли посланники, приезжавшие к нам для объяснения какого-нибудь дела, допускаемы были при церемониальном свидании со своею свитою, вооружённою огнестрельным оружием. Довольно будет для вас чести, в сравнении других *европейских* послов, бывающих у нас в *Нангасаки*, иметь вашей страже одне сабли, а ружья оставить».

«Итак, — продолжал он, — сделано немаловажное и в наших законах первое ещё отступление, что вы с кораблём впущены во внутренность нашей гавани, со всеми имеющимися на корабле военными орудиями и порохом, и даже при начавшихся теперь переговорах не отняты у вас способы, ежели бы вы вздумали поступить с нами неприятельски».

Убедясь в истине приобтётённого нами преимущества, какого, сколько мне из путешествий известно, ни один из *европейских* кораблей ещё не имел, я охотно готов был уступить в разсуждении ружей и просил *Такатай-Кахи* слегка оное право предложить в таком только виде, что без ружей стража не будет воинская и потому несоответствующая носимому мною званию начальника *российскаго* императорскаго корабля.

«У нас, — сказал я ему, — ружья имеют право носить одни только военные, подобно, как у вас воин носить две сабли, и так наши ружья суть не что иное, как другая ваша сабля».

Впрочем, я повторил ему мою прозьбу, чтоб он в случае возражения со стороны двух начальников, что это может быть противно законам их земли, оставил дело сие без внимания и ни малейшаго не показывал виду, чтоб отказ в ружьях воспрепятствовал мне исполнить моё намерение ехать для свидания на берег, ежели только на всё прочее, как он обнадёживал, начальники будут согласны.

Такатай-Кахи записал в книжку весь наш разговор об обрядах свидания и отправился на берег. В следующий день в обыкновенное утреннее время приехал он на шлюп и с весёлым видом сказал мне, что два начальника на всё согласились, и даже в ружьях. «Сначала, — говорил он, — они немного призадумались, но не сказали мне ни слова; тогда я взял смелость объяснить им всё то, что вы мне говорили о праве ружья в *России*, и теперь объявляю вам официально, что завтра оба начальника

будут ожидать вас на берегу в приготовленном доме для церемониального свидания, где примут письмо *иркутского* губернатора. В двенадцать часов я, по приказанию начальников, приеду за вами на парадной губернаторской шлюпке. Но вот ещё один пункт обряда не объяснён: неужели вы войдёте в сапогах в аудиенцзалу, где постланы будут чистые ковры, на коих сами главные начальники будут сидеть на коленях? Войти в сапогах — противно нашим коренным обычаям и почитается величайшею грубостью; вам должно будет в передней комнате скинуть сапоги и войти в одних чулках».

Такое неожиданное, странное для *европейцев* требование привело меня в некоторое замешательство; ибо я при условии обрядов не почитал нужным выставить, что мы будем в сапогах; *японцы* же, как это у них дело обыкновенной, простой даже учтивости, как я после узнал от господина *Головнина*, также не считали нужным объясниться. Меня это привело в великое затруднение. Наконец я сказал *Такатаю-Кахи* с некоторым движением, что мне ни под каким видом невозможно согласиться на требование предстать в полной форме со шпагою без сапогов.

«Знаю, — сказал я, — что в вашей земле общая учтивость скидывать при входе в покои, даже самые простые, свою обувь. Но ты, просвещённый человек, из опытов теперь знаешь, что ваши обряды во многом совсем противоположны *европейским*. На примере, у вас все ходят, большие и малые, без нижняго платья, но в замену такого недостатка для соблюдения благопристойности вы носите платье, похожее на наши халаты, а в таком наряде у нас в *Европе* сидят только в своих спальнях! Также и в обуви у вас не учтиво войти в ней в покои, а у нас, не говоря о неучтивости, есть самое величайшее безчестие где-нибудь явиться без обуви. Ибо одни только государственные преступники ходят без оной, закованные в железах. Как же можно мне, представляющему, как тебе известно, в звании моём особое лицо, приехать к вашим начальникам без обуви?»

Такатай-Кахи не знал, что мне на это отвечать, выразумев, что статья, казавшаяся ему незначущею в обрядах, оказывается важною. Тогда придумал я ему сказать, что готов сделать большое со своей стороны снисхождение, дабы только не разрушить совсем условленного и с обеих сторон желаемого свидания. «У нас есть обычай, — продолжал я, — когда мы хотим оказать особенное уважение к большему начальнику, то, входя в передние покои, скидываем сапоги, а надеваем известные тебе башмаки».

Такатай-Кахи приведён был этим в величайшую радость и сказал: «Этого довольно, обряд учтивостей без оскорбления с обеих сторон будет сохранен; башмаки ваши я уподоблю *японским* полчулкам и скажу, что вы согласились скинуть сапоги, и войдёте в аудиенц-залу в кожаных чулках».

После сего поспешил он уехать на берег и к немалому удивлению под вечер возвратился известить меня, что начальники весьма довольны сделанным с моей стороны снизхождением в разсуждении обуви; ибо, ежели б я действительно желал быть в сапогах, то хотя свидание не отменилось бы, но начальники не могли бы мне сделать желанной учтивости принятием меня, сидя на коленях; а по *европейскому* обычаю также бы сидели на нарочно сделанных стульях, что в *Японии* почитается величайшим неуважением и даже грубостью. Потом *Такатай-Кахи* подал мне рисунок всего приготавливаемого в доме при свидании церемонияла.

Перед домом изображены были солдаты, сидящие на коленях; в первых покоях нижняго класса чиновники; там должно мне было скинуть сапоги, надеть башмаки и итти мимо ряду таких же чиновников, сидящих на коленях. В плане представлена была и аудиенц-зала: в передней стороне назначены места двух главных начальников, с левой стороны посажены переводчики по правую — академики, нарочно приехавшие для сделания своих замечаний о *российском* военном корабле и отобраания разных о *Европе* сведений. Посреди залы против главных начальников назначено место мне, а позади меня офицерам; страже с ружьями и флагами определено стоять во фрунте перед открытыми дверьми дома.

Устроив, таким образом, по взаимном согласии все обряды для свидания, *Такатай-Кахи*, уезжая от нас, повторил, что он, ежели погода позволит, завтра в двенадцать часов непременно приедет за мною на губернаторской шлюпке.

Теперь надлежало мне обратить внимание на участь переводчика *Киселёва*, котораго нужно мне было с собою взять на берег для переводов: небезъизвестна мне была строгость *японских* законов к их подданным, принявшим *христианскую* веру и вступившим в службу чужой земли. Хотя г. *Киселёв* из приверженности к *России* в переводимых им письмах и прочем подписывался *российским* урожденцем от *японца*, но хорошее его знание *японскаго* языка вскоре обнаружило бы его пред хитрыми соотечественниками, и тогда последствия для него могли бы быть самыя пагубныя.

Я призвал его к себе и сказал ему, чтоб он основательно подумал, как он лучше моего знает законы своей земли, можно ли ему будет, не подвергая себя опасности, ехать со мною на берег. Он отвечал: «Чего мне бояться? Разве вас захватят, тогда и всех; а меня одного не возьмут: я не *японец*, прошу вас взять меня на берег, чтоб я мог исполнить свою должность переводчика. На берегу в переговорах с начальниками заключается важность всего дела, а здесь, на *Диане*, в разговорах с *Такатаем-Кахи* я вам мало помогаю. Ежели вы меня на берег не возьмёте, то для чего же я переносил беспокойства дальнаго морскаго пути?»

Видя его желание быть в нашем деле полезным, я с величайшею радостью объявил ему, что иметь нам такого вернаго переводчика весьма важно, только я не хотел поступить против его желания в таком случае, где предстоит какая-либо ему опасность. За сим приказал я приготовиться к отъезду ещё двум офицерам, также изъявившим желание быть со мною на берегу.

Около двенадцати часов в следующий день приехал на *Диану* на губернаторской шлюпке под разными флагами *Такатай-Кахи*. Вошед в каюту в полном парадном одеянии, объявил он мне, что когда на берегу поднимется над домом, назначенным для свидания, флаг, тогда можно ехать на берег. Ровно в двенадцать часов увидели мы сей флаг, и немного времени спустя я с двумя офицерами, переводчиком и десятью вооружёнными матрозами вступил на губернаторскую шлюпку (на сей шлюпке было шестнадцать отборных *японских* гребцов, в числе коих большая половина находилась известных и богатых купцов, как мне сказывал о том *Кахи*. Они приняли на себя труд сей для удовлетворения своему любопытству, чтоб ближе посмотреть на нас. Гребля их отлична от *европейской*: весел они не закидывали вперёд, как обыкновенно у нас делается; но по направлению почти судна повертывали оными сверху на низ и обратно, и давали судну скорость в ходе, равную нашей гребле), при поднятых на корме между *японскими* флагами, военным *российским*, а впереди белым переговорным флагом, и поехал на берег в сопровождении любопытствующаго народа, выехавшаго на несколько стах лодках.

Назначенный для свидания дом находился поблизости морскаго берега, при каменной пристани. На площади перед домом усмотрели мы сидящих на коленях рядами *японских* солдат. Первый вышел на берег *Такатай-Кахи* и пошёл в дом уведомить главных начальников о приезде *русских*, и, возвратившись, сказал, что оба начальника в церемониальном собрании нас ожидают.

Спрашивать, почему никто из *японских* чиновников не выехал навстречу, было не уместно и совсем бесполезно.

Я приказал унтер-офицеру с белым флагом сойти на берег, за ним вооружённой страже и другому унтер-офицеру с военным флагом, за которым сошёл сам, а за мною офицеры. Построившаяся во фрунт стража с флагами перед самыми открытыми дверьми дома, когда я проходил, сделала на караул.

В первое отделение дома я приказал съехавшему со мною для услуг *японскому* матрозу внести кресла, чтоб переменить обувь. Надев башмаки, пошёл я с офицерами в аудиенц-залу: в сей зале, наполненной разного звания чиновниками в воинской одежде при двух саблях, поразило меня необыкновенное глубокое молчание.

Отличив двух главных, одного подле другого на коленях сидевших начальников, подошёл я к ним шага на три и поклонился. Они также ответствовали наклоном своих голов. Сделав по поклону сидящим на правой и на левой стороне чиновникам, я отошёл назад к назначенному мне месту, где поставлены уже были мои кресла.

Глубокое молчание продолжалось ещё с минуту; тогда я прервал оное, сказав чрез переводчика *Киселёва*, что нахожусь, по моему мнению, в доме дружеском. Вместо ответа начальники улыбнулись, а старший из них, приехавший в *Кунашир*, открыл разговор, обратясь к приближившемуся с поникшею головою с левой стороны чиновнику, но так тихо, что *Киселёв* ни одного слова не мог вразумительно слышать. Потом чиновник заступил опять своё место, и к великому удивлению моему, обратившись ко мне с большим преклонением головы в знак почитания, начал говорить довольно явственно *по-русски* (этот чиновник оказался, как после с ним познакомились, переводчиком, обучившимся у г. *Головнина* *русскому* языку. Имя его *Мураками-Теске*).

Он перевёл приветствие начальника, которое состояло в том, что *русские* давно переносят около *японских* берегов большая безпокойства; но теперь всё вскоре возымеет щастливый конец. Притом уведомил он, что объяснение командира *Охотского* порта начальниками признано очень, очень приличным.

На сие приветствие я отвечал чрез *японского* уже переводчика *Мураками-Теске*, что чрез скорый и щастливый конец делу разуметь должно освобождение г. капитана *Головнина* с прочими *русскими* пленными, и потому прошедший труд, нами у *японских* берегов перенесённый, переименуется в приятнейшее для всех офицеров и команды корабля *Дианы* время, на службу употреблённое.

После некоторых ещё разговоров, состоявших в одних учтивых приветствиях, я сказал, что привёз с собою письмо *иркутскаго* губернатора, которое и подано было приехавшим со мною г. *Савельевым*, в ящике, обшитом алым сукном. Вынув письмо, я прочитал адрес его и подал г. *Савельеву*, которой с ящиком передал в руки *японскаго* переводчика; переводчик приподнял его над своею головою и потом подал в руки младшему начальнику, который, приподняв ящик выше своей груди, вручил старшему.

Старший начальник сказал, что теперь же пойдёт доставить письмо своему *обунью* и что на рассмотрение его и на изготовление ответа по важности дела потребуется дни два.

Подарки, переданные г. *Савельевым* переводчику, положены были просто пред главного начальника. Оба начальника просили меня принять в доме небольшое угощение, встали и, сделав мне поклон, ушли, а подарки понесли за ними. Тогда переводчик *Мураками-Теске* с видом величайшей радости, сделав дружеское приветствие, сказал мне на *руском* языке: «Теперь, слава Богу, поздравляю вас со скорым и щастливым окончанием: капитан *Головнин* и прочие скоро поедут к вам на корабль; только у нас особый мудрёный закон, что вам нельзя с ними теперь видетсья, они все здоровы».

Тут же подошли к нам и академики с таким же поздравлением. Почтенный *Такатай-Кахи*, стоявший в церемонияле в конце залы, также приблизился. Потом угощали нас чаем с разными закусками, которыя каждому подносили на особой лаковой посуде. Я был отличен тем, что подле меня стоял нижняго звания чиновник, который всё, что было мне приносимо, принимал и подавал из своих уже рук.

Часа через два мы со всеми распрощались и поехали обратно вместе с *Такатаем-Кахи* на той же шлюпке на *Диану*. Отъезжая со шлюпа, я, между прочими письменными приказаниями старшему по мне офицеру, г. лейтенанту *Филатову*, поручил, коль скоро отвалим от берега, на шлюпе сделать *разсвещение* флагами без всякой пальбы, которая, как известно, вообще всем *японцам* чрезвычайно не нравится. Они говорят: «Какое в *Европе* странное обыкновение: делать почести стрельбою из пушек, которых назначение убивать» (должно заметить, что сие обыкновение не без исключения: у князя *Синдайскаго* салюты в обыкновении, и он всегда отъезжает из своего княжества и возвращается при пушечной пальбе).

Разсвещение же флагами при случившейся тогда прекрасной погоде доставило великое удовольствие чрезвычайному стечению

всякого звания людей, так что на большое пространство окружали шлюп наполненные людьми обоего пола лодки. Таким образом, совершенно к желанному с обеих сторон успеху первое с *японскими* начальниками свидание с почётными обрядами, *российскому* императорскому флагу приобретёнными, в первый ещё раз при национальных переговорах развевавшемся в самой земле гордаго народа. Отважная, избранная из команды шлюпа стража поклялась в случае вероломства не выпускать из рук священнаго императорскаго военнаго флага, разве по совершенном уже истреблении онаго, вместе со своею жизнью!

Справедливость повелевает сказать, что в сём щастливом случае во многом способствовал просвещённый, великодушный *Такатай-Кахи*: чрез него производимы были первыя и последныя с *японскими* начальниками сношения, и проницательный его ум успел для общаго блага согласить в упорных желаниях два народа, имеющих понятия о вещах совсем противоположныя. После сего щастливаго свидания два дни прошли без всяких с главными начальниками сношений. *Такатай-Кахи* по прежнему навещал шлюп по два раза каждодневно и с позволения своего начальства привозил своих приятелей, любопытствовавших видеть *российской* корабль. Это для всех нас было весьма приятно, ибо мы имели случай каким-нибудь образом изъяснить почтенному *Такатаю-Кахи*, сколь много чувствуем себя ему обязанными. Сим *японцам* предлагаемы были подарки, но они принимали не более одной, и то сущей безделицы, и всегда с позволения *Такатай-Кахи*.

В третий день поутру *Такатай-Кахи*, с радостию приехавши на шлюп, сказал, что он получил от начальников позволение видаться с г. капитаном *Головниным* и прочими *рускими*. Эта вестъ была для всех нас весьма приятна, ибо хотя до того случая свободно писали мы к г. *Головнину*, но от него имели краткия только записки в получении писем. Сие явно обнаруживало, что его записки разсматриваются *японцами*, а потому и надобно было наблюдать величайшую осторожность в переписке. К вечеру *Такатай-Кахи* привёз верное свидетельство, что имел с *рускими* свидание: маленькую записочку г. *Головнина*, в которой изъяслял он чувствуемое им величайшее удовольствие при свидании с *Такатаем-Кахи*.

В следующий день почтенный сей *японец* сообщил вестъ ещё того радостнее: он объявил от имени главных начальников, что завтра в том же доме, где происходили с нами переговоры, назна-

чается мне свидание с капитаном *Головниным* и двумя при нём матрозами в присутствии главного переводчика *Мураками-Теске*, академиков и других нижнего класса чиновников, и что за мною он сам приедет в той же губернаторской шляпке, с позволением, ежели я пожелаю взять с собою то же число людей, по-прежнему вооружённых. На это я отвечал ему, что как назначаемое свидание будет партикулярное, то мне должно будет ехать в другом уже виде на берег: военный и переговорный флаги останутся поднятыми на своих местах на шляпке. Я поеду с одним своим офицером, корабельным секретарём, и возьму пять человек матрозов без ружей, и то для того только, чтоб доставить им щастие видеться со своими двумя товарищами.

На другой день около десяти часов приехал добрый *Такатай-Кахи* на прежней губернаторской шляпке, и я с назначенным прежде числом людей, под переговорным и военным флагами поспешил на берег для вожделенного свидания с капитаном *Головниным*.

Приблизясь к берегу, увидел я его стоящего у дверей дома в богатом шёлковом одеянии, сшитом на *европейский* покрой, при своей сабле. При сём зрелище я забыл все обряды и предосторожности и, не дожидаясь выхода из шляпки *Такатай-Кахи*, сам первый выскочил на берег. По странному г. *Головнина* наряду мне не так бы легко было узнать его, если бы долговременная служба с ним и взаимное дружество не оставили глубокого впечатления в памяти моей его образа. Я тотчас посреди множества *японцев* его приметил, и предоставляю судить читателям о взаимной нашей радости при сём первом свидании. Её можно только чувствовать, а не описывать, представив себе его безнадежное состояние, когда-либо увидеть своё отечество, равно и с моей стороны безуспешныя в прежних годах к *японским* берегам плаванья, к спасению его из сей непроницаемой для иностранцев земли деланныя. Читатель может постигнуть только отчасти приятнейшие ощущения, родившиеся в нас при сём случае.

Японцы, из скромности, не желая нарушить излишния наших чувствований, оставили нас, а сами, сев поодаль, занимались между тем собственною беседою. Наши вопросы и ответы с обеих сторон сначала ни связи, ни порядка не имели. Потом, удовлетворив стремлению взаимного любопытства, занялись мы предметами, до дела касающимися, на что имели достаточно времени и полную свободу со стороны скромных *японцев*. Капитан *Головнин* сообщил мне в коротких словах о страданиях своих во время его

плена; а я со своей стороны известил его обо всём том, что знал о любезном нашем отечестве, о родных и друзьях его, прося его уведомить и товарищей его нещастия о том, что было мне известно о их родных, знакомых и друзьях, ведая, сколь нетерпеливо они сего ожидали.

При сём свидании г. *Головнин* вывел меня из великаго заблуждения, в которое я было впал: худое состояние шлюпа заставляло меня помышлять о зимовании в *Хакодаде*, я опасался отправиться в такое весьма позднее время года в *Камчатку*. Но когда он сказал мне, что по *японским* законам будут содержать нас как пленных, то надлежало стараться о скорейшем окончании дела, и потому я немедленно по совету г. *Головнина* написал требуемые главными начальниками объяснения на известные уже читателю пункты. Наконец я распрощался с другом моим в надежде вскоре более на *японском* берегу с ним не разлучаться и возвратился на шлюп, а г. *Головнин* в сопровождении *японцев* пошёл обратно в место своего заключения.

К вечеру я был обрадован неожиданным приездом нашего доброго *Кахи*. Вошед ко мне в каюту с молодым человеком, он, наперёд поздравив меня с приятным свиданием с г. *Головниным* (надобно знать, что *Кахи* в числе *японских* чиновников находился также в доме при нашем свидании; но в половине ещё разговора, подошед ко мне, сказал: «Господин начальник, я не здоров, извини меня», и, откланявшись, оставил нас и более уже не возвращался. При сём случае съехавшие со мною для свидания со своими товарищами матрозы, всё ещё сомневавшиеся в искренности *японцев*, испугались, увидев выходящего из дома одного *Кахи*, который, проходя мимо их сказал: «Прощай». Из этого они заключили было, что меня, наверно, захватили), сказал:

«Имею рассказать тебе нечто чудесное: вчера без всякаго ожидания и помышления, пришед домой, я застал у себя — кого бы ты думал? — сына своего! Он только что успел приехать, присоединился к толпе народа и видел нас, съезжавших на берег; вот он, смотри на него, похож ли он на меня?

Вместе с сею радостью я получил, — говорил приметно восхищённый *Кахи*, — от моей жены приятное и также чудесное известие. Она, совершив по обещанию поклонение угодникам, возвратилась в добром здоровье домой и едва успела, вошедши в покои, снять с себя дорожное одеяние, как совсем неожиданно приносят к ней с почты моё письмо, отправленное по прибытии нашем в *Кунашир*».

Я поздравил с истинным участием почтенного *Кахи* с такими приятнейшими для чувствительного отца и нежного супруга новостями. Он был в великом восхищении, что сии радостные происшествия совершились при стечении таких необыкновенных случаев, убеждавших его более и более в веровании Предопределению, всегда его мысль занимавшему.

После сего я, поговорив с любезным его сыном, представил его вошедшим ко мне в каюту офицерам; они чрезвычайно были рады с ним познакомиться и повели показывать ему наш шлюп, а потом посредством переводчика *Киселёва* занимались с ним беседою.

Оставшись наедине с исполненным удовольствия *Такатаем Кахи*, я услышал от него, что сделалось ему известным о друге его, в пустыню удалившемся. Он повторял с восторгом: «*Тайшо*, в *Японии* есть люди, которых без фонаря можно видеть (здесь *Кахи* разумел известный *Диогенов* фонарь, о коем я ему в *Камчатке* между прочими анекдотами рассказывал, доставляя ему тем величайшее удовольствие. Особенно пленяли его примеры благородства и великости души, подобные поступку знаменитого *Долгорукаго*, изорвавшего указ *Петра Великаго*. *Кахи*, по выслушании такого анекдота, всегда поднимал руки в знак почитания на голову, произнося с особенным душевным движением: *оки, оки!*, то есть, *великий!* и потом, прижимая их к сердцу, говорил: *кусыри*, то есть лекарство. Сим словом он называл всякую особо ему нравящуюся пищу, чтоб в высшей степени похвалить её).

«Чем, ты думаешь, — спросил он у меня, — могу я наградить такого человека, доказавшего мне, что он истинной мой друг».

Я не мог вскоре собраться с мыслями, что ему отвечать. *Кахи* продолжал: «Богатство он презирает, надобно сделать мне что-нибудь такое, что бы достойно было великой его души. Ты знаешь, — говорил он, — что я имею дочь, которую за дурные ея поступки не только что лишил моего имени, но и не почитаю её более для меня существующею. Твоё участие в ея судьбе было велико; я неоднократно был растроган твоими убеждениями к примирению с нею, и может быть оскорбил твоё дружество, оставшись непреклонным; ибо ты требовал жертвы от моей чести, не зная наших обычаев (в *Камчатке* пересказал он мне в откровенной беседе о несчастной участи своей дочери, с которою я старался убедить его к примирению; доводил его до слез и только).

Теперь, обладая таким сокровищем, каковым оказался удалившийся от света мой истинный друг, я хочу принести в жертву такому редкому другу уязвлённое по нашей национальной чести

смертельными ранами родительское сердце. Я решился воззвать к жизни мою дочь и примириться с нею на веки; извещу об этом просто моего друга: он поймёт мой поступок».

Под конец просил он меня позволить ему теперь исполнить своё желание: раздать матрозам находящиеся у нас его вещи: он сам раздавал их каждому лично, а тех, которых особенно знал, одарил лучшими вещами; в этом числе наш повар был щастливее всех. Подавая ему выбранные вещи, он назвал его *ненгоро*, то есть приятель (забавный старик Кахи, хотя много восхищался нравственною моею, как он называл, пищею с похвалою *кусыри*; но не менее того любил, чтоб и настоящая пища была для него *кусыри*).

Окончив раздачу своих пожитков, коих был у него такой большой запас, что на каждого человека досталось по особенной вещи (оныя состояли из бумажного и шёлкового платья, больших на вате одеял и халатов), он просил меня позволить сего вечера нашим матрозам повеселиться, говоря: «*Тайшо! Японской и русской* матроз, всё равно; все они любят пить вино; *Хакодаде* гавань безопасная».

Хотя для такого радостного дня и была выдана всей команде двойная порция водки, но усердию *Кахи* нельзя мне было отказать. Он тотчас отправил своих матрозов на берег за вином и по *японскому* обычаю приказал привезти на каждого матроза картуз табаку и по трубке, а сам сошёл ко мне в каюту, куда заблаговременно внесены были все посольския вещи. Тогда я, обратясь к нему, сказал: «Теперь должен ты сделать нам удовольствие исполнением своего, данного мне в *Кунашире* обещания. Выбирай, что тебе угодно? Или так как ваши чиновники отказались от принятия от нас подарков, возьми всё».

«Какая для меня будет польза, — говорил он с дружескою откровенностию, — взять у вас сии дорогия вещи (оне состояли из фарфоровых с живописью ваз, мраморных столовых досок и разнаго сорта хрустальной посуды), когда по нашим законам правительство у меня их отберёт, сделав мне за оныя денежное вознаграждение?»

Однако нам удалось убедить его взять, по крайней мере, на удачу несколько вещей. Отобравши сам, что более ему нравилось, вдобавок попросил он у меня пару серебрянных ложек, несколько пар ножей и прочаго столоваго прибора, много понравившийся ему *русской* самовар, «чтоб (говорил он) иметь мне удовольствие в воспоминание гостеприимнаго моего у вас житья угощать иногда моих искренних приятелей по *русскому* обычаю».

Образ нашего житья ему весьма нравился, и хотя он не мог сидеть с нами за одним столом, по причине, как известно, противной *японскому* вкусу нашей мясной пищи; но он приноравливал иметь свой обед в одно время с нашим; чай же всегда пил вместе со мною и большею частью без сахара; затем после ел оный вместо конфект целыми кусками.

Приятное наше с ним беседование продолжалось до самой полуночи. Уезжая, он изъявил великое сожаление, что не может по своим законам пригласить нас к себе в дом, где, говорил благородный *Кахи* с сердечным выражением, может быть, удалось бы и мне угостить вас так, что и вы пожелали бы иметь *хаси* и *саказуки* (то есть маленькие вместо вилок и ножей употребляемые палочки и лаковые чашки) в память *японского* гостеприимства.

На другой день мы были опечалены известием, что усердный *Такатай-Кахи* от непрерывных разъездов болен жестокою простудою. К вечеру вместо его приехал младший переводчик от двух начальников с уведомлением, что завтра капитан *Головнин* с прочими возвращён будет на *российский* корабль. К подтверждению сего доставил он от г. *Головнина* письмо, в котором он извещает, что они все были представлены губернатору, и сей в собрании многих чиновников торжественно объявил им о возвращении их на *российский* корабль, по какому случаю главные начальники просят меня приехать завтра для свидания с ними на берег и принятия всех *русских* с окончательными бумагами.

Чтоб доказать *японскому* начальству полную со своей стороны доверенность, я объявил приехавшему всерадостному вестнику, что завтра поеду на берег за г. капитаном *Головниным* один под белым флагом из уважения к здешнему почтенному начальству без всякой стражи, дабы глупая чернь не имела права заключить, что *русские* выручили своих соотечественников силою, ежели я попрежнему съеду на берег с вооружёнными людьми.

Переводчик погостил у нас с прочими приехавшими для любопытства чиновниками довольно долго, и к ночи уже поехал на берег. При прощании мне удалось в первой ещё раз убедить *японцев* к принятию подарков, состоявших во много ими уважаемом сафьяне.

27-го числа октября был тот радостнейший день, которой увенчал вожделенным успехом наши труды и цель троекратных плаваний к берегам *японским*. Рано поутру на губернаторской шлюпке к величайшей нашей радости прибыл почтенный *Такатай-Кахи*, по болезни одетый в покойное платье. Я изъявил ему общее сожаление о случившейся с ним от принимаемых им на себя великих

безпокойств болезни, и сказал, что он нынешним приездом может подвергнуть своё здоровье большой опасности.

«Напрасно, — отвечал *Такатай-Кахи*, — вы так обо мне мыслите: от радостного случая мне сделалось легче, а когда увижу, прибавил он с выражением сердечного удовольствия, тебя вместе с другом твоим капитаном *Головниным*, возвращающегося на *Диану*, тогда буду совершенно здоров». Потом сказал он, что начальники хорошо выразумели причину намерения моего съехать на берег без провожатых, и восхищались сим доверием к их праводушию.

В двенадцать часов, сев на шлюпку с г. *Савельевым* и переводчиком *Киселёвым*, без всякой стражи, под переговорным флагом отправился я к тому же дому, где и в первые два раза имел свидания с начальниками. *Японцы* не заставили нас долго дожидаться. Вскоре приведены были в ту же залу бывшие у них пленные наши: капитан *Головнин* с офицерами, а матрозы и *курилец Алексей* оставлены были на дворе.

Все они вообще одеты были в шёлковое платье одного покроя, панталоны и фуфайки, но различных цветов. На офицерах они были из материи, похожей на наши штофы с цветами, а на матрозах тафтяныя. *Курилец же Алексей* одет был в платье из шелковой пёстрой ткани, сшитое на манер *японского*. Офицеры, к умножению странности наряда, были при своих саблях и в форменных шляпах.

При обыкновенном случае можно было бы позабавиться на счёт такого наряда; но в нашем положении не могли войти никому в мысль подобныя замечания. Мы смотрели друг на друга с сильными движениями соболезнования и радости, которые выражались более взглядами, нежели разговорами. У всех, освобождаемых из плена из благодарности к Провидению, чудесным образом спасающему их, на глазах видны были слёзы чувствительности, тогда только понимаемой, когда кому случится быть в подобных обстоятельствах.

Японцы и в сие время позволили нам пробыть одним некоторое время, чтоб дать успокоиться чувствам нашим после первых восторгов. Потом от двух *гинмияг Такахаси-Сампея* и *Кодзи-Мото-Хиохоро* формальным образом принял я своих соотечественников. Тогда же отданы мне были с описанною уже г. *Головниным* особою церемониею бумаги от *японского* начальства для доставления их куда следует по возвращении в *Россию*. После сего мы угощены были по *японскому* обычаю.

Простившись с *японцами* с изъявлением сердечной благодарности, в два часа пополудни оставили мы *японский* берег, прошед

чрез великое множество толпящихся обоего пола зрителей на шлюпку, на которой, с освобождёнными и с добродушным *Така-таем-Кахи*, принимавшем во всём сердечное участие, поехали на шлюп при крепком противном ветре. Но, не смотря на сие, мы были во всю дорогу окружены великим множеством гребных судов, наполненных любопытствующими.

Когда мы подъехали к шлюпу, разсвещённому флагами, поставленные по реям люди кричали в честь освободившемуся из плена своему начальнику: «Ура!»

По прибытии нашем весь экипаж *Дианы*, увидев своего почтенного и любимого капитана и других товарищей его несчастия, пришёл в радостный восторг. Многие проливали слезы, видя щастливо возвратившихся к ним тех, кои по двух годах и трёх месяцах несчастного разлучения были предметом их сожаления и трудного плавания к берегам *японским*.

Сие обстоятельство, делающее честь чувствительности служивших на шлюпе, навсегда останется у меня в памяти. Тронутый до глубины сердца г. *Головнин* вместе со всеми освободившимися пред корабельным образом *Св. чудотворца Николая* принёс теплые молитвы Подателю всех благ за своё искупление.

Вслед за нами привезли на многих гребных судах великое количество пресной воды и дров, тысячу больших редек, пятьдесят мешков крупы, тридцать мешков соли и других съестных припасов, без всякаго с нашей стороны требования. И когда мы *японцам* сказали, что сия провизия нам не нужна, то получили в ответ, что им приказано снабдить отпущенных из плена *руских* по разчислению им на путевое продовольствие до *Камчатки*, и что они не смеют не выполнить приказания вышняго начальства. Мне не хотелось оспаривать их настояния, и потому велел я принять на шлюп привезённую провизию.

Мы не успевали по скорости всего выгружать на шлюп. Многие из *японцев*, которым в сие время от караульных *досинов* всходить к нам воспрещено не было, пособляли добровольно нашим людям производить перегрузку с таким усердием, что нельзя было решить, чему более удивляться: деятельному ли трудолюбию наших матрозов, которые никогда ещё с такою веселостию и усердием не работали, или доброхотному содействию *японцев*.

Казалось, что люди, разнящиеся безпредельно по своему образу мыслей, воспитанию и стране рождения, отстоящие один от другаго на целую половину земнаго шара, составляли тогда один и тот же народ. Взаимная ласковость, весёлость, шутки и вспомоществование

оживляли каждого. Наши матрозы многих *японцев*, которые им больше нравились, подчивали заслуженною своею водкою и закусками, а *японцы* в свою очередь также просили их выпить своего напитка *саги*; и хотя остальная часть дня проведена была в безпрерывных работах, но целый день вообще может похвастаться великим праздником изъявления чувствований приязни двух соседственных народов.

Вскоре после нашего приезда на шлюп прибыли для посещения несколько *японских* чиновников, *штягов*, в том числе два переводчика *русского* языка: *штягу Мураками-Теске* и *Зайджю-Кумаджеро*. Первый из них несравненно лучше говорил *по-русски* и по воспитанию своему гораздо сведущее последнего. С ними вместе приехали академик и переводчик *голландского* языка. Последний из них был в *Нангасаки*, когда г. *Крузенштерн* с послом г. *Резановым* там находился, посещал корабль *Надежду* и помнит имена многих *русских* офицеров. Он говорит также несколько *по-русски* и понимает *по-французски*. Все сии чиновные люди приглашаемы были мною в каюту и угощаемы по *европейскому* обыкновению тем, что у нас случилось.

После сделанных нам с окончанием дела поздравлений, как от себя, так и от имени бывших при переговорах начальников, они пожелали видеть расположение нашего шлюпа, которой и осматривали во всех частях с великим вниманием и любопытством. К вечеру прибыло такое множество любопытствующих зрителей одного только мужеского пола (ибо женщины, к великому сожалению нашему, исключены были из сей привиллегии, несмотря на большое желание их и прозбы), что от тесноты трудно было сделать несколько шагов на палубе.

По сей причине караульные *досины* нашлись принужденными вынуть из-за пояса свои железные палки и, согнав большую часть *японцев* на гребные суда, стали впускать на шлюп малое число людей. Женщины завистливо смотрели с гребных судов своих на преимущество, оказанное мужчинам. Видя сие, мы в утешение дарили их чрез *досинов* мелочными вещами, за что и получали изъявления благодарности в самых выразительных знаках.

Разделявшие с нами с видом непритворной искренности всеобщую радость *японские* чиновники пребыли на шлюпе до самой ночи. При отъезде предложены были им разные подарки из числа вещей, доставшихся нам в *Камчатке* от бывшего на корабле *Надежде* посольства; они, как и прежде, ни одной из оных не приняли, кроме нескольких картинок и портретов *русских* героев,

отличившихся в кампании 1812 года, как произведения искусства, и то с позволения начальства, без рам и стекол. Оные, по всей вероятности, отосланы были в столицу *Эддо* с объявлением, кого они изображали и чем сии полководцы отличились.

Октября 10-го числа, когда окончены были все работы и мы запаслись водою, с берегу доставлено было от начальства для команды большое количество зелени, свежей и солёной рыбы. При возставшем благоприятном ветре сигналом дали мы знать о намерении вступить под паруса. Тогда выехал почтенной *Такатай-Кахи* со множеством лодок буксировать шлюп из внутренней гавани в пространство губы. Вскоре приехали на большой шлюпке старший переводчик с другими знакомыми г. *Головнину* чиновниками, и до самого выхода из губы сопровождали шлюп. Там при прощании команда кричала «Ура!», и потом, с особенным усердием всею командою, великодушному, просвещённому *Такатаю-Кахи* также возглашено было, в изъявление благодарности и почтения, троекратно: «*Тайшо, ура!*»

Усердный наш друг *Кахи*, встав со своими матрозами на самое высокое место своей шлюпки, кричал, сколько есть силы: «*Ура, Диана!*» с движениями и поднятием рук к небу, которые явно обнаруживали великую радость его о щастливо совершившемся нашем деле и печаль о разлуке.

По выходе из *Хакодаде* настиг нас у *японских* берегов ужасный ураган, продолжавшийся шесть часов. Состояние шлюпа было самое гибельное. Ночь была мрачная с проливным дождём; вода, течью умножившаяся в шлюпе до сорока дюймов, при непрерывном выливании оставалась в одной степени. Ежеминутно ожидали гибели.

Наконец буря утихла, и мы 3 ноября со снегом прибыли благополучно в *Петропавловскую* гавань.

6 ноября, отслужив в последний раз на шлюпе благодарственный Господу Богу молебен за милосердное покровительство во всех трудных путешествиях и предприятиях наших, офицеры и команда перебрались в хижины, кои были занимаемы нами в прошлую зиму, с утешительною, однако же, ныне мыслю приготовляться к возвращению к своим друзьям и родственникам, с коими были разлучены со времени отправления нашего из *Санкт-Петербурга* в течение семи лет.

Сим кончилась третья и последняя кампания, продолжавшаяся более шести месяцев и предпринятая единственно для освобождения начальника нашего и сотоварищей, разделивших с ним

все горести долговременного и томительного плена между народом, до сего времени бывшим для нас малоизвестным, и которой по стечению обстоятельств и внушениям корыстолюбивыми *голландцами* невыгодного о *россиянах* мнения, подавал весьма сильные причины опасаться всяких от него жестокостей к несчастным пленным нашим, на счёт самой даже их жизни. Но милосердый Промысл сохранил их, и злочастье, над ними совершившееся, благоволил употребить орудием к тем важным событиям, коих со всею человеческою мудростию произвести казалось невозможным.

Две великия империи, не имевшие доселе никакого между собою сношения, сделали чрез сие великий к тому шаг; ибо можно теперь льститься приятнейшею надеждою, что оныя, познав себя в истинном виде с рассеянием закоренелых со стороны *японского* государства предубеждений, начнут время от времени более сближаться и достигнут, наконец, той важной цели, к которой рука Божия направляет человеческий род: к дружественным связям, на взаимных пользах и выгодах утверждающимся.

Опасаясь, чтоб обветшалый наш шлюп не погряз в водах *Петропавловской* гавани, подобно потонувшему здесь казённому судну, которое употреблялось в экспедиции капитана *Биллингса*, мы в самую большую воду притянули его, сколько можно ближе к берегу и прочно установили на отмели. Шлюп *Диана*, пришед в не состояние более бороться с океанскими волнами, будет с пользою ещё служить здесь хорошим магазином (складом. — *Ред.*) и останется памятником для грядущих времён. Статься может, что сей прославленный в странноприимстве сопутниками бессмертного *Кука* и несчастного *Лаперуза* край со временем по выгодному своему для коммерции географическому положению соделается более известным соседственным *азиатским* народам и будет посещаем мореплавателями из отдалённых стран. Тогда, может быть, примерное бедствие наших соотечественников и чудесное избавление от онаго займёт внимание просвещённого наблюдателя хода человеческих дел и несчастий.

Удовлетворив любопытству читателя описанием происшествий, служащих дополнением к запискам капитана *Головнина*, я заключу моё простое повествование возобновлением в душе сострадательного читателя тех чувств прискорбия и соболезнования, которые при чтении плачевной истории несчастного г. *Мура* исполняли его сердце.

Со дня нашего прибытия в *Петропавловскую* гавань в кругу нашего маленького общества после таких трудов и опасных похо-

дов, совершенным успехом увенчанных, всё дышало радостью; но сия радость нарушена была отчаянным поступком несчастного *Мура*, который, как-то из описания капитана *Головнина* видно, впал в преступление, — не от дурного сердца или с умысла изменить отечеству, но от заблуждения; лишись надежды когда-либо освободиться из ужасного заключения и льстясь мыслию о возможности получить от непроницаемых *японцев* свободу, нечувствительно совратился с истинного пути чести. Неожиданно переменившиеся обстоятельства ввергали его в заблуждение более и более; и, наконец, он предался совершенному отчаянию (отчаявшись вернуться домой, склонялся остаться в Японии и даже вступить в японскую службу. После возвращения в Россию покончил жизнь самоубийством. Похоронен в Петропавловском порте. — *Ред.*).

Обыкновенный человек мог бы вскоре забыть подобныя заблуждения, но там, где чувство благородства глубоко пустило свои корни, одно без умысла совершенное преступление навеки возмущает душу. Сие печальным и страшным опытом доказал всякаго сожаления достойный несчастный *Мур*, ужасная кончина коего подробно описана в записках г. *Головнина*; я не могу, однакож, не упомянуть об одном, сильно меня поразившем, его поступке.

Когда он по освобождении взошёл к нам на шлюп, я в восторге, принимая всех в дружеския мои объятия, приступил и к нему; тогда несчастный *Мур*, устранившись, снял с себя саблю и, подавая мне оную, печальным голосом сказал: «Я недостойн, я недостойн, прикажите мне занять на шлюпе то место, где содержатся преступники». Предоставляю читателю судить о тех чувствах, которые вдруг стеснили радостью исполненное моё сердце, но чтоб скорее прекратить и скрыть от низших служителей сию сцену, я взял от него саблю, сказав: «Принимаю её в знак памяти сего щастливаго для нас дня», — и повёл его в каюту.

За мною вошли и все офицеры; тогда капитан *Головнин* и штурман *Хлебников* начали благодарить их за труды, подъятые для их избавления (при сём случае капитан *Головнин* подарил мне достопамятную свою саблю, которую во время его плена любопытно было видеть *японский* император. Сей драгоценный для меня памятник, по чувствам моим всегда почитаться будет истинною для меня наградою. Г. *Головнин* также в память своего избавления подарил всем офицерам шлюпа зрительныя свои трубы, астрономические инструменты и пистолеты.

При сём не могу я умолчать о благодарности, изъявленной им нижним чинам. Из денег, вырученных за проданное в *Охотске*

с аукциона после взятия в плен его имущество, дал он старшим унтер-офицерам по сто рублей, младшим — по семьдесят пять рублей, а рядовым — по двадцать пять рублей; матрозам же, бывшим с ним в плену, — по пятьсот рублей, а сверх того *Макарову*, который оказал ему в плену известные уже читателю услуги, назначил получать ежегодно полное количество морского провiantа, какое следует по регламенту матрозу на кораблях, из деревни его в *Рязанской губернии*, близ которой находится родина *Макарова*. *Курильцу Алексею г. Головнин* подарил плотничных инструментов, винтовку, пороху, свинцу и табаку на двести пятьдесят рублей).

Г. Мур сделал то же с выражением большой чувствительности, но, обращаясь ко мне, непрерывно повторял: «Я недостойн». *Г. Головнин* старался удостоверить его, что предаёт всё забвению, и просил его убедительнейше не вспоминать никогда о тех неприятностях, которые во время их несчастия произошли от его отчаяния.

Осуждённый своею совестью несчастный *Мур* большею частью молчал, и слова, казалось, не имели никакого почти над ним впечатления. Прочие его поступки читателю уже известны. *Г. Мур* был молодой человек с талантами, по службе всегда был известен с хорошей стороны; к познаниям отличного морского офицера присоединял он сведения в других науках, разумел несколько иностранных языков и на двух свободно изъяснялся. При таких познаниях с благородною душою, чувствительным сердцем и любезными свойствами он не мог не быть уважаем и любим; и я уверен, что не одни мы, его сослуживцы, поражённые ужасною кончиною, оплакиваем участь его, но и все знавшие его разделяют с нами сие горестное чувство.

Конец

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

С. В. ГАВРИЛОВ

МОРЕ КОРМИТ, МОРЕ ХОРОНИТ

За время, прошедшее с момента публикации в первом выпуске «Камчатского летописца» списка моряков и работников рыбной промышленности, умерших, утонувших, погибших и пропавших без вести при исполнении служебных обязанностей и на боевых постах, охватившего 1933—2009 гг., автор получил ряд отзывов читателей, позволивших ему уточнить сведения о некоторых упомянутых лицах (правильное написание фамилий, инициалов и обстоятельств происшествий). Благодарю за помощь всех откликнувшихся. Необходимые исправления уже внесены в список покойных, переданный в Камчатскую епархию Русской Православной Церкви для поминовения.

Кроме этого, в процессе недавних поисков были обнаружены данные о трагедиях, датированных 1911, 1926, 1928, 1936, 1937, 1945 и 1947 г. Это дало возможность восстановить имена ещё двадцати шести жертв моря. И вновь при благожелательной помощи заместителя главного федерального инспектора труда в Камчатском крае В. И. Полуяна собраны воедино сведения о погибших за 2008 — начало 2011 г. шестидесяти трёх человек.

1911

27 мая (по старому стилю) при высадке с зафрахтованного Добровольным флотом норвежского парохода «Транзит» на берег у устья реки Налычевой на рыбалку предпринимателя Н. Е. Германа перевернулся попавший в сильные буруны кунгас. При этом утонули шестеро рыбаков и членов экипажа парохода:

Прэде М., суперкарго

Филонович В., помощник суперкарго

Тихонов Самуил, рабочий

Нестёркин Андрей, рабочий

Пануров Василий, рабочий

Павлюченко Пётр, рабочий.

Суперкарго «Транзита М. Прэде лично спас трёх человек из числа находившихся в кунгасе, по очереди доплыв с ними до берега

и вытащив из ледяной воды на сушу. При попытке спасти четвёртого потерял силы и погиб сам.

Тела М. Прэде, С. Тихонова и А. Нестёркина похоронены 28 мая при большом стечении горожан на историческом, ныне несуществующем кладбище Петропавловска, что когда-то располагалось в районе современного дорожного спуска к Дому офицеров флота. Гроб с телом героически погибшего суперкарго несли офицеры стоявшего в ту пору в Петропавловске военного транспорта «Колыма», рабочих — матросы «Колымы».

Тела остальных погибших не найдены [1].

1926

4 сентября в устье реки Олюторки на барах потерпел аварию катер рыбопромышленника В. М. Орлова, заходивший в реку с моря от места стоянки парохода «Симферополь». На нем находились 14 пассажиров, никто из них, включая хозяина катера, не спасся. Среди утонувших:

Орлов Василий Михайлович, рыбопромышленник

Рослый Константин Леонидович, инспектор Дальрыбохоты

Гольденберг Аарон, промысловый досмотрщик.

Гибель двух последних привела к тому, что огромный рыбопромысловый район остался без какого-либо контроля, кроме этого, пропали все материалы о работе рыбнадзора за 1926 г. 5 и 6 сентября волны выбросили на берег шесть тел погибших [2]. Скорее всего, их похоронили неподалёку от места гибели.

1928

5 июня во время выгрузки соли с парохода Совторгфлота «Астрахань» в устье реки Олюторки на барах перевернулся кунгас, гружённый солью, на котором было девять рабочих рыбных промыслов частного товарищества «Рыбопродукт». Из них погибли шестеро (один русский, два корейца, три японца). Три тела выбросило морской волной, остальные пропали без вести [3].

1936

14 ноября на рейде Ичинского рыбокомбината обрабатывался пароход АКОфлота «Эскимос». Первый кунгас и кавасаки подошли к нему благополучно. Вечером погода испортилась, начался сильный шторм. Разгрузка прервалась. Находившийся у парохода кавасаки № 7 под командой шкипера Зайчука сумел войти в реку, ведя на буксире кунгас с грузчиками. Только благодаря его самоотверженности жизнь людей была спасена.

Иная судьба постигла кавасаки № 4, буксировавший со второй базы комбината на первую кунгас с двадцатью работниками.

Застигнутый штормом, шкипер развернул кавасаки и пошёл обратно к пароходу. Благодаря исключительной энергии, проявленной экипажем «Эскимоса», и выдержке капитана, люди и груз, находившиеся на кунгасе, а также сам кунгас были подняты на борт парохода.

Тяжёлый кавасаки оторвать от воды маломощными судовыми лебёдками не удалось. Шкипер, опасаясь, что кавасаки разобьёт о корпус «Эскимоса», двинулся по направлению к комбинату, но до места не дошёл.

В полдень 15 ноября, в двух километрах от первой базы нашли выброшенный на берег кавасаки. В его машинном отделении обнаружили тела трёх утонувших моряков. Позже южнее устья реки нашли ещё одно тело. Шкипера разыскать не удалось.

При осмотре кавасаки выяснилось, что его мотор до остановки работал малым ходом, а на винт намотался буксирный конец. Корпус и мотор повреждений не получили...

В ночь с 14 на 15 ноября погибли:

Зорин, шкипер

Устенко, механик

Лукрицкий, моторист

Хан Гер Бен, моторист

Степанов, матрос.

В 1936 г. также погиб экипаж катера «Север» Пымтинского рыбокомбината. Сведения о составе его экипажа пока не найдены. О былой трагедии нам ныне напоминает лишь полуразрушенный памятник, одиноко стоящий на морском берегу неподалёку от бывшей базы комбината.

1937

4 января пароход АКОфлота «Чавыча» попал в сильный шторм в районе острова Алаид. Палубу захлестнуло огромной волной. После того как вода схлынула на палубе обнаружили три бездыханных тела. «Есть основания предполагать, что сильная волна сбила с ног проходивших в это время по палубе людей и захлестнула их. При таких же обстоятельствах были ранены четыре человека» [4].

3 июня вечером с пятой базы Корфского рыбокомбината в море вышла шлюпка с семью рабочими. Отплыв от берега несколько сот метров, шлюпка перевернулась. Никаких спасательных средств в ней не было. Трём рабочим удалось спастись, двое утонули:

Шильников Пётр

Хоменко Иван.

1945

6 августа, ещё до начала скоротечной советско-японской войны, на боевом посту погибли восемь морских пограничников, члены экипажей пограничных катеров ПК-7 и ПК-10, находившихся в районе островка Гаврюшкин Камень. Катера были внезапно атакованы двумя самолётами без опознавательных знаков, расстрелявшими их из пушек и пулемётов. В этот день погибли:

Бойко Никифор Игнатьевич, капитан 3-го ранга

Гаврилкин Сергей Федотович, старшина 2-й статьи

Андрианов Михаил Николаевич, старшина 2-й статьи

Тихонов Пётр Яковлевич, старшина 2-й статьи

Крашенинников Василий Иванович, старший краснофлотец

Зимирёв Андрей Иванович, старший краснофлотец

Дубровский Алексей Петрович, старший краснофлотец

Калякин Василий Иванович, краснофлотец.

Их братская могила ныне располагается на территории Петропавловского отряда пограничных сторожевых кораблей.

1947

1 июля во время обработки парохода Камчатрыбфлота «Анатолий Серов» на рейде рыбозавода № 3 Озерновского рыбокомбината утонули двое рабочих.

В связи с ухудшением погоды директор рыбозавода направил кунгас и буксировавший его катер № 659 «Читинец» в реку на центральную базу. При заходе в реку старшина катера «игнорировал указания директора комбината о невозможности захода в устье, и, не сняв кунгасников на борт катера, пошёл в реку. В результате захода в устье лопнул буксир, кунгас сразу же залило водой, кунгасников... смыло в море, кунгас развернуло лагом и выбросило на берег с незначительными повреждениями, а кунгасники стали кричать о помощи.

На поиски людей из реки вышел катер № 670. Не обнаружив людей ни в устье, ни в море, сообщил, что кунгасники утонули, а катер № 659, намотав на винт буксир, также был выброшен на берег» [5].

Погибли:

Жданов М. П.

Мешков Ф. М.

2008

22 ноября при нахождении РДОС «Бахтемирский» ООО «Пым-та» в ремонте в порту Пусан (Корея) в своей каюте убита матрос-уборщик Диб Елена Александровна, 1964 г. р. [6].

2009

11 апреля смертельно травмирован матрос-обработчик БМРТ «Данко» ООО «Корякморепродукт» Клёнышев Вадим Витальевич, 1962 г. р.

В 15.40 при перегрузке мороженой рыбопродукции с БМРТ на транспортный рефрижератор «Субару» матрос, работая на борту последнего, при подъёме пустого поддона зацепился за трос и упал в трюм [7].

20 мая при спуске по трапу в коридоре жилых помещений упал и получил смертельную черепно-мозговую травму матрос РТМК-С «Василий Калёнов» ЗАО «Камчатимпэкс» Фоканов Олег Викторович, 1976 г. р. [7].

7 июня, сорвавшись с промысловой палубы, выпал за борт и утонул матрос-сварщик СРТМ «Вилучинский» ЗАО «Акрос» Корякин Александр Олегович, 1987 г. р. [7].

12 июня исчез (утонул) рыбак сетного лова ЗАО «Хайрюзовский РКЗ» Назаренко Максим Анатольевич, 1985 г. р.

В 20.40 при перемене места лова он вышел из деревянной рыбацкой лодки № РУК 59-70. Обходя её с кормы, не подозревая о наличии подводного обрыва дна, провалился в него. Сумел продержаться на воде несколько минут, затем исчез под водой. Поиски успехом не увенчались из-за сильного течения воды в реке [7].

5 июля на участке речной рыбалки № 825 на жилом стане исчез (утонул) рыбак ставного невода ООО «Устькамчатрыба» Бычков Александр Андреевич, 1958 г. р.

Тело обнаружено впоследствии [7].

3 августа от сердечного приступа скончался матрос 1-го класса СМТ «Дунай» войсковой части 87277 Стрекаловский Владимир Николаевич, 55 лет.

Находясь в коридорном помещении, в 14.20 потерял сознание и в 15.05 скончался, не приходя в сознание [7].

9 сентября при нахождении в море умер от инфаркта старший помощник капитана МРС-150 № 224 ООО «Олюторский шельф» Яковенко Алексей Павлович, 1977 г. р. [7].

10 сентября при нахождении в море скончался от сердечного приступа матрос обработки БАТМ «Бутовск» ЗАО «Корякрыба» Алявдин Борис Владимирович, 1977 г. р.

На выходе из рыбного цеха моряк потерял сознание, но затем пришёл в себя, жалуюсь на сильные боли за грудиной. Умер в судовой амбулатории в результате остановки сердца. Действия по оживлению результата не принесли [7].

17 сентября от черепно-мозговой травмы с повреждением костей черепа и кровоизлиянием в мозг, полученной при падении с высоты, умер котельный машинист БМРТ «Данко» ООО «Коряк-морепродукт» Сараев Владимир Николаевич, 1959 г. р.

В 19.50 при пересадке на борт транспортного рефрижератора «Остров Карагинский» он выпал из корзины на палубу БМРТ [7].

17 сентября утонул рыбак ставного невода ЗАО «Энергия» Бобков Григорий Владимирович, 38 лет.

Рыбак, находясь на жилом кунгасе, вышел за леерное ограждение и упал в воду. Во время падения ударился головой о планширь стоявшего рядом буксирного катера «Рейд», после чего исчез под водой. Тело не найдено [7].

19 сентября упал за борт и утонул матрос СРТМ-К «Румянцево» ООО «Тымлатский рыбокомбинат» Гнидин Константин Владимирович, 1978 г. р. [7].

19 сентября оступился на палубе, выпал за борт и попал под гребной винт капитан судна РУК 55-31 ООО «Рыболовецкая артель “Белореченск”» Дрозд Анатолий Васильевич, 1961 г. р.

Из материалов расследования: «Множественные переломы рёбер справа. Травматический отрыв левой стопы. Множественные открытые переломы костей голени, бёдер и тазовых костей». Вид несчастного случая: «Контактный удар при столкновении с движущимися деталями» [7].

8 декабря при нахождении в море смертельно отравился старший механик БМРТ «Командор» ООО «Пелагиаль» Губанов Геннадий Викторович, 1957 г. р. [7].

2010

7 февраля на находившемся на траверзе пос. Усть-Хайрюзово БМРТ «Командор» ООО «Пелагиаль» от сердечного приступа скончался помощник капитана по производству Шевкунов Александр Петрович, 1963 г. р. [8].

2 марта в своей каюте найдена умершей от отравления судовой фельдшер РТМС «Петропавловск» ЗАО «Блаф» Корнева Надежда Тимофеевна, 1952 г. р. [8].

30 марта при нахождении судна на промысле в Охотском море скончался от отравления старший механик БМРТ «Командор» ООО «Пелагиаль» Панькин Сергей Павлович, 1967 г. р.

Он обратился к судовому врачу с жалобами на плохое самочувствие, получил первую помощь. БМРТ снялся с промысла для доставки больного на плавбазу, однако на переходе старший механик умер [8].

11 мая скончался от сердечного приступа матрос МРС-80 «Смелый» ООО «Тымлатский рыбокомбинат» Чуркин Андрей Павлович, 1961 г. р. [8].

11 мая умер от разрыва аорты во время работы в цехе, находясь в море, матрос-обработчик РДОС «Капитан Кузнецов» ООО «Колхоз “Октябрь”» Вожаев Сергей Николаевич, 1951 г. р. [8].

20 мая, пребывая в рейсе, скончался капитан МРС-150 № 357 ООО «Юния» Обухов Валерий Иванович, 1956 г. р.

Поздним вечером 19 мая при следовании МРС в р. Большую капитан почувствовал себя плохо и вызвал в рубку своего старшего помощника, а сам прилёг на диван. В 02.20 20 мая после швартовки судна к причалу старший помощник обнаружил капитана лежащим без признаков жизни [8].

14 июня утонул матрос МРС-225 № 0102 ООО «Арбат» Голубев Александр Евгеньевич, 1987 г. р.

Прибывший на судно пограничный наряд обнаружил отсутствие матроса на борту. Сейнер стоял возле плавзавода «Водолей-1», находившегося в районе устья р. Большой в семнадцати километрах от пос. Октябрьского. Иных судов, а также жилья рядом не было. Последний раз матроса видели около 22.00 13 июня на плавзаводе «Водолей-1». Тело покойного найдено в воде 15 июня [8].

9 августа во время несения вахты внезапно скончался от сердечного приступа электрик 1-го класса гидрографического судна «ГС-269» войсковой части 13194 Дёмин Пётр Васильевич, 1945 г. р. [8].

17 августа умер в море капитан СРТ «Пушкарёво» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина Зацепин Игорь Иванович, 35 лет [8].

17 августа около 06.50 на участке № 84 погибли шестеро рыбаков ставного невода ОАО «Колхоз “Октябрь”».

Бригада под руководством О. А. Демидова находилась на жилом кунгасе. При ухудшении погоды в преддверии надвигающегося шторма ни жилой кунгас, ни обслуживающий его МРС-150 № 052 не были выведены в безопасное место. Около 02.30 поднялся сильный ветер, МРС не смог снять людей из-за высоких волн. Спустя несколько часов кунгас перевернулся.

Погибли шестеро, пропал без вести один рыбак. Одному удалось выплыть и добраться до берега. Причиной этой трагедии явилась неудовлетворительная организация лова, проявившаяся в нарушении требований техники безопасности при работе на неводе [8].

Погибли:

Демидкин О. А., 1971 г. р., бригадир

Леонов С. А., 1963 г. р., старший помощник капитана

Корольков С. В., 1964 г. р., второй механик МРС

Ильин А. С., 1957 г. р., рыбак

Иванов В. Н., 1985 г. р., рыбак (тело не найдено)

Копьёв О. В., 1974 г. р., рыбак

Шевелёв Е. В., 1990 г. р., практикант, курсант КамчатГТУ.

Их имена нанесены на шестую по счёту памятную доску, открытую на Аллее флота в преддверии Дня рыбака на траурном митинге, посвящённом памяти погибших рыбаков, прошедшем 8 июля 2011 г.

30 августа обнаружен мёртвым в каюте матрос добычи РТМС «Петропавловск» ЗАО «Блаф» Шмыков Евгений Владимирович, 1973 г. р. [8].

26 октября в результате несчастного случая в море погиб второй электромеханик БАТМ «Анатолий Пономарёв» ООО «Полукс» Волков Юрий Фёдорович, 1950 г. р. [8].

3 октября утонул старший механик морского буксира МБ-385 ООО «Терминал-Запад» Негру Виктор Васильевич, 1952 г. р. [8].

3 октября в порту Пусан (Корея) утонул матрос 1-го класса БАТМ «XXVII съезд КПСС» ОАО «Океанрыбфлот» Яковчук Руслан Михайлович, 1978 г. р. [8].

2 ноября упал в воду и утонул матрос 2-го класса ТСМ «Рыбак» ОАО «Камчатрыбпром» Солёнов Дмитрий Валентинович, 1971 г. р. [8].

Он самовольно покинул вахту, ушёл с судна, стоявшего на причале Петропавловской жестянобаночной фабрики, упал с причала в воду [8].

2011

9 января в 08.20 при нахождении в промысловом рейсе в ходе осмотра машинного отделения старшим механиком найден мёртвым механик СТР «Шипунский» ООО «Морской лев» Титов Сергей Львович, 1956 г. р.

Причина смерти — острая сердечная недостаточность [9].

15 января при стоянке СРТМ-К «Анастасия» ООО «Поларис» в порту Пусан (Корея) в своей каюте найден мёртвым третий механик Азаров Евгений Вячеславович, 1956 г. р.

Причина гибели — травма шеи, полученная при падении [9].

11 февраля в Охотском море исчез сейнер-траулер «Аметист» Камчатского научно-исследовательского института рыболовства и океанографии, ведший промысел краба в южной части залива Шелихова. По сообщению капитана, на судне заканчивались запасы топлива.

Море штормило: скорость ветра достигала двадцати пяти метров в секунду, высота волн — четырёх метров при температуре минус двенадцать градусов. Наиболее вероятная причина гибели судна — потеря остойчивости.

Без вести пропал экипаж из двадцати трёх человек:

Каменщик Сергей Васильевич, 1963 г. р., капитан

Подорожный Андрей Леонидович, 1979 г. р., старший помощник капитана

Ретуев Антон Александрович, 1978 г. р., второй помощник капитана

Токарев Павел Александрович, 1982 г. р., третий помощник капитана

Таран Юрий Михайлович, 1967 г. р., помощник капитана по радиоэлектронике

Волков Максим Александрович, 1975 г. р., старший механик

Пешков Валерий Васильевич, 1973 г. р., второй механик

Чернышёв Андрей Юрьевич, 1975 г. р., третий механик

Астрашевский Игорь Владимирович, 1966 г. р., четвёртый механик

Вербицкий Роман Геннадьевич, 1985 г. р., рефрижераторный механик

Цыганков Дмитрий Сергеевич, 1985 г. р., электромеханик

Карпушкин Михаил Витальевич, 1969 г. р., старший мастер обработки

Нестеров Михаил Михайлович, 1966 г. р., мастер обработки

Ботов Вячеслав Михайлович, 1961 г. р., старший мастер добычи

Ковтун Анатолий Владимирович, 1962 г. р., мастер добычи

Судиловский Василий Валентинович, 1971 г. р., боцман

Титовец Владимир Викторович, 1978 г. р., матрос

Кейдюк Валентин Александрович, 1983 г. р., матрос 1-го класса

Ковнацкий Геннадий Леонидович, 1961 г. р., матрос 1-го класса

Телегин Сергей Владимирович, 1979 г. р., матрос 1-го класса

Кукишев Константин Валерьевич, 1968 г. р., матрос 1-го класса

Юрьев Олег Николаевич, 1972 г. р., матрос

Биганов Григорий Савельевич, 1955 г. р., повар.

17 февраля во время пересадки с борта РТМК-С «Василий Калёнов» на транспортный рефрижератор «Бухта Асача» зацепилась за судовые конструкции корзина. Из неё выпал, упал в воду и утонул флагманский старший механик ЗАО «Камчатимпэкс» Стаённый Андрей Николаевич, 45 лет.

Тело не найдено [9].

24 февраля умер от остановки сердца, вызванной переохлаждением, сменный механик танкера «Вега» ООО «Попутный ветер» Анисимов Виктор Дмитриевич, 1958 г. р.

Находясь на вахте, он покинул судно, стоявшее у причала в бухте Сероглазке, при штормовом ветре упал с трапа в море [9].

22 ноября в китайском порту Далянь в 00.05 от сердечного приступа скончался второй механик транспортного судна «Ола» ООО «Фрам» Панфилов Михаил Валентинович, 1961 г. р.

Изменение из-за ошибочного написания фамилии («Камчатский летописец», вып. 1, с. 247, третий абзац снизу):

2003 г., 20 сентября при взрыве водомаслоотделителя воздушного компрессора погиб Хлоповских Александр Васильевич, 1971 г. р., второй механик СРТМ-К «Штурман Стулей» ЗАО «Атолл-Запад».

ИСТОЧНИКИ

1. Горовский Б. Забытые русские земли. — СПб., 1914. — С. 67—68.
2. Полярная звезда. — 1926. — № 83.
3. ГАКК, ф. П-45, оп. 1, д. 168, л. 4.
4. Камчатская правда. — 1937. — № 5. — 6 янв.
5. ГАКК, ф. 470, оп. 1, д. 89, л. 153.
6. Сводная ведомость о несчастных случаях Государственной инспекции труда по Камчатскому краю за 2008 г.
7. Там же. 2009 г.
8. Там же. 2010 г.
9. Там же. 2011 г.

Приложение

МОРЯКИ И РАБОТНИКИ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, УМЕРШИЕ, УТОНУВШИЕ, ПОГИБШИЕ И ПРОПАВШИЕ БЕЗ ВЕСТИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Азаров Евгений Вячеславович, 1956 г. р., третий механик СРТМ-К «Анастасия» ООО «Поларис», смертельно травмирован 15 января 2011 г.

Алявдин Борис Владимирович, 1977 г. р., матрос обработки БАТМ «Бутовск» ЗАО «Корякрыба», скончался в море 10 сентября 2009 г.

Андрианов Михаил Николаевич, старшина 2-й статьи пограничного катера, погиб 6 августа 1945 г.

Анисимов Виктор Дмитриевич, 1958 г. р., сменный механик танкера «Вега» ООО «Попутный ветер», умер 24 февраля 2011 г.

Астрашевский Игорь Владимирович, 1966 г. р., четвёртый механик СТ «Аметист» КамчатНИРО, пропал без вести 11 февраля 2011 г.

Биганов Григорий Савельевич, 1955 г. р., повар СТ «Аметист» КамчатНИРО, пропал без вести 11 февраля 2011 г.

Бобков Григорий Владимирович, 38 лет, рыбак ставного невода ЗАО «Энергия», утонул 17 сентября 2009 г.

Бойко Никифор Игнатьевич, капитан 3-го ранга, командир пограничного катера, погиб 6 августа 1945 г.

Ботов Вячеслав Михайлович, 1961 г. р., старший мастер добычи СТ «Аметист» КамчатНИРО, пропал без вести 11 февраля 2011 г.

Бычков Александр Андреевич, 1958 г. р., рыбак ставного невода ООО «Устькамчатрыба», утонул 5 июля 2009 г.

Вербицкий Роман Геннадьевич, 1985 г. р., рефрижераторный механик СТ «Аметист» КамчатНИРО, пропал без вести 11 февраля 2011 г.

Вождаев Сергей Николаевич, 1951 г. р., матрос-обработчик РДОС «Капитан Кузнецов» ООО «Колхоз Октябрь», умер 11 мая 2010 г.

Волков Максим Александрович, 1975 г. р., старший механик СТ «Аметист» КамчатНИРО, пропал без вести 11 февраля 2011 г.

Волков Юрий Фёдорович, 1950 г. р., второй электромеханик БАТМ «Анатолий Пономарёв» ООО «Поллукс», погиб 26 октября 2010 г.

Гаврилкин Сергей Федотович, старшина 2-й статьи пограничного катера, погиб 6 августа 1945 г.

Гнидин Константин Владимирович, 1978 г. р., матрос СРТМ-К «Румянцево» ООО «Тымлатский рыбокомбинат», утонул 19 сентября 2009 г.

Голубев Александр Евгеньевич, 1987 г. р., матрос МРС-225 № 0102 ООО «Арбат», утонул 14 июня 2010 г.

Гольденберг Аарон, промысловый досмотрщик Дальрыбохоты, утонул 4 сентября 1926 г.

Губанов Геннадий Викторович, 1957 г. р., старший механик БМРТ «Командор» ООО «Пелагиаль», умер 8 декабря 2009 г.

Демидкин О. А., 1971 г. р., бригадир ставного невода ОАО «Колхоз «Октябрь», утонул 17 августа 2010 г.

Дёмин Пётр Васильевич, 1945 г. р., электрик 1-го класса гидрографического судна «ГС-269» войсковой части 13194, умер 9 августа 2010 г.

Диб Елена Александровна, 1964 г. р., матрос-уборщик РДОС «Бахтемирский» ООО «Пымта», убита 22 ноября 2008 г.

Дрозд Анатолий Васильевич, 1961 г. р., капитан РУК 55-31 ООО «Рыболовецкая артель «Белореченск», смертельно травмирован 19 сентября 2009 г.

Дубровный Алексей Петрович, старший краснофлотец пограничного катера, погиб 6 августа 1945 г.

Жданов М. П., рабочий Озерновского рыбокомбината, утонул 1 июля 1947 г.

Зацепин Игорь Иванович, 35 лет, капитан СРТ «Пушкарёво» рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, умер 17 августа 2010 г.

Зимирёв Андрей Иванович, старший краснофлотец пограничного катера, погиб 6 августа 1945 г.

Зорин, шкипер кавасаки № 4 Ичинского рыбокомбината, утонул 15 ноября 1936 г.

Иванов В. Н., 1985 г. р., рыбак ставного невода ОАО «Колхоз “Октябрь”», утонул 17 августа 2010 г.

Ильин А. С., 1957 г. р., рыбак ставного невода ОАО «Колхоз “Октябрь”», утонул 17 августа 2010 г.

Калякин Василий Иванович, краснофлотец пограничного катера, погиб 6 августа 1945 г.

Каменщик Сергей Васильевич, 1963 г. р., капитан СТ «Аметист» КамчатНИРО, пропал без вести 11 февраля 2011 г.

Карпушкин Михаил Витальевич, 1969 г. р., старший мастер обработки СТ «Аметист» КамчатНИРО, пропал без вести 11 февраля 2011 г.

Кейдюк Валентин Александрович, 1983 г. р., матрос 1-го класса СТ «Аметист» КамчатНИРО, пропал без вести 11 февраля 2011 г.

Клёнышев Вадим Витальевич, 1962 г. р., матрос-обработчик БМРТ «Данко» ООО «Корякморепродукт», смертельно травмирован 11 апреля 2009 г.

Ковнацкий Геннадий Леонидович, 1961 г. р., матрос 1-го класса СТ «Аметист» КамчатНИРО, пропал без вести 11 февраля 2011 г.

Ковтун Анатолий Владимирович, 1962 г. р., мастер добычи СТ «Аметист» КамчатНИРО, пропал без вести 11 февраля 2011 г.

Копьёв О. В., 1974 г. р., рыбак ставного невода ОАО «Колхоз “Октябрь”», утонул 17 августа 2010 г.

Корнева Надежда Тимофеевна, 1952 г. р., судовой фельдшер РТМС «Петропавловск» ЗАО «Блаф», умерла 2 марта 2010 г.

Корольков С. В., 1964 г. р., второй механик МРС-150 № 052 ОАО «Колхоз “Октябрь”», утонул 17 августа 2010 г.

Корякин Александр Олегович, 1987 г. р., матрос-сварщик СРТМ «Вилючинский» ЗАО «Акрос», утонул 7 июня 2009 г.

Крашенинников Василий Иванович, старший краснофлотец пограничного катера, погиб 6 августа 1945 г.

Кукишев Константин Валерьевич, 1968 г. р., матрос 1-го класса СТ «Аметист» КамчатНИРО, пропал без вести 11 февраля 2011 г.

Леонов С. А., 1963 г. р., старший помощник капитана МРС-150 № 052 ОАО «Колхоз “Октябрь”», утонул 17 августа 2010 г.

Лукрицкий, моторист кавасаки № 4 Ичинского рыбокомбината, утонул 15 ноября 1936 г.

Мешков Ф. М., рабочий Озерновского рыбокомбината, утонул 1 июля 1947 г.

Назаренко Максим Анатольевич, 1985 г. р., рыбак сетного лова ЗАО «Хайрюзовский РКЗ», утонул 12 июня 2009 г.

Негру Виктор Васильевич, 1952 г. р., старший механик морского буксира МБ-385 ООО «Терминал-Запад», утонул 3 октября 2010 г.

Нестеров Михаил Михайлович, 1966 г. р., мастер обработки СТ «Аметист» КамчатНИРО, пропал без вести 11 февраля 2011 г.

Нестёркин Андрей, промысловый рабочий, утонул 27 мая 1910 г.

Обухов Валерий Иванович, 54 года, капитан МРС-150 № 357 ООО «Юния», умер 20 мая 2010 г.

Орлов Василий Михайлович, рыбопромышленник, утонул 4 сентября 1926 г.

Павлюченко Пётр, промысловый рабочий, утонул 27 мая 1910 г.

Пануров Василий, промысловый рабочий, утонул 27 мая 1910 г.

Панькин Сергей Павлович, 1967 г. р., старший механик БМРТ «Командор» ООО «Пелагиаль», умер 30 марта 2010 г.

Панфилов Михаил Валентинович, 1961 г. р., второй механик транспортного судна «Ола» ООО «Фрам», скончался 22 ноября 2011 г.

Пешков Валерий Васильевич, 1973 г. р., второй механик СТ «Аметист» КамчатНИРО, пропал без вести 11 февраля 2011 г.

Подорожный Андрей Леонидович, 1979 г. р., старший помощник капитана СТ «Аметист» КамчатНИРО, пропал без вести 11 февраля 2011 г.

Прэде М., суперкарго парохода «Транзит», утонул 27 мая 1910 г.

Регуев Антон Александрович, 1978 г. р., второй помощник капитана СТ «Аметист» КамчатНИРО, пропал без вести 11 февраля 2011 г.

Рослый Константин Леонидович, инспектор Дальрыбохоты, утонул 4 сентября 1926 г.

Сараев Владимир Николаевич, 1959 г. р., котельный машинист БМРТ «Данко» ООО «Корякморепродукт», смертельно травмирован 17 сентября 2009 г.

Солёнов Дмитрий Валентинович, 1971 г. р., матрос 2-го класса ТСМ «Рыбак» ОАО «Камчатрыбпром», утонул 2 ноября 2010 г.

Стаённый Андрей Николаевич, 45 лет, флагманский старший механик ЗАО «Камчатимпэкс», утонул 17 февраля 2011 г.

Степанов, матрос кавасаки № 4 Ичинского рыбокомбината, утонул 15 ноября 1936 г.

Стрекаловский Владимир Николаевич, 55 лет, матрос 1-го класса СМТ «Дунай» войсковой части 87277, скончался 3 августа 2009 г.

Судиловский Василий Валентинович, 1971 г. р., боцман СТ «Аметист» КамчатНИРО, пропал без вести 11 февраля 2011 г.

Таран Юрий Михайлович, 1967 г. р., помощник капитана по радиоэлектронике СТ «Аметист» КамчатНИРО, пропал без вести 11 февраля 2011 г.

Телегин Сергей Владимирович, 1979 г. р., матрос 1-го класса СТ «Аметист» КамчатНИРО, пропал без вести 11 февраля 2011 г.

Титов Сергей Львович, 1956 г. р., механик СТР «Шипунский» ООО «Морской лев», умер 9 января 2011 г.

Титовец Владимир Викторович, 1978 г. р., матрос СТ «Аметист» КамчатНИРО, пропал без вести 11 февраля 2011 г.

Тихонов Пётр Яковлевич, старшина 2-й статьи пограничного катера, погиб 6 августа 1945 г.

Тихонов Самуил, промысловый рабочий, утонул 27 мая 1910 г.

Токарев Павел Александрович, 1982 г. р., третий помощник капитана СТ «Аметист» КамчатНИРО, пропал без вести 11 февраля 2011 г.

Устенко, механик кавасаки № 4 Ичинского рыбокомбината, утонул 15 ноября 1936 г.

Филонович В., помощник суперкарго парохода «Транзит», утонул 27 мая 1910 г.

Фоканов Олег Викторович, 1976 г. р., матрос РТМК-С «Василий Калёнов» ЗАО «Камчатимпэкс», смертельно травмирован 20 мая 2009 г.

Хан Гер Бен, моторист кавасаки № 4 Ичинского рыбокомбината, утонул 15 ноября 1936 г.

Хоменко Иван, рабочий Корфского рыбокомбината, утонул 3 июня 1937 г.

Цыганков Дмитрий Сергеевич, 1985 г. р., электромеханик СТ «Аметист» КамчатНИРО, пропал без вести 11 февраля 2011 г.

Чернышёв Андрей Юрьевич, 1975 г. р., третий механик СТ «Аметист» КамчатНИРО, пропал без вести 11 февраля 2011 г.

Чуркин Андрей Павлович, 1961 г. р., матрос МРС-80 «Смелый» ООО «Тымлатский рыбокомбинат», умер 11 мая 2010 г.

Шевелёв Е. В., 1990 г. р., курсант КамчатГТУ, практикант ОАО «Колхоз «Октябрь», утонул 17 августа 2010 г.

Шевкунов Александр Петрович, 1963 г. р., помощник капитана по производству БМРТ «Командор» ООО «Пелагаль», умер 7 февраля 2010 г.

Шильников Пётр, рабочий Корфского рыбокомбината, утонул 3 июня 1937 г.

Шмыков Евгений Владимирович, 1973 г. р., матрос добычи РТМС «Петропавловск» ЗАО «Блаф», умер 30 августа 2010 г.

Юрьев Олег Николаевич, 1972 г. р., матрос СТ «Аметист» КамчатНИРО, пропал без вести 11 февраля 2011 г.

Яковенко Алексей Павлович, 1977 г. р., старший помощник капитана МРС-150 № 224 ООО «Олюторский шельф», умер 10 сентября 2009 г.

Яковчук Руслан Михайлович, 1978 г. р., матрос 1-го класса БАТМ «ХХVII съезд КПСС» ОАО «Океанрыбфлот», утонул 3 октября 2010 г.

С. В. ГАВРИЛОВ

КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ О НЕКОТОРЫХ РАБОТНИКАХ РЫБНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И МОРСКОГО ТРАНСПОРТНОГО ФЛОТА КАМЧАТКИ

Ниже приведены сведения о 336 работниках рыбной промышленности и морского транспортного флота полуострова, живших и трудившихся на нём в 1920—2000-х гг. В их числе как руководители разных рангов — от «рыбных генералов» и начальников флотов до капитанов-директоров и капитанов крупных судов, так и рядовые труженики — матросы, боцманы, рыбо-

обработчики, инженеры. Большая часть упомянутых лиц уже ушла навсегда, но есть в их числе и те, кто живёт среди нас, пребывая на заслуженном отдыхе, и даже по мере сил продолжает трудиться. Имена одних некогда «гремели» на полуострове, да и по всей рыбацкой или моряцкой отраслям страны, другие были больше известны в пределах своих коллективов. Понятно, что упомянуть обо всех значимых персонах, внесших вклад в экономическое развитие Камчатки, невозможно: за годы существования на её территории государственной промышленности здесь трудились сотни тысяч людей. К сожалению, время не оставило нам достаточных сведений даже о выдающихся организаторах, чего уж там говорить о простых работниках, имена которых вписаны в историю морского транспортного и рыбопромыслового освоения нашего края в лучшем случае всего лишь несколькими словами.

В качестве критериев отбора, которыми руководствовался составитель, по преимуществу были не только большие занимаемые посты, но и наличие высоких государственных наград: звания Героя Социалистического Труда, высшего ордена страны — Ленина. Учитывались заслуги перед отраслью, отмеченные получением званий почётного работника Морского флота, заслуженного работника рыбного хозяйства, особо выделены лица, носившие почётнейшее звание «Знатный рыбак Камчатки». Таких было всего тридцать шесть человек, но даже из их числа не всех удалось включить в нижеприведённый список.

Биографии составлялись по личным делам, хранящимся ныне в различных камчатских архивах, статьям, в разное время напечатанным в газетах, справкам-«объективкам», подготовленным предприятиями, материалам личных собраний, ранее опубликованным книгам автора. Зачастую основным источником сведений являются некрологи. Но по многим из них весьма сложно составить даже краткое жизнеописание: отсутствуют дата рождения и зачастую — и кончины, которые приходилось «вычислять» по косвенным данным. Так в отдельные биографические справки могли вкрадываться неточности. Буду признателен тем, кто поможет их выявить или предоставит дополнительные сведения о достойных лицах. Надеюсь, что начатая работа будет продолжена впредь.

В тексте использованы следующие сокращения:

АКО — Акционерное Камчатское общество

БАОЛ — База активного опытного лова

БАТМ — большой автономный траулер-морозильщик
 БМРТ — большой морозильный рыболовный траулер
 БОР — База океанического рыболовства
 БРХФ — База «Рыбхолодфлот»
 ВДНХ — Выставка достижений народного хозяйства
 ВМН — высшая мера наказания (расстрел)
 ВМФ — Военно-Морской Флот
 ВНИРО — Всесоюзный научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии
 ВКП(б) — Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
 ГКРП — Главное управление камчатской рыбной промышленности (Главкамчатрыбпром)
 ГУСМП — Главное управление Северного морского пути
 ДВГМП — Дальневосточное государственное морское пароходство
 КГРТ — Камчатский государственный рыбопромышленный трест
 КМП — Камчатское морское пароходство
 КМПО — Камчатское межколхозное производственное объединение
 КПСС — Коммунистическая партия Советского Союза
 КРП — Камчатрыбпром
 КРФ — Камчатрыбфлот, морской транспортный флот с ведомственной принадлежностью МРП, позже МРХ СССР
 КЧГМП — Камчатско-Чукотское государственное морское пароходство
 ММФ — Министерство морского флота
 МРС — малый рыболовный сейнер
 МРХ — Министерство рыбного хозяйства
 НКПП — Народный комиссариат пищевой промышленности
 НКРП — Народный комиссариат рыбной промышленности (Наркомрыбпром) СССР
 ПКМУ — Петропавловск-Камчатское мореходное училище
 ПСРМЗ — Петропавловский судоремонтно-механический завод
 РККА — Рабоче-Крестьянская Красная Армия
 РККФ — Рабоче-Крестьянский Красный Флот
 РКП(б) — Российская коммунистическая партия (большевиков)
 СРТ — средний рыболовный траулер
 СРТМ — средний рыболовный траулер-морозильщик
 СТ — сейнер-траулер
 СТО — Совет труда и обороны
 СТФ — Советский торговый флот, Совторгфлот
 ТИНРО — Тихоокеанский научно-исследовательский институт рыбного хозяйства и океанографии
 УМАР — Управление морского активного рыболовства
 УОР — Управление океанического рыболовства
 УТРФ — Управление тралового и рефрижераторного флота
 УТФ — Управление тралового флота
 ЦИК — Центральный исполнительный комитет
 ЦК — Центральный комитет

ЦПКТБ — Центральное проектно-конструкторское и технологическое бюро

ШУККПС — школа усовершенствования кадров командного плавсостава

Аберт Александр Александрович, радиоспециалист КРФ. Родился в 1908 г. в г. Павлово-Посаде Московской губернии в семье рабочего. Трудовую деятельность начал в 1924 г. рабочим на текстильной фабрике. В 1930 г. призван в РККА, где прослужил до окончания Великой Отечественной войны. На военной службе приобрёл специальность радиста и в совершенстве овладел ею. Участник Курильской десантной операции. После демобилизации с 1946 г. работал на судах КРФ радиооператором. Опытный специалист, чуткий и отзывчивый товарищ, пользовался большим авторитетом и уважением среди моряков. Последняя должность — радиооператор теплохода «Атласов». За мужество и отвагу, проявленные при разгроме Японии, награждён орденом Славы 3-й степени и двумя медалями. Скончался в январе 1964 г.

Абрамов Василий Васильевич, один из организаторов морского и рыбохозяйственного образования на Камчатке, первый директор Петропавловск-Камчатского морского рыбопромышленного техникума НКРП СССР. Родился в марте 1899 г. в г. Житомире на Украине. Начал трудиться с тринадцати лет: был «мальчиком» на кирпичном заводе, батрачил в княжеском имении. В 1916 г. окончил высшее начальное училище, работал учителем в школе, почтальоном. В 1926 г. направлен на учёбу на биологический факультет Днепропетровского педагогического института профессионального образования. В 1931 г. получил специальность ихтиолога-исследователя, остался в аспирантуре. В 1936 г. окончил аспирантуру, назначен старшим научным сотрудником Азово-Черноморского института рыбного хозяйства в г. Керчи. В этом же году направлен старшим научным сотрудником на Камчатскую станцию ВНИРО. В 1939 г. защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук, стал заведующим лабораторией. 24 августа 1942 г. приказом по НКРП СССР назначен директором моррыбтехникума. В апреле 1944 г. решением бюро Петропавловского горкома ВКП(б) освобождён от занимаемой должности, до октября 1944 г. работал преподавателем, а 24 ноября 1944 г. утверждён заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации и заведующим парткабинетом Петропавловского горкома ВКП(б).

Аврамчук Василий Константинович, заслуженный ветеран Петропавловского морского рыбного порта. Родился 1 января 1907 г. В порту АКО трудился с 1932 г., сначала грузчиком, затем стивидором и нормировщиком. Пользовался большим уважением и авторитетом среди портовиков и моряков УТРФ. В 1952 г. удостоен высшей награды страны — ордена Ленина. Скончался 22 июня 1960 г.

Адамович Иосиф Александрович, начальник АКО в 1934—1937 гг. Родился в 1896 г. в г. Борисове (Минске) в Белоруссии в семье рабочего-посудника. Окончил двухклассное церковно-приходское училище. С началом Первой мировой войны призван в армию. За участие в боевых действиях награждён тремя Георгиевскими крестами. На фронте стал большевиком и профессиональным революционером. Участвовал в установлении советской власти в Белоруссии. С 1924 по май 1927 г. являлся председателем Совнаркома Белоруссии. От республики делегировался на XIII, XIV съезды и XV конференцию ВКП(б). С конца 1920-х гг. возглавлял Главсаяхартрест СССР, член Президиума ВСНХ СССР. В 1932—1933 гг. — уполномоченный Наркомснаба СССР в г. Никольске Уссурийской области. С 1934 г. — начальник АКО. За годы его руководства общество смогло выполнить возложенные на него задачи: создать государственную рыбную промышленность, угледобычу, лесопереработку, сельское хозяйство, наладить снабжение и торговлю, установить постоянную транспортную связь с центральными районами СССР. В марте 1937 г. на него заведено следственное дело за связи с арестованными «врагами народа»: военным атташе в Великобритании В. К. Путной, К. Б. Радеком, Н. И. Бухариным и другими. Не выдержав травли, развернувшейся на районной партийной конференции, предвидя арест, застрелился 22 апреля 1937 г. Реабилитирован в 1956 г.

Александров Георгий Иванович, капитан дальнего плавания, один из старейших моряков Дальнего Востока, один из первых капитанов АКО, с именем которого связано становление морского транспортного и промыслового флота Камчатки. Родился в 1882 г. в г. Санкт-Петербурге в семье моряка. Окончил Морской корпус. В 1904 г. командовал миноносцем, затем транспортом Сибирской военной флотилии «Шилка». В Российском Императорском флоте дослужился до чина капитана 1-го ранга. С началом иностранной интервенции в Приморье увёл свой корабль из Владивостока в Стамбул, затем работал на зарубежных судах. В августе 1922 г. — капитан стоявшего в Шанхае парохода Добровольного флота «Эри-

вань», в 1923 г. привёл судно во Владивосток. В 1928 г. поступил в АКО. Принял, переоборудовал и обеспечил работу первого краболова общества «Камчатка», командовал пароходами «Эскимос» и «Орочон». Обладал хорошими административными способностями, владел французским и английским языками, пользовался большим авторитетом у рядовых моряков и командного состава. В 1937 г. премирован НКПП СССР за перевыполнение планов путины. В АКО проработал последних десять лет жизни. Скончался от сердечного приступа в конце 1938 г. в г. Ленинграде.

Алёшкин Павел Егорович, капитан дальнего плавания. Родился в семье потомственного астраханского рыбака. В 1936 г. с первыми промысловыми судами БАОЛ прибыл на Камчатку. Два года работал на дрефтере «Ударник», участвовал в первых Олюторских сельдяных экспедициях. Затем семь лет трудился трал-мастером на траулерах «Буревестник» и «Восток». После Великой Отечественной войны окончил курсы судоводителей, работал вахтенным и старшим помощником капитана на траулерах «Буревестник», «Гага», «Палтус». В 1947 г. капитан сейнера № 2, дрефтера «Стахановец». В 1950 г. окончил ШУККПС. В 1953 г. стал капитаном рекордного СРТ Тралфлота «Полярник». Выступил с инициативой выполнения за год двух годовых планов. Данное слово экипаж «Полярника» сдержал: первый план взят 5 марта, второй — 18 декабря, а до конца 1953 г. добыто ещё 1 721 ц. Награждён орденом Ленина. В 1957 г. стал одним из первых камчатских Героев Социалистического Труда. В 1966 г. командовал СРТМ 8-414.

Амирбекян Армар (Армо) Аршамович, капитан дальнего плавания, ветеран рыболовского флота Камчатки. Родился в г. Кирово-Акане 23 октября 1931 г. В 1954 г. окончил Бакинское мореходное училище, приехал на Камчатку в КРФ, где работал на теплоходе «Шелихов». В 1957 г. перешёл в УТРФ. С 1960 г. капитан СРТ «Курима» (в 1961 г. судно переименовано в «Герман Титов» и стало опорно-показательным). В 1961 г. об экипаже «Германа Титова» и его капитане снят документальный фильм. В 1965 г. экипаж сейнера добился рекордного улова — 33 486 ц. В 1969 г. принял новое судно — СРТМ «Тайваза», на котором неоднократно добивался выдающихся результатов. Уровень достигнутого рыбацкого мастерства отражает поговорка, ходившая на полуострове в 1960-х гг.: «Где Армо, там рыба!» В начале 1970-х гг. перешёл в Рыбакколхозобъединение. В 1974 г. уехал с Камчатки. В 1975—1989 гг. преподавал в Бакинском мореходном училище.

В 1989 г. уехал на родину. Награждён орденом Ленина. Скончался 23 декабря 1996 г.

Анистратенко Павел Романович, капитан дальнего плавания, ветеран Великой Отечественной войны. Родился в 1910 г. В КРФ работал с 1945 по 1961 г. сначала старшим помощником капитана, а после двухлетнего перерыва на учебу в г. Владивостоке — капитаном шхун «Звезда», «Коралл», парохода «Чапаев», спасательного судна «Стерегающий». Трудился в Петропавловском морском рыбном порту на танкерах «Сызрань», «Серго Орджоникидзе», а в последние годы — капитаном флота в пос. Крутогорово. Один из наиболее опытных судоводителей КРФ, за долгие годы работы в море не допустил ни одной аварии. Вёл большую наставническую работу с молодёжью. Зарекомендовал себя как скромный, отзывчивый, дисциплинированный человек, прекрасный специалист. Скончался в июле 1990 г.

Анода Пётр Илларионович, капитан дальнего плавания, начальник КРФ, старейший работник рыбной промышленности Камчатки. Родился в 1912 г. Трудовую деятельность начал в 1930 г., с 1 января 1934 г. работал матросом в АКОфлоте. В 1949 г. — капитан теплохода «Капитан Чириков». В 1952 г. — заместитель начальника, а в 1953 г. — начальник КРФ. 2 апреля 1957 г. после объединения КРФ, УТФ и Петропавловского морского рыбного порта стал начальником УМАР, а с 1 мая 1959 г. — начальником УТРФ. За годы работы проявил себя специалистом высокого класса. При его личном участии и под его руководством произошли бурное развитие и коренная реконструкция флота. В сентябре 1967 г. как ведущий специалист рыбной отрасли переведён в центральный аппарат МРХ СССР. Работая в аппарате министерства и впоследствии, будучи пенсионером, поддерживал постоянную связь с флотом. Отличался прекрасными человеческими качествами, был чутким и умелым руководителем. Награждён орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почёта». Скончался 15 января 1998 г. в г. Москве.

Арестов Алексей Михайлович, капитан дальнего плавания, ветеран тралового флота и рыбной промышленности Камчатки. Родился в 1931 г. Выходец из рабочей семьи. После окончания семи классов школы рабочей молодёжи в г. Балашове Саратовской области в 1949 г. поступил в Петропавловскую рыбопромысловую мореходную школу. В 1951 г. направлен в Тралфлот. Работал матросом, младшим и старшим помощником капитана промысловых судов. С 1953 г. — капитан СРТ, затем капитан-

директор плавбаз, заместитель начальника промысловой экспедиции. С 1968 г. капитан-наставник службы мореплавания УТРФ. В 1979 г. по состоянию здоровья перешёл в службу капитана Петропавловского морского рыбного порта. Представитель славной когорты «демидовских капитанов», осваивавших экспедиционный лов в дальних районах Берингова и Охотского морей, промысел камбалы, сельди, окуня. Отличался добросовестным отношением к делу, принципиальностью, честностью и отзывчивостью, постоянным поиском новых решений, инициативным подходом к решению задач. Скончался 30 ноября 1988 г.

Артенян Мкртыч Карпетович, заслуженный ветеран КМП, старший моторист-газозлектросварщик теплохода «Зеялес». Родился в 1935 г. Проработал в пароходстве тридцать лет, его имя занесено в Книгу трудовой славы предприятия. Награждён орденом Трудовой Славы 3-й степени и медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». Скончался 14 июня 1990 г. в г. Ахалцих.

Ахайми Василий Васильевич, бригадир ставного невода рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина Олюторского района Камчатской области (с. Вывенка Корякского национального округа). Родился в 1917 г. в тундре в семье коряка-оленевода (точная дата рождения утрачена), кочевал с родителями, которых рано потерял. С четырнадцати лет вместе с дядей начал трудиться в рыболовецкой артели. Ловец, бригадир, начальник сетепоплавочного цеха. Награждён орденом Ленина, медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За трудовую доблесть», «Серп и Молот», знаком «Отличник социалистического соревнования рыбной промышленности СССР». 13 апреля 1963 г. указом Президиума Верховного Совета СССР «за выдающиеся успехи в достижении высоких показателей по добыче рыбы и производству рыбной продукции» присвоено звание Героя Социалистического Труда. Трагически погиб в 1968 г.

Багин Борис Николаевич, ветеран рыбной промышленности Камчатки, специалист в области промышленного рыболовства. Родился в 1944 г. Трудовую деятельность начал начальником рейса на поисковых судах промысловой разведки КРП, затем был старшим инженером-инструктором, заместителем начальника Камчатской экспериментальной базы промышленного рыболовства, старшим научным сотрудником лаборатории промышленного рыболовства КамчатНИРО. При его непосредственном участии были освоены многие способы и орудия рыболовства. Скончался 19 февраля 2010 г. в г. Волгограде.

Баженов Изосим Трофимович, инженер-технолог, ветеран рыбной промышленности Камчатки. Родился в 1930 г. Окончил Петропавловский морской рыбопромышленный техникум. Трудовой путь начал рыбмастером на траулере Морлова ГКРП «Палтус». С 1951 г. работал на Озерновском рыбокомбинате. Здесь прошёл путь от помощника мастера засольного цеха до главного технолога. С 1971 г. трудился в Центральной технологической лаборатории ЦПКТБ Главного управления «Дальрыба»: руководитель группы, затем начальник лаборатории. Вложил много сил в развитие современных способов обработки рыбы и рыбопродуктов и их внедрение в производство. Скончался 29 января 1981 г.

Баклаг Алексей Иосифович, боцман, ветеран флота рыбной промышленности Камчатки. Родился в 1926 г. в Приморье в крестьянской семье. В семнадцать лет в 1942 г. призван в РККА, в 1945 г. участвовал в войне с Японией. После ухода в запас с 1948 г. трудился на судах Морлова ГКРП матросом, затем боцманом. Боцманскому делу отдал многие годы, достигнув в нём высокого профессионализма. Добросовестность, острый хозяйский глаз, умение передать подчинённым свой богатейший морской опыт, требовательность и личная скромность способствовали его высокому авторитету среди моряков флота, признанию за ним качеств истинного хозяина судовых палуб. Не жалел времени и сил для наставнической работы среди молодых моряков. Неоднократно избирался членом базового комитета профсоюза флота. Награждён орденами Красного Знамени, «Знак Почёта», медалями. Скончался 13 января 1984 г. в г. Петропавловске-Камчатском.

Баклаг Илья Иосифович, капитан дальнего плавания, ветеран рыбной промышленности Камчатки. Родился в 1921 г. После окончания Владивостокского морского рыбопромышленного техникума в 1940 г. начал трудовую деятельность матросом на судах АКО-флота. От матроса до капитана дальнего плавания «вырос» на пароходе «Анатолий Серов», на котором проработал свыше двадцати пяти лет. Был капитаном-директором плавбаз «Ламут» и «Эскимос». С 1969 по 1978 г. — начальник отдела мореплавания в управлении КРП. Награждён орденами и медалями, многочисленными почётными грамотами. Скончался 7 февраля 2000 г.

Барсуков Иван Иванович, капитан дальнего плавания, ветеран рыбопромыслового флота. Родился 2 сентября 1930 г. в с. Литяги Чернавского района Рязанской области в крестьянской семье. В 1945 г. поступил в Московский техникум легкой промышленности, но учебу не завершил, работал слесарем на заводе. На Кам-

чатке с 1948 г. по оргнабору. В 1951 г. окончил Петропавловск-Камчатскую мореходную рыбопромысловую школу. Работал штурманом на судах КРФ. С 1953 по 1955 г. учился на курсах штурманов дальнего плавания, затем работал капитаном в КРФ и УТРФ на теплоходах. В 1963 г. заочно окончил ПКМУ. В 1964 г. — старший помощник капитана, затем капитан-директор БМРТ «Куба», «Ительмен», «Узбекистан». Член КПСС с 1962 г. В 1968 г. перешёл в УОР, капитан-директор на судах типа БМРТ, член совета капитанов, подменный капитан, начальник штаба гражданской обороны, в 1994 г. — инженер-мобилизатор.

Барботько Григорий Акимович, капитан дальнего плавания, один из первых судоводителей АКО. Родился 8 января 1902 г. В АКО трудился с 21 февраля 1929 г. в должности второго помощника капитана парохода «Ламут», принимал его в г. Сиэтле (США). Работал на судах АКО и ГКРП до 21 января 1960 г. С декабря 1931 г. — капитан парохода «Эскимос», впервые осваивал зимние рейсы на Камчатку. Командуя пароходами «Эскимос» и «Чавыча», выполнял экспедиционные рейсы в самые тяжёлые в навигационном отношении районы, куда до 1936 г. зимой суда не ходили. За перевозки грузов на пароходе «Орочон» в годы Великой Отечественной войны 23 августа 1943 г. награждён орденом Трудового Красного Знамени. За участие в Курильской десантной операции 22 октября 1945 г. награждён орденом Красной Звезды. «Будучи капитаном танкера “Максим Горький” снабжал лёгким топливом корабли ВМФ непосредственно в районе их боевых действий, следуя за ними по мере их продвижения на юг от Первого пролива вдоль Курильских островов». Член ВКП(б) с 1945 г. За годы работы многократно поощрялся: 12 января 1945 г. награждён знаком «Отличник Наркомрыброма», 27 декабря 1954 г. — орденом Ленина. Имел благодарности наркома пищевой промышленности А. И. Микояна, занесён в Книгу почёта УТРФ. В 1950 г. присвоено персональное звание «капитан флота рыбной промышленности 1-го ранга».

Басов Евгений Иванович, капитан дальнего плавания, ветеран флота рыбной промышленности. Родился в 1939 г. Начал работать в УТРФ в 1957 г. в должности матроса. Окончил курсы судоводителей, а затем ПКМУ. С 1967 г. — капитан промысловых судов. Отличался высоким трудолюбием, скромностью, чутким отношением к товарищам по работе, пониманием задач, поставленных перед экипажем. За долголетний добросовестный труд и высокие производственные показатели по добыче рыбы награждён

орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалями. Скончался 9 сентября 1991 г.

Батмен Ереджиб Ильясович, старший инспектор отдела кадров, ветеран КМП. Родился в 1926 г. С семи лет, оставшись без родителей, воспитывался в детском доме. После окончания семи классов школы поступил в Туапсинское ремесленное училище плавсостава. Окончив училище в августе 1941 г., направлен мотористом в Черноморское пароходство на танкер «Туапсе», который 4 июля 1942 г. в Мексиканском заливе был потоплен германской подводной лодкой. Спасён моряками шведского танкера. После возвращения на родину в сентябре 1942 г. продолжил работу на судах ДВГМП «Правда», «Пинега», «Алма-Ата», «Красное Знамя» «Валериан Куйбышев» машинистом, кочегаром, старшим кочегаром. С февраля 1949 г. — на береговой работе. До марта 1950 г. — инспектор отдела кадров управления ДВГМП, затем переведён в КЧГМП. Много сил и энергии отдал комплектованию постоянных экипажей камчатских транспортных судов. Деловой, принципиальный, энергичный работник, внимательно относившийся к запросам и нуждам моряков. Награждён знаком «Почётному работнику Морского флота», ленинской юбилейной медалью. Скончался в августе 1979 г.

Баширов Радик Фатыхович, начальник Петропавловского морского торгового порта, заслуженный работник транспорта России, почётный работник Морского флота. Родился в 1931 г. в Татарской ССР. Окончил Ленинградский институт инженеров водного транспорта. В 1954 г. пришёл в Петропавловский морской торговый порт. Трудился сменным механиком, инженером-механизатором, старшим мастером механических мастерских, начальником механизации, начальником конструкторского бюро, главным инженером. В ноябре 1979 г. назначен начальником порта. При нём построены нынешние основные производственные объекты. Награждён орденом «Знак Почёта», медалью «За доблестный труд». С 1995 г. на пенсии. Последние годы жил в г. Казани. Скончался 9 августа 2006 г. 9 августа 2007 г. на доме в г. Петропавловске-Камчатском, где он жил, открыта памятная доска. В 2010 г. по инициативе ветеранов-портовиков в память о нём названо одно из судов ОАО «Камчатское морское пароходство».

Баширцев Александр Осипович, капитан дальнего плавания, ветеран КРФ и УТРФ. Родился 16 октября 1925 г. С 1936 г. в АКО-флоте — матрос, боцман парохода «Орочон». В 1945 г. на пароходе «Щорс» принимал участие в Курильской десантной операции.

В 1950 г. окончил курсы судоводителей. Работал младшим штурманом, старшим помощником капитана, с 1961 по 1976 г. — капитаном танкера «Баргузин», пароходов «Пётр Соловьёв», «Пятрас Цвирка». Награждён орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». Занесён в Книгу почёта УТРФ. Скончался 5 июня 1980 г. в г. Владивостоке.

Бегулов Виктор Борисович, капитан дальнего плавания, ветеран УТРФ и УОР. Родился в 1930 г. Работу на флоте начинал в УТРФ, где стал капитаном-директором БМРТ, но большая часть его трудовой деятельности была связана с УОР—Океанрыбфлотом, куда перешёл в 1968 г. вместе с БМРТ «Алексей Махалин». В 1980-х гг. был капитаном ремонтной команды в порту Кальяо (Перу), затем возглавлял службу безопасности мореплавания. Скончался 17 июля 2004 г.

Бекетов Виктор Иванович, капитан дальнего плавания, ветеран ОАО «Океанрыбфлот». Родился в 1942 г. Трудовую деятельность начал в 1962 г. после окончания ПКМУ. В 1970 г. назначен капитаном-директором БМРТ «Приамурье». В должности капитана-директора и капитана-наставника проработал до ухода на пенсию в 2000 г. Скончался 1 июня 2002 г. в г. Ессентуки Ставропольского края.

Белов Владислав Васильевич, сотрудник государственной администрации Петропавловского морского рыбного порта, ветеран рыбопромыслового флота. Родился 31 марта 1945 г. в с. Хутор Елизовского района Камчатской области. Трудовую деятельность начал в 1966 г. после окончания ПКМУ. В 1968 г. пришёл в УОР, где проработал более тридцати лет. Зарекомендовал себя как высокопрофессиональный специалист, прошёл все ступени роста до старшего механика БМРТ и механика-инспектора. В 1998 г. перешёл на работу в государственную администрацию Петропавловского морского рыбного порта, где плодотворно трудился, передавая свой многолетний опыт молодёжи. Являлся членом государственной аттестационной комиссии при Камчатской государственной академии рыбопромыслового флота. Погиб 8 мая 2003 г.

Белουσое Семён Григорьевич, капитан сейнера рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина. Родился 2 февраля 1913 г. в с. Мамонтово на Алтае. Образование — три класса. Трудиться начал в 1935 г. С 1937 г. работал в море, начинал матросом парохода «Второй снабженец». На Камчатку приехал в конце 1930-х гг. С 1941 г. член колхоза им. И. В. Сталина (с 1960 г. — объединённый городской

колхоз им. В. И. Ленина). Работал помощником механика на кавасаки, осваивал перемётный лов трески. В 1951 г. окончил трёхмесячные курсы судоводителей. В 1960—1968 гг. возглавлял экипаж МРС № 1614. В 1960 г. награждён орденом Ленина. 13 апреля 1963 г. указом Президиума Верховного Совета СССР «за выдающиеся успехи в достижении высоких показателей по добыче рыбы и производству рыбной продукции» отмечен званием Героя Социалистического Труда. В июне 1970 г. вышел на пенсию и уехал с Камчатки.

Беляев Анатолий Иванович, капитан дальнего плавания. Родился в 1927 г. После окончания Владивостокского морского рыбопромышленного техникума в 1949 г. начал работать матросом 1-го класса на пароходе КРФ «Анатолий Серов», затем трудился в должностях младших и старшего помощника капитана на рыболовных судах. Член КПСС с 1963 г. В этом же году назначен капитаном-директором судов типа БМРТ. В этой должности трудился на больших траулерах УТРФ и УОР «Ительмен», «Опала», «Восход», «Кулунда», «Пауджа». Был флагманским капитаном-наставником группы БМРТ. Возглавляемые им экипажи постоянно выполняли планы и обязательства, неоднократно завоёвывали почётное звание «Коллектив коммунистического труда». Воспитал многих молодых штурманов и капитанов. Награждён орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». Скончался 11 октября 1979 г.

Беляев Степан Поликарпович, капитан дальнего плавания, один из старейших и заслуженных капитанов морского транспортного флота СССР. Родился 10 мая 1895 г. Трудился в Северном и Дальневосточном бассейнах. В годы Великой Отечественной войны командовал пароходом «Декабрист», одним из первых в 1941 г. доставивших союзные военные грузы в Мурманск. В ноябре 1942 г. судно погибло в бою с германской авиацией у острова Надежды. Капитан и несколько уцелевших членов экипажа попали в нацистский концлагерь и тюрьмы, где томились до 1944 г. После войны работал в ДГВМП. 9 июня 1949 г. перешёл в КЧГМП с пароходом «Бухара» с «окончанием выгрузки на Сахалине» и трудился здесь до конца жизни. Скончался 4 февраля 1952 г. Его именем названы улица в г. Петропавловске-Камчатском и пассажирский паром (в 1969 г.).

Беньковский Анатолий Антонович, экономист, инженер отдела снабжения УТРФ. В годы Великой Отечественной войны — пер-

вый помощник капитана парохода АКОфлота «Коккинаки», участник Курильской десантной операции. За действия на Курилах награждён орденом Красной Звезды. Скончался 10 октября 1965 г.

Берг Карл Карлович, капитан дальнего плавания, один из старейших моряков Дальнего Востока. Родился в 1890 г. в Приморье. Отец — финн, мать — шведка. Рано осиротел. В 1911 г. окончил на «казённом коште» Владивостокское училище дальнего плавания, уехал в Австралию, работал на строительстве железной дороги. В этом же году поступил матросом на финский барк «Прогресс». С 1912 г. — матрос английских пароходов. В 1916 г. вернулся во Владивосток, работал в Добровольном флоте. С начала 1930-х гг. — помощник капитана, капитан на судах АКОфлота. В начале 1940-х гг. — капитан паровых траулеров Морлова АКО, затем вновь капитан на судах АКОфлота. В августе 1943 г. награждён орденом «Знак Почёта» за «образцовое выполнение заданий правительства по снабжению Красной Армии и специальных заданий командования Красной Армии». Участник Курильской десантной операции. На Камчатке трудился до выхода на пенсию до середины 1950-х гг. Затем жил в г. Кисловодске.

Бердыган Альфред Адамович, капитан дальнего плавания, ветеран КРФ. Родился 22 декабря 1914 г. в г. Уссурийске. С 1932 по 1936 г. учился во Владивостокском морском рыбопромышленном техникуме. С ноября 1936 г. трудился штурманом на судах ДВГМП. С 1942 по 1949 г. — второй и старший помощник капитана на судах Северного и Мурманского госморпароходств, участник Северных конвоев. На Камчатке с марта 1949 г. Командовал пароходами «Коккинаки», «Терек», теплоходом «Корсаков». В 1951 г. получил благодарность министра рыбной промышленности СССР за спасение катера с 40 пассажирами. В 1955 г. организовал перегон из Владивостока в Петропавловск дока для ПСРМЗ. Преподавал в Петропавловской мореходной школе. В 1970 г. перешёл на береговую работу, назначен старшим инспектором службы мореплавания КРП. В этой должности трудился до августа 1986 г., после чего ушёл на пенсию. Награждён орденами и медалями, почётными грамотами, благодарностями. Скончался 2 марта 1992 г.

Берленко Иван Никитович, ветеран КЧГМП. Родился 26 мая 1906 г. в с. Субботово на Украине. Четырнадцатилетним подростком начал работать на лесозаводе. Восемнадцать лет прослужил в армии. В годы Великой Отечественной войны — майор, военный комиссар г. Петропавловска-Камчатского. В КЧГМП со дня основания в 1949 г. До 1970 г. трудился начальником административно-

хозяйственного отдела, инженером. Отличался инициативностью и активностью. Неоднократно отмечался почётными грамотами и благодарностями руководства пароходства и ММФ СССР. Скончался 26 мая 1976 г.

Бессмертный Евгений Дмитриевич, капитан дальнего плавания, старейший капитан АКО. Родился в 1898 г. Участвовал в первом после революции 1917 г. рейсе Владивосток — Одесса, служил в Дирекции маяков и лоции. Работал на судах АКОФлота, КРФ, Главприморрыбпрома. Совершал тяжёлые арктические плавания, осваивал новые районы рыбного промысла. Составил первую меркаторскую карту о. Врангеля. Принимал участие в закупке первых судов АКО. В 1930 г. — капитан парохода «Ительмен», одного из первых, совершивших зимний рейс из Владивостока на Камчатку. В 1935 г. перегнал на Камчатку из Германии пароход «Сима». В 1940-х гг. командовал самыми большими пароходами АКО «Орочон» и «Ительмен». В 1947 г. возглавлял экипаж парохода «Чавыча». Член учёного совета Приморского филиала Географического общества СССР, писатель. Автор книг «Справочник судоводителя», «Пособие для судоводителей маломерных судов», воспоминаний «Годы жизни (записки старого моряка)» и «Повесть людям». Награждён тремя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Ленина. Скончался в январе 1977 г., похоронен в г. Владивостоке.

Бирман Иосиф Бенционович, ихтиолог, доктор биологических наук, внёс большой вклад в изучение морского периода жизни тихоокеанских лососей. Родился 10 июля 1915 г. в г. Белая Церковь на Украине. В 1933 г. приехал в г. Керчь, где начал работать лаборантом в АзчерНИРО. Спустя три года поступил на рабфак Мосрыбвтуза, а в 1938 г. стал студентом этого института. В июле 1941 г. с пятого курса добровольцем ушёл в РККА. После войны продолжил учёбу в институте, совмещая её с работой во ВНИРО в должности младшего научного сотрудника. В 1946 г. по окончании института направлен в Амурское отделение ТИНРО (г. Хабаровск), где сначала работал младшим научным сотрудником, а с 1949 года — заведующим лабораторией промысловой ихтиологии. В 1951 г. защитил кандидатскую диссертацию. В 1955 г. переведён на Камчатку для руководства морскими исследованиями тихоокеанских лососей в Камчатском отделении ТИНРО. В 1960 г. создал и возглавил лабораторию морских исследований лососей, которую возглавлял до 1979 г. В 1975 г. защитил докторскую диссертацию «Морской период жизни и вопросы дина-

мики стада тихоокеанских лососей». Автор более ста научных работ. Впервые выявил связь циклических колебаний численности дальневосточных лососей с солнечной активностью, заложил основу прогнозирования изменения их запасов, распространил выявленные закономерности на других рыб. Скончался в 1984 г.

Бирюков Владимир Афанасьевич, один из руководителей рыбопромышленной отрасли Камчатки, почётный гражданин Камчатской области (2004 г.). Родился в г. Астрахани 19 октября 1933 г. В 1956 г. окончил Астррыбвтуз. По распределению прибыл на Камчатку. В 1956—1968 гг. работал механиком Кихчикского рыбокомбината, механиком и главным инженером Октябрьского и Озерновского рыбокомбинатов, директором крупнейшего на Камчатке Озерновского комбината. В 1968—1972 гг. — начальник технического отдела, главный инженер КРП. В 1972—1977 гг. — начальник КРП. В 1977 г. избран вторым секретарём Камчатского обкома КПСС, в 1979 г. — председателем Камчатского облисполкома. С 1980 по 1990 г. — главный специалист Камчатского отделения Гипрорыбпрома, заместитель председателя агропромышленного комитета, директор объединения «Камчатпищепром». С апреля 1990 г. по ноябрь 1991 г. — вновь председатель Камчатского облисполкома, с 1991 по 2000 г. — губернатор Камчатской области. Избирался депутатом Камчатского областного Совета народных депутатов, депутатом Верховного Совета РСФСР. Был членом Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (по должности). С 2001 г. — председатель совета директоров ОАО «Камчатгазпром». Награждён орденом Почёта, медалями. Ныне живёт в г. Петропавловске-Камчатском.

Болтунов Михаил Дмитриевич, старший механик КЧГМП, ветеран войны и труда. Родился в 1901 г. в с. Истлеево Рязанской губернии. Трудиться начал с пятнадцати лет на заводе «Никополь» в Мариуполе. Служил в РККА в г. Москве, после демобилизации вернулся в Мариуполь. Член ВКП(б) с 1925 г. В 1926 г. начал работать на судах СТФ, кочегар парохода «Сухуми». В 1937—1938 гг. учился на курсах механиков, по их окончании перешёл в пароходство «Совтанкер» в г. Туапсе. Во время Великой Отечественной войны трудился на теплоходах «Громов», «Ворошилов», принимал участие в боевых операциях Черноморского флота. В КЧГМП с 1953 г., второй, старший механик теплохода «Омь». В 1959 г. вышел на пенсию, уехал в г. Туапсе. 27 октября 1975 г. отметил 50-летие пребывания в рядах ВКП(б)—КПСС. Награждён медалями «За отвагу», «За оборону Севастополя», «За оборону

Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Борзин Георгий Феофанович, один из крупнейших экономистов Камчатской области. Родился в 1907 г. В 1935 г. окончил Московский институт народного хозяйства им. Плеханова, по направлению приехал на Камчатку. Трудиться начал в Кихчикском рыбокомбинате, затем переведён в аппарат ГКРП старшим консультантом и заместителем начальника планово-экономического отдела. С 1952 по 1954 г. — старший контролёр Министерства государственного контроля СССР по ГКРП. С июня 1954 г. до последних дней жизни — начальник планово-экономического отдела ГКРП, Камчатского совнархоза, КРП. Разрабатывал текущие и перспективные планы развития рыбной промышленности области, концентрации производства, внедрения хозрасчёта, ликвидации убыточности предприятий. Член ВКП(б) с 1941 г. Награждён орденом Трудового Красного знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Скончался 4 марта 1968 г.

Бородин Юрий Петрович, ветеран рыбной промышленности Камчатки. Родился 30 августа 1930 г. в г. Шемаха Азербайджанской ССР. В 1954 г. окончил судомеханический факультет Одесского института инженеров морского флота. По распределению направлен на Камчатку, где до 1961 г. работал на ПСРМЗ. В 1961 г. перешёл в УТРФ на должность группового инженера-механика теплотехнической группы. В мае 1962 г. назначен главным инженером судоремонтного завода «Фреза». В 1964 г. — главный инженер отдела флота, в 1966 г. — начальник отдела судоремонта КРП. С 1 июня 1967 г. — главный инженер УТРФ. С мая 1969 г. — главный инженер УОР, с 1 марта 1981 г. — начальник механико-судовой службы КРП. Награждён орденом «Знак Почёта», медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». Скончался в июле 2008 г.

Бородовский Владимир Романович, капитан дальнего плавания, ветеран рыбопромыслового флота Камчатки. Родился 25 января 1933 г. в с. Калининское Калининского района Херсонской области. В 1948 г. после окончания семилетней школы поступил в Херсонский морской рыбопромышленный техникум на судоводительское отделение. По окончании учёбы в девятнадцать лет приехал на Камчатку, где прошёл трудовой путь от третьего помощника капитана до капитана-директора. Член КПСС с 1958 г. Один из лучших капитанов КРП, руководил экипажем БМРТ «Николай

Островский». Отличался добросовестностью, умением передать подчинённым богатейший морской опыт, гармонично сочетавшийся с требовательностью и личной скромностью, чуткостью к товарищам. Награждён орденами Дружбы народов и «Знак Почёта», медалями. Скончался 23 сентября 1984 г.

Брелевский Михаил Лукич, капитан дальнего плавания, ветеран рыболовского флота. Родился в 1942 г. На судах УТРФ проработал тридцать четыре года. 6 апреля 1990 г. во время пребывания в должности капитана СРТМ «Верхоянск» удостоен звания «Знатный рыбак Камчатки». В последние годы жизни трудился капитаном флота Камчатрыбвода. Скончался 27 июня 1998 г.

Бритченко Семён Петрович, старший механик, механик-наставник, ветеран КЧГМП. Родился в 1918 г. В 1938 г. окончил Одесский морской техникум, работал механиком на Чёрном море, затем — в ДВГМП. В КЧГМП с 1952 г. Ему доверяли самые ответственные задачи, самые «трудные» суда. На теплоходе «Лев Толстой» в 1957 г. добился звания «Лучший старший механик пароходства». Неоднократно заносился на Доску почёта пароходства. Несколько лет работал в службе судового хозяйства механиком-наставником, с 1962 г. — старший механик пассажирского теплохода «Петропавловск». С 1972 г. на пенсии.

Брызгалов Василий Александрович, старший механик, ветеран УТРФ. В 1944 г. краснофлотцем прибыл на Камчатку. В 1945 г. участвовал в Курильской десантной операции, был контужен. После окончания ПКМУ пришёл в УТФ, двадцать лет трудился старшим механиком. Член КПСС. Отличный специалист, воспитатель молодёжи, бессменный секретарь партийных организаций судов, на которых работал. Пользовался авторитетом и уважением членов экипажей. Награждён орденом Красной Звезды, медалями, знаками «Ударник пятилетки». Скончался 22 июля 1983 г.

Буйвол Григорий Фёдорович, групповой механик, ветеран флота, рыбной промышленности и Великой Отечественной войны. Родился в 1912 г. в с. Черниговка Черниговского района Приморской области в семье выходцев с Украины. В 1928 г. после окончания семи классов школы поступил в Первореченское железнодорожное ФЗУ во Владивостоке, окончил его в 1930 г. и стал помощником мастера путевого участка. В этом же году поступил на курсы мотористов при Дальгосрыбтресте. В 1931 г. начал работать в тресте на кавасаки. На Камчатке с 1932 г., до 1936 г. — моторист Жупановского рыбокомбината. В 1937 г. окончил курсы механиков-дизелистов 3-го разряда в г. Владивостоке, вернулся в пос. Жупаново,

стал механиком флота комбината. С октября 1941 г. на советско-германском фронте. Демобилизован 25 ноября 1945 г. С февраля 1946 г. — механик на судах КРФ. Командирован в Финляндию наблюдателем за постройкой парусно-моторных шхун. В качестве второго механика перегонял на Камчатку шхуну «Коралл». В 1950 г. окончил курсы механиков-дизелистов 2-го разряда, в 1951 г. стал механиком 1-го разряда. В 1954 г. перегонял на Камчатку теплоход «Оленск», работал на нём старшим механиком до 1957 г. Затем назначен групповым специалистом. В 1955 г. награждён знаком «Отличник социалистического соревнования рыбной промышленности СССР». В 1960 г. в китайском порту Дальний принял портовый буксир «Сигнальный». В 1963 г. заочно окончил ПКМУ. На пенсии с 1969 г., уехал на Украину. Скончался в 2002 г. в г. Киеве.

Бурхард Леонтий Иванович, один из первых морских специалистов АКО, капитан дальнего плавания, знаток тралового лова. Родился в 1875 г. В АКО с 1928 г., заместитель заведующего Московской конторой общества, заведующий операциями китобойных и зверобойных промыслов. С мая 1931 по 1933 г. — капитан первой в СССР китобойной базы «Алеут» во время её переоборудования на Канонерской верфи в г. Ленинграде и на перегоне на Дальний Восток.

Васильев Михаил Андреевич, капитан дальнего плавания, ветеран флота. Родился 13 ноября 1925 г. В АКОФлоте с 1944 г., после окончания Владивостокского морского техникума. Начинал морскую службу матросом парохода «Щорс», участвовал в рейсах с военными грузами из Канады в СССР. После окончания курсов штурманов дальнего плавания в 1953 г. назначен капитаном парохода «Барнаул», затем командовал теплоходом «Холмск». С 1960 г. — капитан-директор рефрижератора «Комсомолец Арктики» УТРФ, затем руководил экипажем передового БМРТ «Куба». С 1968 по 1982 г. — капитан Петропавловского морского рыбного порта. Зарекомендовал себя как отличный специалист, хороший руководитель-наставник и воспитатель молодых моряков, пользовавшийся заслуженным авторитетом коллег и подчинённых. С 1982 г. на пенсии.

Вейнин Александр Иванович, гидромеханик теплохода «Кузьма Гнидаш», почётный работник Морского флота. Родился 18 декабря 1930 г. в дер. Загорастово Есиновичского района Калининской области в семье рабочего. В 1948 г., окончив девять классов, поступил в Рижскую мореходную школу. После завершения учё-

бы приехал на Камчатку. В КЧГМП начинал машинистом, по окончании курсов механиков работал третьим и вторым механиком пароходов. С 1977 г. гидромеханик однотипных теплоходов «Юрий Смирнов» и «Кузьма Гнидаш». Член КПСС с 1957 г. Награждён орденом «Знак Почёта», почётной грамотой Президиума Верховного Совета РСФСР.

Велицкий Игорь Анатольевич, ветеран рыбной промышленности Камчатки, в которой проработал тридцать три года. Родился 21 августа 1939 г. в с. Усть-Камчатск Камчатской области. В 1963 г. по окончании Дальрыбвтуза начал трудовую деятельность механиком Октябрьского рыбокомбината КРП. С 1966 по 1973 г. трудился главным инженером Кихчикского рыбокомбината, директором рыбокомбината им. Кирова. Более четырнадцати лет работал директором Петропавловского рыбозавода. С 1998 г. и до последних дней жизни — управляющий директор рыбозавода ЗАО «Компания Атолл-Запад» в с. Устьевом Соболевского района. Зарекомендовал себя как хороший организатор производства и талантливый руководитель. Скончался 27 января 2000 г.

Верба Исаак Моисеевич, ветеран КМП, ветеран Великой Отечественной войны. Родился в 1902 г. Долгое время трудился главным бухгалтером Петропавловского морского торгового порта. Скончался 20 декабря 1982 г. в г. Одессе.

Вигурский Владимир Петрович, старший механик, старейший работник флота рыбной промышленности Камчатки. Родился в 1902 г. в г. Владивостоке в семье железнодорожника. Окончил гимназию, в начале 1920-х гг. — Владивостокский морской техникум. Морскую службу начал в дальневосточном СТФ. В АКО-флоте с 1936 г. Старший механик пароходов «Орочон», «Красноярск», «Рылеев», «Чавыча» и других. Скончался 11 июня 1983 г. в г. Владивостоке.

Винтовкин Дмитрий Романович, старший механик, ветеран КРФ. Родился в 1912 г. В 1930 г. после окончания мореходной школы направлен в АКО. В 1940 г. — старший механик парохода «Анатолий Серов», на котором проработал двадцать семь лет. Награждён орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, знаком «Отличник рыбной промышленности». Скончался в июне 1991 г.

Власов Владимир Тимофеевич, радиоспециалист судов рыбопромыслового флота. Родился 3 сентября 1937 г. в г. Майкопе Краснодарского края. В 1961 г. начал работу судовым радиооператором на судах УТРФ. В 1965 г. перешёл начальником

радиостанции в рыболовецкий колхоз им. Октябрьской революции. В 1975 г. вместе с флотом перешёл в управление производственного флота КМПО, где работал начальником радиостанции до конца жизни. Зарекомендовал себя как профессионал высокого класса. Скончался в марте 1996 г.

Власов Михаил Калистратович, бригадир морского ставного невода Кихчикского рыбокомбината КРП, Герой Социалистического Труда «первого камчатского призыва» (1957 г.). Родился в 1911 г. в с. Тарбагатай Тарбагатайского района Бурятии в семье крестьянина. Получил начальное образование. До 1930 г. работал в хозяйстве отца, в 1930 г. уехал в г. Улан-Удэ, где до 1931 г. трудился на электростанции, ремонте шоссейных дорог, в леспромхозе. В феврале 1931 г. приехал на рыбные промыслы Камчатки. До 1934 г. — ловец Пенжинского, Корфского и Крутогоровского рыбокомбинатов. С марта 1935 г. бессменно трудился на Кихчикском комбинате. Ежегодно перевыполнял планы добычи рыбы. В 1949 г. выступил инициатором социалистического соревнования за вылов 126 тыс. пудов рыбы на морской ставной невод. Его бригада взяла 131 тыс. пудов. В 1951 г. избран депутатом Верховного Совета СССР. Награждён орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, медалями «Серп и Молот», «За трудовое отличие», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», тремя знаками отличника рыбной промышленности, грамотой министра рыбной промышленности СССР.

Войтенко Василий Тимофеевич, старейший работник КРФ, капитан дальнего плавания. Родился 1 апреля 1903 г. в г. Владивостоке в семье рыбака. В 1931 г. закончил судоводительское отделение Владивостокского морского техникума. Член ВКП(б) с 1927 г. На Камчатке с 1941 г. в должности капитана парохода «Ительмен». Скончался 3 января 1960 г. Из некролога: «Всегда отдавал все свои силы и знания на улучшение работы флота рыбной промышленности, постоянно передавал свой опыт молодым специалистам».

Волдинер Олег Иозофович, капитан дальнего плавания, ветеран морского транспортного флота, ветеран КМП. Родился в 1931 г. В КЧГМП с 1952 г., после окончания Сахалинского мореходного училища. В пароходстве проработал тридцать пять лет, из них двадцать два — капитаном. Более десяти лет возглавлял экипаж парохода «Пинск», был капитаном теплоходов «Зеялес», «Григорий Ковальчук», «Устилуг», «Устюжна», «Углеуральск». В октябре 1987 г. ушёл на пенсию. Отличался творческим подходом к решению производственных задач, жёстким самоконтролем, прин-

ципиальностью и человеколюбием. Награждён орденом Трудового Красного Знамени, получил двадцать четыре поощрения от руководства пароходства и ММФ СССР. Скончался в октябре 1994 г.

Волчкович Фёдор Иосифович, заслуженный работник рыбного хозяйства РСФСР, капитан дальнего плавания. Родился в 1900 г. С 1916 г. трудился на промысловых и транспортных судах. С 1930 г. возглавлял экипажи различных судов. В 1935—1938 гг. — капитан Петропавловского порта АКО, затем командовал пароходом «Чавыча». 2 апреля 1939 г. награждён орденом Трудового Красного Знамени. В годы Великой Отечественной войны обеспечивал воинские перевозки из-за рубежа. С 1954 г. — капитан морского рыбного порта во Владивостоке. С 1967 г. на пенсии. Скончался в 1987 г. Его именем назван транспортный рефрижератор.

Воронин Михаил Алексеевич, капитан дальнего плавания, ветеран рыбопромыслового флота Камчатки. В УТРФ с 1953 г., с 1956 г. — капитан траулеров «40 лет ВЛКСМ», «Герман Титов», «Кратер», «Крузенштерн». Инициатор безвожакового дрейтерного промысла сельди в Охотском море. 25 января 1977 г. присвоено почётное звание «Знатный рыбак Камчатки».

Вронский Борис Борисович, кандидат биологических наук, ветеран рыбной промышленности Камчатки. Родился 19 ноября 1929 г. в г. Москве в семье служащих. В 1937—1946 гг. вместе с родителями-геологами жил на Колыме, в районе г. Верхоянска, в г. Охотске. В 1948 г. поступил и в 1953 г. окончил МГУ им. М. В. Ломоносова. Работал в Амурском отделении ТИНРО. В 1964 г. окончил аспирантуру МГУ, направлен в Камчатское отделение ТИНРО. С 1971 по 1974 г. — завсектором, заведующий лабораторией динамики численности и воспроизводства лососей. В 1986 г. — заведующий отделом лососёвых рыб КамчатНИРО. В 1992—1998 гг. — заместитель директора КамчатНИРО по науке, ведущий научный сотрудник до ухода на пенсию в 2005 г. Уехал с Камчатки в Подмоскowie. Один из крупнейших авторитетов в области лососёвых исследований. Изучая тихоокеанских лососей, заложил основы их рационального использования. Главный консультант советско-японской рыболовной комиссии. Награждён медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «Ветеран труда», знаком «Почётный работник рыбного хозяйства Российской Федерации». В 1980 г. занесён на Доску почёта г. Петропавловска-Камчатского. Скончался 12 марта 2011 г.

Вятчинин Евгений Яковлевич, капитан дальнего плавания, начальник службы безопасности мореплавания БОР. Родился 15 августа

1937 г. в г. Перми. В 1958 г. окончил Ростовское-на-Дону мореходное училище им. Г. И. Седова, работал помощником капитана в Каспийском пароходстве и в г. Тюмени. В УТРФ с 1960 г. В октябре 1968 г. перевёлся в УОР, назначен старшим помощником капитана БМРТ «Хинган». В декабре 1970 г. становится капитаном-директором «Хингана». В 1975 г. — капитан-директор БМРТ «Пауджа». В 1975—1978 гг. — начальник промысловой экспедиции УОР. В октябре 1978 г. переведён в КРП заместителем начальника службы мореплавания. В 1982 г. заочно окончил Дальрыбвтуз. В 1984 г. уезжал с Камчатки в г. Ростов-на-Дону, но в 1985 г. вернулся и продолжил работу в БОР капитаном-наставником, затем переведён в службу безопасности мореплавания заместителем начальника. С 1990 г. — начальник службы.

Гаврилов Анатолий Григорьевич, капитан дальнего плавания, ветеран камчатского рыбопромыслового флота. Родился в 1933 г. В 1955 г. окончил ПКМУ. Работая на судах рыболовецкого флота, прошёл путь от четвёртого штурмана до капитана-директора БМРТ. Последние двадцать лет трудился в БРХФ в должности главного капитана и начальника службы мореплавания. Скончался 5 апреля 2005 г.

Гаврилов Виктор Радионович, капитан дальнего плавания, ветеран рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, заслуженный колхозник. Родился в 1949 г. В 1969 г. окончил Дальневосточное мореходное училище, прибыл на Камчатку, был принят в рыболовецкий колхоз им. В. И. Ленина. С 1969 по 1979 г. трудился на БМРТ «Ленинец», «Сероглазка», «Технолог» в должностях четвёртого, третьего, второго и старшего помощника капитана. В 1979—2000 гг. — капитан-директор БМРТ «Пётр Ильичёв», «Ленинец», «Ихтиолог», «Сероглазка». На этих судах добивался высоких производственных результатов. Так, в 1979 г. годовой улов «Петра Ильичёва» составил 24,9 тыс. т и стал рекордным по объёму вылова морепродуктов среди рыбопромышленных предприятий всего Дальнего Востока. В 1980 г. заочно окончил Дальрыбвтуз. В 2001—2007 гг. возглавлял представительство колхоза в г. Владивостоке. С 2007 по 2010 г. — капитан-директор единственной на полуострове плавучей рыбоперерабатывающей базы «Камчатский шельф». Установил своеобразный рекорд: в общей сложности провёл на капитанском мостике четверть века. Был председателем совета капитанов колхоза. Награждён медалью «300 лет Российскому флоту», знаком «Почётный работник рыбного хозяйства Российской Федерации». Скончался 6 июля 2010 г.

2 ноября 2010 г. плавбаза «Камчатский шельф» переименована в «Виктор Гаврилов».

Гаврилов Виталий Васильевич, начальник ЦПКТБ Главного управления «Дальрыба». Родился 16 июля 1926 г. в г. Астрахани в семье служащего. Рано познакомился с рыбацким трудом. В 1941 г. поступил в Астраханский речной техникум, который окончил в 1945 г. Затем учился в Горьковском институте инженеров водного транспорта и Астррыбвтузе. После окончания последнего с квалификацией «инженер промышленного рыболовства» в 1952 г. направлен на работу в Западно-Камчатский госрыбтрест инженером по добыче. В 1954—1957 гг. — инженер добычи, заместитель директора, директор Митогинского рыбокомбината. В 1957—1962 гг. — главный инженер и директор Кихчикского рыбокомбината. С мая 1962 г. — директор крупнейшего на Камчатке Озерновского комбината. Провёл реконструкцию производства, добился увеличения выпуска продукции и обновления её ассортимента, в частности, впервые наладил выпуск солёной минтаевой икры. В 1965—1970 гг. работал в системе «Каспрыбы», затем в 1971 г. вернулся на Камчатку и до конца жизни возглавлял ЦПКТБ. Под его руководством и при непосредственном участии разработан и проведён в жизнь ряд проектов по модернизации береговых предприятий и судов КРП. Член КПСС с 1956 г. Награждён медалью «За трудовую доблесть». Скончался 29 декабря 1976 г.

Газаров Левон Авакович, ветеран КМП, участник Великой Отечественной войны, главный технолог Петропавловского морского порта. Родился в 1925 г. В ММФ СССР проработал более тридцати восьми лет, из них почти тридцать — в Петропавловском морском торговом порту. Здесь прошёл трудовой путь от сменного диспетчера до главного технолога. Активный рационализатор, пропагандист. Член Союза журналистов СССР. Более тридцати лет сотрудничал с газетами «Моряк Камчатки», «Камчатская правда», «Водный транспорт». Награждён рядом правительственных наград, удостоен ведомственных отличий. Ушёл на пенсию в августе 1980 г., скончался 30 сентября 1980 г. в г. Севастополе.

Гершенович Лазарь Ефимович, ветеран войны и труда, старейший работник рыбной промышленности Камчатки. Родился в 1921 г. в г. Хайлар на Китайско-Восточной железной дороге. В 1937 г. окончил мореходную школу во Владивостоке, позже — ШУККПС. До призыва в РККА в 1940 г. трудился третьим и вторым механиком на ледокольных судах ГУСМП. Участник Великой Отечественной войны и войны с Японией. После демобилизации в 1946 г.

работал на судах Арктического пароходства, учился в высшем морском училище. С 1952 г. в рыбной промышленности Камчатки. До 1956 г. — старший механик на траулерах УТФ. Затем семь лет трудится преподавателем и директором учебно-курсового комбината КРП. С 1963 г. до ухода на пенсию работал инженером в управлении УТРФ и УОР. Награждён орденом Отечественной войны 2-й степени, многими боевыми и юбилейными медалями. Искключительное трудолюбие, глубокое знание особенностей рыбацкого труда, скромность и личное обаяние снискали ему высокий авторитет и уважение в среде моряков и рыбаков. Скончался 20 мая 1989 г.

Гинер Семён Георгиевич, многолетний начальник морского агентства АКО, УТРФ и КРП во Владивостоке. Назначен на должность 1 октября 1939 г. Скончался в апреле 1966 г. в г. Владивостоке.

Глинский Павел Алексеевич, капитан дальнего плавания. Родился в 1912 г. В середине 1935 г. — старший помощник у легендарного капитана А. И. Щетининой на пароходе «Чавыча». Осенью 1935 г. исполнял обязанности капитана траулера «Буревестник», в конце 1939 г. — старший помощник капитана парохода «Орочон». В 1943 г. — капитан лесовоза «Коккинаки». С 11 июля по 9 августа 1943 г. лесовоз спасал терпящий бедствие пароход «Херсон». Капитан и экипаж провели «значительные работы с риском для своего судна» и спасли 2 239 т груза, доставив их в порт Владивостока. В конце 1944 г. командовал пароходом «Сима». За участие в Курильской десантной операции награждён орденом Красной Звезды. В середине 1950-х гг. переехал в г. Владивосток, работал на судах Приморрыбпрома.

Гольдберг Борис Исаевич, директор-распорядитель АКО, один из организаторов рыбной промышленности Камчатки. Родился в 1884 г. в семье рабочего. Работал печатником. В 1902 г. в г. Чите вступил в ряды РКП(б). В 1905 г. состоял в Томской боевой дружине. В 1915 г. призван в армию. После Февральской революции 1917 г. — заместитель председателя Томского совета солдатских депутатов. В 1918 г. — комиссар финансов Томской губернии. В годы гражданской войны начальник и комиссар Управления особых формирований Восточного фронта. После гражданской войны руководил комиссией по реорганизации военно-художественных учреждений РККА. В 1924—1926 гг. работал на руководящих должностях треста «Моссукно». В АКО с 1930 по 1934 г. За время его руководства сложилась общая структура организации общества, созданы основные перерабатывающие предприятия

рыбной промышленности, установлено круглогодичное морское транспортное сообщение Камчатки с материком, заложены основы кадровой политики. Всё это явилось условием для дальнейшего промышленного развития полуострова. В 1934 г. переведён на работу в НКПП СССР. Дальнейшая судьба неизвестна.

Гольдберг Иосиф Абрамович, заместитель начальника рыбного управления АКО. Родился в 1901 г. в г. Иркутске в семье владельца мыловаренного завода. Окончил Иркутский университет. На Камчатке — с начала 1930-х гг., помощник управляющего и управляющий Усть-Камчатским рыбопромысловым районом, затем трудился в центральном аппарате АКО в г. Петропавловске-Камчатском. Арестован как «враг народа» 25 мая 1937 г., 16 марта 1938 г. приговорен к ВМН, расстрелян в этот же день. Реабилитирован в 1957 г.

Горев Фёдор Семёнович, ветеран рыбной промышленности Камчатки. С 1947 г., после окончания Тобольского рыбопромышленного техникума, по 1971 г. работал на полуострове. Трудовую деятельность начал в Карагинском рыбокомбинате ГКРП. Бригадир морского ставного невода, технический руководитель лова, начальник отдела добычи. В 1951 г. — главный инженер, позже директор Оссорского рыбокомбината, где раскрылись его незаурядные способности руководителя. В течение одной навигации перевёз закрывавшийся из-за отсутствия подходов лосося Карагинский комбинат, занимался организацией сезонных экспедиционных сельдеобрабатывающих баз в Пахачах. С 1961 по 1969 г. — начальник отдела труда и зарплаты КРП. Занимался концентрацией производства, сокращением управленческого персонала, уменьшением численности сезонных рабочих. После организации УОР — главный экономист, заместитель начальника управления. В 1971 г. уехал на материк, работал на рыбоводных заводах, затем в аппарате МРХ РСФСР главным специалистом по разработке новых орудий лова и снастей. Скончался в июле 2006 г. в г. Москве.

Горностаев Александр Николаевич, радиоспециалист, ветеран Океанрыбфлота, почётный радист СССР. Родился в 1939 г. Трудовой путь начал в 1954 г. радистом на судах КРФ. Затем служил в Советской Армии, учился и работал в организациях связи Камчатки. С 1968 г. — в Океанрыбфлоте, работал электрорадионавигатором-гидроакустиком, флагманским радиоспециалистом, групповым инженером отдела связи, в последние годы перед выходом на пенсию — мастером телемастерской флота. Скончался 2 сентября 2000 г.

Гошев Вениамин Алексеевич, судовой механик, ветеран КМП. Родился в 1917 г. Окончил начальную школу, затем трёхгодичное фабрично-заводское училище при судостроительном заводе, на котором остался работать слесарем. В 1936 г. уехал в г. Архангельск, до 1937 г. трудился на электростанции, затем перешёл в Архангельское пароходство кочегаром. С началом Великой Отечественной войны направлен в Мурманское пароходство, на судах которого проплавал до 1943 г. Участвовал в караванах, доставлявших грузы из Англии и США в северные порты СССР. В 1943 г. направлен в г. Владивосток в ДВГМП, где проработал почти десять лет. В 1952 г. вместе с пароходом «Красноярск» перешёл в КЧГМП. Проявил себя как дисциплинированный, исполнительный, трудолюбивый, требовательный специалист с большим практическим опытом. Повседневно занимался повышением технических знаний, пользовался большим авторитетом среди плавсостава. Награждён медалью «За трудовое отличие», знаком «Почётному работнику Морского флота», удостоен звания «Лучший механик ММФ СССР». Скончался в апреле 1992 г. в г. Владивостоке.

Гребенчиков Игорь Александрович, директор Усть-Камчатского рыбокомбината АКО. Родился в 1903 г. в семье профессора восточных языков. С 1912 по 1920 г. учился в гимназии, с 1921 по 1928 г. — на восточном факультете Владивостокского университета, экономист-китаевед. Владел китайским, маньчжурским, английским и французским языками. В 1924—1926 гг. работал в советских консульствах и торгпредстве в Китае. В АКО — с 1928 г., на Камчатке — с 1931 г. Арестован 20 января 1938 г. по политическим обвинениям. Дело прекращено, освобождён из-под стражи в августе 1940 г. Реабилитирован в 1990 г.

Грибов Пётр Михайлович, старейший работник рыбной промышленности Камчатки, почётный гражданин г. Петропавловска-Камчатского. Родился в 1912 г. Трудовую деятельность начал в 1929 г. Проработал в рыбной промышленности пятьдесят лет, из них с 1963 по 1977 г. — директором ПСРМЗ. До 1989 г. трудился заместителем начальника и инженером механико-судовой службы аппарата КРП. За большой вклад в развитие рыбной промышленности Камчатки награждён орденами и медалями. Скончался 27 марта 2000 г.

Груздев Анатолий Николаевич, капитан дальнего плавания, председатель профсоюзного комитета АО «УТРФ». Родился 20 марта 1941 г. в с. Опала Усть-Большерецкого района Камчат-

ской области. В 1961 г. окончил судоводительское отделение ПКМУ, направлен в УТРФ, работал матросом, младшим, старшим помощником капитана на транспортных судах и плавбазах. Капитан-директор плавбаз «Авача», «Рыбак Чукотки», «Северный полюс», «Комсомольск-на-Амуре», «Советская Бурятия», «50 лет Октября», плавзавода «Рыбак Камчатки». Грамотный судоводитель, специалист с богатым опытом работы в море, хороший организатор. В совершенстве знал технологию производства и непосредственно участвовал в реконструкциях цехов, что давало возможность быстро переходить на обработку любых видов рыб без снятия технологического оборудования. Под его руководством начинали работать многие молодые специалисты, ставшие затем руководителями производства. Проплавав двадцать четыре года, сошёл на берег. Возглавил экипаж базы технического обслуживания «Юбилейная», в мае 1993 г. — избран председателем профкома АО «УТРФ».

Губанов Виктор Павлович, капитан дальнего плавания, ветеран флота, ветеран рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, знатный рыбак Камчатки (24 января 1978 г.). Родился 9 декабря 1927 г. в с. Покровка Хабаровского края. В рыбной промышленности полуострова с 1949 г. С 1968 по 1989 г. трудился капитаном-директором БМРТ колхоза им. В. И. Ленина. Зарекомендовал себя как опытный промысловик, грамотный судоводитель, отмеченный редким почётным званием «Наставник капитанов». Награждён двумя орденами трудового Красного Знамени, многими медалями. После выхода на пенсию жил в г. Владивостоке.

Гусев Алексей Михайлович, радиоспециалист, ветеран Великой Отечественной войны и КМП, почётный работник ММФ СССР. Родился в г. Владивостоке, в 1932 г. поступил во Владивостокский морской техникум. Великую Отечественную войну проплавал на судах ДВГМП, в апреле 1942 г. был торпедирован на пароходе «Киев». Член ВКП(б) с 1942 г. В КЧГМП с 1952 г., — начальник радиоцентра, начальник службы связи. Награждён орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За победу над Японией», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За трудовую доблесть».

Гусев Эдуард Александрович, старший механик, ветеран рыболовецкого флота. Родился 20 января 1939 г. в г. Кургане. В 1958 г. после окончания Ленинградского мореходного училища прибыл на полуостров. Всю жизнь посвятил флоту, работая на различных судах УТРФ и УОР до 1994 г. Во время пребывания

в должности старшего механика БМРТ «Александр Максutow» удостоен звания «Знатный рыбак Камчатки» (17 июня 1987 г.). Скончался 2 июня 1999 г.

Гуськов Виктор Павлович, капитан дальнего плавания, ветеран ОАО «Океанрыбфлот». Родился 23 марта 1940 г. в г. Москве. С 1957 по 1959 г. был рабочим на московских предприятиях. В 1959 г. поступил в ПКМУ, после окончания которого в 1964 г. пришёл на суда УТРФ матросом. С 1968 г. трудился в УОР. В 1972 г. назначен капитаном-директором судов типа БМРТ. Награждён медалями «За трудовую доблесть», «За добросовестный труд». 5 июля 1988 г. во время пребывания в должности капитана-директора БАТМ «Хотин» удостоен звания «Знатный рыбак Камчатки». Награждён ленинской юбилейной медалью. В 2001 г. вышел на пенсию. Скончался 3 августа 2002 г.

Дабин Тимофей Николаевич, капитан-директор УОР, удостоен почётного звания «Наставник капитанов». Родился 10 октября 1934 г. в с. Ивантеевка Ивантеевского района Саратовской области. В 1958 г. окончил Ленинградское высшее военно-морское училище им. Фрунзе. Служил командиром катера-искателя. В 1962 г. пришёл в УТРФ, был вторым, старшим помощником капитана. В 1963 г. заочно окончил судоводительский факультет ПКМУ. В апреле 1968 г. перевёлся в УОР, назначен капитаном-директором БМРТ «Илларион Рябиков», завершившим год лучшим по управлению. В феврале 1969 г. — капитан-директор нового БМРТ «Камышин», снова с лучшими показателями по управлению. В 1970 г. назначен капитаном-директором БМРТ «Приозёрск», в 1972 г. — БМРТ «Лучегорск», затем — БМРТ «Союз-4». Одним из первых участвовал в освоении новых районов промысла у о. Кергелен, Новой Зеландии и в Антарктиде. Награждён орденом «Знак Почёта».

Дегтярёв Михаил Иванович, капитан дальнего плавания, начальник службы эксплуатации флота УОР. Родился 13 февраля 1930 г. в с. Сокрутовка Владимировского района Астраханской области. В 1949 г. окончил Астраханский рыбопромышленный техникум, направлен на Камчатку, где работал в КРФ матросом, затем — штурманом. В апреле 1955 г. окончил ШУККПС, назначен старшим помощником капитана на транспортные суда. В феврале 1963 г. — капитан теплохода «Беринг», затем — парохода «Якут». В 1964 г. — старший помощник капитана БМРТ «Узбекистан». 1 апреля 1968 г. назначен капитаном-директором БМРТ «XV съезд ВЛКСМ». С декабря 1969 г. по май 1973 г. — на-

чальник службы эксплуатации флота Океанрыбфлота. До января 1974 г. работал капитаном-наставником, затем капитаном подменной команды.

Дедков Василий Родионович, председатель исполнительного комитета Камчатского областного Совета депутатов трудящихся. Родился 20 марта 1907 г. в г. Добруше Гомельской губернии. Окончил Добружское фабрично-заводское училище. В 1922—1930 гг. рабочий, краснофлотец. Член ВКП(б) с 1927 г. В 1931—1933 гг. на комсомольской работе в г. Керчь, затем — начальник морского порта, директор рыбокомбината. С 1938 г. — на Камчатке, директор Микояновского рыбокомбината. 10 ноября 1939 г. назначен заместителем начальника АКО. В 1943—1945 гг. — уполномоченный НКРП СССР в США по закупке технического снабжения для рыбной промышленности. В 1945—1947 гг. — заместитель начальника ГКРП. С 5 ноября по 2 августа 1949 г. — председатель Камчатского облисполкома. Награждён орденом Трудового Красного Знамени.

Демидов Павел Александрович, начальник камчатского тралового флота. Родился 12 марта 1906 г. в г. Махачкале в потомственной рыбацкой семье. Двенадцатилетним мальчишкой ловил с отцом в море воблу и сельдь. Окончил рыбохозяйственный факультет московской Тимирязевской сельскохозяйственной академии, начал работать начальником лова на озере Севан. Научную работу «Опытный сетной лов в Енисейском заливе» высоко оценил классик рыбохозяйственной науки профессор Баранов, назвавший её в одном из своих учебников ценным открытием. Написал работу «Дрифтерный лов в Каспийском море». Участник Великой Отечественной войны. После войны работал в Одессе, Клайпеде. Начальник УТФ с 1953 г. По его инициативе была организована Беринговоморская экспедиция. Награждён медалями «За оборону Кавказа», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне в 1941—1945 гг.», «За трудовую доблесть», орденами «Знак Почёта» и Трудового Красного Знамени, знаком «Отличник рыбной промышленности». Скончался в г. Москве в декабре 1992 г.

Добаев Анатолий Семёнович, капитан дальнего плавания, капитан-директор плавбазы «50 лет Октября». Родился в 1935 г. В УМАР пришёл в 1957 г., после окончания ПКМУ. Прошёл все ступени роста судоводителя — младший, старший помощник капитана на транспортных судах, затем на плавбазах. С 1968 г. и до

конца жизни работал на современных плавбазах. Постоянно находился в море, его береговой стаж исчислялся лишь несколькими годами. Отличался умением руководить коллективами, новаторским подходом к организации производства, обеспечивающим выполнение государственных планов и социалистических обязательств, принципиальным подходом к делу. Много времени и сил уделял наставничеству, воспитанию квалифицированных кадров судоводителей. Скончался 22 ноября 1984 г.

Драбкин Яков Маркович, капитан дальнего плавания, один из старейших и опытных специалистов АКО и КМП. Родился в 1909 г. в г. Днепропетровске. Двенадцатилетним подростком пришёл на суда Каспийского пароходства. В 1924 г. поступил в морской техникум и в 1928 г. сдал экзамен на звание штурмана малого плавания. В 1929 г. окончил Ленинградский морской техникум, став штурманом дальнего плавания. Член ВКП(б) с 1929 г. По окончании техникума плавал на судах Северного пароходства, служил в РККФ. В 1938 г. приехал на Камчатку, работал старшим помощником капитана, вскоре был назначен начальником управления АКОфлота. В 1942 г. стал капитаном дальнего плавания. С 1951 г. трудился капитаном на судах КЧГМП «Лиза Чайкина», «Хабаровск», «Красноярск», «Якутск». Инициативный, опытный, отзывчивый работник, щедро передавал богатый опыт молодым морякам. Автор книги «Перевозка грузов морем». Награждён орденом Трудового Красного Знамени, знаком «Почётному работнику Морского флота». Скончался 22 мая 1965 г. Его именем названа улица в г. Петропавловске-Камчатском и дизель-электрический паром, ныне работающий в пос. Усть-Камчатске.

Драчёв Владимир Захарович, председатель рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина в 1991—2008 гг., почётный работник рыбного хозяйства Российской Федерации, кандидат экономических наук. Родился 29 апреля 1942 г. в с. Усть-Большерецк Усть-Большерецкого района Камчатской области в семье колхозника, бригадира морского ставного невода. Трудовую деятельность начал в 1962 г. экономистом в рыболовецком колхозе им. Октябрьской революции. В колхозе им. В. И. Ленина — с 1971 г. В годы экономических реформ сохранил хозяйство, вывел его из тяжёлого кризиса, развивая береговую рыбообработку и обновляя флот. Избирался депутатом Камчатского областного Совета народных депутатов. Ныне живёт в г. Москве.

Дудник Александр Игнатьевич, капитан дальнего плавания, один из старейших и известнейших дальневосточных моряков,

организатор рыбной промышленности на Дальнем Востоке. Родился 12 сентября 1892 г. в г. Голая Пристань Днепропетровского уезда Таврической губернии в семье потомственного черноморского морехода. Рано остался без родителей. В 1905 г. окончил Голопристанское народное училище, в 1911 г. — Голопристанскую мореходную школу со свидетельством штурмана малого плавания. Одновременно с учёбой работал юнгой, матросом на черноморских парусных судах. С января 1914 г. трудился на Дальнем Востоке на охранных судах. В марте 1917 г. окончил Владивостокское Александровское училище дальнего плавания. С 1922 по 1927 г. — капитан охранной парусно-моторной шхуны «Св. Михаил», позже переименованной в «Наркомпрод Брюханов». С 1928 г. — капитан первого советского плавучего завода «Первый краболов», с 1933 г. — капитан-директор первой советской китобойной флотилии «Алеут». Член Консультативного совета Наркомснаба СССР. За заслуги в развитии рыбной отрасли 1 августа 1936 г. награждён орденом Ленина. В 1938 г. незаконно репрессирован, но в январе 1940 г. освобождён и полностью оправдан. С 1940 г. капитан на судах АКОфлота. В июле 1944 г. — капитан рефрижератора «Комсомолец Арктики», затем капитан-директор самого большого в СССР парохода-рыбозавода «Пищевая индустрия». В 1945 г. откомандирован в распоряжение НКРП СССР, с 1946 г. — в ГКРП. В декабре 1950 г. присвоено персональное звание «капитан флота рыбной промышленности 1-го ранга». В 1952 г. из-за травмы переехал на материк. Последние годы жизни провёл в Крыму. Скончался в 1973 г.

Дулин Матвей Семёнович, ветеран рыбного промыслового флота Камчатки. Родился в 1928 г. В 1949 г. окончил Петропавловский морской рыбопромышленный техникум, распределён в КРФ. Трудовую деятельность начал мотористом 2-го класса на танкере «Максим Горький». С 1949 по 1954 г. на этом судне «вырос» до старшего механика. До 1959 г. трудился стармехом танкера «Сунгари». Затем до 1961 г. — групповой механик. После прибытия в состав УТРФ плавбазы «Ламут» направлен на неё старшим механиком, проработал на этом судне до 1965 г., затем снова был групповым механиком. В 1968 г. по приходу новых плавбаз типа В-69 направлен старшим механиком на базу «50 лет Октября». В 1969 г. перешёл главным механиком на однотипную базу «Северный полюс», где проработал до 1972 г. Затем вернулся в управление базы флота на должность механика-наставника. В 1975 г. стал начальником механико-судовой службы УТРФ,

которую возглавлял много лет. Награждён орденом «Знак Почёта», медалью «За доблестный труд», знаком «Отличник социалистического соревнования». Скончался 30 ноября 2010 г.

Евдокимов Александр Константинович, кандидат экономических наук, заслуженный деятель культуры, старейший работник рыбной промышленности Камчатки. Родился в 1916 г. Выходец из рабочей семьи. Трудиться начал слесарем на Астраханской верфи. Окончив Астррыбвтуз, прибыл на Камчатку. Главный инженер рыбокомбинатов в Октябрьском, Озерной и Кировске, главный инженер и заместитель начальника КРП. Олицетворял собой элитарный в истории СССР корпус «красных директоров» — профессионалов высочайшего уровня. Директор Камчатского отделения ТИНРО. Зарекомендовал себя как человек многогранного таланта с острым чутьём нового, ценитель поэзии, строгий, но справедливый руководитель. Скончался 12 января 1994 г.

Егоров Юрий Дмитриевич, капитан дальнего плавания, ветеран БРХФ. Родился в 1928 г. в г. Куйбышеве в семье рабочего. Трудиться начал в годы Великой Отечественной войны. В 1953 г. после службы в ВМФ пришёл в КРФ. Окончив учебно-курсовой комбинат, работал вахтенным и старшим помощником капитана. В 1965 г. окончил ПКМУ по специальности «техник-судоводитель». Работая капитаном, проявил себя как способный, принципиальный руководитель, хороший организатор, целеустремленный, чуткий и отзывчивый человек. За добросовестный труд, личные, деловые и организаторские качества неоднократно награждался почётными грамотами, отмечен многими поощрениями. Скончался в феврале 1980 г.

Евстафиади Илья Григорьевич, один из первых моряков БАОЛ, родоначальник камчатского тралового флота. Родился в 1914 г. в г. Керчь в греческой семье. Рыбачить начал с малых лет на Чёрном море. С 1934 г. трудился на Камчатке в Микояновском рыбокомбинате. В 1935 г. окончил курсы судоводителей-двухсоттонников в Петропавловском порту АКО, назначен капитаном флота Кировского рыбокомбината. С 1936 г. — неводчик БАОЛ на дрефтере «Ударник». В 1938 г. одним из первых камчатцев награждён знаком «Отличник Наркомрыбпрома». В 1940 г. — капитан дрефтера «Ударник» Морлова АКО. Осенью 1943 г. после гибели «Ударника» при столкновении с военным тральщиком приговорён к трём годам тюремного заключения с отправкой на фронт. В конце 1944 г. ранен в бою. После лечения в начале 1945 г. комиссован, вернулся на Камчатку, снова поступил в Морлов АКО. Летом 1947 г. окон-

чил курсы штурманов. Капитан буксира «Кашалот», в зимнее время — капитан траулера «Гага». Скончался в районе промысла от сердечного приступа в марте 1953 г. Похоронен в г. Петропавловске-Камчатском на старом кладбище на четвёртом километре.

Егельский Иван Павлович, ветеран Петропавловского морского торгового порта, докер-механизатор 1-го класса, почётный работник Морского флота. Родился 13 апреля 1930 г. В порту с 1959 г., один из лучших производственников, воспитатель молодых специалистов. В 1961 г. присвоено звание ударника коммунистического труда. Активный общественник, дважды избирался членом центрального комитета профсоюза рабочих морского и речного флота, член сборной команды Добровольного спортивного общества «Водник» по шахматам. Награждён орденом Трудового Красного Знамени.

Елисеев Пётр Фёдорович, политработник, участник Великой Отечественной войны, персональный пенсионер. Родился в ноябре 1907 г. в крестьянской семье. Трудиться начал с шестнадцати лет. В 1930 г. вступил в ВКП(б). В 1933 г. по решению ЦК ВКП(б) направлен на партийную работу инструктором политотдела при Азово-Черноморском госрыбтресте в г. Ростов-на-Дону, затем работал парторгом в рыбной промышленности Ахтарского района Краснодарского края, заместителем директора по политчасти Ахтарской моторно-рыболовной станции, секретарём Ахтарского райкома ВКП(б), заместителем заведующего отделом Краснодарского крайкома ВКП(б). В июле 1940 г. решением ЦК ВКП(б) мобилизован на политическую работу в рыбную промышленность Камчатки. Был заместителем начальника политотдела управления АКО, заведующим промышленным отделом обкома, первым секретарём Усть-Большерецкого райкома, вторым секретарём Камчатского обкома ВКП(б), в 1945 г. участвовал в Курильской десантной операции: командирован в политотдел десантных войск. За образцовое выполнение правительственного задания по снабжению РККА и спецзадания командования РККА награждён орденом «Знак Почёта». Скончался в июне 1987 г.

Емельянов Семён Павлович, начальник АКО. Родился в 1901 г. в Тульской губернии в крестьянской семье. В 1918 г., являясь членом комитета бедноты, служил в продотряде. В ноябре 1919 г. вступил в РКП(б). В марте 1920 г. был мобилизован в Красную Армию. В 1922 г. направлен на Балтийский флот, затем становится слушателем военно-морского училища им. Фрунзе. С 1926 по 1929 г. работал в Ленинградском морском торговом порту агентом-

экспедитором, был неосвобождённым секретарём партячейки. С 1929 по 1933 г. руководил холодильником рыбоконсервного комбината им. А. И. Микояна в г. Астрахани. В 1934 г. возглавил комбинат «Востокрыбхолод» в г. Владивостоке. За успешное выполнение плана первого полугодия 1935 г. получил от НКПП СССР наградные именные часы. В ноябре 1935 г. направлен на учёбу во Всесоюзную Академию пищевой промышленности им. И. В. Сталина, но образования не завершил. С осени 1937 по февраль 1939 г. — вновь управляющий холодильным комбинатом. С февраля 1939 по ноябрь 1943 г. возглавлял АКО. В это время была проведена реорганизация АКО. Из ведения общества в 1939 г. изъяты снабжение населения Камчатки, а также овощеводческие и оленеводческие совхозы. Преодолён возникший вследствие массовых репрессий кадровый кризис, стабилизировано положение АКО. Общество, качественно перестроив работу, успешно выполнило задачи, поставленные военным временем.

Ермошкин Георгий Яковлевич, один из организаторов активного морского рыболовства на Камчатке. Родился в 1904 г. в с. Бахмир Астраханской губернии в семье потомственного рыбака. Работал матросом, литейщиком на Астраханском судоремонтном заводе им. Третьего Интернационала. В 1926 г. получил диплом судоводителя-двухсоттонника. Служил в РККА, после демобилизации в 1929 г. направлен в числе «двадцатипяти тысячников» на коллективизацию рыболовецкого населения Прикаспия. В 1935 г. — звеньевой колхоза «Большевик» Астраханского Рыбакколхозсоюза, один из пионеров круглогодичного лова на Каспийском море. Награждён почётной грамотой Рыбакколхозсоюза, орденом Трудового Красного Знамени. 1 сентября 1937 г. зачислен слушателем промышленной академии им. И. В. Сталина. В 1940 г. командирован на Камчатку с заданием наладить здесь круглогодичный промысел. Назначен начальником Морлова АКО. В 1943 г. награждён орденом «Знак Почёта». С Камчатки откомандирован в г. Ялту — осваивать новые способы добычи, потом работал под Калининградом, а с 1953 г. — снова на Камчатке в должности флагманского капитана-наставника УТРФ.

Ершов Алексей Иванович, капитан дальнего плавания, старейший капитан КМП, первым удостоенный знака «Тридцать лет безаварийной работы». Родился в 1913 г. в Приморском крае в семье рабочего. На флот пришёл 15 мая 1930 г. матросом. Работал на китобойце, буксире, шхунах и рефрижераторе. В годы Великой Отечественной войны — штурман вспомогательного судна

РККФ на Северном бассейне, проводил конвои с оборонными грузами. Почти три года участвовал в отражении атак вражеских бомбардировщиков и буксировке повреждённых транспортов. Потом работал на пароходе «Андреев», доставлявшем боевую технику из Канады и США в г. Владивосток. В августе 1945 г. старшим помощником капитана парохода «Урицкий» участвовал в Курильской десантной операции. Капитан с 1949 г. 27 мая 1952 г. переведён в КЧГМП с китобойного судна «Тайфун». Свыше двадцати лет возглавлял спасатель «Зевс». Под его руководством неоднократно осуществлялись сложнейшие буксировки через Тихий океан, проводились спасательные операции иностранных и советских судов. Спасено свыше ста различных судов, в том числе три японских рыболовных, за что правительство Японии наградило его благодарственной грамотой. Отмечен орденами Отечественной войны 2-й степени, «Знак Почёта», многими медалями, нагрудными знаками. Дважды удостоивался звания «Лучший капитан ММФ СССР». Скончался 14 апреля 1988 г.

Ершов Виктор Кириллович, один из лучших механиков-наставников КМП, ветеран морского транспортного и рыбопромыслового флота. Родился в крестьянской семье в Приморском крае в январе 1915 г. В июне 1931 г. стал курсантом мореходной школы в г. Владивостоке. Много лет работал в рыбной промышленности Дальнего Востока, пройдя путь от моториста буксирного катера до главного инженера и главного механика УТРФ. В годы Великой Отечественной войны — старший механик судов зверобойного флота, два года провёл в США, был командирован в КНР. В 1962 г. перешёл в КМП механиком-наставником. Показал себя великолепным специалистом, грамотным и умелым наставником молодых механиков. Пользовался большим авторитетом и уважением плавсостава. В 1976 г. вышел на заслуженный отдых. Скончался в августе 1986 г.

Желудков Алексей Павлович, механик, ветеран КРФ и УТРФ. Родился 5 октября 1911 г. в г. Благовещенске. Четырёх лет от роду лишился отца, шести лет — матери. Воспитывался в детдоме, в пятнадцать лет — ученик машиниста на судах СТФ и ГУСМП. В 1937 г. после демобилизации второй, затем — старший механик на судах флота рыбной промышленности. Долгое время работал на пароходе «Орочон». В 1939 г. вступил в ВКП(б), с 1954 г. трудился в аппарате УТРФ. Скончался 15 апреля 1974 г.

Жирилов Михаил Данилович, заслуженный ветеран КМП, почётный работник Морского флота, заслуженный работник транспорта

РСФСР. Проработал в порту тридцать два года, прошёл трудовой путь от ученика крановщика до слесаря 6-го разряда, бригадир слесарей по ремонту порталных кранов Петропавловского морского торгового порта. Высококвалифицированный специалист, автор десятков рационализаторских предложений. Награждён орденом «Знак Почёта», медалью «За доблестный труд». Скончался в ноябре 1991 г., похоронен в г. Петропавловске-Камчатском на Аллее ветеранов городского кладбища.

Заварин Владимир Антонинович, капитан-директор, заместитель начальника УТРФ, ветеран рыболовского флота. Родился в 1928 г. В УТРФ с марта 1961 г. после окончания Дальневосточного мореходного училища в г. Находке. За короткое время прошёл путь от матроса СРТ «Командор» до капитана СРТМ 8-454. С приходом новых плавбаз в 1970 г. назначен старшим помощником капитана, в 1973 г. — капитаном-директором плавбаз «Орочон» и «Авача». Проработав около пяти лет заместителем начальника БРХФ по флоту, в мае 1984 г. вернулся в УТРФ. До ухода на пенсию в августе 1995 г. занимался жилищно-бытовыми и социальными вопросами рыбаков. Зарекомендовал себя как грамотный руководитель и отзывчивый товарищ. Скончался в октябре 1998 г.

Задорожный Николай Константинович, старший механик, старейший работник КМП. Родился в 1914 г. в г. Владивостоке в семье рабочего. После окончания шести классов поступил во Владивостокскую школу морского ученичества, окончил её в 1935 г. с квалификацией моториста 1-го класса. В этом же году начал работать в ДВГМП, сначала кочегаром, затем машинистом, позже механиком. Учился на курсах механиков. В КЧГМП с марта 1950 г. Долгое время работал старшим механиком парохода «Вага». Опытный специалист, щедро передавал свой опыт молодым механикам. Награждён медалями «За оборону Заполярья», «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». В марте 1964 г. отмечен знаком «Почётному работнику Морского флота». Скончался в сентябре 1965 г. в г. Владивостоке.

Заньков Константин Петрович, старший механик, ветеран КМП. Родился в 1914 г. в семье моряка, старшего механика крупных пароходов Добровольного флота. Окончил Владивостокский морской техникум в 1935 г., уже в 1940 г. стал старшим механиком, трудился на судах ДВГМП «Искра», «Маньч», «Буря», «Александр Невский». За образцовое выполнение правительственных заданий по доставке в СССР оборонных грузов из США в годы

Великой Отечественной войны награждён орденами «Знак Почёта», Трудового Красного Знамени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и «За победу над Японией». В КЧГМП с основания, старший механик пароходов «Бухара», «Гоголь», «Якутск». В 1956 г. удостоен звания «Лучший механик ММФ СССР», награждён знаком «Почётному работнику Морского флота». Неутомимый рационализатор, грамотный наставник молодых механиков, пользовался огромным авторитетом. Скончался в августе 1970 г. 11 января 1975 г. государственный флаг СССР поднят над построенным для КМП теплоходом «Константин Заньков».

Зинченко Иван Дмитриевич, старший механик на судах АКО-флота и КРФ. Родился в 1908 г. на ст. Прилуки Полтавской губернии в многодетной семье железнодорожника. Трудиться начал батраком в кубанской станице. В девятнадцать лет стал рабочим-слесарем, затем судомехаником. В АКОфлоте с 1939 г., начинал на танкере «Максим Горький». Член ВКП(б) с 1947 г. За труд в годы Великой Отечественной войны награждён медалью «За трудовую доблесть». Скончался 4 декабря 1961 г. в районе промысла на транспортно-холодильном судне «Елизово».

Зозуля Борис Лаврентьевич, ветеран труда, почётный работник Морского флота. Родился в 1932 г. В КЧГМП с 1954 г., после окончания Одесского института инженеров морского флота. Начиная трудиться инженером-конструктором. С 1971 г. и до ухода на пенсию в августе 1985 г. работал начальником отдела технического контроля на Петропавловском судоремонтном заводе ММФ. Активно внедрял прогрессивные методы организации труда, боролся за улучшение качества работ. Много сил и энергии отдал воспитанию молодого поколения: на протяжении ряда лет являлся наставником молодёжи, пропагандистом, председателем отделения ВОИР. Автор более тридцати рационализаторских предложений по улучшению организации производства. Удостоен званий «Лучший рационализатор ММФ», «Заслуженный донор СССР». Скончался 18 февраля 1986 г.

Зырянов Виктор Александрович, начальник Базы тралового флота (БТФ) в 1985—1987 гг. Родился в 1942 г. в семье военнослужащего. Детские годы провёл в Приморье, в г. Лесозаводске. По окончании девяти классов средней школы поступил в ПКМУ. После выпуска из училища работал на судах УТРФ — траулерах «Полярник», «Дубрава», «Орель», «Судоводитель», плавбазах «Чукотка», «Ламут», «Авача», поднявшись по служебной лестнице

до капитана-директора. В 1981 г. — начальник службы мореплавания, затем заместитель начальника базы по добыче и флоту, заместитель начальника по производству. В октябре 1985 г. назначен начальником БТФ. Руководил этим предприятием до начала 1988 г. В 1988 г. избран членом ЦК профсоюза работников рыбного хозяйства СССР.

Иванов Павел Матвеевич, капитан дальнего плавания. Один из пионеров дальневосточного активного морского лова, начинавшегося на Старой Аскольдовой банке в заливе Петра Великого. Родился 20 августа 1908 г. На флоте рыбной промышленности Камчатки с 1931 г., после окончания Владивостокского морского техникума. Командовал буксиром «Кит», танкером «Максим Горький». В годы войны и позже — капитан паровых рыболовных траулеров Морлова АКО и УТФ ГКРП. Скончался в мае 1960 г., похоронен в г. Петропавловске-Камчатском на Халактырском кладбище.

Изаак Яков Яковлевич, капитан дальнего плавания, ветеран КРФ. Родился в 1919 г. На флоте с 15 февраля 1939 г. В 1946 г. старший помощник капитана лесовоза «Коккинаки», в 1953 г. — капитан пароходов «Сима», «Терек». Командовал учебными парусными баркентинами «Штурман» и «Горизонт», на которых воспитал поколение молодых судоводителей — курсантов ПКМУ. После ухода с флота трудился в аппарате КРП. Скончался в мае 1990 г.

Изергин Иннокентий Васильевич, флагманский электромеханик, ветеран Океанрыбфлота, ветеран труда, участник Великой Отечественной войны. Родился в 1921 г. Трудовую деятельность на промысловом флоте начал электромехаником в 1952 г. после окончания учебно-курсового комбината. В 1956 г. окончил ПКМУ, работал электромехаником на БМРТ, затем флагманским электромехаником. В 1979 г. ушёл на заслуженный отдых, воспитав большую группу хороших специалистов. Награждён двумя орденами Красной Звезды и шестью медалями. Скончался 18 сентября 1983 г.

Кабунова Евгения Андреевна, работница Озерновского рыбокомбината, стахановка, бригадир женской бригады на обработке рыбы, пошиве ловушек, хозяйственных работах. Начиная с путины 1937 г. показывала «образцы честной высокопроизводительной работы». За время работы бригадиром в довоенные и военные годы получила восемь премий. Из газеты «За большевистскую путину» за 16 июля 1940 г.: «Укладчица рыбы базы № 2. Депутат областного Совета. Член ВЛКСМ, член комитета комсомола. За стахановскую работу в путину 1938 г. награждена зна-

ком “Отличник рыбной промышленности”. В путину 1939 г. получила благодарность от наркома. Норму на укладке сельди-малосола в ящики выполняет на 165 %». В 1943 г. назначена помощником засольного мастера, награждена медалью «За трудовое отличие». Последние годы перед пенсией работала в сетепшивочном цехе комбината. В 1970 г. ушла на заслуженный отдых и уехала в г. Улан-Удэ.

Кадет Иван Дмитриевич, капитан дальнего плавания, ветеран КРФ. Родился в 1908 г. На флоте с 19 марта 1938 г. Был капитаном пароходов «Щорс», «Ительмен», лесовоза «Коккинаки», капитаном флота КРФ, главным капитаном отдела флота ГКРП, начальником электрорадионавигационной камеры Петропавловского морского рыбного порта. Член КПСС, образование среднетехническое. Скончался в июле 1971 г.

Калёнов Василий Никифорович, организатор и руководитель рыбной промышленности Камчатки. Родился 24 января 1910 г. в г. Астрахани. С пятнадцати лет трудился на рыбзаводе; затем — чернорабочий, безработный. В 1932 г. окончил рабфак, затем Астрыбвтуз. В предвоенные, военные и послевоенные годы работал на предприятиях Волго-Каспийского госрыбтреста. В июле 1949 г. — директор комбината тралового флота ГКРП, через год — управляющий Восточно-Камчатским госрыбтрестом. Позже — заместитель, первый заместитель начальника Камчатского совнархоза, а с ноября 1959 г. и до выхода на пенсию в 1972 г. — начальник КРП. В условиях уменьшения подходов лосося к берегам Камчатки переналаживал отрасль на активный лов в дальних морях, развивал береговые предприятия, совершенствовал промысловый и транспортный флот. За годы его руководства рыбная промышленность Камчатки достигла наивысшей точки качественного развития. Награждён орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции, медалями. Скончался в г. Владимире 10 января 1994 г. Его именем назван РТМК-С ЗАО «Камчатипэкс».

Камчатка Юрий Иванович, начальник ПКМУ. Родился 7 ноября 1934 г. в г. Казани в семье врача. В 1952 г. зачислен в Тихоокеанское высшее военно-морское училище им. С. О. Макарова в г. Владивостоке. В 1956 г. в соответствии с приказом министра обороны СССР о сокращении Вооружённых Сил в составе выпускного курса переведён в Дальневосточное высшее инженерное морское училище им. Г. И. Невельского, которое окончил в 1958 г., получив диплом с отличием. После этого прибыл по распределению в г. Петропавловск-Камчатский в УТРФ. До августа 1960 г.

трудился третьим и вторым помощником капитана. По распоряжению КРП направлен на преподавательскую работу в ПКМУ. 25 декабря 1962 г. назначен начальником судоводительского отделения. 29 ноября 1965 г. принял командование над ПКМУ и возглавлял его самый длительный срок среди всех руководителей — пятнадцать лет. Время его деятельности стало периодом наиболее интенсивного развития училища. Неоднократно поощрялся МРХ СССР, Главным управлением «Дальрыба», КРП. 24 июля 1980 г. назначен начальником Херсонского мореходного училища Азчеррыбы. Затем преподавал в мореходном училище в г. Санкт-Петербурге. Награждён орденом Трудового Красного Знамени, юбилейной ленинской медалью, знаком «Отличник социалистического соревнования рыбной промышленности СССР». Скончался 18 июля 2000 г. в г. Санкт-Петербурге.

Кандыба Иван Серафимович, старший мастер добычи, ветеран рыбопромыслового флота Камчатки. Родился 1 марта 1937 г. С 1958 г. — матрос на рыбодобывающих судах. С 1966 г. и до конца жизни не уходил с промысловой палубы крупнотоннажных судов: БМРТ и БАТМ. С 1968 г. трудился в УОР. Высококласный специалист, личным примером воспитал целое поколение хозяев промысловой палубы. За добросовестный труд удостоен правительственных наград, почётных грамот и благодарностей. Скончался 31 марта 1997 г.

Катунин Алексей Васильевич, боцман, ветеран рыбопромыслового флота, знатный рыбак Камчатки (25 января 1982 г.). Родился 30 января 1931 г. в с. Подсосанки Карачаевского района Брянской области. С 1941 по 1951 г. трудился в колхозе, затем служил в Советской Армии. С 1954 г. — матрос на судах УТФ. В 1968 г. перешёл в УОР. Трудился вначале матросом, затем боцманом. Награждён орденами Трудовой Славы 3-й степени, «Знак Почёта», ленинской юбилейной медалью. Скончался 4 октября 2004 г.

Качайлов Сергей Петрович, начальник Петропавловского морского торгового порта ММФ СССР в 1969—1972 гг. Родился в 1925 г. в Днепропетровской области на Украине. В 1941—1945 гг. служил в РККА, член ВКП(б) с 1944 г. В 1951 г. окончил Одесский институт инженеров морского флота, в 1952 г. прибыл в Петропавловский морской торговый порт, был главным диспетчером, заместителем начальника порта, начальником порта. В 1972 г. работал в КМП, затем в одном из управлений ММФ СССР в г. Москве. Награждён орденами Трудового Красного Знамени, Славы 3-й степени, медалями «За победу над Германией в Великой Отечествен-

ной войне 1941—1945 гг.», «За победу над Японией», юбилейными. По выходу на пенсию жил в г. Москве.

Каптенор Григорий Ильич, капитан дальнего плавания. Родился 1 мая 1913 г. в с. Ново-Русановка Приморской области в крестьянской семье. С 1935 г. в АКОфлоте. С 1941 по 1954 г. служил в ВМФ. В сентябре 1954 г. после окончания службы возвратился на суда КРФ, продолжил работать на штурманских должностях. С марта 1961 г. — капитан транспортно-холодильного судна «Орион». Всю свою жизнь посвятил морю и прошёл путь от простого матроса до одного из лучших капитанов КРФ. Скончался 5 ноября 1967 г. во время очередного рейса в Оссорской больнице.

Картожинский Яков Михайлович, заслуженный работник рыбного хозяйства Российской Федерации, ветеран труда, участник трудового фронта в годы Великой Отечественной войны, главный механик плавбаз и плавзаводов. Родился в 1928 г. Трудился в УТРФ механиком, старшим механиком, механиком-наставником. Имел почётное звание «Знатный рационализатор РСФСР». 24 июня 1984 г. присвоено почётное звание «Знатный рыбак Камчатки». Награждён орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почёта». Скончался в июне 2006 г. в г. Новосибирске.

Кириллов Виктор Семёнович, один из организаторов государственной рыбной промышленности Камчатки. Родился в 1908 г. Член ВКП(б) с 1930 г. На полуостров направлен в 1934 г. для работы в создаваемых политорганах. До 1940 г. — заместитель начальника политотдела, в 1940—1944 г. — директор Кировского, затем Митогинского рыбокомбинатов АКО. В 1945 г. «в порядке укрепления кадров» назначен директором Морлова АКО. С 1948 по 1962 г. — директор Колпаковского, Большерецкого, Озерновского, Кихчикского и Октябрьского рыбокомбинатов. С 1962 г. — заместитель начальника КРП, в 1968 г. вышел на пенсию. Награждён орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта», медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Скончался 19 марта 1969 г.

Кириченко Анатолий Степанович, капитан дальнего плавания, ветеран рыбного промыслового флота. Родился 29 июля 1940 г. в г. Петропавловске-Камчатском. Здесь прошла вся его жизнь: школьник, студент, матрос, помощник капитана, капитан-директор плавбаз. Последние тринадцать лет работал капитаном-наставником учебно-тренажёрного центра ОАО «Океанрыбфлот». Награждён орденами, медалями, почётными грамотами и благодарностями. Скончался 28 января 2000 г.

Киселёв Василий Васильевич, капитан дальнего плавания, один из первых капитанов КЧГМП. На морском флоте — с семнадцати лет. В 1943 г. окончил Владивостокский морской техникум, в 1946 г. успешно сдал экзамен на звание штурмана дальнего плавания. В КЧГМП с 21 мая 1949 г., возглавлял экипаж парохода «Якутск». В 1951 г. судно участвовало в спасении переломившегося пополам парохода ДВГМП «Валерий Чкалов». За труд в годы Великой Отечественной войны награждён медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и «За победу над Японией». Скончался 30 сентября 1955 г.

Киселёв Павел Дмитриевич, капитан дальнего плавания, начальник КРФ, КГМП, КУМФ ДВОП, КМП. Родился 24 июля 1914 г. в г. Владивостоке в семье выходца с Украины, десятника на строительстве военной крепости. После окончания Дальневосточного рыбного техникума в 1934 г. направлен на Камчатку в АКОфлот. Первая должность — третий помощник капитана траулера «Буревестник». На этом судне «вырос» до старшего помощника, выполнял обязанности капитана. В 1938 г. — штурман парохода «Ительмен», в годы Великой Отечественной войны — капитан парохода «Якут». В 1945 г. — капитан парохода «Чавыча», через год — заместитель, затем начальник КРФ, в 1953 г. — заместитель начальника ГКРП. В 1953 г. поступил в Высшую школу пищевой промышленности, по окончании которой получил квалификацию «экономист-организатор». В 1957 г. — заместитель начальника УМАР. С мая 1958 г. — начальник КМП. На этой должности находился дольше всех своих предшественников и преемников. Период его руководства стал временем наиболее динамичного развития предприятия. Пользовался большим уважением у рыбаков и моряков Камчатки как человек и руководитель. В 1971 г. был освобождён от должности начальника пароходства в связи с выходом на пенсию, после чего стал капитаном-наставником. В 1973 г. уехал в г. Владивосток. Награждён орденами Ленина и Красного Знамени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За отличие в охране государственной границы СССР», знаком «Почётному работнику Морского флота». Скончался 24 сентября 1996 г. в г. Владивостоке.

Кисельгоф Владимир Иосифович, пассажирский помощник капитана теплохода «Петропавловск». Родился 24 июня 1932 г. в г. Магнитогорске Челябинской области. В неполные шестнадцать лет поступил матросом в ДВГМП. С образованием в 1949 г.

КЧГМП перевёлся на Камчатку, работал на транспортных судах «Луга», «Красноярск», «Иван Тургенев» и других. Был матросом, плотником, боцманом. После демобилизации из Советской Армии в 1955 г. вернулся в пароходство и продолжил трудиться боцманом. В 1967 г. назначен пассажирским помощником капитана теплохода «Петропавловск». Здесь проявил большие организаторские способности. Отличался высокой принципиальностью, чуткостью к людям и личной скромностью. Неоднократно избирался членом судового комитета, партийного бюро, входил в совет наставников. Награждён медалями «За доблестный труд», «За трудовое отличие», «Ветеран труда», грамотами Петропавловского горкома КПСС и ММФ СССР. Скончался 10 апреля 1989 г.

Клепиков Георгий Николаевич, капитан дальнего плавания, Герой Социалистического Труда (1966), почётный работник Морского флота СССР, старейший судоводитель КМП. Родился в 1914 г. В 1940 г. окончил Владивостокский морской техникум. С 1940 г. — штурман на судах ДВГМП. В 1945 г. — третий помощник капитана самого большого транспортного судна СССР — парохода «Трансбалт». Капитан с 1949 г., в КЧГМП — с 1953 г. В 1964 г. окончил Дальневосточное высшее морское инженерное училище. С момента приёмки в 1962 и по 1982 г. командовал пассажирским теплоходом «Николаевск». В 1964 г. экипаж «Николаевска» стал коллективом коммунистического труда. С 1982 г. на пенсии. Награждён орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта», медалью «Серп и Молот». Скончался в марте 1986 г.

Климов Алексей Иванович, ветеран рыбопромыслового флота, механик-наставник ОАО «Океанрыбфлот». Родился в 1940 г. Трудовую деятельность начал в 1967 г. после окончания Дальрыбвтуза, был рефрижераторным механиком. С 1974 г. до конца жизни работал в механико-судовой службе групповым инженером, затем механиком-наставником. Скончался 26 августа 2001 г.

Коваль Сергей Филиппович, партработник, ветеран КМП, председатель комитета плавсостава. Родился в 1918 г. в дер. Пыхта Кемеровской области в семье крестьянина. После окончания средней школы учился в фабрично-заводской школе коксохимического завода, которую окончил в девятнадцать лет, получив специальность химика-аппаратчика. В 1938—1946 гг. служил в ВМФ. Член ВКП(б) с 1942 г. После демобилизации работал первым помощником капитана на судах ГКРП, затем — секретарём партбюро Петропавловского морского рыбного порта. В августе 1953 г. перешёл в КЧГМП. В течение пяти лет был секретарём партбюро

Петропавловского морского торгового порта, председателем порткоммора. Три года плывал первым помощником капитана на судах пароходства, затем в декабре 1965 г. был избран председателем комитета плавсостава. Награждён орденом «Знак Почёта» ленинской юбилейной медалью, знаком «Почётному работнику Морского флота», грамотами. Скончался в июне 1973 г.

Ковальчук Григорий Климентьевич, старший механик, старейший работник морского транспортного флота Дальнего Востока. Родился в 1889 г. в крестьянской семье. На флоте с 1908 г., кочегар парохода Добровольного флота «Екатеринослав», ходившего по линии Одесса — Владивосток. В г. Петропавловске-на-Камчатке впервые побывал в 1914 г. В 1931 г. окончил учебно-курсовой комбинат, получил диплом механика первого разряда. Работал на пароходах «Кишинёв», «Ставрополь», ледоколах «Иосиф Сталин», «Анастас Микоян». В годы Великой Отечественной войны выполнял правительственные задания по перевозке оборонных грузов. Участник Курильской десантной операции. В КЧГМП с 1952 г., старший механик парохода «Бухара». Машинная команда этого судна являлась лучшей в пароходстве, внедряя передовые методы труда. Отдавал все силы развитию морского флота, воспитанию моряков в духе любви к профессии, гордости за родину. Избирался депутатом Петропавловского городского Совета. Награждён орденами Ленина и Красной Звезды, медалями. В 1957 г. ушёл на пенсию. По ходатайству ветеранов КЧГМП приказом ММФ СССР в 1974 г. сухогрузу, построенному для пароходства на Выборгском судостроительном заводе, присвоено имя «Григорий Ковальчук».

Козырев Геннадий Александрович, капитан дальнего плавания, старейший работник рыбной промышленности Камчатки, ветеран КРФ. Родился в 1914 г. В 1936 г. окончил Владивостокский морской рыбопромышленный техникум. Начал работу на флоте третьим штурманом спасательного буксира АКОфлота «Кит». Быстро прошёл нелегкий путь до высших командных должностей, в 1946 г. назначен капитаном парохода КРФ «Якут». В 1950 г. приказом МРП СССР присвоено персональное звание «капитан 2-го ранга флота рыбной промышленности СССР». В 1954 г. как молодой перспективный работник выдвинут на должность начальника КРФ. После объединения Тралфлота, КРФ и Петропавловского морского рыбного порта работал заместителем начальника, капитаном-наставником. С 21 сентября 1962 г. — начальник морской инспекции УТРФ. Отдал флоту рыбной промышленнос-

ти Камчатки, воспитанию многочисленной когорты профессиональных моряков тридцать пять лет жизни. С 1971 г. на пенсии. Скончался 24 декабря 1983 г. в г. Владивостоке.

Козырев Казбулат Асламбекович, начальник КЧГМП. Родился в 1913 г. в Осетии в семье крестьянина. Трудовую деятельность начал в 1928 г. После окончания школы направлен на работу в Среднюю Азию. С 1929 г. член ВЛКСМ. В 1930 г. ЦИК Таджикистана направил его на учёбу на рабфак в г. Иваново. Окончив его в 1934 г., поступил в Горьковский институт инженеров водного транспорта. В 1936 г. перешёл в Одесский институт водного транспорта, который окончил в 1939 г. по специальности «инженер-эксплуатационник». С 1939 г. работал в управлениях Азовско-го и Черноморского пароходств, пароходства «Совтанкер». В годы Великой Отечественной войны вступил в ВКП(б). В 1950 г. переведён из Одесского порта в КЧГМП на должность заместителя начальника пароходства по эксплуатации. С февраля 1955 г. — начальник КЧГМП. Избирался депутатом Камчатского областного Совета депутатов трудящихся. Погиб в автокатастрофе в начале марта 1958 г.

Колесников Пётр Степанович, старший механик, ветеран КРФ. Родился в 1897 г. В годы Первой мировой войны служил матросом на Российском Императорском флоте. В 1929 г. окончил морской техникум. Преподавал судомеханические дисциплины. В АКОфлоте трудился с 13 июля 1937 г. Много лет проработал старшим механиком парохода «Ительмен». Имел редкий в то время диплом механика-паровика 1-го разряда. Единственный механик камчатского флота, в начале 1950-х гг. получивший персональное звание «инженер-капитан флота рыбной промышленности 2-го ранга». Неоднократно завоёвывал звание «Лучший механик КРФ», занесён в Книгу почёта флота. За более чем тридцатипятилетний срок службы на флоте воспитал множество высококлассных специалистов.

Колмогоров Дмитрий Филиппович, заслуженный рыбовод Российской Федерации. Родился в 1929 г. После окончания Тобольского рыбопромышленного техникума в 1948 г. прибыл на Камчатку в Большерецкий рыбокомбинат. Технический руководитель и начальник добычи рыбы. С 1955 по 1965 г. — на советской и партийной работе в Соболевском и Усть-Большерецком районах. С 1966 г. — начальник Камчатыввода, в этой должности проработал более двадцати лет. Последние четыре года жизни трудился по специальности в Камчатрыбколхозобъединении. Проявил себя

как опытный и инициативный руководитель. Отдавал много сил и энергии организации охраны рыбных запасов в морских районах и на побережье Камчатки. Не боялся вступать в борьбу с вышестоящими руководителями и авторитетами. За время его руководства Камчатрыбвод превратился в солидную природоохранную организацию и достиг заслуженного уважения на всём Дальнем Востоке и в Тихоокеанском регионе. Отмечен рядом правительственных наград и почётными грамотами. Скончался 25 августа 1995 г.

Комиссаров Николай Михайлович, капитан дальнего плавания, капитан-наставник БОР. Родился 12 сентября 1935 г. в г. Городище Пензенской области. В 1955 г. окончил мореходную школу в г. Находке, распределён на Камчатку. Работал в УТРФ в должности помощника, старшего помощника капитана СРТ «Алушта». В 1960 г. назначен капитаном СРТ «Северянин», затем — капитаном СРТ «Север», «Крутой», «Кедровый», «Кумроч». Окончил ПКМУ. В феврале 1967 г. назначен старшим помощником капитана БМРТ «Восход», затем на ту же должность на БМРТ «Юность». В 1967—1978 гг. — капитан-директор БМРТ «Борис Горинский». В 1980 г. назначен капитаном-наставником службы безопасности мореплавания БОР, где трудился до выхода на пенсию в 2002 г. Награждён орденом Трудового Красного Знамени.

Комлов Константин Аксентьевич, бригадир слесарей Петропавловского морского торгового порта. Родился 27 февраля 1931 г. В порт пришёл учеником крановщика в 1955 г. Стал старшим крановщиком, слесарем 6-го разряда, затем бригадиром слесарей коллектива коммунистического труда по техническому обслуживанию порталных кранов. Зарекомендовал себя как высококлассный профессионал, хороший организатор, активный рационализатор. Один из первых ударников коммунистического труда в порту, член парткома. Награждён орденом «Знак Почёта», медалями. Скончался 20 апреля 1978 г.

Кондратьев Иван Филиппович, старший механик, ветеран КЧГМП. Родился в г. Уссурийске в большой крестьянской семье. В возрасте шести лет остался без отца, рано узнал тяготы трудовой жизни — с двенадцати лет начал работать учеником в сельскохозяйственных мастерских, трактористом в г. Спасске. Позже переехал в г. Владивосток, где поступил мотористом на суда. С 1937 г. — старший механик судов ГУСМП, Дальневосточного и Сахалинского пароходств. С 1950 г. в КЧГМП. Зарекомендовал себя деятельным, инициативным работником, постоянно повышав-

шим квалификацию. Свой большой практический опыт постоянно и щедро передавал молодым механикам. Награждён орденом Ленина, знаком «Почётному работнику Морского флота». В 1966 г. вышел на пенсию. Скончался в марте 1973 г.

Конторович Георгий Александрович, старейший работник КРФ. Родился в 1914 г. в 1946—1957 гг. занимал должности начальника отдела эксплуатации, заместителя начальника КРФ, исполнял обязанности начальника КРФ. В 1959 г. трудился начальником отдела флота КРП. Член КПСС, образование высшее.

Копытин Александр Михайлович, организатор и руководитель рыбохозяйственных учебных заведений Камчатки. Родился 3 сентября 1907 г. в г. Хабаровске в семье выходца из крестьян Нижегородской губернии. С 1923 по 1927 г. учился в Хабаровском педагогическом техникуме, затем в течение года заведовал школой в с. Славянка. В 1928 г. по решению Хабаровского крайкома комсомола направлен на Камчатку, работал директором сельских школ. С 1935 по 1938 г. учился в Московском государственном педагогическом институте на историческом факультете. С марта 1938 г. в г. Петропавловске-Камчатском: инспектор, начальник горно. В 1941 г. — секретарь горисполкома. Член ВКП(б) с 1940 г. В 1952 г. окончил Хабаровский педагогический институт. С 1954 г. — начальник ПКМУ, с 24 апреля 1959 г. — первый директор Петропавловск-Камчатского морского рыбопромышленного техникума. На этой должности оставался до середины 1967 г., а затем, выйдя на пенсию, уехал в г. Липецк, где вскоре скончался. Зарекомендовал себя как душевный, но строгий педагог и воспитатель, интересный собеседник.

Корж Владимир Афанасьевич, ветеран рыбопромыслового флота. Родился в 1927 г. Работал главным механиком плавбаз УТРФ «Комсомольск-на-Амуре», «Советская Сибирь», «Новая Каховка». Скончался в декабре 2007 г.

Корниенко Тимофей Сергеевич, директор Жупановского рыбокомбината АКО. Родился в 1903 г., из крестьян. Окончил реальное училище в г. Никольске-Уссурийском. С 1923 по 1933 г. служил в РККА на Дальнем Востоке, участвовал в боях при конфликте на КВЖД. В 1926 г. командирован в советское консульство в Китае в г. Харбине, в 1929 г. был в Финляндии и Эстонии, ездил туда в составе сборной команды СССР. Арестован 29 декабря 1937 г. Особым совещанием при НКВД СССР приговорен к ВМН за «контрреволюционную и вредительскую деятельность». Расстрелян 26 августа 1938 г. Посмертно реабилитирован.

Коробов Владимир Ильич, капитан дальнего плавания. Родился в 1930 г. Окончил школу юнг, семь лет прослужил в ВМФ. После мореходного училища работал штурманом на рыбопромысловых судах Мурманского бассейна. На Камчатке с 1961 г., трудился на транспортных судах, шестнадцать лет был капитаном. Зарекомендовал себя отличным специалистом с большим практическим опытом и доскональным знанием судовождения, добросовестным работником, наставником молодёжи. Пользовался у моряков большим авторитетом. Скончался в октябре 1987 г.

Коробов Карп Ильич, старший механик, старейший работник КРФ. На флот пришёл в 1912 г. В 1917—1922 гг. совершал трамповые рейсы между портами Северной и Южной Америки. С 1923 г. трудился в СТФ. В 1938 г. принимал участие в перегоне плавучего дока с Чёрного моря в г. Петропавловск-Камчатский для судоремонтной верфи. С 1939 г. — старший механик лесовоза «Коккинаки», перегонял его на Камчатку из Англии. Во время Великой Отечественной войны трудился на пароходах «Коккинаки» и «Орочон». За отличную работу в 1941 г. награждён знаком «Отличник Наркомрыбпрома». В 1950 г. вышел на пенсию, уехал в г. Одессу.

Корочин Валентин Матвеевич, старший механик, ветеран транспортного и рыбопромыслового флотов. Родился 29 мая 1915 г. в с. Капустин Яр Царицынской губернии. Трудиться начал в 1932 г. С 1935 г. на Камчатке, ловец Митогинского рыбокомбината. С 1936 по 1939 г. служил в 60-м Камчатском морском пограничном отряде, после демобилизации с 1940 г. работал в АКО-флоте на пароходах «Щорс», «Коккинаки». С 1942 г. — кочегар и машинист паровых траулеров Морлова АКО. В 1954 г. окончил курсы механиков-дизелистов, был вторым и старшим механиком на промысловых судах «Алупка», «Каховка», «Кострома». Трудился в УТРФ до марта 1971 г., до выхода на пенсию. Награждён орденом «Знак Почёта», медалями. Скончался 3 марта 1990 г.

Косолапов Владимир Кузьмич, капитан дальнего плавания, знатный рыбак Камчатки (27 июня 1984 г.). Родился 24 февраля 1931 г. в г. Москве. Трудовую деятельность начал в 1951 г. матросом на судах УТРФ. В 1963 г. заочно окончил ПКМУ. С 1964 г. — капитан. В 1968 г. перешёл в УОР, капитан-директор, капитан-наставник. В 1987 г. вышел на пенсию. Награждён орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта», ленинской юбилейной медалью. Скончался 15 декабря 2000 г. в г. Пушкино Ленинградской области.

Косыгин Иннокентий Николаевич, один из первых матросов АКОфлота, старейший работник КРФ. Уроженец с. Сероглазки. В 1928 г. — матрос первого теплохода АКО «Охотск». В 1932 г. командирован в Италию для перегона во Владивосток траулера «Гага». С 1936 по 1945 г. трудился в БАОЛ и Морлове АКО на паровых траулерах боцманом, траловым мастером, штурманом-практиком. В 1947 г. получил диплом штурмана малого плавания, вернулся в Морлов. С 1949 г. — капитан парусно-моторных шхун КРФ «Актиния», «Энергия». С 1955 г. — капитан лихтера «Повенец». В 1965 г. вышел на пенсию, уехал с Камчатки. Скончался в апреле 1978 г. в г. Вильнюсе.

Кравченко Пётр Егорович, ветеран Петропавловского морского торгового порта. Родился в 1925 г. Двадцать один год проработал в механических мастерских, один из лучших рабочих порта, высококвалифицированный слесарь. Возглавлял бригаду по ремонту и техническому обслуживанию перегрузочных машин. Награждён медалями «За доблестный труд», «За трудовое отличие», юбилейной ленинской медалью. Неоднократно признавался лучшим рационализатором порта, лучшим по профессии и лучшим наставником молодёжи. Его имя занесено в Книгу почёта КМП. Скончался 13 октября 1988 г. в г. Северске Донецкой области.

Крайнов Иван Игнатьевич, механик. Родился в мае 1922 г. После службы в РККА в 1937 г. пришёл на Петропавловскую судовой верфь. За труд на верфи удостоен звания стахановца. В 1941 г. начал работать на пароходе «Орочон» кочегаром. После войны окончил курсы механиков третьего разряда, трудился на пароходе «Сима» четвёртым и третьим механиком. В 1987 г. отметил 75-летие. Награждён орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Красников Олег Иванович, заслуженный работник рыбного хозяйства РСФСР. Родился в 1937 г. После окончания ремесленного училища в семнадцать лет начал трудовую деятельность в Амурском речном пароходстве. С 1957 г. работал в УМАР, пройдя путь от матроса до старшего помощника капитана БМРТ «Иван Середа». Затем перешёл в УОР, стал капитаном-директором БМРТ «Опала». После ухода на берег трудился капитаном-наставником. С марта 1979 г. — заместитель начальника Петропавловского морского рыбного порта по обслуживанию флота, затем — заместитель начальника порта по социальным и кадровым вопросам, начальник портофлота. Награждён медалями «Ветеран труда», «300 лет Российскому флоту». Скончался в октябре 2002 г.

Крашенинников Анатолий Михайлович, заслуженный ветеран Петропавловского морского торгового порта, почётный работник Морского флота, ветеран Великой Отечественной войны. Родился в 1924 г. Проработал в порту тридцать лет. Один из первых бригадиров-докеров, ударников коммунистического труда. Имел семьдесят поощрений, трижды признавался лучшим по профессии, столько же раз отмечался знаками «Победитель социалистического соревнования». Награждён орденом Трудового Красного Знамени, многими медалями. Скончался 7 сентября 1983 г. В октябре 1990 г. в состав портового флота вошёл новый морской теплоход-площадка, построенный на Архангельской судовой верфи, названный «Анатолий Крашенинников».

Кривоногов Тимофей Михайлович, капитан дальнего плавания, ветеран флота рыбной промышленности. Родился 22 января 1928 г. в крестьянской семье в с. Барашково Курганской области. На Камчатке с июня 1938 г. Трудиться начал в 1941 г. на лесосеке, работал рыбообработчиком. С 1945 г. в АКОФлоте, матрос буксира «Кашалот». В 1947 г. окончил курсы судоводителей, работал матросом на пароходе «Якут». С 1948 г. на штурманских должностях. В 1962 г. заочно окончил судоводительское отделение ПКМУ. В этом году стал капитаном дальнего плавания. В 1961—1962 гг. осваивал выпуск сельди специального баночного посола на транспортно-холодильных судах. С начала 1970-х гг. — лоцман Петропавловск-Камчатского морского рыбного порта. В 1983 г. вышел на пенсию. Автор многочисленных публикаций по истории камчатского рыбопромыслового и транспортного флота в газетах, журналах, краеведческих ежегодниках. Написал первую на Камчатке книгу морских воспоминаний «Кают-компания. Рассказы старого моряка». Скончался 5 октября 2010 г.

Кривошеев Пётр Карпович, инженер-технолог, ветеран рыбной промышленности Камчатки, ветеран УТРФ, заслуживший неофициальное почётное звание «главный технолог Камчатки». Родился в 1927 г., в 1946 г. окончил технологическое отделение Тобольского рыбопромышленного техникума, направлен на Камчатку. Работал в Усть-Камчатском, Кировском, Крутогоровском рыбокомбинатах. С 1958 г. — главный технолог, главный инженер Петропавловского рыбокомбината. Приложил много усилий к развитию предприятия и расширению ассортимента выпускаемой продукции. В 1965 г. окончил Камчатский филиал заочного факультета Дальрыбвтуза. В последующие годы активно участвовал в создании здесь кафедры «Технология рыбных продуктов» и тех-

нологического факультета, в течение ряда лет являлся председателем государственной аттестационной комиссии. Работал в Камчатском областном комитете народного контроля. В УТРФ трудился с 1974 по 1984 г., занимался укреплением трудовой и технологической дисциплины на судах, повышением экономической эффективности плавбаз и судов СРТМ-800. Осваивал производство консервов на плавзаводе «Рыбак Чукотки». С 1984 по 1991 г. — начальник Центральной технологической лаборатории ЦПКТБ КРП, затем работал в ОАО «Камчатрыбпром». Награждён орденом «Знак Почёта», медалями. Глава династии технологов рыбной промышленности полуострова. Ныне пребывает на пенсии, живёт в г. Петропавловске-Камчатском.

Крикорян Григорий Самсонович, заслуженный работник рыбного хозяйства РСФСР, первым получивший почётное звание «Знатный рыбак Камчатки» (4 декабря 1973 г.). Родился в 1925 г. Окончил ремесленное училище, служил в армии. В 1953 г. прибыл на полуостров и после недолгой подготовки стал капитаном МРС-433 колхоза им. Октябрьской революции Усть-Большерецкого района Камчатской области. Упорный добросовестный труд, высокая самоотдача, хорошие организаторские способности и знание дела позволили ему сплотить коллектив, заслужить славу передового экипажа не только в колхозе, но и по всей Камчатке. Неоднократно избирался членом правления, парткома колхоза, членом райкома, обкома КПСС, был делегатом почти всех слётов рыбаков Камчатки. Много времени уделял воспитанию молодых рыбаков. Отличался принципиальностью, высоким чувством ответственности и гражданского долга. Природная смекалка, порядочность помогали ему быстро находить единомышленников, а хорошее чувство юмора — быть душой коллектива. Награждён орденами Ленина, Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, «Знак Почёта». Скончался 5 мая 1990 г.

Критинин Виктор Иванович, старший механик базы технического обслуживания «Юбилейная», ветеран труда и УТРФ. На флот прибыл в марте 1957 г. по распределению по окончании ПКМУ, проработал здесь почти тридцать семь лет, из них двадцать три — в море. Двадцать лет трудился старшим механиком СРТ «Кумроч», «Карагинский», «Синарск», «Клин», «Камбальный», СРТР «Командор». С сентября 1977 г. — флагманский старший механик УТРФ. С ноября 1980 г. — групповой инженер-механик механико-судовой службы, с 1986 г. — старший механик БТО «Юбилейная». Опытный, технически грамотный специалист, всегда

создавал спокойную рабочую обстановку. Активно обучал молодых специалистов, трудился в общественных организациях. Скончался в августе 1993 г.

Крупна Андрей Ильич, председатель рыболовецкой артели «Красный труженик» с. Запорожье Усть-Большерецкого района Камчатской области. Родился в 1908 г. в с. Адачовка Божедаровского района Екатеринославской губернии в семье крестьянина-бедняка. Трудиться начал с семнадцати лет, был батраком, разно-рабочим, колхозником. С 1930 по 1936 г. служил в РККА, в том числе с 1932 г. на Камчатке. С 1936 г. и до последних дней жизни — на ответственной партийной, советской и хозяйственной работе: заместитель начальника политотдела Олюторского рыбокомбината, редактор газеты, секретарь Карагинского райисполкома, инструктор Камчатского обкома КПСС, председатель исполкомов районных Советов депутатов трудящихся Соболевского и Усть-Большерецкого районов. С 1958 г. — председатель рыболовецкой артели «Красный труженик». Член Усть-Большерецкого райкома КПСС, депутат Запорожского сельского Совета депутатов трудящихся, член ВКП(б) с 1932 г. Будучи председателем правления артели, проявил хорошие организаторские способности. Колхозники ежегодно перевыполняли планы добычи рыбы, развития сельского хозяйства. В колхозе осуществлено значительное капитальное строительство, выросли хорошо подготовленные кадры, повысилась благосостояние трудящихся. Награжден орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». Скончался 18 января 1972 г.

Кузнецов Александр Андреевич, капитан дальнего плавания, Герой Социалистического Труда (1957 г.). Родился в 1912 г. Работать начал подростком на астраханских рыбных промыслах, с 1930 г. трудился в рыболовецком колхозе. После службы в РККА в 1938 г. прибыл на Камчатку, поступил матросом в Морлов АКО. Был неводчиком, тралмастером, боцманом. Основательно постиг рыбацкое дело, целеустремленно вырабатывал в себе качества мастера рыбного промысла. После окончания курсов штурманов малого плавания работал штурманом на промысловых судах. С 1953 г. — капитан СРТ. Возглавляемые им экипажи из года в год добивались замечательных результатов. В 1956 г. СРТ «Север» установил Всесоюзный рекорд, добыв 27 600 ц. Член КПСС с 1958 г. До ухода на пенсию в 1968 г. работал преимущественно на про-

мысловых судах, отдавал много сил воспитанию молодых рыбаков, занимался выполнением депутатских обязанностей. Скончался в октябре 1977 г. в г. Астрахани.

Кузнецов Павел Пантелеймонович, капитан дальнего плавания, ветеран КРФ. Родился в 1929 г. На флоте с 1948 г., третий помощник капитана парохода «Сима». В 1954 г. капитан теплохода «Шелихов». Затем руководил экипажами теплохода «Вега», танкера «Иртыш», спасателя «Бдительный». С 1961 по 1968 г. — капитан Петропавловского морского рыбного порта. В 1968 г. вернулся на флот, работал капитаном различных судов КРФ. За добросовестный труд, хорошие деловые и организаторские качества неоднократно награждался почётными грамотами Петропавловского горкома и Камчатского обкома КПСС, флота, заносился на областную Доску почёта. Скончался 25 апреля 1982 г.

Кузьмин Виктор Андреевич, старший механик. Родился в 1929 г. Трудиться начал в четырнадцать лет в 1941 г. разнорабочим лесозавода в г. Архангельске. В 1942 г. поступил в специальное ремесленное училище Наркомморфлота СССР, по его окончании работал машинистом и кочегаром в Северном морском пароходстве. На Камчатке с 1950 г., машинист на судах КРФ. С 1955 г. работал в УТРФ на судах типа СРТ, а с 1968 г. трудился в УОР. В 1965 г. заочно окончил ПКМУ. Член КПСС с 1966 г. Показал себя знающим специалистом, щедро отдающим свои знания и огромный опыт, добросовестным, требовательным к себе и окружающим. Удостоен звания «Ударник коммунистического труда», занесён в Книгу трудовой славы УОР. Скончался 10 июня 1983 г.

Кузякин Михаил Ильич, старший механик, старейший работник рыбной промышленности полуострова. Родился в 1924 г. Участник Великой Отечественной войны, два года провёл на фронте. С 1948 г. на Камчатке. Долгие годы работал механиком, старшим и групповым механиком в КРФ. В последние годы трудился в учебно-курсовом комбинате КРП. Высококвалифицированный специалист, опытный наставник молодёжи. Обладал высоким авторитетом у руководства, коллег, подчинённых. Работу механика знал в совершенстве, выполнял её добросовестно, вкладывая большие знания и богатейший опыт. Награждён двумя орденами Отечественной войны, орденом Октябрьской революции, семью медалями, среди них медалью «За отвагу». Скончался 17 декабря 1986 г.

Кукса Алексей Алексеевич, технический директор ОАО «Океан-рыбфлот». Родился 3 сентября 1943 г. в с. Брюханово Оршанского района Витебской области. В 1964 г. окончил ПКМУ, трудовую

деятельность начал в УТРФ мотористом. В 1968 г. перешёл в УОР. Здесь на БМРТ прошёл путь от четвёртого до старшего механика. В 1975 г. назначен групповым механиком-теплотехником, затем механиком-наставником. В августе 1981 г. переведён в производственное объединение «Камчатрыбпром» начальником механико-судовой службы. С 1 марта 1983 г. — главный инженер, с 17 декабря 1992 г. — технический директор Океанрыбфлота. Воспитал множество молодых специалистов-судомехаников. Являлся председателем государственной квалификационной комиссии при Петропавловск-Камчатском высшем морском училище. Скончался 11 августа 2007 г. в г. Москве.

Кулаженко Константин Никитич, начальник АКО, КГРТ и ГКРП. Родился в августе 1906 г. в с. Речки Речковской волости Гомельского уезда Гомельской губернии (Белоруссия). Белорус, из крестьян-середняков. Член ВЛКСМ с 1927 по 1932 г., в октябре 1930 г. вступил в ВКП(б). С 1918 по 1924 г. окончил школы первой и второй ступеней на родине, в 1925 г. — курсы по подготовке учителей в г. Гомеле. В 1924—1926 гг. руководил сельским пунктом по ликвидации неграмотности и школой. С 1926 по 1929 г. — курсант 2-й артиллерийской школы РККА в г. Ленинграде. С 1929 по 1932 г. работал на заводе, учился на вечернем рабфаке при Ленинградском институте инженеров путей сообщения и в совпартшколе. В 1932—1933 гг. — уполномоченный по заготовке продуктов на Украине и в Белоруссии. С 1933 г. — на партийной работе в Хабаровском крайкоме ВКП(б). До июля 1935 г. инструктор парторганизации Дальгосрыбтреста в г. Владивостоке, затем «мобилизован в политотделы» после их организации в НКПП СССР: инструктор, начальник курсов политработников, заместитель директора по политчасти рыбозавода, заместитель начальника политотдела Дальгосрыбтреста. На Камчатке с 7 июля 1937 г., начальник политотдела Озерновского рыбокомбината. Здесь трудился по октябрь 1938 г., затем избран секретарём Усть-Большерецкого райкома ВКП(б). С февраля 1939 по октябрь 1940 г. — начальник политотдела АКО. С октября 1940 (после ликвидации политотделов в НКРП СССР) по июнь 1941 г. — заместитель начальника АКО и управляющий Владивостокской конторой АКО. С июня 1941 по февраль 1944 г. — секретарь Камчатского обкома ВКП(б) по рыбной промышленности. С 1945 по 1948 г. — начальник КГРТ и ГКРП. По некоторым данным, после отъезда с Камчатки в 1948 г. работал в Прибалтике.

Куличков Александр Иванович, механик, ветеран КЧГМП. Родился 5 сентября 1933 г. в крестьянской семье. В 1951 г. после окончания средней школы стал курсантом Пярнусской мореходной школы, окончил отделение котельных машинистов. В 1952 г. начал трудиться на судах КЧГМП, сначала кочегаром на пароходе «Вага», а затем машинистом 1-го класса пароходов «Вычегда», «Рыбинск», «Якутск». В 1967 г. заочно окончил судомеханическое отделение ПКМУ. С 1965 по 1970 г. — инженер и групповой механик службы судового хозяйства. Затем вернулся на флот. С 1975 г. и до последнего дня жизни — второй механик пассажирского теплохода «Петропавловск». Награждён знаком «Почётному работнику Морского флота», ленинской юбилейной медалью. Скончался в июле 1978 г.

Кулиш Леонид Кириллович, один из организаторов государственной рыбной промышленности на Камчатке. На полуострове с 1930 г. Работал директором Петропавловской моторно-рыболовной станции, Октябрьского, Усть-Камчатского и Кировского рыбокомбинатов, председателем Усть-Большерецкого райисполкома, председателем облрыбколхозсоюза, заместителем начальника ГКРП, управляющим Северо-Камчатским госрыбтрестом и на других ответственных должностях. В 1945 г. — начальник управления военизированного флота АКО. В ходе Курильской десантной операции «обеспечил руководство по подготовке судов и мелкого флота АКО к сдаче в распоряжение военного командования для переброски десантных частей». Скончался 27 мая 1962 г.

Куренков Игорь Иванович, кандидат биологических наук, гидробиолог, внесший значительный вклад в изучение фауны, трофологии и биологической продуктивности пресноводных озёр Камчатки. Родился 27 июня 1915 г. в г. Москве. В 1937 г. поступил на ихтиологический факультет Мосрыбвтуза. В 1941 г. со студенческой скамьи призван в РККА. После демобилизации в 1946 г. поступил в аспирантуру Мосрыбвтуза, в 1950 г. окончил её и защитил кандидатскую диссертацию. Направлен в Камчатское отделение ТИНРО. В 1955 г. назначен заведующим лабораторией кормовой базы и промысловой океанографии (позже лаборатория фертилизации и мониторинга внутренних водоёмов). В этой должности проработал до конца жизни. Основные направления деятельности — изучение фауны и трофологии лососёвых нагульно-выростных водоемов, гидробиология, лимнология, фаунистика и краеведение. Автор около семидесяти научных работ. Участник ихтиологической комиссии МРХ СССР и советско-японской

комиссии по рыболовству в северной части Тихого океана. В его честь названы виды веслоногих ракообразных и малощетинковых червей. Скончался в 1989 г., прах по завещанию рассеян с вертолёта в долине реки Камчатки.

Курмаз Фёдор Куприянович, капитан дальнего плавания, ветеран КМП, почётный работник ММФ СССР. Родился в 1916 г. В 1935 г. поступил в Херсонский морской техникум на судоводительское отделение. Спустя два года перевёлся во Владивостокский морской техникум, по окончании которого был направлен матросом на пароход ДВГМП «Лозовский». В КЧГМП с 1955 г., капитан парохода «Иван Тургенев», через семь лет возглавил экипаж теплохода «Байкаллес», на котором проработал до последнего дня жизни. Воспитал множество молодых капитанов и штурманов. Награждён орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За трудовую доблесть» и «За доблестный труд». Удостоен почётного звания «Лучший капитан пароходства». Скончался 2 апреля 1984 г.

Куропатин Михаил Филиппович, помощник капитана по добыче, мастер орудий лова, ветеран рыбопромыслового флота. Родился 22 мая 1943 г. в г. Могилёве в Белоруссии. С 1956 по 1960 г. учился в ПТУ, затем до 1963 г. работал токарем на заводе. В 1963—1966 гг. служил в Советской Армии, после демобилизации пришёл на суда УТРФ матросом. С 1968 г. трудился в УОР. 28 июня 1985 г. во время пребывания в должности старшего мастера добычи БАТМ «Бакланово» присвоено звание «Знатный рыбак Камчатки». В 1997 г. перешёл в ЗАО «Камчатимпекс».

Курсон Николай Васильевич, ветеран рыбопромыслового флота, механик-наставник БОР. Родился 13 октября 1932 г. В 1951 г. окончил Владивостокский рыбопромышленный техникум, направлен на работу в УТРФ. Работал машинистом, номерным механиком паровых траулеров. В 1960 г. окончил ШУККПС, перешёл механиком на дизельные траулеры типа СРТ и СРТМ. В апреле 1968 г. переведён в УОР, где работал до января 1974 г. старшим инженером, начальником отдела и заместителем главного инженера по технике безопасности и охране труда. В январе 1974 г. избран председателем базового профсоюзного комитета на освобождённой основе. Переизбирался в 1975, 1977 и 1979 г. В 1977 г. заочно окончил Дальрыбвтуз. С октября 1981 г. трудился механиком-наставником.

Кутузов Николай Гаврилович, судовой механик, ветеран рыбопромыслового флота. Родился 4 февраля 1942 г. в Белоруссии.

Трудовую деятельность начал в 1964 г. после окончания Красноярского речного училища. С 1973 по 1996 г. работал в базе «Рыбхолодфлот» механиком, механиком-наставником, начальником инженерно-технической службы. Последние годы жизни трудился в компании «Край земли» начальником механико-судовой службы. Являлся членом государственной аттестационной комиссии при ПКМУ. Скончался 27 декабря 2001 г.

Кушнеров Семён Борисович, директор ПСРМЗ КРП. Родился 29 апреля 1915 г. в семье служащего. Трудовую деятельность начал в 1927 г. учеником электромонтёра на заводе «Укроменто» в г. Одессе. В 1929 г. перешёл на работу поездным электромонтёром Северной железной дороги. С 1931 по 1933 г. был поездным электромехаником. С 1933 по 1935 г. учился в Московском техникуме связи. После окончания техникума до 1937 г. работал дежурным электротехником Московской электросети, а затем электромехаником управления Черноморского пароходства. В 1939 г. по комсомольскому призыву прибыл на Камчатку, работал начальником электростанции АКО, а с 1940 по 1942 г. — начальником электростанции Ключевского лесокомбината. С 1942 г. — инженер-энергетик управления АКО, с 10 мая 1946 г. до последних дней жизни — директор ПСРМЗ. Добился присвоения заводу звания коллектива коммунистического труда. Член ВКП(б) с 1946 г. Член горкома ВКП(б) и КПСС и депутат Петропавловского городского Совета депутатов трудящихся. Награждён орденом Трудового Красного Знамени и медалями. Скончался 16 июня 1963 г.

Лагунов Иван Иванович, кандидат биологических наук, ихтиолог, один из организаторов регулярных исследований биологии и состояния запасов тихоокеанских лососей на Камчатке. Родился в 1906 г. Окончил биологическое отделение Ленинградского государственного университета. В рыбохозяйственной науке с 1930 г. Изучал рыболовство на иранском побережье Каспия, участвовал в Южно-Каспийской научно-промысловой экспедиции. В 1936 г. приехал на Камчатку. В 1939 г. назначен директором Камчатской ихтиологической станции, впоследствии ставшей Камчатским отделением ТИНРО. В 1940 г. защитил кандидатскую диссертацию, посвящённую биологии и промыслу нерки. В годы Великой Отечественной войны обеспечивал научные разработки для рыбной промышленности полуострова. В послевоенный период длительное время возглавлял Полярный институт рыбного хозяйства и океанографии в г. Мурманске. В 1959 г. вернулся на Камчатку, где до 1964 г. работал директором Камчатского отделения

ТИНРО, затем — заместителем директора, а в последние годы жизни — старшим научным сотрудником. Был хорошим организатором и заботливым руководителем. По его инициативе и при непосредственном участии создан крупнейший в стране Кроноцкий заповедник, разработана схема природопользования, предусматривавшая приоритет лососёвого хозяйства в перспективном плане развития производительных сил Камчатки. Ему принадлежит идея и обоснование организации на территории Камчатского полуострова сети национальных парков. Автор около пятидесяти научных работ, награждён рядом орденов и медалей. Скончался в 1985 г.

Ленда Мария Васильевна, сотрудник Владивостокской конторы АКО, один из старейших работников рыбной промышленности Камчатки. Принята секретарём-машинисткой при дирекции АКО 30 апреля 1930 г. В начале 1970-х гг. — старший инспектор морского агентства КРП в г. Владивостоке. Проработала на одном рабочем месте более полувека. Скончалась 18 октября 1981 г.

Летунов Николай Степанович, капитан дальнего плавания, ветеран УТРФ, УОР, Великой Отечественной войны. Родился 6 мая 1925 г. в с. Высокое Пестравского района Куйбышевской области. В 1943 г. призван в РККА, воевал миномётчиком. После войны работал в г. Нальчике. В 1948 г. завербовался на Камчатку, проработал путину в Кихчикском рыбокомбинате. Вернулся в г. Куйбышев, но вскоре вновь приехал на полуостров, работал на судах УТФ. В 1955 г. окончил ПКМУ. В 1960 г. стал капитаном. В 1968 г. перешёл в УОР, работал капитаном-директором БМРТ.

Лисаков Михаил Иванович, помощник капитана по добыче рыбы, Герой Социалистического Труда, ветеран труда и рыбопромыслового флота. Родился в 1932 г. в с. Жулерейка Ардамовского района Арзамасской области. Трудовую деятельность начал в 1951 г. в УТФ матросом, помощником тралового мастера, старшим мастером добычи рыбы, затем служил в Советской Армии. С апреля 1968 г. в УОР. Прошёл путь от матроса до помощника капитана по добыче рыбы. На всех должностях показал себя отличным мастером тралового дела, инициативным, энергичным работником. Умело направлял работу экипажа на выполнение производственных планов. Отличался большим трудолюбием, скромностью, чутким и отзывчивым отношением к людям. Награждён орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, медалями «Серп и Молот» и «За трудовое отличие». Скончался 31 августа 1990 г.

Лисицин Владимир Михайлович, капитан-директор БМРТ «Куба» УТРФ. Родился в 1930 г. в с. Тамбовка Фёдоровского

района Саратовской области. В 1951 г., после окончания Петропавловской мореходной школы начал трудиться на судах УТФ. До 1952 г. работал матросом и рыбмастером, затем помощником капитана и капитаном СРТ «Рыбак», «Коряк». Член КПСС с 1957 г. В 1964 г. назначен капитаном-директором БМРТ «Куба». Знаток штурманского дела, умелый руководитель и организатор добычи рыбы. Экипажи возглавляемых им судов регулярно перевыполняли планы вылова и выпуска готовой продукции. Награждён орденом «Знак Почёта» (1957 г.), ударник коммунистического труда и отличник социалистического соревнования РСФСР. Скоропостижно скончался в районе промысла 20 ноября 1966 г. 7 февраля 1971 г. учреждён «Приз капитана Лисицина», которым награждался экипаж, добившийся наилучших годовых результатов, внедрявший передовой опыт, работающий без аварий, экономично и бережливо. «Непременным условием является выполнение социалистических обязательств». Вместе с призом экипажу вручались памятное свидетельство и премия в 5 тыс. руб. Капитану-директору судна-победителя предоставлялся ряд льгот (например, квартира вне очереди). Первый приз присуждён экипажу БМРТ «Кушка».

Литвиненко Иван Яковлевич, капитан промысловых судов УТРФ, ветеран рыбопромыслового флота. На Камчатке с 1950 г., приехал по оргнабору. После окончания УКК в 1952 г. работал младшим и старшим помощником капитана. С 1965 г. — капитан промысловых судов типа СТР: «Камбальный», «Красное знамя», «Кострома», «Командор». Был известен как грамотный специалист, знающий промысловик, хороший организатор. Отличался человечностью и вежливостью, уважением к людям, стремлением прийти им на помощь в трудную минуту. Скончался в октябре 1991 г.

Лобов Вадим Георгиевич, технолог рыбной промышленности. Коренной камчадал, родился в с. Усть-Большерецке в 1940 г. В 1965 г. после окончания Дальрыбвтуза вернулся на Камчатку, пришёл работать в УТРФ. Трудился рыбным мастером на плавбазах, флагманским технологом, заместителем главного технолога. Затем назначен заместителем главного технолога производственного объединения КРП. С 1974 по 1981 г. возглавлял производственный отдел базы «Рыбхолодфлот», активно участвовал в реконструкции плавбаз типа Б-69, производственных рефрижераторов. Одним из первых организовал выпуск пресервов из сельди-иваси, внедрял на флоте бочковый посол. С группой технологов БРХФ в 1980 г. на плавзаводе «Рыбак Камчатки» впервые

организовал выпуск рыбных консервов в море, ставший технической революцией на флоте. Приложил много усилий для внедрения новейших достижений в технологии обработки рыбы. Обладая отличными деловыми и моральными качествами, имел высокий авторитет в коллективе КРП и на производственных предприятиях. Скончался в июле 2001 г.

Локтев Александр Петрович, старший механик теплохода «Петропавловск», ветеран КМП. Родился 20 мая 1934 г. Окончил среднее Астраханское мореходное училище и Дальневосточное высшее инженерное морское училище имени адмирала Г. И. Невельского. В КЧГМП прибыл по распределению в 1955 г. Работал вахтенным и старшим механиком на теплоходах «Вилига», «Иван Тургенев», лесовозе «Зеялес». С 1975 г. трудился на пассажирском лайнере «Петропавловск».

Лукин Анатолий Яковлевич, радиоспециалист УОР, почётный радист СССР. Родился 13 июня 1931 г. в с. Красный Яр Балаковского района Саратовской области. Вскоре семья переехала в г. Петропавловск-Камчатский. В 1955 г. начал работать радистом на промысловых судах УТФ. С 1963 г. — флагманский навигатор, затем — инженер связи УТРФ, заочно учился в Дальрыбвтузе, в 1974 г. заочно окончил Новосибирский институт связи. В УОР пришёл со дня его образования, начальник отдела связи и радионавигации. Награждён медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

Лупарева Анна Алексеевна, единственная женщина-бондарь на Дальнем Востоке, работница Петропавловского рыбоконсервного завода. Родилась в 1922 г. В её трудовой книжке имелась только одна запись: «Поступила на завод 4 июня 1940 г., уволилась в 1994 г.». За самоотверженный труд награждена орденом Ленина. Скончалась 1 октября 2000 г.

Луценко Сергей Григорьевич, капитан дальнего плавания, старейший работник морского флота и КЧГМП. Родился в 1910 г. в г. Ялте. Трудовую деятельность начал в 1928 г. матросом-спасателем на Чёрном море. В 1933 г., окончив Ленинградский морской техникум, пришёл на транспортные суда, проработав на них двадцать девять лет. В КЧГМП с 1949 г., капитан теплоходов «Сергей Тюленин», «Бородин», «Гдов», пароходов «Амдерма», «Пинск» и других. Охотно делился своим богатым опытом с молодыми судоводителями. Из характеристики: «Неоднократно водил суда за границу. Здесь капитан и его экипаж ничем не запятнали чести советских моряков». Трагически погиб 4 ноября 1962 г.

Лучинин Геннадий Иванович, главный инженер КМП, почётный работник ММФ СССР. Родился в 1928 г. в дер. Слабожане Даровского района Кировской области. В 1951 г. окончил электромеханическое отделение Ленинградского высшего инженерного мореходного училища. С 1951 по 1960 г. — электромеханик на судах пароходства, с 1960 по 1969 г. — групповой инженер, начальник службы судового хозяйства. С 1969 г. — главный инженер пароходства. С 1980 г. — механик-наставник. Ушёл на пенсию в 1983 г. Вложил много сил и энергии в техническое развитие предприятия, воспитал много высококлассных специалистов. Награждён орденом Трудового Красного Знамени, ленинской юбилейной медалью, знаком «Ветеран Камчатского морского пароходства». Скончался 22 июня 1987 г. в г. Кирове.

Лютиков Владимир Романович, директор судоремонтного завода «Фреза». Родился на о. Путятине Приморского края в 1939 г. Окончил Дальневосточный политехнический институт. На Камчатку приехал в 1961 г. В 1962—1981 гг. работал на ПСРМЗ рабочим, мастером, начальником цеха, заместителем главного инженера. В 1981 г. назначен директором судоремонтного завода «Фреза». В 1993 г. был избран генеральным директором ОАО «Судоремонтно-механический завод “Фреза”», которым руководил до 2001 г. Скончался 23 сентября 2001 г.

Макридин Юрий Михайлович, помощник капитана по производству, ветеран УТРФ и УОР. Родился 26 мая 1941 г. в с. Усть-Большерецк Усть-Большерецкого района Камчатской области. В 1962 г. окончил Петропавловский морской рыбопромышленный техникум, поступил мастером обработки на суда УТРФ. В 1963—1966 гг. служил в Советской Армии, затем вновь вернулся в УТРФ. С 1968 по 2003 г. трудился на судах УОР. 25 июня 1986 г. во время пребывания в должности помощника капитана по производству БАТМ «XXVI съезд КПСС» удостоен звания «Знатный рыбак Камчатки». Награждён ленинской юбилейной медалью.

Махитас Пётр Мартынович, организатор морского активного лова на Камчатке. Родился в 1909 г. Начал трудиться в рыбной промышленности в 1928 г. В 1931 г. после окончания Владивостокского морского рыбопромышленного техникума прибыл на полуостров. Принимал участие в организации первых рыболовецких артелей в Корякском национальном округе. В 1932 г. «выдвинут» на руководящую работу: назначен заведующим базой Митогинского рыбокомбината, затем — помощником управляющего Олюторским рыбокомбинатом. В начале 1936 г. — инструктор

Рыбного отдела АКО, затем директором БАОЛ. С 5 января 1940 г. — заместитель начальника АКО. С ноября 1943 г., после отзыва с Камчатки начальника АКО С. П. Емельянова, до февраля 1944 г. исполнял обязанности начальника общества, то есть руководил всей рыбной промышленностью полуострова. Долгое время работал в аппарате ГКРП. Награждён орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Скончался 22 марта 1969 г. в г. Ленинграде.

Малахов Владимир Николаевич, ветеран Морского флота, ветеран КМП. Родился в 1928 г. В 1953 г. по окончании Ленинградского высшего инженерного мореходного училища прибыл в КЧГМП. Начал трудиться четвёртым механиком. Был старшим механиком морских буксиров «Моннерон», «Мирный», «Чумикан». Принимал новый танкер «Озерное». Затем стал механиком-наставником. Проявил себя хорошим воспитателем молодых специалистов, отзывчивым человеком. С 1975 г. — начальник отдела новой техники и технического проектирования. В 1988 г. перешёл на должность инженера. С декабря 1990 г. на пенсии, но без дела сидеть не смог, вскоре пришёл работать в Петропавловский морской торговый порт оператором котельной. Награждён орденом «Знак Почёта», медалью «За доблестный труд». Скончался в ноябре 1993 г.

Малкин Степан Васильевич, старший механик на судах АКО-флота и КРФ. Родился 12 ноября 1896 г. Трудовую деятельность начал в 1911 г. учеником слесаря. С 1915 по 1925 г. служил в военном флоте, в 1918 г. участвовал в героическом «Ледовом походе» — переходе Балтийского флота из Гельсингфорса в Кронштадт. В АКОФлоте с 1938 г., бессменный старший механик парохода «Якут». Награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Малышев Юрий Дмитриевич, ветеран рыбной промышленности Камчатки. В 1958 г. по окончании Новосибирского института инженеров водного транспорта прибыл на Октябрьский рыбокомбинат, где проработал десять лет. Затем одиннадцать лет возглавлял Петропавловский морской рыбный порт, шестнадцать лет проработал в аппарате КРП. Скончался 13 ноября 1997 г.

Малякин Иван Игнатьевич, один из пионеров активного морского рыболовства на Камчатке, Герой Социалистического Труда (1957 г.). Родился в апреле 1915 г. в пос. Пришиб Царицынской губернии в бедной крестьянской семье. Пятнадцатилетним подростком пришёл в кузнечный цех завода «Артель труда». В марте

1934 г. по оргнабору прибыл в г. Владивосток. Работал на рыболовных сейнерах Дальгосрыбтреста матросом, траловым мастером, помощником капитана. В 1937 г. окончил школу рыбной промышленности с квалификацией судоводителя маломерных судов. С апреля 1938 по ноябрь 1970 г. работал в колхозах Камчатки. За это время прошёл путь от старшины малоомощного деревянного мотобота до капитана РС-300 «Воросма». Одним из первых освоил лов снюрреводом. Возглавляемые отличным организатором, требовательным и чутким руководителем экипажи успешно выполняли государственные планы и социалистические обязательства. На накопленном им опыте учились многие камчатские рыбаки. В 1955 г. добился рекордного вылова на судах типа МРС-80 — 9 092 ц. Награждён орденом Ленина, знаком «Отличник рыбной промышленности СССР», медалями «За трудовую доблесть», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Вёл большую общественную и государственную работу. Делегат XX съезда КПСС, с 1954 по 1962 г. депутат двух созывов Верховного Совета СССР, неоднократно избирался членом Камчатского обкома, Петропавловского горкома и Елизовского райкома КПСС, депутатом областного и городского Советов депутатов трудящихся. Заботился о воспитании молодёжи, часто выступал в школах, на пионерских сборах с яркими рассказами о героике рыбацкого труда. Скончался 16 ноября 1974 г. в г. Владивостоке. Его именем назван БМРТ. 6 апреля 1984 г. введено в действие «Положение о дипломе имени Героя Социалистического Труда Ивана Игнатьевича Малякина». Дипломом ко Дню рыбака награждались три лучших экипажа промысловых судов БМРТ или БАТМ, СРТ и МРС. Их экипажи заносились в «Летопись трудовых свершений трудящихся Камчатской области».

Мамонтов Александр Елисеевич. Родился 22 ноября 1911 г. в с. Ольгино Ольгинского района Приморского края. Трудиться начал в 1931 г. Прибыл на Камчатку на буксире «Кит» в сентябре 1935 г. Сделал несколько рейсов по побережью, потом был вынужден возвратиться в г. Владивосток. Вернулся на Камчатку в конце 1930-х гг. В годы Великой Отечественной войны работал на траулерах «Восток», «Гага». Стоял у истоков флотского судоремонта. Организовал ремонтную бригаду, в которой был мастером и нормировщиком. Эта бригада положила начало заводу «Фреза». Его называли «крёстным отцом» судоремонтной базы «Красноярск». В 1951 г. — начальник механических мастерских, заместитель директора завода «Фреза». С 1961 г. — в УТРФ,

групповой механик. 1 сентября 1969 г. вышел на пенсию. Наставник молодёжи, отличник рыбной промышленности, ветеран труда. Скончался в феврале 1988 г.

Мариненко Леонид Евменьевич, капитан дальнего плавания, ветеран КМП. Родился 19 февраля 1915 г. в семье служащего. В шестнадцать лет начал работать в ТИНРО, а в семнадцать — учиться на судоводительском отделении Владивостокского морского техникума. Службу на флоте начал матросом на пароходах ДГВМП «Чукча», «Литке», «Тобольск», «Индибирка». После окончания техникума — третий помощник капитана парохода «Тайгонос», в 1940 г. штурман дальнего плавания, второй помощник капитана парохода «Трансбалт», самого большого транспортного судна довоенного СССР. В годы войны совершал рейсы в США и Канаду, доставляя в СССР оборонные грузы по программе ленд-лиза. После гибели «Трансбалта» стал старшим помощником капитана теплохода «Севзаплес». С октября 1946 г. — капитан танкера «Бахчисарай», потом командовал судами ДГВМП «Арктика», «Александр Невский», «Родина», «Степан Разин». В КМП с 1963 г., капитан лесовоза «Кировсклес». Судно под его руководством одним из первых в пароходстве завоевало звание «Экипаж коммунистического труда». В июле 1972 г. этот экипаж одним из первых перешёл на работу с сокращённой численностью. Награждён орденами Ленина, Красной Звезды, «Знак Почёта», четырьмя медалями. Ушёл на пенсию в 1975 г. Скончался в г. Владивостоке в феврале 1978 г.

Марков Алексей Семёнович, капитан, ветеран КМП. Родился 14 марта 1919 г. На Камчатке с 1937 г. В годы Великой Отечественной войны служил в РККА. Участник Курильской десантной операции. После окончания войны трудился в Усть-Камчатске. В 1964 г. поступил на курсы судоводителей, по окончании которых стал шкипером маломерных судов. В 1967 г. переехал в г. Петропавловск-Камчатский, работал сменным помощником плавкрана «Вилей» во вспомогательном флоте Петропавловского морского торгового порта. Скончался 27 августа 1980 г. 8 октября 1981 г. рейдовому пассажирскому теплоходу, построенному Находкинским судоремонтным заводом ММФ СССР, присвоено имя «Алексей Марков».

Марышев Герасим Иванович, ветеран колхозного строительства на полуострове, знатный рыбак Камчатки (27 июня 1984 г.). Родился в 1912 г. в с. Сасыколи Хараболинского района Астраханской губернии в семье бедняка. Получил начальное образова-

ние. На Дальнем Востоке с 1931 г. Трудился на Камчатке, затем на Сахалине, вновь на Камчатке. Долгое время возглавлял бригаду ставного невода, несколько лет работал председателем рыболовецкого колхоза им. Горького Олюторского района Камчатской области. Затем после окончания курсов судоводителей стал капитаном МРС. Ежегодно возглавляемый им коллектив перевыполнял планы добычи рыбы. Члены экипажа МРС-1554 были делегатами всех областных слетов рыбаков Камчатки. Участник Второй мировой войны, награждён медалями «За отвагу» и «За победу над Японией». За самоотверженный образцовый труд и за высокие показатели в социалистическом соревновании, за активную общественную деятельность отмечен двумя орденами Ленина. Скончался в марте 2001 г. в г. Ахтубинске Астраханской области.

Матвиенко Алексей Дорофеевич, бригадир ставного лова рыбокомбината им. А. И. Микояна (пос. Микояновский Усть-Большерецкого района Камчатской области), депутат Верховного Совета РСФСР. Родился в 1911 г. За четыре военных года выполнил шестилетний план рыбодобычи. В путину 1946 г. выполнил план на 144 %, добыв 9 261 ц рыбы.

Матусевич Аркадий Захарович, один из организаторов КЧГМП. Родился в 1902 г. в г. Варшаве в семье кустика-ремесленника. До 1919 г. жил с родителями, учился в гимназии. В 1919 г. вступил в комсомол, был направлен на оперативную работу в ВЧК—ОГПУ, где служил до 1928 г. Затем учился на рабфаке в г. Одессе, а в 1930 г. поступил в Одесский институт инженеров водного транспорта, который окончил в 1935 г. С 1935 г. — на Дальнем Востоке. Работал в Амурском речном пароходстве. На Камчатке — с 1939 г., здесь трудился до ухода на пенсию. Член ВКП(б) с мая 1944 г. Был начальником морского агентства ДВГМП, начальником отдела кадров Петропавловского морского торгового порта, начальником коммерческого управления КЧГМП. Один из лучших пропагандистов и агитаторов предприятия. Награждён знаком «Почётному работнику Морского флота», медалями «За трудовую доблесть», «За победу над Японией» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», орденом Красной Звезды. Скончался в Москве 22 июня 1965 г.

Матюшенко Иван Борисович, групповой механик, ветеран КМП, почётный работник Морского флота. В КЧГМП с апреля 1950 г., прибыл на Камчатку после окончания Николаевского-на-Амуре мореходного училища. Третий механик пароходов «Бухара» и «Лиза Чайкина», затем трудился на пароходах «Красноярск», «Хабаровск».

Член КПСС с 1956 г. Находился на партийной работе, свыше пяти лет был первым помощником капитана, затем перешёл в службу судового хозяйства групповым инженером-механиком. Награждён орденом «Знак Почёта», ленинской юбилейной медалью, медалью «Ветеран труда». В 1988 г. вышел на пенсию.

Махун Николай Наумович, мастер обработки рыбы, ветеран УТРФ. Родился в 1928 г. В камчатском траловом флоте трудился матросом с марта 1957 г. С 1958 г., после окончания курсов, и до 1974 г., пока позволяло здоровье, трудился на одном из самых ответственных и тяжёлых участков производства — мастером по обработке рыбы на промысловых судах, мастером и старшим мастером на плавбазе «Ламут». После ухода с большого флота продолжал передавать свой богатый опыт молодёжи, работая боцманом. Отличался дисциплинированностью и исполнительностью, активно участвовал в жизни профсоюзной организации. Пользовался большим авторитетом среди судовых экипажей. Скончался в августе 1990 г.

Медведев Иван Григорьевич, ветеран рыбной промышленности Камчатки, бывший начальник отдела обработки УТРФ. Родился в 1915 г. Скончался 12 мая 1988 г. в г. Донецке.

Мельников Пётр Кондратьевич, ветеран КМП, почётный работник Морского флота. Родился в 1919 г. В системе НКМФ—ММФ СССР проработал более сорока лет, двадцать два года — в Петропавловском морском торговом порту. В годы Великой Отечественной войны трудился в Мурманском порту, затем — в Рижском, откуда в 1954 г. прибыл в г. Петропавловск-Камчатский. Был старшим нормировщиком 1-го грузового района, затем старшим инженером отдела труда и заработной платы. В 1963 г. назначен начальником отдела, а вскоре — начальником лаборатории научной организации труда. Воспитал множество молодых специалистов. Активный общественник. Награждён медалями, знаком «За активное участие в профсоюзах», его имя занесено в Книгу почёта порта. Всего за годы работы отмечен сорока поощрениями. На пенсии с 1978 г. Скончался 15 июня 1982 г. в г. Риге.

Мердов Анатолий Фёдорович, капитан, капитан-директор судов УТРФ, Герой Социалистического Труда (1965 г.). В июле 1954 г. Окончил Петропавловск-Камчатскую рыбопромысловую мореходную школу, по распределению направлен в УТФ. В 1961 г., будучи капитаном СРТ «Крутогорово», установил абсолютный рекорд добычи рыбы для судов этого типа — 30 000 ц. Позже был

капитаном-директором БМРТ «Восход», «Штурман Елагин». Летом 1968 г. перевёлся в Керченское УОР.

Мещеряков Георгий Васильевич, капитан дальнего плавания, первый начальник УОР, Герой Социалистического Труда (1966 г.). Родился 16 апреля 1931 г. в дер. Бейтоново Черемховского района Иркутской области в крестьянской семье. В 1947 г. после окончания начальной школы поступил на механическое отделение Якутского рыбопромышленного техникума, вскоре переведённого в Тобольск. В 1951 г. направлен на Камчатку, распределён в УТФ. В мае 1952 г. — старший тралмастер СРТ «Тихоокеанская звезда». В 1953—1955 гг. — флагманский тралмастер УТФ. В 1956 г. окончил ШУККПС в г. Петропавловске-Камчатском, направлен третьим помощником капитана СРТ «Ястреб». Через полтора года — капитан «Ястреба». В октябре 1959 г. — заместитель начальника производственного отдела УТРФ. В мае 1961 г. принял СРТ «Командор», ставший первым по вылову рыбы в Дальневосточном бассейне. В 1963 г. заочно окончил ПКМУ. В июле 1964 г. — капитан-директор БМРТ «Узбекистан». С начала 1966 г. — первый заместитель начальника УТРФ. 1 апреля 1968 г. назначен начальником вновь созданного УОР. В 1969 г. окончил факультет промышленного рыболовства Дальрыбвтуза. В 1977 г., уехав с Камчатки в г. Москву, назначен начальником Управления эксплуатации флота и портов МРХ СССР. С мая 1988 г. — начальник Главной государственной инспекции безопасности мореплавания и портового надзора флота рыбной промышленности. В 1991—1994 гг. — представитель Госкомрыболовства России в ФРГ по наблюдению за строительством и ремонтом рыбопромыслового флота. До июля 1998 г. работал в Управлении мореплавания, портов и охраны труда. Член КПСС с 1959 г. Награждён орденами Ленина, Святого князя Александра Невского, медалями «Серп и Молот», «За трудовую доблесть». С июля 1998 г. на пенсии, ныне живёт в г. Москве.

Миронов Александр Ефимович, капитан дальнего плавания, капитан первых промысловых судов Камчатки, ветеран КРФ. Родился 21 ноября 1899 г. На Камчатку впервые попал в 1909 г. на лососёвый промысел, который арендовал его отец. В 1919 г. окончил гимназию в г. Владивостоке, учился в университете, но в 1921 г. перевёлся в Училище дальнего плавания, вскоре ставшее Владивостокским морским техникумом. С 1925 г. служил в пограничной флотилии. В АКОфлоте с 11 января 1934 г., старший помощник капитана парохода «Ительмен». С декабря 1936 г. — капитан

флота БАОЛ, в 1937 г. одновременно капитан сейнера «Виллой», на котором осенью 1937 г. за один заход в Олюторском заливе выловил 800 ц сельди. В годы Великой Отечественной войны совершал рейсы в США. Командовал пароходами «Сима», «Ительмен», «Орочон». В середине 1960-х гг. перевёлся в г. Владивосток. Капитан теплохода «Яна», затем лоцман Владивостокского рыбного порта, капитан на судах в ремонте. Ушёл на пенсию в преклонном возрасте. Скончался 2 января 1989 г.

Михайлов Владимир Михайлович, капитан дальнего плавания, начальник промысловой экспедиции, начальник БРХФ. Родился 4 апреля 1938 г. в с. Петровка Кировоградской области. В 1958 г. после окончания Вилковской мореходной школы прибыл на Камчатку. Матрос, затем младший и старший помощник капитана. С 1964 по 1972 г. — капитан промысловых судов. В 1973 г. — начальник промысловой экспедиции. В 1977 г. с созданием производственного объединения КРП — заместитель начальника отдела добычи, а с октября 1977 г. — начальник БРХФ. Награждён орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд». Скончался 24 июня 1994 г. в Украине в г. Белая Церковь Киевской области.

Михайличенко Василий Александрович, ветеран Тралфлота. Родился в 1940 г. В 1962 г. после службы в Советской Армии, пришёл матросом в УТРФ. Затем работал боцманом, флагманским комсоргом, секретарём комитета ВЛКСМ, первым помощником капитана, заместителем начальника отдела кадров и заместителем секретаря парткома УТРФ, начальником отдела кадров производственного объединения КРП, заместителем начальника УТРФ по кадрам и воспитательной работе. Пять лет возглавлял Ассоциацию рыбопромышленников Камчатки.

Можаев Анатолий Иванович, преподаватель Камчатского политехнического техникума, ветеран рыбной промышленности Камчатки. Родился 21 марта 1937 г. в с. Александровском Александровского района Ставропольского края. В 1961 г. после окончания Астрывбтуза по распределению приехал на Камчатку. Трудовую деятельность начал мастером холодильника Петропавловского морского рыбного порта. В 1963 г. — старший мастер в УТРФ. В 1968 г. — заместитель начальника отдела обработки УОР, где проработал до 1977 г. В 1977 г. направлен в Петропавловск-Камчатский рыбопромышленный техникум на должность преподавателя специальных дисциплин. Вскоре возглавил технологическое отделение, затем стал заместителем директора по учеб-

ной работе. Активно передавал накопленный опыт молодёжи, при его участии в техникуме создана технологическая лаборатория. Скончался 10 марта 2003 г.

Моисеев Алексей Николаевич, капитан дальнего плавания, ветеран УТРФ. Родился 17 марта 1910 г. в крестьянской семье в с. Спасское Спасского района Томской губернии. В 1926 г. окончил школу-семилетку, поступил учеником на почту. В ноябре 1926 г. назначен учителем и «ликвидатором неграмотности», проработал в школе до 1928 г. В декабре 1928 г. переехал в г. Владивосток, был безработным, затем получил направление в Дальгосрыбтрест матросом катера. С 1930 по 1932 г. матрос и боцман на пароходе СТФ «Совет», совершил сложнейшее полярное плавание к острову Врангеля. В ноябре 1932 г. призван в РККФ, старшина катера. После демобилизации в декабре 1935 г. пришёл в АКОфлот на пароход «Ительмен». По окончании курсов судоводителей-двухсоттонников — помощник капитана пароходов АКОфлота «Колыма», «Коккинаки», траулера Морлова АКО «Восток». В 1941 г. вновь призван в РККФ, служил на тральщиках и десантных судах. В августе 1945 г. принимал участие в высадке десанта на остров Шумшу, награждён орденом Отечественной войны 1-й степени. Демобилизован в 1950 г. в звании капитан-лейтенанта. В 1950-х гг. капитан СРТ, затем капитан-наставник службы мореплавания УТРФ. В 1967 г. награждён орденом Ленина. В 1970 г. вышел на пенсию, поселился в г. Керчь. Скончался в 1996 г.

Морозов Иван Фролович, специалист-кадровик, старейший работник УТРФ. Выходец из крестьянской семьи, в тринадцать лет стал учеником молотобойца, был шахтёром в Донбассе, трактористом и кузнецом в колхозе. Служил в РККА, красноармеец, политрук пулемётной роты. После демобилизации — партийный и профсоюзный работник. На Камчатке с 1937 г. Большую часть жизни посвятил становлению и развитию рыбопромыслового и транспортного флотов. Долгие годы работал в отделе кадров УТРФ. Имеет значительные заслуги в деле подготовки кадров специалистов для судов, воспитатель и наставник многих поколений рыбаков. Скончался 23 июля 1974 г.

Московский Георгий Афанасьевич, капитан дальнего плавания, ветеран УОР. Родился 29 мая 1938 г. в г. Керчь. После окончания Вилковской мореходной школы в 1958 г. начал работать в УТФ, прошёл путь от матроса до капитана-директора, заместителя генерального директора КРП. Заочно окончил ПКМУ и Камчатский филиал Дальрыбвтуза. Последние годы жизни работал главным

штурманом Океанрыбфлота. Воспитал множество судоводителей-рыбаков. В течение десяти лет возглавлял государственную экзаменационную комиссию в ПКМУ. На всех участках трудился с полной отдачей сил, проявлял высокую профессиональность и настойчивость в решении поставленных задач. Отличался глубоким знанием дела, принципиальностью и требовательностью, личной скромностью и внимательным отношением к людям. Пользовался заслуженным авторитетом и уважением среди рыбаков и моряков. Награждён орденом Трудового Красного Знамени, медалями. Скончался 31 мая 1989 г. Его именем назван один из БАТМов современного ОАО «Океанрыбфлот».

Муковников Борис Григорьевич, один из пионеров колхозного активного морского промысла на Камчатке, Герой Социалистического Труда (1957). Родился 24 июля 1916 г. в с. Солодники Царицынской губернии. В 1934 г. приехал на Камчатку, поступил матросом на Петропавловскую моторно-рыболовную станцию (с. Сероглазка). В 1939 г. возглавил экипаж кавасаки «Гоголь», вскоре был призван в РККА, демобилизован в 1946 г. Участник войны с Японией. В 1947 г. вернулся в с. Сероглазка, принят в колхоз им. Кирова (с 1960 г. — им. В. И. Ленина). В начале 1950-х гг. командовал мотоботом «Мощный», затем был капитаном МРС-80. Один из пионеров снюрреводного лова на полуострове. В 1955 г. добился рекордного вылова — 8 924 ц. С августа 1957 г. капитан РС-300 «Волгодонск». Отличался высоким рыбацким мастерством, трудолюбием, дисциплинированностью и требовательностью к себе и подчинённым. Награждён орденом Ленина, медалями «Серп и Молот», «За победу над Японией». 9 августа 2005 г. к причалу колхоза им. В. И. Ленина пришло новое судно типа РС-600, названное в честь колхозного героя «Капитаном Муковниковым».

Навильников Александр Фёдорович, инженер-конструктор, ветеран рыбной промышленности Камчатки. Родился 12 апреля 1932 г. в дер. Навильниково Тобольского района Тюменской области в семье колхозника. После окончания семилетки поступил в Тобольский рыбопромышленный техникум, который окончил в 1951 г., получив специальность техника-механика рыбообработывающих производств. В 1951 г. прибыл по направлению на Камчатку в рыбокомбинат имени Кирова, где трудился до 1969 г., пройдя должности бригадира слесарей, механика рыбоконсервного завода № 26, главного механика управления комбината, главного инженера комбината. С 1969 г. — начальник сектора, затем

начальник отдела, впоследствии главный конструктор ЦПКТБ «Дальрыбы» в г. Петропавловске-Камчатском. В 1983 г. перешёл в Камчатское отделение Гипрорыбпрома: главный специалист, начальник отдела, заместитель главного инженера, главный инженер проектов. С октября 1995 г. на пенсии. Автор ряда изобретений. Награждён орденом Трудового Красного Знамени.

Наталушко Геннадий Алексеевич, старейший радиоспециалист рыбной промышленности Дальнего Востока и Камчатки. С 1931 г. работал установщиком радиостанций на побережье полуострова. Во время Великой Отечественной войны — радист, начальник радиостанции самого большого судна НКРП СССР — рефрижератора «Пищевая индустрия» треста «Востокрыбхолод», затем возглавлял радиослужбу на ряде транспортных судов КРФ. С 1953 г. — начальник приёмного цеха радиоцентра КРП, затем передавал накопленный опыт молодёжи, будучи преподавателем ПКМУ. Отмечен рядом правительственных наград. Скончался 1 июля 1983 г.

Нацаренус Сергей Петрович, председатель правления АКО в 1927—1930 гг. Родился в г. Саратове в 1882 г. Учился в университете, но образования не завершил. Старый большевик, член РСДРП с 1904 г. По поручению В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого в марте 1918 г. вёл переговоры на Севере с союзниками и представителями различных политических сил о перемирии и возможных совместных действиях англичан, французов и русских по обороне Мурманского края от немцев. С июня по декабрь 1918 г. — чрезвычайный комиссар Мурманско-Беломорского края, Петроградского военного округа. В 1919 г. — член Реввоенсовета Балтийского флота, комиссар Московского и Харьковского военных округов. С 1920 по апрель 1921 г. — командующий войсками Беломорского военного округа. В мае 1921 г. — полномочный представитель РСФСР в Турции, участник подготовки и подписания договора о границах между Турцией, Азербайджаном, Арменией и Грузией. В 1927 г. назначен председателем правления АКО, занимался организационным становлением общества и налаживанием его работы на начальном этапе, выбором варианта освоения территории Охотско-Камчатского края, составлением первого пятилетнего плана. В 1930 г. — секретарь Комитета по делам Камчатки и Сахалина при СТО СССР. Впоследствии — начальник Центрального планово-экономического отдела ГУСМП. Арестован 5 июля 1937 г., 8 января 1938 г. подвергнут ВМН. Реабилитирован посмертно.

П. А. Алёшкин. Рисунок из газеты «Камчатская правда»
и фотография Г. З. Гайдукевича

М. К. Власов. Рисунок и фотография из газеты «Камчатская правда»

И. И. Малякин. Рисунок из газеты «Камчатская правда»
и фотография Г. З. Гайдукевича

Б. Г. Муковников. Рисунок из газеты «Камчатская правда»
и фотография Г. З. Гайдукевича

Нафтаев Дмитрий Степанович, матрос, ветеран рыбацкого транспортного и промыслового флота. Участник Великой Отечественной войны. Вскоре после её окончания поступил на суда КРФ, двадцать лет работал матросом на старых транспортных пароходах, СРТ, плавбазах. В совершенстве владел палубным и трюмным делом, охотно делился опытом с молодыми матросами, обучал новичков. Награждён орденом Славы 3-й степени, медалями, почётными грамотами. Последняя должность — матрос 1-го класса СРТР «Конус» УТРФ. Скончался 8 октября 1975 г.

Нахабов Владимир Петрович. Один из родоначальников камчатского тралового флота. Родился в 1909 г. На Камчатке с 1928 г. В 1930 г. — мастер Озерновского рыбокомбината. После окончания Дальневосточного рыбопромышленного техникума в 1931 г. направлен в Карагинский рыбокомбинат, был заместителем директора, директором комбината. В 1938 г. — инженер добычи, исполняющий обязанности директора Морлова АКО. В годы Великой Отечественной войны служил в РККФ, после войны — главный инженер, начальник отдела Морлова, заместитель начальника отдела добычи ГКРП. Затем работал на различных должностях в УТРФ. В 1977 г. вышел на пенсию. В 1957 г. награждён орденом «Знак Почёта». Скончался 18 августа 1978 г.

Ненашев Юрий Николаевич, ветеран Петропавловской жестянобаночной фабрики. Родился в 1939 г. В 1957 г. после окончания Тобольского рыбопромышленного техникума приехал на Камчатку, связал свою жизнь с жестянобаночным производством. За долголетнюю добросовестную работу награждён орденом Трудового Красного Знамени и медалью «За доблестный труд». Скончался 8 апреля 2002 г.

Несват Степан Григорьевич, начальник Петропавловского морского торгового порта в 1962—1969 гг., ветеран Великой Отечественной войны. Родился в 1921 г. в Полтавской губернии. В 1951 г. окончил Одесский институт инженеров Морского флота. Работал в морских портах Дальнего Востока. С 1 февраля 1969 г. — заместитель начальника КМП по экономическим вопросам, в дальнейшем работал в одном из управлений ММФ СССР. После выхода на пенсию жил в г. Москве.

Несытов Александр Иванович, капитан дальнего плавания, один из первых капитанов-наставников КЧГМП. Родился 24 декабря 1908 г. В пароходстве трудился с первых лет его деятельности. В 1951 г. командовал пароходом «Хабаровск». В 1953 г. — капитан-наставник, передавал накопленный опыт молодёжи. В авгу-

сте 1956 г. возглавил экспедицию по буксировке плавкрана «Блейхерт» из Николаевска-на-Амуре в Усть-Камчатск. Это большое дело стало последним в его биографии. Скончался 17 октября 1956 г., похоронен в г. Петропавловске-Камчатском на кладбище на четвёртом километре.

Неустроев Юрий Валентинович, радиоспециалист, ветеран рыбопромыслового флота Камчатки. Родился в 1935 г. В 1954 г. начал работать начальником радиостанции на судах УТФ. С 1962 г. осваивал первые камчатские БМРТ, с 1968 г. трудился на судах УОР. Неоднократно награждался почётными грамотами. Скончался 3 октября 1999 г.

Никитиных Пётр Михайлович, заместитель начальника АКО. Родился в 1900 г. в пос. Набережные Челны. Получил высшее образование. На Камчатке с 1934 г., 4 марта 1937 г. одновременно с исполнением обязанностей заместителя начальника АКО назначен начальником АКОснабторга. Арестован как «враг народа» 2 августа 1937 г. Приговорён к ВМН 16 марта 1938 г. В этот же день расстрелян в г. Владивостоке. Реабилитирован в 1957 г.

Николаев Василий Иванович, политработник. Родился в 1912 г. в семье крестьянина-бедняка в дер. Николаевка Амурской области. На Камчатке с 1929 г., работал мотористом в Усть-Камчатском рыбокомбинате. После окончания в 1934 г. Камчатской совпартшколы направлен на комсомольскую работу, затем — помполит на судах АКОфлота. Член ВКП(б) с 1938 г. В 1941 г. направлен в РККФ, заместитель командира подводной лодки. После демобилизации с 1945 по 1956 г. — начальник политотдела КРФ, до 1960 г. — заместитель председателя Петропавловск-Камчатского горисполкома. С 1960 г. — заместитель начальника КМП. В декабре 1973 г. вышел на пенсию. Награждён двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом «Знак Почёта», пятью медалями и знаком «Почётному работнику Морского флота». Скончался в ноябре 1984 г. в г. Владивостоке.

Новосёлов Сергей Иванович, заслуженный колхозник, председатель рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, почётный гражданин г. Петропавловска-Камчатского. Родился 17 октября 1923 г. в пос. Фрейчанка Усть-Ишимского района Омской области. На Камчатке с 1938 г. В 1942—1946 гг. служил в РККА, участник советско-японской войны. С 1948 г. член, с 1950 по 1960 г. — председатель рыболовецкого колхоза «Красная связь» (с. Авача). В 1960 г., после объединения рыболовецких колхозов, расположенных в акватории Авачинской губы, в колхоз имени В. И. Ленина —

заместитель председателя по добыче рыбы, с 1971 по 1981 г. — председатель этого самого большого в СССР хозяйства. Награждён орденами Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 2-й степени, медалями «За отвагу», «За доблестный труд». Скончался 8 апреля 2006 г. В 2007 г. БАТМ рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина назван «Сергей Новосёлов».

Норенко Кузьма Кузьмич, ветеран КМП, почётный работник Морского флота, участник Великой Отечественной войны, старший механик. Родился в 1916 г. В системе НКМФ—ММФ СССР проработал свыше сорока лет, из них двадцать три года — в Петропавловском морском торговом порту. Трудиться начал в 1935 г. матросом на речных судах. В 1940 г. окончил Благовещенский речной техникум. На Камчатке, в порту, с 1953 г. Награждён орденом Трудового Красного Знамени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Японией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За трудовое отличие». Скончался в октябре 1980 г.

Носков Виктор Тимофеевич, начальник механико-судовой службы КРФ. Родился в 1924 г. Участник Великой Отечественной войны, три года служил в РККА, был командиром танка Т-34. В 1948 г. поступил в Херсонский морской техникум, после окончания прибыл на Камчатку, работал механиком и старшим механиком на судах КРФ и УТРФ. В 1956 г. назначен флагманским механиком-наставником, затем — групповым инженером-механиком механико-судовой службы УТРФ, а в 1967 г. — начальником механико-судовой службы КРФ. Начиная освоение производственных судов БРХФ — рефрижераторов, плавбаз. Вырастил плеяду старших механиков, механиков-наставников. Последние годы перед выходом на пенсию работал в МСС БРХФ сотрудником, но, как и прежде, знал каждого механика, делился опытом, помогал советом, участием, поддержкой. Награждён орденом «Знак Почёта», медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» и «Ветеран труда». Скончался 16 мая 1986 г. В 1993 г. СРТМ, построенному на Киевском судостроительном заводе, присвоено имя «Механик Носков».

Ночевник Изя Шмулевич, ветеран КМП, старейший работник Усть-Камчатского морского торгового порта. Родился 16 августа 1918 г. в Подольской губернии. После окончания Одесского института инженеров водного транспорта работал в ДВГМП инженером коммерческого отдела, старшим грузовым диспетчером, заместителем главного диспетчера по эксплуатации. С июня 1955 г.

трудился главным диспетчером Усть-Камчатского морского торгового порта. С 1959 по 1961 г. — начальник пристани в пос. Ключи, затем в течение пяти лет — начальник отдела грузовой и коммерческой работы Усть-Камчатского порта. С ноября 1967 г. до ухода пенсию в августе 1977 г. — старший инженер. Скончался в апреле 1979 г. в г. Приморск-Ахтарске.

Оборотов Николай Григорьевич, старший механик, старейший работник камчатского морского транспортного флота. Родился 24 ноября 1913 г. На Камчатке с 1935 г., на флоте проработал пятнадцать лет. Последняя должность — старший механик парохода «Орочон». Скончался 8 марта 1950 г. Похоронен на старом кладбище в г. Петропавловске-Камчатском на четвёртом километре.

Овечкин Михаил Борисович, ветеран флота и рыбной промышленности Камчатки. Родился 21 ноября 1914 г. в с. Троицком Чернского района Московской губернии в семье крестьянина-бедняка. Работать по найму начал с десяти лет, лишившись отца. В 1931 г. окончил школу крестьянской молодёжи. Принимал участие в коллективизации. В 1934 г. окончил рабфак при Московском горном институте, направлен на Камчатку в политотдел АКО, работал инструктором, помполитом на судах АКОфлота. В годы Великой Отечественной войны совершал рейсы в США. В 1945 г. — главный инженер, затем директор Олюторского рыбокомбината, в 1950 г. — директор комбината им. С. М. Кирова. С 1953 г. — помощник начальника ГКРП по кадрам, курировал учебные заведения рыбной отрасли полуострова. В 1960—1970-х гг. работал в УТРФ и аппарате КРП. После выхода на пенсию переехал в г. Москву. Награждён тремя орденами и четырьмя медалями. Скончался в ноябре 2004 г.

Овчинцев Михаил Иванович, капитан дальнего плавания, капитан-наставник УОР. Родился в 1930 г. в г. Волжске Сталинградской области. В 1952 г. окончил Астраханское мореходное училище, распределён на Камчатку, в УТРФ. Начинал матросом СРТ «Механик Лесовой». В 1953 г. назначен третьим помощника капитана. В том же году стал вторым, вскоре — старшим помощником капитана СРТ «Альбатрос». С 1954 по 1960 г. — капитан «Альбатроса», затем принял новый СРТР «Кит». Перейдя на работу в УОР, был капитаном-наставником, капитаном-директором БМРТ «Мыс Ключевской», «Казалинск», «Приамурье», затем — инспектор службы мореплавания. Признан одним из лучших капитанов-наставников, в 1980 г. получил почётное звание «Наставник капитанов».

И. А. Адамович

К. Н. Кулаженко

В. Н. Калёнов

М. Б. Овечкин

П. М. Макштас

А. Р. Янсон

И. П. Черниговский

П. И. Анода

Омелечко Валентин Андреевич, ветеран рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, знатный рыбак Камчатки. Капитан рыболовного сейнера «Удивительный», на котором добился выдающихся уловов. Кавалер орденов Трудового Красного Знамени и «Знак Почёта». Скончался 20 марта 2001 г. Именем этого выдающегося рыбака ныне названо одно из промысловых судов рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина.

Осипов Иван Васильевич, старший механик ОАО «Океанрыбфлот», ветеран труда и флота, участник Великой Отечественной войны. Родился в Оренбургской области в 1925 г. После войны в 1946 г. начал трудовую деятельность на флоте рыбной промышленности, прошёл трудовой путь от кочегара до старшего механика на промысловых судах УТРФ и УОР. За время работы на промысловых судах воспитал плеяду грамотных механиков, работающих сейчас на многих судах рыбопромыслового флота. Награждён за боевые заслуги. Скончался 20 мая 1998 г. в г. Тирасполе.

Остроумов Анатолий Георгиевич, старший научный сотрудник КамчатНИРО. Родился в 1930 г. На Камчатку приехал 8 сентября 1952 г. после окончания Мосрыбвтуза. Начал работу в Камчатрыбводе директором Ушковского рыбоводного завода. С 1956 г. трудился в Камчатском отделении ТИНРО. В 1957 г. приступил к разработке нового метода оценки численности лосося на нерестилищах с помощью аэрофотосъёмки. В течение сорока лет совершенствовал способы аэровизуального учёта лосося, составившие основу предварительного прогнозирования нерестовых подходов и объёмов возможного вылова. Работал над составлением кадастра нерестилищ всех видов лососей на территории Камчатки. Обобщил сведения о реках и нерестовых озерах западного побережья Камчатки. Автор более шестидесяти научных статей и 156 отчётов. Участвовал в разработке биологических обоснований по проектированию лососёвых рыбоводных заводов, предприятий горнорудной промышленности и энергетики. Член совета Камчатского отдела Русского Географического общества, член общественного совета Общества охраны природы. Почётный член Российского общества охраны природы, награждён знаком «Защитник природы России». Автор двух сборников рассказов о природе. Скончался 5 октября 2000 г.

Ошкин Николай Васильевич, старший механик, ветеран УТРФ, отдавший морю более тридцати лет. Родился в 1927 г. Трудиться начал с пятнадцати лет. Член ВКП(б) с 1947 г. На Камчатке с 1952 г., прибыл по направлению Хабаровского крайкома ВКП(б). Рабо-

тал помполитом на судах УТФ, после окончания учебно-курсового комбината стал механиком, с 1970 г. — старшим механиком промысловых судов. На всех должностях проявлял организаторские способности, высокую принципиальность и деловитость. Требовательный, чуткий руководитель, отличался исполнительностью и дисциплинированностью. За трудовые достижения неоднократно заносился на общефлотскую Доску почёта, отмечался грамотами. Награждён знаком «Ветеран Тралового флота». Воспитал плеяду судовых механиков. Скончался 17 августа 1983 г.

Пеedo Аксель Рудольфович, капитан дальнего плавания, ветеран КМП. Родился 7 января 1928 г. в г. Таллине в семье рабочего. Окончив восемь классов средней школы, поступил в Таллинское мореходное училище. После его окончания в 1950 г. направлен в КЧГМП. Здесь прошёл трудовой путь от матроса парохода «Бухара» до капитана теплохода «Салтыков-Щедрин». Скончался в апреле 1972 г.

Перепёлкин Геннадий Яковлевич, главный механик, ветеран рыбопромыслового флота. Начал трудовую деятельность в УМАР в 1958 г. Прошёл путь от механика промысловых судов до главного механика плавбаз типа В-69, затем перешёл в инженерно-техническую службу КРП. В дальнейшем, трудясь механиком-наставником в ООО «Каммаг», посвятил жизнь разработке методов совершенствования технической эксплуатации и модернизации флота, воспитанию молодых специалистов. Скончался 6 июля 2006 г. в г. Белгороде.

Пермяков Владлен Иннокентьевич, капитан дальнего плавания, ветеран труда. Родился в 1931 г. в пос. Кирганик Мильковского района Камчатской области. В 1954 г. окончил ПКМУ, направлен в КРФ на транспортные суда. Затем перешёл в УТРФ. Прошёл трудовой путь от младшего помощника капитана до капитана-директора плавбаз «Ламут» и «Новая Каховка». В 1980 г. заочно окончил Дальрыбвтуз, получил диплом инженера-механика промышленного рыболовства. В 1978 г. избран председателем профсоюзного комитета рыбаков УТРФ. На этом посту пребывал восемь лет, вкладывая много сил и энергии в улучшение социально-бытовых условий жизни рыбаков и их полноценного отдыха. С 1997 г. — заместитель начальника УТРФ. Награждён орденом Трудового Красного Знамени и ленинской юбилейной медалью. Скончался 21 мая 2003 г.

Петров Михаил Данилович, ветеран КМП. Родился в 1929 г. В 1950 г. пришёл в КЧГМП, до 1972 г. работал на судах матросом,

боцманом, пассажирским помощником капитана. С апреля 1972 г. до конца жизни трудился диспетчером агентства «Трансфлот». Показывал пример дисциплинированности, трудолюбия и исполнительности. Умелый организатор работы по обслуживанию судов, внимательно относился к запросам членов экипажей. В 1953 г. награждён почётной грамотой ЦК ВЛКСМ, в 1963 г. — орденом «Знак Почёта», отмечен медалями, грамотами и благодарностями. Скончался 1 января 1989 г.

Петухов Борис Сергеевич, капитан дальнего плавания, ветеран транспортного флота рыбной промышленности Камчатки. Родился в 1927 г. Трудовую деятельность начал в 1943 г. матросом на паровом рыболовном траулере Морлова АКО «Топорок». В декабре 1950 г. присвоено звание «лейтенант флота рыбной промышленности 1-го ранга». С 1952 по 1975 г. — капитан танкеров «Сунгари», «Максим Горький», парохода «Щорс», других судов КРФ. С 1976 г. — капитан-наставник службы мореплавания БРХФ. За годы работы в КРФ—БРХФ подготовил несколько поколений перспективных судоводителей — хороших организаторов производства, умелых наставников молодёжи. Награждён рядом правительственных наград, имел много благодарностей и ценных подарков. Скончался 30 октября 1990 г. в г. Рязани.

Печёнкин Константин Константинович, главный механик, ветеран УТРФ. Родился в 1918 г. На Камчатке с 1946 г., после службы в РККФ. Начал работать мотористом на танкере «Максим Горький». По окончании учебно-курсового комбината — старший механик транспортных судов, групповой механик механико-судовой службы. Одним из первых в УТРФ получил назначение на новые БМРТ. Трудился старшим механиком БМРТ «Амгу» («Николай Островский»), «Опала», «Восход», плавбазы «Ламут». В 1968 г. направлен главным механиком на плавбазу «50 лет Октября» — головное из серии новейших рыбообрабатывающих судов. Отличался трудолюбием, ответственностью за порученное дело, высокой требовательностью к себе и подчинённым. Вёл большую наставническую работу среди моряков и рыбаков. За многолетнюю безупречную трудовую деятельность награждён орденом Трудового Красного Знамени, медалями, многочисленными грамотами и благодарностями. Скончался 9 ноября 1980 г.

Пирский Виктор Игнатьевич, боцман, ветеран КМП. Родился в 1915 г. Двенадцатилетним мальчишкой стал юнгой на азовской шхуне «Красин». Служил в РККА на Дальнем Востоке, был танкистом. После службы пришёл матросом на пароход ДВГМП «Пере-

коп», совершал рейсы в США, Австралию, Гонконг, затем перешёл в КЧГМП. В 1952 г. — боцман теплохода «Бородин», в 1955 г. — боцман парохода «Гоголь». Умело организовывал работу палубной команды, заботился о чистоте, сохранности и живучести вверенных ему судов. Неоднократно премировался, заносился на Доску почёта пароходства, отмечался в печати и объявлялся «Лучшим по профессии».

Писаревский Борис Никитович, капитан дальнего плавания, ветеран флота рыбной промышленности Камчатки. Родился 2 сентября 1923 г. в г. Геленджике Кубано-Черноморской области в семье рабочего. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1944 г. После войны до 1950 г. работал секретарём и председателем сельсовета. В 1950 г. окончил Ейский учебно-курсовой комбинат, получил квалификацию штурмана малого плавания. С 1952 г. и до ухода на пенсию в 1980 г. трудился на Камчатке, сначала судоводителем, а с 1955 г. — капитаном промысловых судов УТРФ. С 1961 г. — капитан-флагман. В должности капитана-директора с 1964 по 1968 г. возглавлял экипажи БМРТ. С созданием УОР с 1968 по 1980 г. — заместитель начальника службы мореплавания. В 1979 г. перегнал на Камчатку БАТМ «Мыс Золотой». Внёс большой вклад в становление активного морского и океанического промысла на Камчатке, освоение новых типов судов и районов промысла, проявив себя отличным организатором и талантливым рыбаком. Награждён орденами Ленина, Октябрьской революции, Богдана Хмельницкого 2-й степени, тремя орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, двумя орденами Красной Звезды, многими медалями. Скончался 13 августа 1988 г. в г. Геленджике.

Писарский Борис Александрович, сотрудник аппарата управления КЧГМП. Родился в 1910 г. Трудиться начал в 1927 г. В 1931 г. окончил школу техников-нормировщиков и с тех пор работал по специальности на предприятиях рыбной промышленности Дальнего Востока. Участник Великой Отечественной войны. Член ВКП(б) с 1942 г. С 1947 г. работал на морском транспорте: в управлении Главдальфлота, во Владивостокском морском торговом порту. В КЧГМП работал инженером, затем начальником отдела труда и заработной платы. Скончался 20 мая 1957 г.

Плехов Михаил Михайлович, начальник управления транспорта и порта АКО (начальник АКОФлота). Родился в 1890 г. в г. Архангельске. Активный участник революционных событий в Приморье. Получил среднее специальное образование. На Камчатке с 1935 г. Арестован как «враг народа» 30 октября 1937 г.,

16 марта 1938 г. приговорён к ВМН. Расстрелян в этот же день в г. Владивостоке. Реабилитирован в 1957 г.

Поддубный Анатолий Афанасьевич, ветеран рыбной промышленности Камчатки, в которой проработал сорок семь лет. Родился в 1935 г. Трудился в Большерецком, Озерновском и Крутоговском рыбокомбинатах рабочим, бухгалтером, заместителем главного бухгалтера. С 1977 г. — главный бухгалтер УТРФ, с 1980 по 1988 г. — главный бухгалтер производственного управления «Камчатрыбпром». Скончался 24 мая 2000 г.

Полутов Иннокентий Александрович, ихтиолог, кандидат биологических наук, почётный гражданин г. Петропавловска-Камчатского. Родился 9 декабря 1901 г. на ст. Шилка Читинской области. В 1929 г. окончил Дальневосточный государственный университет. На Камчатке с 1933 г., по 1970 г. работал в Камчатском отделении ТИНРО. В 1947 г. защитил кандидатскую диссертацию. С 1950 г. — заведующий лабораторией промысловых морских рыб. В 1970—1981 гг. преподавал в Камчатском филиале Дальрыбвтуза. Один из организаторов регулярных исследований биологии и состояния запасов морских промысловых рыб у берегов Камчатки. Автор более ста научных работ и научно-популярных статей. В соавторстве с И. И. Лагуновым и И. И. Куренковым написал книгу «Промысловые рыбы и беспозвоночные Тихого океана» (1980 г.). Автор книги воспоминаний «Давным-давно» (1995 г.). Скончался 11 мая 1989 г.

Пономарёв Анатолий Андреевич, капитан дальнего плавания, ветеран рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, заслуженный работник рыбного хозяйства РСФСР, знатный рыбак Камчатки. Родился 10 июля 1932 г. С 18 мая 1961 г. по 7 мая 1987 г. трудился в рыболовецком колхозе им. В. И. Ленина. Его имя, как не превзойдённого мастера высоких уловов, многие годы было окружено почётом и славой и широко известно рыбакам всего Дальнего Востока. Первый капитан, осваивавший средний и крупный промысловый флот в колхозной системе Камчатки. Командовал СРТР-400 «Керчь», БМРТ «Сероглазка», «Технолог». На последнем судне в 1980 г. установил мировой рекорд вылова рыбы — 26 937 т. По праву считался одним из лучших организаторов производства и наставником молодых рыбаков. За выдающийся вклад в дело развития рыболовства на Дальнем Востоке награждён орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, удостоен многих других званий и наград. Скончался в октябре 1995 г. в г. Темрюке. Именем капитана назван БАТМ колхоза им. В. И. Ленина.

Потапенко Виктор Петрович, один из руководителей рыбо-промышленной отрасли Камчатки в 1970—1980-х гг., почётный гражданин г. Петропавловска-Камчатского, заслуженный работник рыбного хозяйства РСФСР. Родился 1 января 1935 г. в г. Витебске. Окончил мореходную школу в г. Клайпеде, Дальрыбвтуз. На Камчатку прибыл в 1954 г., работал на судах УТФ, УМАР, УТРФ помощником капитана, капитаном. В 1963—1964 гг. возглавлял учебно-курсовой комбинат КРП, с 1964 по 1973 г. — заместитель начальника КРП по флоту, в 1973—1980 гг. — начальник УТРФ. С 1980 г. — начальник КРП, с 1993 г. — генеральный директор ОАО «Камчатрыбпром». Ныне живёт в г. Петропавловске-Камчатском.

Потылицын Анатолий Ефремович, генеральный директор Дальневосточного производственного объединения «Петропавловская судовой верфь имени В. И. Ленина». Родился 29 апреля 1913 г. в г. Красноярске в семье рабочего. В 1932 г. окончил Красноярский политехнический техникум, работал в лесной и горной промышленности. В 1934 г. поступил в Сибирский лесотехнический институт, по окончании которого трудился начальником проектно-исследовательского бюро, заместителем начальника производственно-технического отдела треста «Краслес». С 1942 до 1948 г. трудился в системе ГУСМП заместителем директора, затем директором Пеледуйской судовой верфи в Якутской АССР. С 1948 по сентябрь 1954 г. — начальник планово-производственного отдела, директор Клайпедского судоремонтного завода МРП СССР. В 1954—1956 гг. — слушатель Академии Морского флота СССР. С 1956 г. — директор Петропавловской судовой верфи, затем генеральный директор ДВПСО. Член Петропавловск-Камчатского горкома КПСС, депутат городского Совета народных депутатов, член бюро Ленинского райкома КПСС. Награждён орденами Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, медалями. Скончался в октябре 1978 г. в г. Астрахани.

Притыко Прокофий Николаевич, начальник АКО в 1937—1938 гг. Родился в г. Ейске в 1902 г. В 1916 г. окончил высшее начальное четырёхклассное училище. С 1916 по 1919 г. — телеграфист на станциях Ейской железной дороги. В 1919—1920 гг. служил в РККА. После демобилизации в 1920—1923 гг. — секретарь Белореченского партийного комитета. В 1923 г. направлен на учёбу в окружную партийную школу в г. Майкопе. В 1925 г. призван в РККА, служил в г. Москве, в Особой кавалерийской бригаде им. И. В. Сталина. С 1926 по 1929 г. — секретарь парткома

Истомкинской мануфактуры в Подмоскowie. В 1929 г. учился в Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова. С 1931 по 1932 г. работал в оргинструкторском отделе аппарата ЦК ВКП(б). В 1932 г. поступил на вечернее отделение в Экономический институт Красной профессуры. Преподавал в Коммунистическом университете. С 1934 по 1936 г. — начальник политотдела в совхозах Подмоскowie. С 17 июня 1937 г. — начальник политсектора АКО, с октября 1937 по декабрь 1938 г. — начальник АКО. Управлял огромной обезглавленной хозяйственной структурой, так как в ходе политических репрессий 1937 г. оказались арестованы наиболее опытные работники. Это обернулось параличом работы целых подразделений, срывом выполнения производственных планов, утратой накопленного опыта управления, замедлением темпов освоения территории. Арестован 6 декабря 1938 г. Освобождён в июле 1941 г. Награждён орденом «Знак Почёта».

Прищепов Александр Андреевич, старший механик, механик-наставник ОАО «Океанрыбфлот», ветеран войны и труда, заслуженный работник рыбного хозяйства СССР. Родился в 1924 г. Трудовую деятельность начал в 1941 г. забойщиком на карагандинских шахтах, куда направлен по комсомольской путевке. В 1943 г. после окончания военного училища в г. Алма-Ате воевал командиром орудия в боях на Курской дуге, где получил тяжёлое ранение. С 1952 г. после окончания Херсонского мореходного училища работал в рыбной промышленности Камчатки, пройдя ступени роста от моториста до старшего механика, флагманского механика, механика-наставника крупнейшего рыбодобывающего предприятия Камчатки — базы «Океанрыбфлот». В 1985 г. ушёл на пенсию, остался на полуострове. Отличался высокой требовательностью к себе и подчинённым, честностью и заботой о людях. Личным примером воспитал молодое поколение судомехаников «Океанрыбфлота». Скончался 29 декабря 1995 г.

Пролыгин Юрий Георгиевич, помощник капитана по производству, знатный рыбак Камчатки (6 апреля 1990 г.). Родился 19 января 1947 г. в пос. Большерецк Усть-Большерецкого района Камчатской области. В 1962—1966 г. учился в Петропавловском морском рыбопромышленном техникуме. С 1967 г. — мастер обработки рыбы, помощник капитана по производству на судах УТРФ. В 1968 г. перешёл в УОР. В 2003 г. награждён нагрудным знаком «Почётный работник рыбного хозяйства России».

Пронин Сергей Иванович, капитан дальнего плавания, ветеран КРФ. Родился 20 марта 1913 г. Трудиться по найму начал с деся-

ти лет. В 1929 г. поступил во Владивостокский рыбный техникум. По окончании в 1934 г. — четвёртый штурман парохода «Ительмен». В 1937 г. — старший помощник капитана парохода «Якут», отмечен премией НКРП СССР «За перевыполнение планов путины». В конце 1937 г. назначен капитаном «Ительмена». В 1939—1940 гг. трудился на транспортных судах в Архангельске. С 1940 г. — капитан танкера «Максим Горький». С началом Великой Отечественной войны мобилизован в РККФ, старшина катера. В 1944 г. командирован в США и Канаду для перегона судов по ленд-лизу. В 1945 г. отправлен в Германию на приём трофейного судна. Два года находился на судоремонте в Швеции. В Петропавловск вернулся в 1949 г., вновь назначен капитаном танкера «Максим Горький». С 1953 г. — главный капитан флота ГКРП, в 1956 г. — капитан-наставник УТФ. Наладил ведение судовой документации, аттестацию плавсостава, судовое снабжение, несение вахтенной и пожарной службы. Перед начальством не лебезил, держался с достоинством. По этой причине, безупречно проработав тридцать лет, был обойдён наградами. В 1970-х гг., после выхода на пенсию, жил в г. Ессентуки.

Проценко Николай Сергеевич, капитан дальнего плавания, старейший работник ОАО «Океанрыбфлот». Родился 31 августа 1932 г. в с. Красном Скадовского района Херсонской области. В 1952 г. после окончания Херсонского мореходного училища приехал на Камчатку и начал трудовую деятельность в УТФ штурманом, а затем капитаном на СРТ, а затем капитаном-директором БМРТ. С 1968 г., после образования УОР, — капитан-директор, капитан-наставник службы безопасности мореплавания, передавал опыт и знания молодому поколению судоводителей. Последние годы работал диспетчером. За долгий добросовестный труд отмечен правительственными наградами, пользовался заслуженным авторитетом. Скончался 11 апреля 1998 г.

Пыжьянов Владимир Васильевич, капитан дальнего плавания, ветеран КРФ. Родился 16 августа 1924 г. В 1946 г. окончил Владивостокское высшее военно-морское училище, а в 1958 г. — высшее инженерное морское училище. С 1946 по 1952 г. служил на кораблях ВМФ. С 1953 г. трудился в КРФ, затем в УТРФ. Командовал спасательным буксиром «Сигнальный», пароходами «Барнаул» и «Красноярск», теплоходом «Советская Арктика», БМРТ «Борис Горинский», плавбазами «Ламут» и «Новая Каховка». С апреля 1963 по июнь 1965 г. работал начальником ПКМУ, затем опять вернулся на флот. С 1978 по 1988 г. — начальник отдела

производственного объединения «Камчатрыбпром». С 1989 г. — сменный помощник капитана БРХФ. Пользовался большим авторитетом среди моряков, который помогли завоевать строгая требовательность к подчинённым и ещё более жёсткая — к себе, вежливость и тактичность в обращении с людьми, высокий профессионализм. Избирался депутатом Петропавловск-Камчатского городского Совета. Скончался 25 мая 1989 г.

Ребров Александр Яковлевич, главный диспетчер КМП. Родился в 1929 г. В КЧГМП пришёл в 1953 г. после окончания Одесского института инженеров морского флота. Прошёл трудовой путь от дежурного до главного диспетчера. Вложил много энергии в развитие морского транспорта Камчатки, особенно в организацию пассажирских перевозок по побережьям полуострова. Отмечен государственными наградами, а также медалями ВДНХ СССР. Последние годы жизни работал в центральном аппарате ММФ СССР в г. Москве. Скончался в январе 1990 г.

Редько Иван Степанович, старший инженер службы судового хозяйства КЧГМП. Родился в 1926 г. В КЧГМП с 1949 г. после окончания Владивостокского высшего мореходного училища. Первая должность — третий механик теплохода «Невельск». Вскоре способного инженера заметили и назначили групповым механиком, затем заместителем начальника службы судового хозяйства. Всю свою короткую трудовую деятельность посвятил любимой специальности инженера-механика. Требовательный к себе и другим, чуткий к запросам и нуждам, снискал заслуженный авторитет и уважение моряков и работников береговых предприятий парохозяйства. Получил благодарность ММФ СССР. Скоропостижно скончался 6 января 1957 г.

Рогозин Георгий Борисович, групповой механик, ветеран КРФ. Родился 1 мая 1929 г. в с. Капустин Яр Сталинградской области. На Камчатке с 1937 г. В 1949 г. окончил Петропавловск-Камчатский морской рыбопромышленный техникум. С дипломом судового механика-дизелиста второго разряда был направлен в КРФ, в котором проработал до выхода на пенсию в 1993 г. С 1949 по 1959 г. механик и старший механик парусно-моторных шхун «Минтай» и «Устрица», затем старший механик теплоходов «Завойко» и «Беринг», танкера «Сунгари». С 1969 по 1993 г. — групповой механик по оборудованию и запасным частям. За годы работы получил тридцать два поощрения. Дважды заносился на Доску почёта управления, один раз — на Аллею почёта КРП, трижды удостоивался звания «Ударник коммунистического труда», отме-

чен знаками «За безаварийную работу» за десять и пятнадцать лет, знаком «Пятьдесят лет Камчатрыбпрома». Награждён медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд» и другими.

Ромашкин Юрий Иванович, капитан-наставник службы мореплавания УТРФ. В 1958 г. окончил Владивостокское высшее инженерное морское училище, пришёл на флот в должности четвёртого помощника капитана парохода «Эскимос», работал на крупнейших плавбазах. Член КПСС с 1965 г. В 1969 г. назначен капитаном-директором плавбазы «Чукотка», в последующие годы руководил плавбазами «50 лет Октября», «Советская Сибирь», «Комсомольск-на-Амуре». Для подчинённых служил примером добросовестного исполнения служебных обязанностей, образцом грамотности и предусмотрительности в вопросах, касающихся безопасности мореплавания. Скончался 6 августа 1978 г.

Рохлецов Иосиф Никандрович, первый матрос камчатского тралового флота. Родился 18 марта 1908 г. Зачислен в БАОЛ в январе 1936 г., до этого трудился грузчиком в Петропавловском порту АКО. Проработал в БАОЛ—Морлове—УТРФ свыше трёх десятилетий матросом-неводчиком и траловым мастером. В 1963 г. вышел на пенсию, но вскоре вновь вернулся на флот. Награждён двумя орденами Трудового Красного Знамени (в 1946 и 1956 гг.), медалью «За трудовую доблесть». Воспитал несколько поколений камчатских мастеров добычи. Скончался 1 ноября 1982 г., похоронен в г. Петропавловске-Камчатском на Халактырском кладбище.

Русских Павел Иванович, один из организаторов государственной рыбной промышленности на Камчатке. Родился в 1898 г. Член РКП(б) с 1921 г. В 1931 г. окончил Мосрыбвтуз. В АКО с 1934 г., в 1935 г. назначен инженером-технологом рыбного управления общества. Затем руководил Крутогоровским рыбокомбинатом. С декабря 1939 г. — начальник технического отдела управления АКО.

Рябов Виктор Иванович, начальник строительства Петропавловской судоремонтной верфи и её первый директор. Родился в 1901 г. в дер. Зибровке Симбирской губернии в крестьянской семье. Получил среднее образование, член ВКП(б). В 1934 г. назначен начальником треста «Камчатстрой». Арестован 9 мая 1937 г., 16 марта 1938 г. приговорён к ВМН. Расстрелян в этот же день в г. Владивостоке. Реабилитирован в 1958 г.

Рядченко Василий Моисеевич, старший механик, ветеран КРФ. Родился в 1910 г. В 1928 г. после окончания семилетней школы

поступил во Владивостокскую школу мореходного ученичества. В 1931 г. с квалификацией токаря-моториста прибыл в Дальгосрыбтрест. В 1935 г. перешёл в трест «Востокрыбхолод», работал на «Рефрижераторе № 2». В 1938 г. с отличием окончил Владивостокский морской рыбопромышленный техникум, работал на рефрижераторах «Волга» и «Рион». В 1938 г. вступил в ВКП(б). В 1942 г. прибыл на Камчатку, поступил на работу в Морлов АКО. Работал механиком на судах КРФ, много лет был старшим механиком танкера «Максим Горький». В 1963 г. перешёл на береговую работу в должности механика-наставника механико-судовой службы. За долголетнюю трудовую деятельность воспитал для флота немало квалифицированных специалистов. С 1981 г. на пенсии. Награждён орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». Скончался 2 сентября 1994 г.

Рязанов Павел Александрович, капитан дальнего плавания, ветеран УТРФ и УОР, один из наиболее авторитетных камчатских рыбаков. Родился в 1930 г. в дер. Платоновке Ханкайского района Приморского края. Рано остался без «раскулаченного» отца. В 1934 г. с семьей переехал в г. Новосибирск. Спасаясь от лишений, мать в 1938 г. завербовалась на Камчатку. В 1944 г. семья переехала в г. Лесозаводск. На Камчатку вернулся в 1951 г. после окончания Дальневосточного рыбопромышленного техникума. Назначен вторым помощником капитана парового траулера УТФ «Дальневосточник». Начав работать на судах среднего рыболовецкого флота, одним из первых капитанов освоил промысел рыбы на больших траулерах. На БМРТ «Николай Островский» установил всесоюзный рекорд добычи рыбы для этого типа судов — 15 тыс. т сырца за год. Траулер стал орденоносным. Осваивал новые промысловые районы в акваториях от северных морей Тихого океана до островов Новой Зеландии. Обучил практике рыбацких специальностей многих ныне живущих и работающих моряков-рыбаков. С 1968 г. — заместитель начальника УОР, затем начальник промысловой разведки КРП. С 1975 по 1990 г. — заместитель председателя правления только что созданного Камчатрыбколхозобъединения по флоту и добыче рыбы. В 1990 г. ушёл на пенсию. Отмечен орденом Ленина и другими наградами. Делегат XXIII съезда КПСС. Скончался 16 февраля 2011 г. в г. Владивостоке.

Савельев Александр Васильевич, старший инженер отдела охраны труда и техники безопасности производственного объединения «Камчатрыбпром». Родился в 1925 г. В августе 1945 г. в составе

1-го Дальневосточного фронта принимал участие в освобождении Кореи от японских захватчиков. С 1947 г., после ухода в запас, трудился радистом в рыбной промышленности Камчатки. С 1953 по 1979 г. работал на судах УТРФ и БРХФ, затем в аппарате КРП. За тридцать шесть лет работы в рыбной промышленности полуострова проявил себя как грамотный, инициативный, принципиальный и добросовестный специалист. Охотно передавал опыт молодым специалистам флота. Скончался 3 апреля 1984 г.

Савельев Алексей Иосифович, боцман на судах УТРФ, ветеран рыбной промышленности Камчатки. Родился в Приморье в крестьянской семье в 1926 г. В семнадцать лет в 1942 г. был призван в РККА, в 1945 г. участвовал в войне с Японией. После ухода в запас в 1948 г. пришёл на суда Морлова ГКРП, работал матросом, затем боцманом. Боцманскому делу отдал многие годы, достигнув в нём высокого профессионализма. Добросовестность, острый хозяйский глаз, умение передать подчинённым свой богатейший морской опыт, требовательность и личная скромность способствовали его высокому авторитету среди моряков. Не жалел времени и сил для наставнической работы среди молодых моряков. Неоднократно избирался членом базового комитета профсоюза флота. Награждён орденами Красного Знамени, «Знак Почёта», медалями. Скончался 13 января 1984 г. в г. Петропавловске-Камчатском.

Савицкий Василий Васильевич, капитан дальнего плавания, ветеран ОАО «Океанрыбфлот». Родился в 1944 г. Работать на флоте начал матросом в 1965 г. после окончания ПКМУ. В 1975 г. назначен капитаном-директором, в этой должности проработал до конца трудовой деятельности. Скончался 2 декабря 2003 г.

Савушкин Владимир Иванович, старший механик, почётный работник Морского флота. Родился в 1934 г., в КЧМП перешёл в 1958 г. из Сахалинского пароходства, где трудился вторым механиком. Показал себя высококвалифицированным, инициативным специалистом, активным рационализатором. Длительное время работал старшим механиком теплохода «Григорий Ковальчук», затем перешёл на теплоход «Николай Жуков». Награждён орденом Октябрьской революции, медалью «За доблестный труд» и ленинской юбилейной медалью. Скончался на борту теплохода «Николай Жуков» в декабре 1986 г.

Савченко Евгений Павлович, бригадир ставного лова рыболовецкого колхоза им. Бекерева (с. Ивашка Карагинского района Камчатской области, Корякский национальный округ), Герой Социалистического Труда (1971 г.), заслуженный работник рыбной

промышленности РСФСР (1987 г.). Родился 30 июня 1925 г. в с. Ука Дранкинской волости Камчатской губернии в семье переселенцев с Украины. В 1937 г. вступил в Укинский колхоз им. Левченко. В годы войны в шестнадцать лет стал бригадиром ловцов. На промысле лососёвых из года в год добивался выдающихся результатов. В межпутинное время трудился техником сетепошивки. Уделял много внимания совершенствованию методов лова, обучению молодых рыбаков, многие из которых впоследствии добились видных результатов на промысле рыбы. Член КПСС с 1963 г. Награждён орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, медалями «Серп и Молот», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

Сагайдачный Григорий Кузьмич, капитан малого рыболовного сейнера колхоза «Красный труженик» (с. Запорожье Усть-Большерецкого района Камчатской области), Герой Социалистического Труда (1957 г.). Председатель колхоза в 1939—1941 гг. и в 1951—1953 гг.

Самошкин Сергей Кузьмич, капитан дальнего плавания КМП. Родился в семье одесского портовика. В девятнадцать лет после окончания двух курсов Одесского мореходного техникума начал работать матросом на черноморских судах. Позже окончил военное училище, стал штурманом. С 1940 г. по 22 июня 1941 г. — помощник капитана на судах ДВГМП. Участник Великой Отечественной войны, демобилизован по ранению в 1943 г., с 1944 по 1954 г. — помощник капитана, капитан на судах ДВГМП. В КЧГМП с 1954 г., до 1969 г. работал капитаном спасательного судна «Изыльметьев». В сентябре 1969 г. ушёл на пенсию. Награждён медалями «За трудовую доблесть», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Скончался в январе 1970 г.

Сапожников Михаил Карпович, капитан дальнего плавания, ветеран УТРФ. Родился в 1930 г. Трудовую деятельность начал в 1953 г. вторым помощником капитана, с 1959 г. работал капитаном на всех типах промысловых судов. Проявил себя грамотным специалистом, опытным промысловиком, отличным руководителем судовых экипажей. Воспитал и подготовил для флота многих классных специалистов. Пользовался большим авторитетом и уважением среди рыбаков. Скончался 31 мая 1999 г.

Сафин Михаил Сафинович, капитан дальнего плавания, ветеран КРФ. Родился в 1922 г. в крестьянской семье в Вятской гу-

бернии. В девятнадцать лет добровольцем вступил в РККФ, подводник-тихоокеанец. В 1943 г. — командир отделения разведчиков 393-го батальона морской пехоты, участник обороны Малой земли, штурма Новороссийска, освобождения Керченского полуострова, Севастополя. День Победы встретил офицером — командиром «морского охотника» Черноморского флота. В 1947 г. ушёл в запас, работал на судах Черноморского пароходства. В 1952 г. приехал на Камчатку. Здесь стал капитаном. Отличался трудолюбием, дисциплинированностью и исполнительностью, требовательностью к себе и подчинённым. Хорошие организаторские и деловые качества, целеустремлённость, принципиальность и доброжелательность снискали ему уважение среди моряков. Кавалер многочисленных боевых и трудовых наград. Вёл большую общественную работу, длительное время являлся пропагандистом, членом совета капитанов и ветеранов флота, вырастил много хороших специалистов. Скончался 5 января 1981 г.

Сватковский Владимир Васильевич, председатель рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина в 1981—1991 гг., депутат Верховного Совета СССР. Родился 17 марта 1938 г. в совхозе «Ленинский» Харьковской области. Трудовую деятельность начал на Украине, работал мотористом, механиком. На Камчатке с 1966 г., механик на промысловых судах колхоза, затем — начальник механико-судовой службы, заместитель председателя колхоза. Награждён орденом «Знак Почёта», медалью «За доблестный труд».

Семёнов Виктор Калистратович, участник колхозного строительства на Камчатке. Родился 28 июня 1937 г. в с. Лынцёво Кардымовского района Смоленской области. С 1941 по 1948 г. пребывал в детских домах в Сибири. В 1948—1951 гг. — воспитанник военно-музыкальной школы. Окончил ремесленное училище, до 1956 г. работал на заводе в г. Новосибирске, затем приехал на Камчатку на рыбокомбинат им. Кирова. Здесь трудился матросом катера, затем вступил в рыболовецкий колхоз «Октябрь», был матросом рыболовного бота и МРС-80. В 1960 г. окончил курсы судоводителей, стал помощником, а затем капитаном МРС-80. С 1963 г. — капитан РС-300 «Адан», «Плисецк». В 1971—1974 гг. учился в г. Анапе в школе руководящих кадров рыболовецких колхозов. По окончании назначен заместителем председателя колхоза им. Октябрьской революции. В 1975 г. избран председателем колхоза «Красный труженик», имевшего большие долги. Вывел хозяйство в передовые. В 1981 г. переведён в аппарат КМПО начальником общего отдела, в 1982 г. назначен начальником

отдела кадров. Организовал при КМПО учебно-курсовой комбинат. Избирался депутатом районного и областного Совета народных депутатов. Награждён двумя орденами «Знак Почёта», медалью «Ветеран труда», знаками «За безаварийную работу», «Отличник соцсоревнования» и «Победитель соцсоревнования», занесён в Книгу почёта Соболевского райкома КПСС. С 1993 г. на пенсии. Ныне живёт в Краснодарском крае.

Семёновых Валентина Николаевна, ветеран флота ОАО «Океан-рыбфлот», ветеран труда. Родилась в 1945 г. В 1964 г. начала трудовой путь буфетчицей на судах УТРФ. В 1968 г. при разделении флота перешла в УОР, где продолжала трудиться в той же должности до последних лет жизни. Награждена медалью «300 лет Российского флота». Скончалась 17 мая 2004 г.

Серга Александр Иванович, капитан дальнего плавания, начальник промысловой экспедиции, генеральный директор производственного объединения «Камчатрыбпром». Родился 10 декабря 1930 г. в г. Таганроге. В 1947 г. окончил Таганрогскую мореходную школу, работал матросом на рыбозаводе. В 1949 г. окончил курсы штурманов малого плавания в г. Ейске, в 1952 г. — курсы штурманов дальнего плавания в г. Одессе. На Камчатке с апреля 1953 г., старший помощник капитана на СРТ. В 1957 г. стал капитаном СРТ. В 1959 г. — флагманский капитан УТРФ. В 1963 г. заочно окончил ПКМУ. В 1967 г. — начальник Петропавловского морского торгового порта. С декабря 1971 г. — первый заместитель начальника УОР, в 1972 г. — начальник УОР. В 1975 г. окончил Дальрыбвтуз по специальности «промышленное рыболовство». В апреле 1977 г. назначен генеральным директором производственного объединения «Камчатрыбпром». Награждён орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта», медалью «За трудовое отличие» и юбилейной ленинской медалью. Скончался 6 сентября 1992 г.

Сигов Василий Иванович, первостроитель Петропавловского морского торгового порта, старшина самоходной баржи, Герой Советского Союза (1945 г.). Родился 22 июня 1919 г. в с. Белоглазово Омской области. В 1939 г. призван в РККА, направлен на Камчатку. Служил зенитчиком. В 1943 г. специальным решением Государственного Комитета Обороны демобилизован и направлен на строительство порта. В августе 1945 г. на барже в ходе Курильской десантной операции под огнём противника в течение трёх суток доставлял с военного транспорта «Пугачёв» десантников и боеприпасы. Будучи раненым, не покинул боевого поста,

несмотря на опасность взрыва баржи. После войны работал в порту до конца 1940-х гг.

Скаврунский Евгений Иванович, капитан дальнего плавания. В 1930 г. окончил Одесскую мореходную школу, получил свидетельство штурмана малого плавания. В 1931 г. прибыл в г. Владивосток, поступил на зверобойную шхуну. Затем перешёл в АКОфлот на пароход «Орочон» матросом 1-го класса. В конце 1941 г. командирован на суда ДВГМП, работал на линии порты США — Владивосток. С 1943 г. снова в АКОфлоте, старший помощник капитана парохода «Коккинаки». Долгое время трудился капитаном-наставником службы мореплавания КРФ, несколько лет командовал учебной баркентиной ПКМУ «Горизонт». В последние годы трудился капитаном подменной команды. В мае 1977 г. по случаю пятидесятилетия КРФ (бывшего АКОфлота) единодушно признан «ветераном номер один», награждён нагрудным знаком ветерана предприятия с таким же номером. Скончался в феврале 1984 г., похоронен в г. Владивостоке на Морском кладбище.

Скиндер Анатолий Антонович, радиоспециалист, ветеран КРФ. В АКОфлот пришёл в 1936 г. начальником судовой радиостанции. Работал до 1976 г., стал начальником судоремонтного завода «Фреза», затем — начальником службы связи КРФ. Награждён медалью Ушакова за отличное обеспечение высадки десанта на побережье Кореи.

Сковпен Дмитрий Николаевич, капитан дальнего плавания, ветеран УТРФ. Первый капитан-директор первой современной камчатской плавбазы с охлаждаемыми трюмами «Ламут». Родился 26 октября 1899 г. В 1927 г. окончил судоводительское отделение Владивостокского морского рыбопромышленного техникума. В 1929 получил рабочий диплом капитана дальнего плавания. На Камчатке с 1953 г., поступил в УТФ. В 1956—1958 гг. — капитан пароходов «Рылеев» и «Коккинаки». В 1959 г. назначен командовать «Ламутом». Скончался 18 октября 1983 г. в г. Азове.

Скорлыгин Сергей Николаевич, политработник. Родился в 1913 г. С семи лет, потеряв родителей, воспитывался в детском доме, затем работал пастухом. В 1931 г. по окончании школы крестьянской молодёжи трудился культмассовиком клёпочного завода на ст. Андреанополь Западной области. Член ВКП(б) с 1936 г. С 1932 г. и до ухода в марте 1969 г. на пенсию работал в комсомольских, советских, профсоюзных и партийных органах. В 1941—1942 гг. по заданиям Калининского обкома ВКП(б) и военного совета 31-й армии находится в тылу врага. Комиссар партизанского отряда,

действовавшего в Калининской и Смоленской областях. Избирался секретарём ряда райкомов ВКП(б) Калининской области. В 1950 г. с отличием окончил исторический факультет Калининского педагогического института. После курсов подготовки секретарей райкомов и горкомов при Высшей партийной школе по решению Секретариата ЦК КПСС направлен на Камчатку. С 1954 г. — заместитель начальника УТФ по кадрам и быту, в 1966 г. — первый помощник капитана БМРТ «Опала», флагманский помполит. Редактор газеты «За высокие уловы», член Союза журналистов СССР. Награждён орденом Красного Знамени и восемью медалями. Персональный пенсионер республиканского значения. Скончался 20 апреля 1970 г. в г. Калинин.

Смирнов Владимир Николаевич, капитан дальнего плавания, ветеран КМП. В 1936 г. окончил судоводительское отделение Ленинградского морского техникума, начал плавать помощником капитана на судах Балтийского пароходства. Участник Великой Отечественной войны. В КЧГМП с августа 1952 г. в должности капитана парохода «Вычегда». В ноябре 1952 г. на этом судне принимал активное участие в спасении населения и военнослужащих в г. Северо-Курильске после катастрофического цунами. Трудился капитаном теплоходов «Устюжна», «Ржев», «Байкал-лес», «Снежногорск», «Вася Курка», пассажирского лайнера «Петропавловск». Награждён орденом Ленина, медалями «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За трудовую доблесть», «За охрану государственных границ». В 1981 г. ушёл на пенсию.

Смолич Альберт Валерианович, один из первых работников государственной рыбной промышленности на Камчатке, заведующий Московской конторой АКО. Участник и инвалид Первой мировой войны. После Великой Октябрьской революции служил в специальном охранном отряде, затем в милиции следователем уголовного розыска. В 1923 г. за отличие по службе награждён именными часами. На Камчатке с 1926 г. Работал в рыбоохране в Усть-Большерецке, Усть-Камчатске, Анадыре, на Кировском рыбокомбинате, затем командирован в г. Москву руководить головной конторой АКО. В годы Великой Отечественной войны, несмотря на инвалидность, добился отправки на фронт, вместе с наступающими войсками вошел в г. Кёнигсберг (Калининград), где участвовал в восстановлении рыбной промышленности города. Награждён орденом Трудового Красного Знамени, знаком «Отличник рыбной промышленности». С 1946 г. работал в МРП СССР. В середине 1970-х гг. жил в г. Москве, находясь на заслуженном отдыхе.

Соколов Юрий Павлович, капитан дальнего плавания, ветеран УТРФ и УОР. Родился в 1937 г. За сорок пять лет работы в рыбной промышленности Камчатки прошёл трудовой путь от матроса до капитана-директора. За высокие производственные показатели награждён орденами Октябрьской революции, Трудового Красного знамени, медалями «За трудовую доблесть» и «100 лет со дня рождения В. И. Ленина». Скончался 13 июля 2000 г. в г. Ростове.

Соловьёв Владимир Константинович, капитан дальнего плавания, депутат Верховного Совета РСФСР. Родился в 1929 г. в г. Павловский Посад Московской области в семье рабочего. После окончания школы-семилетки работал столяром. В 1948 г. поступил в Петропавловск-Камчатскую мореходную рыбопромысловую школу, после окончания которой в 1951 г. направлен в УТФ. На этом предприятии прошёл путь от матроса до капитана СРТ. В 1960 г. как передовик производства был направлен в ШУККПС. С 1962 г. — капитан СРТ в УТРФ. Вскоре выдвинут на должность капитана судна нового типа — СРТМ «Тургень». Член КПСС с 1969 г. Награждён орденами Октябрьской революции, Трудового Красного Знамени и медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина».

Соловьёв Леонид Михайлович, старейший работник ОАО «Океан-рыбфлот», почётный радист СССР. Родился в 1931 г. В 1952 г. после окончания Мурманского мореходного училища прибыл на Камчатку в УТФ. С 1968 г., после образования УОР, работал заместителем начальника отдела связи. В 2003 г. с этой должности ушёл на заслуженный отдых. Талантливый радиоинженер, воспитал многих молодых специалистов. Скончался в ноябре 2003 г.

Солодчук Николай Иванович, один из пионеров колхозного рыбного промысла на Камчатке. Родился в 1916 г. в с. Ольховка Житомирской губернии. На Камчатке начал трудиться в 1938 г. на Оссорском рыбокомбинате. В 1941 г. принят в члены рыболовецкой артели «Ударник». Здесь проявились его незаурядные организаторские способности. В этом же году стал бригадиром ставного невода. Возглавляемый им коллектив ежегодно перевыполнял планы добычи и социалистические обязательства. Лишь в 1981 г. в шестидесятипятилетнем возрасте в связи с ухудшившимся состоянием здоровья был вынужден расстаться с рыбацким трудом. Член КПСС с 1959 г. В 1963 г. за выдающие успехи в развитии рыбного промысла удостоен звания «Герой Социалистического Труда». Являлся членом правления колхоза «Ударник», депутатом районного Совета народных депутатов, членом райкома

КПСС. Награждён орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, многими медалями. Скончался 5 января 1987 г. В честь рыбацкого героя назван траулер «Николай Солодчук».

Сотников Николай Владимирович, капитан дальнего плавания, знатный рыбак Камчатки (22 января 1976 г.). Родился в г. Магнитогорске в 1931 г. На Камчатку приехал учиться в ПКМУ и по его окончании в 1954 г. начал работать матросом, штурманом на промысловых судах УТФ. В конце 1950-х гг. возглавляемый им СРТ «Култучный» достиг своими трудовыми успехами широкой известности. Как одному из лучших капитанов-промысловиков в 1961 г. ему был доверен первый камчатский БМРТ — «Браслав». Очень быстро экипаж освоил новый траулер, его механизмы, промысловое и технологическое оборудование и в каждом рейсе перевыполнял плановое задание по добыче рыбы и выпуску продукции. В 1965 г. экипаж «Браслава» довёл вылов рыбы до 12 300 т. В дальнейшем возглавлял экипажи БМРТ «Камчатская правда», «Креchet», «Колывань», «Математик», которые под его руководством добивались высоких показателей в труде. Депутат Верховного Совета СССР двух созывов, делегат XXII съезда КПСС. Награждён двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени, медалями. Скончался 30 июня 1987 г. в г. Ленинграде.

Спирин Фёдор Васильевич, штурман, девиатор, ветеран труда. Родился в 1926 г. В августе 1948 г. после окончания Петропавловского морского рыбопромышленного техникума направлен в Морлов ГКРП. Здесь показал себя энергичным, грамотным штурманом, был активным секретарём комсомольской организации. В июне 1951 г. направлен в Петропавловскую мореходную рыбопромысловую школу в качестве инструктора-преподавателя. С 1952 по 1970 г. работал в учреждении Гидрографической службы ВМФ инженером-девиатором штурманского отделения по наладке и проверке навигационных комплексов, где проявил себя творческим, знающим специалистом. С февраля 1970 г. — девиатор электрорадионавигационной камеры Петропавловского морского рыбного порта. Постоянно вёл активную общественную работу, многие годы возглавлял партийную организацию ЭРНК, а в последние годы жизни был председателем группы народного контроля. Принципиальный, исполнительный, пользовался всеобщим уважением. Скончался в августе 1990 г.

Старицын Михаил Константинович, председатель колхоза им. В. И. Ленина. Родился в 1914 г. в с. Константиновка Тамбовского района Амурской области. Трудовую деятельность начал

в 1930 г. учеником слесаря на одном из рыбоконсервных заводов Сахалина. В 1933 г. приехал на Камчатку. В 1934 г. устроился на Петропавловскую моторно-рыболовную станцию. Вся последующая трудовая деятельность связана с развитием рыбной промышленности полуострова. Прошёл путь от слесаря-дизелиста до председателя рыболовецкой артели им. С. М. Кирова (1942 г.), директора Петропавловской моторно-рыболовной станции, а затем — до руководителя крупнейшего в СССР рыбовецкого колхоза им. В. И. Ленина, который он возглавлял с 1960 по 1971 г. Проявил себя на этом посту не только умелым организатором, опытным хозяйственником, но и замечательным воспитателем. Дважды избирался депутатом Верховного Совета РСФСР, был делегатом XXII съезда КПСС, членом обкома КПСС, депутатом областного Совета народных депутатов. Член ВКП(б) с 1940 г. Отмечен орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, другими правительственными наградами. Скончался 6 декабря 1978 г. в пос. Рыбное Московской области. Его именем названы улица в г. Петропавловске-Камчатском и колхозное промысловое судно.

Стародубцев Николай Ефимович, единственный камчатский портвник, удостоенный звания Героя Социалистического Труда (1971 г.), почётный работник Морского флота. Родился 2 августа 1928 г. в с. Плюхино Будёновского района Воронежской области. В Петропавловский морской торговый порт пришёл в 1953 г., работал грузчиком, докером-механизатором. В 1964 г. назначен бригадиром докеров-механизаторов. В этой должности трудился до 1989 г., затем до 1999 г. был плотником в жилищно-коммунальном хозяйстве «Южное» г. Петропавловска-Камчатского. Награждён орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. В 2008 г. присвоено звание «Почётный гражданин г. Петропавловска-Камчатского». Ныне живёт в г. Петропавловске-Камчатском.

Стекольников Иван Фёдорович, капитан судов Управления промыслового флота КМПО, Герой Социалистического Труда (1985 г.). Родился в 1937 г. в Татарии, после окончания семи классов школы начал работать в колхозе прицепщиком. Повзрослев, уехал в Кузбасс, где трудился на шахте. На Камчатке с 1957 г., начинал грузчиком на Корфском рыбокомбинате. Через год стал работать в соседнем рыбовецком колхозе им. Горького. В 1963 г. окончил ШУККПС, затем долгие годы работал помощником капитана, капитаном на колхозных судах. В 1975 г. перешёл в образовавшееся Управление промыслового флота КМПО и работал капитаном на различных судах, добиваясь выдающихся результатов.

14 января 1981 г. присвоено звание «Знатный рыбак Камчатки». Награждён орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта», медалью «Серп и Молот». Скончался в феврале 1991 г.

Степанов Василий Харитонович, капитан дальнего плавания, старейший работник рыбной промышленности Камчатки, в которой трудился почти полвека. Родился в 1931 г. В 1951 г. начал работать матросом в УТФ, здесь прошёл путь до капитана-директора. В 1968 г. перешёл во вновь созданное УОР, продолжал работать капитаном-директором БМРТ до выхода на пенсию. Воспитал много молодых рыбаков, успешно работающих на судах рыбной отрасли. За высокие производственные показатели награждён медалями «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина» и «Ветеран труда». Скончался 17 июля 2000 г.

Стоногин Иван Дмитриевич, капитан дальнего плавания, ветеран рыбной промышленности Камчатки. Родился 23 октября 1928 г. Трудовую деятельность начал в 1949 г. после окончания Астраханского рыбопромышленного техникума в КРФ. Прошёл трудовой путь от младшего помощника до капитана на транспортных судах, в 1963 г. заочно окончил ПКМУ. В 1968 г. перешёл во вновь созданное УОР, где работал капитаном-директором на судах типа БМРТ, а с 1970 г. — капитаном-наставником службы мореплавания. Проявил себя как требовательный, искренний и участливый, хороший воспитатель подчинённых и наставник молодёжи. Скончался в августе 1988 г. в г. Астрахани.

Стрыгин Михаил Васильевич, ветеран морского и рыбохозяйственного образования Камчатки, ветеран Великой Отечественной войны. Родился в 1918 г. в г. Мичуринске Тамбовской губернии. Окончил Тамбовский пединститут, проработал несколько лет преподавателем математики, поступил в Астррыбвтуз. Со студенческой скамьи ушёл на фронт. Воевал на Южном, Белорусских и Украинских фронтах, был ранен. После войны с отличием окончил Астррыбвтуз, распределён на Камчатку. Руководством ГКРП направлен в Петропавловский морской рыбопромышленный техникум (позднее ПКМУ) заведующим учебной частью и преподавателем общетехнических дисциплин. Завучем «мореходки» проработал более тридцати лет, за это время подготовил тысячи молодых специалистов. Талантливый педагог, являл собой пример высокой культуры и нравственности. В 1982 г. ушёл на пенсию и уехал с Камчатки. Скончался в октябре 1988 г.

Стукалин Михаил Васильевич, военный гидрограф, капитан-наставник УТРФ. Родился 9 ноября 1901 г. В девятнадцать лет

со второго курса Самарского университета ушёл добровольцем в РККФ, служил в гидрографических частях. После учёбы в г. Ленинграде служил на Дальнем Востоке. Уйдя в запас, трудился в ГУСМП начальником службы проводки Восточного сектора Арктики. На Камчатке с 1939 г., лоцман, затем в 1940 г. — начальник Петропавловского порта АКО. В 1941 г. мобилизован в РККФ, возглавлял военно-лоцманский пункт в б. Ахомтен (Русская), проводя в Петропавловский порт АКО и обратно через минные поля корабли и гражданские суда, доставлявшие грузы союзнической помощи в СССР из США и Канады. После окончания Великой Отечественной войны служил в гг. Даляне (КНР), Владивостоке и Ленинграде. Выйдя в отставку, вернулся на Камчатку, трудился диспетчером и капитаном-наставником в УТРФ. Скончался 27 февраля 1961 г. Похоронен в г. Петропавловске-Камчатском на Халактырском кладбище.

Тархов Вадим Георгиевич, капитан дальнего плавания, почётный работник ММФ СССР. Родился в 1929 г. С 1950 г. трудился в КЧГМП штурманом, командовал плавкраном «Вилей» Петропавловского морского торгового порта. С 1972 г. — капитан теплохода «Палана». Награждён знаком «За безаварийную работу в течение двадцати пяти лет». В 1988 г. установил своеобразный рекорд пароходства — стал единственным капитаном, который продолжал трудиться, достигнув шестидесятилетнего возраста.

Тебекин Пётр Семёнович, директор Петропавловской жестянобаночной фабрики. Родился в 1939 г. в Воронежской области. В 1962 г. окончил Петропавловский морской рыбопромышленный техникум, заочно — Дальрыбвтуз, назначен заведующим производственной лабораторией фабрики, затем стал её главным инженером. С 1979 г. — директор фабрики. Много сил вложил в техническое обновление производства, выведя фабрику в число ведущих предприятий Дальнего Востока. Скончался 10 января 2000 г.

Терёшин Юрий Павлович, начальник Петропавловского морского торгового порта в 1972—1979 гг., начальник КМП с 1979 по 1988 г. Родился в 1933 г. в Калининской области. В 1957 г. окончил Ленинградское высшее морское инженерное училище им. С. О. Макарова, направлен на Камчатку. Работу в порту начал в должности стивидора, затем — диспетчер, старший диспетчер портового флота, заместитель начальника порта, начальник порта. 1 ноября 1979 г. назначен начальником КМП. В 1988 г. направлен заместителем торгового представителя во Вьетнам. Ныне проживает в г. Твери.

А. А. Кузнецов. Рисунок из газеты «Камчатская правда»
и фотография Г. З. Гайдукевича

Г. К. Сагайдачный. Рисунок из газеты «Камчатская правда»
и фотография Г. З. Гайдукевича

Н. И. Солодчук

Г. В. Мещеряков

А. Ф. Мердов

В. В. Ахайми

Тимонькин Сергей Венедиктович, капитан дальнего плавания, почётный гражданин г. Петропавловска-Камчатского. Коренной житель Камчатки, первый в мире капитан-алеут. Родился 25 сентября 1914 г. в с. Преображенском Командорского уезда Камчатской области. В пятнадцать лет начал трудиться охотником-промысловиком в зверосовхозе на о. Медном. В 1933—1937 гг. краснофлотец пограничного сторожевого корабля «Воровский», в 1938—1940 гг. в полном одиночестве был смотрителем маяка на м. Чаплина. Участник Великой Отечественной войны, воевал под Сталинградом, Ростовом-на-Дону, освобождал Одессу, Кишинёв, Болгарию, Югославию. С 1947 г. работал в Северном государственном морском пароходстве, с 1953 г. — в КЧГМП, капитан спасателя «Изыльметьев», лесовозов «Камчатсклес» и «Леналес», капитан Усть-Камчатского морского торгового порта, лоцман Петропавловского морского торгового порта. С 1988 г. на пенсии. Скончался 10 декабря 2009 г. Похоронен в г. Петропавловске-Камчатском.

Тимошенко Сергей Васильевич, председатель регионального отраслевого объединения работодателей «Союз рыбопромышленников и предпринимателей Камчатки». Родился 4 июля 1950 г. в с. Сергеевка Хабаровского края. Окончил судомеханическое отделение ПКМУ, Хабаровский институт народного хозяйства. В 1990 г. назначен начальником БРХФ, затем — заместителем начальника производственного объединения «Камчатрыбпром». С 1997 по декабрь 2000 г. — заместитель губернатора Камчатской области по вопросам рыболовства. Ныне живёт в г. Петропавловске-Камчатском.

Тихонов Иван Васильевич, капитан дальнего плавания, капитан подменной команды, ветеран Океанрыбфлота. Родился в 1936 г. В 1957 г. после окончания ПКМУ начал трудовую деятельность судоводителем в УМАР. С образованием УОР — капитан-директор на БМРТ. Имея за плечами большой рыбацкий опыт, щедро делился им с товарищами по работе, всемерно содействовал эффективному ведению промысла в открытых морях и океане. Грамотный специалист, умелый организатор и воспитатель, пользовался уважением моряков. В 1974 г. за достижение больших производственных успехов награждён орденом Трудового Красного Знамени. Имел ряд благодарностей, поощрений, почётных грамот флота, КРП, Главного управления «Дальрыба». Скончался 9 апреля 1982 г.

Токарев Михаил Дмитриевич, траловый мастер, один из пионеров активного тралового лова на Камчатке. Родился в 1890 г.

С восьмилетнего возраста трудился вместе с отцом на каспийских промыслах. На Дальнем Востоке с 1929 г., работал на промысле в б. Нельма, затем учился на курсах тралмастеров в г. Владивостоке. На Камчатке с 1939 г. Работал на первых сейнерах и паровых траулерах Морлова АКО «Топорок», «Восток», «Гага». В 1952 г. удостоен высшей награды страны — ордена Ленина. Избирался депутатом Петропавловск-Камчатского городского Совета депутатов трудящихся.

Токманцев Николай Яковлевич, председатель Совета народных депутатов Камчатской области 2001—2007 гг., кандидат экономических наук, почётный житель Камчатского края. Родился 25 июля 1936 г. в с. Апука Олюторского района Камчатской области. Окончил Дальрыбвтуз, заочную Высшую партийную школу при ЦК КПСС. С 1959 по 1967 г. — начальник механического цеха, главный механик, главный инженер Корфского рыбокомбината. С 1967 г. работал в Камчатском обкоме КПСС, с 1967 по 1974 г. — начальник управления пищевой промышленности Камчатского облисполкома. В 1974—1975 гг. — первый секретарь Ленинского райкома КПСС г. Петропавловска-Камчатского, затем по 1990 г. — заместитель и первый заместитель председателя Камчатского облисполкома. С июня 1990 г. — генеральный директор объединения «Камчатпищепром», с 1995 г. — генеральный директор госпредприятия «Камчатский пищекомбинат». Депутат двух созывов Совета народных депутатов Камчатской области, председатель Совета третьего созыва (с 2001 г.). Награждён двумя орденами «Знак Почёта», медалями. Ныне живёт в г. Петропавловске-Камчатском.

Томашевский Николай Артёмович, один из пионеров активного морского рыболовства на Дальнем Востоке. В 1929 г. окончил школу рыбной промышленности, получив квалификацию «техник лова рыбы». С 1930 г. работал тралмастером-инструктором в Тралтресте (г. Владивосток). После ликвидации треста в 1934 г. трудился на Камчатке в БАОЛ и Морлове АКО. В 1940 г. назначен заведующим береговой базой Морлова Моховая. В августе 1941 г. — инженер по добыче рыбы, затем — начальник отдела добычи и главный инженер Морлова АКО.

Топчий Валерий Викторович, генеральный директор ОАО «Океан-рыбфлот» в 1992—2002 гг., заслуженный работник рыбного хозяйства России. Родился 30 января 1942 г. в Приморском крае. В 1965 г. после окончания Дальрыбвтуза приехал на Камчатку. Работал на промысловых судах УТРФ мастером и старшим мастером. После

образования УОР — заместитель начальника, затем начальник промысловой экспедиции. Позже руководил службой промысловой разведки КРП. В 1977 г. в возрасте тридцати пяти лет назначен начальником базы Океанического рыболовства. С 1992 по 2002 г. — генеральный директор ОАО «Океанрыбфлот». Награждён орденами «Знак Почёта», медалью «300 лет Российского флота».

Тропин Василий Иванович, старейший мастер сетепошивки Камчатки. Родился в 1884 г. в с. Енотаевка Астраханской губернии в семье потомственного волжского рыбака. С шестнадцати лет трудился на частных рыбных промыслах. После окончания гражданской войны вернулся в родное село, избран председателем сельсовета. В 1928 г. один из организаторов местной рыболовецкой артели. На Дальнем Востоке с 1938 г., начал работать неводчиком на судах. На Камчатку приехал в 1939 г. Мастер, затем начальник сетепошивочного цеха базы Моховой Морлова АКО. Избирался депутатом Петропавловск-Камчатского городского Совета депутатов трудящихся.

Трякин Николай Матвеевич, механик-наставник, ветеран транспортно-флотского КРП. Родился 21 января 1927 г. В 1947 г. окончил Петропавловск-Камчатский морской рыбопромышленный техникум, направлен в КРФ. Здесь прошёл все судомеханические должности, стал старшим, затем механиком-наставником. Зарекомендовал себя отличным воспитателем молодёжи, активным общественником, пропагандистом передовых методов эксплуатации и обслуживания судов флота. Много сил отдал воспитанию рядового и командного состава судов, за что пользовался большим уважением моряков. Скончался 17 июня 1981 г.

Туриков Ефим Андронович, первостроитель Петропавловского морского торгового порта, участник трудового фронта. Родился 2 февраля 1916 г. В 1938 г. призван в РККА из г. Петропавловска-Казахстанского, попал служить на Камчатку. В ноябре 1943 г. в звании младшего сержанта демобилизован специальным решением Государственного Комитета Обороны и направлен на строительство порта. Работал плотником промышленно-гражданского участка стройконторы «Камчатморстрой», затем бригадиром плотников, грузчиков. После окончания Великой Отечественной войны трудился в порту до выхода на пенсию. Удостоен званий «Заслуженный ветеран порта», «Лучший наставник молодёжи», «Лучший рационализатор». Скончался в 2006 г.

Турушкин Анатолий Иванович, капитан дальнего плавания, ветеран рыбной промышленности Камчатки. В 1965 г. окончил

ПКМУ, направлен в УТРФ. Здесь прошёл путь от матроса до капитана. Командовал судами типа СТ: «Саяногорск», «Созвездие». Их экипажи судов всегда были в передовых рядах рыбацкой Камчатки. После увольнения на берег работал заместителем по безопасности мореплавания в рыболовецких компаниях, капитаном-наставником в ООО «Камчатфлотсервис», а в последние годы жизни — капитаном-координатором морского спасательного подцентра. Скончался 4 августа 2010 г. на шестьдесят седьмом году жизни.

Усков Алексей Нифантьевич, капитан дальнего плавания, старейший работник флота и рыбной промышленности Камчатки, участник Великой Отечественной войны. Родился в 1918 г. Трудиться начал в 1936 г. матросом-ловцом в Крутогоровском рыбокомбинате АКО. На фронтах Великой Отечественной войны с 23 июня 1941 г. Командир взвода артиллерийской разведки. Демобилизован 24 мая 1946 г. С июля 1948 г. по май 1987 г. работал капитаном на промысловых, транспортных и поисковых судах УТРФ. За боевые подвиги награждён орденами Красной Звезды, Отечественной войны 2-й степени, Славы 3-й степени, Богдана Хмельницкого 3-й степени, Красного Знамени, медалями «За оборону Сталинграда», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», двумя медалями «За отвагу». За успехи в развитии активного промысла рыбы в открытых морях Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 марта 1957 г., будучи капитаном СРТ «Сокол», награждён орденом Ленина. Скончался в июле 2000 г.

Устав Оскар Иванович, начальник Камчатской Госрыбфлотинспекции, заместитель начальника Дальгосрыбфлотинспекции, капитан дальнего плавания, ветеран флота. Родился в 1930 г. в с. Южная Лифляндия Шкотовского района Приморского края. Трудиться начал в 1950 г. после окончания Дальневосточного морского рыбопромышленного техникума. Был матросом парохода «Чапаев», третьим, вторым и старшим помощником капитана пароходов «Чапаев», «Эскимос», морского буксира «Геркулес». В 1958 г. назначен капитаном парохода «Барнаул», затем теплохода «Гомель». С 1961 по 1970 г. — старший помощник капитана, затем капитан-директор плавбазы «Советская Камчатка». В 1971 г. назначен начальником Государственной инспекции безопасности мореплавания по Камчатскому району. Находясь на этом ответственном посту, проводил огромную работу по соблюдению на судах требований безопасности мореплавания и охране человеческой жизни на море. Пользовался уважением и авторитетом среди

плавсостава. Награждён орденом Трудового Красного Знамени. Скончался 24 октября 1981 г.

Утёнышев Юрий Николаевич, работник Озерновского рыбокомбината. Родился в 1939 г. в пос. Озерновском Усть-Больше-рецкого района Камчатской области. В 1958 г. после окончания Октябрьского ФЗУ начал трудовую деятельность на родном предприятии, где до последнего дня жизни трудился механиком-наладчиком оборудования. Активный рационализатор, наставник молодых рабочих. Награждён орденами Ленина, Трудовой Славы 2-й и 3-й степеней, многочисленными благодарностями и почётными грамотами, удостоен звания «Лучший по профессии», занесён на Доску почёта предприятия, КРП, областного Совета профсоюзов. Хороший спортсмен, удостоен звания «Ветеран спорта РСФСР». Скончался 8 ноября 1990 г. В сентябре 1991 г. в пос. Озерновском проведён Дальневосточный турнир юных спортсменов на приз его имени.

Фёдоров Юрий Михайлович, заслуженный ветеран КМП, старший лоцман Петропавловского морского торгового порта, почётный работник Морского флота. Родился в 1939 г. В 1962 г. окончил Дальневосточное высшее инженерное морское училище, работал штурманом, а с 1971 г. — капитаном на судах КМП. С 1982 г. — лоцман и старший лоцман порта. Зарекомендовал себя судоводителем высшей квалификации, специалистом, щедро передававшим свой опыт молодым штурманам. Скончался 21 февраля 1991 г.

Харитонов Виктор Алексеевич, водолаз первого класса Экспедиционного отряда аварийно-спасательных и подводно-технических работ КМП. Трудовую деятельность начал шахтёром, потом работал электромотористом. Призванный служить в ВМФ, окончил аварийно-спасательное учебное заведение, стал водолазом третьего класса. Служил в отряде подводно-технических работ, затем на минном заградителе «Аргунь». В КЧГМП с 1956 г. Был матросом теплохода «Сергей Тюленин», водолазом, старшиной водолазной станции. Являлся опытным специалистом: поднимал затонувшие суда, участвовал в сложных подводных операциях, выполнял ответственные судоремонтные работы. Отмечен десятками благодарностей, грамот, знаком «Почётному работнику Морского флота», медалями «За доблестный труд», «Ветеран труда», знаком «Ветеран Камчатского морского пароходства». Его имя занесено в Книгу трудовой славы пароходства. Скончался в июле 1987 г.

Херсонский Анатолий Семёнович, один из организаторов и первый начальник Усть-Камчатского морского торгового порта ММФ

СССР. Родился 10 февраля 1913 г. в г. Киеве в семье столяра. Трудиться начал в 1929 г. слесарем на Киевской фабрике музыкальных инструментов. В 1935 г. приехал на Камчатку, был слесарем Корфского рыбокомбината. Одновременно учился в совпартшколе в г. Петропавловске-Камчатском. После её окончания с 1940 г. работал председателем заводского комитета Корфского рыбокомбината. С 1942 г. — инструктор Олюторского райкома ВКП(б). В августе 1945 г. — исполняющий обязанности начальника Петропавловского порта АКО, «мобилизовал личный состав порта на досрочную погрузку судов с десантными частями, при обработке грузов порт выполнял нормы на 250—300 %». С 1952 г. — директор базы технического снабжения ГКРП в пос. Усть-Камчатске. На основе базы организован Усть-Камчатский порт, начальником которого трудился до 1 апреля 1967 г., до выхода на пенсию. Награждён орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». Неоднократно избирался членом бюро Усть-Камчатского райкома КПСС, членом исполкома райсовета депутатов трудящихся. Скончался в октябре 1974 г.

Ходаковский Владимир Никифорович, старейший работник Петропавловского морского торгового порта ММФ СССР, заместитель начальника первого грузового участка, начальник экспедиции Корякского национального округа. Родился 17 марта 1930 г. на Украине в с. Барды, окончил семь классов средней школы, поступил в Одесское мореходное училище, которое окончил в 1954 г. Распределён на Камчатку, работал по специальности «Эксплуатация портов» в пунктах камчатского побережья. В 1960 г. перешёл в Петропавловский морской торговый порт. Много лет беспрерывно руководил ответственным участком — экспедицией Корякского национального округа, обеспечивавшей завоз народнохозяйственных грузов для жителей севера западного побережья полуострова. За годы работы снискал уважение коллектива, постоянно вёл большую общественную работу. Член КПСС с 1957 г. За добросовестный труд награждался почётными грамотами, отмечен званием «ветеран порта». Скончался 14 сентября 1971 г.

Холоден Григорий Николаевич, капитан-директор судов УОР, знатный рыбак Камчатки (24 января 1975 г.). Родился в с. Костюково Приморской губернии в 1925 г. В семнадцатилетнем возрасте начал работать матросом на судах ДВГМП. В 1948 г. прибыл на Камчатку на рыбокомбинат им. Кирова, до 1956 г. был старшиной катера. Окончил ШУЖКПС, получил квалификацию

штурмана малого плавания. С 1957 г. работал в УМАР вторым, старшим помощником капитана и капитаном СРТ. Член КПСС с 1954 г. В 1968 г. назначен старшим помощником капитана, а затем капитаном-директором БМРТ «Александр Максутов». На всех постах проявил организаторские способности, высокую принципиальность и деловитость. Как руководитель был требователен и чуток, исполнителен и дисциплинирован. Воспитал плеяду рыбаков. Активно участвовал в общественной жизни, избирался членом Камчатского обкома КПСС, депутатом местных Советов. Отличался скромностью и простотой, чуткостью и товарищеским отношением к людям. Награждён орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». Скончался 16 апреля 1983 г.

Хорт Николай Иванович, ветеран рыбной промышленности Камчатки, ветеран рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, почётный работник рыбного хозяйства Российской Федерации, знатный рыбак Камчатки (20 января 1983 г.). Родился 18 мая 1928 г. в г. Бориславе Львовской области. В годы Великой Отечественной войны пребывал в нацистских концлагерях, жил за границей, но вернулся в СССР. На Камчатке с 1958 г., в колхозе им. В. И. Ленина с 1961 г. капитан судов маломерного флота. Зарекомендовал себя как опытный промысловик, хороший организатор производства. Неоднократно избирался делегатом слётов рыбаков Камчатки. Активный наставник молодёжи. Награждён орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта», медалями. Председатель совета ветеранов колхоза им. В. И. Ленина.

Христюк Алексей Андреевич, старший механик, ветеран войны, труда и флота. Родился в 1926 г. в с. Зорино Октябрьского района Амурской области в крестьянской семье. Семнадцатилетним юношей 9 ноября 1943 г. призван в РККФ, до 2 ноября 1950 г. служил мотористом на кораблях Камчатской военной флотилии. Демобилизовавшись, остался на Камчатке и всю жизнь посвятил рыбацкому промыслу. С 1950 по 1983 г. трудился в УТФ, УМАР, УТРФ. Окончил учебно-курсовой комбинат, в 1966 г. — заочно Дальрыбвтуз, бессменно работал старшим механиком на судах типа СРТ, СРТР, СРТМ, СТР. Человек большой внутренней культуры, скромный, общительный, высокий профессионал. Отличался добросовестностью, дисциплинированностью, требовательностью к подчинённым. Опытный практик, постоянно вёл наставническую работу с молодёжью. Член КПСС, неоднократно

избирался секретарём партийных организаций экипажей судов. За образцовое выполнение заданий командования в войне с Японией награждён орденом Отечественной войны 2-й степени, медалями адмирала Ушакова, «За победу над Японией». Скончался в феврале 1990 г.

Цепляев Николай Фёдорович, первый директор Октябрьского рыбокомбината, генерал-майор в отставке. Родился в 1892 г. Член РКП(б) с 1918 г. С 1918 по 1927 г. служил в РККА на различных командных должностях. Много энергии отдал развитию рыбной промышленности полуострова. Работая директором Октябрьского рыбокомбината с 1934 по 1936 г. (ранее им. Микояна), построил центральную и вторую базы. Участвовал в Великой Отечественной войне на высших командных должностях. Награждён двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 2-й степени, двумя орденами Красной Звезды и многими медалями. Скончался в январе 1971 г. в г. Астрахани. Его имя присвоено одной из улиц пос. Октябрьского.

Чекаленко Михаил Григорьевич, капитан дальнего плавания, ветеран флота. Родился 29 августа 1929 г. в с. Урзуф Першотравневого района Донецкой области. В 1946 г. окончил Мариупольскую школу мореходного обучения, поступил матросом в Сахалинское государственное морское пароходство. С 1949 по 1952 г. — помощник капитана на транспортных судах Сахалинрыбфлота. С 1952 г. старший помощник, затем капитан транспортных судов КРФ, УМАР и УТРФ. В 1963 г. заочно окончил ПКМУ. С 1968 г. трудился в Камчатском облрыбколхозсоюзе. С 1978 по 1999 г. — капитан портнадзора Петропавловского морского рыбного порта, лоцман. С 2001 г. — диспетчер по флоту рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина. Награждён орденом «Знак Почёта», медалями «За трудовую доблесть», «За отличие в охране государственной границы», «300 лет Российскому флоту», знаками «Победитель социалистического соревнования». Занесён в Книгу почёта УМАР. Скончался в августе 2009 г.

Чеплухин Юрий Яковлевич, ветеран КМП, ветеран Петропавловского судоремонтного завода ММФ СССР. Родился в 1934 г. В КЧГМП с июля 1952 г. после окончания Николаевской-на-Амуре мореходной школы. До 1959 г. работал на судах мотористом и механиком, затем перешёл на завод. Отличался добросовестностью, трудолюбием, высоким профессионализмом. Неоднократно поощрялся руководством ММФ СССР. Награждён медалью «Ветеран труда». Скончался в июне 1989 г.

Е. П. Савченко

С. Г. Белоусов

А. Д. Матвиенко

А. И. Беляев

Н. В. Сотников

Д. Р. Винтовкин

Г. А. Барботько

М. И. Кузякин

Чернеев Анатолий Александрович, капитан дальнего плавания, ветеран КМП, Герой Социалистического Труда (3 августа 1960 г.). Родился в 1930 г. В 1950 г. окончил мореходное училище в Николаевске-на-Амуре, после чего работал помощником капитана, а с 1957 г. — капитаном судов. Много лет возглавлял экипаж теплохода «Лев Толстой», на котором добился выдающихся трудовых результатов. В пароходстве пользовался огромным авторитетом. В 1965—1984 гг. трудился капитаном-наставником, воспитал много молодых штурманов и капитанов. С 1984 г. — капитан парома «Авачинский». Награждён орденом Ленина, медалью «Серп и Молот». Скончался в 2004 г. В г. Петропавловске-Камчатском на доме № 44 на ул. Красная Сопка, в котором он жил долгие годы, установлена мемориальная доска.

Черниговский Иван Павлович, заслуженный работник рыбной промышленности РСФСР. Родился 4 января 1928 г. в с. Черниговка Иркутской области в крестьянской семье. После окончания Тобольского рыбопромышленного техникума в 1950 г. направлен на Камчатку. Трудовую деятельность начал бригадиром морского ставного невода рыбокомбината имени А. И. Микояна. В 1954 г. назначен директором Жупановского, а в 1959 г. — Усть-Камчатского рыбокомбинатов. С 1962 по 1967 гг. — заместитель начальника, затем начальник промысловой разведки КРП. В 1967 г. назначен начальником УТРФ. При нём управление было удостоено высшей награды СССР — ордена Ленина, а также Красного Знамени ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и ВЦСПС. В 1973 г. избран председателем Петропавловск-Камчатского горисполкома. На этом посту приложил много сил к интенсивному строительству города, жители которого перебрались из бараков в благоустроенное жильё. Выйдя на пенсию, переехал в г. Самару, где возглавлял местный филиал камчатского землячества. Награждён орденами «Знак Почёта», Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд». Скончался в феврале 2005 г.

Чернов Кузьма Игнатьевич, политработник. Родился в 1929 г. в с. Никольском Екатериновского района Средне-Волжского края. С 1946 по 1949 г. работал учителем, с 1949 по 1957 г. служил в Советской Армии. Член ВКП(б) с 1950 г. С 1957 по 1959 г. — старший редактор обллита, с 1959 г. — литературный сотрудник газеты «Камчатский моряк». В 1960 г. избран заместителем секретаря парткома КМП. С 1962 по 1964 г. — первый помощник капитана, с 1964 по 1971 г. — председатель баскомфлота, с 1971 г. — секретарь парткома пароходства. Награждён юбилейной медалью

«За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», почётными грамотами ММФ СССР, знаком «Почётному работнику Морского флота». Делегат XV съезда профсоюзов СССР.

Черняев Павел Семёнович, начальник КЧГМП. Родился в 1899 г. в семье машиниста-железнодорожника. Трудиться начал с четырнадцати лет: ученик слесаря на железной дороге, машинист. После Октябрьской революции 1917 г. избран секретарём профсоюзного комитета мастеровых и рабочих, а через год — председателем ревкома Брянского железнодорожного узла. С 1919 по 1922 г. по партийной мобилизации служил в РККФ, участвовал в боях с белыми войсками генерала Деникина и крестьянскими повстанцами Антонова. После демобилизации работал в Наркомате путей сообщения, плавал на судах СТФ, затем окончил Ленинградский институт инженеров водного транспорта. С 1931 по 1934 г. — заместитель начальника Одесского порта, с 1934 по 1936 г. работал в Ленинградском морском торговом порту. В 1936 г. — диспетчер-ревизор пароходства «Совтанкер» (г. Туапсе). С 1938 по 1942 г. работал в г. Москве в НКМФ СССР. В 1942 г. — заместитель начальника Северного морского пароходства. С 1943 по 1944 г. — начальник управления кадров НКМФ СССР, в 1944 г. — начальник группы управления делами Совета Министров СССР. В 1945 г. назначен начальником Рижского, в 1947 г. — начальником Либавского порта. С 1951 г. — начальник КЧГМП. Депутат Камчатского областного Совета, член обкома КПСС. Награждён орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почёта», медалями «За оборону Заполярья» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Скончался 20 сентября 1954 г.

Чечёт Владимир Павлович, электромеханик теплохода «Чита». Родился в 1934 г. в г. Ленинграде в семье инженера-металлурга. В 1951 г., после окончания средней школы, поступил в Одесское высшее мореходное училище, которое окончил в 1956 г., получив специальность инженера-электромеханика. С апреля 1957 г. работал на судах КЧГМП. Начиная на теплоходе «Луга», последние годы был бессменным электромехаником теплохода «Чита». Награждён множеством благодарностей за добросовестный и безупречный труд, почётными грамотами, знаком «Победитель социалистического соревнования», юбилейной ленинской медалью, отмечен званиями «Лучший электромеханик ММФ СССР», «Заслуженный рационализатор РСФСР», «Почётный рационализатор ММФ». Скончался в январе 1980 г.

Числов Константин Андреевич, капитан дальнего плавания, ветеран войны, труда, рыбной промышленности Камчатки, опытейший промысловик, отдавший все свои силы, знания и опыт делу развития рыбной отрасли полуострова, Герой Социалистического Труда (1979 г.). Родился в 1920 г. На промысловый флот пришёл после окончания Великой Отечественной войны. С 1952 г. и до ухода на пенсию работал в УТФ, УМАР и УТРФ. После окончания учебно-курсового комбината был штурманом, а затем капитаном на промысловых судах «Соликамск», «Николай Вилков» и других. Возглавляемые им экипажи внесли огромный вклад в выполнение производственных планов предприятия. Своим трудолюбием, чёткостью в работе заслужил уважение рыбаков, которых учил не только профессиональному мастерству, но доброте и человечности. Пользовался большим уважением среди труженников УТРФ, да и всей Камчатки. Награждён орденами и медалями. Скончался 4 ноября 1992 г.

Шарлай Леонид Павлович, капитан дальнего плавания, один из первых кавалеров ордена Ленина в КМП. Родился 23 февраля 1918 г. в с. Ужур Красноярского края. В этом же году семья переехала в г. Владивосток. По окончании школы поступил на вечернее отделение Владивостокского морского техникума, окончил его в 1941 г. До апреля 1942 г. служил в РККФ, затем девять лет работал на судах ДВГМП. На Камчатке впервые побывал подростком вместе с отцом — засольным мастером. В августе 1951 г. прибыл в КЧГМП. В 1962 г. принял в Германской Демократической Республике теплоход «Соболево», на котором проработал долгие годы. Грамотный судоводитель, опытный руководитель, отличался высокой дисциплиной и требовательностью к себе и подчинённым. Многие капитаны КМП прошли у него морскую выучку. Награждён двумя орденами Красной Звезды, медалями, знаком «Почётному работнику Морского флота». Скончался в сентябре 1973 г.

Шатков Алексей Александрович, боцман, ветеран КМП. Родился в феврале 1913 г. в семье сапожного мастера. Рано узнал трудовую жизнь, начав работать в леспромхозе г. Благовещенска, а позднее на лесозаготовках в Усть-Камчатском районе Камчатской области. С 1934 г. трудился во Владивостокском коммерческом порту, затем перешёл на суда ДВГМП. С июля 1949 г. трудился на судах КЧГМП. Зарекомендовал себя как исключительно добросовестный работник, щедро передававший свой опыт молодым морякам. Награждён орденом Ленина, рядом медалей. Скончался в июне 1979 г.

Шевченко Василий Абрамович, старший механик ОАО «Океан-рыбфлот», знатный рыбак Камчатки. Родился в 1936 г. На флоте проработал тридцать лет. В 1965 г. стал мотористом, а в 1972 г. назначен на должность старшего механика БМРТ, которую исполнял до последних дней жизни, являясь примером для моряков флота. За большие заслуги в деле развития рыбной промышленности Камчатки дважды удостоивался правительственных наград, многократно поощрялся руководством предприятия. Скончался 26 марта 1996 г.

Шикалов Юрий Михайлович, капитан дальнего плавания, старший диспетчер службы эксплуатации УТРФ, ветеран флота, проработал на нём сорок лет. Родился 1 марта 1930 г. в г. Москве в семье рабочего. В четырнадцать лет поступил в Одесскую школу юнг, после окончания которой работал матросом на судах Черноморского морского пароходства. В 1952 г. переехал на Сахалин, где трудился в должности матроса, затем плывал штурманом на судах Сахалинского морского пароходства. В 1956 г. с семьей прибыл на Камчатку и поступил штурманом в УТРФ, где стал капитаном и проработал до последних дней. В 1982 г. по состоянию здоровья перешёл из плавсостава в диспетчеры, затем был назначен старшим диспетчером службы эксплуатации. Скончался 11 июня 1984 г.

Ширяев Пётр Ефимович, ветеран рыбной промышленности Камчатки, отдавший работе на полуострове сорок пять лет жизни. Родился в 1912 г. в дер. Ново-Каменке Хабаровского края. Трудовую жизнь начал в восемнадцать лет на рыбных промыслах Камчатки. С 1947 по 1975 г. работал в аппарате КРП старшим нормировщиком, затем заместителем начальника отдела труда и заработной платы. Зарекомендовал себя ведущим специалистом в вопросах организации, нормирования и оплаты труда, пользовался авторитетом и уважением, как в управлении, так и на предприятиях КРП. За добросовестный труд, активную общественную работу отмечен правительственными наградами. Скончался 14 мая 1990 г.

Шкуратов Алексей Егорович, тралмастер на промысловых судах УТРФ, ветеран рыбной промышленности Камчатки. Родился в 1906 г. На флоте начал работать в 1952 г. Много сил затратил на освоение новых орудий и районов лова, воспитал многих классных мастеров-добытчиков. Отличался высоким профессионализмом и трудолюбием. За трудовые достижения награждён орденами Ленина и Трудового Красного Знамени. Скончался в декабре 1991 г.

К. А. Числов

С. И. Пронин

Б. Н. Писаревский

И. Н. Рохлецов

А. А. Чернеев. Рисунок и фотография из газеты «Камчатский моряк»

Г. Н. Клепиков

Н. Е. Стародубцев

Шобик Алексей Иванович, механик-наставник службы судового хозяйства КМП, почётный работник Морского флота. Родился в 1931 г. в с. Ново-Покровка Приморского края. В 1950 г. стал курсантом Владивостокского высшего мореходного училища, которое окончил в 1955 г., получив диплом инженера-механика. В 1956 г. начал трудиться в КЧГМП четвёртым механиком. Работал на морском буксире «Василий Буслаев», на пароходах «Миргород» и «Вычегда», теплоходах «Луга», «Карелиялес», «Ковдалес». С 1972 г. — механик-наставник. Проявил себя грамотным специалистом, талантливым воспитателем молодых судомехаников. Награждён медалью «За доблестный труд», ленинской юбилейной медалью. Погиб в январе 1979 г.

Шокола Алексей Иванович, капитан-директор, старейший капитан ОАО «Океанрыбфлот». Родился в 1937 г. в Сумской области. С 1964 г., после окончания ПКМУ, начал работать в УТРФ, затем перешёл в УОР. Прошёл славный трудовой путь от матроса до капитана-директора крупнотоннажных судов Океанрыбфлота «Математик», «Тирасполь», «Калитва» и других. Руководимые им экипажи всегда приходили в порт с большими трудовыми победами. Был требователен к себе и подчинённым, пользовался заслуженным авторитетом в среде моряков. Воспитал достойную смену штурманов, капитанов. За долголетний самоотверженный труд отмечался почётными грамотами и правительственными наградами. Скончался 10 мая 1998 г.

Шопырев Пётр Алексеевич, штурман дальнего плавания КРФ. Родился в 1916 г. На судах АКОфлота начал работать в 1942 г. матросом после демобилизации из РККФ. Зарекомендовал себя честным, добросовестным, скромным, трудолюбивым специалистом, пользовался заслуженным авторитетом среди моряков, передавал им свои знания и навыки, был умелым воспитателем и хорошим наставником. Награждён медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и «За трудовое отличие». Последняя должность — капитан теплохода «Витим». Скоропостижно скончался 15 ноября 1963 г.

Щепелев Павел Владимирович, начальник КМП в 1979 г., почётный работник Морского флота СССР. Родился в июле 1928 г. в стан. Пшихской Белореченского района Краснодарского края в семье служащего. В 1946 г. после окончания средней школы поступил в Одесский институт инженеров морского флота, который окончил в декабре 1951 г. с квалификацией «инженер по эксплуатации водного транспорта». С февраля 1952 г. трудился в Саха-

линском морском пароходстве. В ноябре 1959 г. назначен начальником порта Мыс Лазарева, в июне 1963 г. — начальником Александровского морского торгового порта, где проработал до мая 1967 г., после чего назначен заместителем начальника Сахалинского пароходства. В феврале 1979 г. назначен начальником КМП. Член КПСС с 1956 г. Награждён медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». Скончался в сентябре 1979 г., похоронен в г. Петропавловске-Камчатском на Халактырском кладбище.

Щетинина Анна Ивановна, первая в мире женщина-капитан дальнего плавания. Родилась 26 февраля 1908 г. на станции Океанской под г. Владивостоком. В 1929 г. окончила Владивостокский морской техникум. Работала матросом, рулевым, учеником штурмана на пароходах АКО «Тунгус», «Ламут», теплоходе «Охотск». Участвовала в перегоне траулера «Топорок» из Европы во Владивосток. В 1934 г. — старший помощник капитана парохода «Эскимос», в 1935 г. — капитан парохода «Чавыча». В 1938 г. назначена первым начальником Владивостокского морского рыбного порта. Великую Отечественную войну встретила на Балтике. В 1941—1946 гг. командовала транспортными судами на Дальнем Востоке, совершала рейсы в США за оборонными грузами. В 1950 г. окончила высшее инженерное мореходное училище в г. Ленинграде, работала в нём преподавателем, деканом судоводительского факультета. С 1960 г. преподавала в ДВИМУ им. Г. И. Невельского, трудилась капитаном крупных судов. С 1977 г. — капитан-наставник Дальневосточного морского пароходства. Автор ряда учебных пособий, книги воспоминаний «На морях и за морями». Награждена орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны 2-й степени, Красной Звезды, медалями. В 1978 г. присвоено звание «Герой Социалистического Труда». Скончалась 25 сентября 1999 г., похоронена в г. Владивостоке.

Янсон Арнольд Рихардович, капитан дальнего плавания, начальник КРФ, ветеран флота. Родился в мае 1927 г. в г. Хабаровске. На Камчатке с 1937 г. В 1944 г. поступил в Петропавловский морской рыбопромышленный техникум на судоводительское отделение. В 1945 г., будучи матросом-практикантом парохода «Чапаев», принимал участие в Курильской десантной операции. После окончания техникума в 1947 г. направлен в КРФ. Работал младшим штурманом на пароходах «Анатолий Серов», «Ительмен», теплоходе «Беринг», баркентине «Штурман». В 1953 г.

назначен капитаном теплохода «Беринг», затем командовал плавбазой «Орочон». С 1964 по 1967 г. — капитан-директор передовой плавбазы УТРФ «Чукотка». В 1967 г. окончил Дальневосточное высшее инженерное морское училище. С апреля 1967 г. — начальник КРФ. В этой должности проработал до 1975 г. За годы руководства превратил флот из планово-убыточного в постоянно рентабельный. В 1977 г. возглавил учебно-курсовой комбинат КРП, а в 1979 г. стал начальником отдела КРП. Проявил себя грамотным судоводителем, специалистом с богатым опытом работы в море, умелым организатором производства, деловым, принципиальным, эрудированным руководителем высокой культуры, тактичным в обращении с подчинённым. Пользовался большим и заслуженным авторитетом у моряков и работников КРП. Награждён орденом «Знак Почёта», медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». Скончался 6 января 2002 г. в г. Санкт-Петербурге.

Янчарук Александр Платонович, капитан дальнего плавания, ветеран УТРФ, отдавший работе на море более двадцати лет жизни. Родился 3 апреля 1912 г. в Приморье в семье матроса торгового флота. В 1933 г. окончил Дальневосточный рыбопромышленный техникум. В числе выпускников первого набора получил диплом штурмана дальнего плавания. Работал на судах Дальгосрыбтреста, ТИНРО. Служил в РККФ боцманом, затем лоцманом военных кораблей. Член ВКП(б) с 1945 г. После демобилизации пришёл работать в УТФ, был капитаном СРТ «Крузенштерн». Явился пионером освоения нового района промысла камбалы у островов Прибылова. Знаток промыслового дела, грамотный, требовательный штурман. Был одним из лучших капитанов-поисковиков. За долголетнюю работу на флоте воспитал плеяду молодых моряков. Скончался 18 декабря 1966 г.

Яроцкий Пётр Иванович, капитан дальнего плавания, ветеран камчатского рыбопромыслового флота. Родился в 1934 г. В рыбной отрасли проработал сорок девять лет. Трудовую деятельность начал в 1957 г. в УМАР после окончания ПКМУ. Прошел путь от матроса до капитана промысловых судов типа СРТМ. С 1968 по 1978 г. — старший помощник капитана, капитан-директор БМРТ, флагманский капитан, начальник промысловых экспедиций в УОР. С 1978 г. и до ухода на пенсию в 1990 г. работал в производственном объединении «Камчатрыбпром» заместителем начальника отдела добычи, начальником морской инспекции, заместителем генерального директора по безопасности мореплавания. Награж-

дён орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта», медалями «За трудовое отличие», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». Скончался в ноябре 2005 г.

Ярошевский Семён Давыдович, начальник УТРФ. Родился в 1931 г. В УТРФ трудился с 1952 г. номерным и старшим механиком на СРТ. Затем стал групповым механиком, заместителем начальника механико-судовой службы, начальником технического отдела, главным инженером. В октябре 1980 г. назначен начальником УТРФ. Под его руководством управление устойчиво выполняло плановые задания. Награждён орденом «Знак Почёта», медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». Скончался 15 декабря 1996 г. в г. Николаеве.

ИЗ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ СЕВЕРО-ВОСТОКА РОССИИ

В. Е. БЫКАСОВ

ТРОПОЙ ВЛАДИМИРА АТЛАСОВА

(От реки Алюторы до реки Камчатки)

В своё время мною на основе сопоставления исторических данных с реальной природно-ландшафтной обстановкой был разработан существенно отличный от всех прежних вариантов маршрута отряда В. Атласова от Анадыря до реки Пенжины [1, 2]. Вслед за чем предполагалось детальное рассмотрение дальнейших этапов движения казаков к Камчатке и по Камчатке. Однако в силу ряда обстоятельств работа эта была отложена, и вот сейчас наступила пора возвратиться к задуманному.

Целью предлагаемого исследования является описание части маршрута отряда В. Атласова от реки Алюторы до реки Камчатки. Но прежде чем приступить к раскрытию означенной темы, следует прояснить обстоятельства, вызвавшие необходимость переосмысления как накопленного материала, так и представлений других авторов о походе В. Атласова. Дело в том, что анализ литературы, посвящённой истории периода открытия и освоения Камчатки, обнаруживает довольно слабые познания специалистов и краеведов, занимающихся изучением этой темы, в географии и природных условиях региона.

Впрочем, если бы дело ограничивалось только географическими ошибками, то затевать разговор смысла не имело бы. Суть проблемы заключается в том, что нередко именно слабые познания в географии приводили исследователей к неверному изложению исторических событий. К примеру, не зная того, что объехать Кроноцкий, Озерновский (а отчасти и Камчатский) полуострова по морскому берегу на собачьих нартах невозможно, историки и краеведы вот уже двести пятьдесят лет проводят маршрут С. П. Крашенинникова вокруг этих полуостровов по морскому берегу, а не поперёк их оснований, как это было на самом деле.

Но именно вот это недостаточно полное и не всегда правильное использование ландшафтно-экологической информации в целях восстановления не совсем ясных исторических событий времён

открытия и покорения Камчатки и вызывает необходимость привлечения для объяснения подобных ситуаций методологии историко-ландшафтного моделирования. Суть её, если предельно кратко, состоит в дополнении исторических сведений, полученных традиционными способами исследования (работой с архивными источниками и литературными материалами), данными о соответствующей природной обстановке. Или, говоря иначе, в привлечении к объяснению тех или иных аспектов конкретного исторического события соответствующего ландшафтно-экологического (географического) обрамления.

Понятно, что привлечение ландшафтно-исторического антуража к объяснению того или иного исторического факта или события не является абсолютно новым способом познания исторического события. В качестве примера можно привести ситуацию, сложившуюся при изучении перехода отряда И. Ю. Москвитина через хребет Джугджур. Поскольку она по своей сути (за исключением, разумеется, действующих лиц, времени и места событий) практически полностью совпадает, как это будет видно из дальнейшего, с ситуацией, возникающей при описании перехода отряда В. Атласова через Срединный хребет к реке Камчатке.

Долгие годы историки и краеведы, опираясь только на данные архивных и литературных источников, а также на мелкомасштабные географические карты, считали, что отряд И. Ю. Москвитина, продвигаясь вверх по притоку реки Майи реке Нудыми, вышел к самому истоку этой реки, расположенному на западном склоне хребта Джугджур, перешёл от него через перевал к истоку реки Ульи и сплавился по последней до Охотского моря. Однако, как установил в ходе специально проведённых трёхлетних полевых работ (в результате ландшафтного моделирования) В. В. Тураев, отряд И. Москвитина вышел к водоразделу не по самой реке Нудыми, а по её притоку реке Секче [3]. Это означает, что казаки спустились к реке Улье ниже тех её грозных порогов, которые долгое время были камнем преткновения при всех попытках объяснения сплава отряда И. Москвитина по этой реке.

Впрочем, нелишнее будет привести и ещё один пример успешного применения метода ландшафтно-исторического моделирования в целях реконструкции исторической ситуации. Совсем недавно доктор географических наук А. Н. Махинов, занявшись поисками расположения городка Ачана (места первой зимовки Е. П. Хабарова на реке Амуре), пришёл к выводу о том, что этот городок лежал не вблизи устьев рек Зея, Бурей или Уссури, как считалось

до сих пор, а неподалеку от нынешнего Комсомольска [4]. А нелишним потому, что, как специально подчеркнул сам А. Н. Махинов, при отсутствии соответствующих архивных данных и исторических свидетельств единственно надёжным способом установления истины является комплексный историко-географический подход.

К сказанному остаётся добавить, что вот уже почти полувековой опыт полевой работы (в том числе и на местах следования отряда В. Атласова: на Парапольском долу, в верховьях реки Пустой, а также в бассейнах рек Шаманки, Правой илевой Лесной, Паланы, Воямполки, Тигиля и Камчатки) позволяет мне надеяться на то, что рассматриваемый вариант движения казаков В. Атласова от реки Алюторы к реке Камчатке заслуживает внимания. Тем более, что, как это будет видно из дальнейшего, высказывая возможные соображения по поводу тех или иных нюансов этого похода, я стараюсь не грешить категоричностью при обобщении своих суждений и представлений. Хотя и сознательно подчёркиваю их правдоподобность.

Довольно частое указание в предлагаемой статье на ошибки моих предшественников имеет всего лишь две цели: посылить установление истины и исправление самих ошибок, уж коли они есть. И не более того. А потому, надеюсь, что и к моим ошибкам отношение будет такое же. Ибо ошибок, как показывает практика, не удаётся избежать никому. Причём они порой бывают просто поразительными по своей нелепости. Например, тот же С. П. Крашенинников «сумел» (или ему помогли?) при описании своих маршрутов по Камчатке «добавить» к ноябрю 31-е число.

Целью предлагаемого исследования является описание на основе методологии историко-ландшафтного моделирования маршрута отряда В. Атласова от реки Алюторы до реки Камчатки. Памятуя при этом, что историко-ландшафтное моделирование наиболее продуктивно именно в тех случаях, когда архивные сведения либо отсутствуют, либо когда данные исторических материалов крайне скудны или противоречивы. В частности, из подлинных материалов о походе В. Атласова имеются всего лишь две его предельно короткие «Скаска» да карты начала XVIII в. А также помня о том, что даже и эти, весьма скудные, данные, исследователи, недостаточно хорошо знающие географию и природу Камчатки, интерпретируют далеко не всегда должным образом.

Впрочем, добавлю, историки и краеведы нередко, увы, грешат и тем, что не всегда чётко выстраивают имеющуюся в указанных «Скасках» хронологию описываемых событий. Во всяком случае,

ни одному из известных мне исследователей не удалось привести «к общему знаменателю» цифры, характеризующие как численный состав тех же атласовцев, так и пройденные ими расстояния (и потраченное на это время) на различных стадиях их передвижения. И вот этому показательный пример.

Известный историк И. И. Огрызко в своём комментарии к «Описанию земли Камчатки» написал: *«Если учесть, что из шестидесяти служилых, отправившихся с Атласовым на Камчатку, трое были убиты изменившими Атласову юкагирами, а один (Голыгин) погиб на реке Нынгачу (впоследствии Голыгиной), то цифра “55” на кресте, поставленном Атласовым, становится вполне понятной»* [5, с. 108].

Но так ли уж понятной? — задам вопрос. И вопрос закономерный, так как, согласно «Скаске» В. Атласова [6, с. 70], из Анадыря вместе с ним вышли шестьдесят служилых и промышленных людей. Затем от устья Пенжины из его отряда ушли с ясаком трое служилых, а при осаде на реке Палане погибли, по словам В. Атласова, шесть, а не три человека. И простая арифметика: $60 - (3+6) = 51$ — показывает, что число «55», появившееся на кресте, требует дополнительного, хотя, по существу, и очень простого объяснения. В том смысле простого, что для этого всего лишь достаточно знать, что в группе Л. Морозко, присоединившейся к отряду В. Атласова в районе устья реки Пенжины, было вместе с ним не менее четырёх служилых и промышленных людей.

Почему «не менее», а не ровно четыре, поясню чуть попозже, а пока добавлю, что Иван Голыгин погиб или пропал без вести (есть и такая точка зрения) на реке Нынгачу (Голыгиной) уже после установки креста. И, следовательно, он принимал в ней активное участие. Однако и этой, очевидной казалось бы, накладкой не заметили комментаторы и рецензенты данного переиздания «Описания».

Вот и в данном случае следует начать с арифметики. И не столько ради внесения требуемой чёткости в мои собственные построения и представления, сколько ради установления как основных направлений (этапов) движения отряда, так и времени, потраченного на их осуществление. Ибо без определений, пусть бы и приблизительных, дат и времени передвижения отряда В. Атласова от пункта к пункту увязывать данные его «Скасок» с действительностью очень, как станет ясно из дальнейшего повествования, непросто.

В первой части работы уже отмечалось, что время выхода отряда Атласова из Анадырска, а также число служилых и промышленных

людей в его отряде довольно существенно разнятся у разных авторов. Не стану сейчас повторять всё сказанное по этому поводу, а просто отмечу, что наиболее точные, то есть не противоречащие первоисточнику, данные приводит М. И. Белов, согласно которому: «В. Атласов, собрав шестьдесят служилых и промышленных людей, а также шестьдесят ясачных юкагиров, 16 декабря 1696 г. вышел из Анадырского острога» [7, с. 101]. От этих — временной (по старому стилю) и численной — отметок я и буду отталкиваться в дальнейших своих рассуждениях и расчётах.

Начну с установления времени движения отряда казаков к устью реки Пенжины, а также с определения срока пребывания казаков в Акланском, Каменном и Усть-Таловском острожках. И поможет мне в этом сам В. Атласов, который в своей «Скаске» по этому поводу однозначно говорит: «И шли де они из Анадырского чрез великие горы на оленях в полтретьи недели (две с половиной недели. — В. Б.) и наезжали подле моря к губе на Пенжине реке в Акланском и в Каменском и в Усть-Пенжинском острожках на сидячих пеших коряк ста с три и больши, и призвал их под государеву самодержавную высокую руку ласково и с приветом, и собрав с них ясак лисицами красными, выслал в Якуцкой с служилыми людьми с Олешкою Пещерою с товарищи» [6, с. 70].

То есть, как можно видеть, весь путь от Анадырска до Каменского занял у отряда две с половиной недели. Правда, в другом месте В. Атласов говорит о трёх неделях, но это не меняет сути дела. Так что в район Каменского казаки прибыли 3—5 января 1697 г. или чуть позже. Из этой же цитаты видно, что после сбора ясака число служилых людей в отряде уменьшилось на три человека, с которыми ушли три юкагира с оленями (обычно в подобных походах один служилый сидел на саниах, управляемых одним юкагиром).

Впрочем, отсылка Олешки Пещеры произошла несколько позже. А пока В. Атласов, вопреки правилам того времени, предписывающим брать ясак с одних и тех же острогов раз в два года, вновь обложил данью пенжинских коряков, годом ранее объясаченных Михаилом Многогрешным [5, 8, 9, 10]. Правда, Б. П. Полевой [11—13] и некоторые другие исследователи считали, что В. Атласов об этом не знал. Но, скорее всего, тут они ошибаются, как ошибались они и в том, что В. Атласов собирал ясак «ласково и с приветом».

То есть, на мой взгляд, в данном случае Б. П. Полевой и иже с ним излишне лояльно отнеслись к своему персонажу. В том смысле лояльно, что, доверившись свидетельству В. Атласова («А бою

де у них с ними не было, потому что по государской учaste (sic) учинились они неясашные коряки покорны» [6, с. 70]), они однозначно посчитали, что оный ясак был собран мирным способом.

Впрочем, знал ли В. Атласов о предыдущем сборе ясака или не знал, в данном случае не столь уж и важно. Для нас главным является то, что на самом деле казакам пришлось силой выбивать ясак из местных жителей, на что потребовалось дополнительное время. И вот тому ещё одно подтверждение.

Как известно [10, с. 68], оставленные в Анадыре Лука Морозко и Иван Голыгин, дождавшись прибытия нового приказного Григория Постникова и сдав ему острог, 23 февраля 1697 г. устремились вдогон за В. Атласовым. А поскольку настигли они атласовский отряд в районе устья реки Пенжины [14, с. 231], то произошло это не ранее, чем через две с половиной — три недели после их выхода из Анадырска. И, следовательно, 10—12 марта 1697 г. В. Атласов всё ещё находился в районе устья реки Пенжины.

Кстати, то, что Л. Морозко успешно проскочил мимо ограбленных и погромленных острожков, также свидетельствует в пользу предположения о длительной задержке отряда В. Атласова. Поскольку только угроза неминуемой расправы с его стороны, всё ещё пребывавшего в районе устья реки Пенжины, смогла удержать коряк от уничтожения немногочисленной группы Л. Морозко.

Но всё же наиболее весомо в пользу версии о весьма длительной задержке казаков в устье реки Пенжины свидетельствуют неудавшиеся попытки Григория Постникова вернуть В. Атласова в Анадырск.

Дело в том, что первая из них была предпринята ни много ни мало 4 апреля 1697 г., после получения жалобы от пенжинских коряк на самоуправство В. Атласова, в которой говорилось: «...он, Володимер, в Пенжинских острожках имал с холопей ваших ваш великих государей ясак с Акланского и Каменского и Усть-Таловского острожков и у острожек погромил родников наших, перебил всех. А жён и детей имал в полон неведомо каким обычаем и по какому указу» [14, с. 231]. То есть, когда жалобщики выехали в Анадырск (около середины марта), отряд казаков всё ещё пребывал в районе устья реки Пенжины, ибо если бы атласовцы к этому времени уже ушли, то и жаловаться на него смысла не было.

Впрочем, существует и несколько иная интерпретация этих событий. Так, Б. П. Полевой считал, что первой попыткой нового приказного вернуть В. Атласова была отсылка в погоню Л. Морозко,

который, однако, догнав отряд В. Атласова, присоединился к нему [13, с. 60]. После этого, продолжает историк, уже сам Г. Постников отправился (4 апреля 1967 г.) вслед за В. Атласовым, однако, не сумев догнать его, возвратился в Анадырь ни с чем. И лишь после этой неудачи Г. Постников послал за В. Атласовым Осипа Миронова, который также не сумел догнать отряд пятидесятника [13, с. 85].

Интересно же всё это не только множественностью точек зрения на одно и то же событие, но и тем, что Б. П. Полевой, пусть бы даже и невольно, подтверждает факт длительной задержки отряда В. Атласова в районе устья реки Пенжины. Хотя и не объясняет её причины. А ведь эта причина заключается в том, что казакам действительно понадобилось дополнительное время. Сперва для того, чтобы силой принудить пенжинских коряков к уплате ясака. А затем — на ожидание сдачи этого ясака, поскольку не готовые к его уплате коряки не имели на руках затребованного количества шкурок. И не объясняет именно потому, что он искренне считал (см. выше), что В. Атласов склонил пенжинских коряков к уплате ясака *«ласково и с приветом»*.

Таким образом, подытоживая эту часть исследования, можно уверенно говорить о том, что далее на юг В. Атласов отправился в начале второй половины марта. При этом он попробовал было пройти к Камчатке вдоль Пенжинской губы [2]. О чём позволяет судить его выражение *«пошёл подле моря»*. Но, убедившись буквально на второй-третий день в том, что на пути *«подле моря»* лежит голая тундра и столь же безлесные горы, где трудно было ожидать наличия больших запасов пушного зверя, он повернул назад и встал на тропу, которая вела от устья Пенжины к реке Алюторе (Олюторе).

Кстати, в связи с этим стоит заметить, что такое решение, скорее всего, было принято с подсказки Л. Морозко, который, нагнав отряд В. Атласова в районе устья реки Пенжины, высказал атаману свои соображения о дальнейшей цели (реке Алюторе) и пути к ней. Так что когда В. Атласов самолично убедился в бесплодности движения вдоль берега Пенжинской губы, то он вернулся на набитую тропу.

О том же, что всё обстояло именно таким образом, достаточно уверенно можно судить по *«Чертежу вновь Камчадалские земли и моря»* С. У. Ремезова 1701 г. (рис. 1), составленному в части, относящейся к Анадырю и Камчатке, по расспросным данным В. Атласова.

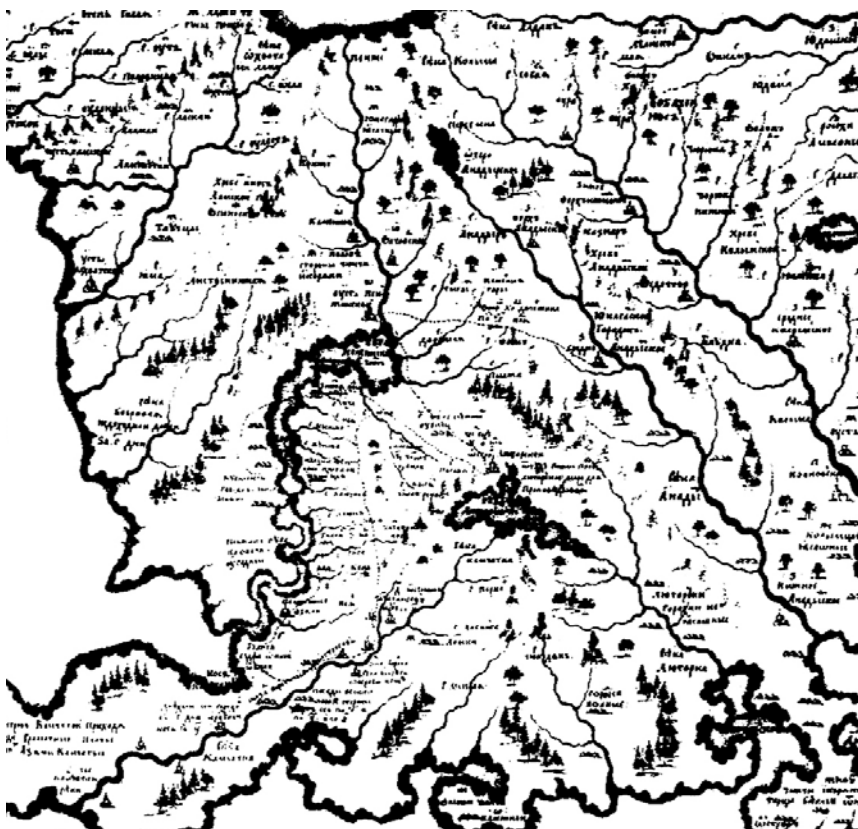

Рис. 1. «Чертеж вновь Камчадалские земли и моря»,
1701 г. [5, с. 19]

Дело в том, что на этом «Чертеже» самая верхняя (северная) часть Пенжинской губы (моря в понимании того времени) изображена в виде огромного озера, соединяющегося с океаном длинным узким проливом. А таковое впечатление у казаков могло сложиться только при одном-единственном условии — если они, следуя «*подле моря*», дошли до мыса Валижген.

То есть до того места восточного побережья Пенжинской губы, откуда без особых затруднений можно увидеть резкое сужение губы между полуостровами Елистратова на её западном берегу и Маметчинским — на восточном (рис. 2). Но откуда, подчеркну, не видно, что сразу же после этого сужения губа вновь и резко расширяется.

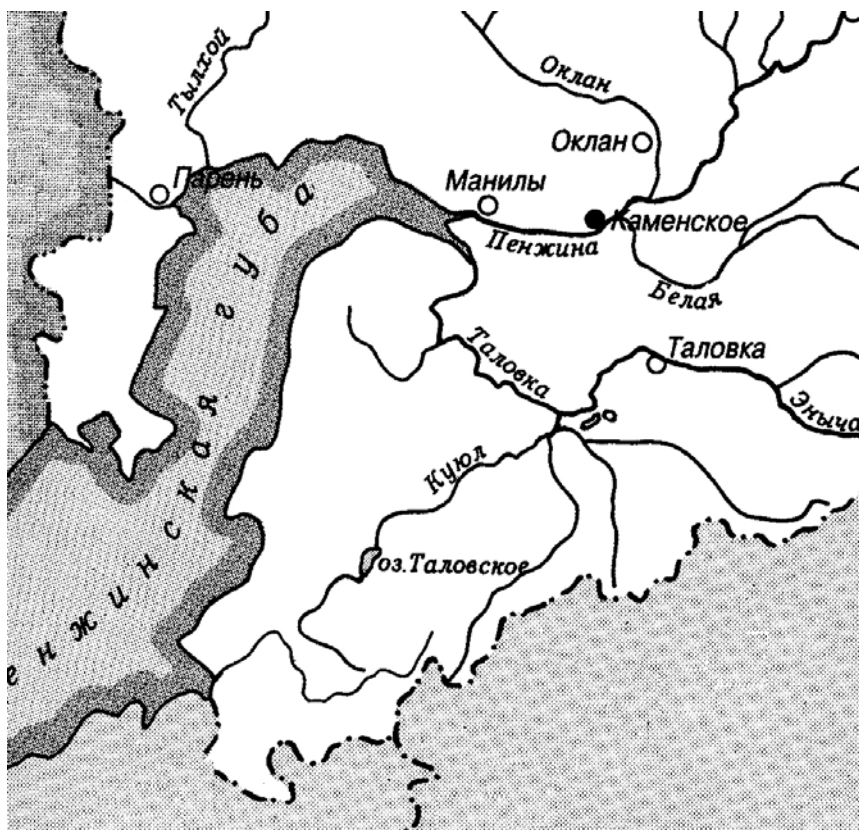

Рис. 2. Фрагмент карты северной части Пенжинской губы [5, с. 103]

Говоря иначе, факт наличия на названном «Чертеже» громадного озера, которое очень узким и очень длинным проливом соединяется с морем, означает, что после выхода из Каменного острожка казаки, следуя «*подле моря*» по прибрежной тундре, дошли до того места, где восточный берег губы резко поворачивает к югу, а к берегу подходят довольно высокие (до 900 метров) горы. Столкнувшись с ними, казаки резко повернули на восток, к тропе, проходящей от Усть-Пенжинского острожка к устью реки Алюторы (Люторки на указанном «Чертеже»). И, следовательно, возвращение на торную тропу было для В. Атласова вполне осознанным, хотя и вынужденным решением.

Что же касается самого пролива, соединяющего увиденную казаками часть Пенжинской губы с гораздо более широкой южной

частью её акватории, то они узнали о его существовании из расспросов местных жителей. Кстати, в этой связи интересно будет отметить, что даже в самом начале XX в. аборигены, заселяющие самую северную оконечность Пенжинской губы, по-прежнему воспринимали и представляли её в виде округлого озера, соединяющегося в районе Маметчинского полуострова с остальной акваторией довольно узким проливом (рис. 3).

Рис. 3. Карта Пенжинской губы корякского юноши [25, с. 6]

Всё это вместе окончательно убеждает нас в том, что продвижение отряда В. Атласова вдоль берега самой северной части Пенжинской губы продолжалось не более двух-трёх дней, после чего казаки повернули назад на тропу, ведущую к реке Алюторе.

Приведу ещё один довод в пользу этого представления. Дело в том, что указанный пролив на «Чертеже» С. У. Ремезова простирается (по широте, говоря по современному) до средней части реки Камчатки. А поскольку эта часть «Чертежа» составлялась С. У. Ремезовым по расспросным данным самого В. Атласова, то из этого следует, что отряд В. Атласова дальше означенного резкого поворота берега губы действительно не ходил. И не только по причине вставших на пути гор, но из-за отсутствия на этом пути поселений местных жителей, о чём казаки, безусловно, знали. Как знали они из расспросов жителей Акланского, Каменного и Усть-Пенжинского острожков и о том, что вдоль тропы от устья реки Пенжины к устью реки Алюторы можно было встретить не только стада оленних коряков, пасущиеся на просторах Парапольского дола и в отрогах Ветвейского хребта, но и их постоянные поселения.

Говоря иначе, если бы казаки, следуя восточным берегом Пенжинской губы, дошли до самого полуострова, то они непременно поняли, что «Пенжинское море» на юге не замыкается, и что чем ближе к югу, тем оно становится шире. Они же, судя по названному «Чертежу», этого не знали.

Итак, от мыса Валижген казаки повернули к веками набитой тропе и проследовали по ней до самой реки Алюторы. Что же касается времени, затраченного на переход от одной реки к другой, то и на этот раз атаман приводит предельно точный временной отсчёт: *«И от тех де острогов (Каменного и Усть-Пенжинского. — В. Б.) поехал он, Володимер с служилыми людьми в Камчатский нос и ехал на оленях подле моря 2 недели, и от того Камчатского носа, по скаскам иноземных вожей, пошли они через гору и пришёл к люторским острогам, к иноземцом к люторам...»* [6, с. 70].

Но коль скоро казаки вышли от низовьев реки Пенжины в начале второй половины марта и шли к реке Алюторе две недели, то они достигли её в самом конце этого же месяца.

Кстати, при размышлении над тем, почему вот уже триста лет многие исследователи «отсылают» отряд В. Атласова вдоль побережья Пенжинской губы до северной оконечности полуострова (и даже далее, вплоть до рек Лесной и Паланы), прежде чем «отпустить» его к реке Алюторе, приходишь к выводу о том, что они не себя ставят на место В. Атласова, а его ставят на своё собственное место — место человека, вооружённого современными знаниями и картами.

То есть, зная реальные очертания самого полуострова и выходящей к нему части материка, они свои собственные знания обо всём этом произвольно приписывают казакам. Но при этом совсем не обращают внимания на то, что даже после возвращения с Камчатки казаки не знали (о чём можно судить по названному «Чертежу»), что река Камчатка начинается в противоположной от прилегающей к полуострову материковой части региона.

Впрочем, здесь вновь следует отвлечься на то, чтобы подметить, что во времена В. Атласова под «Камчатским носом» понимали не полуостров Камчатку в нашем представлении, а всё то мало известное (а то и вовсе неизвестное) пространство, которое простиралось от устья реки Гижиги на западе и от устья реки Анадыри на востоке и уходило далеко на юг.

Впрочем, что там времена В. Атласова! Ведь и в наши дни нередко, как уже говорилось, название «Камчатка» распространяется на всю территорию Камчатского края, включая сюда часть полуострова Тайгонос. Во всяком случае, даже такой высококвалифицированный историк, как Б. П. Полевой [11—13] постоянно и многократно говорил о том, что М. Стадухин, выйдя к устью реки Пенжины, первым из русских достиг полуострова Камчатки.

Так что, резюмирую, выражение «*поехал в Камчатский нос*», вовсе не означает, что казаки сперва побывали на полуострове, прежде чем достигли реки Алюторы. И это предположение тем более верно, что на уже упоминаемом «Чертеже» дальнейшая часть маршрута к реке Алюторе прорисована напрямую от берега самой северной части Пенжинской губы к реке Алюторе.

Понятно, конечно же, что на самом деле передвигаться от устья реки Пенжины к устью реки Алюторы по прямой отряд вследствие орографического строения территории не мог. Но поскольку казаки не знали истинной географической обстановки, то они, даже преодолев на своём пути два (Пенжинский и Ветвейский) хребта, были тем не менее уверены в том, что они следуют к Алюторе (Люторке) самым коротким путём. О чём уверенно можно судить всё по тому же «Чертежу...» (рис. 1), где на половине этого прямого маршрута от устья реки Пенжины к устью реки Алюторы нарисовано громадное озеро, из которого вытекают и река Камчатка, и река Алютора (Люторка).

Кстати, именно этот факт для познания всех нюансов продвижения отряда В. Атласова к реке Алюторе имеет фундаментальное

значение. Поскольку он объясняет появление в «Скаске» Атласова выражения *«поехал... в камчатский нос»* тем, что казаки действительно были уверены в том, что они сперва проскочили по этому самому «носу» мимо верховьев реки Камчатки, и только затем вышли к реке Алюторе.

Так что не были казаки на полуострове до того, как они побывали на Олюторском побережье. Да и не могли быть. И тем самым представление о том, что отряд В. Атласова вначале достиг северной оконечности полуострова, затем пересёк её с запада на восток и лишь после всего этого вышел к реке Алюторе, не имеют под собой оснований.

Выйдя к реке Алюторе, В. Атласов с половиной отряда задержался вблизи её устья для сбора ясака с жителей её долины. В то время как Л. Морозко, возглавивший вторую половину отряда, направился для сбора ясака с жителей рек Пахачи и Апуки, где он побывал годом раньше и откуда ему предстояло проследовать на восточное побережье полуострова.

Правда, некоторые исследователи [9, 15, 16] считают, что до реки Апуки отряд проследовал в полном составе и только затем разделился надвое. Однако, если согласиться с представлениями Г. А. Леонтьевой и Б. П. Полевого, согласно которым В. Атласов не хотел, чтобы Лука Морозко первенствовал в открытии и покорении Камчатки, логичнее будет предполагать, что пятидесятник специально отослал последнего на Апуку, чтобы, выиграв время, первым добраться до полуострова и его главной реки.

После сбора ясака с жителей реки Алюторы, на что, надо полагать, ушло около или чуть более недели, отряд самого В. Атласова повернул к полуострову. Но каким образом пролегал его дальнейший путь? Шёл ли он к побережью Пенжинской губы через Парампольский дол севернее перешейка, как считают Л. С. Берг [15], Д. М. Лебедев [9] и Г. А. Леонтьева [10]?

Или же он проследовал вдоль побережья залива Литке вплоть до перешейка, а затем повернул на запад и прошёл по перешейку до Охотского моря, как это представляют В. И. Воскобойников [16] и составители историко-географического атласа Камчатки [5]?

Или же, наконец, он прошёл по восточному побережью за перешеек и только затем двинулся на запад, обходя перешеек с юга, как считаю лично я [1, 2]?

Попробуем разобраться. И с этой целью повнимательнее рассмотрим в карт-схему, составленную Г. А. Леонтьевой (рис. 4).

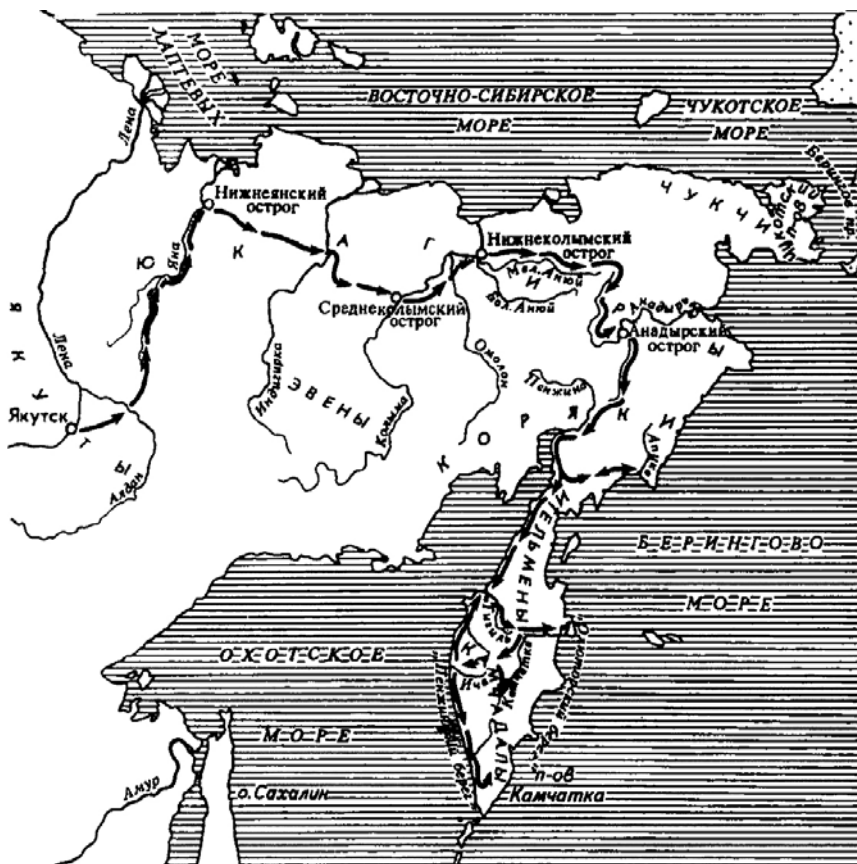

Рис. 4. Карт-схема похода В. Атласова, составленная
Г. А. Леонтьевой [10, с. 189]

Дело в том, что, судя по ней, отряд В. Атласова в полном составе дошёл до реки Апуки, а затем в полном же составе вернулся по якобы пройденному им ранее пути на берег Пенжинской губы севернее перешейка. Но это полностью противоречит другому суждению самой же Г. А. Леонтьевой: «Чтобы одновременно обследовать оба берега Камчатки, Атласов разделил отряд. Тридцать человек служилых промышленных людей и тридцать юкагиров были отправлены вдоль восточного побережья Олюторского моря. Как позже выяснит от очевидцев Крашенинников, эту партию возглавил казак Лука Морозко. Сам же Владимир Атласов, перевалив через Корякский (Ветвейский? — В. Б.) хребт,

вернулся на Пенжинский (западный) берег Камчатки и продолжил его обследование» [10, с. 71].

Этот пример самым нагляднейшим образом демонстрирует разночтение в оценках некоторых частей маршрута В. Атласова, которые даже у одного и того же автора могут быть совершенно, вплоть до полного противопоставления, разными. И вряд ли надо пояснять, что таковая разноречивость вызывает законное сомнение в верности представлений той же Г. А. Леонтьевой о путях следования В. Атласова к Камчатке и по Камчатке.

Что же касается варианта передвижения казаков непосредственно по перешейку и о самой его возможности, то следует помнить, что, во-первых, в этих местах в начале апреля ещё царит настоящая — с морозами по ночам до -20 — -22 °С и ниже — зима. И что, во-вторых, в южной части Паропольского дола всю зиму почти без перерывов дуют сильные северо-западные ветры, которые в теснине нижней части долины реки Анапки, зажатой между южной оконечностью гор Камлилькынтынуп высотой более 700 метров и северными отрогами Срединного хребта (горы Гуль-витахелын и Майниханяв высотой до 1 000 метров), разгоняются, как в аэродинамической трубе, до ураганной скорости. Это делает пересечение перешейка в западном направлении навстречу ветру весьма трудным, а то и попросту опасным предприятием даже в солнечную погоду.

Впрочем, приведу, для достоверности, свидетельства бывалых людей. *«Наибольшее число ветров в районе Пенжинской губы зимой бывает с северной стороны. При этом в январе (1901 г. — В. Б.) в Каменском было много штормовых дней при очень низкой температуре и северо-восточном ветре. Например, 17 января температура -21 °С (минимум ночью -37 °С), ветер северный и северо-восточный, давление 745 мм и анемометр показывал скорость ветра в 20,2 м/с» — пишет В. И. Иохельсон. И дополняет: «В такие дни никакая одежда, из чего бы она не была сделана, не защищает от холода. Горе человеку, находящемуся в пути в такое время. Снежинки, мелкие, как песок, и твёрдые, как хрусталь, вихрем несутся и свистят в воздухе, засыпаются под одежду, ослепляют глаза и режут лицо. Руки и всё тело быстро коченеют, и в продолжительной борьбе с непрерывными порывами ветра человек в конце концов изнемогает» [8, с. 13].*

И это, подчеркну, в районе Каменского, где ветры и потише, и пореже. Что же касается самого перешейка, то вот что о тамошней погоде пишет другой свидетель — митрополит Нестор: *«Час-*

то, пересекая Камчатку и направляясь на материк, я проезжал места, прилегающие к реке Анапке. Здесь постоянно бушуют бураны, невероятно опасные для путников, едущих на оленях или собаках. Причиной непрерывных метелей является своего рода ущелье — место между речками Пустой и Анапкой, по-местному названное *Щёки*» [17, с. 107].

Вторит ему и ещё один знаток природы названного края С. Н. Стебницкий: *«Между прочим, на этом пути приходится пересекать Анапкинский дол. Зимой для этого необходимо выждать время, когда на Анапке сравнительно спокойно, поскольку не слишком метёт. Помню, в один из первых переездов из Теличек в Кичигу, в декабре 1927 г., когда мы на рассвете выехали со стойбища перед Анапкой, было очень тихо, чуть снежило. День был пасмурный, мороз сравнительно небольшой. Но каюр предупредил меня: “Одевайся теплее, скоро будет Анапка”. Я удивился: зачем кутаться в такую тихую погоду. Проехали часа два-три, выехали на ровное место, и сразу замело. Да так замело, что пришлось надевать вторую кухлянку. Стало холодно. Сверху снег не падал, но настолько сильно мело по земле, что у собак вся шерсть вскоре была забита снегом. Это длилось приблизительно до трёх-четырёх часов дня. Но вот, наконец, сквозь пургу показалась небольшая возвышенность — один из отрогов прерывавшегося в этом месте хребта. Как только мы заехали за скалу, ветер стих, буквально в один момент, стало тихо, как при выезде со стойбища. Впечатление было такое, будто мы с улицы въехали в тёплую комнату: настолько быстро прекратились ветер и метель, как только мы оказались под защитой скал»* [18, с. 25].

Исходя из всего сказанного, а также с учётом логики поступков землепроходцев (как, разумеется, эта логика представляется лично мне), мною и было высказано предположение о том, что после посещения Алюторы отряд В. Атласова на западное побережье полуострова вышел многим южнее перешейка [1, 2]. И это представление уже потому ближе к истине, что для В. Атласова, основным устремлением которого было, как это уже не единожды мною подчёркивалось, приобщение под *«высокую государеву руку»* местного населения и сбор ясака (а вовсе не желание совершать географические открытия), выход на восточное побережье Пенжинской губы по пустынному пространству дола было совершенно не с руки. Совершенно, ибо там не было ни людей, ни пушных зверей.

Вряд ли В. Атласов, уже познавший к тому времени в районе Каменного острога и Парапольского дола силу тамошних пург да к тому же ещё и прослышавший от коряков-алюторцев о природной аномалии перешейка, решился пересекать сотню вёрст абсолютно пустынного пространства «встречь ветру». Ему гораздо проще и безопаснее было проскочить со своим отрядом долину реки Анапки в самом узком (возле устья) её месте. А затем, обойдя по побережью Карагинского залива горы Гульвитахелын и Майниханяв, дойти до реки Валоваям и уже по ней выйти к реке Белой, по долине которой и далее, через невысокий (всего 300 метров над уровнем моря) и пологий перевал Срединного хребта пролежала тропа, ведущая к бухте Подкагерной на западном берегу полуострова.

По этому пути, о существовании которого казаки узнали из расспросов местных жителей, они вышли в верховья реки Пустой (именуемой так потому, что на ней постоянных корякских поселений не было [19]). И только после этого они повернули к югу и двинулись к рекам Шаманке, Правой и Левой Лесной и далее — к Кинкилю и Палане.

Но мог ли узнать Атласов об этой тропе, как и ранее о тропе от устья реки Пенжины до устья реки Алюторы, от местных жителей? Вполне. Напомню по этому поводу, что С. П. Крашенинников, прошедший через сорок лет всего по одному вечеру в посёлках Карага на восточном и Лесная на западном побережьях (то есть многим южнее перешейка) [19, 20], из расспросов местных жителей узнал о географии этого перешейка и лежащей севернее его части побережья Берингова моря гораздо больше, чем знали об этом спустя двести пятьдесят лет те историки и краеведы, которые отождествляют собственно полуостров Камчатка с материковой частью Камчатской области (края). В частности, он узнал, что наиболее узким местом полуострова является именно названный перешеек, а вовсе не та часть полуострова, которая располагается между реками Лесной на западе и Карагой на востоке, как это много раз повторял в своих работах тот же Б. П. Полевой [11—13].

Но последуем за отрядом В. Атласова, который, перевалив Срединный хребет, двинулся вдоль западно-камчатского побережья к югу. И для того, чтобы должным образом реконструировать эту часть маршрута, вновь проясним ситуацию с географией. Ибо в данном случае незнание природных условий и особенностей, с одной стороны, а также излишне прямое (то есть без соотнесения с другими фактами и соображениями) следование свидетельствам скуд-

ных на факты исторических документов, с другой, также приводит исследователей к неверным умозаключениям.

И действительно, относительно движения отряда по западному побережью полуострова в «Скаске» В. Атласова говорится: *«А сам де он, Володимир, с остальными служилыми людьми и юкагирами пошли подле Пенжинского моря к Камчатке и иным рекам»* [6, с. 71]. И именно отталкиваясь от этих слов, многие исследователи маршрут отряда на участке от перешейка до реки Лесной (а затем и далее — к реке Тигиль) привязывают к самому берегу Пенжинской губы.

Однако выражение «подле моря», как это уже не раз мною говорилось, вовсе не означает «по самому берегу моря». Это всего лишь где-то рядом, возле, вдоль берега, но не более того. А потому вовсе необязательно трактовать это выражение буквально — то есть как движение по самому берегу. Тем более, что в нашем случае движение по морскому берегу невозможно в принципе. Дело в том, что данная часть полуострова представлена низкогорным и сильно расчленённым краем Кинкильско-Тевинского блока Лесновского тектонического поднятия, который к морю выходит сплошным обрывом, прерываемым лишь устьями рек. Отчего по самому берегу продвигаться можно только во время отлива и только пешком, нередко обходя при этом, карабкаясь по крутым склонам, мысы-непропуски. Да и то возможно это лишь летом, ибо в конце зимы заваленные битым припаем пляжи, обледенелые кручи, а также жестокие морозы и сильные ветры делают продвижение совершенно невозможным. Особенно учитывая тот факт, что ежедневные приливы в этой части полуострова достигают десяти метров. Ненамного лучше обстоят дела и при движении поверху, то есть неподалёку и вдоль кромки обрыва, так как такое хождение свелось бы к бесконечной череде подъёмов и спусков по крутым заснеженным склонам.

Но всё же самым главным обстоятельством, исключаяющим движение отряда казаков по берегу и вблизи от него, является не столько даже плохая проходимость, сколько отсутствие на этом участке зимних оленьих пастбищ. Очевидное преимущество оленей как транспортного средства (не надо везти с собой корм) оборачивается другим и весьма существенным изъяном — необходимостью привязки маршрута к пастбищным угодьям. Ибо, как пишет известнейший знаток жизни и быта населения Северо-Востока России С. Н. Стебницкий: *«Олень как ездовое животное пригоден на сравнительно короткие расстояния. На оленях можно*

ехать быстро, но сравнительно недолго. Когда приходится ехать на оленях целый день, то в течение дня необходимо раза три-четыре остановиться на час и дольше, чтобы дать оленям возможность отдохнуть и понастись. Если этого не сделать, то к концу дня олени могут совсем ослабеть. Во время трёх-четырёхдневного пути с оленями надо обращаться очень осторожно: всегда есть риск, что олень ослабеет, а когда он ослабеет, то ложится, и тогда никакими силами его не заставить подняться. Всё кончается тем, что оленя выпрягают и оставляют здесь же, на дороге» [18, с. 67].

То есть, говоря проще, оленям нужны пастбища. И не просто пастбища, а богатые кормом пастбища, чтобы они за час-полтора успевали наестся. В данной же части полуострова зимние пастбища (именно зимние, так как летом олени прекрасно обходятся травой, свежей листвой, молодыми побегами деревьев и кустарников, а также грибами) располагаются на горных тундрах западных предгорий и отрогов Срединного хребта. Или же на просторных увалах и речных террасах средних частей долин рек Пустая, Шаманка, Левая и Правая Лесная, Кинкиль, Палана, Кахтана, Воямполка, Тигиль и их притоков, занятых равнинными тундрами.

Кстати, именно на этих пастбищах выпасали свои стада «оленьи коряки». А потому у отряда В. Атласова была возможность приобрести (или взять силой, что и практиковалось) оленей на подмену ослабевшим или на еду. О чём он, собственно, и свидетельствует: *«И недошед Камчатки реки наехали неясчных оленьих коряк две юрты, и ласково их под царскую руку призывал, и они ясаку великому государю платить не стали и грозили их побить всех. И он де, Володимер, поговоря с служивыми людьми, громил их и побил»* [6, с. 71]. Случилось же это, скорее всего, либо на реке Пустой, либо на реке Шаманке.

Вот это сакраментальное — *«громил их и побил»*, постоянно повторяемое в обеих «Скасках», лучше любых иных доводов подтверждает мысль о том, что отряд Атласова буквально «огнём и мечом» прошёл всю Камчатку. Впрочем, это так, к слову — к слову о *«ласке и привет»*, с которыми атласовцы якобы собирали ясак. И потому вернись к самому походу.

Отряд В. Атласова в этой части полуострова мог продвигаться не по берегу и даже не вдоль берега, а только в двадцати—тридцати километрах и более от него, по тропам и оленним перегонам, проложенным коряками в Пустореченской и Паланской текто-

нических впадинах, отделяющих Срединный хребет от прибрежных поднятий северо-западной части полуострова.

Что же касается самого факта привязки историками и краеведами маршрута отряда В. Атласова к берегу Пенжинской губы, то во многом он объясняется тем, что сами они в этом районе не бывали, а пользоваться картами Генерального штаба, достоверно отражающими местные особенности рельефа, возможности не имели. Хотя, замечу, отсутствие личного опыта и подробных топографических карт вполне можно было бы компенсировать данными специальной (геологической, например) литературы, достаточно полно и, главное, достоверно освещающей природу этой части полуострова.

После указанной выше встречи с оленными коряками казаки вышли к урочищу Волчий перегон, протянувшемуся от средней части долины реки Правой Лесной до реки Паланы. Следуя этим урочищем, представляющим собой плоское тектоническое понижение (мульду) между отрогами Срединного хребта и горами Кинкильско-Паланского поднятия (и тем самым, кстати, прекрасное оленье пастбище), отряд вышел к Среднему Паланскому (Ангавить) острожку, расположенному *«...на месте от природы крепком, ибо оное и высоко и весьма круто, и всход имеет с одну сторону, по которому не больше как трём человекам вряд идти можно»* [19, с. 149].

Здесь отряд В. Атласова пережил трудную осаду восставших юкагиров и примкнувших к ним коряков, потеряв при этом несколько человек убитыми. Вот как об этом пишет Б. П. Полевой: *«Юкагир Ома объявил Атласову, что он будто бы заметил лыжный след в стороне. Атласов приказал четырём его казакам проверить это известие, и когда они остались на ночёвку, Ома и другие заговорщики вероломно убили трёх казаков. Затем юкагиры неожиданно напали на основной отряд Атласова и убили ещё несколько человек»*. И чуть ниже дополняет, что Ома, Тыкно и их сообщники *«...убили пять человек, Евдокима Старловского, Матюшку Прибылова, Архипа Микитина, Сеньку Галева, Ивашку Стадухина, да промышленных людей Кирилка Иванова, Лучку Фёдорова, Сидорка Дмитриева и его Володимира избрали и с ним больше тридцати человек переранили служилых людей»* [13, с. 87].

По мнению Б. П. Полевого, на реке Палане всего было убито восемь человек и ранено более тридцати. И с этим мнением можно было бы согласиться полностью, если бы оно не противоречило другим данным по этому же поводу. Так, например,

Г. А. Леонтьева, определяя число служилых людей в отряде Атласова на момент выхода из Анадырска в шестьдесят человек, считает, что во время осады было убито шесть и ранено пятнадцать казаков [10]. Этой же цифры — шесть человек погибших — придерживается и А. С. Зуев [14]. И это же число погибших называет сам В. Атласов. Как можно видеть, вновь наблюдается несходство оценок. Не берусь судить, кто в данном случае и почему ошибается, но всё же обращусь к нехитрым арифметическим выкладкам, с тем, чтобы попробовать разобраться как с численностью отряда Атласова до и после осады, так и с количеством людей, примкнувших к его отряду вместе с Лукой Морозко.

Как мы помним, после отбытия трёх человек во главе с Олёшкой Пещерой от устья Пенжины в Анадырск в отряде Атласова осталось пятьдесят семь служилых и промышленных людей и пятьдесят семь юкагиров. А на момент установки креста в долине реки Камчатки под началом Атласова было пятьдесят пять служилых и промышленных людей. И простое сопоставление этих цифр говорит о том, что численность группы Л. Морозко, примкнувшей к отряду В. Атласова в районе Усть-Пенжины, равна количеству погибших казаков минус два человека — то есть либо четыре, либо шесть человек. А также о том, что общее число служилых и промышленных людей, вышедших к реке Алюторе, составляло не шестьдесят, как принято считать, а либо шестьдесят один, либо шестьдесят три человека. Столько же, надо думать, насчитывалось и юкагиров. Так что этот расчёт, хотя и простенький, но всё же привносит некоторую толику нового в наши привычные представления.

Что же касается осаждённых казаков, то спасло их лишь то, что Лука Морозко, двигаясь по восточному побережью полуострова, достиг к этому времени района реки Караги. То есть оказался сравнительно недалеко от Паланы, вследствие чего посланный Атласовым за помощью верный юкагир смог быстро его найти. Вот как сказал обо всём этом сам Атласов: *«И божею милостию и государевым счастьем они, служилые, справились и их, иноземцов, от себя отбили и сели в осад (возле Паланы. — В. Б.), и послали к товарищам своим служилым людям с ведомостью юкагирия, и те служилые люди к ним пришли и из осады их выручили»* [6, с. 72].

К сказанному остаётся добавить, что возле впадения реки Крестовки в реку Палану (то есть вблизи места расположения острожка Ангавить) есть урочище, также именуемое Крестовка, где на вершине крутого речного утёса стоит (стоял ещё в 1991 г.) крест. Не в память ли битвы казаков с изменившими им юкагирами

и на месте захоронения убитых был первоначально поставлен здесь крест, который затем постоянно восстанавливался? — задам вопрос. И вопрос тем более уместный, что названный крест как раз и стоит «на месте от природы крепком».

Впрочем, получить на него ответ я не рассчитываю. А потому лишний раз обращаю внимание на то, что относительно места осады должного единства взглядов также не обнаруживается. К примеру, и С. П. Крашенинников («*Морозко с Атласовым сошёлся на Тигиле реке...*» [19, с. 749]), и В. И. Иохельсон («*В Тигиле он встретил Морозко, который собрал ясак с олюторских коряков и с коряков, живших по побережью Берингова моря*» [8, с. 212], и авторы монографии «История Чукотки с древнейших времён до наших дней» [21] считали, что оба отряда соединились на реке Тигиле. И неважно в данном случае, по какой причине возникло у них такое предположение. Важно то, что оно совершенно не стыкуется с данными самого В. Атласова.

Слегка оправившись от ран (сам В. Атласов получил шесть ран), казаки двинулись тундрами вдоль морского берега к устью реки Тигиль, обходя с запада предгорья Срединного хребта, где выпасали своих оленей многочисленные корякские семьи и роды. Достигнув низовьев реки Тигиль (Кыгыл), Атласов «произвёл правёж» — наказал батогам изменивших юкагиров. После чего тридцать из них вместе с соответствующим количеством оленей тайком покинули отряд и вернулись на реку Анадырь. Правда, А. С. Зуев [14] считает, что половина юкагиров во главе с Омой сбежали ещё на реке Палане. Однако в «Скаске» Атласова об этом говорится так: «*И он де Володимер в Кыгил реке дал им страсть (остраску) — бил батог. А изменники де Ома (с товарищи) от них ушли*» [6, с. 72]. То есть налицо ещё одно досадное несоответствие современных оценок реальной ситуации.

Зато становится ясным, что после этого исхода юкагиров возможностей для дальнейшего передвижения у казаков стало значительно меньше, ибо и число оленей, и число каюров-юкагиров сократилось вдвое. И это обстоятельство обязательно следует учитывать при реконструкции последующей части маршрута атласовцев по полуострову. Дело в том, что дальше и вовсе начинаются сплошные загадки, ибо представить последующий маршрут поредевшего отряда исходя из уже имеющихся представлений очень нелегко. А вернее сказать, очень непросто сложить предельно скудные данные самого В. Атласова и не всегда верные суждения его толкователей в целостную и непротиворечивую картину.

Позволю себе для наглядности задать донельзя простой вопрос — куда направился отряд В. Атласова от Кыгыла (Тигиля)? Ответ, казалось бы, предельно очевиден — к реке Камчатке. Но это только казалось бы. Ибо, во-первых, согласно одному из свидетельств С. П. Крашенинникова [19, с. 749], от реки Тигиль вновь объединившийся отряд направился к рекам Большой и Голыгиной, откуда повернул назад и дошёл до реки Ичи, где перезимовал, и только на следующий год вышел на реку Камчатку. Правда, в основном тексте «Описаний» данное высказывание отсутствует. И это говорит о том, что оно, скорее всего, было позаимствовано Крашенинниковым из рассказов местных казаков, а потому оказалось неверным. Тем более, что таковой временной разрыв в маршруте не соответствует дате (июль 1697 г.), написанной на кресте Атласова.

Впрочем, вернусь к ситуации с направлением движения казаков к самой реке Камчатке. Предварительно замечу, что стоит только уточнить ранее заданный вопрос — а каким путём отряд шёл к Камчатке и в каком месте он достиг её? — как ситуация вообще запутывается до предела.

И действительно, сам Атласов по этому поводу сообщает: «...взяв вожев (проводников. — В. Б.) дву человек, пошёл с служилыми людьми и остальными ясачными юкагирами, которые не в измене, подле моря на оленях и дошёл на Камчатку реку» [6, с. 72]. И всё. Ни каким путём он от моря вышел к перевалу на Срединном хребте. Ни как он затем двинулся к реке Камчатке. Ни в каком месте он вышел на её берег. Ничего. Вот и приходится исследователям выдвигать разного рода предположения и догадки.

Одни авторы [11, 13] полагают, что, следуя по долине реки Тигиль, отряд вышел на водораздел Срединного хребта между истоками реки Седанки (правого притока Тигиля) и истоками Левой — одного из основных притоков реки Еловки. И полагают, надо думать, на том основании, что именно по долинам названных рек и их притоков пролегал основной нартовый путь от реки Тигиль к реке Камчатке и обратно [19].

Вот как об этом пишет Г. А. Леонтьева: *«Путь по реке Тигиль Владимир Атласов и его спутники преодолели без особых приключений. Коряки, жившие в самом большом тигильском острожке Кульваучь, заплатили ему ясак. Заходил Атласов и в небольшой приток Тигиля — речку Кыгын (в пяти верстах от устья Тигиля), где собрал ясак с коряков, проживающих в Напанском острожке. Или в Кульвауче, или в Напане он взял с собой двух проводников — коряков, которые хорошо знали путь с Тиги-*

ля на Камчатку. В то время местные жители чаще всего с Тигиля на реку Камчатку переходили по её левому притоку — речке Еловке, верховья которой близко подходили к верховью Тигиля. У верховья Тигиля ввиду наступившей весны Атласов оставил несколько юкагиров с оленями и нартами и пешим пошёл на Еловку. Путь был тяжёлым. Продовольствие, оружие и прочую кладь люди несли на себе» [10, с. 76].

Согласно Г. А. Леонтьевой, отряд Атласова к реке Камчатке проследовал по долине реки Тигиль. Однако при этом бросаются в глаза некоторые, скажу так, нестыковки с реальностью. Начну с того, что С. П. Крашенинников, на мнение которого в данном случае ссылается Г. А. Леонтьева, реку Кыгын, которую казаки по острожку Напана именовали рекой Напаной, относил к «знатым», то есть к большим притокам Тигиля. И тут Крашенинников не ошибался. Однако он ошибся, написав, что река Напана впадает в Тигиль с севера — с правой то есть стороны. Как ошибся он и в том, что устье реки Напаны располагается в пяти верстах от устья Тигиля, ибо на самом деле река Напана впадает в Тигиль в десяти километрах от моря, а сам острожек Кыгын (Напана) располагался в двадцати километрах от устья реки Напаны. Так что не всё так просто с притоками, как можно было бы подумать, исходя из представлений Г. А. Леонтьевой.

Однако ещё большее недоумение вызывает её же предположение об ясаке, якобы взятом Атласовым с жителей острожков Кыгын и Кульваучь. Дело в том, что отряд казаков подошёл к реке Тигиль не ранее середины мая. А охота на пушного зверя обычно заканчивается в марте, а то и в феврале. И, следовательно, местному населению платить ясак было просто нечем — не случайно же, забегу немного вперёд, ительмены реки Камчатки уговаривали Атласова отложить уплату ясака на год с тем, чтобы можно было предстоящей зимой добыть звериные шкурки. Так что если предположить, что Атласов всё же получил ясак, то остаётся вслед за этим признать и то, что жители долины реки Тигиля заранее приготовили необходимое количество шкурок. А вот это предположение не поддаётся никакой логике.

Но раз о ясаке не может быть и речи, то не может быть разговора и о том, что отряд казаков переправился через реку Тигиль только для того, чтобы пометаться без толку от острожка Напана до отстоящего от него в сорока километрах острожка Кульваучь, располагавшегося на левом берегу реки Тигиль в шести верстах выше устья реки Седанки. То есть, говоря иначе, уж если казаки

переправились через реку Тигиль в районе устья реки Напаны, а затем вышли к острожку Кыгын (Напану), то возвращаться им назад к Тигилю было совершенно не с руки. И, следовательно, река Напана была им нужна лишь потому, что вдоль неё проходил очень удобный для передвижения оленьего стада путь к средней части реки Тихой Хайрюзовой, по долине которой проходил не менее удобный путь к тому перевалу Срединного хребта, с которого открывался путь к реке Камчатке.

Тем не менее, версии о движении отряда Атласова вверх по долине реки Тигиль, практически от самого её устья, придерживаются все исследователи. При этом в качестве дополнительного довода в пользу этой версии маршрута Атласова некоторые из них ссылаются на пример похода Луки Морозко, который годом раньше до самой реки Камчатки якобы *«не доходил один день для того за малолюдством служилых людей»* (челобитная Луки Семёнова Морозко и его товарищей — Ивана Голыгина, Максима Албазинского, Алёшки Тютю, Сидора Иванова Бычана и Григория Худякова [13, с. 64]). То есть они, по существу, считают, что В. Атласов всего лишь повторил путь Л. Морозко.

Однако вовсе не факт, что Л. Морозко к долине Камчатки шёл по Тигилю. Он вполне мог это сделать, следуя долиной реки Тихой Хайрюзовой, ибо по западу полуострова он, возможно [12], доходил до реки Моршечной, расположенной южнее реки Хайрюзовой. А оттуда к реке Камчатке выходить, как будет показано далее, и многим ближе, и многим легче, чем от Тигиля. К тому же, подчеркну, от верховий Еловки до реки Камчатки идти надо было не один день, тогда как от перевала через Быстринский хребет, к которому подводит тропа, пролегающая по долинам рек Тихая Хайрюзова и Анавгай, — спуститься вниз к Камчатке за один день действительно возможно.

И всё же самым менее серьёзным обстоятельством, воспрепятствовавшим продвижению отряда Атласова по долине реки Тигиль, оказался фактор времени. Вспомним, от реки Алюторы тот отправился в начале апреля. Если добавить к этому время, затраченное на выход к реке Палане (как минимум две недели), на осаду и оправление от ран (ещё две недели), а также на достижение реки Тигиль (около двух недель), то выйти от низовьев Тигиля отряд мог не раньше середины мая, то есть в самом начале весенне-летнего паводка.

Кстати, о достоверности этого временного расклада можно судить по высказыванию В. Атласова, в котором он предельно точно ука-

зывает время движения своего отряда по каждому из основных этапов своего похода: *«А из Анадырского ходу до Пенжины реки тихим путём три недели, а от Пенжины до Люторских народов две недели. А от Лютор до Камчадальских первых рек шесть недель, а от Кыгыла до Камчатки (реки) переход на оленях две недели, а до Курил ходу от Кыгыла ж пять месяцев»* [6, с. 75]. Из этого следует, что к Тигилю, где рядом с оленными коряками проживали ительмены (камчадалы), отряд Атласова подошёл в середине мая. И что вояж отряда от устья реки Тигиль до реки Камчатки, а оттуда до реки Голыгиной и обратно до реки Ичи длился пять месяцев.

Отряд Атласова к низовью Тигиля действительно подошёл в конце мая или в самом начале июня, когда уже начался бурный подъём воды от таяния снега в горах. И только по причине неизбежности частых переправ оленьего обоза через большую реку и её многочисленные и многоводные притоки казаки не стали бы передвигаться вверх по его долине.

К тому же, не надо забывать, в те времена в нижнем и среднем отрезках долины реки Тигиль располагались многочисленные селения и стойбища ительменов и оленных коряков (Калаучь, Кенгеля, Утинкем, Мыллаган, Щипин, Кохча, Мыжолг, Айпра, Кульнаучь [19, с. 112], весьма воинственно настроенных против русских. И казакам, которые ещё не полностью оправились от ран, полученных при осаде на реке Палане, было не с руки лишний раз подвергаться опасности, которая действительно была более чем реальна — ведь, напомним, именно в одном из перечисленных острожков (Кохче) позднее был убит Лука Морозко с двумя товарищами [19, с. 749].

Тем не менее, рассмотрим ещё один вариант движения казаков по долине Тигиля, предложенный составителями историко-географического атласа Камчатки [5]. Согласно их версии, отряд Атласова, следуя вверх по долине реки Тигиль, вышел через Срединный хребет к истоку реки Крестовой (Кшанучь, Белая) и по долине последней спустился к реке Камчатке. Однако и этот вариант, которого придерживались Л. С. Берг [15], Д. М. Лебедев [9] и В. И. Воскобойников [16], не выдерживает критики. И прежде всего потому, что все упомянутые авторы, пользуясь при разработке своих предположений мелкомасштабными картами (а то и вовсе обычными карт-схемами), прорисовывали маршрут казаков от истока Большого Тигиля напрямик к истоку реки Белой, однозначно воспринимая последнюю за реку Крестовую (Кшанучь).

Однако при этом названные исследователи проигнорировали (пусть бы и поневоле, по незнанию) тот факт, что на этом «прямом» пути стоит огромный вулканический массив Алней-Чашаконджа, который в своей водораздельной части (между истоком Большого Тигиля и истоком Правой Белой) на полтора километра возвышается над перевалами Срединного хребта, расположенными севернее и южнее его оснований. То есть они упустили из виду то, что названные перевалы представляют собой плоскую, почти горизонтальную поверхность древнего лавового плато, занятого горно-тундровой растительностью, что массив Алней-Чашаконджа — это сплошь крутые (до сорока пяти градусов и более) каменистые склоны с многочисленными осыпями, скалами, останцами, обрывами, а также с ледниками и многолетними снежниками в привершинной части. И что восточный склон вулкана Чашаконджа одним сплошным высоким и очень крутым уступом обрывается в его кальдере, днище которой полностью занято громадным ледником с многочисленными трещинами (рис. 5).

Так что, повторяюсь ещё раз, казаки, оставившие своих оленей на водораздельной тундре и потому вынужденные все свои вещи, продукты и снаряжение нести на себе, никак не могли предпочесть лёгкий подъём и спуск по низкому и не очень крутому перевалу отчаянному скалолазанию.

Правда, мне могут возразить, что на самом деле названные авторы обо всех этих природных особенностях района знали, но вследствие использования мелкомасштабных карт они просто не смогли их подчеркнуть. Ну что ж, к сведению это возражение принять можно. Но только к сведению, ибо сторонниками указанного маршрута непременно подчёркивается, что сразу же с перевала казаки спустились в долину реки Крестовой (Кшанучь, Белая). А вот это уже невозможно в принципе, ибо если путники и выходили (зимой на собачьих упряжках, а летом — пешком) к названному перевалу, то только по реке Малый Тигиль. От её истоков можно спуститься либо к истоку реки Половинной, либо к истоку реки Крюки, но никак не к истокам реки Белой.

Ну и наконец приведу ещё одно соображение не в пользу вариантов передвижения с достаточно большим стадом оленей по средней части долины реки Тигиль. Дело в том, что в преддверии или самом начале лета высохшая прошлогодняя трава и травяная ветошь летних пастбищ, приуроченных к террасам средней части долины реки Тигиль, представляют собой «голую» — то есть без витаминов и минеральных веществ — клетчатку, проку от кото-

движения казаков к Срединному хребту [22], согласно которой казаки от устья Тигиля сперва двинулись по направлению к реке Тихой Хайрюзовой, а затем по её долине вышли к самому хребту (рис. 6).

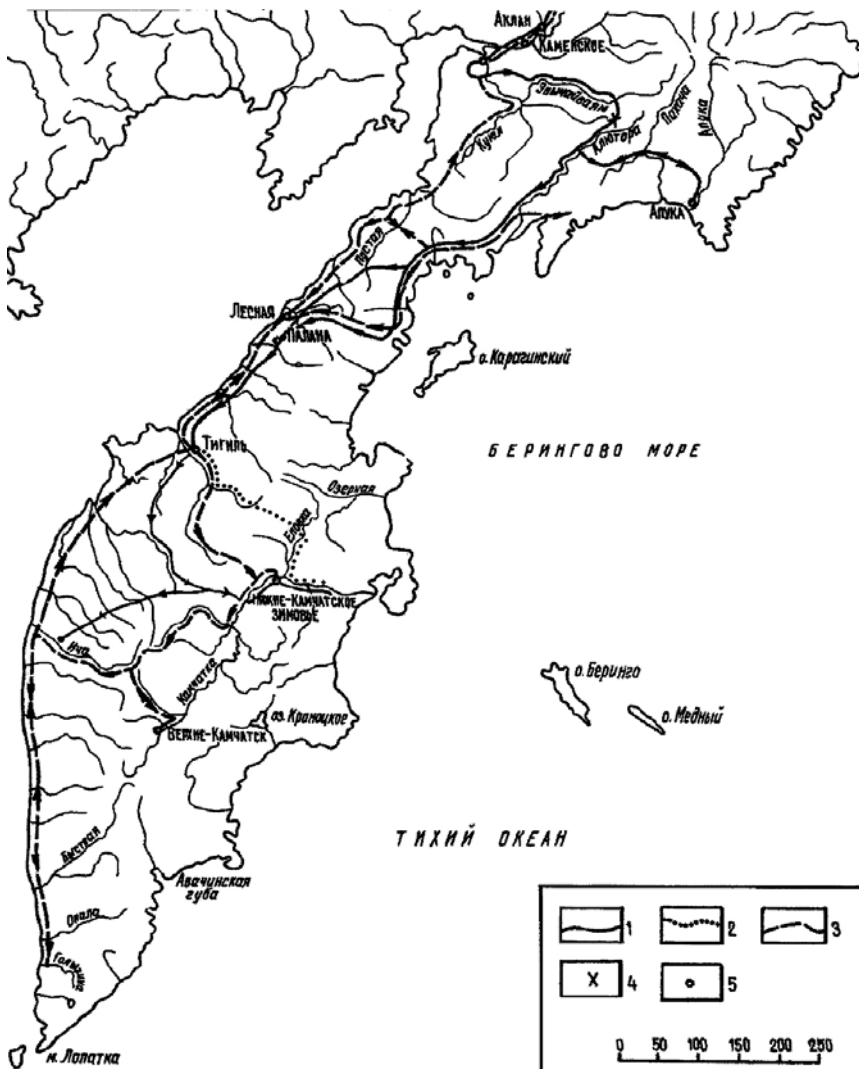

Рис. 6. Карт-схема маршрута отряда В. Атласова
от реки Алютки до реки Камчатки:

1 — по автору; 2 — по историко-географическому атласу; 3 — по Г. А. Леонтьевой;
4 — перевалы; 5 — острожки

В пользу этого варианта прежде всего свидетельствует высказывание — «*подле моря*» — самого В. Атласова. Дело тут заключается в том, что казаки своё дальнейшее движение от реки Тигиль начали либо от современного посёлка Тигиль, либо от острожка коряка Тынгену, расположенного в тринадцати километрах от моря, к острожку Кыгын (Напана), ибо там имелись средства для переправы людей и грузов, тогда как олени переплыли реку сами.

Не в меньшей степени в пользу этого варианта говорит и то, что тундры приморской равнины, будучи прекрасными оленьими пастбищами, к этому времени уже освобождаются от снега и начинают покрываться свежей травой. И, следовательно, казакам, которые, лишившись половины своих оленей, вынуждены были далее следовать пешком, везя груз на оставшихся оленях (а, как известно, по тундре на саниях можно передвигаться и летом), во всех смыслах этого слова было сподручнее идти именно этим путём. Тем более, что это позволяло, как уже говорилось, избежать частых переходов через многоводные русла Тигиля и его притоков и совершенно ненужных встреч с воинственными аборигенами, острожки которых располагались в долине реки Тигиль.

Следуя долиной реки Напаны, отряд вышел к реке Тихой Хайрюзовой, для чего ему пришлось обогнуть с запада огромную постройку вулкана Большая Кетепана. И вновь уточню, что местные жители этим путём нередко проходили на батах [2], преодолевая при этом волоком несколько километров очень плоского водораздела между Напаной и Тихой Хайрюзовой. Так что попасть из одной долины в другую действительно можно было очень легко.

Обходя этот же вулкан с юга, отряд постепенно повернул к Срединному хребту и тут же поднялся на невысокое (от 400—500 до 700—800 метров) обширное и ровное лавовое плато, расположенное в районе многочисленных истоков реки Тихой Хайрюзовой. То есть и впрямь казаки шли самым лёгким из всех возможных путём.

Выйдя по плато к восточному подножию вулкана Анаун, то есть к месту, где долина реки Балыгингат (одного из истоков Тихой Хайрюзовой) сходится с долиной реки Анавгай, казаки оставили там под присмотром части юкагиров своих оленей на откорм. А сами, преодолев очень низкий и плоский водораздел, отделяющий вышеназванное плато от реки Анавгай, спустились к этой реке и по тропе, которая проходила по её долине, проследовали к перевалу через Быстринский хребет, от которого начинался спуск к реке Камчатке.

Таковым представляется мне путь отряда В. Атласова к Срединному хребту. Правда, от верховьев Тихой Хайрюзовой к хребту можно было выйти и севернее, в районе перевала, расположенного между Малым Тигилём и реками Половинная и Крюки. Однако перевал через Быстринский хребет не только ближе к истокам реки Тихой Хайрюзовой, но и ниже, чем перевал в истоках реки Малый Тигиль. Причём эта разница в расстоянии и высоте отчётливо прослеживается ещё из средней части долины реки Тихой Хайрюзовой. Откуда к тому же прекрасно было видно, что водораздельное плато, прилегающее к верховьям Малого Тигиля, ещё только-только начинало освобождаться от снега. И, следовательно, было на тот момент менее подходящим для выпаса оленей, чем плато, расположенное в верховьях притоков реки Тихой Хайрюзовой, где уже вовсю царствовала весна.

Говоря со всей определённоcтью, казаки ещё до подхода к приводораздельной части Срединного хребта могли убедиться в преимуществах пути, предложенного проводниками, и реально оценить обстановку с тем, чтобы выбрать наиболее подходящий вариант движения к реке Камчатке.

Итак, исходя из всего сказанного и опираясь на свой собственный многолетний опыт полевой работы в этих местах (в частности, в 1979 г. мне с моим напарником В. Тарасовым довелось пройти с лошадьми из долины Большого Тигиля по долине Малого Тигиля в долину реки Анавгай и проследовать далее до реки Быстрой и посёлка Эссо, да и в последующем не раз приходилось проходить этими местами), я всё более и более склоняюсь к тому, что отряд Атласова, следуя тропой по долине реки Анавгай, вышел к перевалу через Быстринский хребет и уже оттуда по той же тропе, идущей по долине реки Кахтун, спустился к самой Камчатке.

В пользу этого предположения говорят следующие обстоятельства. Во-первых, в этом случае, оторвавшись от оленей (а потому вынужденные нести всё своё имущество на себе), казаки смогли весь путь от реки Анавгай до реки Камчатки пройти по набитой тропе, что, помимо заметного облегчения передвижения, давало ощутимый выигрыш времени, которого, как известно, всегда не хватает. А, во-вторых, казаки при этом выходили к наиболее густонаселённому участку долины реки Камчатки.

Правда, ранее я считал [1, 2], что казаки вышли на водораздел Срединного хребта в районе вулканического плато, расположенного между истоком реки Малый Тигиль, с одной стороны, и истоками рек Половинная и Крюки, с другой. И считал, полностью

положившись на следующее свидетельство С. П. Крашенинникова: *«Крыг (Крюки) речка, от устья реки Харатун в верстах пятнадцати, вышла верстах в шестидесяти из хребта и впадала в Камчатку по течению с левой стороны, по ней ходят на вершины Тигиля реки»* [19, с. 660]. То есть, как представлялось мне тогда, коль скоро по долине реки Крюки «ходят на вершины Тигиля», то там должна была быть тропа, о существовании которой «вожи», нанятые в Тигиле, не только знали, но и сознательно привели к ней казаков.

И, надо сказать, тропа там действительно существовала. Однако тогда мною не был принят во внимание временной фактор, согласно которому отряд Атласова к водоразделу Срединного хребта вышел в конце мая — начале июня. А именно этот факт играет определяющую роль в воссоздании данной части похода.

Дело в том, что в это время, как уже говорилось ранее, тундры, расположенные в верховьях Малого Тигиля на высотах от 900 до 1 100 метров над уровнем моря, ещё только-только начинают освобождаться от снега. Причём кормовая ценность здешних тундр в это время оставляет желать много лучшего, так как трав там ещё нет, а мхов и лишайников недостаточно. Тогда как тундры верховий реки Тихой Хайрюзовой, расположенные на высотах от 500 до 800 метров, уже полностью освобождаются от снега (кстати, о том, что здесь значительно теплее, свидетельствует факт произрастания лиственницы), и на них начинает появляться свежая трава. Это и послужило одним из основных условий продвижения отряда Атласова к Срединному хребту по долинам рек Напаны и Тихой Хайрюзовой и стало одной из причин последующего выхода отряда по реке Анавгай к указанному перевалу через Быстринский хребет и затем по реке Кахтун к реке Камчатке.

Впрочем, не стану спешить с окончательными выводами, а попробую проанализировать ситуацию с выходом атласовцев к реке Камчатке ещё с одной стороны. Есть три разных варианта движения отряда Атласова к реке Камчатке. Во-первых: спуск по реке Еловке, как считают Б. П. Полевой, Г. А. Леонтьева и некоторые другие авторы. Во-вторых: спуск по реке Кшанучь, как думают авторы историко-географического атласа и иже с ними. В-третьих: проход по реке Кахтун, как представляется мне ныне.

Вполне очевидно, что в силу известной предположительности доводов за и против, каждый из этих вариантов имеет свои недостатки. Остаётся выявить их и показать роль и значимость в воспроизведении тогдашней обстановки. А для этого необходимо

установить критерии, без соответствия которым тот или иной вариант движения атласовцев к реке Камчатке оказывается заведомо недееспособным.

Таких критериев, на мой взгляд, четыре. Это: наиболее благоприятные на начало лета условия выпаса оленей; наличие в месте выхода казаков к реке Камчатке четырёх рядом или близко расположенных ительменских острожков; трёхдневный сплав по реке Камчатке отряда казаков и сопровождающих их ительменов от первых четырёх острожков к тем острогам, которые отряд В. Атласова «погромил». Наконец, сплав С. П. Крашенинникова на батах в 1739 г. [19, 20], во время которого он 21 сентября от речки Федотовщины (Никулки) проплыл, миновав устье реки Козыревской, до Старого Салаварова жилища (всего 110 вёрст); 22 сентября от Старого Салаварова жилища доплыл сперва до реки Кру-кыг (Крюки), а затем и до реки Крестовой (всего — 47 вёрст); 23 сентября последовательно доплыл до реки Еловки, Старого Нижнего Камчатского острога и речки Курарачи, вытекающей из озера Куражечного (всего — 37 вёрст); и, наконец, 24 сентября добрался до Куан-острожка и затем до Ильчумчь-реки, от которой, как он пишет, *«цоки»* начинаются (всего — 48 вёрст).

Об условиях выпаса оленей уже было сказано. Тем не менее, к этой теме я ещё вернусь, а пока сосредоточу внимание на остальных критериях. Итак, вариант первый — по реке Еловке. Начну с того, что в «Скасках» В. Атласова нет ни одного упоминания о том, что его отряд спускался со Срединного хребта именно по этой реке. Есть всего лишь предельно лаконичное: *«...и взяв вожей дву человек, пошёл с служивыми людьми и с остальными ясачными юкагирами, которые не в измене, подле моря, на оленях, и дошёл на Камчатку реку»*. А потому мнение о том, что именно еловские острожки оказались первыми ительменскими поселениями, встреченными казакам на своём пути к реке Камчатке, уже изначально вызывает сомнение, поскольку к реке Еловке, следуя по долине реки Тигиль, нужно идти от моря, а не подле моря.

Допустим, что отряд Атласова действительно вышел на водораздел Срединного хребта между реками Седанкой и Еловкой. Но тогда следует признать и то, что своих оленей Атласов оставил на горной тундре, расположенной севернее вулканического массива Алней-Чашаконджа в районе вулкана Кебеней. А ещё точнее — между истоками рек Седанка, Рассошина, Калгауч и Перевальная — впадающих в реку Тигиль, и истоками рек Рассошиной, Левой, Двухюрточной и Киревны, вливающихся в реку Еловку.

А затем по реке Еловке вышел к реке Камчатке. Как следует признать и то, что в этом случае первыми четырьмя ительменскими острожками на его пути могли быть только те, которые стояли на берегах реки Еловки или её притоков.

Итак, критерий первый. Касаясь возможности пребывания оленей на водоразделе между Седанкой и Еловкой, остаётся лишь повторить, что и здесь, на высотах от 800 метров и более над уровнем моря, олени пастбища также ещё не полностью освободились от снега. И потому казакам было бы не с руки оставлять здесь своих оленей.

Что же касается острожков, то замечу, что все без исключения исследователи при определении числа первых острожков ссылаются на одно и то же высказывание В. Атласова: *«И наехали четыре острога, а около тех острогов юрт ста с четыре и боле, и подозвал их под царскую высокосамодержавную руку, и ясак с них вновь имал, а с кого иманы — подаст книги»* [6, с. 72]. И что названия таковых острожков можно узнать только по материалам С. П. Крашенинникова, так как сам В. Атласов названий этих, да и всех прочих острожков долины реки Камчатки не приводит.

И вот тут-то и начинается неразбериха. Исследователи, говорящие о спуске отряда В. Атласова в долину Камчатки по реке Крестовой (Белой), нигде и ничего не сообщают об острожках, расположенных в районе устья этой реки. Разве что А. С. Сгибнев [23] упоминает о том, что атласовцы разгромили некий острожек, стоявший на болоте в долине реки Кшанучь (Крестовая). Но один острожек — не четыре, и это мнение о разгроме явно противоречит утверждению Атласова о том, что с жителями первых четырёх ительменских острогов, встреченных казаками на берегах реки Камчатки, у них с самого начала сложились мирные отношения.

Если же признать, что казаки к реке Камчатке вышли по долине реки Еловки, то возникают новые разночтения, суть которых заключается в том, что С. П. Крашенинников приводит название пяти ительменских поселений, расположенных в бассейне реки. Это Коилиюнitchь (в официальных ясачных списках именуется Верхне-Еловским), Дачхон (позднее — Горелый), Ухарин, Горбунов и Коанным (позднее — Харчин). Причём, специально подчеркну, перечисляются названные острожки на одной и той же странице [19, с. 111], а потому обнаружить их число и названия не представляет, казалось бы, труда.

Однако Г. А. Леонтьева [10] к числу первых четырёх ительменских поселений, встреченных казаками в долине реки Камчатки,

относит острожки Горбунов, Дачхон и Коанным, расположенные в долине реки Еловки, и острожек Пингаушч, некогда стоявший на левом берегу реки Камчатки в двадцати шести верстах ниже устья реки Еловки. То есть, надо полагать, не усмотрев по каким-то причинам в «Описании земли Камчатки» названий пяти еловских поселений, она попросту приписала к трём известным ей еловским острожкам ещё один — камчатский.

Соглашаются с ней в этом вопросе и другие исследователи, причём некоторые из них входят при этом в противоречие со своей же собственной точкой зрения. К примеру, известный сибирский историк А. С. Зуев в самом начале своей капитальной сводки [14, с. 27] сообщает (без упоминания названий), что на реке Еловке располагалось пять ительменских острожков. А в приложении к этой же книге (с. 232) он пишет, что в районе впадения реки Еловки в Камчатку отряд В. Атласова обнаружил первые четыре ительменские поселения, и приводит их названия — Горбунов, Дачхон, Коанным и Пингаушч — позаимствованные им, по его же словам, у Г. А. Леонтьевой.

Если же к сказанному добавить, что перечисленные острожки находились достаточно далеко (Коанным — в двадцати, а Пингаушч — в двадцати шести километрах) от устья реки Еловки, а вовсе не в районе её устья, то поневоле приходишь к выводу, что сторонники этой версии движения отряда В. Атласова к реке Камчатке так и не разобрались с тем, где же располагались эти острожки, и сколько же их было на самом деле. Они невнимательно отнеслись к той части информации С. П. Крашенинникова, которая указывает как на расположение самих острожков, так и на расстояния между ними, а также на расстояния от них до прочих географических объектов-ориентиров, например, устьев рек.

Более того, они даже не задались мыслью о том, что этих самых острожков на реке Еловке могло быть больше, чем перечислял С. П. Крашенинников. Вполне могло быть, ибо, например, только я знаю два места на берегу Еловки (и только ниже бывшего острожка Коанным), где, судя по внешним приметам, располагались поселения ительменов. Причём, подчеркну, отметил я эти места лишь проходя, передвигаясь к месту основной работы. Так что на реке Еловке ительменских острожков во времена В. Атласова было настолько много, что не было ни малейшей нужды «пристёгивать» к ним ещё и камчатский острожек Пингаушч.

Но где же в таком случае располагались или могли располагаться первые из встреченных казаками острогов? Конечно же,

наиболее точный ответ на него могли бы дать ясачные книги В. Атласова. В его «Скасках» нет названий ни одного из ительменских острожков, расположенных на реке Камчатке. И нет, скорее всего, потому, что и названия объясаченных острогов, и места их расположения приводились им в ясачных книгах. Однако, к сожалению, книги эти до сих пор так и не обнаружены.

Зато в самих «Скасках» приводится такое вот сообщение: *«И они камчадалские иноземцы стали ему Володимеру с товарищи говорить, что де с той же Камчатки реки приходят к ним камчадалы и их побивают и грабят, и что ему Володимеру с ними на тех иноземцов идти в поход и с ними их смирить, чтоб жили они в совете»* [6, с. 72]. Из него становится ясным, что таким вот образом жаловаться на жителей «той же реки» (Камчатки) могли только жители «той же реки» (Камчатки), но никак не обитатели другой реки (Еловки). Но раз так, то казаки просто не могли спускаться по Еловке.

Перейдём теперь к оценке обстановки с позиций третьего из предложенных выше критериев. В «Скасках» по поводу сплава казаков говорится: *«И он де Володимер с служивыми людьми и с ясачными юкагири и с камчадалскими людьми сели в струги и поплыли по Камчатке реке на низ. И плыли три дни и на которые они остроги звали — доплыли, и их де камчадалов в том месте наехали юрт ста с четыре и боле, и под царскую высокосамодержавную руку и в ясачный платёж призывали»* [6, с. 72—73].

Добавлю к сказанному, что поскольку к реке Камчатке отряд вышел в конце мая — начале июня, а на сооружение стругов ушло дней двадцать (для сравнения, у казаков И. Москвитина на строительство одного струга уходило три-четыре дня, а отряду В. Атласова, сообразуясь с его численностью, требовалось их не менее четырёх-пяти), то в совместное с ительменами, сидящими в батах, плавание отряд союзников отправился ближе к концу июня, если не в начале июля.

А далее, как мы помним, казаки плыли по реке Камчатке три дня, прежде чем они достигли острогов, которые «повоевали». Целых три дня. Тогда как, если бы отряд по реке Еловке вышел к самому нижнему — Кооньму — острожку, то плыть им далее оставалось бы всего лишь около семидесяти вёрст: двадцать до устья реки Еловки, двадцать шесть — до острожка Пингаушчь (Каменный), шестнадцать — до острожка Куан и шесть — до острожка Шваннолома — самого большого, и потому, скорее всего, самого последнего ительменского поселения, до которого доплыли казаки.

Проплыть же это расстояние, как показывает опыт С. П. Крашенинникова (см. выше), можно было и без особого труда всего за день. Напомню, что спустя сорок два года С. П. Крашенинников от устья реки Курарачи, расположенного в шестнадцати вёрстах ниже устья реки Еловки, до реки Ильчумчъ, «от которой щоки начинаются» (а это около сорока восьми вёрст), проплыл за один неполный день [19, с. 208]. Так что, поставлю окончательную точку, плыть от острожка Пингаушчъ, который, по мнению Г. А. Леонтьевой, был начальным пунктом сплава казаков, до острожка Шваннолома (то есть всего-то двадцать две версты) три дня казаки никак не могли.

И вновь, кстати, приходится отмечать явное расхождение в описании событий, допускаемой Г. А. Леонтьевой по этому поводу. И в самом деле, она пишет: *«К намеченному пункту от устья Еловки (так от устья реки Еловки или всё же от острожка Пингаушчъ? — В. Б.) флотилия плыла вниз по течению реки Камчатки три дня. Этот отрезок Камчатки был очень населён. Атласов видел по обеим её берегам «иноземцов гораздо много посады великие, юрт ста по три и по четыре и по пяти сот и больше»* [10, с. 81]. И дополняет, что на всём этом отрезке пути Атласов ни в одном из посадок не останавливался и, следовательно, с их жителями никаких переговоров не вёл.

С тем, что казаки по пути нигде не останавливались, остаётся только согласиться. Ибо если бы они задержались в пути хотя бы на один день, то жители нижележащих острожков были бы заранее предупреждены о грозящей им опасности. Но вот представление о том, что для преодоления двадцати двух (или даже сорока восьми, если вести отсчёт от устья реки Еловки) вёрст речного пути потребовалось затратить три дня безостановочного плавания, явно не соответствует, как уже подчёркивалось выше, действительности. Ну, хотя бы потому, что К. Дитмар, двигаясь по этой же части реки на шестах вверх по течению, спокойно преодолел за день до тридцати вёрст [24].

Что же касается безостановочного плавания от самого устья реки Еловки, то возникает вопрос — а как быть с острожком Пингаушчъ, отстоявшим от устья реки Еловки на двадцать шесть вёрст? Как, спрашивается, быть, если его жители, по мнению самой же Г. А. Леонтьевой, совместно с жителями трёх еловских острогов жаловались на своих сородичей, проживавших ниже по течению? Я уж не говорю о том, что, по её же мнению, именно от этого «четвёртого» острожка, а вовсе не от устья реки Еловки начинал-

ся сплав казаков. А в этом случае казакам надо было проплыть всего-то около двадцати двух вёрст.

Относительно же «великого множества» посадов на пути следования отряда следует отметить, что, сплаваясь в 1739 г. от Крестовского острожка к Нижнекамчатску, С. П. Крашенинников перечисляет следующие встреченные им острожки: Кыллаша, Старой Нижней Камчатской и Куан. Понятно, что в этот список не попали те острожки, которые были уничтожены при подавлении ительменских бунтов. Понятно также, что даже во время Крашенинникова острожков, стоящих на берегах Камчатки и её многочисленных притоков и протоков, на самом деле было несколько больше (см. ниже). Тем не менее, факт встречи Крашенинниковым на отрезке от старого Нижнекамчатска (Ключи) до Щёк всего лишь одного острожка свидетельствует о том, что основная масса ительменских поселений, мимо которых проплывали казаки, располагалась выше устья реки Еловки.

Правда, стоит заметить, что ниже старого Нижнекамчатска река Камчатка распадается на множество протоков, на берегах которых также стояли ительменские острожки — те же, например, Щёчкин, Хотабена и Хапичинский. Но даже десяток острожков — это далеко не «великое множество посадов», и проследовав по реке Камчатке всего лишь дважды (туда и обратно), казаки никак не могли проплыть по всем многочисленным протокам этой своеобразной континентальной (аэральной) дельты. И, следовательно, просто не могли увидеть всех стоящих там острогов.

Да и вообще, мнение о «множестве» ительменских поселений является неверным, ибо современные исследователи практически безоговорочно установили, что Атласов сознательно преувеличивал как количество острожков на реке Камчатке, так и численность их жителей. Так что и в этом случае мнение Г. А. Леонтьевой не соответствует действительности.

Таким образом, всё перечисленное однозначно свидетельствует о том, что казаки по реке Еловке ходить или плавать не могли. И этот вывод лучше всего подтверждается тем, что на протяжении всего лишь нескольких абзацев своей первой «Скаска» В. Атласов четыре раза говорит о сплаве по реке Камчатке, но ни разу ни в одной из двух своих «Скасок» не упомянул про сплав по реке Еловке (по-ительменски — Коочь). Да и вообще о реке Еловке он упоминает всего только один раз, когда говорит об отсылке к устью реки Камчатки казака (Ворыпаева?) от устья реки Еловки.

Что же касается возможности спуска к реке Камчатке по рекам Половинной или Крюки, то против неё, помимо всего только что сказанного, говорит некоторая удалённость истоков данных рек от более низкого и удобного для передвижения перевала между реками Анавгай и Кахтун. Другим же и более весомым контрдоводом служит отсутствие вблизи устьев рек Крюки и Половинная сразу четырёх больших ительменских острожков.

Действительно, неоднократно проезжая этими местами к Нижнекамчатску и обратно, С. П. Крашенинников на всём промежутке от Кру-кыга до реки Еловки отмечал только три небольших острожка. Причём, если один из них — Кресты — стоял на правом берегу реки Камчатки, то два других располагались на берегах её левых притоков в нескольких километрах от их устьев [19, 20]. А потому они по определению не могли входить в число тех четырёх ительменских поселений, жители которых первыми встретили спустившихся с перевала казаков, поскольку таковые острожки стояли на берегу самой Камчатки.

И всё же представим, что казаки начали свой сплав от устья реки Крюки, или, тем более, от реки Половинной. Но в таком случае для того, чтобы доплыть до конечного пункта своего плавания, им хватило бы двух дней. Потому хватило бы, что Крашенинников, сплававшийся по этим же местам осенью, то есть в малую воду, затратил на это два дня. Тогда как отряд Атласова начал своё плавание по реке в самый разгар таяния снега в хребтах, то есть в большую воду. А это означает, что при скорости течения реки в начале лета значительно большей, чем осенью, казаки заведомо проплывали за день больше, чем Крашенинников. К тому же и световой день в июне длится в полтора раза больше, чем в конце сентября.

На самом же деле, как уже говорилось, плыли казаки по реке Камчатке три дня. А, значит, и начинать этот сплав они были должны гораздо выше по течению. Что подтверждается ещё одним свидетельством самого В. Атласова: *«А от Кыгыла реки до устья ходу бывает скорым ходом пешком, до Камчатки реки, через камень, в третий и в четвёртый день. А Камчаткою на низ плыть в лодке до моря четыре дни»* [6, с. 75].

То есть целых четыре дня надо было плыть до устья реки Камчатки от того места, где казаки вышли к ней. И помня о том, что С. П. Крашенинников за четыре дня проплыл (см. выше) заметно большее расстояние, наиболее подходящим местом начала сплава казаков по реке Камчатке оказывается именно река Кахтун.

В пользу этого предположения говорит и то, что в те времена по долине Кахтуна пролежала торная тропа, ведущая от Камчатки в долину реки Анавгай и, затем, в долину реки Быстрой, о чём, в частности, свидетельствует и К. Дитмар [24], а также то, что в 1970—1980-е гг. по ней же пролегал автозимник, выходявший через указанный перевал к местам работы круглогодичных геологоразведочных партий, расположенных в верховьях реки Анавгай. То есть долина реки Кахтун, как и долина Анавгай, очень удобна для пешего передвижения. И тигильские «вожи» об этом прекрасно знали.

Тем не менее, приведём ещё один довод в пользу этого варианта. Описывая реки, впадающие в Камчатку выше реки Крестовой, С. П. Крашенинников указывает на одно удивительное природное явление: *«Выше Крестовой текут в Камчатку Греничь, Крукыг, Ус-кыг и Идягун, из которых Ус-кыг пала с правой, а прочие с левой стороны и Кру-кыг называется от казаков Крюками, а Ус-кыг — Ушками. Идягун особливо достойна примечания потому, что около её устья бывают осенние рыбные промыслы, куда не токмо казаки, но и камчадалы съезжаются для ловли белой рыбы (кижуча. — В. Б.), которая там застаивается, чего ради оное место и застоем называют жители. Такие застои есть и выше Идягуна реки, а именно не доезжая вёрст за пять до речки Пименовой, что по-камчатски Сеухли, которая без малого в двенадцати верстах выше Идягуна течёт в Камчатку с левой стороны»* [19, с. 107—108].

Запомним всё сказанное. Пока же замечу, что образование названных «застоев» объясняется двумя обстоятельствами. С одной стороны, на этом отрезке долина реки Камчатки за счёт формирования огромной по размерам Ключевской вулканической группы не только резко отклоняется в сторону Срединного хребта, но и сильно сужается. Вследствие чего грунтовые воды, стекающие с мощных построек Крестовского и Ушковского вулканов, с одной стороны, и со склонов Быстринского хребта, с другой, в основном разгружаются вблизи русла реки Камчатки, давая начало многочисленным прирусловым ключам и озёрам (вроде знаменитого Ушковского озера), служащим лососёвыми нерестилищами. Перед заходом в них «белая рыба» отстаивается в русле реки Камчатки для отдыха.

С другой стороны, в районе устья реки Кахтун в русло реки Камчатки слева вдаются лавовые потоки, спустившиеся сюда с Ушковского вулкана. Они образуют те самые, пусть бы и незначительные по высоте, пороги, перед и после которых рыба останавливается на

отдых. Вот как об этом говорит К. Дитмар: *«После непродолжительного отдыха мы двинулись далее и вскоре прошли мимо устья Идягуна, притока, берущего начало в западных горах. В то же время к берегу подходит с востока старый поток лавы, во многих местах сильно выветрившийся. По преданию, этот поток пришёл с Ушкинской сопки, которая прежде составляла будто бы острый конус и высотой превосходила Ключевскую. На берегах, поросших хвойным лесом, повсюду видны следы опустошений от половодья... Но коренных пород, кроме указанного лавового потока, здесь совсем нет. Только на полпути к Козыревску, где мы остановились сегодня, опять выступила частью на берегу, частью даже в устье реки, старая, совершенно выветрившаяся лава. В русле лава образует как бы порог, получивший у местных жителей название «застоя», потому что он будто бы задерживает движение восходящих по рекам рыб, но настоящего порога здесь, собственно, не было заметно. Глубина теперь значительно уменьшилась и на самом застое составляла не более одного аршина»* [24, с. 268].

Вполне очевидно, что по причине столь редкого природного явления, позволяющего вылавливать рыбу не только в бурную и скоротечную летнюю пугину, но и во все осенние, включительно по декабрь, месяцы, вблизи этих «застоев» просто «обязаны» были располагаться поселения ительменов.

Впрочем, дабы не быть голословным, приведу названия острожков, перечисленных С. П. Крашенинниковым от Верхнекамчатска до Нижнекамчатска (с указанием расстояний между ними в вёрстах): от Верхнего Камчатского острога до Кырганика — 24, от Кырганика до Машурина острожка — 32, от Машурина до Намакшина острожка — 87, от Намакшина острожка (располагавшегося на реке Колю, ныне Козыревской, в 31 версте выше её устья) до Голкова острожка (лежавшего в четырёх верстах ниже устья реки Козыревской, так тогда именовалась нынешняя река Быстрая) — 33; от Голкова до Талачева острожка (располагавшегося в районе «Монастырского застоя», расположенного ниже реки Пименовой) — 26; от Талачева до острожка Ус-Кыга (Ушки) — 16, от Ус-Кыга до Крюков — 25, от Крюков до Крестов (располагавшихся на правом берегу реки Камчатки в трёх верстах ниже устья реки Крестовки) — 25; от Крестов к острожку Кыллуши (правый берег реки Камчатки) — 26, от Кыллуши до Старого Нижнего Камчатского острога — пять, от Старого Нижнего Камчатского острога до Куан-острожка — 36 [19, 20].

К сказанному остаётся добавить, что в своём «Описании земли Камчатки» бывший студент отмечал также острожек Старое Салаварово жилище, располагавшийся в районе современного Козыревска, где имеется нерестовое озеро Домашнее, острожек Ошакокуль, стоявший чуть ниже Ус-Кыга на правом берегу реки Кымынта (современная река Кеменчик) в пяти верстах от её впадения (слева) в реку Камчатку, а также острожки Вытылгинский и Итателев, стоявшие, скорее всего, на берегах современных рек Пиндры и Говянки, также слева впадающих в реку Камчатку.

Из всего сказанного отчётливо видно, что во времена С. П. Крашенинникова основная часть острожков долины реки Камчатки располагалась на отрезке от устья реки Козыревской до устья реки Еловки. И что наибольшее сгущение этих острогов приходилось именно на участок, прилегающий к «застоям», располагающимся в районе устьев рек Пименовой и Идягун, а также к устьям рек Ус-кыг и Кру-кыг.

Но в таком случае остаётся лишь выяснить, каким нынешним рекам соответствуют эти самые Кру-кыг, Ус-кыг, Идягун и Пименова. Установить это не так уж и трудно, ибо если Кру-кыг, как указывает сам С. П. Крашенинников, казаки именовали Крюками, Ус-кыг — Ушками: *«Ушка речка, вышла в версте из озера, чрез которое мы едучи по мысу перееждали, и впаля в Камчатку немного пониже спуску»* [19, с. 661], река Пименова — это река Сеухли (на современной карте — Сехлун), то рекой Идягуном может быть только Кахтун, которая и от реки Ус-кыг (Ушки), и от реки Пименовой (Сеухли, Сехлун) отстоит на двенадцать вёрст.

Таким образом, река Кахтун, устье которой расположено в месте наибольшего скопления ительменских острожков, приуроченных к рыбным «застоям», наиболее полно соответствует и первому (наличие оленьих пастбищ в верховьях реки Тихой Хайрюзовой), и второму (вышли к четырём ительменским поселениям), и третьему (трёхдневный сплав казаков мимо многочисленных острожков), и четвёртому (трёхдневный же сплав С. П. Крашенинникова этими же местами) условиям-критериям, выдвинутыми мною ранее.

Тем не менее, можно привести и ещё одно соображение в пользу этого предположения. Дело в том, что, по словам В. Атласова, казаки *«...с того места (от конечного пункта плавания. — В. Б.) пришли откуда поплыли по Камчатке (то есть к начальному пункту плавания. — В. Б.) и у них де оленные коряки олени их хотели украсть, для того, чтобы им Володимеру с товарищи великому государю служить был не на чем»*. То есть места, где

остались выпасаться олени, где их угнали коряки и где казаки встали на след оленекрадов («и он де, Володимер, с служилым людьми, увидя их дорогу и следы, за ними погнались и сугнав их у Пенжинского моря...» [6, с. 73]) — это одно и то же место. И оно располагалось по другую сторону Срединного хребта напротив устья реки Кахтун.

И всё же допустим, что это не так. Предположим, что казаки оставили своих оленей на горной тундре водораздела между Малым Тигилём и реками Половинная и Крюки, или, тем более, на водоразделе междуречий Седанки и Еловки. Но в этом случае и вернуться они должны были туда же, чтобы, как указывает В. Атласов, стать на след угонщиков. Туда же.

Однако на карт-схеме Г. А. Леонтьевой (рис. 4) эта часть маршрута прорисовывается, примерно, от устья реки Белой к реке Иче, а вовсе не к Тигилю, как указано в тексте книги. А на карт-схеме составителей уже упоминавшегося историко-географического атласа (рис. 6) маршрут казаков, ринувшихся в погоню за похитителями, и вовсе проходит по реке Быстрой, от самого её устья. Хотя оленей и в том, и в другом месте не могло быть по представлениям самих же авторов указанных карт-схем, так как они изначально «направили» отряд Атласова к верховьям рек Седанка или Малый Тигиль.

Но и это ещё не всё. Мало того, что эти исследователи впадают в очевидное противоречие со своим собственным мнением о месте нахождения оленей, так ведь они ещё и приписывают казакам совершенно невероятный по тем временам стратегический манёвр — движение наперерез угонщикам. Абсолютно невероятный, ибо для успешного осуществления подобного упреждающего действия (движения наперерез к заранее определённой точке) казаки нуждались в упреждающей же информации о движении угонщиков, получать которую им было просто не от кого. Не говоря уже о том, что при этом полностью игнорируется утверждение Атласова о движении казаков по следам угонщиков.

Таким образом, подытоживая, следует сказать, что из всех вариантов выхода казаков к реке Камчатке наиболее вероятным является тот, согласно которому отряд В. Атласова от перевала через Быстринский хребет спускался вниз по долине реки Кахтун. Ибо только в этом случае он мог выйти к скоплению острожков, стоящих в районе рыбных «застоев», расположенных вблизи его устья. Ибо только в этом случае он мог сплавляться по реке Камчатке не менее трёх дней без остановки в попутных острожках. Ибо, нако-

нец, только в этом случае, погнавшись по следам угонщиков, он мог догнать их неподалёку от берега Охотского моря, а затем «...от того де места пойти подле Пенжинского моря на Ичу реку» [6, с. 73].

Впрочем, речь о походе на реку Ичу и далее к югу пойдёт в следующий раз, ибо в хронике пребывания казаков на Западной Камчатке также есть множество нюансов, которые требуют дополнительного и тщательного анализа. А значит, и дополнительного времени, и дополнительного места. Не говоря уже о том, что предвительно следует разобраться с крестом, установленным В. Атласовым возле устья реки Канучь, ибо и до сих пор не ясно, что это за река Канучь, и где, следовательно, стоял этот самый крест. Но это уже будет другая история.

ИСТОЧНИКИ

1. Быкасов В. Е. Тропой Атласова // Вопросы истории Камчатки. — Вып. 3. — Петропавловск-Камчатский: Новая книга, 2007. — С. 192—218.
2. Быкасов В. Е. Новая версия маршрута В. Атласова от Анадырска до реки Алюторы // Известия РГО. — Вып. 5. — СПб., 2008. — С. 67—83.
3. Тураев В. В. Первая русская экспедиция на Тихий океан. Опыт изучения и проблемы // Русские первопроходцы на Дальнем Востоке в XVII—XVIII вв. Историко-археологические исследования. — Владивосток: ДВО РАН, 1992. — С. 4—29.
4. Махинов А. Н. О плавании Е. П. Хабарова // Дальневосточный учёный. — 2009. — 9 дек. — № 23.
5. Камчатка. XXVII—XX вв. Историко-географический атлас. — М.: Роскартография, 1997. — 112 с.
6. Первая «скасса» Владимира Атласова, 1700 года // Колумбы земли Русской / сост. К. В. Цеханская. — Хабаровск: Хабаровское книжное издательство, 1989. — С. 69—76.
7. Белов М. И. Новые данные о службах Владимира Атласова и первых походах русских на Камчатку. Т. 2. — М., 1957. — 90 с.
8. Иохельсон В. И. Коряки. Материальная культура и социальная организация (пер. с англ.). — СПб.: Наука, 1997. — 237 с.
9. Лебедев Д. М. География в России петровского времени. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. — 383 с.
10. Леонтьева Г. А. Якутский казак Владимир Атласов — первопроходец Земли Камчатки. — М.: РАН. Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая, 1997. — 192 с.
11. Полевой Б. П. Новое о Владимире Атласове // Норд-Ост. Люди природа, история. — Петропавловск-Камчатский: Дальневосточное книжное издательство. Камчатское отделение, 1984. — С. 62—74.

12. *Полевой Б. П.* К трёхсотлетию камчатского похода Л. С. Морозко 1695—1696 годов // Краеведческие записки. — Вып. 9. — Петропавловск-Камчатский, 1995. — С. 148—162.
13. *Полевой Б. П.* Новое об открытии Камчатки. Ч. 2. — Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор, 1997. — 203 с.
14. *Зуев А. С.* Русские и аборигены на Крайнем Северо-Востоке Сибири во второй половине XVII — первой четверти XVIII вв. // Труды гуманитарного факультета НГУ. — Новосибирск, 2002. — 330 с.
15. *Берг С. Л.* Великие русские путешественники. — М.; Л.: Детская литература, 1950. — 296 с.
16. *Воскобойников В. И.* Слово на карте. — Петропавловск-Камчатский: Книжная редакция «Камчатской правды», 1962. — 118 с.
17. *Митрополит Нестор (Анисимов).* Моя Камчатка (записки православного миссионера). — Петропавловск-Камчатский: Камчатский печатный двор, 2001. — 198 с.
18. *Стебницкий С. Н.* Очерки этнографии коряков. — СПб.: Наука, 2000. — 235 с.
19. *Крашенинников С. П.* Описание земли Камчатки. — М.; Л.: Главсевморпуть, 1949. — 842 с.
20. *С. П. Крашенинников в Сибири. Неопубликованные материалы* / Под ред. Н. Н. Степанова. — М.; Л.: Наука, 1966. — 242 с.
21. История Чукотки с древнейших времён до наших дней / под ред. Н. Н. Дикова. — М.: Мысль, 1989. — 492 с.
22. *Быкасов В.* Крест Атласова. — Рыбак Камчатки. — 2005. — 7 сент. — № 36.
23. *Сгибнев А. С.* Исторический очерк важнейших событий в Камчатке // Вопросы истории Камчатки. — Петропавловск-Камчатский, 2005. — Вып. 1. — С. 5—103.
24. *Дитмар К.* Поездки и пребывание в Камчатке в 1851—1856 годах Карла фон Дитмара (исторический отчёт по путевым дневникам). Ч. 1. — СПб., 1901. — 369 с.
25. Корякский автономный округ. 1930—2000. Атлас / отв. ред. В. И. Алатырцева. — Роскартография, 2000. — 40 с.
26. *Быкасов В. Е., Каразия Н. Ф.* Ледники вулкана Чашаконджа // Гляциологические исследования. — М.: Наука, 1976. — № 25. — С. 51—54.

СТОЛИЦА КАМЧАТКИ. ГОДЫ 1960-е

(по архивным документам, материалам прессы
и воспоминаниям современников)

1960

В 1956 г. в Петропавловске жило семьдесят две, в 1960 г. — девятью одна тысяча человек. За 1956—1959 гг. в городе было введено в эксплуатацию 100 тыс. кв. метров жилья. В 1960 г. в областном центре насчитывалось 5 927 домов (из них 240 каменных) общей площадью 412 тыс. кв. метров. В среднем на горожанина приходилось по четыре с половиной «квадрата» при санитарной норме девять. В Петропавловске работало сорок промтоварных, двадцать один продуктовый, пять молочных и два овощных магазина.

В пяти городских банях могли одновременно мыться 333 чел. Еще одна, на четвёртом километре, строилась с 1957 г. Двадцать пять тысяч жителей пользовались услугами бань на ул. Ленинградской и Ленинской. Между тем, в банях на судоремонтной верфи (СРВ) и в районе АКО было грязно, многие годы они не ремонтировались. Во всех банях не выдавались простыни, полотенца. На весь город — две прачечных. Химчистка, открывшаяся в 1960 г. при бане на ул. Ленинградской, из-за недостатка моющих средств за четыре месяца обработала всего четыре сотни вещей.

Парикмахерских в Петропавловске четырнадцать. Несмотря на то, что на предприятиях и в учреждениях насчитывается более десяти тысяч женщин, «посадочных дамских мест» только семь и для маникюра — четыре. На 6-м км и ул. Пограничной открыты парикмахерские на квартирах у частных лиц — Липорт и Бугаевой.

В городе работало восемь ателье по индивидуальному пошиву одежды, одиннадцать мастерских по ремонту обуви и столько же часовых мастерских. В лечебных учреждениях Петропавловска 1 215 коек, в том числе пятьдесят в тубдиспансере и девять в психологаторе. Фактически не работала женская консультация. В таких районах города, как ул. Красная Сопка, Сапун-гора, Рябиновская, отсутствовало лечение гинекологических больных и патронаж беременных.

В областном центре трудились двести тридцать врачей. Не хватало терапевтов, хирургов, педиатров, невропатологов и других. Оставляло желать лучшего медобслуживание детей: специализированную помощь они могли получить только в поликлиниках

для взрослых. Как и прежде, поступало много жалоб на работу «скорой помощи».

7 января 1960 г. первую на Камчатке операцию на сердце сделала в областной больнице хирург С. П. Хомченко. Ассистировала ей Р. А. Колодяжная.

Город испытывал большую нужду в детских дошкольных учреждениях: двадцать девять детсадов и двенадцать яслей посещали, соответственно, 2 710 и 768 детей. Сады и ясли были переполнены, в большинстве отсутствовали «фильтры», карантинные группы, что приводило к массовым заболеваниям. Почти половина детских дошкольных учреждений находилась в антисанитарном состоянии.

Из ста сорока пяти автобусов («ЗИС-155», «ЗИЛ-158», «ПАЗ-652») эксплуатировалось сто девятнадцать. У нескольких десятков машин не работали указатели правого поворота, отсутствовали правые подфарники, в салонах — грязно, пол кое-где залит маслом, а стекла правой двери разбиты и закреплены простой деревянной палкой.

В Петропавловске было сто двадцать четыре единицы такси (семьдесят девять «Волг», остальные — «Победы»). Техническое состояние многих было неудовлетворительным, эксплуатировались они плохо. Постоянных маршрутов не имелось, водители отдавали предпочтение дальним рейсам (в Елизово, Коряки, Паратунку), отказывались обслуживать пассажиров в черте города, так как это, по их словам, «не даёт план». Дисциплина автобусников и таксистов низкая, часто наблюдается превышение скорости.

По этой причине весной 1960 г. один из водителей разбил автобус на закрытом повороте, ударившись о встречный автомобиль. Другой автобусник, совершив подобное столкновение, ранил пассажирку. Третий при обрыве пальца рулевой тяги не сумел остановить переполненный автобус и опрокинул его в ручей. Четвёртый наехал на бетонную плиту возле дороги, и та, сместившись, отдавила ногу пешеходу.

Таксисты также превышали скорость, в результате чего происходили дорожно-транспортные происшествия; люди получали телесные повреждения, порой со смертельным исходом. В мае-январе в черте города и на загородном шоссе автоинспекция задержала девяносто одного водителя легковых такси за превышение скоростного режима. Большинство улиц не имели тротуаров, что заставляло людей ходить по проезжей части дороги. А там, где они были, возле них скапливалась вода, и транспорт систематически обрызгивал пешеходов грязью.

Протяжённость всех ста пяти улиц Петропавловска составляла сто пять километров. В 1956—1959 гг. было построено четырнадцать километров дорог с бетонным покрытием и асфальтированием, а с простейшим гравийным — двадцать один с половиной. Тротуары во всю длину улиц имелись лишь на ул. Ленинской, Советской, Красинцев, а также Озерновской косе (в одну сторону), частично — на Индустриальной, Ленинградской и Ключевской. Плохо обстояло дело со строительством ливнестоков. Каждую весну во время таяния снега улицы затапливались водой, с сопок ручьями стекали земля и мусор.

Култучное озеро вместо того, чтобы оздоравливать и украшать город, превращалось в антисанитарный рассадник. Особенно захламлял его лесозавод Камчатскстроя. Горожане, несмотря на запрет властей, продолжали разводить огороды на сопках, благодаря чему почва смывалась в озеро.

Не прекращалась и массовая вырубка крупных сопочных деревьев. 12 июня, например, на склонах сопки, прилегающей к посёлку Индустриальному, было обнаружено одиннадцать пней от свежесрубленных берёз диаметром до двадцати пяти сантиметров. Существующие посадки уничтожались при строительстве разного рода объектов. Строительные организации их, как правило, не озеленяли. Горкомхоз не следил за качеством высаживаемого материала. Не было ни одной улицы, где бы деревья принадлежали к одной породе, были одного возраста и вида.

Уход за высаженными деревьями, кустарниками и одернованными откосами, кроме центра города и ул. Ленинградской, отсутствовал. В результате деревья гибли, откосы разрушались. Не велась культурная подрезка деревьев и кустарников. На «пятом» (около лагеря заключённых) с 1959 г. стояла засохшая и заросшая бурьяном лесополоса, и привести её в порядок ни у кого не доходили руки.

Территории жилых домов, других построек, в том числе клубов, столовых, магазинов, были не благоустроены. Например, у клуба гидротехуправления разломана изгородь, скамеек — две, и обе грязные, ни одной клумбы, не говоря уже о детской площадке. Изорванный флаг на здании клуба, ранее красный, выгорел, сделался белым. Сама территория клуба выглядела, как после разгрома.

Ряд крупных предприятий города, таких, как Камчатторг, трест столовых, горкомхоз, «Камчатскстрой», где работало от восьмисот до полутора тысяч человек, не имел никаких культурно-просветительных учреждений. Красный уголок СМУ-6, рассчитанный на шестьдесят мест, располагался в сыром полуподвальном помещении.

В большинстве из девяти городских клубов вся работа сводилась к демонстрации кинофильмов и танцам.

В Петропавловске насчитывалось 13 400 радиотрансляционных точек, на 7 000 больше, чем в 1956 г. Для полного удовлетворения запросов населения, по мнению властей, предстояло установить ещё, как минимум, 5 000.

8 марта в служебном помещении дирекции радиотрансляционной сети женщины учинили пьянку, что являлось тогда своего рода ЧП, поскольку эмансипация в этом вопросе ещё мало затронула слабый пол. Обильное застолье на рабочем месте организовали 23 апреля работники облстата, провожая в отпуск двух своих сотрудниц; в «мероприятии» принял участие заместитель начальника управления.

25 марта бюро обкома КПСС разработало мероприятия по исполнению постановления ЦК и Совета Министров СССР от 15 февраля 1960 г. по переводу на семичасовой рабочий день и упорядочению зарплаты работников рыбной промышленности.

28 апреля на базе рыболовецких артелей им. Сталина, «Красная связь» и им. Кирова был организован Петропавловский городской колхоз им. В. И. Ленина.

В январе-мае в городском вытрезвителе побывали 1 973 чел., среди них 330 работников Управления тралового и рефрижераторного флота, 116 треста «Камчатрыбстрой», 50 Камчатторга, 40 морпароходства и 47 морского порта. За мелкое хулиганство осуждены 192 гражданина. Нарсуд 4-го участка приговорил к десятилетнему лишению свободы гражданина В., который за первые три месяца 1960 г. совершил шесть краж государственной и личной собственности на общую сумму тринадцать тысяч рублей. Облсуд «скостил» ему срок наполовину, мотивируя это тем, что подсудимый не нанёс материального ущерба; у него есть семья; все преступления совершены «в короткое время». Что же похитил В.? В январе с прилавка одного магазина отрез трико, с прилавка другого — отрез драпа, с третьего — рулон бостона. В феврале украл в ресторане «Вулкан» бельё, а у частных лиц — дамское пальто и наручные часы «Маяк».

В мае нарсуд 1-го участка прекратил дело горожанки Х., обвиняемой в продаже государственной квартиры. В определении суда указывалось: Х., сорока пяти лет, ранее не привлекалась к уголовной ответственности, муж «сидит», женщина испытывает материальные трудности, так как не работает и вскоре собирается выехать на материк. Подчёркивалось, что раз в Петропавловске

практика продажи квартир отсутствует, значит, дело не является актуальным.

Убийства происходили нечасто, поэтому, когда случались, о них долго говорил весь город. «2 августа на танцплощадке стадиона “Труд” Макаров Юрий сделал замечание пьяному курсанту Белинскому за то, что тот устроил драку с Никифоровым, а потом сам ввязался в драку с ним. После того как Белинский его ударил, Макаров имевшимся у него перочинным ножом нанёс Белинскому несколько ножевых смертельных ранений» [1]. 30 июля того же года Макаров на автобусной остановке «КП» также пустил в ход свой нож: он ударил им человека, подошедшего к их компании, а точнее — к представительнице слабого пола Анне С. Ю. Макаров был осуждён к десяти годам лишения свободы. Его младший брат Владимир с друзьями вечером 9 ноября 1960 г., сорвав замок и поломав железную решётку, проник в магазин № 28, совершил кражу товаро-материальных ценностей на 4 864 руб. Через день — новая кража с участием Макарова-младшего, на сей раз в складе магазина № 33 Камчатторга: похищены четыре бутылки водки общей стоимостью 407 руб. 95 коп. А в сентябре В. Макаров и его напарники украли из гардероба школы № 30 два детских пальто и плащ. За старшего сына коммунист П. Е. Макаров, исполняющий обязанности директора базы управления торговли, отделался строгим выговором с занесением в учётную карточку, за младшего — выложил партбилет.

Все семь жильцов общежития горотдела милиции по ул. Океанской были обеспечены постельным бельём и коммунальными услугами, но вели себя, по меркам того времени, неправильно. «Я бываю там каждый день, — рассказывал 9 июня один из выступавших на заседании партбюро горотдела милиции, — мне приходилось неоднократно видеть в общежитии девушек, с которыми встречаются Г. и Б. Я их выгонял несколько раз. 4 июня днём я зашёл в общежитие, где также были девушки, я их опять обстыдил, предложил, чтобы они ушли, с ними были Г. и Б. Однако после моего ухода они опять вернулись и, как факт, Б. с одной из девушек совершил половой акт».

Другой член партбюро уточнил: «4 июня в отношении Нины А. звонили родителям на квартиру, чтобы забрали свою дочь, но никто не пришёл, её мы выпроводили, но она сразу же после ухода нас вновь пришла туда, где и случился грех...» Третий выступающий поддержал предложение об «изоляции» работника милиции Г., однако неизвестно, что имелось в виду под этим словом.

«Случаи аморальных проявлений не единичны. Х. (шофёр дежурной машины. — В. П.) тоже оставил семью, а к нему мер не принимаем...» [2].

Спустя две недели состоялось открытое собрание первичной парторганизации горотдела милиции. Коммунисты обсуждали проблемы культуры в работе. Тов. Виноградова заявила: «К великому нашему стыду, наших пьяных милиционеров обворовали, с пьяных в ночное время во время сна сняли часы и украли фотоаппарат. Приятно слышать, что офицер тов. Т. в ночное время в нижнем белье выскочил из своей квартиры на помощь соседям и задержал преступника, но у нас, к сожалению, есть офицеры, противоположные тов. Т. В районе шестого километра вечером однажды была драка около дома, где проживает участковый уполномоченный тов. С., но когда граждане обратились за помощью к тов. С., то он заявил: “Я хочу спать”...»

Участник собрания Елисеев привёл в качестве примера низкой грамотности работников милиции объявление на дверях горотдела, которое начиналось так: «*Жилающие* получить огород...» [3].

Группа пьяных офицеров в/ч 19932 ночью 18 июня «остановила дежурный автобус в г. Петропавловске и из хулиганских побуждений избила двух работников автотранспортного треста, находившихся в автобусе, а при задержании оказала сопротивление работникам милиции» [4].

Проведенная в 1960 г. проверка тридцати пяти магазинов выявила сто восемьдесят нарушений правил торговли: пятьдесят три обмера и обвеса, пятьдесят два обчёта покупателей и продажи некачественных товаров. В магазине № 13, к примеру, колбаса в пакетах продавалась с зелёной плесенью, веревками и завязками; расфасованные сухофрукты — «с наличием мусора»; «Советское шампанское» — с большим хлопьевидным осадком от переморозки... В другом магазине № 27 в отделе расфасованных товаров недвес сахара доходил до тридцати, сливочного масла — до двадцати, детских подарков — до десяти граммов. Почти во всех магазинах отсутствовала обёрточная бумага, продавцы торговали в грязных халатах. В городе работали пятнадцать столовых, два ресторана («Камчатка» и «Вулкан»), четыре кафе и две закусочных. Общее количество посадочных мест в общедоступных столовых не превышало 1 700, в ресторанах — 200. Для общепита горисполком установил суточную выработку в тридцать тысяч пирожков, однако она выполнялась, самое большое, на треть.

13 мая в Петропавловске появился молокозавод.

30 августа сдан в эксплуатацию Дом политического просвещения Камчатского обкома и Петропавловского горкома КПСС. 5 сентября начался первый учебный год в музыкальном училище. Из сорока четырёх студентов двенадцать занимались на отделении народных инструментов, десять — на дирижёрском хоровом.

На службу в 1960 г. призывались камчатцы, родившиеся в 1941 г., а также более старших возрастов, у которых истёк срок отсрочки от армии. При проведении приписки к военкомату юношей, родившихся в 1941 и 1942 гг., годными к службе оказалось, соответственно, только 73 и 78,8 % [5].

Массовая драка произошла в августе 1960 г. в день отправки новобранцев на материк на пароходе «Красногвардеец». В буфете им продали некачественные яйца. Они стали искать директора ресторана, вступили в спор с частью команды, затем в ход пошли кулаки, что вынудило капитана отдать приказ о возвращении в Петропавловск, где хулиганов сняли с судна и арестовали. Зачинщики потасовки работали в Облрыболовпотребсоюзе, на Петропавловской СРВ и в тресте «Камчатрыбстрой».

«Призывники С. и В. из Тралфлота в пьяном состоянии при посадке на пароход в октябре 1960 г. учинили драку и были сняты с судна. Призывник С... нанёс ножевые ранения трём призывникам» [6]. Из призванных на действительную военную службу в комсомоле состояли 63,4 %, имели среднее образование 20,4 %, являлись значкистами ГТО I и II ступени 91,2 % [7]. Официально физкультурой и спортом занималось около пяти тысяч горожан. В Тралфлоте из 6 157 работающих таким образом укрепляли здоровье тридцать, на судоверфи из трёх тысяч — около двухсот. Центром спортивной жизни Камчатки с начала 1960-х гг. становится возведённый в Петропавловске методом народной стройки стадион «Труд».

1961

3 января Камчатрыбпром увеличил Управлению тралового и рефрижераторного флота (УТРФ) план на... 1960 г. Это лишило рыбаков премиально-денежной оплаты за IV квартал.

В 1955 г. в траловом флоте насчитывалось двадцать четыре промысловых судна, в 1961 г. — семьдесят восемь. На четырнадцати из них не было ни одного коммуниста. Только за последние полтора года из новостроя поступило более двадцати траулеров; осенью 1961 г. ожидалась новейшая плавбаза «Советская Камчатка».

Строительство здания ГУМа на ул. Ленинской, 1960 г.
(фото Г. З. Гайдукевича из фондов ККОМ)

Здание горотдела милиции на ул. Советской, начало 1960-х гг.
(фото Г. З. Гайдукевича из фондов ККОМ)

Рабочие Петропавловской судоремонтной верфи им. В. И. Ленина
идут на смену. 1 декабря 1960 г. (фото Г. З. Гайдукевича
из фондов ККОМ)

Комсомольско-молодёжная бригада слесарей-дизелистов судовой верфи,
1963 г. (фото Г. З. Гайдукевича из фондов ККОМ)

8 января 1961 г. вышло постановление горисполкома: объекты, сдаваемые в эксплуатацию, не принимать до тех пор, пока они не будут радиофицированы и телефонизированы.

В середине января в областном центре начались приёмные экзамены в вечернюю студию при Камчатском драматическом театре. Испытания проходили около тридцати юношей и девушек. Среди поступивших были десятиклассники Петропавловской средней школы № 2 им Л. Н. Толстого Владимир Балабохин и Вячеслав Кокорин, ставшие по прошествии лет актёрами.

В одной из лучших школ города, № 6, в январе состоялась конференция глав семей. Доклад «Отцы и дети» сделала директор Надежда Степановна Малахова. Участники конференции осмотрели выставку тетрадей и дневников примерных и трудных учеников, детских рисунков.

Горком КПСС утвердил мероприятия по усилению борьбы с детской безнадзорностью. Сотрудникам милиции, народным дружинникам и комсомольскому патрулю вменялось в обязанность задерживать учащихся, которые находятся на улицах города и в общественных местах без сопровождения родителей в будние дни после 21.00, а в субботние, воскресные и праздничные дни — после 22.00, и возвращать их только родителям.

В ночь с 22 на 23 января матрос 1-го класса Борис Лузин, стоявший вахту на пароходе «Пётр Соловьёв», услышал крик о помощи со стороны бухты Раковой. Сообщив вахтенному помощнику, он вместе с другим матросом Иваном Галямовым поспешил туда. Первым на место происшествия прибежал бригадир слесарей-монтажников судоверфи Владимир Стиценко. С помощью досок и верёвки они вытащили провалившегося под лёд человека и доставили в ближайший медпункт.

Обком комсомола присвоил имя Васи Рычкова пионерской дружине школы № 8, где он учился до своей гибели осенью 1960 г. при спасении утопающих. Медаль, которой школьник был награждён посмертно, вручили его матери Анне Филипповне на торжественной линейке 2 февраля 1961 г.

18 января возник пожар в ателье № 5 комбината бытового обслуживания (КБО) № 2. Сгорело здание и находившееся в нём оборудование, другие материальные ценности на 60 тыс. рублей.

30 января бригада арматурщиков и бетонщиков комбината железобетонных изделий (ЖБИ) производственных предприятий треста «Камчатморгидрострой» в количестве восемнадцати человек отказалась от выполнения работ по изготовлению каркасов

для плит перекрытий. Дело в том, что начальство долгое время не реагировало на многочисленные просьбы рабочих о ремонте механизмов, ликвидации простоя машин и оборудования, механизации трудоёмких процессов, улучшении технического нормирования. Выполнение норм выработки в условиях семичасового рабочего дня не было подкреплено оргтехническими мероприятиями. На заводе в антисанитарном состоянии находились производственные помещения, душевая, своевременно не выделялась спецодежда. Вскрытые недостатки повлекли за собой смещение главного механика...

В январе на ул. Ленинской в помещении бывшего ювелирного магазина открылся детский книжный с большим выбором художественной литературы.

Обследование ресторана «Вулкан» показало, что обчёты посетителей приняли массовый характер. Мяса в блюдах не доставало до 45 % нормы. Отведавшие «телятину духовую» (с неприятным вкусом и запахом) жаловались на тошноту и рвоту. Мясо больного животного приняли в ресторан без ветеринарного свидетельства.

Буфетчицы «Вулкана» наливали вместо двухсот граммов водки — сто шестьдесят, вместо трёхсот вина — сто девяносто. 5 февраля проводилась проверка буфета от этого ресторана в областном Доме политического просвещения. При контрольном взвешивании семи порций бутербродов с колбасой при норме пятьдесят граммов на порцию фактически оказалось по тридцать шесть, яблок в каждом пакете было меньше на двадцать граммов. Магазин от ресторана «Вулкан» торговал в январе жареными курами по цене 3 руб. 68 коп. и утками по 3 руб. 40 коп., в то время как в преysкуранте стояло, соответственно, 2 руб. 70 коп. и 2 руб. 60 коп.

12 февраля, в воскресенье, в портнадзор позвонил курсант мореходного училища Александр Булгаков: на оторвавшейся льдине в Авачинской губе — двое мальчишек. Спас их катер «Зюйд-Вест», матрос которого Ярослав Сивер рисковал при этом жизнью. А 8 февраля портофлотовский буксир «Тугур», совершая обычный рейс после штормовой ночи, снял со шлюпки во льдах двоих взрослых — камчатморгидростроевцев, работавших на копре. Одному из них понадобилось растирание; обоих моряки напоили горячим чаем...

В феврале проходила спартакиада ДСО «Труд». В ней участвовали около трёх с половиной сотен человек, сто девятнадцать выполнили нормы спортивных разрядов. В первой группе лыжников лидировала команда УТРФ, второе и третье места завоевали

представители «Камчатрыбстроя» и судоверфи. В конце февраля — начале марта бригада высотников Александра Пшено на два месяца раньше срока закончила монтаж стадвенатиметровой телевышки на Никольской сопке.

В марте вскрылись факты приписок к выполнению госплана на мебельной фабрике и в грузовом автохозяйстве № 1. Директор фабрики включил в «факт» за январь полсотни зеркальных шифоньеров как готовую продукцию, хотя восемнадцать из них не являлись таковой. Что касается автохозяйства, то 14 февраля в путевых листах четырёх водителей было указано пятьдесят две тонны пиломатериала и двадцать четыре снега при фактически вывезенной для мебельной фабрики сорока одной тонне пиломатериалов.

В середине марта на склоне Красной сопки на снегу появилось видное издалека огромное слово *Ленин*. Автор предпочёл остаться неизвестным.

18 марта на скотном дворе Петропавловского совхоза из-за грубейшего нарушения техники безопасности при монтаже и эксплуатации доильной установки током убило семь коров. 26 марта на ул. Индустриальной, напротив клуба СРВ, молодёжь избила две супружеские пары. Через некоторое время эти же пять хулиганов ограбили четырёх граждан. Возраст бандитов: от шестнадцати до двадцати лет. Все — члены ВЛКСМ, двое из них — дружинники. Все, кроме одного (ученик девятого класса), работали на СРВ. Привлечены к уголовной ответственности.

В первом квартале в Петропавловске было зарегистрировано 106 тяжких преступлений. В вытрезвитель попали 1 204 чел., на 202 больше, чем за соответствующий период предыдущего года. 29 марта после выдачи зарплаты устроили коллективную пьянку на территории своего предприятия автобусники. Большая группа рабочих вместе с отдельными руководителями участков производства мешала трудиться остальным, учинила драку, которая закончилась поножовщиной. Ежедневно в течение всего года в милицию поступало в среднем по десять вызовов, связанных с пьяными скандалами в квартирах и общежитиях. По семейным скандалам места по городу распределялись следующим образом: судоверфь, Камчатрыбстрой, УТРФ, ЖБФ. 24 февраля для разбора подобного рода конфликтов работники милиции выезжали двадцать три, 25-го — тридцать четыре и 26-го — двадцать восемь раз.

Треть преступлений, отмечалось в документах обкома КПСС, совершает молодёжь от восемнадцати до двадцати пяти лет, сре-

ди которых многие являются членами ВЛКСМ. «Только в Петропавловске в числе привлечённых в 1961 г. за мелкое хулиганство двадцать девять коммунистов, семьдесят три комсомольца» [8]. Бюро горкома КПСС рассматривало вопросы, связанные с массовым хищением материальных ценностей в местной промышленности и управлении снаббывта, самовольным заселением жилья, не принятого в эксплуатацию государственной комиссией.

29 марта в село Шаромы на строительство Комсомольского совхоза выехали первые посланцы молодёжи Петропавловска.

30 марта бюро горкома ВЛКСМ исключило из комсомола третьекурсницу Камчатского пединститута двадцатилетнюю Светлану, у которой плохая успеваемость «сочетается с исключительно грязным аморальным поведением»: вместо того, чтобы воспитывать своего ребёнка, она вступала в связь со многими мужчинами, сделала несколько аборт и, «потеряв всякий стыд и женскую гордость», оставалась ночевать в рабочем общежитии у своего сожителя, который издевался над ней и даже избивал.

В марте состоялась вторая городская математическая олимпиада школьников (с участием представителей из районов области), собравшая сотню учеников с седьмого по десятый класс. Победители Анатолий Бундул и Владимир Дочкин должны были поехать на весенних каникулах в Москву на впервые проводимую Всероссийскую олимпиаду юных математиков.

По случаю полёта в космос первого человека — гражданина СССР Юрия Алексеевича Гагарина — горсовет переименовал в его честь ул. Нагорную в центре города. А 9 мая в областном центре открылась первая школа-интернат им. Ю. А. Гагарина, которую в числе гостей посетил первый секретарь обкома КПСС М. А. Орлов.

12 апреля бюро обкома КПСС утвердило в должности начальника горотдела милиции С. А. Гарелика.

В конце апреля в морском торговом порту пришвартовался новый теплоход «Петропавловск». Прежде чем прибыть на Камчатку, он совершил настоящую «кругосветку». Будучи спущен на воду на Висмарской верфи (ГДР), он заходил в Одессу, Порт-Саид, Джибути (французское Сомали), Сингапур. Забортная вода порой достигала плюс тридцати пяти. Назначение теплохода «Петропавловск» — обслуживание местных пассажирских линий.

В десятых числах мая началась сельдяная путина в Олюторском заливе. Первый улов — семьсот пятьдесят центнеров — здесь взял РС «Громобой» городского колхоза им. В. И. Ленина.

15 мая в домах горожан засветились голубые экраны, и диктор впервые в истории Камчатки произнёс: «Говорит и показывает Петропавловск». Это была пробная телевизионная передача.

В конце мая общестуденческое собрание медицинского училища постановило: «Всем, достигшим восемнадцатилетнего возраста, стать донорами».

На окраине Петропавловска прошли городские соревнования мотоциклистов на ИЖах, организованные ДОСААФ. Дистанция — пятнадцать километров. Первое почётное место завоевал работник судоремонтных мастерских пароходства Павел Тинт.

С 1 мая рыбацкая газета «За высокие уловы» стала выходить вместо двух три раза в неделю.

В январе лишился звания «Экипаж коммунистического труда» СРТ «Камбальный», проносивший его несколько месяцев. Причина: нарушение трудовой дисциплины, в том числе капитаном, напившимся перед выходом в рейс, в результате чего судно получило повреждение при швартовке на рейде и портнадзор запретил покидать бухту всей группе, флагманом которой являлся «Камбальный».

С января по март в УТРФ уволили около ста пятидесяти человек, среди них шестьдесят два представителя комсостава. На заводе «Фреза» за первые три месяца года зарегистрировано восемьдесят девять прогулов, на 50 % больше, чем за то же время в 1960 г. На другом предприятии города — судоремонтно-механическом заводе (СРМЗ) — отмечено восемнадцать случаев травматизма (два с тяжёлыми последствиями). Тем не менее, в середине октября, на второй день работы XXII съезда КПСС, мехзаводу было присвоено звание «Коллектив коммунистического труда». Здесь работали шестьсот сорок восемь ударников производства, в том числе восемьдесят членов партии.

Весной медсестра областной больницы похитила у себя на работе литр спирта, что открылось при передаче его сотруднице того же лечебного заведения.

В канун Первомая Петропавловский таксопарк пополнился одиннадцатью новыми машинами, общее количество автомобилей с «шашечками» на улицах города составило полторы сотни.

Обком КПСС и облисполком обратились в Москву с предложением установить размеры приусадебных участков для рабочих и служащих совхозов. В соответствии с этим документом работники Петропавловского совхоза и граждане, проживающие на его территории, могли содержать в личной собственности на семью

не более одной коровы, одной головы молодняка, одной свиньи и до двух десятков кур либо гусей, либо уток.

17 апреля горожанин Иван Перепелица прислал письмо в редакцию «Камчатской правды», в котором предупреждал, что с бугра над дорогой, ведущей через территорию рыбного порта к плавмистерским морского торгового порта, нависло дерево (берёза) и «оно угрожает прохожим и может вызвать человеческую смерть».

26 апреля начальник УТРФ П. И. Анода сообщил в газету: «Нависшее дерево на сопке по проезду на мыс Сигнальный территориально (откуда растёт дерево) принадлежит парку культуры». Иными словами, рыбный порт, относящийся к УТРФ, в данном случае ни при чём.

11 мая редакция направила читательское письмо и ответ на него в горисполком. Семь месяцев спустя председатель горисполкома Ф. К. Белопотапов (на этом посту с октября 1960 г.) разъяснил ситуацию: «Дерево, о котором идёт речь, давно упало и распилено на дрова. Территория эта действительно принадлежит рыбному порту... Достойна удивления позиция т. Аноды, который, вместо того, чтобы спилить дерево, затеял переписку».

В первом полугодии горкомхоз и другие организации, имеющие жильё, выделили учителям города тридцать пять квартир. Нуждались же в улучшении условий сто сорок шесть педагогов, шестьдесят их детей стали ходить в детсады, ещё двадцать пять ожидали своей очереди. Учителя Петропавловска получили сто путёвок в дома отдыха и санатории.

По случаю двадцатилетия начала Великой Отечественной войны 21 июня состоялся общегородской вечер с участием Героев Советского Союза Стрекалова, Дёмы, Гуманенко.

28 июня партруководство области констатировало: «городское управление и областная контора госбанка за последнее время систематически задерживают выплату заработной платы предприятиям и организациям... от трёх до пяти дней» [9].

В июле 1961 г. было забраковано и направлено на доработку четыреста телогреек производства КБО № 2 с дефектами: отсутствие пуговиц, маленькие петли, неодинаковые по длине полы.

В середине года подтвердились слухи о том, что работники зубопротезной лаборатории по ул. Ключевской № 46 нелегально приобретали золото и изготавливали пациентам зубные протезы, а полученные за работу деньги присваивали, как и суммы, подлежащие к уплате через кассу поликлиники «за производственные работы». У одного из этих лиц правоохранительные органы обнаружили

дома и в рабочем столе 24,7 грамма золота и серебряные монеты «старой чеканки». И, помимо того, более трёх тысяч металлических и пластмассовых зубов. В сберкассах Риги он хранил свыше 20 тыс. руб. У его напарника нашли 28 граммов золота, а на квартире — 2,6 тыс. металлических и пластмассовых зубов, химикаты и комплект оборудования зубопротезной лаборатории. «Подсобное количество золота, серебра и других материалов» было изъято и у других работников.

В июле в кинотеатрах Петропавловска демонстрировалась документальная лента «Наш Никита Сергеевич» о жизни и деятельности первого секретаря ЦК КПСС и предсовмина СССР Хрущёва, ставшего за полмесяца до этого трижды Героем Социалистического Труда. В начале сентября в городе открылся ещё один кинотеатр — «Родина», на четвёртом километре.

В час ночи 24 июля пьяный боец-вохровец Петропавловской СРВ не пропустил через проходную на такси членов команды СРТ «Бухта» (стоял у причала предприятия на ремонте), так как сильно «перебравший» старпом едва держался на ногах. Боец решил всех их сдать в милицию и принялся вызывать её. Один из членов экипажа схватил его за грудки. Боец дважды выстрелил в воздух и приказал всем уходить. Повар судна стала поднимать пьяного старпома, намереваясь увести его из проходной. Боец-вохровец схватил её за волосы, а она сорвала с него фуражку и выбросила на улицу. Тогда боец вытащил из внутреннего кармана револьвер и выстрелил в старпома. Через несколько минут тот скончался.

Летом юноши выпускного одиннадцатого класса СШ № 2 им. Л. Н. Толстого под руководством преподавателя истории Г. В. Сонюшкина совершили туристический поход в Долину гейзеров. До Жупаново добирались на транспортно-рефрижераторном судне «Елизово», затем с проводником по прибойке и склонам сопок, переправляясь через речки, где на резиновой лодке, а где по канату. С ними были также две вьючные лошади и спутницы-студентки («геологини»), которым ребята, добравшись до места, помогали, по настоянию педагога, в научных наблюдениях за наиболее активными гейзерами («Великан» и другие).

Когда туристы пустились в обратный путь, продукты кончились, но и голодные они делали по сорок километров в день. Впечатлений от похода осталось много: кроме Долины гейзеров, школьники увидели рощу пихты грациозной, лис, медведей, иных обитателей животного мира Кроноцкого заповедника. Неприятно удивило

их только одно: пустые консервные банки с латинскими буквами в Долине гейзеров. Их оставили туристы из Прибалтики.

В конце июля — начале августа 27 предприятий и учреждений, расположенных на ул. Ленинской, включились в соревнование «За улицу коммунистического быта» в честь XXII съезда КПСС.

Много нарушений обнаружили проверяющие в ресторане «Восток» (коллектив коммунистического труда). Из двух порций здесь делали три, стоимость каждой третьей присваивалась. Пятьдесят случаев крупных недостат на сумму тридцать семь с половиной тысяч рублей было вскрыто в 1961 г. в горпищеторге. В горпромторге практиковалось припрятывание товаров повышенного спроса: цигейковых шуб, кожаных мужских рукавиц, махровых полотенец, женских чёрных комбинаций...

16 августа выпускник высшей партийной школы (ВППШ) при ЦК КПСС Д. И. Качин становится секретарём парткома УТРФ.

9 сентября произошёл пожар на судоремонтном заводе (СРЗ) «Фреза». Ущерб составил восемь с половиной тысяч рублей.

В связи с двадцатипятилетием Петропавловской судовой верфи ей присвоено имя В. И. Ленина.

В субботу 16 сентября начались передачи камчатской телестудии. Диктор Инга Бочанова объявила, что они будут выходить в эфир четыре раза в неделю.

На Камчатку, к месту службы, после окончания Ленинградского высшего военно-морского училища им. М. В. Фрунзе прибыл лейтенант Владимир Науменков. 1 октября «Камчатский комсомолец» под девизом «В поэзии нет периферии» опубликовал его стихотворение «Любовь к тебе, Романтика». Полтора месяца спустя та же газета, выходявшая тиражом 9 300 экземпляров, поместила ещё три науменковских произведения с фотографией автора.

В ноябре горком КПСС утвердил состав совета городского университета культуры: председатель директор филармонии А. И. Магачёв, заместители — журналист Г. И. Панкратов, представитель общества «Знание» И. Ф. Махоркин, преподаватель пединститута П. П. Богоявленский.

Чемпионом легкоатлетического двадцатикилометрового кросса на приз космонавта Германа Титова стал Иван Кудлай (один час девять минут пятьдесят восемь секунд), в командном зачёте победу одержали представители ДСО «Труд». Кросс проходил на городском стадионе «Спартак» 14 октября.

В 1961 г. Петропавловский горсуд рассмотрел 584 уголовных дела. По ним осужден 731 чел., 233 из них — за хулиганство.

Семиклассник вовлёк в преступную деятельность двоих сверстников и совместно с ними совершил ряд краж госимущества и личной собственности граждан. Взломав замок, подростки проникли в здание Дома пионеров № 1, откуда похитили радио- и электрооборудование на 600 руб. На юных преступников прокуратура области возбудила уголовное дело. Несмотря на это они продолжали воровать, и 12 мая были задержаны во время кражи продуктов из помещения столовой пединститута.

Два года лишения свободы получила некая гражданка за то, что «выражалась нецензурной бранью, пела непристойные песни и плясала, чем был нарушен покой соседей». Другую женщину суд приговорил к одному году. Она, вызвав из воинской части военнослужащего, «напоила его, после чего взяла у него часы и служебную книжку».

В 1960—1961 гг. горожане расторгли более восьмисот браков. Почти все эти пары — молодые люди, прожившие совместно от одного года до пяти лет. На СРВ сто девяносто рабочих платили алименты и имели по две, а некоторые и по три семьи.

Один год исправительных работ «по месту работы» с удержанием 20 % заработка (без лишения права занимать должности с материальной ответственностью) — такую меру наказания определил суд заведующему фуражным складом базы «Сельхозснаба». 14 июля 1961 г. он продал из своего подотчёта двадцать пять мешков комбикорма за 125 руб., деньги израсходовал «на личные нужды».

В 1961 г. рассмотрено шестьдесят материалов в отношении лиц, ведущих паразитический образ жизни. Из Петропавловска в специально отведённые места сроком от двух до пяти лет выселено пятьдесят семь человек, двенадцать в административном порядке наказано за мелкую спекуляцию.

20 ноября на ул. Ленинградской машина Петропавловского совхоза под управлением пьяного водителя совершила наезд на группу пешеходов. Одна гражданка погибла, её ребёнок и другая женщина получили тяжёлые телесные повреждения. Около полуночи 28 декабря ГАЗ-69 врезался на Озерновской косе в автомобиль горсанэпидемстанции с поднятой телескопической вышкой. На её вершине находился электромонтёр. Упав на дорогу, он получил смертельное ранение. За рулём «газика» оказался не имевший водительских прав завхоз городской санэпидстанции, самовольно взявший в подпитии служебную машину.

По итогам воинского призыва 1961 г. комсомольцы составили 51 %, значкисты ГТО — 88 %, 10,5 % призывников 1943 г. р.,

приписанных к горвоенкомату, оказались полностью или ограниченно не годными к службе в армии [10].

В ноябре Петропавловское медицинское училище отметило четверть века. За этот период оно выпустило более тысячи специалистов.

12 декабря завершилась работа по подготовке к печати сборника «Камчатка», куда вошли произведения двадцати одного местного литератора. Их отбор производило областное литобъединение, а выпустила книжная редакция газеты «Камчатская правда».

В конце декабря в Петропавловск были доставлены девятнадцать японских граждан, снятых советскими военными моряками с потерпевшей бедствие рыболовной шхуны. Во время перехода в порт их угостили пловом и чаем, после чего показали журналы с портретами Ленина и Хрущёва. Прежде чем покинуть корабль, каждый из гостей низко кланялся в знак благодарности за спасение.

1962

4 января на юге Камчатки наблюдались сильные снегопады. Ветер, достигавший штормовой силы, намёл в Петропавловске большие сугробы.

В беседе с корреспондентом ТАСС директор Камчатской геолого-физической обсерватории Б. И. Пийп прокомментировал включение Московской лаборатории вулканологии в состав Сибирского отделения АН СССР: «Перевод её на Камчатку даст возможность приступить к организации специализированного института вулканологии и динамики. Он будет, в частности, заниматься разработкой способов использования земного тепла в производстве и быту» [11]. Один из стационаров нового института, сообщил учёный, строится прямо на склоне Авачинского вулкана.

7 января введён в эксплуатацию 22-квартирный жилой дом с продовольственным магазином на первом этаже на одиннадцатом километре Елизовского шоссе, построенный СМУ-4 треста «Камчатрыбстрой». А через несколько дней в доме № 47 по ул. Океанской справили новоселье работники Петропавловского морского торгового порта. Чуть позже два дома по ул. Лермонтова заселили рабочие и служащие СРВ.

На книжных прилавках появился сборник стихов Ивана Корнева «Не улетают лебеди с Камчатки». В воскресенье 7 января автор раздавал автографы в центральном книжном магазине на ул. Ленинской. 29 января секретарь по идеологии обкома партии Л. Т. Иванов в своём докладе областному партактиву подчеркнул: «У нас складывается неплохая группа молодых литературных сил,

которые наряду с работой над художественными произведениями могли бы оказывать большую помощь в подготовке брошюр по обобщению передового опыта» [12].

10 января докладчик подвергся товарищеской критике на бюро обкома. Смысл выступлений партначальников Рындина, Панова, Алексеева и других сводился к следующему: «На собрании областного партактива (20 ноября 1961 г. — *В. П.*) указывалось, что секретарь обкома КПСС Иванов Леонид Тимофеевич в 1958 г. произвёл незаконный ремонт своей квартиры и допустил при этом излишества (прорублено дополнительное окно). Проверкой установлено, что ремонт квартиры произведён на законном основании, за исключением дополнительного окна, которое прорубать не следовало». Учитывая правильность оценки т. Ивановым своей ошибки, бюро посчитало возможным «ограничиться обсуждением этого факта» [13].

В январе в слесарно-монтажном цехе СРВ создан станок для прокатки гофрированных трюмных отсечных досок конструкции технолога А. И. Соколова, что предполагало большую экономию древесины.

С утра 25 января на областной центр налетел ураган. Он ломал сучья на деревьях, кое-где срывал крыши с домов. Скорость ветра превышала сорок метров в секунду! По утверждению синоптиков, это был самый свирепый ураган за последние восемь лет.

В сорока милях от Владивостока в январский шторм загорелся теплоход «Петропавловск», шедший на Камчатку. При тушении пожара отличились электромеханик Владимир Чечет и моторист Николай Гурьев, но больше всего — пассажиры, военные моряки во главе с капитаном 1-го ранга Петром Васильевичем Поповым. Переломный момент наступил, когда старшина 1-й статьи Иван Жуков, рискуя жизнью, добрался до аварийного насоса и включил его. Более трёх часов при жесточайшем шторме продолжалась упорная борьба с огнём. Только к утру спасательному судну «Аргус» удалось взять «Петропавловск» на буксир и отвести его назад в столицу Приморья.

20 октября в 06.10 в порту Нагаево возник пожар на плавбазе УТРФ «Советская Камчатка». Погибли два человека. Судно на продолжительный срок выведено из строя. Капитан, первый помощник и старпом получили по «строгачу». Между тем, трудовая биография «Советской Камчатки» началась в феврале 1962 г.

25 октября загорелся ресторан «Вулкан». При его тушении пожарники проявили растерянность и нерешительность. В пожарном гидранте по ул. Ключевской не оказалось воды. Ущерб

составил тридцать тысяч рублей. Помещение пришлось отстраивать заново.

Самым лёгким партвзысканием («поставить на вид») отделался первый помощник капитана теплохода «Опала», в недавнем прошлом руководитель горкома ВЛКСМ А. В. Нахимов. Его вина состояла в том, что в период перегона судна из Польши на Камчатку старший помощник, старший и второй механики пьянствовали, допускали нарушение дисциплины, а старпом ещё и «высказывал аполитичные суждения, вызывал нездоровые суждения в экипаже» [14].

В конце января 1962 г. на курсах механиков рефрижераторного флота состоялся первый выпуск. Документы об окончании курсов получили двадцать шесть рыбаков.

В одном из общежитий треста «Камчатморгидрострой» прошла встреча с известным путешественником Глебом Леонтьевичем Травиным — героем повести А. Харитановского «Человек с железным оленем», который в конце 1920-х — начале 1930-х гг. совершил беспрецедентный велопробег. Добравшись из Петропавловска до Владивостока на пароходе, стартовал там, достиг Москвы, а возвратился на Камчатку северным путём через Архангельск и Диксон, финишировав в Уэлене.

В мае в заполненном до отказа клубе того же треста «Строитель» выступил поэт Леонид Семёнов-Спаский. В середине июня поступила в продажу стихотворная книжка журналиста Владимира Воробьёва «Отсюда начинается Россия», отпечатанная тиражом восемь тысяч экземпляров. Джазист Эдди Рознер, что гастролировал с оркестром в Петропавловске, заявил о своём намерении написать музыку на одно из его стихотворений.

Из двухлетнего арктического и заграничного плавания в Петропавловск возвратился теплоход «Емельян Пугачёв». Он доставлял грузы полярникам, жителям Тикси, Архангельска, Певека, совершал рейсы в Канаду, Японию. На Камчатку «Емельян Пугачёв» привез дефицитные стройматериалы и трактора.

В 1962 г. в шести городских кинотеатрах («Камчатка», «Октябрь», «Родина», «Маяк», «Мир», «Победа») шли фильмы: «Гусарская баллада», «Битва в пути», «Великолепная семёрка», «Семь невест для семи братьев», «Повесть о латышском стрелке», «Человек-амфибия», «Воскресенье» в двух частях. Зрители жаловались, что администрация «Камчатки» без зазрения совести обкрадывает их, продавая билеты на шестнадцатичасовые сеансы по стоимости вечерних, что вдвое дороже.

6 мая завершилось первенство Петропавловска по гимнастике, посвящённое пятидесятилетию газеты «Правда». В нём участвовали семьдесят пять человек. Победителями в личном зачёте по первому разряду стали одиннадцатиклассник СШ № 4 им. А. М. Горького Альберт Федотьев и ученица девятого класса СШ № 2 им. Л. Н. Толстого Наталья Черепенина.

На областных соревнованиях по шахматам лидировал чемпион Петропавловска 1955 г. Г. Б. Чуланов, живущий на Камчатке семнадцать лет. Второе место завоевали камчатские горнолыжники на зональных состязаниях. Лучшие из них — Анатолий Максименко и Александр Наконечный — допущены к финалу сильнейших по этому виду спорта РСФСР. Первые места в городском первенстве по конькобежному спорту после двухдневной борьбы на дистанциях пятьсот метров, полтора и три километра завоевали представители спортивного клуба флота В. Алфеев и Ерофеев. Среди женщин лидировали А. Коршунова (морское пароходство) и З. Токарева (УТРФ).

В марте ДОСААФ провёл на Култучном озере зимнее первенство по мотокроссу. Дистанция проходила по льду озера и его крутым берегам. Быстрее всех сделал пять кругов, завоевав первое место среди мотоциклов с объёмом цилиндра до трёхсот пятидесяти «кубиков», судоремонтник Александр Моисеев.

15 февраля в Доме офицеров флота открылась художественная выставка, посвящённая сорок четвёртой годовщине Советской Армии. Среди работ, представленных на этой выставке — произведения главстаршины Анатолия Соловьёва, работающего над скульптурными портретами военных моряков — героев мирных дней.

16—20 февраля в Петропавловске в третий раз давали концерты солисты балеты Большого театра СССР. В середине марта начались гастроли ансамбля цыганской народной песни и танца.

4 марта в Доме пионеров № 1 проходил городской слёт вожатых октябрятских групп. 18-го числа состоялись выборы в Верховный Совет СССР по Камчатскому избирательному округу № 196, на которых капитан-директор БМРТ «Браслав», житель Петропавловска Н. В. Сотников получил 99,45 % голосов. За неделю до выборов открылся трёхэтажный ГУМ на Ленинской. Перед Международным женским днем продавцы нового магазина предлагали мужской половине города с лотков и прилавков празднично оформленные подарки. Несколько днями раньше в прежнем помещении ГУМа на ул. Советской распахнул свои двери «Детский мир».

В конце июня в Сероглазке состоялся митинг по случаю передачи колхозу траулера «Камчатский пионер», построенного на металлолом, который собрали школьники. По поручению экипажа речь держал капитан Ю. А. Лихорадчик. От имени маленьких горожан выступил Лёва Рындин.

Весной рухнуло строящееся здание санэпидстанции. Хотя обошлось без жертв, это происшествие долго вспоминали на всякого рода совещаниях и заседаниях, называя виновных — работников СМУ-2 треста «Камчаткострой».

Открывшаяся в конце января на морвокзале дополнительная касса Аэрофлота продавала в марте билеты на ежедневные рейсы № 04 до Москвы и № 92 до Хабаровска, вылетавшие, соответственно, в 14.55 и 19.55 по местному времени, на лайнерах Ту-104. В конце марта была установлена регулярная авиасвязь между Петропавловском и островом Беринга. 1 июня открылась новая авиалиния Петропавловск-Камчатский — Владивосток. Рейсы выполняли самолёты Ан-10 три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Весной к владельцу возвратились найденные в автобусе пятиклассником школы № 15 В. Егорычевым золотые часы: он отнёс их в школу. А молодой автоинспектор П. Калигин сдал в декабре свою находку в городской отдел милиции. В канаве, неподалеку от автобусной остановки, он обнаружил бумажник со справкой об окончании ремесленного училища, сберкнижкой на пятьсот рублей и пачкой денег (две тысячи).

У одной из жительниц Петропавловска, жены грузчика горпромторга, милиция изъяла два ведра браги, изготовленной из сахара, пшена и дрожжей. Суд учёл искреннее раскаяние женщины и то, что она — мать троих детей: вместо тюремного заключения виновная отделалась штрафом в сто рублей. В январе трое курсантов мореходного училища и столько же членов команды СРТ «Клин» организовали в каютах судна пьянку и групповое изнасилование женщины, пытавшейся после этого покончить с собой. Аналогичное преступление совершили семь мужчин днём 26 августа в общежитии СМУ по ул. Петропавловское шоссе, 25а. Возраст потерпевшей: двадцать два года. Среди насильников оказался тридцатитрёхлетний коммунист с солидным стажем, командир народной дружины треста «Камчатрыбстрой», работавший старшим товароведом отдела механизации.

Примерно в то же время начальник ЖКО этого треста угодил в вытрезвитель. Данное заведение не пустовало в 1962 г. ни одного

дня. Но все рекорды побил работник УТРФ С., 1930 г. р., побывавший в нём за пять месяцев четырнадцать раз. Неоднократно задерживались милицией и получали по пятнадцать суток исправительных работ трое его сослуживцев, в том числе буфетчица теплохода «Крашенинников».

29 апреля помощник тралмастера СРТ «Раздол» убил на почве ревности гражданина Б. и этим же ножом нанёс ранение своей жене, которая была доставлена в больницу в тяжёлом состоянии. Матрос с другого траулера «Баргузин» также ранил, но только не супругу, а сожительницу, и сделал это столовым ножом.

27 марта парторганизация горотдела милиции вновь обсудила задачи по улучшению дисциплины личного состава. Коммунисты приводили факты, которые следовало искоренить.

Виноградов: «Фельдшер из медвытрезвителя очень часто бывает на работе пьяная». Кстати, по штату в этом заведении полагалось семнадцать человек, а фактически было восемь. «Работников иногда избивали». С Виноградовым согласился *Скрематов:* «Позорным явлением у нас является пьянство в рабочее время». *Васильев:* «Можно слышать, когда разговаривают наши работники — как бичи» [15]. Начальник отдела С. А. Гарелик, выступая на собрании 13 июля, отмечал, что «ни одного камчадала нет в милиции, все приезжие» [16].

Продолжая работу по выполнению указа Президиума Верховного Совета РСФСР об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно-полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни, нарсуды выселили из областного центра в первом квартале 1962 г. девять человек. Не обошлось без судебных ошибок, исправленных впоследствии: под указ (высылка на пять лет) попала женщина, имеющая ребёнка дошкольного возраста; в феврале отменено постановление суда в отношении другой представительницы слабого пола — нетрудоспособной.

Нормировщица базы горпищеторга, «используя своё служебное положение, неоднократно получала взятки от бригадиров грузчиков в сумме 25—30 руб., а всего взяла 85 руб. За полученные взятки Г. нормировала наряды завышенным объёмом работ и неправильно применяла дополнительные нормы при таксировке нарядов» [17]. Ущерб государству по переплатам составил 32 369 руб. Однако подобные преступления носили единичный характер.

27 сентября сторож Е. в подпитии пыталась вынести из охраняемого ею объекта — магазина горпищеторга — девять бутылок

спиртного, но была поймана с поличным. Судить её не стали, учитывая прежние заслуги: в 1960 г., работая дояркой, награждена орденом «Знак Почёта», а в 1961 г. в СМУ-1 — грамотой. Е. заверила бюро горкома КПСС, что искупит вину честным трудом, и получила строгий выговор с занесением в учётную карточку.

Сорвался намеченный на 23 марта пленум горкома ВЛКСМ: вместо пятидесяти девяти членов горкома явилось тридцать три, а из ста пятидесяти приглашённых секретарей «первичек» собралось семьдесят четыре. Оказалось, что извещали их о пленуме не работники горкома, а «второстепенные люди».

30 марта три тысячи горожан вышли на субботник «по очистке Петропавловска». Почти в полном составе работали коллективы Гипрорыбпрома, хорошо трудились портовики, трест «Камчатрыбстрой», СРВ, связисты.

Летом 1962 г. власти Петропавловска установили персональную пенсию первому председателю горсовета А. С. Топоркову-Олейнику.

В колхозе им. В. И. Ленина выступил кандидат биологических наук И. А. Полутов, по словам которого из трёхсот видов рыб, обитающих в камчатских водах облавливаются лишь двадцать-тридцать, в основном сельдь, камбала и лососёвые, но запасы последних двух резко сократились, и надо увеличивать лов трески, минтая, окуня, осваивать — угольной, палтуса и сайры.

31 марта почётная грамота облисполкома и ценный подарок вручены медсестре областной больницы Ирине Засыпкиной, отдавшей свою кожу обгоревшему ребёнку и не отходившей потом от его постели, пока тот не поправился. Пострадала трёхлетняя девочка Людочка. Мало того, что родители оставили её вместе с грудным ребёнком без присмотра в тот момент, когда топилась печка, в результате чего случилось несчастье, они, вдобавок, отказались дать кожу, чтобы спасти дочь.

С 1 по 7 апреля в облдрамтеатре проводился смотр молодых актёров. Открылся он спектаклем «Машенька», в котором были заняты Владимир Балабохин, Евгений Григорьев...

1 апреля вылетели в Москву впервые выступавшие на Камчатке мастера горнолыжного спорта — сборная команда РСФСР. В ее составе — двукратный чемпион СССР по скоростному спуску Д. Карташёв, участник Олимпийских игр В. Мельников, тренер сборной (в недавнем прошлом чемпион СССР) В. Зырянов. Из выступавших вместе с ним камчатцев седьмое место занял Анатолий Кондюков.

Весной 1962 г. таксомоторный парк получил двадцать шесть новеньких «Волг», десять из них в первой половине апреля вышли на линию. Летом планировалось пустить маршрутное такси в район СРВ и Елизово.

Не снижалось, по сравнению с предыдущим годом, число дорожно-транспортных происшествий. В первом квартале 1962-го их зарегистрировано тринадцать. Десять человек ранены, трое погибли. Наибольшее число происшествий на городских магистралях — ул. Ленинской, Советской, Ленинградской, районе четвёртого и десятого километра, посёлке Индустриальном. С января по март сорок три человека лишены водительских прав за управление автомобилем в нетрезвом состоянии.

3 мая на теплоходе «Русь» в Петропавловск прибыл Смоленский государственный русский народный хор. В течение трёх недель он дал на Камчатке двадцать пять концертов.

В середине мая в город пришло тепло. Отдельные смельчаки даже купались в бухте.

27 мая горком комсомола организовал воскресник по сбору металлолома. В том же месяце управление комбината подсобных предприятий треста «Камчатморгидрострой» списало шестьдесят семь тонн цемента на сумму 3 350 руб. В результате небрежного хранения 1 340 мешков за два года «окаменели» (мешок цемента в 1962 г. стоил 2 руб. 50 коп.).

В мае в Петропавловске появился «медицинский автобус», выпущенный в Венгрии, оснащённый новейшей рентгено-флюорографической установкой, со своей электростанцией, фотолaborаторией.

По призыву Н. С. Хрущёва в стране начинается создание «комсомольских прожекторов». Их цель — «вскрыть и поставить на службу коммунистическому строительству все имеющиеся у нас резервы». Первый «комсомольский прожектор» в Петропавловске возникает на СРЗ «Фреза». Его штаб возглавил бригадир электриков В. Зубков.

В конце мая Г. Л. Травин отправился в своё второе путешествие, на сей раз на «Москвиче». Продлится оно, по его словам, должно было два года. Глеб Леонтьевич собирался в течение первого года посетить Польшу, Чехословакию, ГДР, Венгрию, а в течение второго — Монголию, Китай и Индию.

31 мая на Петропавловской жестянобаночной фабрике (ЖБФ) впервые прошёл спортивный вечер, на котором лидер городского шахматного турнира Ю. Плеханов провёл несколько сеансов одно-

временной игры на пяти досках, а заместитель председателя коллектива физкультуры О. Качанов — спортивную викторину.

В музыкальном училище выступили артисты Московской госэстрады Михаил Рожков и Георгий Минеев, рассказавшие об истории балалайки и Василии Васильевиче Андрееве, давшем этому народному инструменту сценическую жизнь. Потом гости исполнили песни «Уж ты, сад, ты, мой сад», «Выйду ль я на реченьку», старинный русский романс «Я встретил вас...»

Горком КПСС подвёл итоги учения по гражданской обороне: затемнение города произведено неудовлетворительно (в трёх жилмассивах — ул. Океанская, Сероглазка, 75-й участок не выключили свет), средства оповещения не совершенствуются (город ими озвучен слабо, электросирены работают с перебоями, большинство руководящего состава не имеет на квартирах телефонов), формирования гражданской обороны, служб и объектов укомплектованы не полностью, мало проводится занятий с личным составом по подготовке их к действиям в особых условиях, плохо осуществляется контроль содержания убежищ, готовности к приёму населения.

Бюро горкома партии утвердило исключение из КПСС бывшего работника морпорта, осуждённого к пяти годам тюремного заключения за изнасилование своей несовершеннолетней дочери 1947 г. р. и принуждение жены под страхом убийства к половым отношениям в извращённой форме.

7 июня горсовет решением № 395 определил следующие места отдыха горожан: сопка Никольская (Любви), лесной массив пятого километра, Малая Океанская, Халактырское и Култучное озера, ул. Ленинская, пос. Советский и «обязал автобусное хозяйство и морпорт усилить движение транспорта в установленные места».

7 июня бухгалтерия рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина перевела гражданке Исаевой триста одиннадцать рублей в порядке ущерба, нанесённого ей на шхуне «Гроза», где она в 1961 г. в шторм родила дочку Розу, но, когда судно пришло в Петропавловск, оказалось, что у роженицы исчезли её вещи: чулки, две блузки, платок и другие. Компенсировали ей ущерб после заметки, опубликованной 6 июня в «Камчатском комсомольце».

В 1962 г. «на службу в Советскую Армию и Военно-Морской Флот в основном направлена грамотная, физически выносливая молодёжь» [18].

10 июня в парке культуры и отдыха на Никольской сопке задержаны и доставлены в горотдел милиции два коммуниста в сильном опьянении. При этом один из них нанёс оскорбление

дружинникам, назвав их плебеями. Оказалось, что пьяные патриции являются: один из них (оскорбитель) ответственным секретарём газеты «Корякский коммунист», другой — ответственным секретарём Усть-Камчатского районного отделения общества «Знание» [19].

26 июня получили дипломы первые семьдесят выпускников-заочников Камчатского пединститута. Половина из них окончила вуз на «хорошо» и «отлично».

В конце июня в обкоме КПСС состоялся приём первых выпускников школ-одиннадцатилеток Петропавловска. Первый секретарь обкома КПСС М. А. Орлов агитировал ребят оставаться на Камчатке: тут есть, куда поступать учиться и где работать. От имени выпускников речь держал А. Зволинский, окончивший среднюю школу № 4. Во время перерыва, перед демонстрацией художественного фильма «Дорога», молодёжь случайно обнаружила в дальнем углу сцены за занавесом бюст... И. В. Сталина.

18 июля 1962 г. во время прогулки младшей группы детсада № 2 отстал на сопке и заблудился мальчик трёх лет. Разыскивали его сутки. К счастью, всё обошлось благополучно, хотя ребёнок подвергался большой опасности: мог выбежать на Елизовское шоссе и попасть под колёса автомобиля.

С начала июля в областном центре проводятся рыбные дни. Понедельник: столовые № 1, 6, 12 и ресторан «Вулкан», вторник: № 2, 9 и ресторан «Камчатка», среда: № 11, кафе «Геолог» и «Север», четверг: № 5 и 13, пятница: № 7, 8 и «Автомат-закусочная», суббота: № 14, 16 и 17, воскресенье: № 3 и кафе «Лето». Большой выбор холодных рыбных закусок, горячих первых и вторых блюд, мучных изделий с рыбой.

15 июля открылся новый хлебобулочный магазин самообслуживания на ул. Ленинградской, а 15 ноября — столовая между улицами Ключевской и Фрунзе, вечерами работавшая как кафе; видимо, это и были знаменитые «Три поросёнка», которые вскорости получили сие прозвище по внешнему виду тамошних поваров.

В конце июня на II пленуме обкома КПСС председатель облисполкома К. Е. Есауленко информировал присутствующих: на Камчатке «всегда в магазинах семь-восемь сортов рыбы, крупа, бесперебойно продаётся сахар, масло, колбасные, кондитерские изделия, яблоки и т. д. С весны в городе бесперебойно есть цельное молоко» [20].

В августе коллектив наблюдательного пункта ТИПРО на западном побережье попросил лётчиков самолёта промысловой развед-

ки Камчатрыбпрома передать в подарок зоопарку городского Дома пионеров № 1 медвежат Машу и Веру. Авиаторы исполнили просьбу, но подвели комсомольцы СРМЗ — не сделали обещанную клетку, и Веру с Машей пришлось поместить в росомашью, совершенно не приспособленную для них. Клетка эта, к тому же, находилась у дороги...

В конце августа житель Петропавловска Николай Макаров получил из Москвы значок и удостоверение мастера спорта СССР. В марте 1962 г. он участвовал в товарищеской встрече лыжников в Якутии и выполнил норму мастера на пятидесятикилометровом марафоне. Н. Макаров стал первым камчатцем, завоевавшим это звание.

В числе двухсот пятидесяти выпускников педвузов европейской части России, приехавших работать на Камчатку в августе 1962 г., был будущий лауреат премии им. В. Кручины, известный впоследствии журналист Владимир Матвеев, чьи статьи и заметки особенно ценили рыбаки.

1 сентября перед сероглазкинской школой № 35 в торжественной обстановке открылся бронзовый памятник Володе Ульянову.

13 сентября на стадионе «Труд» поднят флаг VII областной легкоатлетической спартакиады. В четырёхборье первенствовал Борис Толстов, в беге на длинные дистанции — пять и десять километров — Валентин Щелчков. Рекордсменкой среди девушек по прыжкам в высоту (один метр тридцать сантиметров) оказалась студентка КГПИ Лина Тереник. Спустя три года она стала прототипом героини крамольного рассказа прозаика и философа Александра Филимонова «Случайное знакомство». Это знаковое произведение тех лет впервые опубликовано без купюр лишь в 2010 г. [21]. В. Наumenков отметил его художественные достоинства, однако не согласился с тем, что В. И. Ленина следует, подобно Сталину, выбросить из Мавзолея.

19 сентября в кафе «Лето» пьяным хулиганом был убит удачно выступивший в тот день на олимпиаде перворазрядник Анатолий Урванцев. 30 октября облсуд приговорил убийцу к высшей мере наказания — расстрелу.

Петропавловский горисполком установил продолжительность очередного отопительного сезона в двести пятьдесят семь дней, с 1 сентября 1962 г. по 15 июня 1963 г.

5 октября бюро Сибирского отделения АН СССР принимает решение об организации в Петропавловске института вулканологии.

17 октября в городе открылся первый слёт рыбаков Камчатки.

Мемориальная доска в честь погибшего в 1922 г. партизанского парламентария Иллариона Васильевича Рябикова установлена 25 октября на углу дома № 21 по улице, названной его именем.

В конце октября в Петропавловском совхозе в результате отравления прирезаны шестьдесят восемь телят в возрасте до полутора лет. Пастбище, где они отравились, оказалось засорённым ядовитой растительностью.

Неярким непогожим воскресным днём 9 сентября в сквере на ул. Ленинской прошла первая выставка цветов. Демонстрировались георгины, гладиолусы, цикламены, маки, астры, аспарагусы, ромашки, розы...

В 1962 г. на Приморском бульваре по той же улице открылся первый в городе киоск по продаже живых цветов. Их можно было приобрести ещё в одном месте — для новобрачных — в Петропавловском городском ЗАГСе.

Работая в инфекционном отделении областной больницы, старшая медсестра К. в течение года присвоила шестьсот девяносто ампул наркотического вещества омнопона стоимостью 14 руб. 95 коп. Указанная сумма была с неё удержана.

В канун 45-й годовщины Октябрьской революции колбасная фабрика освоила новый вид продукции — «Мясные хлебцы» (по 1 руб. 80 коп. и 2 руб. 80 коп. за килограмм) из натурального фарша. Началось производство новых сортов варёной колбасы: «Краснодарской», «Московской», «Докторской»...

К празднику с фабрики в торговую сеть областного центра должны были поступить мясо со специями, запечённое в духовке, и буженина. Хлебокомбинат выпустил первые слойки и булки-витушки с повидлом.

Проверка показала, что с технологических линий горпищекомбината сходит пиво низкого качества: водянистое, со слабым, нестойким пенообразованием, недостаточно насыщенное углекислотой, с негерметичной упаковкой, с попаданием посторонних предметов. Но это обнаружилось уже в декабре, когда подверглись забраковке две партии пива в количестве 4 740 литров.

К 7 ноября Петропавловск получил с материка шестьсот тонн яблок, шесть тысяч ящиков консервированных помидоров и четырнадцать тонн битой птицы.

Мебельщики приступили к выпуску трёхстворчатых шифоньеров по хабаровскому образцу. В предпраздничные дни они заявили, что отныне будут выпускать в месяц вместо семидесяти-восьмидесяти до ста и более диванов.

20 ноября в городе двенадцать часов бушевала первая пурга нового зимнего сезона. За ночь намело двадцать сантиметров снега.

25 ноября на базе детской консультации в Петропавловске открылась детская поликлиника № 1.

1963

19 января на ул. Ключевской открылся гастроном № 4. Среди товаров три наименования колбас, рыба свежемороженая, солёная и копчёная, баранина.

23 января одна из пассажирок городского автобуса посетовала вслух: если б знала, что «выбросят» (появятся в продаже) мандарины, обязательно взяла бы с собой деньги. Совершенно незнакомая попутчица предложила ей займы пять рублей. Рядовой случай для Камчатки тех лет.

21 января жена коммуниста И. обратилась к его товарищу по партии с просьбой помочь ей найти мужа, находящегося предположительно у гражданки У. К ней отправились вчетвером, взяв с собой председателя женсовета и секретаря парторганизации, «после чего была вскрыта дверь у т. У., где, раздевшись, на кровати лежал И. На требования присутствующих одеться И. отказался, и только после вызова милиции он был удалён из квартиры У. Постановлением собрания партийной организации от 22.01.63 т. И. объявлен строгий выговор с предупреждением, с занесением в учётную карточку за морально-бытовую распущенность».

В 1963 г. Петропавловский хлебокомбинат вырабатывал хлеб пшеничный (обойный и сортовой), сдобу, сухари бараночные и макаронные изделия. План февраля был выполнен только по пшеничному обойному. Горпищекомбинат поставлял в торговую сеть пряники шести видов (больше всего глазированные), драже «Мятное», «Морские камушки», «Черешня», весовой и фасованный — по сто пятьдесят граммов — мармелад, монпансье в банках, шоколадную и фруктовую помадки.

В первом квартале 1963-го винно-водочный завод выпустил тридцать тысяч декалитров водки, около семи тысяч виноградного и более пяти тысяч декалитров плодово-ягодного вина, перекрыв задание, соответственно, на 100,2, 134, и 106 %.

В январе в Авачинский совхоз в целях разведения завезли из Подмосковья белых норок.

25 января опубликован список переименований улиц в черте города: Дорожная в Сероглазке стала Рыбацкой, Строительная на Моховой — Бийской, Зелёная в посёлке Авача — Светлой.

Первые два месяца 1963 г. продолжались задержки (от пяти до двенадцати дней) выдачи зарплаты в Петропавловском совхозе, которые наблюдались с октября предыдущего года. Руководство хозяйства ссылалось на несвоевременное получение покрытия плановых убытков от Южно-Камчатского территориального производственного управления. Недостаток собственных оборотных средств составил 253 тыс., просроченная задолженность по ссудам госбанка — 160 тыс. руб.

12 февраля пленум избрал Д. И. Качина вторым секретарём горкома КПСС.

За 1962 г. и с января по июнь 1963 г. в городе зарегистрировано более четырёхсот случаев краж и попыток хищения разных товароматериальных ценностей. Неблагополучно с их сохранностью обстояло дело на мясо- и хлебокомбинатах, торговых предприятиях.

Из сорока шести проверенных магазинов горпищеторга сорок два не выдерживали ассортиментный минимум. Сорок наименований товаров отсутствовали, несмотря на то, что имелись в наличии на базах. Хлеба не было в десяти магазинах, рыботоров — в шестнадцати, картофеля — в пяти. Не везде продавались сухофрукты...

В марте секретарь обкома партии Я. А. Рындин пересел в кресло председателя облисполкома. Его предшественник Константин Евгеньевич Есауленко, популярный среди населения, держал себя на равных с первым секретарём обкома М. А. Орловым. Вместо одного центра власти на Камчатке несколько лет существовало как бы два. При Есауленко советские органы сделали попытку высвободиться, насколько это возможно, из-под партийной опеки. Активное участие в компрометации Есауленко принял второй секретарь обкома КПСС В. И. Алексеев по кличке «Бульдог», мастер интриг и подковёрных баталий. То, что независимый руководитель продержался на своём посту целых семь лет, молва относилась на счёт «волосатой руки» в Москве, которая к февралю 1963 г., видимо, ослабла, и недоброжелатели Константина Евгеньевича не преминули этим воспользоваться.

Инженер-механик ТИНРО П. Н. Поярков изобрёл станок для обрезания плавников у камбалы, сокращающий расход сырья от 10 до 15 %. Испытания новшества прошли 4 марта. Заказ на изготовление первой партии таких станков передан на СРВ в начале 1963 г.

В марте на комсомольской стройке здания облдрамтеатра прошло два воскресника, собравших свыше четырёхсот человек. 12 июня указом Президиума Верховного Совета РСФСР медалью

«За отвагу на пожаре» награждается матрос теплохода «Термез» морского пароходства Виктор Алексеевич Поляков.

За три месяца 1963 г. в медвытрезвитель доставлено сто девять человек. К концу года эта цифра выросла до 5 101.

Вечером 20 февраля милиция задержала на ул. Ленинской моряка и слесаря «за дерзкое хулиганство, пребывание в пьяном виде, нецензурную брань и вульгарные песни». Друзья оказали сопротивление представителям власти, оскорбляли их, лезли в драку и угрожали расправой. (За месяц до этого милиционер незаконно применил оружие и убил военнослужащего.) В конце года тридцатидвухлетняя геологиня после вечеринки, устроенной коллегами в ресторане «Океан», будучи в сильном опьянении, устроила дебош, оказала сопротивление милиционерам: изорвала на одном из них мундир, плевала в лицо, материлась. Связанную верёвкой, её доставили в отделение, где она продолжала буйствовать. Учитывая раскаяние и обещание впредь такого не допускать, женщину простили. Не последнюю роль сыграл и партбилет, который она имела с 1952 г.

9 марта около полуночи пассажиры такси — нигде не работающий, дважды судимый, 1937 г. р., и электромонтёр комбината ЖБИ, 1941 г. р. — попытались завладеть машиной «Волга», нанесли три удара молотком водителю, который затем был в тяжёлом состоянии госпитализирован.

Ночью 26 июля в одном из домов по ул. Ключевской при не выясненных до конца обстоятельствах был застрелен из двухстволки в упор двадцатипятилетний инженер ЖБФ. Милиция сообщила его родителям, что убийство совершено работницей детсада Инявкиной Александрой Михайловной, 1942 г. р., в порядке самообороны.

Два случая суицида в марте: покончили с собой штурман транспортного судна и завскладом.

12 мая около 14.00 Петропавловск погрузился в сумерки. Из туч посыпался пепел. Ещё через час начался настоящий пепельный дождь. Это активизировался вулкан Карымский, который начал извергаться в 1962 г. 23 мая на город налетела пурга. Значительное количество осадков приостановило начавшиеся на юго-востоке Камчатки полевые работы.

27 мая партсобрание горпищеторга исключило из КПСС завмага, разоблачённого организатора притона, в котором «проводились пьяные оргии, развращались и насиловались несовершеннолетние девушки». Притонщик был арестован и предан суду.

7 сентября партия избавилась от другого своего члена — заместителя председателя рыбоопа Тралфлота. Он «в нарушение постановления Бюро ЦК по РСФСР и Совета Министров РСФСР от 29.08.63 “О мероприятиях по экономии государственных ресурсов хлеба” и существующих правил советской торговли, используя своё служебное положение, незаконно купил два мешка пшеницы (сто тридцать килограммов) и три мешка муки 72 % (сто девяносто пять килограммов)». Кстати, двадцать четыре случая растрат и хищений в торговле по городу в 1963 г. было вскрыто именно в рыбоопе Тралфлота.

Шофёра «Камчатрыбстроя» Ш. коммунисты не перевели из кандидатов в члены КПСС, так как «в период подготовки к выборам в Верховный Совет РСФСР и местные Советы депутатов трудящихся отказался работать агитатором, а в день выборов отказался от участия в голосовании». Вдобавок, не расторгнув брак с женой в 1958 г., сошёлся с другой женщиной, прижил с ней ребёнка, избивает её и изменяет ей.

По итогам 1962/63 учебного года отмечалось снижение успеваемости в городских школах № 2, 3, 8, 29, 35. Во второй и седьмой имелись факты завышения оценок на выпускных экзаменах в одиннадцатых классах, восьмьсот двадцать учащихся остались на второй год, семьсот три — «на осень». Основная оценка успевающих — «три». Лучшими школами считаются средняя № 6 и восьмилетка № 5 (директора Н. С. Малахова и Г. В. Теряева). При профосмотре в школе-интернате № 2 у каждого шестого воспитанника обнаружен головной педикулез.

8 октября ученики школы № 20 и рабочей молодёжи № 9 под угрозой применения холодного оружия изнасиловали трёх девушек-военнослужащих. Преступников было пятеро, старшему семнадцать, младшему пятнадцать (он всё «сидел» в пятом классе). 31 декабря шестеро молодчиков от четырнадцати до двадцати лет избивали жильцов, врываясь в дома по ул. Макарова и Ушакова. В одной из квартир они попытались овладеть женой хозяйина. Тот убил пятнадцатилетнего насильника, который оказался слесарем. В 1962 г. подростки совершили тридцать три преступления, в 1963 г. — пятьдесят два (с участием восьмидесяти двух человек).

Девятиклассник средней школы № 2 Александр Фирюлин во время зимних каникул смастерил магнитофон.

Летом 1963 г. участились случаи пищевых отравлений среди детей, посещающих дошкольные учреждения. В мае причиной

этого явились макароны с тушёнкой. Выяснилось, что макароны после их приготовления были промыты холодной не кипяченой водой и в течение четырёх часов находились в тёплой печи. Попавший с рук повара стафилококк «дал рост» и вызвал отравление у детей круглосуточной группы. На семь человек больше (одиннадцать детей и воспитательница) пострадало в июне в детсаду № 7. Некоторые ребята попали в больницу в тяжёлом состоянии. Этот случай произошёл также из-за нарушения санитарных правил приготовления пищи. В апреле вспышка массового пищевого отравления наблюдалась в торгово-кооперативном техникуме. Отравились тринадцать учащихся.

В ночь на 17 июня ушла из гостей и пропала поэтесса-геолог Екатерина Овчинникова. Её тело искали всюду, даже в Авачинской бухте, но — тщетно [22]. Спустя годы при сносе ветхих домов в Петропавловске были обнаружены останки женщины. Молва тут же вспомнила об Е. Овчинниковой. В одном из этих домов жила «повитуха». Она, якобы, убоявшись ответственности за подпольный аборт со смертельным исходом, закопала тело в погребё...

За девять месяцев 1963 г. торгинспекция забраковала более тридцати тонн хлебобулочных изделий. Бракёрами хлебокомбината было направлено на переработку около сорока тонн хлеба. На предприятии не велась борьба за экономию и бережливость, как это предписывалось уже известным постановлением бюро ЦК по РСФСР и Совета Министров РСФСР от 29 августа 1963 г. Хлебокомбинат систематически вырабатывал продукцию низкого качества, хлеб выпускался «с горелыми корками, повышенной кислотностью, сыропеклый».

15 июля коллектив СМУ-8 треста «Камчатрыбстрой» проводил на Паужетку бригаду первостроителей геотермальной станции. Бригада была комплексной: монтажники, каменщики, плотники, штукатуры.

23 июля на одном из озёр в окрестностях Петропавловска мальчишки придумали забаву: кататься на плоту. Для десятилетнего Артура Антропова эта забава едва не стала последней в жизни. Соскользнув с плота, он упал в воду, стал тонуть и скрылся под водой. Друзья принялись звать на помощь. Поблизости оказались военнослужащие — младший сержант Юрий Окунев и рядовой Геннадий Порядный. На воде, между тем, уже никого не было. Мальчики указали место, где случилась беда. У солдат, к счастью, нашлась верёвка. Г. Порядный быстро обвязался ею и нырнул, а Ю. Окунев остался на берегу, держа в руках другой конец верёвки.

С первого раза обнаружить Артура не удалось. Рядовой Порядный нырнул вновь. Когда он вынес на берег мальчика, тот не подавал признаков жизни. Солдаты доставили его в ближайший медпункт. Четыре часа боролись за жизнь Артура Антропова врачи Бахвалов и Сидоренко, фельдшер Зеленина. И, в конце концов, отходили...

Подобный случай, но с трагическим исходом произошёл 7 ноября 1963 г. в посёлке Авача. На озере посередине посёлка спасти провалившегося под лёд ребёнка бросились двое: Анатолий Кушнир и Алексей Лищук. Малыша спасли, но один из спасателей при этом погиб — А. Кушнир, двадцатичетырёхлетний механик РС «Воин», уроженец украинского села Сокиренцы, единственный сын в семье (его именем был назван рыболовный траулер).

28 июля, в день ВМФ, возле Музея боевой славы в торжественной обстановке открылся памятник (скульптор Анатолий Соловьёв) экипажу подводной лодки «Л-16», трагически погибшей осенью 1942 г. В составе группы подлодок она держала курс на Сан-Франциско и была торпедирована в восьмистах двадцати милях от него в Тихом океане.

В полночь 15 сентября около тридцати курсантов Петропавловск-Камчатского мореходного училища беспричинно избивали в районе Красной сопки всех проходящих мимо граждан — как мужчин, так и женщин. Хулиганский акт был приостановлен только после предупредительных выстрелов (в воздух) работников милиции.

В 1963 г. для мореходного училища был построен новый учебный корпус с кабинетами навигации, электронавигационных приборов, двигателей внутреннего сгорания и другими.

Милиционер Р. у магазина № 3 15 января в 22.50 «застрелил переодетого военного матроса, предварительно стреляя в воздух. Оснований для стрельбы у Р. не было...» 31 декабря 1961 г. он в том же магазине «обыскивал свёртки у покупателей, в том числе у секретаря горкома Соловьёвой». «Скоро в горотделе милиции будут введены спецсредства: палки и наручники. Нужно подтянуть личный состав во избежание эксцессов», — говорил 21 января 1963 г. на расширенном заседании партбюро отдела С. А. Гарелик [23].

В 1963 г. в городе работали кинотеатры «Камчатка», «Октябрь», «Родина», «Мир», «Маяк». За девять месяцев их посетили около трёх тысяч зрителей. Демонстрировались художественные фильмы: «Дело было в Пенькове», «Гусарская баллада», «Граф Монте-Кристо», «Великолепная семёрка», «Адские водители».

21 мая около семи вечера в районе Сапун-горы опрокинулся автобус. Пострадало двадцать два пассажира, семеро из них были направлены на излечение в больницу. Авария случилась по невнимательности водителя, отвлекшегося от управления технической исправной машиной.

Осенью пьяный таксист нанес в драке на ул. Морской три ножевых проникающих ранения сотруднику радиокомитета: они оказались смертельными. Госпитализация потребовалась и двум сотрудникам горотдела милиции, которых 2 сентября сбило такси.

17 марта, подвыпив по случаю своего дня рождения, шофёр мебельной фабрики отнял у подростка «воздушку», а вступившего за него отца стал избивать, бросился даже на милиционера. Последний одним ударом резиновой дубинки (недавно введённое «средство для обороны») заставил протрезветь драчуна, который затем был осуждён за хулиганство на пятнадцать суток исправительных работ.

25 мая в магазине № 2 горпромторга закончилась пятидневная перерегистрация очереди на легковые автомобили.

В августе произошли пожары на теплоходе «Николаевск» и в помещении времянки комбината строительных материалов. Оба — «от брошенного неизвестно кем окурка». В первом случае ущерб составил сто пятьдесят, во втором — двести восемьдесят семь рублей.

Летом было обнаружено восемь порывов и повреждений кабелей телефонной связи. По вине строителей, проводивших работы на окраине города, трое суток нельзя было дозвониться до комбината ЖБИ, на несколько часов была нарушена связь с СРВ...

К уборке картофеля и овощей в совхозах Елизовского района привлекались четыре с половиной тысячи представителей городских учреждений, организаций, высших и средних специальных учебных заведений. В Петропавловском совхозе работали свыше полутора тысяч человек.

8 ноября бригада из пятнадцати докеров Петропавловского морпорта допустила четырёхчасовой простой по вине дежурного электрослесаря, приступившего к работе в нетрезвом виде в связи с государственным праздником — 44-й годовщиной Великой Октябрьской социалистической революции.

В сентябре решением бюро ЦК КПСС по РСФСР в Петропавловске основано Камчатское отделение Дальиздата. А летом того же года увидел свет второй по счёту (ещё не периодический) литературно-художественный сборник «Камчатка». В него вошли стихи и проза двадцати одного автора.

25 ноября в 22.20 «экран телестудии для выступления был предоставлен писателю Битову и поэту Горбовскому (Ленинград), явившимся в нетрезвом состоянии. Передача под рубрикой “Наши гости” была сорвана» [24].

Осенью пединститут переехал в новый учебный корпус на ул. Пограничной. Тогда же в городе открылось новое молодёжное кафе, рассчитанное на двести посадочных мест. Летом в городе появился новый каменный морвокзал.

Год этот, кстати, начался с новоселий. В многоквартирный жилой дом на ул. Лермонтова въехали молодые специалисты СРВ...

В 1963 г. Петропавловск посещали знаменитости. Январским гостем был Леонид Быков (снимался в фильмах «Максим Перепелица», «Алёшкина любовь»), октябрьскими — чехословацкие путешественники Иржи Ганзелка и Мирослав Зикмунд. Они встретились со студентами пединститута, возложили цветы к месту предполагаемого захоронения красных партизан. Ровно через пять лет обе знаменитости превратятся в контрреволюционеров. После провала «пражской весны» М. Зикмунд допускал антисоветские выпады, а И. Ганзелка зачислил русских в дикари и варвары.

В начале лета в областном центре состоялась первая научная сессия Института вулканологии Сибирского отделения АН СССР.

На собрании городского оборонно-физкультурного актива 6 сентября приводились такие цифры: с начала года подготовлено девяносто спортсменов-разрядников, один мастер спорта, проведено двадцать соревнований по военно-техническим видам спорта.

Команда биатлонистов на зональных соревнованиях V Всесоюзной зимней спартакиады народов РСФСР заняла первое место. А на III летней — лучше всех выступил боксёр из Петропавловска Вадим Кораблёв, принявший затем участие в финальных соревнованиях в Горьком.

Лидировал на зональных состязаниях и был седьмым на первенстве СССР по авиамоделизму житель города Швецов.

Мастер спорта СССР Виктор Круглов по техническим результатам зачислен в сборную РСФСР по лыжному спорту, а Александр Наконечный вошёл в юношескую сборную горнолыжников.

В рядах ДОСААФ насчитывается семнадцать тысяч человек — около четверти взрослого населения Петропавловска.

16 октября в областном центре выдался неожиданно тёплый пол-летнему день. На уличных клумбах зацвели георгины...

Получает развитие новый для нашего города вид спорта — «лыжи на воде». Зачинателями его становятся Борис Квитков

и Виталий Руднев. К ним присоединяются Александр Наконечный, Виктор Максименко, Борис Ивлев, Александр Руднев.

10 октября состоялось первое занятие двухгодичной школы рабселькоров. Его провёл завшколой сотрудник газеты «Камчатская правда» М. А. Фишер. Читательская анкета «Камчатского комсомольца» среди прочих содержала такой пункт — «Ваше представление о счастье». Ответы поступили следующие: «Делать добро людям», «Жить и работать с хорошими людьми», «Быть полезным Родине», «Равноправие всех наций», «Уметь любить», «Мир на Земле»... Подобных представлений о счастье в редакционной почте сотни. И только два совершенно иных — «Иметь красивую жену», «Дача, машина, карьера».

С осени 1963 г. редактором газеты был Александр Ильин. Выпускник местного мореходного училища, он начинал трудовую биографию штурманом на танкере «Максим Горький». Вскоре его, однако, забрали в обком комсомола. Тогда такие были в моде: энергичные, неглупые, простые, у которых «в руках дело горит», к которым тянется молодёжь. В 1956—1959 гг. Ильин — первый секретарь горкома ВЛКСМ, потом — Хабаровская ВПП.

Вернувшись в Петропавловск в августе 1963 г., он получил должность заместителя заведующего отделом обкома комсомола, то есть стал работать тем, кем работал в середине 1950-х. По мере приближения областной отчётно-выборной конференции в среде секретарей «первичек» пошли разговоры о том, что «Саша» должен возглавить комсомол Камчатки. Дабы не допустить этого (партиноменклатура всегда опасалась личностей и особенно — с неформальным авторитетом), А. Ильина срочно перебросили в газету. «Но на областной конференции его всё равно избрали», — не без гордости говорила бывшая его коллега Л. Н. Голубева. В работе конференции принимал участие один из первых комсомольцев Камчатки Виктор Иванович Соловьёв.

23 ноября в Петропавловске началась декада симфонической музыки. В музыкально-драматических спектаклях «Пер Гюнт», «Эгмонт», «Арлезианка» государственный симфонический оркестр под управлением народной артистки РСФСР В. Дударовой исполнял творения Э. Грига, Л. Бетховена, Ж. Бизе. Спектакли были поставлены лауреатом Государственной премии В. Аксёновым.

1964

2 января ушёл в очередной рейс БМРТ «Хинган». Перед этим его экипаж получил приветствие от Н. С. Хрущёва, в котором говорилось: «Ваши достижения являются вдохновляющим примером

коммунистического отношения к труду и свидетельствуют о больших возможностях рыбной промышленности по дальнейшему увеличению добычи рыбы и производства рыбной продукции».

В первые дни 1964 г. новоселье отметили полторы сотни петропавловских семей: были сданы в эксплуатацию 48-квартирный дом по ул. Лермонтова, 36-квартирный по ул. Советской и 72-квартирный по Елизовскому шоссе.

В январе на ул. Ленинградской открылся гастроном с кафетерием, в феврале — в Черёмушках, в районе Зелёной рощи, появился детсад-ясли.

В 18 часов 24 января в областном центре вступила в строй АТС на три тысячи номеров. На её монтаже и прокладке магистральных линий работали монтажники И. В. Прозоров, Ю. С. Синицкий, механики В. К. Каутуш, К. И. Калининченко и другие.

За неделю до этого член Президиума ЦК КПСС, председатель Совета Министров РСФСР Г. И. Воронов провёл собрание областного партактива, где обсуждался перспективный план развития экономики нашего края. Глава правительства России говорил о том, что Петропавловск и побережья должны обеспечиваться электроэнергией за счёт термальных вод, для чего в ближайшее время будет рассматриваться вопрос о сооружении на реке Кроночской ГЭС на сто восемьдесят тысяч киловатт. 16 января высокий гость посетил Авачинский зверосовхоз и Октябрьское показательное овощемолочное хозяйство.

Члены постов и групп содействия партгосконтролю треста столовых и ресторанов произвели в январе 1964 г. повторную проверку расходования хлеба и хлебопродуктов на предприятиях общепита. Несмотря на реконструкцию цеха розлива и водочного отделения винно-водочного завода, его руководство заверило, что квартальный план будет выполнен, а в январе сверх намеченного коллектив предприятия выпустит четыре тысячи декалитров вина.

В воскресенье 2 февраля в новом помещении областного краеведческого музея по ул. Набережной, 20 открылась выставка работ художников города: В. Григорьева, Ф. Дьякова, Н. Евдокимова, скульптора А. Соловьёва...

В тот же день в результате пожара по ул. Высотной, 13 погиб четырёхлетний ребёнок, а дом сгорел полностью.

6 февраля следователь управления охраны общественного порядка выехал с арестованным на милицейской машине на стадион «Труд» (вскоре переименован в «Спартак»), где оставил последнего без охраны, и тот сбежал через лаз в радиоклубе. На следую-

щие сутки во время поисков беглеца этот же следователь потерял пистолет Макарова и восемь боевых патронов. Шесть дней спустя пистолет принесли в горотдел милиции.

В конце апреля партийное руководство области, недовольное работой УООП, констатировало: раскрываемость преступлений на Камчатке в первом квартале составила лишь 87,4 %.

14 февраля введена в эксплуатацию Петропавловская швейная фабрика.

В том же месяце на прилавке гастронома, открывшегося на ул. Ленинградской в районе Комсомольской площади, кто-то забыл кошелек с крупной суммой денег и билетами в кинотеатр на вечерний сеанс. Два дня пролежал он на витрине штучного отдела, после чего обнаружившая кошелек продавец Л. И. Ловинец отнесла находку в редакцию «Камчатской правды».

22 февраля, в канун Дня Советской Армии, в городском ЗАГСе зарегистрировали свой брак пятнадцать молодых пар.

С приближением женского праздника всё больше покупателей стало приходить в магазин «Ювелирторг». 25 февраля, например, здесь было продано изделий на пять тысяч рублей.

В начале 1964 г. в Петропавловск из новостроя пришёл новый СРТМ 8-402, имеющий 670-сильную машину, новейшие навигационные приборы, авторулевой, морозильную установку мощностью шесть тонн в сутки.

6, 7 и 8 марта наблюдались перебои с продажей хлеба в торговой сети областного центра из-за отсутствия такового на хлебокомбинате. 6-го числа здесь недовыпекли шесть тонн, в результате чего график развоза хлеба по магазинам был сорван, а в три магазина (№ 35, 36 и 42) он вообще не поступил.

К 8 марта строители сдали в эксплуатацию новое здание областного драмтеатра. Первыми оценили их труд участницы торжественного собрания, посвященного Международному женскому дню, что отмечали праздник в этом помещении. Отличившиеся бригады В. Ф. Козлова, С. К. Слюсарёва и В. И. Фурьева получили почётные грамоты горкома КПСС и горисполкома.

В марте коллектив открывшегося за несколько месяцев до этого ресторана «Океан» жаловался на то, что оборудование ресторана «проводили люди, некомпетентные в организации работы предприятий общепита, и потому созданы почти недопустимые условия для нормального функционирования «Океана»».

Так как с 15 марта снизились цены на радиотовары, некоторые горожане воспользовались услугами Иркутской базы посылторга.

Она предлагала радиолы «Юность» с трёхдиапазонным приёмником, клавишным переключателем по 64 руб. 28 коп., малогабаритный, работающий от аккумуляторной батареи радиоприёмник «Гауя» по 41 руб. 9 коп., радиограммофон «Юбилейный», на котором проигрывались как обыкновенные, так и долгоиграющие пластинки, по 39 руб. 28 коп. В стоимость товара были включены расходы по пересылке его наземным и водным транспортом.

В 1964 г. в Петропавловске существовала горсправка. Туда обращались с вопросами: «Куда пойти работать?», «В какой гостинице остановиться?», «Как найти улицу...?»

20 марта утром в районе СРЗ «Фреза» произошло затопление теплохода «Завойко» «вследствие неудовлетворительной организации технадзора за эксплуатируемым флотом». На следующий день (и тоже утром) зарегистрировано острое отравление парами этилированного бензина и угарным газом группы рабочих, строящих кондитерскую фабрику. Четверо из них доставлены в стационар в тяжёлом состоянии.

Две недели в марте 1964 г. гостил в Петропавловске научный сотрудник Третьяковской галереи Д. Г. Перцев, прочитавший более двадцати лекций с просмотром диапозитивов репродукций лучших произведений художников XI—XX вв.

В марте-апреле в Петропавловске было совершено несколько нападений на граждан. 27 марта группа студентов рыбопромышленного техникума ограбила двух прохожих в районе столовой № 17 («Три поросёнка») на ул. Ключевской. Затем произошло несколько аналогичных случаев. При очередном ограблении преступники, выслеживавшие пьяных и отбиравшие у них деньги, были задержаны. При обыске в общежитии техникума в их тайнике обнаружены кастет, семь ручных часов, авторучки.

В середине апреля на бюро горкома КПСС рассматривался вопрос «О фактах воровства и хулиганства среди учащихся школы № 30» (директор М. П. Стельных). По неполным данным, за 1963/64 учебный год в детских комнатах милиции побывало сорок три ученика, совершивших различные правонарушения, в том числе двадцать две групповых кражи, несколько случаев хулиганства» [25].

В конце марта отметила пятилетие городская автошкола. За это время она выпустила три тысячи специалистов: водителей, слесарей, механиков.

С 15 по 29 марта на Камчатке гастролировала известная артистка Гелена Великанова. Заключительный концерт она дала в Доме

культуры СРВ. В апреле Петропавловск принимал эстрадный коллектив Рязанской филармонии.

В первом квартале 1964 г., по сравнению с соответствующим периодом предшествующего года, увеличилось число нарушений, связанных с прямым обманом покупателей в системе общепита. В девяти столовых — завышение цен, во всех проверенных тридцати — обмер, обвес, обсчёт. В то же время половина предприятий треста столовых не выполнили квартальный план. Мало изготовлялось рыбных, овощных и молочных блюд. Был крайне узок их ассортимент.

1 апреля на базе трёх КБО создана фабрика индивидуального пошива и ремонта одежды.

Пассажирскую навигацию-64 по бухте открыл в апреле теплоход «Рубин», сделавший первый рейс в пос. Рыбачий. Предполагалось использовать в бухте также быстроходный катер «Волга» на подводных крыльях. Согласно пожеланиям трудящихся, в поселки, расположенные по берегам Авачинской бухты, в субботу, воскресенье, предпраздничные и праздничные дни вводился дополнительный рейс с отходом из Петропавловска в половине двенадцатого вечера. Увеличилось число рейсов и в обычные дни.

Состоялась вторая физико-математическая олимпиада школьников. Из старшекласников победителями стали А. Полуэктов (СШ № 4) и Л. Полонская (СШ № 2).

В апреле в магазинах города появилась креветка. Первую партию новой продукции — шестьдесят две тонны — доставил рефрижератор «Пенжино». Промысел креветки вёл СРТМ 8-402.

15 апреля в 22.00 дежурный персонал энергопоездов СРВ отключил, по указанию главного инженера предприятия, микрорайон Индустриальный. Простой ЖБФ, мясокомбината, управления подсобных производств Камчатрыбстроя составил от шестнадцати до восемнадцати часов. Объяснялось это тем, что запасы мазута подходили к концу.

Товарищеский суд на горьхолодильнике № 30 (в рыбном порту) оштрафовал на десять рублей за хулиганство работницу, сорвавшую критическую заметку в свой адрес в стенгазете.

Из Владивостока пришло сообщение о героическом поступке жителя Петропавловска — заведующего производством плавбазы «Эскимос» Виктора Ивановича Калинина, вынесшего из горящего дома в столице Приморья женщин и детей. Фамилия мужественного человека была установлена по квитанции на его имя, которая находилась в кармане куртки, оставленной им на пожаре.

16 апреля группа пионеров городской школы № 3 передала с экипажем Ту-104 букет цветов и приветственное письмо Н. С. Хрущёву в связи с его семидесятилетием.

Весной арестовали шайку грабителей-таксистов, разоблачили супругов — нарушителей указа Президиума Верховного Совета СССР от 6 мая 1963 г. «Об ответственности за скупку и скормливание хлебопродуктов скоту». Муж, партиец с 1945 г., и его жена кормили свиней крупами. 3 сентября 1963 г. он по её просьбе купил в магазине пос. Моховая шестьдесят пять килограммов ячневой крупы и доставил на автомашине домой. При обыске на квартире у них нашли двести килограммов ячневой и овсяной крупы, а также восемь мешков комбикорма. Хозяйку посадили, его спас партбилет: отделался «строгачём» и понижением в должности.

Горком КПСС обязал предприятия, учреждения и учебные заведения к 20 апреля завершить художественное оформление города. Предусматривалась установка светящихся лозунгов на крышах рыбопромышленного техникума («Слава Советской Родине!»), морвокзала («Миру — мир!»), магазина «Мясо-рыба» на ул. Ленинградской («Народ — творец истории!»), несветящиеся постоянные на столовой № 11 («Слава КПСС!»), а также исправление аналогичной здравницы на эстакаде завода железобетонных изделий, где трудились заключённые.

24 апреля состоялся городской слёт участников движения за выдачу гарантийных паспортов на отремонтированные суда и механизмы. Почётные грамоты и ценные подарки вручены зачинателями этого движения бригаде Анатолия Парфёнова с «Фрезы» и её последователям — рабочим СРВ, рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина.

В апреле 1964 г. на ЖБФ создан клуб женщин, запланировавший семейные вечера, торжества по случаю рождения нового человека, встречи с интересными людьми. В день открытия клуба шёл разговор о детях, о весенней моде, о том, как ухаживать за лицом, о химии в домашнем хозяйстве.

В конце месяца распахнул двери новый гастроном на ул. Советской. Шесть его отделов обслуживали одиннадцать молодых продавцов. Накануне Первомая вступил в строй главпочтамт на главной улице областного центра. 30 апреля в магазине «Спутник» закончилась перерегистрация очередей на пианино и холодильники. Не прошедшие её из списка исключались.

Власти отмечали, что первомайская демонстрация прошла значительно лучше, чем в прошлые годы. Участие в ней приняли

около двадцати двух тысяч человек. Однако дирекция радиотрансляционных сетей не обеспечила качественной трансляции митинга трудящихся, а горпищеторг не сумел организовать нормальной торговли прохладительными напитками. В один из праздничных дней (а их было три) в общежитии по ул. Лермонтова произошла драка «на почве коллективной пьянки». 1 мая четверо грабителей (рабочий хлебокомбината, слесарь автобусного хозяйства, сантехник треста «Камчатрыбстрой» и нигде не работающий) напали на гражданина, отобрали у него наручные часы и личные документы.

Воскресенье 3 мая выдалось необычайно тёплым: около двадцати градусов. Горожане, прежде всего молодёжь, буквально запрудили улицы — гуляли до ночи, в том числе и по берегу бухты. Радовало глаз обилие симпатичных девушек, красиво, со вкусом одетых.

12 мая после гастролей в Японии в Петропавловск на трое суток заехал (в полном составе) Государственный симфонический оркестр СССР под управлением народного артиста СССР Константина Иванова.

В начале мая в городских кинотеатрах шли новые отечественные фильмы «Сотрудник ЧК», «Морская тропа», «Двое в степи». Два месяца широкоэкранный кинотеатр «Октябрь» переоборудовался в широкоформатный со стометровой площадью экрана. В середине июля проводились первые пробные сеансы — аппаратура работала отлично.

В 1964 г. планировалось высадить на сопке Любви двести тридцать деревьев, более тысячи кустов, выложить 3 085 кв. метров дёрна. Эти места отдыха горожан были закреплены за госморпароходством, морпортом, заводом «Фреза», УТРФ, мебельной фабрикой, трестом «Камчатморгидрострой», школой № 4 и другими коллективами (всего семнадцать).

27 мая вступило в силу решение горсовета «Об охране зелёных насаждений г. Петропавловска», которым была запрещена вспашка земли и посадка сельскохозяйственных культур по тридцати семи улицам, в том числе Зелёной Роще, Океанской, Ленинской, Красинцев, Озерновской косе, Пограничной, Максutowa, Ленинградской, Ключевской, а также по склонам сопки Мишенной, Зеркальной, около ул. Кутузова, вдоль Петропавловского и Елизовского шоссе.

Во второй половине мая определились победители смотра коллективов художественной самодеятельности предприятий и клубов города — Петропавловская СРВ и УТРФ.

Ул. Советская. Слева — здание радиокомитета
(фото Г. З. Гайдукевича из фондов ККОМ)

Вид на сквер возле обкома КПСС. Памятники Ленину и Лаперузу
(фото Г. З. Гайдукевича из фондов ККОМ)

Вид на Театральную площадь и ул. Набережную с ул. Ленинской
(фото Г. З. Гайдукевича из фондов ККОМ)

Вид с Петровской сопки на центр города, 1964 г.
(фото Г. З. Гайдукевича из фондов ККОМ)

31 мая первый секретарь обкома ВЛКСМ А. Ильин, «не имея прав, взялся управлять автомашиной и на ул. Партизанской съехал с дороги под откос, чем совершил грубое нарушение правил дорожного движения...» Постановление бюро обкома КПСС: «поставить на вид» [26]. А если б был, хоть слегка, выпивши? Уж точно, не сдобровать...

В то же воскресенье, 31-го числа, на Култучном озере открылась лодочная станция. Городские автобусы сделали более шестидесяти рейсов в Начики и Паратунку. А через день горком партии и горисполком приняли постановление с указанием мест массового отдыха горожан: парк культуры и отдыха на сопке Никольской, центральная часть ул. Ленинской, Театральная площадь, ул. Набережная и озеро Култучное, лесной массив между улицами Зеркальной и Дачной, районы Халактырского озера и базы Малой Океанской, пос. Советский и сороковой километр Елизовского шоссе.

2 июня у разведённого на Мишенной сопке костра (с брошенным туда боевым снарядам) в руке одного из подростков разорвалась граната, оторвав ему три пальца. И снаряд, и гранату ребята подобрали в районе девятого километра Елизовского шоссе, где ранее дислоцировалась воинская часть.

Около 21.00 25 мая загорелся коптильный цех Петропавловского рыбокомбината. 7 июня было зарегистрировано два пожара, ликвидированных в начальной стадии — в здании горбани № 1 и на территории рыбпорта.

20 июня закончились госэкзамены у первых выпускников Камчатского областного музыкального училища. Среди получивших диплом Михаил Саватнеев — известный впоследствии гармонист, лауреат V Международного фестиваля народного творчества им. Й. И. Малинина. Накануне экзаменов молодые музыканты дали концерт для горожан в Доме офицеров флота.

В середине 1964 г. в Петропавловске, по данным горкома ВЛКСМ, насчитывалось двадцать пять тысяч комсомольцев и молодёжи.

15 июня на главпочтамте заработал фототелеграф. Первую нового вида телеграмму передал в Ригу старший механик Геннадий Сучков. 24 июня на ул. Ленинской через дорогу от нынешнего Дома дружбы открылся магазин-читальня «Союзпечати». Тут продавались все центральные газеты и журналы, поступающие на Камчатку. Уголок филателиста привлекал тех, кто собирал почтовые марки — гашёные и негашёные. Спустя четыре года этот магазин стал единственным местом в городе, где можно было

приобрести иностранную прессу, освещающую события «пражской весны», и прежде всего — орган ЦК КПЧ «Руде право».

21 июня на Театральной площади состоялись соревнования авиа-моделистов городского Дома пионеров. Первой стартовала ракета Володи Сторублёвцева, продержавшаяся в воздухе тридцать четыре секунды. По дальности полётов и сложности виражей призы получили Володя Алтухов и Серёжа Литавин. 28 июня на стадионе «Спартак» стартовал розыгрыш кубка области по футболу.

5 июля по пьянке на почве семейной ссоры бывший работник Тралфлота попытался зарезать своего собственного двухмесячного ребёнка. Когда жена помешала ему, он покончил самоубийством. 11 июля в Петропавловский медвытрезвитель был доставлен работник горпищеторга, всячески оскорблявший милицию и советскую власть. В тот же день, катаясь в нетрезвом виде по бухте, перевернулись со своей шлюпкой четверо рабочих СРВ. Из-за отсутствия у них спасательных средств трое погибли.

4 августа горком партии и горисполком приняли постановление о Култучном озере. Решено в 1965 г. приступить к его благоустройству по проекту «Коммунстроя»: начать строительство «соединительного канала между Авачинской губой и озером, а также моста через соединительный канал»; все склады, торговые точки (киоски, ларьки) убрать, переселить семьи с Озерновской косы и ул. Ленинградской.

20 августа на овощном рынке частник продавал шесть стебельков укропа по десять, за три пёрышка зелёного лука брал тридцать, а за десяток редисок — сорок копеек.

Открывшаяся в ноябре 1963 г. в областном центре фабрика химчистки и крашения стала получать первые положительные отзывы в книгу предложений. Помимо приёмного пункта на самом предприятии, существовало ещё четыре: в районе СРВ, ул. Ленинской, Ленинградской и Рябиковской. Были установлены выездные дни для приёма одежды от жителей Сероглазки, Моховой и 75-го участка. Во втором квартале в городе введено в эксплуатацию 8 765 «квадратов» жилой площади при плане 5 622.

В июле в Петропавловске находилась группа московских литераторов в составе М. Годенко, Ф. Искандера и В. Смирнова, выступавшая со стихами перед горожанами. Областная молодёжная газета подвела итоги литературного конкурса «Камчатка сегодняшняя». Победитель (автор очерка «Второе дыхание») — старший механик СРТ «Фиорд» Александр Куркин получил приз — радиоприёмник «Спидола».

26 июля, в День ВМФ, в Петропавловске появился автобус-кинотеатр «Малютка» с шестьюдесятью крохотными стульчиками в салоне для юных зрителей. Снаружи весь он был разрисован персонажами из детских сказок.

В чрезвычайно холодном июле впервые за семьдесят четыре года средняя температура воздуха в Петропавловске была плюс восемь-девять градусов. Число дней без солнца достигло семнадцати против обычных четырёх — двенадцати. Вода в Авачинской губе прогревалась вместо «положенных» плюс семнадцати всего лишь на семь-двенадцать градусов. 16 августа — первый по-настоящему жаркий день. На городском пляже у бухты негде яблоку упасть...

В 1964 г. в Петропавловске организована областная станция юных натуралистов.

В канун Дня строителя камчатморгидростроевцы сдали с оценкой «хорошо» пирс рыбозавода на базе Малоокеанской. Летом близ кинотеатра «Камчатка» возник филиал молодежного кафе «Юность» — павильон «Радуга» (в просторечии «Шайба»). Кроме мороженого, коктейлей и пирожных, со временем здесь стали подавать вино с сосисками, что с удовольствием заказывали многие, даже милиционеры.

9 апреля между пятым и шестым километрами Елизовского шоссе открылся Дом книги с четырьмя отделами — политической, художественной литературы, букинистики и «книги-почтой». За первые два часа работы было продано книг на триста рублей.

Камчатское концертно-эстрадное бюро после реорганизации превратилось в областную филармонию. Жители города познакомились с актёром Глебом Романовым, снимавшимся в кинофильмах «Молодая гвардия» (роль Ивана Туркенича), «Попрыгунья», а также «Матрос с “Кометы”», где он — и певец, и танцор, и сценарист. Тогда же, в августе, в ДОСА состоялся творческий вечер артиста кино и МХАТ Олега Стриженова.

14 августа облисполком принял решение о создании народного театра юного зрителя.

7 июня впервые в истории Камчатки осуществлён спуск на слабомных лыжах с вершины Авачинского вулкана. Его совершили радиомастер СРЗ «Фреза» Анатолий Максименко, радиомонтажник того же предприятия Владимир Иванченко, морской офицер Сергей Тихомиров, слесарь Камчатского пароходства Анатолий Яценко, ученик токаря с «Фрезы» Александр Янчарук, плиточник треста «Камчатрыбстрой» Вячеслав Евдокимов, десятиклассник

Виктор Гарелик. В июле-августе проходило первенство города среди уличных футбольных команд. Лидерами признаны «Торпедо» и «Спартак» из Индустриального района (СРВ), лучшим капитаном — Володя Пронкин, бомбардиром — Вася Молчан.

2 августа на стадионе «Труд», переименованном в «Спартак», стартовали областные легкоатлетические соревнования. Первенствовали представители ДСО «Спартак», второе место завоевал «Урожай».

В середине августа из Петропавловска в Усть-Камчатск на велосипедах отправились слесарь морпорта Г. Сердюков, фрезеровщик СРМЗ В. Шлендык и учащийся В. Варягин. Им предстояло проехать восемьсот километров.

16 августа открылся новый стадион «Водник». Здесь прошёл футбольный матч между хозяевами поля и командой «Динамо». Первый удар по мячу сделал почётный болельщик В. Г. Бурула.

Личное первенство Петропавловска выиграл работник отдела технического контроля СРВ В. Берёзов. Мастерами спорта стали: по пулевой стрельбе В. Кошкарёв, по лыжам В. Головченко, по боксу В. Янышевский и Г. Мясников.

При Институте вулканологии создан музей с экспозицией из продуктов извержений Корякского, Авачинского, Карымского и других вулканов, образцов пород термальных источников, минералов.

Организованный недавно «Камчатскгражданпроект» занят, в первую очередь, работами по планированию и застройке северного района города, особенно ул. Пограничной.

22 августа один из малых сейнеров рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина на промысле в Авачинском заливе затратил мину, которая затем взорвалась, причинив судну незначительные повреждения.

В начале сентября в Петропавловске прошла выставка цветов. Участвовали в ней любители-цветоводы, юннаты и коллективы предприятий. Они представили более двухсот сортов грунтовых и девяносто комнатных цветов. Первое место было присуждено учительнице Е. Я. Нуждаевой.

В том же месяце в Петропавловске состоялись II Всесоюзное совещание вулканологов и Дальневосточный семинар по обмену опытом организации ремонта судов с выдачей гарантийных паспортов.

1 сентября переступили порог новой школы в районе 75-го участка шестьсот сорок ребят. А в конце месяца отметила своё семидесятилетие СШ № 4. Осенью в городе открылся институт усовершенствования учителей на общественных началах с пятью методическими кабинетами: русского языка и литературы,

математики, биологии и химии, иностранного языка, трудового политехнического обучения. Их работу возглавили опытные педагоги из различных школ города Е. И. Деревянченко, П. Н. Токарев, К. П. Самоделкина, А. Н. Киселёва...

В начале сентября на площади Труда напротив Дворца культуры СРВ в торжественной обстановке открыт памятник В. И. Ленину.

20 февраля машина судоверфи раздавила собачью упряжку, пересекавшую улицу. Шофёру дали пять лет условно в связи со смягчающими обстоятельствами: нарта появилась неожиданно с горы; погибший каюр был нетрезв.

28 сентября днём между Большой и Малой Океанской заглож мотор и отказала тормозная система у грузового автомобиля. С пятидесятиметровой высоты машина пошла под откос. Погиб один рабочий. Четырнадцать человек доставлены в больницу СРВ, пятеро из них госпитализированы. Машина принадлежала верфи.

25 октября шофёр городского отдела милиции, следуя на служебной машине по Набережной со скоростью шестьдесят километров в час по мокрой дороге, нарушил правила дорожного движения (не снизил скорости у развилки) и сбил мужчину с ребёнком на руках. Отец получил телесные повреждения, его шестимесячная дочь умерла. Милицейскому водителю дали три года лишения свободы.

За девять месяцев 1964 г. зарегистрировано сорок аварий, погибло шесть человек. Особенно много нарушений допускали владельцы личного транспорта. С января по август они совершили двадцать два дорожно-транспортных происшествия. Ночью 4 октября велосипедист подъехал к складу № 4 Главснаббывта, перелез через забор, выдавил оконное стекло и украл четыре новые мотопокрышки стоимостью 106 руб.

2 августа в районе двенадцатого километра Елизовского шоссе на личном автомобиле задержаны двое пьяных сотрудников городского отдела милиции. После того как они оказались ехать для медицинского освидетельствования, сотрудники ГАИ сдали их дежурному управлению охраны общественного порядка.

7 сентября при проверке ОБХСС сумки медсестры областной больницы обнаружено полкило колбасы, помидоры, три ватрушки с творогом. Всё это она незаконно взяла на кухне. 20 сентября участковый уполномоченный городского отдела милиции с женой, другом и тремя детьми в районе шестьдесят пятого километра на территории опытной сельхозстанции набрали четыре килограмма ягод, но были задержаны сотрудниками этой станции. При

задержании приезжие вели себя грубо. Ягода была у них изъята и составлен соответствующий акт.

10 октября — начало молодёжного месячника по сбору металлолома для постройки БМРТ «Ленинский комсомол». Организациям ВЛКСМ Петропавловска и Елизово необходимо было собрать две с половиной тысячи тонн. Премия за первое место — сто рублей. В тот же день в Петропавловске выпал первый снег.

Молодой горожанин записал в своём дневнике: «17 октября. Шёл сегодня вечером по Ленинской. Ещё было светло. Народу — как обычно, но все какие-то притихшие, будто выжидают. Из “Камчатки” (кинотеатр. — В. П.) вывалила толпа — кончился сеанс. Тоже идут, почти не разговаривают. Не по себе мне стало. А вдруг, на самом деле Хруща сбросили сталинцы? “Волонтаризм, субъективизм...” Что кроется за этим? Неужели снова начнут сажать за анекдоты?» [27].

17 октября на собрании областного и Петропавловского городского партактива капитан-директор БМРТ «Браслав» Н. В. Сотников сказал: «Я был свидетелем разоблачения культа личности Сталина на XXII съезде и мне больно, как коммунисту, за то, что у нас начал возрождаться культ личности Хрущёва». Заместитель председателя облисполкома А. И. Быков напомнил: «Даже к нам на Камчатку без наших просьб самолётом завозились семена кукурузы, и предлагалось сеять её, несмотря на то, что в наших условиях она, по существу, не даёт урожая».

27 ноября, при обсуждении на областном партактиве итогов состоявшегося десять дней назад Пленума ЦК КПСС, первый секретарь Елизовского районного комитета партии А. И. Котов заявил: «У нас часто возникали недоумения связи с указаниями Хрущёва, где райпарткому отводилась роль политинформаторов и беседчиков, где запрещалось руководить хозяйством. Эти указания явно принижали роль партийного органа».

Владимир Науменков откликнулся на смещение Н. С. Хрущёва стихами [28]:

*Оторопел художник в мастерской:
Со стен сдирают прописные истины.
И, опасаясь шаровидной лысины,
Спускают книзу профиль прописной.
А поднимался в мастерской тариф,
И кисти, словно бабочки, порхали.
Наговорил облезлый утопист —
Художники не в силах оплакать...*

Ненастная погода в воскресенье 18 октября внесла изменения в планы горожан и устроителей Праздника рыбака, который проводился по завершении очередного, третьего, слёта рыбацкой гвардии Камчатки. Спортивные соревнования и концерты на свежем воздухе пришлось отменить. Праздник перенесли в закрытые помещения, где выступали самодеятельные артисты. В кинотеатрах областного центра в этот день побывало пятнадцать тысяч зрителей.

Во второй половине октября следственные органы обратились за помощью к горожанам, которые в 1963 г. приобрели ковры и дорожки в посудохозяйственном отделе ГУМа за наличный расчёт. Эти товары, оказывается, продавались по завышенным ценам.

Тогда же городской суд приговорил к трём годам лишения свободы с конфискацией всего имущества медсестру больницы № 1, реализовавшую присланные ей из Одесской области товары по спекулятивным ценам (двенадцать ковров, двести косынок, тридцать кофточек).

Госинспекция по качеству товаров выявила факты крайне небрежного хранения продовольствия на базе горпищеторга. Под большим нажимом со стороны контрольных организаций со склада в холодильные камеры было вывезено триста тонн сливочного масла высшего сорта, лежащего на складе при плюсовой температуре. На этой же базе из-за несоблюдения срока хранения подверглись порче 5 663 банки пресервов, часть которых признана саннадзором непригодными в пищу.

24 октября: начало зимы — весь день падали мокрые хлопья.

16—17 ноября в Доме политического просвещения проходила первая конференция творческой молодёжи Камчатки. Открылась она в 10.00 докладом секретаря обкома комсомола Г. А. Николаева «Задачи творческой молодёжи области по коммунистическому воспитанию подрастающего поколения». Вечером участники конференции, среди которых были поэты Владимир Науменков, Виктор Шевяков, Владимир Коянто, Георгий Поротов, прозаики Евгений Гропянов, Анатолий Коровиков, Александр Харитановский, художники Анатолий Винокуров, Рустам Яушев, композитор Иван Пузанов, выступили перед военными моряками в Доме офицеров флота. 17 ноября конференция работала по секциям: литературной (руководитель А. Харитановский), живописи и скульптуры (А. Винокуров и Р. Яушев), музыкальной (директор музучилища И. Зельдин). В тот же день состоялись встречи участников конференции с молодёжью города в пединституте, Доме культуры СРВ, клубе «Строитель».

18 ноября участники побывали на промышленных предприятиях, встретились с комсомольским активом в кафе «Юность» (ныне в этом помещении на ул. Советской фитнес-клуб). Туда же их пригласили ещё раз 21 ноября педагоги Петропавловска. Областная молодёжная газета писала: «Горячими аплодисментами встретили собравшиеся стихи учителя Сероглазкинской школы Эмиля Куни, автора известных стихов о Севере Виктора Шевякова и студента филологического факультета пединститута Валентина Пустовита» [29].

Ноябрь-64 знаменателен ещё одним событием в культурной жизни Петропавловска — рождением театра юного зрителя (режиссёр В. А. Михайлов). Первыми артистами нового театра были Владимир Оберемок, Людмила Гришина, Анатолий Попов, Пётр Прокофьев.

13 ноября для коллектива детской поликлиники № 1, педагогов и членов родительского комитета СШ № 30 был организован антирелигиозный вечер с приглашением сектантов.

Спустя девятнадцать с лишним лет после окончания Великой Отечественной войны боевая награда нашла героя — работника охраны Петропавловского рыбного порта Вячеслава Михайловича Алексеева. На фронт он пошёл рядовым. Как инженер-строитель попал в отдельный мотопонтонный мостовой батальон. Первым его рубежом была зимняя Истра, потом Ока, Волга, Днепр, Березина, а последним — Одер. В апреле 1945 г. капитан В. Н. Алексеев заработал орден Богдана Хмельницкого 3-й степени.

Поздней осенью на ул. Ленинской открылся фирменный рыбный магазин со специализированными отделами: жареной, мороженой и солёной продукции, кулинарных изделий и консервов. Здесь продавалось почти всё, что вырабатывали предприятия Камчатрыбпрома.

14 ноября вступило в силу решение Петропавловского горсовета, запрещающее: а) распивать винно-водочные напитки в магазинах, столовых, дворах, парках, общежитиях, на улицах, стадионах и в других общественных местах; б) с 24.00 до 08.00 шуметь, устраивать азартные игры, петь, играть на музыкальных инструментах, включать радиоприемники, иные громкоговорящие радиопарататы, если этим нарушается покой граждан. Наказание — штраф до десяти рублей.

28 ноября в рыбном магазине № 15 опробовали новый вид рекламы — открытую дегустацию. Каждый покупатель мог взять себе на тарелочку разложенные на столиках кусочки балыка, трески,

печени и других морепродуктов. Об их значении и питательности рассказывали в первый день работы по-новому работники ЖБФ и Петропавловского рыбокомбината.

В середине ноября на льду Култучного озера начали тренироваться хоккеисты УТРФ, «Водника» и «Дорожника». Вскоре должен был открыться каток на стадионе «Спартак» с толщиной поля на метр выше прошлогоднего.

Первая пурга бушевала в городе всю ночь 20 ноября, к десяти утра ветер стал стихать. По призыву горисполкома тысячи жителей Петропавловска вышли на расчистку тротуаров, дорог и подъездных путей. Уверения старожилов, что пурга необычно сильная, опровергали синоптики: за минувшую зиму «люди просто отвыкли от настоящей пурги».

В ряды Вооружённых Сил «в основном направлена грамотная, физически выносливая и морально устойчивая молодёжь». Но комсомольцев среди неё меньше, чем в 1963 г. (56,2 против 65 %) [30].

25 ноября 1964 г. состоялось отчётно-выборное собрание Камчатского литобъединения. Председателем избрали единственного на полуострове члена Союза писателей А. Харитановского. 2 декабря литобъединение обсуждало рассказы студента пединститута Евгения Гропянова.

3 декабря был утверждён репертуарный план облдрамтеатра на сезон 1964/65 г., состоящий из двенадцати пьес. Среди них — «Борис Годунов» А. Пушкина, «Мой бедный Марат» А. Арбузова, «В день свадьбы» В. Розова, «У дороги нет конца» Р. Райгородецкого.

В одном из городских автобусов милиция задержала пьяную девушку, у которой были изъяты порнографические снимки с её изображениями. Их сделал с негативов задержанной 58-летний бригадир фотоателье КБО пос. Индустриального. Исключён из КПСС.

22 февраля в горотдел милиции обратилась гражданка Л. с заявлением о том, что в автобусе у неё из кармана украли шестьдесят пять рублей. Заявление оставлено без рассмотрения.

9 декабря секретариат областного комитета партии постановил «передать безвозмездно Камчатскому областному Дому инвалидов и престарелых из имущества обкома КПСС семь диванов, бывших в употреблении», 4 марта тот же орган поручил исполкому горсовета «предусмотреть в одном из проектируемых зданий оборудование верхнего этажа под творческие мастерские и студии камчатских художников».

12 декабря первым секретарём горкома ВЛКСМ избран Алексей Коробков — не менее авторитетный лидер, чем Александр

Ильин. В 1969—1974 гг. он руководил обкомом комсомола. Ильин же проработал в этой должности до января 1966 г. Приезжал на Камчатку в середине 1970-х, будучи заместителем заведующего отделом ЦК ВЛКСМ. Умер Александр Кузьмич скоропостижно в мае 1991 г. в Хабаровске, не дожив двух месяцев до шестидесяти. Алексей Дмитриевич Коробков трагически погиб в Петропавловске на заре перестройки. Ему не исполнилось и пятидесяти. Оба комсомольских вожака поднялись на волне XX и XXII съездов КПСС, суливших стране обновление.

В 1964 г. в областном центре состоялся заключительный этап Дальневосточного музыкального фестиваля с участием Русского народного хора имени Пятницкого. В Петропавловске гастролеровали: дипломант Всесоюзного и Международного конкурсов Александр Иванов-Крамской (гитара), эстрадный оркестр «Волга», солист Московской филармонии Михаил Рыба.

В городе появилась своя кондитерская фабрика.

В конце декабря в районе шестого километра на предпраздничном базаре горожане покупали кедровые ветки, новогодние игрушки, серпантин, другие товары. За один только день работы базара выручка от их реализации составила три тысячи рублей. А в зале мореходного училища была установлена настоящая ёлка высотой более шести метров, привезенная курсантами-практикантами с Сахалина.

1965

Новый год, как обычно, некоторые встречали вдали от родных берегов. Четыре БМРТ работали у Алеутской гряды, шесть СРТ в Аляскинском заливе и двадцать одно судно — в районе островов Прибылова.

В канун праздника завершил сорокапятидневный переход транспорт «Зеялес». Он доставил из Новороссийска в Петропавловск 2 570 тонн овощных и фруктовых консервов, цитрусовых соков. Возвратившись из Владивостока, другой пароход — «Углегорск» — привез двадцать пять тонн мандаринов.

Новогодняя ночь не обошлась без незапланированного «фейерверка». Возник пожар на Озерновской косе на территории торговой базы горпищеторга. Сгорел склад № 8. Вечером 31 декабря в красном уголке этого склада отмечали праздник. Ущерб составил двести шестьдесят тысяч рублей.

В январе возле нового корпуса пединститута открылась студенческая столовая на сто мест. Пообедать здесь можно было за 50—60 коп.

14 января в Петропавловск прилетел Воронежский народный хор. Ещё до его приезда театральные кассы вывесили аншлаги: «Билеты проданы на все концерты». Гости не обманули ожидания горожан. Выступления хора прошли с большим успехом, с особенной теплотой принимали зрители исполнительницу частушек народную артистку РСФСР Марию Мордасову.

15 января были назначены заведующие двух восстановленных отделов обкома КПСС — пропаганды и агитации и школьного: Леонтий Афанасьевич Шишкин и Прасковья Михайловна Деркачёва.

В конце января вступила в строй кондитерская фабрика с проектной мощностью две с половиной тысячи тонн продукции в год, в том числе девятьсот шестьдесят тонн печенья, сахарных тортов, около четырёхсот — леденцовой карамели, зефира, пастилы, трёхслойного и формового мармелада, шоколадных конфет «Кара-кум» и «Белочка». Первыми в торговую сеть поступили хрустящие «барбариски» и тянущиеся «золотые ключики».

Хлебокомбинату предстояло освоить с января по март 1965 г. выпуск новых изделий: «Хлеб домашний», «Хлебцы оренбургские» из пшеничной муки первого сорта, булочки повышенной калорийности. В мае на заседании дегустационной комиссии при управлении бытового обслуживания из пятнадцати видов продукции этого предприятия высшую оценку (98,25 балла) получила молочная сайка.

В феврале трое рабочих по пьянке набросились на своих жён, вооружившись «подручными средствами». Две женщины — обе с травмами головы (одна от обуха топора, другая от табуретки) — угодили в больницу. Третья, получившая несколько ударов отвёрткой, скончалась на месте. В январе на ул. Карьерной в результате ссоры пострадал, наоборот, мужчина. Сожительница огрела его молотком по голове. Ещё один домашний конфликт обошёлся без членовредительства. Столяр Б., употребив бутылку водки, решил «повторить», и когда супруга не дала денег, схватил топор, порубил мебель и расколошматил посуду.

11 февраля сильно «перебрал» в ресторане «Космос» матрос пароходства И., после чего стал садиться на стол, оказал сопротивление работнику милиции, выводившему его из ресторана, — ударил по лицу, сорвал погон...

9 декабря начальник горотдела милиции Гарелик докладывал первому секретарю горкома КПСС Д. И. Качину: в 1964 г. в медицинском вытрезвителе побывало 4 644 чел., а к 1 декабря 1965 г. — 4 835. Правда, число членов КПСС снизилось с восьмидесяти до

шестидесяти двух при одновременном увеличении с тридцати девяти до пятидесяти трёх комсомольцев. Матрос СРТ «Портовик» Д. «допился до такого состояния, что на днях явился в милицию и попросил, чтобы его посадили в “камеру смертников” и был помещён в психоневрологический диспансер» [31].

17—19 февраля ГУМ в Доме офицеров Советской Армии продавал по сниженным ценам женские и мужские пальто, платья, блузки, костюмы, хлопчатобумажные и шерстяные ткани, обувь, только что поступившие электрические швейные машины «Тула» (по сорок пять рублей).

21 февраля на Театральной площади и в Доме культуры СРВ состоялся праздник русской зимы. Горожане водили хороводы, перетягивали канат, катались на «тройках», бегали в мешках. Обслуживали их сто продавцов горпищеторга, треста столовых и ресторанов, горпромторга и книготорга. В районе Синичкина озера в начале года впервые на Камчатке были проведены соревнования по спортивному ориентированию: лыжная дистанция восемь с половиной километров для юношей и пять — для девушек с нанесением на карту контрольных пунктов.

28 февраля врачи областной больницы спасли жизнь человеку, у которого в результате тяжёлой алкогольной интоксикации наступила клиническая смерть (остановилось сердце). Ровно через месяц он был выписан за оскорбление персонала травматологического отделения и нарушение режима, выразившегося в пьянстве.

В ночь с 7 на 8 марта трое военнослужащих совершили групповое изнасилование и жестокое избиение учащейся медицинского училища. Командование части не предотвратило их пьянства и самовольного ухода из казармы. Преступников арестовали и привлекли к уголовной ответственности.

За четыре с половиной месяца 1965 г., по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года, в Петропавловске возросло количество умышленных убийств и тяжких телесных повреждений, изнасилований (и покушений на них), хулиганств. Только в апреле зарегистрировано девятьсот тридцать различных нарушений общественного порядка. Тогда же прокурор города сделал представление в местные директивные органы о фактах укрытия отдельных уголовных преступлений в горотделе милиции. Начальник милиции заверил, что по всем этим фактам «приняты меры и усилен контроль за работой личного состава отдела».

15 января трагически завершилась пьянка грузчиков морпорта. Один из них попал под лесовоз и был задавлен. Его компаньон

оттащил труп с проезжей части дороги и скрылся, ничего не сообщив ни руководству предприятия, ни жене погибшего. О происшедшем стало известно от посторонних лиц, обнаруживших мертвого на тротуаре...

Из пятнадцати образцов разных видов продукции хлебокомбината высшую оценку (98,25 балла) получила в мае на первом заседании дегустационной комиссии при управлении бытового обслуживания молочная сайка.

Во второй половине марта на Камчатке находился «космонавт номер два» Герман Титов. Выступая по местному телевидению, он говорил о своих друзьях А. Леонове и П. Беляеве, которые в это время работали на околоземной орбите на космическом корабле «Восход-2». Посещение Петропавловска прошло благополучно, чего не скажешь о Паратунке, но и это недоразумение можно отнести, скорее всего, к разряду забавных.

— Однофамилец, займи трёшку! — рванулся к космонавту невысокого роста парень с улыбкой во весь рот. Его остановили, проверили, кто таков. Оказалось, в самом деле однофамилец. Вячеслав Титов, житель Петропавловска, электрослесарь по профессии, гитарист, поэтическая душа...

В марте обладателями счастливых банковских билетов денежно-вещевой лотереи стали горожане В. Н. Орлов и Н. С. Сизова, выигравшие по «Москвичу». Всего же в Петропавловске за три месяца нового года выигрыш выпал на пятнадцать «авто-мото билетов» (четыре «Москвича», один «Запорожец», семь мотоциклов «Планета» и два — «Урал»).

В апреле ГУМ проводил месячник продажи швейных изделий к весенне-летнему сезону: с 10-го по 15-е число предлагались платья женские, с 15-го по 20-е — платья хлопчатобумажные, а с 25-го по 30-е — мужские костюмы и пиджаки.

4 апреля на 4-м км открылся новый продовольственный магазин «Восход» с кафетерием и столом заказов, а 14 марта около мореходного училища — книжный магазин «Молодая гвардия».

Горком КПСС ходатайствует перед обкомом об издании многотиражки «Камчатский автомобилист» с периодичностью два раза в неделю тиражом полторы тысячи экземпляров.

Много неприятных слов пришлось услышать весной 1965 г. строителям от руководства города. Переход на крупноблочное строительство позволил увеличить застройку в 1964 г. трёх-четырёхэтажными домами до 95 % от общего количества вводимой жилплощади (против 28 % в 1958 г.). Однако из тридцати

домов, сданных для рыбаков трестом «Камчатрыбстрой», только два получили оценку «хорошо», остальные — «удовлетворительно».

Низкое качество выразалось: в невыполнении вертикальной планировки и водоотвода одновременно с окончанием подземной части домов, что привело к заливанию подвалов поверхностными водами; в невыполнении технических условий по устройству фундаментов в ущерб их прочности и, в связи с этим, появлению трещин. Бетон укладывался косыми слоями без достаточной вибрации, а в зимний период не утеплялся и промерзал. Камчатрыбстроевцы обвинялись «в замораживании сейсмических поясов»...

Аналогичные претензии были предъявлены и тресту «Камчатморгидрострой». Здание морвокзала, принятое 17 августа 1963 г., требовало капитального ремонта. Через полтора месяца после сдачи его в эксплуатацию вышел из строя туалет, а с января 1964 г. начали выявляться дефекты в строительных конструкциях: разрушение полов из метлахской плитки, выскакивание клёпки из паркетных полов, отставание облицовочной плитки от стен... В результате протекания кровли и промокания перекрытий разрушение паркета усилилось. То же самое произошло со зданием портоуправления.

2 мая 1965 г. Камчатское управление Морфлота и областной совет по туризму организовали воскресную прогулку по Авачинской бухте с выходом в океан на теплоходе «Петропавловск», который взял на борт более трёхсот пятидесяти пассажиров в три часа дня, а высадил на берег в восемь вечера.

8 мая в областном драмтеатре прошло торжественное заседание, посвящённое двадцатилетию Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Присутствующие минутой молчания почтили память павших за свободу и независимость нашей Родины. М. А. Орлов вручил памятные подарки и почётные грамоты Героям Советского Союза Илье Михайловичу Павловскому, Василию Никитичу Панкратову, Василию Фёдоровичу Костоусову, Александру Александровичу Вильямсону, Афанасию Емельяновичу Меньшикову и Ивану Павловичу Кузнецову.

Раньше 9 мая так широко, пожалуй, не отмечалось. Впервые за восемнадцать лет этот день был нерабочим. Из громкоговорителей лились марши, песни и стихи. Фронтовики вместо привычных колодок надели ордена и медали. У сквера Свободы собралось до пятисот участников войны. После митинга состоялось возложение венков к памятнику погибшим за освобождение Курильских островов и народные гуляния. Лоточницы (молодые

девушки в импровизированных пилотках) с закусками и вином на розлив предлагали всем, кто проходил мимо, подкрепиться. Возле Дома культуры СРВ, облисполкома, морвокзала, гостиницы «Восток» выступали коллективы художественной самодеятельности, ансамбль песни и пляски. На бухте состоялся большой военно-спортивный праздник. А вечером Петропавловск салютовал Победе тридцатью артиллерийскими залпами. Из семи Героев Советского Союза, живших в это время на Камчатке, двое работали на петропавловских предприятиях: авиадиспетчер Александр Александрович Вильямсон и экскаваторщик Афанасий Емельянович Меншиков.

12 мая погода испортилась. Циклон, пришедший из Японии, принёс дождь со снегом.

Выполняя постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 8 апреля 1965 г., управление охраны общественного порядка при Камчатском облисполкоме увеличило штат горотдела милиции на двадцать восемь человек, в том числе двадцать рядового состава, четверых участковых уполномоченных и столько же работников уголовного розыска.

17 мая в областном Доме политического просвещения прошло занятие университета культуры по теме: «Композитор Георгий Васильевич Свиридов».

В тот же день в ветлечебнице на ул. Фрунзе, 90 обследовался личный скот в возрасте одного года и старше (владельцы — жители города, Петропавловского совхоза и посёлка Сероглазка) на предмет заболевания туберкулёзом и бруцеллёзом.

18 мая бюро горкома КПСС под председательством первого секретаря А. И. Панова обсудило положение дел с наглядной агитацией. «Галереи передовиков производства и доски почёта по-прежнему громоздки, изготовлены из дорогостоящего материала — гипса, бархата, покрыты позолотой. Нередко на доске почёта вместо фотографии прикрепляют клочки бумаги (универсальная база КОРПСа). Щиты, панно, транспаранты перегружаются обилием цифр, длинными текстами, которые мало волнуют людей... Рядом с красочным панно “Партия торжественно провозглашает: нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме” можно увидеть плакат “В случае пожара — огнетушитель находится в котельной” (автохозяйство № 1). Портреты помещаются на крышах сараев (комбинат подсобных предприятий треста КРС), на заборах, столбах и других неприглядных местах...» [32].

На следующем заседании бюро «объяснялся» большой городской начальник. Его супруга, секретарь первичной парторганизации облстатуправления, «приобретая вещи для членов коллектива в честь двадцатилетия Победы над фашистской Германией, часть из них на сумму тридцать пять рублей продала из личных вещей, которые были вручены участникам Великой Отечественной войны». Это вызвало возмущение её коллег, после чего деньги она возвратила, и подарки были куплены в магазине. Хотя секретаря парторганизации заменили, «история с галстуками», как называли её в народе, имела продолжение.

20 мая на сессии горсовета заслушан доклад «О мерах охраны источников водоснабжения». Первое место в соцсоревновании по благоустройству города присуждено СРМЗ.

10 июня состоялся VII пленум горкома КПСС. Открыл его второй секретарь горкома Д. И. Качин. Доклад сделал М. А. Орлов, сообщивший о решении снять мужа проштрафившейся партийки с высокого поста. Первому секретарю обкома задали три вопроса, в том числе (Н. Т. Артыш): «Почему должен отвечать муж за жену и жена за мужа?» Ответы не застенографированы. Супруг признал, что несёт ответственность за допущенный проступок жены и просит освободить его от занимаемой должности. Ветеран партии И. Ф. Сокол рассказывал: «Когда Алексей Иванович улетал с Камчатки, его провожали всего двое: я и знакомый военный. И он, понимая, что — бояться, заплакал. А ведь раньше вокруг него вились... Друзей — не счесть». Некоторые горожане подозревали, что дело не чисто — уж слишком мелко всё (тридцать пять рублей) до неправдоподобия.

«Галстучную историю» (будто бы один из ветеранов войны признал во вручаемом ему подарке свой прежний подарок начальнику) затмил грандиозный скандал с персоной более высокого ранга. Обкому КПСС стало известно, что этот человек «находился в интимной связи с работницей областного управления торговли Л., с которой в ночь с 18 на 19 мая 1965 г. был застигнут на квартире Л. её мужем и сильно избит. В результате чего получил тяжёлые телесные повреждения, требующие длительного лечения...» Вопрос о привлечении его к партийной ответственности отложили до выздоровления, но с работы сняли и просили ЦК КПСС утвердить принятое решение.

По городу ходили слухи, что М. А. Орлов быстро (и мудро) убрал с глаз всех троих участников скандала: пострадавшего коллегу с головой, проломленной топориком для рубки мяса, —

в столичную больницу, мужу Л. предложил на выбор любой морской бассейн с предоставлением хорошей квартиры, а женщину за неподобающее поведение выселил с Камчатки в течение двадцати четырёх часов.

Приводили подробности. Застав в своей квартире постороннего мужчину, моряк набросился на жену и долбанул её любовника, лишь когда тот заступился, да ещё и назвал себя. Обливаясь кровью, пострадавший добежал до милиции, откуда позвонили в КГБ. Моряк тем временем возвратился на своё судно, оно той ночью случайно завернуло в порт взять какую-то запчасть для барахлящего механизма. Подъехала машина с кэбэбэшниками, хотели забрать моряка, но команда не отдала, заявив, что никого на борт не пустит. А рассвирепевший моряк схватил ружьё и взял их на мушку. Посовещавшись, прибывшие отбыли. Вскоре поступил приказ: судно немедленно покинуть Петропавловск и продолжить рейс.

После этого несколько месяцев моряки и рыбаки не могли успокоиться — не стесняясь, ругали последними словами партийно-советское руководство: мол, вот, оказывается, как — пока мы в морях даём план Родине, вы наших жён...

27 мая в Усть-Камчатск на теплоходе «Николаевск» выехал первый путинный отряд — тридцать один учащийся рыбопромышленного техникума.

В июне местные архитекторы завершили работу над проектом пятиэтажного здания «из стекла и бетона».

В дождь, жаловались жители ул. Дачной, по ней не пройти без резиновых сапог. И не проехать: недавно застряла «скорая помощь».

Облсуд в конце июня приговорил к трём годам лишения свободы Арвида Яновича Ж. Этому уроженцу Латвии пришлось в голову развернуть в сторону города пушку, что составляла неотъемлемую часть памятника батарею А. Максutowa и смотрела на Авачинскую губу. На сопку Любви Ж. поднялся с напарником. С собой они прихватили лом и фальшфейер. Разворачивая пушку, Арвид Янович сорвал её с постамента...

Согласно мероприятиям по улучшению качества и расширению ассортимента выпускаемой продукции горпищекombинат должен был наладить в первом квартале производство настоек «Миндальной горькой» и «Вишнёвой» крепостью в восемнадцать градусов, а также напитков «Саяны», «Крем-сода», «Квас окрошечный». Во втором квартале предприятию надлежало повысить качество пива «за счёт установки четырёхпусудного варочного

агрегата и сепаратора...» Петропавловский мясокомбинат получил задание освоить за этот период выпуск твердокопчёных колбас и фасованного мяса.

1 июня дали промышленный ток первые два турбогенератора Камчатской ТЭЦ-1 общей мощностью двадцать четыре тысячи киловатт.

В середине июня около полуночи старшеклассники средней школы № 4 проникли на территорию пионерлагеря «Строитель», избili предложившего им убратсья восвояси сторожа. Доставленные с помощью сотрудников лагеря в милицию, хулиганы вели себя там вызывающе — угрожали. Такое их поведение не являлось случайным: четвёртая школа слыла в городе «элитной». Там училось много начальниковых деток.

В начале июля близ старого городского кладбища в районе 4-го км появился еще один магазин — специализированный оптово-розничный — «Медтехника».

19 июня в 19.00 местного времени состоялся сеанс космической связи между Петропавловском и Москвой через искусственный спутник земли «Молния-1».

11 июля, в воскресенье, Петропавловск впервые праздновал День рыбака. Основные мероприятия состоялись на причальной площади морвокзала, парках культуры и отдыха на сопке Любви и СРВ, театральной площади, на стадионе «Спартак», где хабаровчане («Строитель») обыграли со счетом 2:0 камчатских футболистов («Рыбак»).

С начала лета на стадионе «Спартак» прошло несколько воскресников с целью его реконструкции, после которой он должен был вмещать уже не пять тысяч зрителей, а вдвое больше.

13 июля буксирный катер городского рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина при маневрах кормой наскочил на шлюпку. Находившиеся в ней два человека погибли.

16 июля в Петропавловске ошвартовался теплоход «Туркмения» с первой большой группой туристов (из Москвы, Ленинграда, Мурманска, Кавказа, Средней Азии, Украины), совершающих круиз по Дальнему Востоку. В столице Камчатки они пробыли два дня.

Летом в Петропавловске гостили известные советские писатели Сергей Баруздин, Фазиль Искандер. А Дальиздат выпустил книгу камчатских сказок Анатолия Коровикова «Горный огонь». В декабре в городе выступал с концертной программой двадцатитрёхлетний Муслим Магомаев.

27 июня в пионерлагере «Спутник» зарегистрировано массовое пищевое отравление ребят. 6 августа произошла вспышка

дизентерии в Петропавловске. В течение суток число больных достигло 1 010 чел. В пионерском лагере УТРФ «Дружба» — 148, детских садах № 22, 24, 44 соответственно — 74, 58 и 57.

По заключению санэпидслужбы, 4—5 августа в детские учреждения и магазины поступила молочная продукция гормолокоза-вода, содержащая обсеменённую палочку вышеуказанного заразного заболевания. Источником заражения явилась доярка Петропавловского совхоза, больная дизентерией.

В сентябре магазины областного центра предлагали населению товары отечественного производства: портативные магнитофоны «Весна», работающие как от электросети, так и от аккумуляторов, электробритвы «Утро-1», к которым, помимо этого, подходили батарейки карманного фонарика.

В третьем квартале винно-водочный завод имел задание освоить технологию приготовления водки «Юбилейная» и перейти на укупорку водочных изделий алюминиевыми колпачками.

Летом издательство «Советский художник» тиражом пятьдесят тысяч экземпляров выпустило комплект (пятнадцать штук) видовых открыток, посвящённых Петропавловску-Камчатскому, в честь его 225-летия.

Празднование юбилея городские власти наметили на 16 и 17 октября. За четыре с лишним месяца, предшествовавших этой дате, было решено сдать в эксплуатацию 23 550 квадратных метров жилья, автозаправочную станцию на седьмом километре. До 1 августа собирались осуществить пуск первой очереди ТЭЦ мощностью двенадцать тысяч киловатт; к июлю силами общественности устроить один сквер на четвёртом километре и два на СРВ.

В середине июля озеленители комбината коммунальных предприятий высадили несколько тысяч цветов на клумбах у кафе «Юность» и тридцать молодых ив вдоль ул. Набережной. На сопке Любви (Никольской) предполагалось посадить двести восемьдесят крупных деревьев, триста девяносто кустов, а также одерновать 780 квадратных метров откосов.

Предусматривалось благоустройство дорог, пешеходных тротуаров, подъездных путей и маршевых лестниц, их строительство у гостиницы «Восток» (с ул. Ленинской на Советскую) и в районе магазина № 3 (с ул. Ленинградской на Ключевскую).

В предпраздничных мероприятиях значились: замена и установка опор для уличного освещения, ремонт и покраска скамеек и лавочек, реставрация мемориальных досок в исторических местах города.

В канун юбилея почётными грамотами горкома КПСС и горисполкома было награждено семьсот шестьдесят девять человек, в том числе «люди двадцатых годов» Иван Емельянович Ларин и жена Иллариона Васильевича Рябикова Мария Степановна Охупкина.

9 октября, за неделю до праздника, первыми в стране мастерами спорта СССР «по спортивным плаваниям» стали участники перехода на мотолодках с Дальнего Востока до Москвы камчатские спартаковцы Виктор Царёв, Анатолий Гаврилин, братья Александр и Валентин Сальниковы. Стартовав во Владивостоке, камчатцы Геннадий Сердюков, Валентин Шлендик, Василий Золотков и Виктор Варягин за три месяца проехали на велосипедах свыше девяти тысяч километров и финишировали 27 августа в Москве.

В январе мастер спорта Виктор Круглов лидировал в беге на пятнадцать километров на международных лыжных соревнованиях в Кавголово (под Ленинградом). Тогда же впервые на Камчатке прошли состязания по спортивному ориентированию в районе Синичкина озера.

Впервые в практике альпинизма на Камчатке в апреле 1965 г. группа смельчаков (работники СРМЗ Н. Смелов, А. Димургин, врач Ю. Петренко и лаборант П. Фирсов) вышла на траверс трёх вулканов — Корякского, Авачинского и Козельского. А летом была покорена одна из труднейших вершин области — Камень.

В десятку лучших легкоатлетов на первенстве РСФСР вошёл Анатолий Ушакевич, метнувший копье на шестьдесят шесть метров двадцать девять сантиметров.

В 1965 г. в кинотеатрах города демонстрировалась документальная двухсерийная лента «Великая Отечественная»; художественные «Чёрный бизнес», «Лисы Аляски», «Раз картошка, два картошка...» Семь с половиной тысяч зрителей посмотрели за три дня в районе СРВ новый советский фильм «Председатель» с Михаилом Ульяновым в главной роли, сыгравшим неистового коммуниста — руководителя послевоенного колхоза.

Что танцевала молодёжь на сопке Любви, других танцевальных площадках Петропавловска? Господствовал твист, пришедший на смену чарльстону. Начинал завоёвывать поклонников липси...

11 сентября недалеко от так называемой «трёхэтажной тундры», где горожане из года в год собирали грибы, загорелся сухой стланик. Пламя охватило угол тундры. Грибники бросились тушить пожар. Не меньше часа боролись с огнём работник СРМЗ Иван Михайлович Орлов, домохозяйка Галина Семёновна Логачёва и другие. Руководил всем Анатолий Коротков.

С середины сентября в доме философа и прозаика А. Д. Филимонова по ул. Фрунзе, 86 начинают собираться оппозиционно настроенные к партийно-бюрократическому режиму молодые люди, в том числе студенты пединститута: филологи Анатолий Саньков, Альбина Колышкова, инязовец Виктор Новокрещёнов. Разговоры ведутся на общественно-политические, литературные, философские и иные темы. Узкий круг посвящённых, дружба между ними и соблюдение осторожности позволяют этой умеренной антикоммунистической группе оставаться неуязвимой в течение двух лет — на протяжении всего её существования.

12 октября Камчатское отделение Русского Географического общества учредило премию им. П. Т. Новограбленова.

Два октябрьских случая на теплоходе «Камчатлес». 5-го числа коммунист Сагомоян в ответ на грубость помполита врезал ему по физиономии. Пострадавший настоял на исключении обидчика из партии (причём двое из шести голосовавших были за строгий выговор). Через пятьдесят девять минут после собрания Сагомоян выбросился за борт и погиб. В полночь 18 октября тот же самый помполит в нетрезвом состоянии на пару со старпомом учинили проверку кают членов экипажа. У моториста находилась дневальная. Помполит «допустил по отношению к ней грубость: схватив её за грудь, ударил несколько раз об стенку головой, что вызвало возмущение у членов команды» [33]. И что же? За второй случай (именно в такой последовательности разбирал их горком КПСС) помполит получил простой выговор, а за первый — «строгач» с освобождением от партийной работы...

15 октября место ушедшего по состоянию здоровья коммунистического идеолога области Л. Т. Иванова занял бывший секретарь Амурского обкома КПСС С. Г. Танский (1918 г. р., партиец с 1942 г., в Великой Отечественной войне не участвовал).

Солнечным воскресным днем 17 октября город праздновал своё 225-летие. Торжества открылись митингом на стадионе «Спартак». Среди выступавших был первый председатель горсовета Антон Савельевич Топорков-Олейник. Затем состоялся большой концерт ансамбля песни и пляски Дальневосточного военного округа. После этого прошли спортивные состязания.

17 октября, после ремонта, энергопоезд № 2 паротурбинных электростанций «Камчатскэнерго» дал ток предприятиям города.

В юбилейном 1965 г. в Петропавловске насчитывалось сто тридцать четыре тысячи жителей...

4 ноября на ул. Советской открылся первый цветочный магазин. Продавались гладиолусы, традесканции, ирисы, примулы, анютины глазки, гвоздики разных цветов.

В ночь с 15 на 16 ноября пошёл первый снег, запуржило. Утром автобусы вышли на линию с опозданием. Горожане шли на работу пешком.

31 декабря было последним днём торговли запчастями к личным автомобилям «Москвич» 400—402-й моделей, «Победа», «Газ-72-12» в Петропавловском спецмагазине «Сельхозтехника», который объявил, что с 1 января 1966 г. нераспроданные остатки отправят за пределы области, а заявки на завоз приниматься не будут.

1966

В областном центре планировалось значительно увеличить производство товаров народного потребления, ввести в эксплуатацию 16 560 квадратных метров жилой площади, школу на 964 места на ул. Ватутина, два детсада на 560 мест на Пограничной и в районе седьмого километра, начать строительство ряда других объектов, в том числе бани на ул. Артиллерийской, гостиницы на Комсомольской площади и Дома Советов на Театральной.

В январе институт «Гипрокоммунстрой» заканчивал составление проекта благоустройства озера Култучного и прилегающей к нему территории. Проект включал строительство моста и канала «для связи озера с Авачинской бухтой, углубление его дна».

После освобождения Озерновской косы от складских строений и рынка здесь, как утверждал главный архитектор Петропавловска Л. Ленченков, будет разбит второй приморский бульвар, органически входящий в состав зелёной зоны Култучного озера. Рядом с мостом и каналом появится водоспасательная станция. С окончанием этих работ и благоустройством парка на Никольской сопке центральный район города должен стать «красивым и удобным местом отдыха горожан».

3 января областной Дом народного творчества совместно с областным музыкальным училищем объявил набор в городской оркестр народных инструментов. Новый год на Камчатке встретил Государственный Северный русский народный хор. А 3 февраля в помещении драмтеатра начался показ лучших произведений мировой оперной классики («Травиаты» Верди, «Чио Чио Сан» Пуччини, «Севильского цирюльника» Россини и других) в исполнении мастеров сценического искусства из Москвы и Новосибирска. Это были первые гастролы такого рода в нашей области.

8—9 января в Петропавловске проходила XIII городская партконференция. Организационный пленум горкома КПСС избрал первым секретарём Д. И. Качина, сменившего на этом посту 10 июня минувшего года А. И. Панова.

Тресты «Камчатрыбстрой» и «Камчатскстрой» получили новый материал для устройства полов — плитки зелёного и коричневого цвета, изготовленные из кумароно-инденовых смол и асбестового наполнителя. Они легко укладывались на специальной мастике, вдобавок были тёплыми и вдвое дешевле полов из линолеума. Такую оценку новшеству дали специалисты.

В январе пришло сообщение из Москвы: автозавод им. Лихачёва приступает к отправке в Петропавловск первой в 1966 г. партии мощных самосвалов новейшей конструкции — ЗИЛ-555. С другого столичного предприятия — завода малолитражных автомобилей — отгружались специальные «Москвичи» для перевозки промышленных и продовольственных грузов.

Решением горисполкома камчатский Клуб туристов получил две комнаты площадью около сорока квадратных метров в одном из больших домов на ул. Ленинградской.

Во второй половине января состоялась учредительная конференция областного общества охраны памятников истории и культуры.

22 января теплоход «Зеялес» (порт приписки Петропавловск), следующий из Хиросимы в Находку, пришёл на помощь терпящему бедствие японскому рыболовному боту и взял на борт восемь человек. Спасённые доставлены в Пусан.

В магазине «Рыба и морепродукты» впервые появилась мидия, мясо которой называют кладовой витаминов. У этого двухстворчатого моллюска — объясняли продавцы покупателям — съедобны и мускулы, и оболочка, и икра, и молоки. 30 января между шестым и седьмым километрами открылся магазин «Силуэт». Большинство продавцов были выпускниками ПТУ № 31.

В ночь на 12 февраля разыгралась пурга. Ветер местами доходил до десяти баллов. К утру всё стихло. Циклон переместился вдоль восточного побережья Камчатки. 19 февраля в городе было — минус три, а 21-го и 25-го, соответственно, — минус двадцать и минус двадцать один и три десятых градуса. Последний показатель являлся самым низким февральским с 1932 г., когда законные градусники показывали минус двадцать восемь с половиной.

В 02.40 21 февраля СРТ «Семипалатинск» в районе мыса Крестового дал «SOS»: при ураганном ветре вышел из строя главный двигатель, началось обледенение. Терпящих бедствие спас танкер

«Абагур», который в 06.30 прикрыл траулер от волн, а ровно через сутки привёл в Петропавловск.

21 февраля в районе бухты «Вестник» в Охотском море затонул СРТ «Карага». Согласно официальным документам, гибель судна и экипажа была «вызвана стихийным ураганным ветром силой более одиннадцати баллов и значительным обмерзанием палубы и надстроек». Обком КПСС обязал Камчатрыбпром, УТРФ изучить возможности подъёма траулера, оказать помощь семьям погибших.

23 февраля, после трёх суток поединка со стихией, в Авачинскую бухту вошёл теплоход «Хатангалес», похожий на айсберг: у Четвёртого Курильского пролива его настиг ураган (волнение девять баллов, снегопад, сильное обледенение, крен до сорока градусов).

10 марта умер директор Института вулканологии Борис Иванович Пийп. За несколько дней до этого состоялась защита диссертации С. С. Сидорова на соискание учёной степени кандидата геолого-минералогических наук по теме: «Геохимия геотерм Курильской вулканической гряды». А 16 марта в Петропавловске завершилась годовичная сессия Института вулканологии Сибирского отделения Академии наук СССР. Среди других рассматривались проблемы сейсмичности Камчатки и Командорских островов. В первом квартале года учёные обнаружили новые, очень перспективные термальные поля в Семлячикской группе вулканов.

В апреле в областной центр прибыли участники агитперелёта Москва — Камчатка, организованного ЦК ВЛКСМ и издательством «Молодая гвардия». В числе гостей были литераторы, пишущие стихи и прозу, из Москвы, Ленинграда, Орехово-Зуево, Новосибирска: Ф. Чуев, В. Кузнецов и другие.

Весной облдрамтеатр вынес на суд зрителей новый спектакль по пьесе молодого драматурга Г. Мамлина «Обелиск», ставивший вопросы: как жить? как быть честным и прямым? Героиня спектакля Рая (артистка Тамара Пархоменко) обращалась ко всем находящимся на сцене и в зале со словами, звучащими ещё более актуально сейчас, спустя сорок пять лет: «Если мы не можем уничтожить бандитов и убийц, если мы трусы, если мы не можем защитить товарища, так зачем же мы тогда все на земле?!»

9 апреля топором по голове был убит охранявший стройку близ пединститута студент рыбопромышленного техникума. Чтобы скрыть следы преступления, бандиты в военной форме, облив бензином, подожгли сторожку с убитым. Труп, по рассказам однокашников погибшего, обгорел до неузнаваемости; каким-то чудом не сгорел до конца только комсомольский билет...

28 апреля в одной из квартир похищены вещи и бельё. Украденное найдено, преступники задержаны благодаря оперативным действиям офицеров милиции В. Баранова и В. Никифорова. В начале апреля обнаружен вдребезги пьяным в Ближнем совхозе в куче мусора тридцатилетний милиционер, злоупотреблявший спиртным и ранее. Служивцы посчитали его недостойным носить партбилет, но горком КПСС рассудил иначе: надо дать человеку шанс исправиться.

За первые два месяца года в Петропавловске зарегистрировано шестьдесят пять случаев возгораний с общим убытком более чем на сорок тысяч рублей. Пожарами уничтожены бондарный цех рыбокомбината на Моховой, столовая воинской части, клуб на рыбозаводе «Океанский». На теплоходе «Гоголь» выгорели три жилых каюты и повреждена радиорубка.

С января по апрель подростки совершили тридцать шесть преступлений в областном центре. В первом квартале доставлены в детские комнаты за различные правонарушения сто двадцать четыре несовершеннолетних, семьдесят из них — школьники, остальные нигде не работают и не учатся. За этот период и весь предыдущий год бросили школу, не окончив восьми классов, сто семьдесят два ученика.

Десять дней гостил в Петропавловске по путевке московского общества «Знание» старейший коммунист Кузьма Прохорович Седушков, до тридцати раз выступивший перед рыбаками, судоремонтниками, студентами с рассказом о том, как он видел Ленина.

В марте родился радиожурнал пединститута «Эхо». В первой передаче принимали участие Виктор Стригин, Татьяна Никольская.

В конце апреля в Петропавловске после длительного перерыва возобновились краеведческие чтения, зачинателем которых был в своё время П. Т. Новограбленов.

В канун Первомая на СРМЗ состоялось вручение юбилейных медалей «Двадцать лет Победы в Великой Отечественной войне» тридцати рабочим и служащим предприятия, в том числе бывшей зенитчице ПВО М. Г. Старосельской, фронтовикам С. Н. Лифанову, В. Е. Бондаренко. В мае воины Петропавловского гарнизона встречались с Героем Советского Союза, гвардии полковником К. Я. Самсоновым. Его батальон обеспечивал продвижение на крышу рейхстага полковых разведчиков со знаменем Победы. Оказалось, что до войны Константин Яковлевич служил на Дальнем Востоке.

24 мая горком КПСС строго указал председателю месткома комбината коммунальных предприятий, который, нарушив поста-

новления Совнаркома СССР от 2 января 1945 г. «О запрещении расходования государственных средств на устройство банкетов», истратил триста сорок восемь из полученных к 8 Марта на премирование женщин из директорского фонда пятисот рублей. Эта сумма была списана как плата за аренду помещения для праздничного вечера.

31 мая от костра, разожжённого мальчишками в районе Петропавловского совхоза, возник лесной пожар. Его потушили семиклассницы школы № 7 Таня Чельшкова, сёстры Галя и Люда Ковальчук. Возвращаясь домой, они рассуждали: «Ведь вся эта красота была бы уничтожена огнём!»

13 июня в фойе драмтеатра открылась областная выставка детского рисунка. Экспонировалось сто сорок пять работ школьников. Всех их объединяла любовь к родному краю. Подолгу рассматривали посетители выставки акварели пахачинских ребят, сцену встречи в порту БМРТ «Опала», изображённую Юрой Рябцевым, школьником из Петропавловска. Особое внимание зрителей привлёк рисунок ученицы седьмого класса В. Босенко «В пургу».

По данным городского статистического управления, с января по май на свет появилось восемьсот тридцать шесть новорождённых.

Две с лишним недели гастролировал в Петропавловске театрализованный эстрадный ансамбль лилипутов. Последний концерт для детей они дали 22 июня.

С середины года многие городские мероприятия проводились под знаком подготовки к пятидесятилетию Советской власти.

21 июня бюро горкома партии и исполком горсовета приняли постановление «О реконструкции и благоустройстве улиц Советской и Ленинской», в котором, в частности, говорилось: «Построить сквер и павильон автобусной остановки против Управления морского флота и территории морского порта; отремонтировать маршевую лестницу с ул. Советской до ул. Партизанской между домами 16, 18; обеспечить снос жилых домов, пришедших в ветхость, по ул. Советской и озеленить данный участок».

Реконструкция и благоустройство главных улиц областного центра были возложены на десять предприятий и организаций Петропавловска. Дорожно-строительному управлению надлежало асфальтировать дороги и тротуары, установить бордюрные камни, уличное освещение, произвести ремонт ливнепроводов. Морпорту предстояло разобрать подпорную стенку у дома № 34 по ул. Ленинской, оформить откос с одерновкой и устройством лестницы для входа в магазин «Книги».

Вид с Петровской сопки на Озерновскую косу, 1963 г.
(фото Г. З. Гайдукевича из фондов ККОМ)

Панорама Петропавловского морского торгового порта, 1968 г.

Здание Камчатского морского пароходства. Ранее здесь размещался Камчатский облисполком

Делегат XXII съезда КПСС Д. И. Качин даёт интервью
(фото Г. З. Гайдукевича из фондов ККОМ)

23 июня начались гастроли солистов Киевского Академического театра оперы и балета им. Т. Г. Шевченко. Первое выступление состоялось в областном Доме политического просвещения. Среди гостей Камчатки находился «киевский Шаляпин» Андрей Кикоть.

7 июля звание Героя Социалистического Труда присвоено капитану БМРТ «Узбекистан» Г. В. Мещерякову, орденом Ленина награждены известные рыбаки А. А. Амирбекян, В. А. Дубовицкий, А. А. Пономарёв.

Три мастера-модельера из Петропавловска участвовали во Всероссийском конкурсе в Москве. Жюри отметило женскую причёску «Ромашка», выполненную Ириной Дыптан.

Учитывая заслуги инженеров экспериментально-конструкторского бюро Камчатрыбпрома Владимира Ивановича Каманина и Юрия Архиповича Шевченко в развитии тралового лова на Камчатке и освоении сырьевых запасов Берингова моря и Аляскинского залива, горком партии дал согласие 15 июля на увековечение памяти их и старейшего капитана УТРФ Геннадия Ивановича Загорского. Имена инженеров решено присвоить двум новым СРТМ, а капитана — морскому буксиру. Все трое погибли 21 февраля на СРТ «Карага».

Июль выдался жарким. Горожане, разгорячённые солнцем, ежедневно выпивали четыре с половиной тысячи литров кваса, съедали более тонны мороженого. Но спрос значительно опережал предложение, о чём говорили очереди у лотков и цистерн горпищеторга.

28 июня молодёжь города трудилась на воскреснике — ударной комсомольской стройке: строительстве спорткомплекса с плавательным бассейном.

Торжественное открытие памятного знака состоялось 1 июля на двенадцатом километре Елизовского шоссе, где 1922 г. находилась застава облнарревкома. На восьмитонной каменной глыбе высечено: «Чти боевую славу партизан».

Летом жителей Петропавловска трудно было удивить свежими персиками, сливами, яблоками. Помимо них, в магазинах города продавался виноград. Все эти фрукты доставил из Ташкента и Симферополя Аэрофлот. А вот семьдесят тонн огурцов и помидоров привезли в августе океанские лайнеры из столицы Приморья.

В августе молодые рабочие морпорта побывали в гостях у воинов Петропавловского гарнизона. Побеседовали с ними о службе, посмотрели комнату боевой славы. Одному из гостей (призывнику) разрешили дать очередь из пулемёта...

В пионерлагере УТРФ «Дружба» произошло ЧП: в часы отдыха ученик седьмого класса ушёл из расположения отряда, залез на дерево и упал с него, получив тяжёлые увечья.

На вечере отдыха для халактырских авиаторов в числе лучших названы пилот Ю. Кудрин, командир вертолёта Е. Мизеров, техник-синоптик Ю. Иванова.

26 февраля несмотря на штормовое предупреждение работники службы движения 2-го Петропавловского объединённого авиаотряда, грубо нарушив правила безопасности полётов, разрешили экипажу самолёта Ан-2 № 79910 внерейсовый вылет по маршруту Мильково — Петропавловск. Когда самолёт оказался в неблагоприятных метеоусловиях, его не вернули и не посадили там, где это было необходимо. Более того, согласились со снижением до опасной высоты. Экипаж допустил отклонение (при плохой видимости) от трассы, и самолёт врезался в сопку. В результате катастрофы погибли три человека. В октябре экипаж вертолёта из Халактырки (командир Григорий Захаров, второй пилот Николай Думченко, бортмеханик Александр Кобзев) рейс за рейсом снял и перевёз на берег команду СРТ «Кулунда», потерпевшего бедствие в Олюторском заливе.

Почётными гражданами Петропавловска советского периода объявлены заслуженный врач РСФСР Михаил Матвеевич Макаров и народный артист республики Владимир Павлович Андрианов.

В середине августа на конечной остановке автобуса «Десятый километр» открылся новый продовольственный магазин с отделами: рыбным и мясным, кондитерским, бакалейным, гастрономическим.

10 февраля автобус Камчатской филармонии на семнадцатом километре Елизовского шоссе столкнулся с МАЗом. Погиб студент Московской консерватории им. П. И. Чайковского А. Милёхин, серьёзные телесные повреждения получили четверо пассажиров, а также водитель автобуса, грубо нарушивший правила дорожного движения.

3 августа рейсовый автобус ЛИАЗ-158, проезжая по ул. Океанской, сорвался вниз на повороте из-за неисправной тормозной системы и на большой скорости врезался в стену дома № 82. Автобус разбился, двадцать три пострадавших, семеро из них подлежали госпитализации. 11 сентября восемнадцатилетний водитель автобусного парка по приказу своего начальства остался охранять ночью вышедшую из строя машину на трассе Петропавловск — Елизово, заснул в кабине с включённым мотором и скончался от отравления выхлопными газами.

26 августа был приговорён к пяти годам лишения свободы на показательном судебном процессе шофер автотранспортной конторы Облрыболовпотребсоюза за издевательства над женой (скандалы, дебоши, побои), которая по этой причине пыталась покончить с собой. В мае горком КПСС поручил прокурору города провести тщательное расследование по факту самоубийства семиклассника школы № 20 Виктора В.

23 мая трое парней избили молодую чету на Комсомольской площади. Надев на одного из них наручники, милиционер бросился за остальными. Пока он ловил их, дружки отвезли пойманного в таксопарк и распилили наручники. Работой руководил механик, член партии. Нарсуд дал двоим хулиганам по четыре года заключения, третьему — три. Проникнув ночью 6 июня в здание педучилища, двое молодых людей учинили погром.

27 августа состоялось торжественное открытие шоссейной дороги Петропавловск — Мильково. Осенью по ней в областной центр доставлены тысячи тонн картофеля, капусты, огурцов, помидоров.

Во второй половине августа в Петропавловске провёл пресс-конференцию находившийся больше месяца на Камчатке директор Лаборатории ядерных реакций, член-корреспондент Академии наук СССР Георгий Николаевич Флёров. Он остался доволен поездкой: «Это чудесное место, я полюбил ваш край. Мне понравилось, что все здесь думают о будущем Камчатки».

В первых числах сентября в Петропавловск прибыли новобранцы из районов области. Через несколько дней они вместе с городскими призывниками покидали полуостров. На митинге по этому случаю представитель обкома комсомола зачитал наказ юношам от трудящихся Камчатки. При отходе судна провожающие ребят девушки напевали песню «Вы служите, мы вас подождём...»

В воскресенье 4 сентября городской отдел культуры организовал в летнем театре парка на сопке Любви (Никольской) День поэзии, пригласив Виктора Шевякова и Алексея Власова. Первый охарактеризовал творчество местных стихотворцев и прочёл северный цикл, второй ознакомил собравшихся со своими командорскими стихами. Приглашённые довольно часто печатались в областной прессе, чего нельзя сказать о Науменкове и его друзьях.

Так, в 1966 г., впервые в истории полуострова, возникают две поэзии — официальная и неофициальная. Одна пропагандируется, другая замалчивается. Несмотря на это одарённые литерато-

ры интенсивно занимаются художественным творчеством, невольно становясь в ещё большую оппозицию властям.

4 сентября на трассе Петропавловск — Мильково прошли первые камчатские соревнования велосипедистов. Лучшее время (тридцать девять минут сорок семь секунд) на двадцатикилометровой дистанции показал Вадим Любин.

20 сентября местная студия телевидения показала горожанам спектакль «Комиссар из Мечигмента» с Вячеславом Лазарчуком (диктором и журналистом) в главной роли.

16 октября в городском парке на сопке Любви состоялось прощальное гуляние «Золотая осень». Работали аттракционы «Русские качели», «Детская карусель», «Мёртвая петля», «Кольца», бильярдная, тир. Там же проходила демонстрация-распродажа моделей осенне-зимнего сезона. Однодневную ярмарку 18 ноября устроила Камчатская швейная фабрика в своём красном уголке. Из полутора сотен моделей, представленных конструкторами экспериментального цеха, торговые организации города и области выбрали лучшие.

Бригада заслуженного строителя РСФСР Ивана Петровича Кибалюка возвела в Петропавловске первое на Камчатке крупнопанельное здание индустриальным способом. Осенью моргидростроевцы сдали автозаправочную в районе седьмого километра Елизовского шоссе. Рассчитана она была на обслуживание тысячи машин в сутки. Ввод в эксплуатацию планировался на конец года.

Во второй половине ноября скоропостижно скончался тридцатипятилетний капитан БМРТ «Куба» Владимир Михайлович Лисицин, по определению коллег — «рыбак до мозга костей», прошедший путь от матроса до руководителя траулера, который являлся одним из флагманов промыслового флота Камчатки. Несчастье случилось в море. Те, кто работал с Владимиром Михайловичем и уважал его, утверждали, что наступит время, когда они встретят на промысле судно «Капитан Лисицин».

В ноябре проводил свои психологические опыты на жителях Петропавловска Вольф Мессинг.

16 декабря в помещении драмтеатра прошёл первый областной слёт работников сферы обслуживания.

22 декабря зарегистрировано необычно низкое атмосферное давление — 725 миллиметров ртутного столба. Восьмибалльный (порывами до двенадцати) ветер. Небольшой снег. Циклон возник в районе пролива Лаперуза и в течение двух суток смещался вдоль Курильской гряды к югу Камчатки.

1967

В начале января сберегательные кассы областного центра приступили к оплате билетов новогоднего выпуска денежно-вещевой лотереи. В первый же день были предъявлены два билета, выигравшие холодильник «Ока-3» и один автомобиль «Москвич-408». Владельцем последнего была старший продавец магазина «Спутник» Галина Фёдоровна Грохотова. По автомотолотерее ДОСААФ СССР один из горожан выиграл «Запорожец».

9 января в Петропавловск (во второй раз) прибыл теплоход «Загорск». Китайские власти двадцать дней незаконно продержали его в порту Дальнем. Как известно, отношения нашей страны с КНР испортились ещё в начале 1960-х, и период, о котором идёт речь, характеризовался дальнейшим их обострением. Впервые «Загорск» пришёл на Камчатку в октябре 1966-го, прибуксировав сюда катер-кантовщик С-709 «Василий Кириллов» (назван в честь недавно скончавшегося портовика, первостроителя морпорта).

12 января начался смотр народных театров и драматических коллективов города. ТЮЗ показал свою новую работу — спектакль «Павлик Морозов».

На следующий день возник пожар в здании торгово-кооперативного техникума. Были полностью повреждены крыша и чердачное перекрытие. Ущерб исчислялся почти в двадцать шесть с половиной тысяч рублей. Причиной пожара явилось нарушение правил газосварочных работ при ремонте системы центрального отопления.

Из-за пурги к вечеру 23 января по городу прекратилось движение автобусов на основных маршрутах, но рано утром следующего дня они снова стали ходить. К тому времени дорожники расчистили Ленинскую, Советскую, Пограничную и Набережную улицы...

25 января бюро обкома комсомола ходатайствует перед Москвой об издании ежемесячного цветного приложения к «Камчатскому комсомольцу» под названием «Звёздочка», призванного более полно и оперативно освещать жизнь пионерской организации. В качестве обоснования выдвигается следующий аргумент: «из-за частых пург и штормов доставка центральных газет, в том числе “Пионерской правды”, слишком часто задерживается».

25 января состоялся второй слёт отличников милиции. А в ночь на 25-е на Комсомольской площади милиция задержала бомжа, продававшего пальто за... три рубля. Через полчаса к милиционеру, что отвёл задержанного в горотдел милиции и вернулся на место своего дежурства, подошёл грузчик рыбпорта и пожаловал-

ся, что его раздели неизвестные. В отделении милиции он опознал «трёхрублевое» пальто...

В конце января в Петропавловске прошло организационное собрание членов общественного института социологических исследований. Его директором утвердили кандидата экономических наук Ф. И. Коломийцева, заместителями — преподавательницу пединститута Н. А. Бондареву и работника культуры Л. И. Курганова.

Ко второй декаде января Авачинскую губу сковал лёд, создав тем самым значительные затруднения судам, в том числе большим транспортным. Не очистил её и глубокий циклон 23 января. Разве что кое-где в восточной части губы появились разводья. Ледяной панцирь оказался на удивление крепким. Пурга мела двое суток, а на третьи выкатило солнце...

1 февраля открылась городская автостанция на десятом километре. Отсюда стали отправляться рейсовые автобусы в населённые пункты Елизово, Паратунка, Начики, Коряки.

3 февраля, объезжая обледеневшую часть дороги, при спуске на 11-м км Елизовского шоссе «экспресс», следующий в аэропорт, попал колесом в выбоину и столкнулся со встречным автобусом «ПАЗ-652». Последний отбросило на оградительные тумбы, на одной из которых он повис над обрывом с пятнадцатью пассажирами. В «экспрессе» ехало на семь человек больше. Никто не пострадал.

12 февраля на Петровской сопке открылся трамплин. Первыми с него прыгали перворазрядники А. Столяров и В. Ровков. 15 февраля избирательная комиссия городского округа № 392 зарегистрировала кандидатами в депутаты Верховного Совета РСФСР М. К. Старицына, руководителя рыболовецкого колхоза им. В. И. Ленина, и Г. М. Ведева, председателя облисполкома, присланного в 1965 г. из Владивостока «на укрепление кадров»; он сменил на этом посту Я. А. Рындина, но проработал недолго — всего четыре года и вернулся восвояси. По-видимому, не прижился среди тыловиков, будучи единственным в те годы руководителем такого ранга — участником Великой Отечественной войны (медали «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За взятие Кёнигсберга»). Георгию Митрофановичу, когда его избрали председателем Камчатского облисполкома, было всего сорок лет...

21 февраля состоялась первая Петропавловская городская теоретическая конференция по научной организации труда. В числе докладчиков секретарь горкома КПСС В. А. Шаргаев, главный инженер КРП М. Ф. Ушаков, доцент кафедры философии пединститута Н. И. Шендрик.

Шесть дней спустя жители города встречали Волжский народный хор, а ещё через пять — провожали зиму. Особенно многолюдно было на площади у драмтеатра. В этом здании 1 марта начала работу выставка самодеятельных художников Камчатки, посвящённая 50-летию Советской власти. Двести её участников представили на суд зрителей более трёхсот произведений. В течение первой половины марта — также в честь юбилея — проходил агитперелёт по маршруту Москва — Куйбышев — Свердловск — Омск — Новосибирск — Хабаровск — Петропавловск-Камчатский. Организовало его политуправление гражданской авиации. Прилетев на Камчатку, гости дали два концерта в аэропорту, выступили с лекциями по международной тематике.

12 марта прошли выборы в Верховный Совет СССР и местные Советы. Из девяноста шести новых депутатов облсовета — сорок шесть начальников и сорок три рабочих.

После пурги, налетевшей на город 18 марта, обвалившаяся у Авачинской губы лавина едва не унесла четыре детских жизни. Ребят откопали братья Геннадий и Сергей Казаковы, десятиклассник школы № 14 Саша Краснов, Евгений Бердников, отец Оли Кривошаповой Иван (его дочь тоже играла в злополучном месте, но чудом не попала под обвал).

16 марта СМУ-4 треста «Камчатрыбстрой» сдало в эксплуатацию 48-квартирный дом для геологов по ул. Горького. Спустя неделю все двенадцать верхних квартир промокли, и в них пришлось делать капитальный ремонт. Он продлился полтора месяца, и всё это время новосёлы скитались по соседям и знакомым. Вскоре в доме не осталось и десяти квартир, пригодных для жилья.

1 апреля из УТРФ выделены транспортные суда — организовано управление Камчатрыбфлота. В конце того же месяца в Петропавловске на ул. Ленинградской открылся фирменный магазин «Рыба», оборудованный по-современному: прилавки «пингвин», холодильная камера на пятнадцать тонн, хранилище для консервов. В новом магазине — большой выбор даров моря. Рядом — кафетерий. Здесь можно было отведать рыбных пирожков и бутербродов с икрой.

21 апреля в канун очередной годовщины со дня рождения В. И. Ленина, на торжественном заседании бюро горкома ВЛКСМ, проходившем в Доме политического просвещения, в комсомол принято сто шесть юношей и девушек. С этим событием их поздравили Фёдор Порфирьевич Хлыстов, старый большевик, видевший Ильича, Алексей Иванович Головкин, ветеран Великой Отечествен-

ной войны, Дмитрий Иванович Качин, избранный первым секретарём городского комитета партии 10 июня 1965 г.

1 мая заведующий лекторской группой областного Дома политического просвещения организовал пьянку в своём рабочем кабинете с буфетчицей. Поговаривали, якобы дело не ограничилось обильным возлиянием, что, однако, то ли не было доказано, то ли никто не хотел этого делать. С товарищами по партии, кои пытались удалить главного лектора из помещения, он вёл себя непристойно. От должности освобождён со строгим выговором с занесением в учётную карточку.

В конце апреля — начале мая в областном центре состоялся музыкальный фестиваль. Камчатцы впервые познакомились с Государственным Московским хором под руководством народного артиста СССР профессора Владислава Соколова.

11 мая по заданию газеты «Правда» (орган ЦК КПСС) в сопровождении фотокорреспондента Евгения Халдея на Камчатку прибыл один из руководителей Союза писателей СССР, известный журналист времен войны с немецко-фашистскими захватчиками Константин Михайлович Симонов. Он побывал у вулканологов, военных моряков, поприисутствовал на ходовых испытаниях БМРТ «Браслав» и на траверзе мыса Шипунского стал свидетелем подъёма трала; старший тралмейстер Ян Пудульс рассказал Симонову о работе экипажа в Дальнем районе.

После выступления К. Симонова в пединституте к нему подошли молодые литераторы, надеясь на встречу с ним в тесном творческом кругу. Журналист Марат Ратнер преподнёс маститому гостю не совсем обычный презент: собственноручное сочинение в рифму, где прослеживалась литературно-общественно-интимная (с упоминанием актрисы Валентины Серовой) судьба Константина Михайловича, причём, в шутовском духе. Симонов, приняв подарок, пообещал побеседовать с местными литераторами. Но названный им номер телефона не отвечал. Молодёжь, не отступаясь от своего, подкараулила-таки К. М. Симонова на студии телевидения, где работал М. Ратнер. «Идёмте к нам!» — сказал Ратнер. «Куда это к вам?» — Константину Михайловичу показалось, видимо, что его приглашают на квартиру.

Поднялись этажом выше. За гостем ввалилась вся его свита — обкомовцы и прочие. Сесть было не на что. Симонов воспользовался железными ящиками от киноплёнки. «Что ж вы, камчатские поэты, такие ненаходчивые?» — усмехнулся он. «Но мы же — не московские!» — нашёлся Марат Ратнер. Гость несколько смутился.

«Я тоже не сразу стал московским...» Разговора о творчестве при таком скоплении людей не получилось. К. М. Симонов, уразумев, чего от него хотят молодые, предложил им прислать свои стихи на его столичный адрес. «Только вложите записку, что я обещал их прочесть», — добавил он напоследок. Молодые, однако, так и не воспользовались советом Симонова. Трое (в том числе Ю. Дружинин и В. Коркина) из четырёх, во всяком случае, — точно. Тогда же среди любителей поэзии ходила написанная по свежим следам эпиграмма: «Итак, да здравствует Марат — гонец низов “Электросилы”! Ему поручено марать всю поэтическую рать и затесаться в литРоссию» [34].

В мае совершил подвиг матрос Тихоокеанского флота Александр Толстов. Проходя по ул. Океанской, он заметил, что из каменного дома валит дым. Через дверь попасть в горящую квартиру было невозможно. Какой-то мальчишка пытался влезть в форточку, но из-за дыма не сумел. А. Толстов отдал бескозырку одному из наблюдателей и полез в огонь. Сначала он оказался на кухне. Там было темно от дыма, пламя жгло руки. С трудом пробрался в комнату, обшарил её всю. Наконец наткнулся на кровать. Трёхлетний ребёнок забился в угол и от испуга закрылся одеялом. Александр передал его через форточку матери, выбрался наружу сам и, как ни в чем не бывало, продолжил свой путь.

Летом того же года на улицах города стали появляться электро-светильники-«кобры». Своей изогнутостью они действительно немного походили на змей. Их планировалось установить на Ленинградской, Ключевской, Партизанской, Пограничной... Новые светильники давали ровный и мягкий свет.

8 июля секретарём парторганизации пединститута вместо Л. П. Лельчука избрана З. И. Шевцова, ставшая спустя несколько лет ректором.

В июле завершилось сооружение лестницы-водопада с ул. Советской на Ленинскую, рядом с гостиницей «Восток». По этому склону всегда раньше мчались потоки талых, дождевых и ключевых вод. Теперь у них образовалось новое русло, с дном и стенками, выложенными битым стеклом...

3 июля с новой партией туристов на теплоходе «Моисей Урицкий» прибыл восьмидесятидвухлетний ветеран КПСС Александр Семёнович Якум в сопровождении супруги Евдокии Герасимовны. В 1921 г. он приезжал в Петропавловск для инструктажа местных большевиков на случай занятия города белыми и развёртывания партизанской борьбы.

9 июля в День рыбака на стадионе «Спартак» был дан большой концерт артистов эстрады, кино и театров Москвы с участием Павла Лисициана, Владимира Трошина, Зои и Вики Фёдоровых, Изольды Извицкой. Цена билета — полтора рубля. В августе Петропавловск спустя двенадцать лет вновь посетил народный артист РСФСР Михаил Артемьевич Кузнецов, снявшийся в художественных фильмах «Командир корабля», «Без вести пропавший», «Чрезвычайное происшествие», «Игра без правил».

18 июля на Театральной площади состоялся митинг трудящихся Петропавловска в связи с награждением области орденом Ленина за достижения в хозяйственном и культурном строительстве. Петропавловская кондитерская фабрика освоила производство вафельного молочного пирожного. Тогда же, в июле, она начала выпускать восточные сладости — «Козинак», а также помадку «Малинка» с витамином «С», карамель с морской капустой.

Первый цветной фильм «Апрель» снят на местной телестудии. Автор — кинооператор В. Плоцкий. Помимо Кронцкого заповедника с Долиной гейзеров, лента рассказывает об областном центре — скрытая камера подсмотрела на его улицах несколько забавных и лирических эпизодов.

Органы народного контроля и торговой инспекции провели рейд по организациям и предприятиям госторговли и потребительской кооперации. Установлены многочисленные факты грубого нарушения цен, обчёта и обмана покупателей в самых разнообразных формах. Из всех нарушений в Петропавловске по линии государственной торговли половина приходилась на предприятия треста столовых и ресторанов. Здесь «разбазаривали сырьё, продавали с наценками покупные, без кулинарной обработки товары, а также винно-водочные изделия на вынос».

В горпищеторге часто завышали сортность продуктов. В горпромторге и магазинах Торгмортранса неправильно производили переоценку швейных изделий. Импортные товары направлялись в выездные магазины без обозначения цен.

Некоторые посетители кафе «Спорт» (бывшее «Лето») на стадионе «Спартак» жаловались: прежде уютное и приветливое, где можно было вкусно и быстро пообедать, оно превратилось в плохую столовую, «причём гораздо худшую, чем та, что была недавно на Комсомольской площади». Плохо приготовленные блюда, очереди, засаленные незастегнутые куртки официанток, кривые вилки и ложки, горы невымытой посуды на столах...

Летом в городе было тепло в отдельные дни июля и начале августа. Самая высокая температура воздуха (плюс двадцать семь) зарегистрирована 5 августа.

24 августа старший лейтенант милиции В. П. Алаторцев заметил в районе морвокзала неизвестного, похожего на разыскиваемого преступника, и задержал его. Но тот вдруг прыгнул с пирса в воду и поплыл в направлении мыса Сигнального. Офицер бросился вплавь следом, нагнал его, заставил повернуть к берегу и доставил в милицию.

Первых зрителей принял в начале сентября новый (19-й на Камчатке) широкоформатный кинотеатр «Россия», расположенный по правую сторону от дороги, что ведёт на 75-й участок. Раньше автобусная остановка в этом месте называлась «Карьер».

5 сентября прошла юбилейная сессия Института вулканологии, посвящённая пятидесятилетию этой науки. Доклад сделал директор, член-корреспондент АН СССР Г. С. Горшков.

В середине сентября на ул. Владивостокской открылся магазин «Старт». И сразу же началось паломничество заинтересованных лиц — спортсменов, туристов, охотников. В тот же день школьники Зелёной рощи переехали в новое учебное помещение на девятьсот шестьдесят четыре места. Второй корпус со спортзалом, столовой и мастерскими должен был войти в строй в декабре.

Члены кулинарного совета городского треста столовых и ресторанов продегустировали и приняли к производству новые блюда, изготовленные их коллегами. Высшую оценку получили котлеты по-камчатски, салат «Нежный» и зразы рыбные ресторана «Космос». Наиболее разнообразным оказалось меню кулинаров кафе «Юность»: бефстроганов из кальмара, кальмар по-камчатски, зразы рыбацкие, рулет «Юность», кисель фруктовый с молоком и голубцы камчатские.

Работник этого кафе П. Н. Косыгин сконструировал электропечь (ЭШП-1) для приготовления пашлыков и других блюд из мяса и рыбы на уличных открытых площадках. Одновременная загрузка печи — двадцать порций, продолжительность жарки — десять минут, производительность — сто пашлыков в час.

24 сентября на выставке служебных собак, организованной ДОСААФ во второй раз в Петропавловске, были представлены десятки «друзей человека» пяти пород: экстерьеры, восточно-европейские овчарки, эрдельтерьеры, западно-сибирские лайки, боксёры, тойтерьеры. Большую золотую медаль получила молодая овчарка ВОХРа морпорта Аджар.

Вместо выезжающего за пределы области А.Ф. Иванова сессия облсовета 28 сентября утвердила завоблоно Л. П. Лельчука, проработавшего в этой должности до начала 1990-х.

18—24 октября 1967 г. на Камчатке проходила зональная Неделя поэзии. Нашу область представляли Э. Куни, Е. Сигарёв, Г. Порогов, Ю. Арбитжер, Ю. Дружинин, В. Коркина, М. Ратнер. Они вместе с гостями-дальневосточниками и москвичами встречались с читателями Петропавловска и Елизовского района. Отсекая поэтов, стоящих в оппозиции к властям, заведующий отделом пропаганды и агитации обкома партии Л. А. Шишкин назвал таковых поимённо и добавил: «Чтобы духу их здесь не было!»

Поводом к тому послужило «Дело Науменкова», под впечатлением которого находились многие идеологические работники. Весной 1967 г. он, служивший в газете подводников «Залп», был исключён за историко-политические стихи из КПСС и уволен в запас «без выходного пособия». Предчувствуя развязку, поэт прорвался в феврале на страницы областной партийной газеты со стихотворением «Прощание» [35]. Помог ему это сделать ответственный секретарь газеты Евгений Сидорцев.

18 октября на второй сессии Верховного Совета РСФСР депутат от Камчатки, председатель облисполкома Г. М. Ведев заверил собравшихся, что решения сентябрьского (1967 г.) Пленума ЦК партии вызвали огромный подъём трудовой и политической активности у камчатцев, особенно та часть, где говорится о северных надбавках, повышении зарплаты, льготах для пенсионеров и других материальных благах.

20 октября тридцать две сберкассы областного центра перешли на новый режим работы в связи с введением в стране пятидневки с двумя выходными. У большинства день отдыха — воскресенье. Одна 611/010 — по ул. Индустриальной № 9 в районе судоверфи — работает без выходных. В Петропавловске каждый второй — вкладчик. В течение года горожане перечислили на вклады в сберкассы 17 млн 217 тыс. руб.

30 октября Совет Министров РСФСР по представлению местных властей присвоил областной больнице имя Андрея Савельевича Лукашевского. До революции и при советской власти он работал фельдшером, а при белых (1921—1922 гг.) партизанил.

31 октября жители Петропавловска увидели первую передачу Центрального телевидения, принятую через спутник «Молния-1». В тот день шёл документальный фильм «Год 1950-й» из серии «Летопись полувека».

В начале ноября, проезжая мимо Култучного озера на машине, администратор драмтеатра Владимир Королёв обратил внимание на возбуждённую толпу. В шестидесяти метрах от берега тонул мальчик. В. Королёв бросился в озеро. Вода обжигала тело, сковывала движения. Но Владимир — как ни тяжело было — всё же добрался до тонущего и вытащил его на берег. «Высечь бы тебя надо, парень... Чтoб не катался, пока лёд не окреп», — проговорил он устало.

Тогда же, перед октябрьскими праздниками, на том же озере произошёл ещё один подобный случай, и тоже с мальчуганом. Он барахтался в проруби и так бы и ушёл под лёд, если бы его не спас участковый уполномоченный, младший лейтенант Юрий Насонов. Незадолго до этого, рискуя жизнью, он задержал и обезоружил преступника.

А в предпраздничные дни произошло несколько событий, связанных с периодом борьбы за власть Советов на Камчатке. В Авачинской губе бросил якорь новый БМРТ Тралового флота «Илларийон Рябиков». Президиум Верховного Совета СССР наградил орденами и медалями группу участников гражданской войны, и среди них — В. М. Чекмарёва, Т. Ф. Косыгина, Н. И. Ющина.

Решением исполкома Петропавловского городского Совета депутатов трудящихся четыре проезда в 101-м квартале и один вдоль 100-го названы в честь красных партизан Бохняка, Войцешека, Давыдова, Тушканова и Лукашевского.

В десятых числах ноября жители областного центра стали свидетелями необычного зрелища: в бухту зашло стадо косаток. Порезвившись в тихой воде, они вернулись вновь в океан.

В бессознательном состоянии была доставлена 7 ноября в детское отделение горбольницы № 1 одиннадцатилетняя девочка с диагнозом «алкогольная интоксикация». Вместе с двумя подругами-сверстницами и мамашей одной из них эта школьница отмечала праздник. Сначала пили вино, потом водку, после чего девочки потеряли сознание...

На следующий день загорелся витаминный цех Петропавловского рыбокомбината. Поджог совершили трое школьников: двое шестиклассников и ученик третьего класса школы № 20.

Спустя сутки преподаватель физкультуры одной из школ города с особой жестокостью (более пятидесяти ударов топором по голове) убил свою жену. В августе 1968 г. облсуд приговорил его к высшей мере наказания — смертной казни, а судебная коллегия Верховного Суда РСФСР (по ходатайству педагогов СШ № 9

и сотрудников телеграфно-телефонной станции) — к пятнадцати годам лишения свободы.

23 ноября датировано распоряжение Совета Министров РСФСР, разрешающее Камчатскому облисполкому в 1968 г. строить в Петропавловске жилые дома «с установкой в них пятисот кухонных электрических плит для бытовых нужд населения» [36].

28 ноября жители ул. Пограничной, открыв водопроводные краны, обнаружили, что из них течёт жидкость, напоминающая керосин. Кое-кто отдал её на химический анализ: оказалось — солярка [37]. 7 декабря в Доме пионеров проходил первый городской слёт юных друзей милиции (ЮДМ). Горком комсомола наградил грамотами около тридцати ребят. «Самые храбрые, самые смелые и самые активные стражи порядка» получили удостоверения ЮДМ.

«В Советскую Армию, в основном, направлена физически выносливая, морально устойчивая, имеющая образовательный уровень молодёжь». Комсомольцев — 60,5 %, с образованием пять-семь классов — 14,9 %. По состоянию здоровья не взяты на действительную службу 13,8 % призывников [38].

1 декабря было образовано Камчатское промысловое управление по использованию глубинного тепла земли.

10 декабря на стадионе «Водник» открылся новый городской каток. К услугам желающих — сто шестьдесят пар коньков напрокат, четыре раздевалки более чем на двести человек. Для хоккеистов оборудован душ.

14-го числа в кинотеатрах города и области начался тематический показ фильмов, посвящённых пятидесятилетию органов госбезопасности СССР: «По тонкому льду», «Десятый шаг», «Следствие продолжается», «Государственный преступник», «Чужое имя» и других.

Через десять дней в Петропавловске ошвартовался океанский лайнер «Советский Союз» с новогодними грузами промтоварами, кондитерскими изделиями, овощными консервами...

В воскресенье 24 декабря на Театральной площади проводилась предпраздничная ярмарка. Несмотря на густой снег нарядно одетые продавцы бойко торговали с лотков и платформ грузовиков, в декоративных киосках и палатках ёлками, коврами, лыжами, обувью, игрушками, шарами, пирожками, конфетами, яблоками. К ларькам и киоскам было не подступиться. Многие вырывались из толпы, недосчитываясь пуговиц. Выказывалось недовольство и блинами — холодные и невкусные. Хороводы, катание на тройках, карусели, шутники-затейники — всё это, давно

ставшее на подобного рода ярмарках традиционным, на сей раз отсутствовало, шла обычная торговля товарами повышенного спроса.

В конце года сессия горсовета освободила Ф. К. Белопотапова от обязанностей председателя горисполкома в связи с отзывом на работу в областной Совет. Новым председателем, по поручению партгруппы, Д. И. Качин предложил избрать Петра Илларионовича Загоруя. Его кандидатура прошла единогласно.

1968

Во второй половине января на Петропавловск навалилась пурга и, по обыкновению, мокрая. Пуржило целую неделю. В первый же день выпал весь месячный «запас» осадков, перекрыв всякие нормы. Сто тридцать девять петропавловских дворников, естественно, не могли справиться со снегом. На улицы вышли сотни машин — шнекороторы, грейдеры, бульдозеры, тракторы, большегрузные автомобили. Водители ста десяти самосвалов делали за смену до тридцати пяти рейсов. За семь суток «отправлено в океан» было более 7 380 тонн снега.

Зимой на конечной автобусной остановке маршрута № 2 «Лесозавод» самосвалы засыпали мусором маленькую рощицу из тридцати девяти деревьев и нескольких кустарников, и она погибла.

Генеральный план Петропавловска предусматривал увеличение численности населения до ста семидесяти тысяч. Территорию городской застройки предполагалось удвоить. Границы центральной части города: от Дома офицеров флота на юге до строящегося плавательного бассейна на КП на севере. Намечено было реконструировать Комсомольскую площадь, благоустроить берега Култучного озера, построить Дом Советов и здание «Камчатск-энерго» в районе Театральной площади.

В 1968 г. самая длинная в Петропавловске металлическая лестница (триста шестьдесят ступенек) между универмагом «Рассвет» и Домом культуры СРВ уже существовала, и жители окрестных домов жаловались, что она не освещается, хотя рядом столбы электролинии, и не очищается от снега; темно и скользко. И ещё они возмущались обилию хлеба в мусорных ящиках.

В начале февраля в ГУМе открылся салон для новобрачных. Ателье брались выполнить заказ на пошив костюма и платья современного покроя за три дня. А вот с изменением цвета волос у невесты (и не только у неё) в первые месяцы года были сложности. Парикмахерские города ничем не могли помочь женщинам по причине отсутствия хны, лондатона и других красителей.

Парикмахерских в Петропавловске насчитывалось семнадцать, ателье индивидуального пошива — восемь, бань — семь и столько же фотографий, четыре прачечных, десять обувных мастерских, два бюро обслуживания.

В службе быта работали шесть тысяч триста человек, в том числе триста двадцать специалистов с высшим и средним образованием. За два года объём бытовых услуг населению в городе возрос почти на миллион рублей или на 36,4 %.

Белая олимпиада, проходящая в Гренобле, увеличила число телезрителей и, соответственно, спрос на «голубые экраны» в магазинах областного центра, в том числе в «Спутнике». В первой половине февраля их поступило в полтора раза больше, чем в предыдущем месяце. Наибольшим успехом пользовались широкоэкранные модели «Чайка-4» и «Рубин-106».

В феврале в Петропавловск возвратились вулканологи А. Чирков, В. Набойченко и С. Сорокин. Они проработали на вулкане Карымском двадцать суток. Пурга лишила экспедицию всего запаса продуктов. На выручку вулканологам пришли вертолётчики. Экипаж Г. Евтюхина прорвался сквозь непогоду и вырвал учёных из снежного плена.

В конце того же месяца на Камчатку прибыл министр рыбной промышленности СССР А. А. Ишков. Посетив колхозную Сероглазку, он заявил, что вскоре её флот пополнится ещё тремя большими траулерами-морозильщиками.

В последних числах февраля пришло сообщение из Москвы: решением Российского Совета Союза спортивных обществ и организаций механику УТРФ Александру Куркину присвоено звание судьи республиканской категории по боксу.

Весной в больницу с пулевым ранением доставили курсанта мореходного училища К. Несчастный случай произошёл на территории этого учебного заведения по небрежности чистящего оружие лаборанта. Пуля пробила окно его кабинета и вылетела наружу...

В марте Петропавловское пассажирское автопредприятие № 1 получило четырнадцать новых машин, что было очень кстати, если учесть, что из-за низкого качества ремонта и плохого техобслуживания только в январе-феврале с выходом на линию опоздало большое количество автобусов. Благодаря непродуманности при составлении графиков их движения значительная часть рабочих, возвращаясь со второй и третьей смены, вынуждена была добираться домой пешком.

1 апреля из состава УТРФ выделилось Управление океанического рыболовства (УОР), в его ведение перешли БМРТ. Специализация — по типам добывающих судов — объяснялась необходимостью повысить оперативность руководства, полнее использовать резервы производства. К промыслу нового объекта — пристипомы, напоминающей по вкусу амурских сазанов, — приступили в южном районе промысла суда УОР «Пётр Овчинников», «Трудовые резервы», «Борис Горинский» и «Восход».

16 апреля в 05.00 в Петропавловске были зарегистрированы подземные толчки силой четыре-пять баллов.

В середине апреля в окрестностях Петропавловска состоялась матчевая встреча дальневосточных лыжников с сильнейшими гонщиками страны, участниками Олимпийских игр в Гренобле Ф. Симашовым, А. Наседкиным, Ю. Чарковским. Первое место, впервые на подобных соревнованиях дома, завоевали камчатцы. На спортивном вечере в ДК рыбаков чемпионы Владимир Головченко, Виктор Круглов и Людмила Лукьяненко получили памятные призы. Приз неожиданности завоевал спартаковец Владимир Павлов, выполнивший норму мастера спорта.

30 апреля чуть не сгорел дом в Сероглазке. Пожар возник из-за неисправной электропроводки. Соседи М. В. Герасименко и Э. А. Куни вызвали пожарных, спасли все домашние вещи. За три месяца до этого начальник караула городской пожарной команды № 3 В. А. Федин вынес из другого горящего дома ребёнка.

В УТРФ ожидали очереди на получение квартиры около двух тысяч семей, почти пятьсот снимали комнату у частника. В паромоходе число «очередников» перевалило за тысячу двести, сотни нуждались в немедленном улучшении жилищных условий, поскольку жили в бараках постройки 1940-х гг., приходящих в негодность. В этих бараках отмечалась большая заболеваемость среди детей и взрослых.

Не полностью удовлетворялись потребности города в воде. Её дефицит в апреле составлял без малого десять тысяч кубометров. Однако выделенные средства на строительство первой очереди городского водопровода осваивались крайне слабо. СУ-458 треста «Камчатморгидрострой», работая на данном объекте более четырёх лет, ежегодно срывало график ввода в эксплуатацию. Для улучшения обеспечения населения водой принимались меры по организации строительства второй очереди водопровода.

14 апреля на Театральной площади была устроена выставка противопожарной техники. В агитационном автобусе демонстрировались фильмы о мужестве пожарников и причинах пожаров.

В 05.00 16 апреля в городе зарегистрированы четырёх-пятибалльные подземные толчки. Эпицентр находился в районе мыса Шипунского в восьмидесяти пяти километрах к северо-востоку от Петропавловска.

В конце мая школа мастеров СРВ объявила о первом выпуске. Окончило её десять из шестнадцати поступивших. Мастерами судоремонта стали Ю. Данилов, И. Егоров, Н. Обухов, В. Харченко.

За пять месяцев 1968 г. на дорогах города было зарегистрировано сорок два дорожно-транспортных происшествия: тридцать три человека пострадали, восемь погибли. К административной ответственности привлечены восемьсот шестьдесят шесть водителей, в том числе семьсот за управление транспортом в нетрезвом состоянии. Особенно неудовлетворительно поставлена работа по предупреждению аварийности в автобусном хозяйстве, таксомоторном парке, тресте «Камчатремстрой».

19 мая в Доме культуры рыбаков прошёл второй городской конкурс бальных танцев (липси, летка-енка, хали-гали, лимба и другие). Победителями признаны представители средней школы № 7.

В Доме политического просвещения состоялся первый концерт хоровой капеллы под управлением Евгения Морозова. В репертуаре — русская, советская и зарубежная классика. Солировали Л. Волкова, В. Шаповал...

На ул. Советской был ограблен частный дом. В тот же день преступника задержал милиционер Б. Гендельш, дежуривший на четвёртом километре. Его внимание привлёк подозрительный субъект на автобусной остановке, которого он после короткого преследования доставил в горотдел милиции. Задержанный оказался рецидивистом, в марте освободившимся из заключения.

В июне в районе морпорта началось сооружение первого на Камчатке элеватора. Планируемый срок пуска в строй — 1971 г.

12—14 июня в городе состоялось научное совещание по развитию производительных сил Камчатки, на котором директор Института вулканологии Г. С. Горшков предложил создать в области систему полигонов, что позволит «изучить прогнозирование извержений, выявить наиболее опасные районы».

В воскресный полдень 15 июня в Петропавловске, около гарнизонного Дома офицеров Советской Армии открылся городской детский парк с качелями, каруселями, тиром, песочницей и кинотеатром «Полёт». Играл духовой оркестр, работал буфет. Участники художественной самодеятельности Дома пионеров дали концерт.

Выпускной вечер в Петропавловском педагогическом училище,
июнь 1961 г. (фото Г. З. Гайдукевича из фондов ККОМ)

Главный корпус Петропавловск-Камчатского мореходного училища,
1967 г. На первом плане — бараки АКО постройки 1930-х гг.
(фото Г. З. Гайдукевича из фондов ККОМ)

Выставка искусства народов Северо-Востока России. Здание партпроса, 1963 г. (фото Г. З. Гайдукевича из фондов ККОМ)

На выставке прикладного искусства народов Камчатки, 1967 г. (фото Г. З. Гайдукевича из фондов ККОМ)

А ровно за неделю до этого на берегу бухты наблюдалось не совсем обычное зрелище: с океана двигались плотные косяки мойвы. Ловить её устремились сотни горожан-рыболовов. Ловили с пляжа и с лодок сетями и вёдрами. Выяснилось, что 68-й — урожайный на мойву год. Все комбинаты западного побережья добывают эту породу. В столовой № 1 посёлка Октябрьского цена порции жареной мойвы (как, впрочем, и камбалы) упала до трёх копеек.

В середине июня в Петропавловске появилась ещё одна горбиблиотека № 4 на проспекте Пятидесятилетия Октября. В день открытия в ней побывало больше ста читателей.

Почётное звание «Лучший капитан Министерства морского флота СССР» присвоено капитану спасательного судна «Зевс» Алексею Ивановичу Ершову.

Самое массовое, невиданное доселе, восхождение на Авачинский вулкан было предпринято 6 июля. Штурмовали его триста сорок человек в возрасте от восьми (Серёжа Сергеев) до пятидесяти лет, в основном молодёжь СРВ, морпорта, швейной фабрики, СРМЗ, а также туристы с материка.

Летом на нашем полуострове находились солисты Академического ордена Ленина Большого театра Союза ССР. Горожане увидели фрагменты балетов «Конёк Горбунок», «Лебединое озеро». Вторая в году выставка художника Владимира Зорина принимала весь июнь любителей изобразительного искусства. Экспонировалось свыше пятидесяти живописных и графических работ. Многие отмечали теплоту, с которой художник передаёт красоту камчатского пейзажа.

Первый рейс в Петропавловск совершил во второй половине июля самолёт Ан-24. Он заменил на линии Магадан — Петропавловск отслуживший свой срок Ил-14.

Ещё одна роща (за Халактырским аэропортом, в сторону океана) исчезла бы, не останови порубщиков — геологов Южно-Камчатской экспедиции горожанин Н. А. Горячев, член общества охраны природы. Геологи, однако, за два дня успели сгубить двадцать три дерева — и толстые, в обхват, берёзы, и молодняк, расчищая место для палаток и запасаясь топливом.

В июне взорвался компрессор на Петропавловском рыбокомбинате. Сильная струя аммиака ударила в обедающих с водкой двоих рабочих. Первой узнала об аварии проходившая мимо помещения сестра только что сменившегося машиниста этого холодильника Виктора Мусаткина. Она сообщила ему. И он, надев противогаз, вынес на свежий воздух одного из пострадавших...

27 июня и 4 июля были организованы массовые рейды по выявлению лиц, ведущих паразитический образ жизни. В них приняли участие более восьмисот пятидесяти человек: народные дружины СРВ, колхоза им. В. И. Ленина, СРЗ «Фреза», морпорта, Петропавловского рыбокомбината, УТРФ, а также милиция. Проверено 1 150 домостроений, 8 590 граждан. Выявлены четверо, скрывавшиеся от суда, сто семьдесят без прописки и пятьсот пятнадцать человек, не работающих по разным причинам.

6 июля утонули трое: на Култучном озере выпивший взрослый, в Авачинской бухте — двое детей. Этого бы не случилось, если бы водноспортивная станция не выдавала лодок нетрезвым, а морпорт и портнадзор пароходства организовали контроль и дежурство спасательных служб.

В городе продолжала оставаться высокой преступность. Наблюдался рост опасных преступлений — таких, как убийство и покушение на него, разбой.

В первом полугодии к ответственности за мелкое хулиганство привлечены 666 чел., доставлены в медвытрезвитель 2 918. Особенно большое количество этих правонарушений совершалось рабочими и служащими УТРФ, морского пароходства.

Летом в загородных и школьных пионерлагерях отдохнули восемь с половиной тысяч ребят. Десять тысяч сходили в одно- и многодневные походы. Во время турпохода в долину реки Камчатки погиб, купаясь «в необследованном месте», десятиклассник школы № 30.

8 июля на спуске в Дому офицеров флота состоялось открытие памятника Виталию Кручине — редактору первой коммунистической газеты на Камчатке, который считается также организатором комсомолии в области, хотя архивных документов на сей счёт пока не обнаружено. Инициаторами создания памятника называли молодёжь СРВ и СРЗ «Фреза». Из скономленных материалов они изготовили плиту в форме комсомольского значка. На открытии памятника выступили первый секретарь горкома ВЛКСМ А. Копытко, красный партизан В. И. Семёнов, редактор «Камчатской правды» В. П. Дмитриев. Пионеры и комсомольцы возложили цветы [39]. Между тем, в надпись на плите вкралась ошибка, не исправленная по сей день. В. Кручину похоронили не там, а за теперешними огромными серыми трубами горячего водоснабжения, на откосе, ближе к берегу Авачинской губы, куда доходило в 1920-е гг. городское кладбище, располагавшееся также в районе Дома ветеранов и на месте автотрассы. Во время

Отечественной войны при строительстве морпорта все захоронения на его будущей территории, не моргнув глазом, снесли.

20 июля, ближе к полудню, Петропавловск погрузился в сумрак. Город окутал густой розово-коричневый туман. В домах вспыхнул свет, автомашины на улицах повключали подфарники. Около 17.00 туман рассеялся. Создалось впечатление, что наступило второе утро. Синоптики сообщили: гаревые частицы попали к нам на Камчатку, скорее всего, из охваченных пожарами таёжных участков Хабаровского или Приморского края. Они могут подниматься в верхние слои атмосферы и переноситься на значительное расстояние. Эти мелкие частицы, дополнили объяснение синоптиков вулканологи, становятся центрами конденсации и приводят к устойчивым туманам с коричнево-розоватой окраской.

24 июля воздух в районе ул. Пограничной сотрясли два мощных взрыва. Это производились работы на новом, в черте города, каменно-щебёночном карьере, который за несколько месяцев своего существования поглотил, по утверждению местных жителей, полсопки. «Горы отвальной земли растут с каждым днём, всё больше пыли разносится по прилегающему к карьере району».

30 июля отмечались два праздника: День советской молодёжи и сорокапятилетие комсомола Камчатки. На стадионе «Спартак», несмотря на накрапывающий дождь, состоялся фестиваль молодых. Начался он смотром-конкурсом строевой песни. В легкоатлетической эстафете победили парни Камчатрыбстроя и девушки телеграфно-телефонной станции. Затем на поле вышли футбольные команды — детские и взрослые. А на Култучном озере соревновались яхтсмены и любители воднолыжного спорта. Завершилось празднество факельным шествием.

Лучше других подготовились к новому учебному году коллективы СШ № 7 и 6 (директоры И. П. Олейников и Н. С. Малахова). В августе 1968 г. впервые проводились приёмные экзамены на дневное отделение Камчатского филиала Дальрыбвтуза, где уже несколько лет существовало заочное и вечернее обучение.

18 августа, в День Воздушного Флота, петропавловские авиаторы преподнесли сюрприз горожанам — устроили катание на самолёте над областным центром и близлежащей местностью. Впечатлениями об этом необычном путешествии делились потом шестьдесят пять наших земляков...

Шестнадцать юношей и девушек участвовали в первом городском конкурсе молодых официантов в ресторане «Вулкан». Пальма первенства досталась Алле Гуляевой («Космос»).

К двенадцати годам лишения свободы приговорён старший бухгалтер городского дорожно-эксплуатационного участка за финансовые махинации. Полученные таким способом 2 873 руб. 43 коп. ушли на пропой, отмечалось на судебном показательном процессе по его делу.

К уголовной ответственности решено было привлечь ещё одного «дэушника», на сей раз елизовского, за то, что он в подпитии въехал 2 сентября на грейдере, проломив стену, в хлебный магазин. После тридцати благополучных километров в городе, у кинотеатра «Родина», у него отказала тормозная система. Грейдерист вырулил на середину проезжей части дороги, домчался до Комсомольской площади и круто повернул вправо...

Осваивая новый вид продукции, мебельная фабрика приступила к сборке столов и диван-кроватьей из древесно-стружечных плит. На швейной фабрике начали шить женские вечерние платья из шёлковой с синтетикой ткани «Мечта», а также модные мужские шерстяные сорочки.

Неоднозначно отнеслись представители городской интеллигенции к вводу войск стран Варшавского договора в Чехословакию 21 августа. Так, половина сотрудников многотиражки «За высокие уловы», мягко говоря, не одобряла эту акцию, а заведующая промышленным отделом Зинаида Павлова бросила в запальчивости: «Дали бы мне автомат — перестреляла всех коммунистов!»

В конце третьего квартала на прилавках магазинов появилось топлёное молоко в бутылках с шестипроцентным содержанием жира против 3,2 % в продающемся на разлив. В четвёртом квартале Петропавловский молокозавод намеревался поставить в торговую сеть очередные новинки: творожную смесь и сырки.

В связи с резким снижением температуры наружного воздуха (до плюс десяти градусов) горсовет принял решение начать отопительный сезон с 21 сентября.

На Канарские острова, где проходил международный симпозиум вулканологов, собравший учёных семидесяти стран, слетали (через Москву) жители Петропавловска — член-корреспондент АН СССР, директор Института вулканологии Г. С. Горшков и доктор геолого-минералогических наук Е. Ф. Малеев.

9 октября ночью милицейская машина догоняла угонщика грузовика. У складов на Озерновской косе его настигли. Автоинспектор на ходу вскочил на подножку грузовика, распахнул дверцу и, увидев, что водитель пьян, сел за руль. Не успел он это сделать, как угонщик сиганул в Култучное озеро и поплыл. И вдруг —

исчез. Тщетно искали его на воде автомобильными фарами. Посчитали, что утонул. Спустя два часа кто-то стал осторожно выбираться из-под стоявшего на сваях в воде склада. Пловца доставили в горотдел милиции...

29 октября тридцативосьмилетний Д. И. Качин избирается секретарём обкома КПСС.

11 ноября восемнадцать девушек с первого и второго курсов технологического отделения торгово-кооперативного техникума избили свою однокашницу. По факту коллективного хулиганства были проведены педсовет и открытое комсомольское собрание. Зачинщицы избиения распрощались с техникумом.

В октябре в городе гостила заслуженная артистка Бурятской АССР Гелена Великанова. Песни в её исполнении принимались публикой «на бис».

Кинотеатры Петропавловска демонстрировали новые художественные ленты: «Три тополя на Плющихе», «Доживём до понедельника», «Анна Каренина», «Щит и меч», «Призрак замка Моррисвилль».

Памятное событие для горожан произошло в начале августа 1968 г. К нам приезжали звёзды отечественного футбола — Алексей Хомич, Константин Крижевский, Борис Кузнецов, Николай Тищенко и другие. Ветераны сборной Москвы провели на стадионе «Спартак» три товарищеские встречи, две выиграли, одну (с камчатским «Рыбаком») проиграли со счётом 1:4.

1969

Поздравляя земляков с Новым годом, первый секретарь обкома партии М. А. Орлов поставил перед ними основную задачу: выловить 6 млн 514 тыс. центнеров сырца плюс около 500 тыс. центнеров недолова прошлого года. Сделать это надлежало, главным образом, горожанам.

В целях улучшения обслуживания населения города пассажирским автотранспортом горисполком решением № 112 от 6 февраля установил с 15 числа начало рабочего дня во всех учреждениях областного центра с 09.30, а строительным организациям рекомендовал приступать к работе с 08.00.

В ночь с 6 на 7 февраля 1969 г. по юго-восточному побережью Камчатки прошёл ураган с силой ветра более сорока пяти метров в секунду. В течение одних суток в Петропавловске выпало больше среднемесячной нормы осадков. Ураганом и снежными лавинами, сошедшими с Мишенной и Петровской сопки, были полностью разрушены девятнадцать одно- и двухквартирных домов, шестнадцать человек погибли, двенадцать получили телесные повреж-

дения. В областном центре (как и многих других населённых пунктах) приостановилось движение автотранспорта, нарушилась телефонная и телеграфная связь, оказались повреждёнными электрические сети.

17 февраля с Театральной площади стартовали участники мотопробега Петропавловск — Мильково: Леонид Агапов, Александр Вахно, Георгий Антоненко и Михаил Пигарев. На следующий день они прибыли в Мильково и тут же отправились обратно. На дорогу в обе стороны у них ушло тридцать часов. Один из участников пробега — М. Пигарев через несколько дней лидировал на мотогонках на льду, проходивших на стадионе СРВ и посвящённых Дню Советской Армии.

18 февраля старший преподаватель пединститута М. П. Стельных выступил на Ленинских чтениях в Доме политического просвещения с лекцией «Государственный гений Владимира Ильича Ленина». Собравшиеся смотрели тематические фильмы, слушали грамзапись речи вождя.

В 13.00 23 февраля на бухте в районе Озерновской косы состоялся заплыв городских «моржей» (любителей зимнего плавания), посвящённый Дню Советской Армии и Военно-Морского Флота.

В начале марта был доставлен в Управление КГБ находящийся в командировке в городе олюторский журналист В. Науменков. Беседовал с ним руководитель 6-го отдела (по делам интеллигенции) подполковник В. А. Шаргаев. Речь шла не столько о творчестве Владимира и его друзей, сколько о политике — в основном, о реакции литераторов на ввод войск в ЧССР и январские «выстрелы в космонавтов» в Москве. Чекисты, естественно, так ничего и не добились от собеседника. Спустя двадцать лет на новом городском рынке в районе «Горизонт-Север» Науменков опознал в одном из торгующих человека в штатском, который доставил его в «дом на Набережной» для беседы.

23 марта ураганный ветер (тридцать пять метров в секунду) сорвал кое-где крыши, разбил оконные стёкла. Пешеходы передвигались по улицам с трудом, цепляясь за столбы и стены.

1 апреля горисполком, местное отделение Союза архитекторов СССР и оргбюро Камчатской организации Союза художников РСФСР объявили открытый конкурс на проект герба Петропавловска-Камчатского.

В апреле большая группа первых выпускников Всесоюзного юридического заочного института получила в областном центре государственные дипломы.

12 апреля в Петропавловске состоялся массовый коммунистический субботник в рамках всесоюзного, посвящённого пятидесятилетию почина рабочих депо «Москва-Сортировочная».

20 апреля в городе началась вакцинация собак против чумки. Один из двух пунктов по ул. Мичурина, 19 работал без выходных.

21 апреля в магазин № 69 горпищеторга завезли негашёную известь для ремонта помещения. Её сложили в фанерный ящик в подсобке. Ночью возник пожар — в известь попала вода из водопровода.

4 мая шофёр Халактырского аэропорта, наблюдавший в бинокль за одноимённым озером, задержал браконьеров — взрослого и школьника, что устроили пальбу по уткам.

20 мая на бюро горкома КПСС первый секретарь П. И. Загоруй сказал, что город обзавёлся пятью свалками: на ЖБФ, где автобусная остановка, на ул. Рябиковской, у Култучного озера, около магазина «Силуэт» и близ стадиона «Водник» [40]. Председатель горисполкома Коваленко заявил: «У нас в городе более шестисот мелких и крупных организаций и учреждений, многие из них существуют от пяти до тридцати лет, многие руководители по столько же лет живут в городе и имеют возраст пятьдесят лет. Неужели им не хватило пятьдесят лет Советской власти, чтобы осознать свой долг и не собирать сегодня такого большого совещания, чтобы указать ему у себя из-под носа грязь вывезти? Поэтому каждому руководителю надо проникнуться самолюбием и кончать совещания по этим вопросам» [41].

П. И. Загоруй отметил, что нынче за четыре месяца автодорожных происшествий больше, чем за тот же период прошлого года. «Дня не проходит, чтобы не задавили мальчика или девочку, женщину...» [42].

Затронут также был другой больной вопрос. «С бродячими собаками никак не покончим. Даже отдельные коммунисты держат собак на лестничных клетках и считают это за удовольствие. Когда поручили нашей службе организовать отстрел... два раза избили этих людей». На заседании бюро прозвучало и такое мнение: «Все службы есть, кабинеты заняты, ни одной вакантной должности нет, а работать некому» [43].

С 21 по 30 мая в спектаклях драмтеатра «Дети солнца» участвовали гости Камчатки — актёры государственного академического театра им. Вахтангова Л. А. Пашкова и В. С. Лановой.

3 июня, на неделю раньше обычного, на городских откосах зацвели одуванчики.

В воскресенье 8 июня в Петропавловск пришёл циклон с Японских островов, принёсший с собой осадки. Под влиянием холодных воздушных масс с севера они превратились в снег. В июне нечто подобное наблюдалось в 1946 г.

Знамёнами, музыкой и цветами встречал летом Петропавловск первые реактивные самолёты Як-40, которые затем стали летать на местных линиях, заменяя Ли-2. 26 июня «новички» совершили пробный тренировочный полёт до Усть-Камчатска и обратно. Машины вели пилот-инспектор Министерства гражданской авиации М. Г. Завьялов и камчатский лётчик А. Ф. Савенков.

В июне шла реконструкция ул. Набережной. Дорогу поднимали и расширяли. В июле на улицах областного центра впервые появились маршрутные восьмиместные такси «типа маленьких автобусов». Они ходили с морвокзала до Елизово через аэропорт.

В начале июля умер Леонид Семёнович Молчанов, прослуживший в милиции двадцать четыре года и спасший тринадцать человеческих жизней. Его именем названа одна из улиц Петропавловска.

В ночь с 4 на 5 июля в машинном отделении холодильников № 1 и 2 Петропавловского рыбокомбината взорвался компрессор. Погиб машинист холодильной установки М. Он, а также его напарник по ночной смене заступили на дежурство после свадьбы.

13 июля на стадионе «Спартак» состоялось большое праздничное представление по случаю Дня рыбака с участием Государственного эстрадного оркестра РСФСР и его художественного руководителя Леонида Утёсова, а также Муслима Магомаева, Гелены Великановой, Людмилы Хитяевой, Петра Глебова...

Тогда же, в июле, Дом пионеров устроил для ребят, живущих на Партизанской, «Праздник улицы». Позднее такой же сюрприз ожидал мальчишек и девчонок с Рябиковской.

За июль и первую неделю августа работники городской инспекции рыбоохраны вскрыли более пятидесяти нарушений. Пятеро привлечены к административной ответственности, двое — к уголовной (за вылов лосося в большом количестве в период его хода на нерестилища в реки).

26 августа обком ВЛКСМ учредил две премии (по триста пятьдесят рублей каждая) им. Виталия Кручины за лучшее произведение литературы, искусства и журналистики. Решено было присуждать их раз в два года, начиная с 1970 г.

5 сентября горпищеторг объявил о неограниченном приёме от населения стеклянных банок отечественного производства ёмкостью пол-литра по цене пять копеек.

М. А. Орлов

К. Е. Есауленко

Г. М. Ведев

Капитан В. М. Лисицин

25 сентября сессия облсовета освободила Г. М. Ведева «по состоянию здоровья» от обязанностей председателя облисполкома, избрав на этот пост Д. И. Качина.

В сентябре в Петропавловской центральной сберкассе было вскрыто хищение денежных средств на сумму 8 360 руб. Кассир операционной части осуществляла свой преступный замысел «по вкладным счетам, открытым в порядке безналичных перечислений части зарплаты по вкладам в 1964—1965 гг. В связи с тем, что по этим счетам были совершены разовые вкладные операции, сберкассы не имели образцов подписей вкладчиков и не выдавали им сберегательных книжек». Преступница закрывала эти счета, а на расходных документах указывала фиктивные номера паспортов, несуществующую прописку вкладчиков, «учиняла фальшивые росписи получателей вкладов». Незаконные операции производились в течение двух с половиной лет [44].

В ноябре капитан-наставник портофлота Александр Фёдорович Сотников спас девочку, тонувшую в полынье на Култучном озере. Её крик он услышал на автобусной остановке «Заводская» и, сняв одежду, бросился в воду...

21—22 ноября проходил восьмой слёт рыбацкой гвардии Камчатки. Открыл его председатель облисполкома Д. И. Качин. С докладом выступил первый секретарь обкома партии М. А. Орлов. Накануне слёта район Дачных улиц города переименован в Проспект рыбаков.

Институт вулканологии сообщил, что сейсмические волны, вызванные землетрясениями, помогают «просвечивать» корни вулканов и выяснять некоторые важные особенности глубинного строения вулканических областей. В качестве исходного материала учёные использовали данные четырёхсот землетрясений, происшедших в очагах, залегающих на глубинах от двадцати до двухсот километров. Эти данные были записаны двумя стационарными и тремя временными станциями, окружающими группу вулканов Камчатки. Учёные определили, что под Авачинско-Корякской группой действующих вулканов на глубинах сто — сто пятьдесят километров вертикально вверх поднимается вязкая масса, рождённая в магматическом очаге.

В августе в Петропавловске находился министр внутренних дел СССР Николай Анисимович Щёлоков. Он вручил двадцати восьми камчатцам, отличившимся в охране общественного порядка, ценные подарки: транзисторные приёмники, фотоаппараты «ФЭД», именные наручные часы. Конец месяца ознаменовался приездом

ещё трёх знаменитостей из Москвы: Героя Советского Союза лётчика-космонавта Бориса Валентиновича Волынова, первого секретаря ЦК ВЛКСМ Евгения Михайловича Тяжельникова и олимпийского чемпиона, мастера спорта СССР Валерия Попенченко. Не все, кто попал на встречу с ними в ДК рыбаков, остались довольны Е. Тяжельниковым. Особенно молодые. Он произвёл на них впечатление заурядного оратора-пропагандиста, который повторяет заученные фразы. «Ни свежей мысли, ни задора, ни стати».

К космонавту же Б. В. Волынову отношение публики было однозначным. Как, впрочем, и к его напарнику по «Союзу-5» Евгению Хрунову, что вместе с супругой Светланой Анатольевной посетил Петропавловск и Долину гейзеров той же осенью. Правда, некоторые горожане вспоминали в связи с этим январские «провокационные выстрелы» в Москве при торжествах по случаю успешного возвращения того и другого из космоса. Но, во-первых, ТАСС, сообщая об инциденте, назвал иные имена (Береговой, Леонов, Николаева-Терешкова, Николаев), а во-вторых, ясно как день: машину героев перепутали с правительственной.

В сентябре работникам Камчатской ТЭЦ приходилось останавливать турбины, некоторые районы города лишались электроэнергии из-за нашествия мидий и крабов, которые вместе с морской водой поступали в приёмный колодец водовода станции и забивали его.

В 1969 г. на Петропавловском мясокомбинате установили два полуавтомата по изготовлению сосисок и сарделек, благодаря чему их суточное производство увеличилось на одну тонну. За первые шесть месяцев года хлебозавод № 2 освоил четыре новых вида продукции: рожки для начинки, макароны «Соломка», лапшу «Волна» и макаронные изделия «Петушок-гребешок». Накануне октябрьских праздников к ним добавились ещё три — лапша «Молочная», рожки «Любительские» и «Ракушки».

28 октября зарегистрировано массовое отравление студентов пединститута. Из девятнадцати заболевших семеро попали на несколько суток в больницу. Выяснить причину так и не удалось. Те, кто занимался этим, указали на «рожки с просроченным сроком реализации, которые подавались на обед в качестве гарнира к мясным блюдам». Их остатки заведующая производством и буфетчица выбросили на помойку до начала расследования. Отравление произошло в студенческой столовой № 21.

2 ноября производственное управление водопроводно-канализационного хозяйства обратилось к жителям области с призывом экономить воду, приведя следующие цифры: струйка воды толщиной

в спичку даёт за сутки утечку в пятьсот литров; по капле за это время вытекает двести литров, а из неисправного смывного бачка — тринадцать тысяч литров.

7 ноября в течение получаса пьяный молодой человек, оказавшийся машинистом большого траулера «Лучегорск», рвался и таки ворвался в гостиницу «Восток», где, как ему показалось, он в вестибюле оставил пальто, шарф и шапку. Разбил стёкла входной двери, матерился. Хулиганом занялся товарищеский суд.

Товарищеские суды за одиннадцать месяцев рассмотрели тысячу дел. Только за первое полугодие на предприятиях промышленности и строительства совершили прогулы 2 074 чел. За десять месяцев привлечено к ответственности за мелкое хулиганство более тысячи горожан, задержано за появление в нетрезвом виде в общественных местах 1 279, доставлено в вытрезвитель 5 753 чел. [45].

12 ноября с мокрой метелью в город пришла зима. За ночь выпало пятьдесят семь миллиметров осадков — треть месячной нормы.

В 02.00 20 ноября был остановлен газик начальника городского таксопарка Н. И. Юндина, что ездил к подножью Авачинского вулкана. В машине находилось шесть ещё тёплых зайцев, застреленных из-под фар. Осуществилась давняя мечта главного охотинспектора области Н. Н. Герасимова: поймать за руку удачливого браконьера. Секрет его неуловимости состоял в том, что он охотился с влиятельным напарником — офицером ГАИ. Тот на въезде в охотничьи угодья заворачивал обратно соперников, и приятели приступали к делу...

16 ноября завершился осенний призыв в вооружённые силы. Часть молодых горожан попала в батальон связи, что дислоцировался в Имане (ныне Дальнереченск), где похоронены герои боёв на острове Даманском. В марте, когда грянули известные события, по городу, расположенному в полутора километрах от советско-китайской границы, загрели танки. Был получен приказ: вывезти знамя части. Иманцы (многие из сосланных или их потомки, у кого, как говорится, воды не допросишься) вышли с детьми на улицу в слезах и наперебой предлагали молоко...

Осенью 1969 г. в том батальоне служило человек двадцать камчатцев. Они держались вместе, не давали новобранцев в обиду. Среди них выделялся ефрейтор Александр Худяков из Петропавловска. Яркая личность. Его афоризмами пересыпала свою речь вся «привокзалка» (воинская часть). «Тёмные люди здесь светлеют, светлые — темнеют». «Не пойман, но — вор». «У меня нет материи

(подшить воротничок — В. П.), зато есть сознание». Бывший студент Дальрыбвтуза, он под конец службы поступил в офицерское училище, но учиться не стал, а, демобилизовавшись, успешно сдал экзамены в юридический институт, однако вскоре охладел и к юриспруденции. Он словно проверял себя, а точнее — искал...

Петропавловск никогда не испытывал недостатка в талантах без призвания. Долгие годы Худяков был верен своему девизу: «Жить — на удивление другим!»

Один из осенних призывников 1969 г. не удержался — сочинил стихи [46]:

*Я б умер с грусти и тоски,
хлопот нажил бы и врагов,
когда б мы не были близки:
я и ефрейтор Худяков —
любимец массы и начальства
(необъяснимый парадокс).
Сарказмом смелым отличается
Смех худяковский и вопрос,
поднятый им не для подвоха.
Гремит его повсюду бас.
Не верит в чёрта он и в бога,
Но веселит и тешит нас.
Считал за высшее я счастье,
что друг мой — Саша Худяков,
что нас судьба свела с ним в части,
знакомцев прежних, земляков.
Я в первый день его увидел,
когда в Иман мы добрались.
Сначала был мой покровитель,
Потом мы нравами сошлись.
Его я знал ещё до армии:
незаурядный сердцеед,
к любой прекрасной чинной даме
подход имел, берёг секрет.
Стоял столбом в курилке хохот,
такой, который от души.
Ефрейтор вёл рассказ про хобби:
как обольщал он жён чужих.
Шутил порою не без риска,
Семейных драм всегда виной.
«Да прекратите ж переписку
с моей законною женой!» —
летели письма и на службу.*

Смеялась рота. Но мораль
ефрейтор чтил и рушил дружбу,
и поступал, конечно, правильно.
Он пил по-русски, бесшабашно,
но спорт ни разу не бросал,
и это было самым важным,
как Худяков заметил сам.
Спортсменом бывши, ловеласом,
имел при прочем ум живой:
гордился в вузе не напрасно
своею светлой головой.
Искусство лучше и науки
он педагогов знал в сто крат.
Не доходили только руки
черкнуть солидный реферат.
Горазд он был на подковырки
(о, худяковский интеллект!).
Случалось, он такое выкинет,
что немеют сходу лекторы.
Аудитория смеётся,
его считая молодцом,
а Худяков лишь ухмыльнётся
с обычно каменным лицом.
Таков он, именно таков
есть из себя сей Худяков.
И тем он дышит, тем известен.
Пусть Тёркин тоже был остряк,
но засмеялся б Тёркин так,
на худяковском будь он месте?
Хихикнул, может быть, да тише,
боясь: сочтут себя обиженными.
Герой ты, Тёркин, на войне,
расположившийся на пне.
Песочь и так и эдак фрицев —
они давно пошли на принцип.
А здесь, Василий, шутки плохи.
Ты Худякову — не чета.
С тебя б наряды, как налоги,
ехидство выжали б, в итоге,
представив только как шута.
Один, в сторонке, самокрутки
крутил, забыв о прибаутках.
Ефрейтор судит хоть о чём,
и юмор тонкий, чуть горчит —
он не ликбезовский, учёный.

Себя узнает кто — смолчит.
 Зазорно принять на свой счёт.
 А Саше — слава и почёт.
 Всё ж первой роте повезло
 и части нашей тоже в целом:
 ведь каждое из худяковских слов
 себе ещё не знает цену.
 А афоризмы, афоризмы!
 «Читай устав — источник знаний».
 Ну не провиденья ли признак!
 Я их бы золотом на знамени...
 Он остроумен, любит «баскет»,
 он — мастер спорта (что — разряд!).
 И с уважением, и с опаской
 с ним офицеры говорят.
 Задумчив он и мрачно весел.
 Что ж, Худяков есть Худяков:
 в карман за словом не полезет,
 не терпит трусов, дураков.
 Умён, радушен и хитёр
 (куда тебе тягаться, Тёркин).
 Благодари свою судьбу,
 хоть семи пядей ты во лбу...

7 декабря Петропавловская городская телефонно-телеграфная станция оповестила население об открытии нового междугородного переговорного пункта по ул. Владивостокской, 9. Возможно, кто-то из родственников «салаг» или знакомых девушек звонил отсюда в Приморье или на Сахалин. Наши ребята служили тогда, в основном, на Дальнем Востоке...

ИСТОЧНИКИ

1. ЦДНИКО. Особый фонд. Д. 362. Л. 132.
2. Там же. Ф. 749. Оп. 1. Д. 16. Л. 107—108.
3. Там же. Л. 112.
4. Там же. Особый фонд. Д. 1293. Л. 153.
5. Там же. Д. 1737. Л. 126.
6. Там же. Л. 127.
7. Там же. Л. 125.
8. Там же. Д. 1740. Л. 10.
9. Там же. Д. 1338. Л. 242.
10. Там же. Д. 1752. Л. 190.
11. Камчатская правда. — 1962. — 6 янв.
12. ЦДНИКО. Особый фонд. Д. 1760. Л. 45.

13. ЦДНИКО. Особый фонд. Д. 1755. Л. 41.
14. Там же. Д. 528. Л. 207.
15. Там же. Ф. 749. Оп. 1. Д. 19. Л. 67.
16. Там же.
17. Там же. Д. 473. Л. 58.
18. Там же. Д. 528. Л. 89.
19. Там же. Д. 1752. Л. 139.
20. Там же. Л. 190.
21. Вопросы истории Камчатки. — Петропавловск-Камчатский, 2009. — Вып. 4. — С. 469—471.
22. Литературная газета. — 1965. — 30 янв.; Камчатская правда. — 1965. — 20 марта.
23. ЦДНИКО. Ф. 749. Оп. 1. Д. 20. Л. 2.
24. Там же. Особый фонд. Д. 678. Л. 44.
25. Там же. Д. 1785. Л. 43.
26. Там же. Ф. 49. Оп. 17. Д. 16. Л. 12.
27. Из архива автора.
28. *Науменков В.* Вершина Вольности. — Петропавловск-Камчатский, 2011. — С. 183.
29. Камчатский комсомолец. — 1964. — 25 нояб.
30. ЦДНИКО. Особый фонд. Д. 1799. Л. 54.
31. Там же. Ф. 13. Оп. 27. Д. 38. Л. 102—103.
32. Там же. Особый фонд. Д. 1800. Л. 86.
33. Там же. Д. 1803. Л. 80.
34. Из архива автора.
35. Камчатская правда. — 1967. — 5 февр.
36. ЦДНИКО. Ф. 2. Оп. 38. Д. 5. Л. 115.
37. Камчатская правда. — 1967. — 1 дек.
38. ЦДНИКО. Особый фонд. Д. 2585. Л. 193—194.
39. Камчатская правда. — 1968. — 9 июля.
40. ЦДНИКО. Ф. 13. Оп. 30. Д. 11. Л. 49—50.
41. Там же. Л. 68.
42. Там же. Л. 53.
43. Там же. Л. 50.
44. Там же. Особый фонд. Д. 2713. Л. 29.
45. Там же. Л. 23.
46. *Галицкий В.* Поэма о ефрейторе Худякове // Камчатская правда. — 1992. — 23 февр.

ИСТОРИЯ КАМЧАТКИ В ДОКУМЕНТАХ

Эту рубрику мы посвящаем уроженцу Камчатки, учёному-натуралисту, путешественнику, учителю, автору многочисленных научных публикаций, значимому для нашего края человеку — Прокопию Трифоновичу Новограбленову (1892—1934). Он широко известен на полуострове. Премию его имени ежегодно присуждают камчатским учителям, добившимся высоких результатов в педагогической деятельности. И все же сегодня творческое наследие П. Т. Новограбленова ещё недостаточно изучено, материалы, собранные и подготовленные им в 1920—1930-х гг., недоступны для широкого круга читателей. На Камчатке они находятся в разных собраниях, наиболее полно представлены в библиотеке Института вулканологии.

В 1930—1970-х гг. на Камчатку прибывали молодые учёные, посвятившие свою деятельность изучению растительного мира и вулканологии. В их работах широко использованы данные, ранее полученные П. Т. Новограбленовым. Они не потеряли актуальности и сегодня, поэтому очень важно ввести их в научный оборот с необходимыми комментариями. Ещё не все публикации П. Т. Новограбленова известны даже специалистам. Так, только в 1996 г., благодаря известному историку Б. П. Полевому, была впервые опубликована его статья «Алней».

П. Т. Новограбленов родился и прожил на Камчатке всю жизнь, имел много родственников и большой круг знакомых, что, безусловно, помогало ему в путешествиях по полуострову. Наиболее продуктивными в его творческой деятельности стали сложные в политическом плане 1920-е гг.:

— в 1920—1922 гг. он активно сотрудничал с участниками шведской научной экспедиции. Руководитель экспедиции Стен Бергман писал: «...выдающимся человеком был начальник школы высшей ступени города Петропавловска — камчадал, учившийся в Томском университете. Он был интеллигентным человеком и отлично говорил по-английски. Главное, что у него был интерес к естественным наукам, он усердно посвящал своё время ботанике и, разумеется, хорошо знал условия страны. Он в различных случаях оказал нам ряд ценных услуг» [Бергман С. По дикой Камчатке. — Петропавловск-Камчатский, 2000. — С. 13];

— в 1923 г. вместе с известным исследователем Дальнего Востока В. К. Арсеньевым поднимался на Авачинский вулкан;

- в 1924 г. совершил экскурсию на Банные горячие ключи;
- в 1925 г. выпустил работу «Ганальская ботаническая экспедиция»;
- в 1926 г. совершил ботаническую поездку на р. Жупанову;
- в 1927 г. с проводниками из селения Ключевского путешествовал до селения Толбачик через Ключевскую группу вулканов;
- в 1928 г. побывал на Нальчевских и Краеведческих горячих ключах;
- в 1929 г. ровно три месяца путешествовал по реке Еловке и далее от Козыревска до Тигиля;
- в 1932 г. работал на Срединном хребте.

В 1932 г. выходит его самая большая работа «Путешествие к вулкану Анаун в 1929 г.», которое он совершил совместно с группой кинодокументалистов во главе с режиссером А. Литвиновым. Среди проводников группы был житель селения Ключи В. К. Брагин. В этом же году он издаёт работу «Каталог вулканов Камчатки». Кроме этого, является автором ещё более десяти опубликованных работ и многочисленных газетных статей.

П. Т. Новограбленов вёл широкую переписку с советскими и иностранными учёными, в частности с В. К. Арсеньевым, В. Л. Комаровым, Р. Малэсом и другими. На пике своего творческого пути первый камчатский учёный был необоснованно репрессирован и погиб.

Ниже мы публикуем две его работы: статью «Среди гигантов», написанную по итогам путешествия вокруг Ключевского вулкана, совершённого в 1927 г., и рукопись «Школьная летопись», посвящённую истории начального периода становления школьного образования на полуострове. Статья «Среди гигантов» включена в вышедший в 1929 г. сборник трудов «Известия Русского Географического общества», вып. 1, т. 61, с. 25—39. Текст статьи подготовлен к публикации и прокомментирован краеведом В. И. Борисовым.

П. Т. НОВОГРАБЛЕНОВ

СРЕДИ ГИГАНТОВ

(путешествие вокруг Ключевского вулкана в 1927 г.)

Старик И. М. Кречетов¹, к которому я заходил сегодня, передал мне каменный жирник и каменный топорик, найденные им на месте ительменских юртов ицц возле Ключей. Он рассказал, как

двадцать восемь лет тому назад он, ещё один охотник из Ключей и известный исследователь Камчатки доктор Тюшов² уехали на лошадях к Седловине с северной стороны и затем пешком втроём отправились вокруг Ключевской сопки. Прошли все три «взъёма», поднялись на Седловину между сопками Средней и Плоской, заночевали тут, имея палатку и примус. На другой день шли по Седловине к Студёной, причем по седловине идти было хорошо по камням и льду. В некоторых местах в ледниках спускались на ремнях. С Ключевского дола они спустились, проведя на долу вторую ночь, к Амбону, откуда на лошадях, приведённых для них из Ключей, вернулись в деревню.

Таким образом, доктор Тюшов проник в центр вулканов Ключевского дола с севера, обойдя и объехав Среднюю, Ключевскую, Камень и Безымянную сопки в пять суток (три дня пешком и два дня на лошадях).

Позже, во время своего путешествия, я составил следующий план: на лошадях проехать по второму взъёму с северной стороны и здесь водрузить красный флаг на одном из паразитных конусов, чтобы всегда найти отправную точку, затем втроём с двумя опытными охотниками из селения Ключи, имея палатку, примус и запас продуктов на неделю, пешком отправиться вокруг Ключевского вулкана, вокруг его одного, совершив пересечение Седловины между ними и Средней сопкой и вулканом Камень. После этого через восточный склон вернуться к своему лагерю на втором взъёме.

На этот переход потребуется не более шести дней. Серьёзным препятствием может быть только туман да глубокий, внезапно среди лета выпавший снег.

У М. З. Чудинова, местного жителя селения Ключи, я приобрёл для Камчатского музея железный топорик старинной работы, который прикреплялся к рукоятке ремнями. По преданию, это первый железный топор, появившийся на Камчатке на смену каменным топорикам, при помощи которых бат делали три года. Устное предание передает ужас стариков-ительменов, когда начали рубить лес железными топорами: «Лес сгнил», — шептали они.

21 июля я выехал из Ключей с двумя проводниками на трёх лошадях. Путь на протяжении пяти километров лежал вдоль берега реки Камчатки вниз по течению. У Мельницы³ (в старину здесь работала водяная мельница) отвернули вправо. Еще пять километров, и мы встретили лапилевый⁴ поток с речкой, от которого началась лиственничная роща.

Здесь я впервые увидел лиственницу (*Larix dahurica*). Роща её оказалась островом: от Сухой речки до речки Крутенькой — два с половиной километра (ширина рощи), а от Увала до р. Киргунец — три километра (длина рощи). У речки Крутенькой, в двенадцати с половиной километрах от селения Ключи, мы остановились для осмотра этой рощи. Выше селения Ключи лиственница появляется в пятнадцати километрах у реки Эульчанок и идёт до деревни Кирганик.

Растительный покров листвяка оказался из грушанок (*Pirola incarnate, secunda, minor*), кошачьей лапки (*Antennaria dioica*), *Botrychium boreale* среди лишайев *Steteocaulon*, плаунов (*Lycopodium complanatum, annotinum*), линнеи (*Linnaea borealis*), можжевельника (*Juniperus nana*).

Лиственница росла вместе с осиной (*Populus tremula*), тополем (*Populus suaveolens*), преснецем-берёзой (*Betula japonica*), ольхой (*Alnus hirsute*), талиной (*Sakix sp.*), харемом (*Crataegus chlorosarca*), черёмухой (*Prunus padus*), рябиной-деревом (*Sorbus kamtschaticensis*) и редко — кедровником (*Pinus pumila*). Подлесок состоял главным образом из жимолости (*Lonicera edulis*), вкусными ягодами которой мы лакомились, и шиповника (*Rosa sp.*).

Далее путь шёл по лапиллиевому потоку, называемому Глубоким, вначале по песку, потом по дресве и, наконец, по камням. Воды не было. По потоку я встретил красивый вид полыни (*Artemisia*). Поток медленно вёл к вулкану. Вот — ущелье, и поневоле пришлось войти в заросли ольховника, пояс которых уже давно начался. С одиннадцати часов утра не было воды, и не было надежды скоро её встретить. Страшно было смотреть кругом: сколько захватывало глаз, чернел ужасный ольховник. Мы уже давно перестали шутить и смеяться над своими мытарствами. Поневоле станешь серьёзным, когда страшно хочется пить, но тут при жаре надо пролезать при помощи топора по стланцу, которому нет конца.

В десять часов вечера пришлось ставить палатку среди ольховника и лечь спать без воды. Анероид давал высоту 560 метров над уровнем моря, указывая, что до фирнов ещё далеко. А пить хочется.

На следующий день стояла прекрасная, несколько облачная погода. Вулканы в тучах. Утром — нестерпимый гнус. Провели тяжёлую ночь без воды и пищи. Есть не хотелось, томила жажда.

Пробираться к вулкану через стланцы — всё равно, что играть в шахматы: бесконечное число вариантов ходов — то по оврагу, то зигзагами по негустым зарослям.

Вот мы среди паразитов северо-восточного склона. Надежда найти воду оказалась тщетной: всё давно высохло. Ямы оказались без снега, пади — без фирна, ручейки пересохли. В одном месте на склоне паразитного кратера оказался след как будто ручья. Съездивший к нему Алексей Николаевич с огорчением сообщил, что это след спустившейся сегодня утром медведицы с взрослыми детьми. Она ночевала в кратере и теперь ушла вниз, в зону леса и воды.

В час дня мы оставили, наконец, ольховники позади, а через полчаса уже пили воду. Пили с невероятной жадностью, так как пробыли без нее двадцать шесть с половиной часов. За эти двадцать шесть с половиной часов, конечно, и не ели: мысли о пище не было. Только хотелось пить.

Речки теперь пошли с пепельно-чёрной водой, с бешеным течением. «Гремит», — отозвался Яков Васильевич⁵, указывая на глубокий каньон, прорытый речкой. Он рассказал, как один из его товарищей погиб при переправе верхом через речку Сопочную на северо-северо-восточном склоне: течение опрокинуло коня, и всадник упал в бешеные воды. Труп его был выброшен на камень, коня успели поймать живым. Переезд, конечно, жуткий. Видали следы оленя, медведя.

За обедом и пятым чайником Алексей Николаевич⁵ вспомнил, как однажды он проезжал по этим безводным местам с охотником Рязанцевым. Утром они за чаем поели юколы, причём Ушаков предупреждал Рязанцева быть умеренным, так как впереди воды не было. Днём на пепельных склонах жгло, Рязанцев не смог выдержать. Чтобы утолить ужасную жажду, он потребовал у товарища кружку... мочи и с жадностью выпил её. Воду они нашли только поздно ночью.

Палатка стояла на высоте 940 метров, в альпийской области.

Отдохнув, я ходил к вечеру с одним из спутников к вулкану для осмотра ближайшего паразитного кратера и сбора растений. Всюду овраги, образуемые в июне тающими снегами. Между ними — прекрасные альпийские луга с мытниками — белым, золотистым, жёлтым и розовым, с синим лаготис и ветреницей.

Паразит оказался чрезвычайно интересным. Над своим основанием он возвышается метров на двести, имея 1 250 метров абсолютной высоты. Сложен он коричневыми и красноватыми лавами. На северо-восточном его склоне находилось огромное фирновое поле, а восточно-северо-восточный склон и гребень были голы, без растительности. Взойдя на его вершину, я увидел типичную

кратерную воронку в сто двадцать метров глубиной с характерными красными шлаковыми крутыми внутренними склонами. Ворота кратера шли в сторону Ключевской сопки. Дно кратера представляло собой правильный цирк — арену. Здесь на гребне и склонах была найдена арника (найдена ранее у Корякской сопки).

Тучи комаров не давали работать. Руки были в ранах от их укусов, лоб горел от нетерпимой чесотки...

В девять часов вечера температура воздуха семнадцать градусов. Вулканы в тучах.

23 июля. Ночью был дождь. Минимальный термометр отметил за ночь десять градусов тепла.

Шивелуч в разрезе с запада на восток представляет от основания форму правильного конуса. Лишь со второй, верхней, половины форма конуса нарушена сбросами. Подняться на него, по отзыву моих спутников, очень легко, но требуется много времени, чтобы достигнуть вершины.

От селения Камаки до селения Кресты и затем до селения Харчина в долине масса озер: Харчинское, Данилка, Урукулок и Отомак (оба у селения Камаки), Долгое; рядом со старыми вулканами Домашним и Харчинским тянется озеро Куражечное, а дальше к Шивелучу — озеро Каменское.

На северо-восточном склоне Ключевской сопки много паразитных конусов красного цвета; особенно бросается в глаза один паразит у основания главного конуса своей краснотой и хорошо выявленной кратерной воронкой, красной внутри. Ночью Ключевская выбросила пепел, отчего её конус, Средняя и Плоская сопки почернели.

Южный склон Ключевского вулкана более полог, чем северный.

Едем по пепельно-чёрной пустыне восточного склона, огибая конус с северо-востока, востока и юго-востока. Замечательно, что на восточном склоне совершенно нет паразитных кратеров. Они развиты на северном, северо-восточном и юго-восточном склонах, а также и на Седловине, с противоположной стороны. Глубоких барранкосов⁶ совсем нет, есть лишь небольшие каньоны с чёрной шумной речкой на дне.

В ноябре 1911 г. Ключевской гигант загрохотал, выкинул вверх чёрный «кочан капусты», который завернул в восточную сторону...

В долине реки Хапичи выпал песок и пепел слоем в двадцать пять сантиметров, а на восточном склоне лёг слой лапилли в сорок сантиметров. Я с удивлением рассматривал эти лапилли, взяв немного для Камчатского музея. Вот так «кочан капусты».

Рис. 1. Северный склон Ключевской сопки (впереди фирновые поля, альпийские лужайки и разноцветные лавы).

Рис. 2. Паразитные конусы на долу у подножия северного склона Ключевской сопки.

Рис. 3. Вид с р. Сухой Хайчи на вулканы Камень (4650 м) и Ключевской (4651 м).

Рис. 5. Вид с р. Сухой Хайчи на Зимнюю сопку Двудубая, ледяная вершина ярко блестит на солнце, в то время как на склонах ютятся седые тучи.

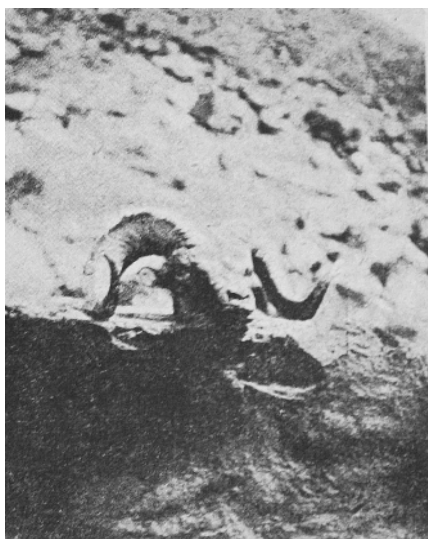

Рис. 4. Голова барана *Ovis pivicola* Pall., типичного обитателя Ключевского дола

Рис. 6. Путь к перевалу (1610 м) на Ключевском долу. По фирновому снегу среди лав и зелени альпийских лужаек.

Рис. 7. Аткалок и р. Озерная у конца лавового потока вулкана Толбачик.

Иллюстрации к статье П. Т. Новограбленова «Среди гигантов»

Вулкан Толбачик открылся

Кекурник вулкана Толбачик. Волнистая лава
(фотографии В. И. Борисова)

На восточном склоне лавовые потоки в виде чёрных рек дошли до зоны березняка. Многие потоки остановились в альпийской области, и нам пришлось объезжать их нижние концы. «Они сильно воняли селитрой», — рассказывал про них Алексей Николаевич.

С одного лавового уступа катился водопад. Безобразнее картины я не встречал: чёрный водопад и даже пена чёрная.

Восточный склон засыпан лапилли. Здесь редкие клумбы из *Elymus villosissimus* и кустистой *Saussurea*.

Осмотрел конец одного из лавовых потоков. Он составлен из однородной массы тёмных шлаков. На его поверхности кое-где поселились: *Elymus villosissimus*, *Stellaria Eschscholtziana*, *Silene repens*, *Chamaenerion latifolium*, *Poa* sp., *Oxyria digyna*, *Artemisia glomerata*, *Parrya Ermani*, и *Salix* sp. Для таких водолюбов, как *Chamaenerion* и *Oxyria*, откуда-то снизу бралась вода.

Внизу на востоке видна долина реки Хапичи, а за нею Кумрач⁷ — небольшой увал под Щёковским хребтом, который тянется от Щёк реки Камчатки до дола Чажмы. Вулкан Большой Шиш стоит на вершине Щёковского хребта небольшим скалистым конусом (его высота по Н. Келлю 2 430 метров). Малый Шиш, который стоит ближе к морю, отсюда не виден.

Река Хапича стекает с Чажменско-Толбачинского дола и идёт капризной лентой на север между Ключевской сопкой, Зиминой и Малой Удиной и Щёковским хребтом.

Река Сухая Хапича (осенью она высыхает) впадает с запада в Хапичу, стекая с Седловины между Зиминой и Безымянной сопками.

Остановка у Амбона⁸. Амбон — это огромный камень — кафедра на древнем лавовом потоке на юго-восточном склоне Ключевской сопки (Н. Келль считает его за валун ледникового происхождения).

Отсюда два иностранца делали попытку взойти на вершину Ключевской сопки в 1914 г. (год проводники точно не помнят, не знают также, англичане или итальянцы были эти иностранцы). Восхождение они совершали по юго-восточному склону. К палатке у Амбона они вернулись через четыре дня ободранными, еле живыми. Поднимались до середины Ключевской сопки. Ходили вдвоём, без проводников, что, конечно, было безрассудным: найми они охотников из селения Ключи, дело увенчалось бы успехом.

На юго-восточном склоне опять пошли паразитные кратеры. Здесь масса дриады (*Dryas octopetala*), *Hedysarum obscurum*, *Aster*

sibiricus, A. Consanguineus, на гривах *Crepis chrysantha*, всюду *Astragalus alpinus*, три вида остролодки (*Oxytropis longipes*, *revolute*, etc.).

На берегу Сухой Хапичи по краю ольхового сланца (альпийская область) неожиданно нашёл три экземпляра интересной орхидеи с белой губой, имеющей внутри коричневые крапинки, кончики околоцветника тёмно-коричневые, шпорца зелёная, влагалищные листья коричневые. Это оказалась *Corallorhiza trifida*.

Поднимались к самому камню Амбона. Громадная лавовая глыба раскололась с одной стороны; в щелях много стрижей, удивительно быстро летавших над нами. В тени Амбона нашёл интересные растения, как *Melandryum apetalum*, *Phaca frigida*, etc.

С Амбона спустились к Сухой Хапиче и у озерков недалеко от сопки Зиминной поставили палатку на высоте 900 метров над уровнем моря. Чёрные гремящие воды Хапичи заставили нас сначала подумать, а уже потом пуститься вброд.

Вечером тучи оставили наши вулканы, и они чёрными стражами встали пред нами. Справа налево стояли: Ключевская, Камень, Безымянная и Зимина. На востоке вдаль стоял Шиш.

Ключевская сопка имеет правильную глубокую кратерную воронку с воротами на восток. Северная сторона кратера выше южной. Зимина представляет собой неправильный конус; на её широкой льдинистой вершине имеется седло. Вся верхняя её половина в снегах и льдах. Отмахиваясь от туч комаров, я сфотографировал эти вулканы.

В девять часов вечера температура воздуха была четырнадцать градусов.

24 июля погода стояла пасмурной. Ночью минимум температуры воздуха двенадцать с половиной, а в пять часов утра — четырнадцать и шесть десятых градуса. На Ключевской и на Камне выпало ночью немного снега. Утром их вершины одели шапки: признак наступления дурной погоды. От укусов комаров и крупной мошки тело мучительно чесалось, особенно ночью.

Зимина разделена долиной Сухой Хапичи от Безымянной. Ключевская и вулкан Камень являются вулканами-близнецами резко противоположного типа: Камень лавовый вулкан, Ключевская — пепельный конус. Безымянная не связана с Камнем; только их подошвы слились вместе.

На северном склоне Зиминной выделяется жёлтое пятно. Яков Васильевич говорит, что это жёлтый мягкий камень. С главной западной вершины спускается красивыми уступами лёд, который

идёт вниз по северному склону и длинным жёлтым языком оставливается среди зелени подошвы у зарослей ольховника. Это — Жёлтый ледник. Каолинизированная лавовая порода защищает ледник от излишнего таяния и позволяет льду так низко спуститься солидной массой. В сентябре 1909 г. горные инженеры С. А. Кондради, Н. Г. Келль и В. М. Козловский засняли этот ледник фотограммометром, повторив съёмку через год.

Лавы Ключевского вулкана текли за последние годы исключительно на юго-восточные склоны. На альпийских тундрах я взял интересные *Senecio*, *Saussurea subsinuata* и др.

Взяв с собой древки для палатки и запас дров, мы двинулись на Седловину по широкой долине.

На лавовом потоке, идущем от Безымянной сопки, мы неожиданно встретили молодого оленя, который направлялся вниз, к Жёлтому леднику. Открылась беспорядочная стрельба с перебежкой, доставившая нам большое удовольствие, но не свежее мясо. Грациозное животное досадливо отмахивалось от певучих пуль и, наконец, скрылось в ущелье далеко внизу.

На Седловине нас захватил дождь с сильным ветром. У одного из паразитов Безымянной сопки мы поставили палатку. Долина перевала в один километр шириною разделяла нас от склонов Зиминой. Жаль, что дождь и туман не давали вполне насладиться эффектной картиной, которая окружала нас. Палатка приютилась у конца зелёного паразита на берегу шумного ручья. Выше по ручью — мрачные ущелья между паразитными кратерами и склонами Безымянной. На южном склоне последней выделяется зелёно-жёлтый и сернистого цвета паразит. Не сложен ли он залежами серы? — так и напрашивалось в голову.

На запад от нас — сложная группа паразитных кратеров и лавовых излияний в виде чёрных хребтов. В одном углу видны два озера, мелкие, наливные, как оказалось позже.

Обследовав наш паразит и одно из ущелий, я встретил ряд интересных растений, как *Ranunculus pygmeus*, *Ranunculus Eschscholtzii*, *Sibbaldia procumbens*, *Salix erythrocarpa*, *Oxytropis nigrescens*, *Sieversia* Rossi *Gentiana tenella*, *Gentiana prostrata*.

После чая, когда я укладывал свои сборы в папку, проводник заметил в бинокль четырёх баранов на склоне Зиминой на границе вечных снегов и альпийских пастбищ. Я взял ружьё и отправился к ним.

Речка перевала оказалась с чистой водой, с Зиминой также текла хорошая вода — редкое явление: мы уже привыкли встре-

чать только пепельно-чёрную воду. Вообразите себе говорливую речушку. Вы радостно спускаетесь по камням к ней, и, о ужас! — перед вами отвратительная чёрная вода.

Я шёл вверх по Зиминной по зелёному склону и уже начал проходить водопад, как вдруг сверху показались семь баранов, шедших вниз, ко мне.

Резкий ветер и проливной дождь еле позволяли стоять на краю обрыва у водопада. Пришлось прижаться к чёрной спёкшейся глыбе лавы, но, конечно, зоркий вожатый заметил меня. Бараны остановились. Стрелять было нельзя. Два самца, три самки и два барашка стояли в ряд на утёсе и внимательно смотрели на то место, где лежал я. Холодная вода стекала на шею, руки кочене-ли. Несмотря на это, я быстро старался сообразить, как подойти ближе к вкусному мясу. Бараны скрылись. Я полез на скалы, чтобы пробраться к зелёной лужайке наверху. Бараны вновь показали; теперь они учли опасность и стремительно унеслись влево, на фирны вулкана, оставив меня в грустном одиночестве. Бараны избегают летом покидать снежные вершины, боясь комаров и слепней низин. На пастбища они спускаются ночью. Самки очень чутки и подобраться к ним очень трудно.

Их пища на Зиминной состоит из отменных ботанических редкостей: *Dryas octopetala*, *Silene acaulis*, *Cassiope lycopodioides*, *Saxifraga Merkkii*, *Saxifraga purpurascens*, *Saxifraga dahurica*, *Oxytropis nigrescens*, *Claytonia arctica*, *Sieversia Rossi*.

Яков Васильевич ушёл вверх и, невзирая на холодный проливной дождь, пробыл в горах шесть часов. Ему удалось натолкнуться на четырёх быков-баранов и одного из них застрелить. Мокрые, но довольные, мы уплетали вечером свежее мясо. А дождь всё шёл. Ключевской дол в тумане — значит, непроходим.

Среди лав много нор с жильцами-свистунами. Подойдя к одному, я вынул металлический свисток и на расстоянии десяти шагов стал пересвистываться с тарбаганом (*Arctomys kantschaticus*), который, сложив передние лапки у живота, поворачивал чёрненькой умной головкой то вправо, то влево. На лаве паслись куропатки (*Lagopus mutusco reni*) с ещё беспомощными птенцами.

25 июля. Наша палатка стоит на высоте 1 540 метров над уровнем моря. В пять часов утра температура воздуха одиннадцать и две десятых градуса. Утренний туман разогнало сильным ветром. Зимина расположена на юго-юго-восток от Ключевской, за Зиминной стоят Большая и Малая Удины в ряд. Малая Удина — с востока, Большая Удина — с запада. С запада к Большой Удине

примыкает огромный массив Толбачикского вулкана. Последний стоит на юго-запад от Ключевской сопки.

Хотя при солнечной погоде гиганты-вулканы и были закрыты кучевыми облаками, мы всё же пошли на перевал к Ключевскому долу. Путь по фирнам и глинистым пескам привел к зелёному перевалу между Зиминой и Безымянной, Здесь я отстал от каравана, гербаризуя по склонам перевала. Здесь много *Arnica Lessingii*, *Taraxacum kamtschaticum*, *Claytonia sarmentosa*.

Высота перевала 1 610 метров, с высоты его прелестный вид на снежные вершины Зиминой и её отроги, идущие к Хапиче; на запад — вид на Ключевской дол.

Пока мои спутники выючили мясо убитого вчера барана, я спустился на дол. По краю чёрной горы перевала на глинистой почве я встретил ряд интересных растений...

Проводники усилено уговаривали как можно скорее пройти Ключевской дол, дабы туман не покрыл нас среди лав и снегов, тем более что запас топлива у нас был ограниченный.

Выйдя на простор дола, я в восхищении остановился. Гиганты-вулканы стояли рядом, кругом меня. Дол — это колоссальный цирк (высота 1 500 метров), по краям которого гордо высились Плоская, Средняя, Ключевская, Камень, Безымянная, Зиминая, Большой Толбачик. Между вулканами Толбачик и Плоский дол не ограничен; здесь он медленно понижается к долине реки Камчатки.

Поверхность дола в большей его части залита лавами от Большого Толбачика. Это «кекурник», который нам предстояло пересечь. Дело нелёгкое для лошадей и даже опасное. Там, где нет снега, лавы задернованы. Лошади, проходя по снегу или дёрну, рисковали провалиться в расщелины, что раз и случилось с задними ногами одной из лошадей. К счастью, она вылезала сама. На долу расположено немало паразитных кратеров. Ключевская сопка и её снежная Седловина оставалась теперь позади. Мы медленно приближались к массиву Большого Толбачика.

Геологический отдел экспедиции Рябушинского в составе С. А. Конради, В. Е. Круга, Н. Г. Келлля и В. М. Козловского с двадцатых чисел августа по 20-е сентября 1910 г. работали среди гигантов Ключевского дола. Внутри сопочного кольца (Зиминая, Толбачик, Плоская, Ключевская, Камень и Безымянная) они разбили треугольный стереобазис⁹, имели две точки стояния для теодолита и фотограмметра; кроме детальной съёмки, они произвели тщательное исследование строения этих вулканов. Отсюда они 29 сентября прибыли в селение Толбачик¹⁰.

Кое-где по долу — красивые насыпанные курганы. Подъезжая к ним ближе, мы убеждались, что это кучи из красивых шлаков.

Чу... Среди курганов движутся какие-то фигурки. Слышен загадочный свист откуда-то сбоку. «Ишь, тарбаганов сколько развелось», — смеётся один из стариков. Вот на пути лавовые скалы. Раздумие, как их обойти. Вернулись несколько назад, прошли.

Пересекаем Студёную. С дола стекает в западную сторону речка, воды которой берут начало в снегах и льдах дола; недаром прозвали её Студёной. Глаз чарует сочетание красок — голубое-голубое небо, белоснежные верха вулканов, а тут, под ногами, — изумрудная зелень альпийских лугов и белизна фирнов, там — тёмные и красные груды лавы.

Оставляем и дол. Медленно втягиваемся на северные склоны Большого Толбачика, часто теряясь среди паразитов и лавовых потоков.

На перевале с Ключевского дола к Большому Толбачику, со Студёной к Повороту анероид отметил высоту в 1 720 метров.

Здесь на щебне из вулканического стекла росли дриада, *Diapensia lapponica*, *Anemone narcissiflora*, *Oxytropis revoluta*, три вида аркто-альпийских ив (*Salix reticulate*, etc.), *Pedicularis lanata* (форма — «пуля»), *Polygonum Bistorta*, *Cassiope lycopodioides*, *Saxifraga serpyllifolia*, *Pedicularis Oederi* (мытник жёлтый), *Saxifraga dahurica*, *Parrya nudicaulis*, *Parrya Ermani*, *Cardamine bellidifolia*.

Гордые гиганты — Камень и Ключевской вулкан — были густо покрыты кучевыми облаками. Мы медленно уходили от них, не без сожаления расставаясь с ними.

Поднявшись на плато в 1 760 метров высотой над уровнем моря, мы окончательно расстались с Ключевским долом. Теперь мы шли между Зиминой и Толбачиком, пересекая широкие лавовые потоки последнего вулкана.

Кое-где снега в оврагах были насыщены водой, и нашим лошадям стоило немало труда перейти их, при чем им приходилось вязнуть в водянистом снегу по горло.

На северо-восточном склоне Большого Толбачика мы остановились пить чай, вынужденные к этому одной из лошадей, сбросившей с себя вьюки при спуске с лавового потока: капризная лошадь не захотела перешагнуть через трещину в потоке лавы.

Большой Толбачик (высота 3 750 метров) имеет очень большой барранкос на северо-восточном склоне, с ледником в верхней части. Прямо над нашими головами эффектно шёл голубоватый

дым из кратера на его вершине. Мощные фумаролы¹¹ усиленно выделяли клубы белого пара, затем наряду с ними зеленовато-жёлтый дым. Вулкан выделял газы с известным напряжением.

На север, северо-восток, юг и юго-запад этот вулкан излил мощные потоки лавы («кекурники»)¹². Один из потоков упёрся в вулкан Зимина и затем поворотил вниз, в долину между Зиминой и Большой Удиной. Большой Толбачик имеет много паразитных кратеров на северном, северо-восточном и южном склонах, причём южные паразиты расположены в десяти-пятнадцати километрах от его кратера.

Зимина на восточном склоне имеет тоже несколько паразитов. Юго-восточный крайний носит название «Поворотная сопочка».

Стоящие рядом обе Удины отделены от Зиминой широкой равниной до двух километров в ширину, безлесной, по которой бегут ручьи со склонов Большого Толбачика в Хапичу.

Зимина — большой широкий вулкан высотой в 3 118 метров.

Малая Удина — небольшой чёрный конус с зубчатой острой вершиной.

Её сосед — Большая Удина — сопка (высота 2 951 метров), к которой мы теперь ехали, гораздо больший конус. На обоих этих старых конусах имеются развитые барранкосы.

На ночлег остановились в одиннадцать часов ночи: нужно было подтянуться к зоне ольхового стланца, то есть к топливу.

26 июля. На Большом Толбачике и Большой Удиной, между которыми стоит палатка, туман. Перевал, с которого мы вчера спустились в темноте, шириной не более полутора километров — так близко соприкасаются склоны этих вулканов. У нас — мелкий дождик, а далеко внизу в долине реки Толбачик синее небо и расстилается синий лес. Сегодня наш путь вниз, в равнину, к синему лесу.

При спуске в субальпийской области масса цветущего *Bryanthus Gmelini*, а рядом с ним *Armeria sibirica* и *Polygonum Pawlovskianum*.

Здесь по склонам долины речки, впадающей в верховья реки Толбачик, начали встречаться одинокие лиственницы, которые вскоре уже заняли всю долину прекрасным лиственничным лесом. В этом лесу изредка встречались аянская ель и белая берёза. Ель занимала старые лавовые потоки, которые лентами доходят от Большого Толбачика до реки Толбачик.

От южного паразита вулкана Большая Удина, который охотниками зовётся «Сопочка Степан Степаныча», мы повернули

на юго-запад, ближе к ряду паразитных кратеров Большого Толбачика.

Моим старикам повезло: ещё утром они отыскиали тропиночку толбачикских охотников, которая шла по листвяку и привела нас к реке Толбачик, где мы разбили свой лагерь. Вода сравнительно небольшой реки Толбачик пепельная, так как истоки её принимают много воды со склонов Большого Толбачика, Большой Удиной и высокого Толбачинского дола, засыпаемых время от времени пеплом Ключевского вулкана.

Растительный покров листвяка здесь, в верховьях реки Толбачик, состоял из лишайника *Stereocaulon*, шикши (много), брусники (много), голубицы (много зарослей), багульника (мало), грушанок (*Pirola incarnata* — много, а *P. secunda* — мало), *Solidago virgaurea* (мало), высокой белой и розовой остролодок (*Oxytropis*).

В лесу было сухо.

Весь следующий день мы двигались вниз по долине, пройдя не менее сорока пяти километров. На пути встречались частые насаждения ельника с белой орхидеей (*Goodyera repens*), линнеей, розовой грушанкой, брусникой, *Pirola secunda* и хвощами *Equisetum silvaticum*, *E. scirpoides*.

На лавовых потоках, упирающихся в реку и заставляющих нас переходить реку вброд, росли кустики красной смородины (*Ribes triste*) с красным листом и вкусными ягодами.

Днём на нас напали тучи слепней-оводов, а к вечеру — полчища комаров. Путь шёл по листовенничным и еловым лесам, а также вдоль берёзовых зарослей из тальника и тополя. Алаши¹³ встречались не часто, и пересечение их стоило нам каждый раз потери дорожки.

28 июля. День стоял пасмурный, накрапывал дождик. С утра нас преследовала неудача. Очень часто теряли тропинку и путались в густых зарослях вейника (*Calamagrostis Langsdorffii*), таволги (*Sorbaria sorbifolia*) и шиповника, а не то упирались в «кекурник» с елью на нём.

Река стала широкой. Нам предстояло в третий раз перейти её вброд. Мутные воды ставили нас в страшное затруднение, заставляя искать, где хороший мелкий пережат («шивера»), чтобы можно было пуститься вброд.

Наконец после одной неудачной попытки мы одолели препятствие и оказались на левом берегу реки. В полдень подъехали к «летовью» (рыбалке) толбачикцев, называемому ими «Папанок». Здесь амбары, балаганы, рыбный запор. Всюду дым: то спасались

от комаров. Ещё пять километров по тальнику и белоберезнику с топкими ручейками, и мы оказались в Толбачике.

Как и в Папанке, так и в Толбачике жители с удивлением расспрашивали нас, каким образом мы приехали с верховьев реки. Мои проводники шутили, что мы заплутались, но толбачинцы, видя избитые и расколотые копыта наших лошадей, догадались сами.

Моя гербарная бумага и прессы оказались подмоченными, и мне предстояла тяжкая работа — высушить свои сборы и бумагу в Толбачике. При наличии русской печки у Митевского¹⁴, где я снял комнату, я в три дня справился с этой работой.

За это время осмотрел Толбачикский выгон и ближайшие окрестности, где встретил *Crepis tenuifolia*, красивое сложноцветное растение, затем крестоцветное *Sisymbrium sophia*, etc.

Из деревни Толбачик хорошо видны Кунчокла¹⁵, Кизимен (Щапинская сопка), Малая Удина, две вершины Зиминной в промежутке между Большой Удиной и Большим Толбачиком, массив Большого Толбачика. Плоская, Ключевская, Камень и Безымянная не видны. Дым Ключевской и отражение её кратерного огня бывают видны, как уверяют жители деревни. Мощные фумаролы выходят не из вершины Кизимена, а из его северного склона. Большой Толбачик дымит из своей срезанной вершины, из её середины, причём кратер закрыт со стороны селения Толбачик гребнем на вершине.

Отдохнув лишь день, мои добрые друзья — ключевские охотники уехали из Толбачика, решив пробраться от долины реки Толбачик в долину реки Хапичи и там поохотиться на медведя.

Взяв проводника и лошадей, я отправился верхом в Аتكлок, небольшую рыбалку в десяти километрах от селения Толбачик на реке Озерной¹⁶, с целью осмотреть растительность на «кекурниках», обширных лавовых потоках Большого Толбачика.

Путь лежал на северо-восток; вниз по реке Толбачик ехали немного, потом несколько километров проехали по трактовой тропинке Толбачик — Козыревск. На Аatkлок мы оставили лошадей, а сами на бату ушли вверх.

Река Озерная берёт начало в озере среди лавовых потоков и, между прочим, отличается прекрасной холодной водой, очень прозрачной.

Когда вы едете по ней на бату, то получается впечатление, что вы едете по огромному аквариуму. Заросли изумрудного водяного лютика *Ranunculus aquatilis* («шелковника»), водяной сосенки (*Hippuris vulgaris*), водорослей по дну, хвоща (*Equisetum*

heleocharis) и «чечохи» (*Sium cicutaefolium*) с «омиком» (*Cicuta virosa*) по берегам служат фоном, на котором плавают крупные тёмные рыбы азабач (озёрная раса *Oncorhynchus nerka*) и хариус. Картина замечательная.

Выше по реке к воде подошёл лавовый поток, по краю которого стояли высокие лиственницы.

Где-то выше, в «кекурнике», есть «дикарские пещеры», в которых находят иногда разные вещи, сохранившиеся от древних обитателей этих пещер — ительменов. Так, одним из охотников в одной из пещер были найдены кости, грубой работы нарта-дровянка, каменные жирник и топорики, лук. На острове на Озере имеются «дикарские ямы» (следы юртовичи), в которых жили «дикари-нехристи».

«Кекурник» представляет собою огромную площадь лавовых потоков. Лава (вулканический шлак и базальт) излилась сюда от Большого Толбачика колоссальной массой — километров двадцать-двадцать пять в длину и километров десять-пятнадцать в ширину. Хорошо запечатлелась картина текучести расплавленного шлака и затем его растрескивания. На потоке много воронок взрывов. Некоторые воронки («ямы в кекурнике») настолько глубоки, что снег в них не протаивает.

Внизу через эти потоки проходит на протяжении полутора километров трактовая тропинка на Козыревск¹⁷. Там, где тропинка покидает «кекурник» и упирается в небольшую тундру, встречается *Calla palustris* (белокрыльник).

На потоке в расщелинах масса папоротника-зверобоя (*Dryopteris fragrans*), собираемого толбачиками для лекарственных целей и для того, чтобы перекалывать им бельё (хороший запах). Затем встречается ломкий папоротник, рострел-сон-трава, кустики таволги, можжевельника, красной смородины, вьющегося ломоноса, кедровника, молодых берёзок, тополя, лиственницы. Часто встречаются различные *Cladonia* и другие ягели.

С лавовых потоков Толбачика открывается величественный вид на массив Большого Толбачика с его юго-восточными паразитными кратерами и на конус Большой Удиной, так похожей на Корякскую сопку.

С грустью я расставался с любопытной группой вулканов Ключевского дола. Для практического изучения вулканов Камчатки и ознакомления с явлениями вулканизма вообще, необходимо побывать среди гигантов Ключевского дола, пожить среди них дольше, чем смог я.

Молодой лес на лавах вулкана Толбачик (фотографии В. И. Борисова)

Река Студёная. Вид на вулканы (слева направо): Ключевская сопка, Камень, Безымянный, Толбачик

Толбачикский дол

Образец застывшей лавы
Толбачика

Толбачикский кекур: V-образная
трещина в лавовом потоке

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кречетов Иван Максимович — крестьянин селения Ключевского. Кречетовы — переселенцы из Сибири. В начале XX в. они также жили в селениях Кресты и Козыревске [ГАКК. Ф. 220. Оп. 1. Д. 60. Л. 125об.—12].

² Тюшов Владимир Николаевич (1866—1936). После окончания медицинского факультета Дерптского университета в 1893 г. был направлен на Камчатку, куда прибыл весной 1894 г. Много времени уделял изучению Камчатки. Автор ряда работ о природе полуострова. Основной труд — «По западному берегу Камчатки», где даётся исчерпывающая характеристика жизни коренного народа полуострова — ительменов. Неоднократно бывал в районе Ключевского вулкана в 1897, 1900, 1901 гг. [Вопросы географии Камчатки. — 1989, — № 10. — С. 26—40].

³ Мельница — место на правом берегу реки Камчатки, где по распоряжению В. С. Завойко была построена небольшая мельница. Действовала непродолжительно.

⁴ Лапилли (от лат. *lapillus* — камешек), мелкие округлые или неправильной формы куски лавы размерами от горошины до грецкого ореха, выброшенные во время извержения вулкана вместе с вулканическими бомбами и пеплом. Представляют собой комочки застывшей в полёте лавы или обломки прорванных, ранее застывших вулканических пород.

⁵ Ушаковы Алексей Николаевич и Яков Васильевич — ключевские охотники, рыболовы, проводники П. Т. Новограбленова. Из известного рода Ушаковых, переселённых в Ключи ещё в XVIII в.

⁶ Глубокие борозды, прорезающие склоны вулканов и расходящиеся радиально от кратера к подошве. Образуются от действия воды, текущей по склонам.

⁷ Кумрач — горный хребет. В современном написании — Кумроч.

⁸ Памятник природы, с 1983 г. находится на территории Ключевского природного парка. Откололся от вулкана Камень в процессе грандиозного обвала, произошедшего 1 200—1 300 лет назад. Объём глыбы Амбон составляет около 16 тыс. куб. м. Весит камень около 40—45 тыс. т [Илюшкина Л. М., Завадская А. В. Памятники природы Камчатки. — Петропавловск-Камчатский. — 2008. — С. 16].

⁹ Расстояние между двумя точками, из которых производят наблюдение и съёмку объекта, в результате чего получают два изображения, составляющих стереопару.

¹⁰ Селение Толбачик находилось на одноимённой реке. В 1930-х гг. из-за подтопления часть жителей переселилась в местечко Макарка на правом берегу реки Камчатки и образовала новое селение. В настоящее время не существует.

¹¹ Фумаролы (итал. *fumarola* — дымящая трещинка вулкана), небольшие отверстия, по которым поднимаются струи горячих газов, выделяющихся из магмы.

¹² Кекурник, в настоящее время — Урочище Кекуры, юго-восточная часть многослойных разновременных лавовых потоков вулкана

Толбачика, одно из красивейших мест на вулкане, где находятся волнистые лавы.

¹³ Алаши (другое написание *аласы*), поляны в лесу или по берегам рек, лишённые древесной растительности.

¹⁴ Митевский И. В. — житель селения Толбачик. Был проводником Зоологического отдела экспедиции Ф. Рябушинского на Кроноцкое озеро в 1909 г.

¹⁵ Кунчокла, по-ительменски *Кунч* — плоская, другое значение — расщелина.

¹⁶ Аткалок (Аткл, Атхл, по-ительменски *светлое место*). Река Озерная вытекает из озера Амрок (современное название).

¹⁷ Дорога Толбачик — Козыревск. До середины XX в. на Камчатке отсутствовала сеть дорог. Между селениями сообщались летом по рекам на батах. Существовали тропы, по которым летом путешествовали на лошадях. Зимой ездили на собачьих упряжках. Направление движения от селения до селения именовалось среди местных жителей «трактом». В связи с вводом в начале XX в. телефонной линии между Петропавловском и Козыревском большая часть летнего пути проходила по «линии», то есть по телефонной просеке. Между селениями Толбачик и Козыревск часть линии проходила по кекурникам. Сегодня ещё сохранились остатки этой линии.

Ниже впервые представлен полный текст «Школьной летописи», написанной выпускником первого Петропавловского городского училища, затем преподавателем П. Т. Новограбленовым в 1924 г. В «Летописи» описывается создание и развитие системы образования в Петропавловске, приводятся интересные факты из жизни города и Камчатки. Публикация, рассчитанная на студентов педагогических специальностей, учителей, преподавателей, краеведов, научных сотрудников и широкий круг читателей, подготовлена канд. ист. наук Л. А. Геготаулиной и канд. ист. наук А. В. Пташинским. Ими же написана вводная статья.

Л. А. ГЕГОТАУЛИНА, А. В. ПТАШИНСКИЙ

ПРОКОПИЙ НОВОГРАБЛЕНОВ И ЕГО «ШКОЛЬНАЯ ЛЕТОПИСЬ»

В научно-справочной библиотеке Государственного архива Камчатского края под № 450 вот уже более пятидесяти лет, с мая 1960 г., хранится уникальная рукопись, источник поступления

которой неизвестен, — летопись Петропавловской советской школы II ступени. Это учебное заведение стало правопреемником первого на Камчатке городского училища, находившегося в Петропавловске. Описание советского периода этой школы охватило небольшой хронологический отрезок: с 1 декабря 1922 г. по 8 мая 1924 г. Большая часть повествования, начиная с 1893 г., посвящена описанию истории городского училища (одноклассного, затем двухклассного, четырехклассного, позже высшего начального училища) в дореволюционный период.

В феврале 1922 г. Министерство народного просвещения Дальневосточной республики (МНП ДВР) предписало всем школам ведение школьной летописи. Циркуляр рекомендовал выделить в летописи две части: общую и историческую. Предполагалось, что общая часть должна включать географические и геолого-биологические сведения, историческая — собственно посвящаться истории школы.

Автор летописи указал, что её части переставлены. Действительно, после краткого введения следует обширное историческое описание школы, которое составлено с особой тщательностью. Наиболее подробно исследованы первые годы существования учебного заведения в статусе городского училища. Географические сведения даны во введении, в них описывается Петропавловск и его окрестности; геолого-биологические — отсутствуют. Автор планировал продолжить работу над ними в дальнейшем, полагая, что данная летопись «лишь первый остов, вокруг которого потом будет построено полное здание летописи».

П. Т. Новограбленов, будучи преподавателем естествознания, начал составление летописи по поручению школьного совета Петропавловской советской школы II ступени. Выбор «летописца» объяснялся тем, что он был хорошо знаком с местными особенностями, являясь, как того требовал циркуляр МНП ДВР, учителем-старожилом, а также бывшим воспитанником городского училища и педагогических курсов при нём. Более того, в период со 2 сентября 1919 г. до 22 ноября 1922 г. он являлся заведующим высшим начальным училищем.

Характеризуя источники информации, при помощи которых автор восстанавливал события, Прокопий Трифонович называет школьные архивные документы, работы И. А. Циунчика — одного из бывших заведующих Петропавловским городским училищем и личные воспоминания, связанные с периодами учёбы и работы в городском училище. В тексте встречаются цитаты из книг

Н. В. Слюнина «Охотско-Камчатский край. Естественно-историческое описание» и П. П. Крынина «Отчёт по рекогносцировочным исследованиям в 1909 году рек Камчатского полуострова Камчатки, Большой и Авачи».

При подготовке публикации сохранена авторская стилистика и орфография. В том числе особенности написания отдельных слов, например, «официальный», «заведывающий», «изнутри», «эксплоатация», «экскурсировать», «бесплатно», «итти», «фунгас» и т. д. Это позволяет окунуться в соответствующую историческую среду, услышать речь времени. Язык повествования яркий, образный, выразительный, запоминающийся. Пояснения требуют только устаревшее слово «ретирад» — туалет. Наиболее эмоционально окрашено описание событий 1906/07 учебного года, когда завершил своё обучение автор летописи. Чувствуется, что школьная летопись написана не равнодушным клерком, а личностью, полностью растворённой в судьбе своей малой родины. Даже географическое описание дано с налётом романтизма. Читатель увидит П. Т. Новограбленова — лирика.

Рукопись занимает 52 листа высотой 24,6 и шириной 21,8 см в общей тетради. Остальные 89 листов чистые. Бумага типографская плотная, желтоватая. Обрез листов красного цвета. Форзацы выполнены из белых китайских обоев с нечётким светлым рисунком. Обложка высотой 35,5 и шириной 23,5 см с фигурными уголками сделана из толстого картона, обтянутого прочной хлопчатобумажной тканью оливкового цвета. Корешок полукруглый, очень прочный. Место и время производства тетради не установлено, но можно предположить её местное специальное изготовление на заказ. Изложение в летописи дано в хронологической последовательности, начиная с 1894/95 учебного года.

Текст написан красивым почерком, соответствующим требованиям чистописания того времени, чёрными, зелёными и красными чернилами перьевой ручкой. Иллюстративный материал, использованный в летописи, представлен одним карандашным рисунком и рядом фотоснимков, фиксирующих события с 1910 по 1920 г. Большая часть фотографий из них выполнена автором. На качественных, хорошо сохранившихся фотографиях начала XX в. мы видим школьные здания и помещения, лица учителей и учеников. Подписи позволяют идентифицировать большинство из тех, кто запечатлён на снимках.

Внизу на рисунке, занимающем всю страницу (32) — подпись карандашом: «Домик Косыгина, в котором занималось старшее

отделение Соболева...», далее неразборчиво. Справа инициалы «Л. (Г?) А.» и дата — «1924».

Судя по авторским указаниям, летопись была написана и оформлена в период с октября 1923 по май 1924 г. Причины, по которым эта работа не была продолжена, не ясны.

Материалы рукописи освещают один из поворотных периодов в истории камчатской школы: становление и развитие первого официально учреждённого учебного заведения ведомства Министерства народного просвещения.

После перевода в 1855 г. военного управления и прочих служб из Петропавловска в Николаевский порт в устье р. Амур город опустел на многие десятилетия. Оставшиеся жители, желая дать своим детям возможность учиться, не только обращались к приморским властям с просьбами об открытии школы, но самостоятельно начали сбор средств на устройство учебного заведения. 1 марта 1860 г. в Петропавловске появилась так называемая «общественная» школа с шестью учениками [1]. Учителем в ней, сменяя в разные годы друг друга, то отставной чиновник В. Арсентьев, то соборный дьячок И. Малахов, то протоиерей Г. Логинов, то отставной доктор Е. Фёдоров [2].

Стремясь оказать школе поддержку, горожане жертвовали то что мог: деньги, книги, аспидные доски и даже настенные часы. Существенную помощь оказывали школе экипажи военных судов, посещавших Камчатку [3]. Информация о сборе пожертвований распространилась далеко за пределы города. Средства на нужды Петропавловской школы поступали из разных районов Камчатки [4]. Несколько лет общественная школа существовала на ежегодные пожертвования надворного советника А. Ф. Филиппеуса, составлявшие 400 руб. в год. С 1887 г. эту же сумму стали давать четыре торговых заведения города. Город также выделял из своих доходов 180 руб. в год [5].

При наличии относительно устойчивых источников финансирования школа получила возможность пригласить в качестве учителя Е. Е. Фёдорова с университетским, правда, медицинским, а не педагогическим образованием.

Имея постоянно меняющийся состав учителей, не подготовленных к педагогической деятельности, школа не руководствовалась учебными программами. Отсутствие стабильных источников финансирования делало её положение неустойчивым. Между тем, потребность в открытии «настоящего» учебного заведения в городе становилась настоятельной: не имея возмож-

ности из-за недостатка средств и отдаленности от других городов отправить своих детей в другие регионы России, горожане вынуждены были мириться со школой, практически не дающей знаний должного уровня.

По примеру других городов Восточной Сибири городское общество, начиная с осени 1889 г., стало ходатайствовать о преобразовании общественной школы в городское училище для детей обо-его пола. Горожане просили назначить штатного учителя и заранее ходатайствовали о том, чтобы ему были даны права и преимущества, присвоенные чиновникам в Приамурском крае: сокращённый срок выслуги для пенсии и полуторный оклад жалования. При этом городское общество брало на себя весьма существенные обязанности: выдавать дополнительное жалование учителю сверх штатного, ремонтировать помещение училища, оплачивать наём квартиры для учителя, её отопление и освещение [6].

Ходатайство жителей было поддержано военным губернатором Приморской области, который летом 1892 г. обратился с просьбой об открытии училища непосредственно к министру народного просвещения [7].

8 февраля 1893 г. император утвердил решение Государственного совета об открытии в Петропавловске городского одноклассного училища на основании утверждённого 31 мая 1872 г. Положения о городских училищах [8]. Это было первое учебное заведение Камчатки, находящееся под контролем Министерства народного просвещения.

Первым заведующим городским училищем был назначен выпускник Петербургского учительского института П. Е. Иванов [9]. В городском училище можно было продолжить обучение после приходской школы, дававшей элементарные знания, и получить повышенный уровень начального образования. Лица, окончившие городские училища, также имели право поступления на педагогические курсы и в учительские семинарии [10].

Стараниями заведующих Петропавловским городским училищем А. Л. Соболева, И. А. Циунчика, Л. Л. Роберта оно было последовательно преобразовано в 1900 г. в двухклассное городское училище, в 1908 г. — в четырёхклассное, а в 1913 г. — в высшее начальное училище [11]. Высшие начальные училища, считавшиеся одними из удачнейших типов учебных заведений Министерства народного просвещения, занимали промежуточное положение между начальными и средними учебными заведениями России [12]. В них могли поступать лица, получившие начальное

образование в различных типах начальных учебных заведений: церковно-приходских школах, одноклассных городских училищах, в домашних или воскресных школах.

Достоинством этого учебного заведения собственно на Камчатке стало то, что оно давало не только общеобразовательные знания, но и профессиональную подготовку: при училище действовали ремесленное отделение, опытный огород и педагогические курсы [13].

После установления советской власти высшее начальное училище было преобразовано в советскую школу II ступени в составе двух концентров [14].

Летопись содержит обильный фактический материал о городской жизни начала XX в. В частности, интерес представляет описание событий периодов русско-японской войны и установления советской власти; перечень цен в Петропавловске на ходовые товары; уровень поденной платы; численность населения города в разные годы; социальные характеристики учеников; описание последствий землетрясений и климатических особенностей; судьба экспонатов первого камчатского музея. Современные читатели найдут в летописи уникальные зарисовки школьной жизни конца XIX — начала XX вв. Узнают, что несколько лет ушло на получение разрешения на совместное обучение мальчиков и девочек; какие предметы изучали школьники; какой была система оценок и наказаний в разные годы; в каких помещениях располагалась школа; как она финансировалась; кто работал учителями; когда начинался и заканчивался учебный год; как дети отдыхали во время перемен и многое другое.

При характеристике первых лет работы городского училища, когда учеников ещё было немного, в летопись включались поимённые списки воспитанников. Также персонально указаны все выпускники педагогических курсов и чиновники, получившие в училище свидетельства о сдаче экзаменов на первый классный чин («коллежский регистратор»). Возможно, эта информация позволит старожилам города и Камчатки пополнить сведения из истории своей семьи.

Как и все исторические источники личного происхождения, рукопись П. Т. Новограбленова предполагает тщательную верификацию фактов. В частности, фрагмент, описывающий первые попытки открыть в Петропавловске общественную школу, требует определенных уточнений. Автор отмечает, что «...жители смутно начали чувствовать необходимость улучшить жизнь если не свою,

то своих детей путём обучения их в школе повышенного типа; существовавшая у них школа грамоты, где учительствовал фельдшер Г. Фёдоров, ничего не давала им».

Архивные данные, действительно подтверждая, что преподаванием занимался не профессиональный учитель, всё же позволяют внести некоторые коррективы. Так, учителем Петропавловской городской общественной школы в 1879—1892 гг. был Евгений Евгеньевич Фёдоров (а не Г. Фёдоров — Л. Г.) — отставной надворный советник, в прошлом окружной врач Петропавловской округи. Образование он получил на медицинском факультете Казанского университета [15]. Его деятельность на учительском поприще получила высокую оценку в отчёте военного губернатора Приморской области за 1880 г. В частности, указано, что «если прежде преподавание ограничивалось обучением детей чтению и письму, то при Е. Е. Фёдорове... увеличилась программа преподавания до всех элементарных знаний и поднялся уровень развития в среде учащихся» [16].

Вероятно, недостаток информации, особенно по начальному периоду истории городского училища, обусловил ряд других неточностей.

Упоминая о первом профессиональном учителе П. Е. Иванове, прибывшем в 1893 г. на Камчатку, автор указывает, что прибыл он из г. Владивостока, и что болезнь помешала ему открыть занятия. Однако выпускник Петербургского учительского института посетил Владивосток лишь как транзитный пункт по пути следования из Санкт-Петербурга к месту службы на Камчатку. Согласно архивным документам, с 25 августа 1893 г. в училище начались занятия [17]. 1 сентября 1893 г. состоялось торжественное открытие училища [18]. Не указывая даты этого события, П. Т. Новограбленов фактически описывает его. Обстоятельства не позволили П. Е. Иванову продолжать регулярные занятия более двух недель. В октябре 1893 г. из-за прогрессирующей болезни он вынужден был выехать для лечения во Владивосток, где скоропостижно скончался [19].

Новый учитель прибыл в Петропавловск только с началом весенней навигации 30 апреля 1894 г., и в училище начались регулярные учебные занятия [20]. Учителем стал А. Л. Соболев, выпускник того же учительского института, что и П. Е. Иванов [21]. Учитывая сложность определения начала работы городского училища, следует различать: дату основания (8 февраля 1893 г.), дату открытия (1 сентября 1893 г.) и дату начала регулярных занятий

(30 апреля — 7 мая 1894 г.). Эти обстоятельства особенно важны в связи с определением начальной датировки в истории данного учебного заведения. Ведь именно от этого училища ведёт отсчёт своей истории старейшая школа Петропавловска-Камчатского — № 4 имени А. М. Горького.

В отдельных случаях неточности не касаются собственно школьной темы. Так, описывая события 1904/05 учебного года, П. Т. Новограбленов упомянул о том, что «...почтовая корреспонденция, адресованная училищу за семь месяцев с разных мест, погибла во время кораблекрушения парохода “Маниола” у берегов Тигиля 23 августа 1904 г.». Действительно, зафрахтованное российским правительством американское грузовое судно потерпело крушение в районе устья реки Тигиль, но правильное его название — «Минеола» [22].

Несомненным украшением рукописи являются яркие психологические портреты современников автора: уездного начальника А. П. Сильницкого, губернатора Н. В. Мономахова, заведующих городским училищем А. Л. Соболева, Л. Л. Роберта, И. А. Циунчика.

По сравнению с ними архивные данные выглядят очень ограниченными и скудными:

Новограбленов Прокопий Трифонович родился 14 августа 1892 г. в г. Петропавловске в мещанской семье. Рано остался без отца. В 1901—1907 гг. учился в Петропавловском одноклассном городском училище. Позже работал матросом на пароходе «Котик», который принадлежал Камчатскому торгово-промышленному обществу. В 1913 г. окончил двухгодичные педагогические курсы при городском училище. После этого успешно окончил учительский институт в Томске.

По «Положению об учительских институтах» (1872 г.) они были наделены правами средних учебных заведений, хотя в литературе часто употребляется выражение, что образование в учительских институтах после 1918 г. было «выше среднего». Директор института Ив. Успенский так охарактеризовал выпускника 1916 г.: «Новограбленов Прокопий Трифонович, 24 лет, женат, окончил педагогические курсы; как уроженец Камчатской области свободен от воинской повинности, стипендией в институте не пользовался. При весьма хороших умственных способностях выделялся любознательностью, усердием своему делу, полной добросовестностью и вдумчивым отношением к научным вопросам; много работал, читал и помимо обычных школьных занятий; между прочим, вне

программы изучал английский язык. В отношении поведения своего и настроенности Новограбленов — юноша, заслуживающий полной похвалы. К пробным урокам готовился весьма старательно и представлял обстоятельно разработанные конспекты; дал свои уроки по всем предметам весьма хорошо. Что касается научных успехов, то отметки по всем предметам институтского курса весьма хорошие. Насколько обнаружился г. Новограбленов во время пребывания в институте, можно с уверенностью полагать, что из него выйдет весьма добросовестный, дельный преподаватель» [23].

С 1918/19 учебного года работал учителем высшего начального училища в Петропавловске, в 1919/20 — 1921/22 учебных годах был его заведующим [24]. В летний период вёл весьма популярный кружок английского языка. После установления советской власти работал учителем естествознания и английского языка в Петропавловской советской школе II ступени [25]. Одновременно занимался научной работой, позже назначен заведующим Камчатским областным музеем. Трагически погиб в застенках НКВД в Хабаровске в 1934 г., полностью реабилитирован в 1957 г.

Иванов Павел Егорович родился в Царском Селе Санкт-Петербургской губернии, сын мещанина. В 1893 г. окончил Петербургский учительский институт [26]. Зачислен в ратники ополчения второго разряда. 24 марта 1893 г. назначен заведующим Петропавловским одноклассным городским училищем [27]. Работал не более двух недель, скоропостижно скончался [28].

Соболев Аполлос Лаврентьевич родился 8 декабря 1865 г., из мещан. В 1893 г. окончил Петербургский учительский институт, однокурсник П. Е. Иванова [29]. С 1894 по 1900 г. исполнял обязанности заведующего Петропавловским одноклассным городским училищем [30].

Роберт Лев Лукич родился 10 февраля 1861 г., уроженец Гродненской губернии, из солдатских детей. В 1887 г. окончил Виленский учительский институт. Учительствовал в Братской школе Гродненской области, с 1899 г. — в Баргузинском двухклассном городском училище, позже — в Иркутске. В 1900 г. назначен заведующим Петропавловским городским училищем на правах инспектора. С 1907 г. работал учителем-инспектором Никольск-Уссурийского шестиклассного городского училища, затем — в 1911 г. переведён на аналогичную должность во Владивостокское городское трёхклассное училище. В 1913 г. назначен инспектором народных училищ Сахалинской области и Удского уезда Приморской области [31].

Циунчик Иван Адамович — до 1907 г. — учитель Никольско-Уссурийского шестиклассного городского училища, затем заведовал Петропавловским городским училищем. Благодаря его стараниям городское училище было преобразовано в высшее начальное училище. В 1913 г. назначен учителем-инспектором Владивостокского городского училища [32].

Инициатором публикации рукописи является Ирина Александровна Егорова, бывшая заведующая музеем истории Камчатского государственного университета имени Витуса Беринга, начавшая работу с помощью студентов. Завершила набор текста и провела его техническую подготовку Елена Леонидовна Пташинская. В процессе работы ценную консультативную помощь оказала Елена Павловна Абрамова, главный специалист отдела использования и публикации документов КГУ ГАКК. Мы признательны Татьяне Васильевне Галкиной, заведующей музеем истории Томского государственного педагогического университета за предоставленную информацию.

Читателю предстоит знакомство с ярким историческим источником 1920-х гг., который, несомненно, обогатит представление и знание об одном из начальных периодов истории камчатской школы. По нашему мнению, в условиях камчатского временщизма такая форма, как «Школьная летопись», является хорошим примером для сохранения истории всех современных учебных заведений города и края.

Настоящая публикация служит небольшим вкладом в сохранение светлой памяти Прокопия Трифоновича Новограбленова и всех учителей Камчатки, отдавших себя самому благородному делу — воспитания и обучения подрастающих поколений.

ИСТОЧНИКИ

1. РГИА ДВ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 78. Л. 208об.
2. Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 564. Л. 19; Д. 1118. Л. 33—35; Ф. 1011. Оп. 1. Д. 625. Л. 1, 5; Д. 298. Л. 1—1об.
3. Там же. Ф. 1009. Оп. 3. Д. 3. Л. 49об., 74об.; Д. 12. Л. 162, 163.
4. Там же. Ф. 1530. Оп. 1. Д. 51. Л. 7, 24.
5. Там же. Ф. 1044. Оп. 1. Д. 2. Л. 8об.
6. Там же. Д. 153. Л. 26.
7. Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1224. Л. 3—5.
8. Там же. Л. 42; Оп. 2. Д. 1149. Л. 105.
9. Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1224. Л. 12, 20.
10. Там же. Ф. 702. Оп. 3. Д. 277. Л. 22—24, 64.

11. РГИА ДВ. Ф. 1005. Оп. 1. Д. 47. Л. 205.
12. Там же. Ф. 702. Оп. 3. Д. 574. Л. 7.
13. Там же. Д. 277. Л. 202.
14. Там же. Р. 2333. Оп. 1. Д. 500. Л. 101—101об.
15. Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 708. Л. 19; Д. 709. Л. 5; Д. 744. Л. 84; Д. 1118. Л. 33—35; Оп. 2. Д. 260. Л. 16об.; Оп. 4. Д. 716. Л. 102; Ф. 1044. Оп. 1. Д. 2. Л. 5об.—6, 9.
16. Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 744. Л. 84.
17. Там же. Д. 1224. Л. 7, 59.
18. Там же. Л. 63; Ф. 702. Оп. 3. Д. 574. Л. 2.; Ф. 1044. Оп. 1. Д. 2. Л. 144.
19. Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1224. Л. 59; Ф. 1044. Оп. 1. Д. 2. Л. 147.
20. Там же. Л. 102.
21. Там же. Ф. 1044. Оп. 1. Д. 2. Л. 179.
22. Там же. Ф. 702. Оп. 1. Д. 423. Л. 45, 289; Д. 601. Л. 308.
23. *Войтеховская М. П., Кочурина С. А.* Томский учительский институт: возвращенная история. 1902—1920 годы. — Изд-во ТПГУ, 2002. — С. 219.
24. РГИА ДВ. Р. 1382. Оп. 1. Д. 71. Л. 4, 78.
25. Там же. Р. 2333. Оп. 1. Д. 500. Л. 50; Д. 501. Л. 16.
26. Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1224. Л. 20.
27. Там же. Д. 4447. Л. 1—2.
28. Там же. Д. 1224. Л. 59; Ф. 1044. Оп. 1. Д. 2. Л. 147.
29. Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1224. Л. 66—102.
30. Там же. Д. 5722. Л. 1—2.
31. Там же. Ф. 62. Оп. 1. Д. 97. Л. 2, 4, 10, 16, 19, 42, 54об., 57об., 81об., 132.
32. Там же. Л. 4, 41.

П. Т. НОВОГРАБЛЕНОВ

ШКОЛЬНАЯ ЛЕТОПИСЬ. ИСТОРИЯ ШКОЛЫ (краткий очерк)

Вступление

Циркуляром № 15 Министерство народного просвещения Дальне-Восточной Республики 14 февраля 1922 г. предложило всем школам непременно вести школьную летопись.

«Для каждого школьного работника, — говорит этот циркуляр, — прежде всего, необходимо знать ту местность, где находится школа. Без знакомства с природой, с особенностями жителей, с их нравами, обычаями и т. д. нет возможности успешно и жизненно вести школьную работу. Вполне понятно, что каждый учитель, долго работающий в одной школе, хорошо знаком с местными особенностями...

В наше время, когда “кочевание” учителя является обычным, подобных учителей-“старожилов” немного. С другой стороны, ежегодно прибывают молодые силы только что начинающих школьных работников. Как для первых, так и для вторых крайне необходимо каким бы то ни было путём поскорей ознакомиться со школой и вообще с особенностями данного места».

Цель школьной летописи именно и состоит в этом — помочь молодому педагогу охватить прежнюю жизнь нашей школы и вкратце ознакомиться с местной природой.

«Летопись, — продолжает циркуляр № 15, — хранится в шкафу или, если есть этому возможность, в особой небольшой витрине за стеклом и за печатью.

Составляя огромную ценность, летопись хранится, как самая дорогая реликвия школы; хранителем и ответственным лицом за летопись является заведывающий. При смене заведывающих приём и сдача летописи идёт по особой расписке.

Пользование летописью для посторонних лиц возможно только в школе. Никаким выдачам и пересылкам в другие места она не подлежит...»

Школьный совет Петропавловской школы II ступени в заседании своём от 26 октября 1923 г. постановил ввести школьную летопись и поручил составить её историческую и обычную части преподавателю естествознания П. Т. Новограбленову, как бывшему воспитаннику данной школы (в то время — городского училища) и учителю — «старожилу», хорошо знакомому с местными особенностями.

Автор настоящего очерка, учитывая свои слабые силы и краткости времени, с понятной робостью приступил к этой тяжёлой работе.

План летописи, предлагаемый циркуляром М.Н.П. Д.В.Р. № 15, изменён лишь перестановкой частей: историческая часть идёт сначала, а общая часть (географические и геолого-биологические сведения) — за ней.

На эту работу надо смотреть, как на первый остов, вокруг которого потом будет построено полное здание летописи.

Материал для исторической части черпался из школьных архивных документов, затем из двух книжек бывшего заведывающего нашей школой И. А. Циунчика: «Петропавловское городское училище (исторический очерк)» Владивосток, 1913 г. и «Просвещение на Камчатке в связи с главнейшими историческими эпохами», Владивосток, 1914 г. Кроме того, период времени 1901—

1907 гг., 1911—1913 гг. и 1918—1924 гг. восполнялся личными воспоминаниями автора, бывшего тогда учеником городского училища, педагогических курсов, затем учителем...

Закон об открытии Петропавловского-на-Камчатке городского одноклассного училища по положению 30 мая 1872 г., из которого путём долгой эволюции преобразовалась наша школа II ступени, был утверждён 8 февраля 1893 г.

Интересно, чем было вызвано к жизни это училище на столь далекой окраине, как Камчатка, в Петропавловске, который уже тогда носил имя города, конечно, больше на бумаге, чем в действительности.

А в действительности «город» Петропавловск представлял собою крошечное камчадалское селение из 74 домов и одной юрты с населением в 383 души обоего пола (по официальным данным переписи 1896 г.).

Доктор Н. В. Слюнин, автор двух томов «Охотско-Камчатского края», Петербург, 1900 г., так описывает Петропавловск того времени (то есть 1893—1898 гг.):

«Петропавловск красиво раскинут по довольно крутому склону хребта, подымающегося с восточной стороны Авачинской губы, а с запада ограждён небольшим хребтом, с заветной берёзовой рощей, известным под названием Никольской горы. Между ними врезывается небольшая, но удобная для стоянки судов, Петропавловская бухта с отдельным Ковшем, на кошке которого когда-то стояли камчадалские летние юрты и батареи, а теперь стоит красивый памятник “Славы”. Сзади города на северной стороне, сейчас за небольшим озером, поднимается Мишенная гора, а за ней вдали, на ярко-голубом небе, обрисовываются разорванные вершины двух сопок: Коряцкой и Авачинской...

Здания Петропавловска расположены в два ряда, выше которых домики ютятся уже в беспорядке; вдоль всего города тянется только одна улица, поросшая травой, с ямами и ветхими мостиками через горные ключи, текущие с Бабьего хребта (Петровская гора — позже). Улица не мощена и не утрамбована; после дождей и в ненастные осенние дни грязна до непроходимости, так что некоторые домохозяева делают временные настилки — панели. Дома окружены огородами из частокола... Зимой все дома до половины, а иногда до самых крыш бывают занесены сугробами снега...

Жилые помещения выстроены из плохого леса, покрыты древесной корой, травой, тёсом и железом и все испещрены жестяными заплатами из-под керосиновых банок. Внутри — грязь и нечистота

наряду с предметами роскоши, — и это является отличительной чертой петропавловских жителей. Летом одни работают по выгрузке товаров или нанимаются на коммерческие пароходы... другие убивают время на военных судах, дожидаясь обеда команды и случайной чарки; вечером слышатся звуки гармоники, пляс и буйные, пьяные речи. О промысле рыбы они мало заботятся, рассчитывая на зимние заработки от торговли и извозного промысла.

Поэтому, как вид города, с его развалившимися избушками, так и самих жителей, худосочных, оборванных и пропившихся, производит крайне неприятное впечатление. Попадая первый раз в Петропавловск, не веришь собственным глазам при взгляде на эти жалкие, заплатанные, покосившиеся курени, между которыми в верхних рядах нет даже порядочной тропинки: идёшь всегда напрямик, через овраги, кучи навозу и горы отбросов...»

Из этого числа зданий выделялись церковь, построенная американцами, дом «Компании» и магазин её, дом исправника с парком из душистых тополей и берёз, насаженных ещё В. С. Завойко.

Главными лицами в городе были исправник, его помощник, глава «Компании», два-три купца, приказчики «Компании».

Такова картина Петропавловска того времени, верно изображённая доктором Слюниным.

Несмотря всё же на такое малоотрадное состояние Петропавловска жители смутно начали чувствовать необходимость улучшить жизнь, если не свою, то своих детей путём обучения их в школе повышенного типа; существовавшая у них школа грамоты, где учительствовал фельдшер Г. Фёдоров, ничего не давала им.

Филипеус, доверенный Российско-Американской компании котиковых промыслов, человек вполне культурный, просвещённый, посоветовал петропавловцам просить о преобразовании существовавшей школы грамоты в городское училище по примеру других городов Восточной Сибири. Для этого училища Филипеус выстроил на средства своей фирмы небольших размеров здание. Здание, конечно, самое примитивное: поставили столбы, обили их изнутри и снаружи досками из американской сосны, водрузили крышу, устроили окна, двери...

Этот школьный домик до настоящего времени стоит, прочная американская сосна стойко выдерживает все климатические невзгоды; сначала компанейский сарай, затем школа, после мастерская — класс ручного труда по дереву школы...

Ходатайство было отправлено губернатору Приморской области, в состав которой Петропавловская округа тогда входила. Бла-

годаря трудности сообщения переписка об открытии училища тянулась несколько лет, пока мнение Государственного Совета в положительном смысле не было узаконено 8 февраля 1893 г.

Приказ приморского военного губернатора об открытии Петропавловского городского училища был датирован 19 апреля 1893 г., № 64.

Годовой бюджет вновь открытого училища был установлен казной в 1 590 руб.!

Город при ходатайстве об открытии училища обещал дать добавочное содержание учителю в размере 500 руб. в год и квартиру ему же бесплатно. Первое время жизни школы город выполнял кое-как эти обещания, позже он их позабыл, как будет видно далее.

В день открытия городского училища все власти, почётные лица и горожане собрались в школу на торжество открытия; здесь по предложению окружного начальника Хомякова были собраны 96 руб., на которые была выписана икона св. Андрея Первозванного в память этого торжества и посещения Камчатки первым приамурским генерал-губернатором бароном Корфом.

Эта икона до дней революции висела на почётном месте школы, в ранние дни жизни школы ежегодно праздновался молебным день изображённого на ней святого.

Из Владивостока во вновь открытое училище был назначен учитель П. Иванов, который приехал в Петропавловск 15 июня 1893 г., но болезнь помешала ему открыть занятия; в октябре того же года П. Иванов уехал обратно во Владивосток, где вскоре и умер.

Таким образом, за весь 1893 г. дети обывателей не обучались грамоте совершенно.

30 апреля 1894 г. на место умершего П. Иванова в Петропавловск прибыл учитель Аполлос Лаврентьевич Соболев, который заведовал городским училищем Петропавловска с этого времени до 3 августа 1900 г.

Первый учебный год школы — 1894/95 учебный год

Петропавловский городской староста Эдмунд Сандалин был рад приезду учителя и помог ему кое-как сносно устроиться на первых порах.

Безотрадная картина представилась А. Л. Соболеву. Непригодное для школы здание, старая, поломанная школьная обстановка, ужасное состояние учебников...

С большой энергией взялся Соболев за дело. Не обращая внимания на неблагоприятные условия, он сейчас же после приезда объявил о приёме и сборе учеников и 7 мая 1894 г. открыл учебные занятия.

Список учеников городского училища первого учебного года (1894/95):

I отделение: Козленко Василий Александрович, окончил курс в 1900 г., Шибаев Николай Евгеньевич, Ордин Данила Власьевич, Хунтер Владимир Эдуардович, Варрен Данила Васильевич, окончил курс в 1900 г., Сметанин Амвросий Кузьмич, Подпругин Иван Гаврилович, окончил курс в 1900 г., Селиванов Денис Александрович, Селиванов Александр Александрович, Копылов Савва Иннокентьевич, Селиванов Александр Григорьевич.

II отделение: Иванов Иероним Эдуардович, Иванов Павел Иванович, Оглоблин Георгий Кондратьевич, Косыгин Пётр Васильевич, Ворошилов Александр Алексеевич, окончил курс в 1899 г., Сандалин Стефан Эдмундович, Косыгин Харлампий Николаевич, Варрен Иннокентий Васильевич, Косыгин Николай Иннокентьевич, Черных Алексей Алексеевич, Косыгин Митрофан Николаевич, окончил курс в 1899 г., Попов Герасим Игнатьевич.

Учеников-мальчиков набралось двадцать человек, в том числе девять человек совсем неграмотных. Остальные мальчики, хотя и посещали прежде существовавшую школу в течение двух-четырёх лет, но вследствие частых пропусков ими уроков и перерыву полтора года до приезда Соболева, оказались столь слабыми в своем развитии, что могли лишь быть посаженными во II отделение. Таким образом, с мая месяца 1894 г. в школе начали работать два отделения.

Преподавались Закон Божий, русский язык, славянское чтение, арифметика, рисование, чистописание и пение.

Занятия шли до 10 июня, когда дети были отпущены на каникулы.

Летом самим А. Л. Соболевым отремонтированы поломанные классные столы, классная доска; обращено внимание на приспособление помещения школы, но сделать многое нельзя было, так как в городе не было строительных материалов.

Попытки учителя несколько улучшить школьную обстановку и самый внешний вид школы всё же удаются...

18 августа 1894 г. было открытие учебных занятий, 19 августа они пошли нормальным путём, согласно «Положения и инструкции для городских училищ».

К 1 января 1895 г. учащихся-мальчиков было 23 человека: I отделение — 12 чел., II отделение — 11 чел., сыновей мещан — 13, сыновей казаков — 5, сыновей крестьян — 2, сыновей солдат — 2, сыновей духовенства — 1. Итого 23.

Большая часть учеников — дети обывателей Петропавловска; остальные из разных мест Камчатки. Возраст их колебался между восемью и шестнадцатью годами. Посещение школы было исправным. Болезней эпидемического характера между ними не было.

В первом отделении из ныне живущих в Петропавловске лиц обучались В. А. Козленко (делопроизводитель в отделе управления Камчатского губревкома) и И. Г. Подпругин — один из крупных домовладельцев города.

За 1894 г. от казны было ассигновано 1 290 р., а от города — 500 р., всего — 1 790 р. на содержание училища, израсходовано на «все нужды» школы 1 429 р. 57 к. — вот бюджет школы за 1894 г.!

Учитель Соболев в своём отчёте за этот учебный год сильно жалуется на школьное помещение: состоит всего из одной комнаты, оно не имело даже печи и тёплых сеней; отапливалось американским камином, который истреблял массу дров, давал угар, быв не в силах отогреть школьников; ретирад был устроен так неудобно, что газы его проникали в класс. Обычно зимою ночью чернила в классе замерзали...

Найдя решительно вредным вести занятия в таком помещении, Соболев настоял на том, чтобы город дал другое, более подходящее, помещение; оно было отведено, но оказалось не лучше прежнего: всю зиму в нём занимались в пальто и шубах; три раза занятия прекращались вследствие сильного холода в классе.

Обучение шло по учебникам, изданным в 50 и 60-х годах, книг для домашнего чтения было крайне мало. Учитывая непомерную дороговизну на все предметы торговли в Петропавловске в то время, Соболев при выписке новых учебников выписывал и некоторые учебные письменные принадлежности для школьников.

Для внешкольного чтения им были выписаны два детских журнала: «Детский отдых» и «Игрушечка» за 1894 г.

Наглядных пособий не было, если не считать стенных таблиц по истории Рождественского да картин двенадесятых праздников сытинского издания.

Указывая на то, что Петропавловское городское училище на всей Камчатке пока единственное городское училище, Соболев хлопот о постройке школьного здания на средства казны, так как сам город не в состоянии построить новое здание школы вследствие

своей бедности; уже начали раздаваться голоса среди обывателей о трудности содержания училища... Соболев правильно понимал значение правильно оборудованной школы, которая «должна бороться с тем невежеством, пьянством и развратом, какие здесь процветают и пагубно влияют на юное поколение» (из его отчёта за 1894 г.).

Забываясь о материальном благосостоянии школы, он хлопочет перед приморским губернатором о назначении почётного смотрителя училища, согласно § 30 Положения.

26 мая 1895 г. занятия были окончены и школьники отправились на летний отдых...

Второй год работы школы — 1895/96 учебный год

Интересуясь личностью А. Л. Соболева, мы узнаём, что он родился в 1865 г., окончил полный курс Санкт-Петербургского учительского института, до поступления в который был в течение семи лет учителем сельского училища, а затем приходской школы в г. Онеге Архангельской губернии, где состоял также учителем пения при городском училище. 22 января 1894 г. он был назначен учителем — заведывающим Петропавловским одноклассным городским училищем. Имел в 1895 г. жену и сына; на следующий год, при увеличении школы, его жена, окончившая восьмиклассную гимназию в г. Архангельске, становится учительницей — помощницей мужа в трудной педагогической работе.

В этом году приёма неграмотных детей не было, так как желающих поступить оказалось только четыре мальчика, и их приём был отложен до следующего года.

Грамотных же, желавших поступить в училище, не было.

Из общего состава в 23 ученика прошлого года шесть учеников выбыло: трое — за отъездом из Петропавловска, а остальные — за великовозрастностью, занявшись домашним хозяйством.

Школьники по сословию делились так: городского сословия (мещан) — 13; сельского сословия (крестьян) — 2; казачьего сословия — 2; младшее отделение. — 11; старшее — 6. Всего 17 человек.

Эпидемий не было. Болезни, которые преобладали среди школьников: головные и зубные боли, расстройства желудка. Посещение школы было исправно.

Состояние библиотеки таково: к 1 января 1896 г. состояло книг и брошюр: фундаментальной библиотеки 40 названий, 54 тома,

ученической библиотеки 102 названия, 443 тома, причём ученическая библиотечка состояла, главным образом, из учебников; книг для внеклассного чтения почти не было.

Учитель отмечает такую, например, особенность, характеризующую культурный уровень школьников Петропавловска того времени: мелкие произведения Тургенева и Гоголя, изданные отдельными брошюрками, для многих учеников трудны были по слогу и малопонятными по содержанию; при выдаче книг учитель читал желающим слушать ученикам некоторые мелкие произведения означенных авторов и объяснял более трудные для них места. Иногда прочитывались произведения других авторов. Забитый, тёмный, робкий камчадал таким образом медленно знакомился с жизнью и бытом других людей, других стран, так чуждых, странных, непохожих на родную Камчатку...

Наглядных пособий к 1 января 1896 г. состояло 17 номеров на 90 р. 95 коп.

Из этих наглядных пособий до наших дней сумели, так сказать, дожить несколько таблиц по ботанике издания Императорского вольного экономического общества, исключённые за ветхостью из списков естественного кабинета в 1923 г.

Бывший окружный начальник П. П. Хомяков жертвует в школу географический атлас, другой окружный начальник П. А. Ошурков жертвует волшебный фонарь с картинками по космографии.

Средства училища несколько увеличились сравнительно с прошлым годом. Из Государственного казначейства поступило 1 557 р. 95 коп. От городского общества поступило 800 р. Расход на жалование учителю и законоучителю — 1 171 р. 95 коп. Расход на содержание помещения — 440 р. Расход на приобретение книг и наглядных пособий — 85 р. 50 коп. Расход на разные потребности — 219 р. 50 коп.

Таким образом, за 1895 г. поступило 2 357 р. 95 коп., израсходовано 1 916 р. 95 коп.

До мая 1895 г. школа помещалась в наёмном домике, за который город платил владельцу 6 руб. в месяц; в мае месяце, когда стало теплее, перебрались в досчатое своё старое помещение, «более пригодное для помещения дров, чем школы».

Летом этот домик школы был отремонтирован городом: пространство между наружными и внутренними досками стен заполнили мхом, сплотили потолок, поставили печь и увеличили сени. Это обошлось в 800 руб.! Пока шёл ремонт (он тянулся до середины октября), учитель Соболев не терял времени.

17 августа он открыл учебные занятия во временном помещении, данном местным купцом Петром Косыгиным. Правда, комната была крошечная, душная, тесная; осень стояла страшно дождливая, грязная; занятия шли нерегулярно.

Лишь с 15 октября, когда школьный домик был несколько отремонтирован и занятия были перенесены в него, они пошли правильно. Занятия вёл один Соболев, законоучителя не было. Учебное дело шло по Положению и инструкции для городских училищ.

Учитель отмечает, что городское население относится к училищу сочувственно и, насколько может, отзывается на его нужды.

Впервые поднимается вопрос о разрешении со стороны властей обучаться в школе девочкам. Положение о городских училищах предусматривало обучение только мальчиков. Открывать особую школу для девочек в Петропавловске нельзя было и помышлять: средств у города не хватало и на существовавшую школу.

Должны ли были девочки оставаться неграмотными только потому, что они не мальчики?

Соболев начал хлопотать о совместном обучении мальчиков и девочек в его городском училище.

Дело было трудное, переписка длинная.

Соболев даже соглашался на то, чтобы девочкам было разрешено посещать школу года три-четыре, если они поступят восьми-девяти лет, дабы они смогли пройти курс начальной школы с тремя отделениями, а, принимая девочек семи лет, можно было бы дать им окончить полный курс городского училища тринадцати лет от роду.

Девочек школьного возраста в городе было столько же, сколько и мальчиков. Обыватели были также заинтересованы приёмом девочек в школу.

Учитель часто получал вопросы от них: «Будут ли принимать в школу девочек?»

31 декабря 1895 г. на общем собрании представителей Петропавловска Соболевым был поднят вопрос о выборе почетного смотрителя училища; собрание избрало на эту должность местного II гильдии купца Константина Павловича Русанова, который согласился жертвовать ежегодно на нужды школы 300 руб.; через окружного начальника возбуждено было ходатайство пред военным приморским губернатором об его утверждении.

Для лучшей постановки учебно-воспитательного дела требовался помощник учителя. Соболев рапортом 9 октября 1894 г.

просил губернатора о назначении кого-нибудь на эту должность, но, вероятно, охотников ехать на мизерное жалование на Камчатку не находилось, во всяком случае, ответа не было, учитель не назначался.

Соболев, учитывая это, просил окружного инспектора училищ Приамурского края назначить его жену, Олимпию Степановну Соболеву, на эту должность, сообщая, что она семь с половиной лет состояла учительницей сельской школы в России.

С 27 мая 1896 г. Русанов утверждён был почётным смотрителем училища; эту должность он занимал до самой своей смерти, до декабря 1901 г.

1896/97 учебный год

Учебные занятия открылись 2 сентября 1896 г. На торжестве присутствуют окружной начальник Ошурков, его помощник, почётный попечитель училища Русанов, городской староста, горожане.

О. С. Соболева летом получила приказ исполнять должность помощника учителя, и в училище теперь стали работать два учителя; законоучитель отсутствует весь учебный год.

Состав школы: в I отделении — 18 мальчиков, во II отделении — 11 мальчиков, в III отделении — 4 мальчика. Итого 33 человека.

Приём девочек ещё не был разрешён.

На Рождестве 28 декабря 1896 г. в школе был устроен спектакль в пользу школы.

Начальник Петропавловского округа П. А. Ошурков подал мысль об устройстве спектакля и сам был режиссёром; кроме учителя и учительницы в спектакле принимал участие представитель Русского товарищества котиковых промыслов Г. М. Чупятов. Этот спектакль, привлёкший немало публики, дал училищу 78 руб.

Занятия шли нормально до 11 июля 1897 г.

1897/98 учебный год

28 апреля 1897 г. Государственный Совет постановил удовлетворить ходатайство жителей города Петропавловска открыть с 1 июля 1897 г. при городском училище ремесленное отделение с отпуском 600 р. в год на его содержание.

Это ремесленное отделение было собственно класс ручного труда по дереву, и, как таковой, он существует при нашей школе до

настоящего времени, преследуя с самого начала своего существования воспитательные цели, хотя очень часто, как жители Петропавловска, так и сама администрация округа хотели видеть в нём ремесленную школу.

Обыватели косо смотрели на различное «строгание» ребят, они хотели, чтобы ребята научились столярному и бондарному ремеслу; начались довольно скоро разные придирки со стороны родителей.

«У вас учат не тому, что надо, — обычно говорили они. — Вы вот их научите столы делать, шкафы, двери, оконные рамы...»

В этом году был разрешён окружным инспектором училищ Приамурского края приём в училище девочек; таким образом, хлопоты А. Л. Соболева увенчались успехом.

В I отделении было 7 мальчиков и 11 девочек. Во II отделении было 13 мальчиков. В IV отделении было 8 мальчиков. В V отделении было 3 мальчика. Итого 42 человека.

Занятия шли в том же стареньком домике за собором, который был построен в 1872 г. и Филиппеусом был отдан городу под школу. Если раньше было трудно заниматься в нём, то теперь, когда школьников стало больше, когда состав их изменился присутствием девочек, затруднений для Соболева стало больше. Духота, теснота, шум, гам; весь день все в одной комнате, которая и класс, и зал, и учительская, и всё, что хотите, для городского училища. Старшее отделение (IV и V) занималось, правда, в особом домике по главной улице, но условия помещения были всё те же.

Все хлопоты Соболева об отпуске средств для постройки особого школьного здания пока ничего не дали.

Недаром в тоне Соболева теперь сквозит усталость, разочарование, слишком много уже было разного рода неблагоприятных условий для работы — «болото» медвежьего угла с его дрызгами, сплетнями, отвратительное помещение для работы; страшная дороговизна на все предметы потребления, отсутствие книг... Но Соболев ещё держится, не бросает налаженного с таким трудом дела.

Он хлопочет о преобразовании училища в двух- или даже трёх-классное городское училище с устройством общежития при нём.

Для того, чтобы как-нибудь побудить Министерство народного просвещения построить школьное здание, Соболев придумывает новый довод — построить школьное здание в память 200-летию владения Россией Камчаткой (1696—1896 гг.)

Учитывая нужду в недалёком будущем в учителях начальных школ в округе, Соболев хлопочет о необходимости учредить при

городском училище казённые стипендии для подготовки окончивших школу учеников к педагогической деятельности.

Библиотека этого года насчитывала в фундаментальной 115 названий, 166 томов, в ученической — 225 названий, 728 томов.

Книга Бэма «Жизнь птиц», приобретённая в 1897 г., стоившая по выписке 7 р. 2 коп., находится ныне в естественном кабинете нашей школы в сохранном ещё виде.

Наглядные учебные пособия к 1 января 1898 г. состояли из 65 номеров на сумму 320 р. 42 коп.

Средствами училище в 1897 г. располагало следующими:

Поступило от казны 2 327 р. 55 к.

Поступило от города 825 р. (из них 25 р. на преподавание гимнастики).

Поступило от почётного смотрителя 300 р.

Поступило от команды мореходной лодки «Кореец» в дар 50 р. Всего за год 3 502 р. 55 к. Расход же выразился в сумме 2 688 р. 35 к.

1898/99 учебный год

Состав учащихся в этом году был таков:

II отделение — 16 человек: 10 девочек и 6 мальчиков.

III отделение — 13 человек: 13 мальчиков.

IV отделение — 4 человека: 4 мальчика.

V отделение — 2 человека: 2 мальчика.

Итого 35 человек.

Учитель Соболев, делая обзор состоянию учебного дела в училище, отмечает крайнюю ограниченность понятий учеников в соединении с неправильным, трудно поддававшимся направлению, произношением; это настолько тормозило дело, что учитель невольно приходил в уныние; невозможно было прочесть учащимся самую ничтожную статейку, маленький детский рассказик, чтобы не натолкнуться на массу понятий, отсутствовавших у учеников.

Соболев отмечает крайнюю неразвитость учеников.

Программы, определённые для каждого года обучения, были школой не выполнены в течение трёх-четырёх предыдущих лет, и отступления от них в данный учебный год ещё более увеличались. Причины, по Соболеву, крылись 1) в тесноте помещения — четыре отделения занимались в одной комнате с одним учителем, а когда его жена, всегда болевшая и пропускавшая уроки, занималась, то работа шла в две смены; 2) отсутствии законоучителя (Павел Донской, священник, разъезжал по округу, исполняя требы;

протоиерей Пётр Донской за старостью и дряхлостью не мог преподавать в училище); 3) трудности учения для детей Петропавловска.

Побудительными мотивами для усиленной работы в школе для учеников, а также для поощрения их родителями были лишь 1) желание научиться читать, грамотно писать, кое-как считать, да 2) желание, чтобы дома дети не баловались. Поэтому-то первые два-три года, пока ещё дети не достигли беглости чтения и письма, они, по наблюдениям того времени А. Л. Соболева, учились довольно прилежно, и успехи их ободряли учителя. С четвёртого же года обучения наступала реакция в прилежании ученика.

Мы видим, действительно, что из двенадцати человек второго отделения к концу пятого года осталось всего лишь два человека.

Один из бывших учеников Соболева рассказывает, что А. Л. был среднего роста, коренастого сложения, чрезвычайно нервный, вспыльчивый, впадавший прямо в истерики. Слушая ученика, ошибочно доказывавшего свой урок по геометрии, он пытался спокойно навести его на правильный путь, но затем быстро терял самообладание и, быв в нервном состоянии, ломал линейку, куски мела и потом просто убегал из класса (он жил недалеко).

Раз с ним случилась при подобной обстановке истерика; перепуганные на смерть ребята бросились к его жене и чуть не на смерть ли испугали эту полную даму...

Наказание (в угол, на колени) А. Л. Соболев применял редко; шалунов он чаще всего просто гнал из класса.

А из одиннадцати человек первого отделения остаётся четыре человека.

Как только сын-школьник подрастал настолько, что мог таскать пудовый кулёк муки при разгрузке парохода и мог подписывать свою «фамиль», родитель его решал, что «значит, учиться довольно», «пора и за ум взяться», и брал его из школы...

Правда, искушением для отца оставить сына в училище служило ещё следующее рассуждение его:

«Учить читать и писать — это хорошо — потому можно сделаться приказчиком в Компании котиковых промыслов!» — вот оно — вожделение петропавловцев того времени...

Занятия школы начались 16 августа, в классе работали до 20 мая, празднуя традиционные Рождество — две недели, масляницу — 1/2 недели и пасху — две недели; с 20 мая до 5 июня производились экзамены.

В этом учебном году состоялся первый выпуск училища: полный курс окончили два мальчика:

Ворошилов Александр.

Косыгин Митрофан, оба — семнадцатилетними юношами.

Успехи их были отличные у обоих, как на экзаменах, так и годовые. Оба они получили аттестаты.

По ходатайству Соболева оба эти юноши были приняты на педагогические одногодичные курсы при Хабаровском городском училище с пособием в 200 р. каждому от казны.

Ремесленное отделение стало функционировать в этом учебном году. Из Владивостока был прислан мастер Ив. Кал. Рагозин, большой любитель выпить.

Директор владивостокской гимназии, в подчинении которому находилась школа Петропавловска, горячо принимал возможные меры к улучшению преподавания бондарного дела, делал советы заведывающему училищем Соболеву, слал в дар школе полезные книжки по этому ремеслу.

Законоучителем с 5 августа 1899 г. назначается Иоанн Малафеев.

В 1898/99 учебном году преподавались русский язык (чтение, письмо с книги, грамматика, чистописание, диктовка), церковнославянский язык, арифметика, Закон Божий, пение, рисование, естествоведение, география, геометрия, история, физика, гимнастика.

Расписание уроков того времени указывает на начало уроков в восемь часов утра, окончание их в три часа; всего шесть уроков, на обед один час.

1899/1900 учебный год

Состав школы таков:

Почётный смотритель училища К. Русанов.

Заведывающий училищем учитель А. Л. Соболев.

Помощник учителя О. С. Соболева.

Законоучитель священник Иоанн Малафеев.

Мастер ремесленного отделения И. К. Рагозин.

III отделение: 9 мальчиков и 8 девочек — 17 человек.

IV отделение: 11 мальчиков — 11 человек.

V отделение: 3 мальчика — 3 человека.

Всего 31 человек.

С нового года из малоуспешных образуется II отделение; к концу года экзамены держали:

II отделение — 9 человек, III — 9, IV — 9, V — 3, всего 30 учащихся.

Окончили полный курс школы в этот год (II выпуск) три юноши: Варрен Данила Васильевич, 16 лет.

Козленко Василий Александрович, 15 лет.

Подпругин Иван Гаврилович, 16 лет.

Занятия осенью начались, как видно из записей в классном журнале за 1899/1900 учебный год, 15 сентября 1899 г., окончились 4 июня 1900 г.

Мастер-бондарь Рагозин оказался не на высоте своего призвания, и протоколом от 6 марта 1900 г. педагогический совет училища постановил:

«Вследствие эксцентричности (!) мастера Рагозина, его странного обращения с огнестрельным оружием и соблазна, производимого другими его поступками (!) на учеников, а также малоуспешности занятий в мастерской, вследствие странностей (!) Рагозина и болезненного состояния его здоровья, сказавшегося с первых же дней его прибытия сюда, что всё вместе отзывается крайне неблагоприятно на ходе дела и не обещает ничего хорошего впереди, — просить г. директора училища об увольнении Рагозина с конца учебного 1899/1900 года от занимаемой им должности. В случае же замедления в сообщении — уволить его к началу будущего 1900/01 учебного года до получения разрешения, о чём и сообщить г. директору училища».

Таким образом, буйство, скандал, разврат и вечное пьянство мастера всем надоело и его, наконец, гонят вон из школы.

Интересны справочные цены того года, то есть 1899 г.:

Дрова берёзовые, за сажень от 3 р. до 5 р.

Керосин, банка — 3 р. 25 коп.

Свечи стеариновые, за фунт — 40 коп.

Спички, за пачку — 25 коп.

Бумага писчая, за десть — 60 коп.

Мётлы, за штуку — 40 коп.

Подённая плата рабочему — 1 р. 50 коп.

Эта дешевизна подтверждается следующей распиской (копией):

«За доставленные в течение зимы для Петропавловского городского училища 12 саж. дров деньги тридцать шесть рублей получены мною сполна от заведывающего сим училищем, в чём и даю сию расписку. Апреля 14 дня 1899 г. с собственноручным подписом мещанин Амвросий Сметанин».

Расход училища за 1899 г. был следующий:

Жалование служащим из казны — около 1 500 р.

Жалование служащим от города — 800 р.

На разные нужды из специальных средств — 306 р. 78 коп.

На книги и учебные пособия, из § 8 ст. 2 — 45 р. 75 коп.

На хозяйственные нужды — 385 р.

На содержание ремесленного отделения — 600 р.

Расход за 1900 г.:

Из специальных средств на разные нужды — 281 р. 44 коп.

На учебные пособия — 65 р. 75 коп., хозяйство — 550 р.,
ремесленное отделение — 600 р., всего — 1 230 р. 75 коп.

Содержание личного состава — 1 596 р. 90 коп.

1900/01 учебный год

С 1 января 1900 г. городское училище было преобразовано в городское двухклассное училище с ежегодным ассигнованием 2 265 р. на его содержание от казны.

17 марта 1900 г. Министерством народного просвещения ассигновано 14 747 р. на постройку нового здания под школу.

В этом учебном году произошли полные перемены в личном составе училища.

Иоанн Малафеев 24 августа 1900 г. уехал во Владивосток, на его место был назначен Николай Коршунов.

3 августа 1900 г. А. Л. Соболев был переведён на должность инспектора Николаевского-на-Амуре городского училища; 13 октября он сдал училище прикомандированным к его училищу учителям А. Ворошилову и М. Косыгину, которые окончили педагогические курсы в Хабаровске, и приказом приамурского генерал-губернатора они были назначены в начальные школы в Мильково и Ключах, каковых школ тогда не было ещё.

По поручению начальника Петропавловского округа П. А. Ошуркова, учитель мильковского начального училища А. А. Ворошилов занимался один весь этот учебный год, со 2 октября 1900 г. по 22 мая 1901 г., когда расшалившиеся ребятки были им распущены без экзаменов и переводов на летний отдых, так как они, бедняжки, усиленно занимались «наукой» за зиму; было же их:

в I отделении — 12 мальчиков и 5 девочек,

в III отделении — 8 мальчиков,

в V отделении — 8 мальчиков,

а всего 33 человека.

Окружный начальник сетует на то, что ученики не оказывали ему, учителю Ворошилову, должного уважения и повиновения, вследствие чего успехи, оказанные учениками за 1900/01 учебный год, не были удовлетворительными; напротив, многие из учащихся перезабыли и то, что выучили раньше, при г. Соболеве.

Почётный смотритель Русанов пожертвовал училищу шлюпку (стоимостью около 100 р., по оценке Соболева).

С 1 января по 30 октября 1900 г., то есть по день сдачи Соболевым училища, расход выразился суммой 2 406 р. 97 коп. по всем статьям расходной сметы.

И. А. Циунчик в своей брошюре «Петропавловское городское училище» так говорит про училище периода 1893—1900 гг.:

«В 1894 г. открывается городское одноклассное училище по положению 1872 г. с годовым бюджетом 1 590 р. Могло ли оно развиваться при таком жалком бюджете в стране, где все стоило в десять раз дороже обычных русских цен? Училище прозябало; ни учебников, ни пособий в Петропавловске не было и нет, а выписать не на что. Так оно влачило жалкое существование до 1900 г.».

С этим нельзя согласиться. Не надо забывать относительность всего вообще, в частности относительность деятельности учебного заведения. То, что хорошо, или что удовлетворительно только через десятка два лет уже будет плохо, скверно...

Культурное состояние жителей Петропавловска того периода было на весьма низкой ступени, и городское училище, организованное Соболевым, поддерживаемое им при большом напряжении сил, при неблагоприятных условиях, всё же более или менее удовлетворительно отвечало своим задачам, медленно шло вперёд, развивалось — в этом большая заслуга А. Л. Соболева.

1901/02 учебный год

С 1 июня 1901 г. в Петропавловском городском училище на должность учителя-заведывающего был назначен Лев Лукич Роберт, который приехал в Петропавловск вместе со своей семьёй на транспорте «Шилка» в августе 1901 г. Его жена Екатерина Антоновна Роберт была назначена исполнять обязанности учительницы с 1 августа того же года. Законоучителем был Николай Комаров, он же преподавал и пение (камертон этого священника больно прогуливался по головам шалунов во время уроков пения и спевок у него на квартире!).

Почётный смотритель Русанов в декабре 1901 г. умер.

Педагогический совет училища, собравшись на своё первое заседание 3 октября 1901 г., решил всех учащихся, которые занимались так плохо в предыдущем году с Ворошиловым, подвергнуть 4 октября испытаниям и затем, сообразуясь с их знаниями, распределить их по классам и отделениям, что и было сделано.

В I отделении этого учебного года было две девочки и 9 мальчиков — 11 чел.

Во II отделении этого учебного года было три девочки и 6 мальчиков — 9 чел.

В III отделении этого учебного года было четыре мальчика — 4 человека.

В IV отделении этого учебного года было семь мальчиков — 7 человек.

Таким образом, теперь обучалось пять девочек и 26 мальчиков, всего 31 человек. Занятия, начавшиеся 4 октября 1901 г., были окончены 31 мая 1902 г. Выпуска не было. Младшие занимались с учительницей Е. А. Роберт в старом школьном домике за забором, а старшие — с Л. Л. Роберт в нанимаемой у П. Косыгина комнатке.

Комнатка у Косыгина для старшей группы школы нанималась за 8 рублей в месяц. В этом домике (см. рис. на 32 стр.) помещалось ремесленное отделение школы.

Пример прямого расходования казённых средств училища, применяемого Л. Л. Робертом в 1902 г.:

«28. Июнь 27. Выдано из специальных средств крестьянину Л. Т. Зубкову за купленную у него для училища мебель (кровать — 35 руб., диван венский — 18 р., два кресла — 17 р. и кресло-качалку — 10 руб.) всего — 80 руб.» (выдержка из бухгалтерского журнала училища за 1902 г.).

Это — в то время, когда на выписку книг и учебных принадлежностей тратится за год только 65 р. 40 коп.; когда была нужда в деньгах для выписки учебных пособий.

Надо отметить, что в день акта 31 мая 1902 г. хлебосольный Роберт истратил из специальных средств училища на «угощение» учащихся и присутствовавших гостей 50 руб.

Кроме обычного в 300 р. пожертвования почётного смотрителя Русанова, Г. Т. Подпругин пожертвовал училищу 75 р.

Суммы училища за 1902 год.:

Приход по всем статьям — 5 041 р. 18 коп.

Расход по всем статьям — 4 836 р. 25 коп.

Как уже упоминалось, занятия школы шли в двух местах, далеко отстоящих друг от друга; утром, до уроков, а затем во время «перемены», обеденного времени, буйная ватага школьников встречалась в переулке у здания школы: старшая группа из своей берлоги в Косыгинском домике шла «войной» на малышей, занимавшихся в стареньком школьном домике. Сугробы снега

служили боевыми высотами. На них происходила жаркая свалка, правда, насколько помнится, оканчивавшаяся без членовредительств.

Весною же, в апреле месяце, школяры из обоих домиков все вместе, рано по утрам, по крепкому насту брали приступом крутой склон Петровской горы; крик, шум, гам, возня... пока звонок не загонял их в классы.

Школа занималась. Главное внимание во всех отделениях было обращено на прочное усвоение грамоты, умение выразительно и громко читать в церкви псалтырь, а верх успеха... апостола!

Школа ставила себе узкую, но достижимую цель — научить молодого человека хорошо, быстро читать и грамотно писать, и, действительно, при Л. Роберте из городского училища выходили грамотные люди.

Ремесленное отделение функционировало в 1901 г. с января по август; мастер Иван Рагозин, по крайней мере, всё же (может быть, он и не занимался) получил за это время жалование (как и прежде, при Соболеве), по 44 р. 66 коп. в месяц.

Расход училища по всем статьям в 1901 г. — 1 998 р. 93 к. Неизрасходованными остались 2 075 р. 16 к.

1902/03 учебный год

2 сентября 1902 г. занятия начались в старом школьном домике за собором в две смены: старшие ученики занимались с восьми часов утра до часа дня, а младшие — с часа дня до пяти часов вечера. Ребят явилось в начале года 10 девочек и 43 мальчика.

Новое, большое здание школы уже оканчивалось своей постройкой; все с понятным нетерпением посматривали на него; японцы — рабочие-плотники — торопились, глядя на школьников, которым приходилось ждать своей очереди войти в школу, ждать под дождём на улице подчас, так как школьный домик не имел места, где можно было бы ожидать, пока старшие окончат свои уроки и уступят иструганные ножами, испачканные парты малышам...

Наконец здание окончено.

1 ноября 1902 г. состоялось торжество его открытия. Хлебосольный Роберт расходует 70 руб. из специальных сумм училища на угощение учеников и гостей.

Занятия к великой радости ребят пошли в новом здании. Малыши I класса занимали большую северную комнату, старшие — рядом меньшую — восточную. Просторный чистый зал служил

местом игр во время «перемен». Тут же на самой середине комнаты стоял табурет — место оригинальной, придуманной Робертом казни для шалунов, которых нельзя было пронять ни «углом», ни постановкой «на колени» в углу же, или за классной доской, или даже под классным столом, где провинившийся иной великовозрастный парень, по приказанию грозного учителя (дразнили его «щучкой» за его хорошие белые зубы), стоял подолгу на коленях, согнувшись в три погибели...

Теперь такого шалуна ставили на ноги на этот табурет, и он стоял, сгорая от стыда и необычайного положения, на возвышении среди играющих ребят...

К концу учебного года на экзаменах, переводных и выпускных, участвовало в I классе 40 чел., а во II классе — 14 чел., всего 54 ученика.

Начавшиеся 2 сентября 1902 г. учебные занятия продолжались до 1 июня 1903 г., когда в зале нового здания училища был торжественный акт.

За зиму для девочек были введены уроки рукоделия.

Осенью Роберт послал по начальству просьбу о разрешении открытия воскресных чтений, но из этого ничего не получилось: разрешение не было получено.

22 ноября 1902 г. в Петропавловске организовалось Петропавловское отделение училищного совета под председательством священника Николая Комарова для управления церковно-приходскими школами Камчатки; это отделение захотело взять в свои лапы и городское училище, высказав пожелание преобразовать его во второклассную церковно-приходскую школу. Л. Л. Роберт не согласился, конечно, с этим и, к счастью, такое сумасбродное намерение преподобных отцов не осуществилось.

С 27 мая 1902 г. почётным смотрителем училища утверждён управляющий Камчатского торгово-промышленного общества Иван Александрович Фаддеев на трёхлетие.

В январе 1903 г. землетрясением в училище сломало 20 оконных стекол.

21 апреля 1903 г. мастер-бондарь Иван Рогозин уволен Робертом за пьянство.

Полный курс училища в этом году окончили четыре человека:

1. Корякин Василий Петрович, 15 лет.
2. Логинов Николай Константинович, 14 лет.
3. Машихин Павел Александрович, 16 лет.
4. Новограбленов Иван Трифонович, 14 лет.

А. Л. Соболев мирно жил, не ссорясь с окружным исправником; очевидно, оба они были миролюбиво настроены друг к другу; жизнь школы текла, во всяком случае, спокойно.

Не то было в 1903 г. и затем на следующий год. Между уездным начальником Сильницким и учителем Робертом возникла распря, сильно отразившаяся в отрицательном смысле на ходе учебных занятий следующего учебного года (1903/04).

Эта распря очень характерна и любопытна для понимания того бюрократического самодурства, которое было проявлено уездным исправником, он же и начальник кассы специального сборщика, откуда училище получало свои суммы, ассигнуемые казной.

Началось дело так:

«Акт. 1903 г. июня 1 дня, когда по случаю годовичного акта в Петропавловском городском училище в его зале собрались заведывающий училищем с преподавателями, церковный причт, учащиеся и приглашённые гости, то перед самым началом молебна, когда священник стал надевать облачения, бывший тут в качестве гостя уездный начальник Сильницкий громко и резко закричал:

“А где городской староста? Отчего я не вижу здесь городского старосты? Послать за старостой! Подпругин, сходите за ним!”

И крестьянин Подпругин в одно мгновение выскочил из училищного зала исполнять волю начальства.

По окончании молебна заведывающий училищем стал приглашать гостей присесть, указывая каждому его место, причём один стул хотел занять сам. Но г. Сильницкий почти выдернул его у заведывающего из рук, подвинул к себе и стал предлагать его законоучителю училища. Оскорблённый таким поступком г. Сильницкого заведывающий училищем поставил свой стул на место и полуголосом, чтобы не слышали учащиеся, сказал, что это место его, хозяйское, и им никто не имеет права распоряжаться.

После этого г. Сильницкий стал грубо рвать и комкать бумагу, лежавшую на зелёном сукне под чернильницей, шумно перелистывал протокол, находящийся тут же; демонстративно из него что-то выписывал, зачёркивал, высчитывал, тыкал в протокол пальцем, — вообще держал себя неприлично и для училища крайне оскорбительно, ввиду чего и составлен сей акт.

Заведывающий училищем, титулярный советник *Л. Роберт*. Законоучитель священник *Н. Комаров*. Исполняющий обязанности учителя *Е. Роберт*. Диякон *Зинон Иванов*. Крестьянин *Гавриил Подпругин*, а за него, по безграмотности и личной его просьбе, расписался *Г. Подпругин*».

Из-за этого инцидента пошли раздоры между Сильницким и Робертом; каждый из них, основываясь на мелком чиновничьем самолюбии, хотел показать себя с хорошей стороны начальству, которому (во Владивосток — военному губернатору, в Хабаровск — окружному инспектору училищ) эти дразги были переданы ими; каждый из них хотел насолить друг другу; конечно, силы были не равны: Сильницкий, как уездный начальник, имел казаков, полицию и кассу специального сборщика, и он, действительно, Роберту и вместе с тем училищу насолил крепко.

Способы этого «соления», применяемого Сильницким, были довольно оригинальны, если не сказать больше: 1) Он прекратил выдачу жалования личному составу училища, а также хозяйственные суммы — это повело к замедлению ремонта здания и к позднему открытию учебных занятий осенью; все попытки Роберта получить следуемые ему деньги для училища из кассы специального сборщика разбились о непоколебимое упрямство уездного начальника, для которого затруднения школы, созданные им самим, были, очевидно, развлечением, до школы, по его выражению, ему не было никакого дела. 2) Один из казаков Сильницкого ходил по ночам возле училища, разваливал поленницы дров, стучал в окна, пачкал подоконники; раза три казаки поймали школьного сторожа, избили его до полусмерти... 3) Казаки по приказанию Сильницкого 4 июня 1903 г. взломали замок у ремесленного класса школы, насильно захватили помещение, положили туда рядом с школьным имуществом имущество полиции и затем запечатали казённой печатью домик... Роберт только 29 октября этого года добился, чтобы печать эта была полицией снята, и ремесленное отделение освобождено...

1903/04 учебный год

Для усиления специальных средств школы педагогическим советом было введено взимание платы за право учения в размере 5 руб. в год с каждого учащегося.

1 октября 1903 г. бондарь Рагозин опять был принят в училище для руководства занятиями учеников в ремесленном отделе: некого было найти в Петропавловске для этого дела. Однако пьяница Рагозин задержался лишь до декабря того года и был рассчитан опять.

Осенью 1903 г. Л. Роберт ходатайствует о преобразовании его училища в городское трёхклассное училище, главным образом, для увеличения средств школы.

Крестьянин Г. Т. Подпругин пожертвовал 50 р. для устройства ограды вокруг школьной площадки, устроенной Л. Робертом для детских игр.

Новичков поступило в начале этого учебного года только три человека; Роберт объясняет это влиянием уездного начальника Сильницкого, который вследствие ссоры с Робертом сильно препятствовал просвещению, и под его влиянием жители не давали детей в школу.

Робкое население, боявшееся начальства, не смело прекословить воле начальника.

В начале учебного года учащихся состояло 44 человека, а весною, в конце учебных занятий — только 25 человек.

Вследствие нежелания Сильницкого выдавать Роберту авансов на содержание училища, учение началось только 27 октября, почему некоторые жители Камчатки, привезшие своих детей в Петропавловск для определения их в училище, не дождавшись его открытия, увезли их обратно.

28 декабря 1903 г. на Святках был устроен ученический вечер в училище; на его устройство из специальных средств было отпущено 40 руб.

15 апреля 1904 г. здание ремесленного отделения училища опять было захвачено со взломом замка петропавловским уездным начальником Сильницким, вследствие чего до конца учебного года школьники бондарным и столярным ремеслами не могли заниматься.

Накануне захвата в мастерской г. Сильницкий изволил оказать особое внимание школьному сторожу — корейцу Ивану Энгаличу: когда сторож чистил от снега дорожку около училища, Сильницкий позвал его в полицию и там собственноручно избил его до такой степени, что из носа и ушей его шла кровь...

Вообще, этот учебный год был крайне неудачен.

С 22 января по 5 марта шёл почти непрерывно сильный снег, перемежавшийся страшными пургами, так что многие учащиеся, особенно далеко жившие от училища, не могли его посещать. В конце марта снег лежал сплошным слоём в пять аршин толщиною и стоял только в начале июня (числа по старому стилю).

В марте 1904 г. в Петропавловске была эпидемического характера горловая болезнь, и в течение десяти дней училище посещало от семи до одиннадцати учащихся в день.

С 13 по 21 апреля уездный начальник Сильницкий по неизвестным причинам (по доктору Тюшову, вследствие ненормального

состояния его мозгов) устроил в Петропавловске «революцию»: арестовал духовенство и всех чиновников, училище разогнал.

22 апреля было получено собачьей почтой известие о русско-японской войне. По получении этой вести Сильницкий немедленно написал строгий приказ жителям Петропавловска, чтобы они спасались от неприятеля в глубь Камчатки; кто же этого не сделает, тех он велит казакам гнать кнутами. Понятно, многие жители выехали из города и увезли с собой своих детей-школьников.

Оставшимся ученикам Роберт велел посещать школу, и в конце апреля школу посещали 10—12 учащихся, когда позже паника, наведённая Сильницким на жителей, отчасти прошла, то в училище стало ходить человек 19—24.

Из старшего класса ученики выбыли все, так как родителей их уездный начальник мобилизовал в «ополчение» (которое впоследствии, во время бомбардировки Петропавловска японскими крейсерами, первым удрало из города и впереди со своим начальством бежало среди охваченного паникой населения), и дети должны были остаться дома для занятия хозяйством.

Вследствие такого сцепления обстоятельств экзаменов весной не было; перевод учащихся в следующие отделения решено педагогическим советом произвести осенью. Занятия были закончены 29 мая 1904 г.

1904/05 учебный год

13 июня 1904 г. сильным землетрясением в два часа ночи и в восемь часов утра в школьном здании сорвало печные колопаки и сильно попортило печные трубы.

Новичков в этом учебном году поступило в училище 23 чел. Училище стало завоёвывать себе симпатии среди местного населения полуострова. Детей стали отдавать в школу не только из ближайших окрестных селений, но и отдаленных за многие сотни вёрст от города.

Обучалось теперь в училище всего 9 девочек и 50 мальчиков, то есть 59 учащихся.

Занятия начались 6 сентября, окончились 30 мая 1905 г.

В день акта среди учителей и учеников были собраны 100 руб. на военные нужды государства и отосланы приморскому губернатору.

Полный курс училища окончили три ученика: 1. Бурнашов Павел, сын инородца-камчадала, из селения Начики, 2. Крупенин

Василий Александрович, казак, из деревни Сероглазки, 3. Подпругин Гавриил Гаврилович, крестьянин из Петропавловска.

Личный состав преподавателей был таков: Л. Л. Роберт, заведывающий, Е. А. Роберт, учительница младших групп, Иоанн Гуляев, священник, законоучитель и учитель пения, известный тем, что любил драть школьников за уши, нередко до крови; бил линейкой, ставил шалунов на колени под стол и под классную доску. Японец Иван Наутаро руководил работой по дереву в ремесленном отделении школы.

Вся почтовая корреспонденция, адресованная училищу за семь месяцев с разных мест, погибла во время кораблекрушения парохода «Маниола» у берегов Тигиля 23 августа 1904 г.

На хозяйственные нужды в 1904 г. израсходовано 1 536 р. 13 к.

Город, видя, что училище хорошо стало развиваться, решил, что оно теперь сможет обойтись без тех 500 руб., которые он выдавал школе ранее, и постановил, что «обыватель беден, некультурен и тёмн», что поэтому отказывается отапливать школу, производить ремонт её и выдавать дополнительное вознаграждение учителю.

Причина тут, собственно, заключалась во влиянии уездного начальника, который этим самым решил досадить учителю; здесь личный эгоизм ставился выше всего.

Министерство народного просвещения, получив приговор горожан, ответило, что «если горожане находят, что они тратят очень много на училище, то могут эти расходы сократить по своему усмотрению».

Этого было достаточно. Город умыл руки. Училище стало существовать на правительственные деньги.

В 1905 г. училище располагало такими средствами:

На содержание учителей — 3 851 р. 23 к.

На хозяйственные нужды — 1 280 р. 75 к.

1905/06 учебный год

Во время летних вакаций на город Петропавловск было сделано нападение японской эскадры, состоявшей из двух боевых единиц. Во время стрельбы из орудий этой эскадры по Петропавловску 31 июля 1905 г. в училищном здании от сотрясения воздуха от пролетавших мимо и разрывавшихся вблизи (японцы разбивали из тяжёлых орудий уездное полицейское управление, которое было недалеко от училища) снарядов было разбито 15 оконных стекол.

Благодаря тому, что мужественный Роберт не бежал из города, как сделало остальное начальство во главе с дружиной, а остался в училище, последнее не пострадало от японских солдат.

Осенью мирная жизнь в городе стала течь прежним темпом; в середине сентября школа смогла открыть свои регулярные занятия. К 20 ноября 1905 г. по спискам числилось 14 девочек и 53 мальчика, а всего 67 учащихся.

Выпуска в этом учебном году не было, так как VI отделение отсутствовало.

Л. Л. Роберт доносит по начальству, что местное население всё более и более проникается сознанием необходимости образования для его детей.

Он просит преобразовать училище в четырёхклассное с одним инспектором и четырьмя учителями. Кроме того, указывает на желательность открытия на Камчатке трёх-четырёх начальных училищ Министерства народного просвещения, а при преобразованном городском училище время от времени открывать учительские курсы. Всё это, — добавляет Роберт, — дало бы лет через десять-пятнадцать плодотворные результаты и помогло бы вывести население из первобытного состояния, в котором оно находилось.

Новичков в начале этого учебного года в училище поступило 16 человек.

Занятия весной были закончены обычным порядком 28 мая 1906 г.

За 1906 г. на хозяйственные нужды школы было израсходовано 1 242 р.

Одна сажень дров с доставкой стоила 8 руб.

Один ящик керосина — 5 руб. 55 к.

Сторожу школы в месяц платили 25 р.

1906/07 учебный год

Преподаватели были те же, что и в прошлом году.

Состав учащихся:

II отделение: четыре девочки, 15 мальчиков — 19 человек.

III отделение: две девочки, восемь мальчиков — 10 человек.

IV отделение: одна девочка, два мальчика — 3 человека.

V отделение: одна девочка, четыре мальчика — 5 человек.

VI отделение: две девочки, семь мальчиков — 9 человек.

Всего 10 девочек, 36 мальчиков — 46 учащихся.

Окончили курс училища 9 чел.:

1. Алексеевский Василий, из Сероглазки.
2. Крупенин Иван Георгиевич, из Сероглазки.
3. Попов Григорий Никодимович, из Сероглазки.
4. Дьяконов Семён Прокопьевич, из Коряки.
5. Машихин Георгий Александрович, из Завойко.
6. Новограбленов Прокопий Трифионович, из Петропавловска.
7. Расторгуев Михаил, из Петропавловска.
8. Подпругина Ксения Гавриловна, из Петропавловска.
9. Косыгина Александра, из Петропавловска.

Был яркий солнечный день; школьники, весело шумя, расходились после акта по домам. Всюду блестела молодая зелень.

Школяры, окончившие училище, с радостным волнением шли домой, держа в руках аттестаты. Особое чувство пустого места шевелилось в их груди.

«Ну, хорошо, я теперь окончил школу. Исполнилось моё заветное стремление, желание. А теперь что я буду делать? Что ждёт меня впереди?»

Учиться дальше было негде. Ехать на материк, во Владивосток не приходило даже в голову: нужны были средства, нужно было выжить особое стремление сбросить с себя тину камчатского болота.

Приходилось возвращаться в первобытное состояние: ловить рыбу, ездить каюром на собаках за сеном, по дрова, охотиться на пушного зверя.

Поступить на службу можно было лишь приказчиком в «Компанию» (Камчатское торгово-промышленное общество сокращенно звалось «Компанией»), или писцом в полицейское уездное управление, или матросом на «Котик» (пароход «Компании», обслуживающий всю Камчатку тогда), автор, например, избрал последний род занятий...

1907/08 учебный год

Лев Лукич Роберт и Екатерина Антоновна Роберт осенью переехали на материк и выехали с Камчатки. На его и её места прибыли Иван Адамович Циунчик и его жена Ольга Леонтьевна.

Учебные занятия открылись с 26 августа 1907 г. и были закончены около 10 июня 1908 г.

Л. Л. Роберт сдал училище И. А. Циунчику 30 сентября 1907 г.

Состав школьников: II отделение — 13 чел., III отделение — 17 чел., IV отделение — 13 чел., V отделение — 11 чел., VI отделение — 9 чел. Итого 63 человека.

В декабре, во время Святков, в училище была устроена ёлка с детским спектаклем и танцами...

За 1908 г. из штатных сумм училища на его содержание израсходовано 3 731 р. 96 к.

1908/09 учебный год

Отношение начальника уезда, его помощника к школьному делу этого периода можно иллюстрировать таким фактом. В 1908 г. помощник начальника уезда Логиновский, несмотря на протест Циунчика, занимает смежный с училищем участок, строит рядом с училищем домик и сдаёт этот домик под трактир. Расстояние от такого весёлого соседа до школьной площадки для игр четыре метра. И. А. Циунчик просил начальника уезда не разрешать открывать питейное заведение вблизи училища. И когда, несмотря на эту просьбу, трактир все-таки был открыт, заведывающий официально, ссылаясь на соответствующие статьи законов, попросил начальника уезда закрыть его, то получил словесный, разумеющийся ответ: «Подобного рода заведения могут открываться полицией, где она находит удобным, и о закрытии трактира не может быть и речи» (Циунчик «Петропавловское городское училище», 1913 г., стр. 5). В данном случае жители города, несмотря на свою инертность, возмутились, но весь свой протест выразили лишь заявлением, что не будут пускать своих детей в училище, пока не будет закрыт этот трактир. И только с приездом камчатского губернатора училище избавилось от постоянно пьяного соседа. Знаменитой вывески «Трактир “Москва” с крепкими напитками» не стало.

При таком отношении местной администрации, да ещё при грошовом бюджете было трудно работать.

В 1908 г. некоторые члены экспедиции Рябушинского устроили в городском училище спектакль, сбор с которого в 780 руб. был употреблён на приобретение физических приборов, этим было положено начало физическому кабинету училища. Впоследствии, в 1912 г., на приобретение приборов для этого кабинета было ещё истрачено 1 500 руб. Это дало возможность оборудовать физический кабинет, которым школа после славилась.

В 1908 г. окружным инспектором училищ возбуждалось перед Министерством народного просвещения ходатайство об открытии (вернее, преобразовании) в Петропавловске четырёхклассного реального училища, но Департамент народного просвещения

на это ответил, что он «опасается, что учреждение реального училища в Петропавловске не оправдает расходов Государственного казначейства».

Так как в Петропавловске насчитывалось тогда около 500 душ обоего пола, то М.Н.П. опасалось, что в реальном училище будет очень мало учащихся.

С учреждением самостоятельного камчатского учебного округа (камчатский губернатор был и попечителем этого округа, вернее, был на правах попечителя) с 1 июня 1909 г., вопрос об открытии среднего учебного заведения в Петропавловске загдох...

Учащихся в городском училище в этом учебном году было 78 человек (в конце года — 64 чел.): 56 мальчиков и 22 девочки.

В 1908 г. наше училище было преобразовано в четырёхклассное городское училище.

Окончивший курс училища местный житель Иннокентий Косыгин был оставлен при училище для подготовки к учительской деятельности.

1909/10 учебный год

С 1909 г. преподаватели стали получать уже настолько сносное содержание, что можно было рассчитывать на то, что вполне правоспособные учителя могли приехать на Камчатку трудиться спокойно на ниве народной.

Здание школы, рассчитанное на 50 учащихся, в этом году уже не в состоянии было вместить всех желающих учиться, почему на квартиру учащихся М.Н.П. было отпущено 11 500 р. денег, а прежняя квартира в здании школы была приспособлена для классов.

После русско-японской войны торговый и промышленный капитализм устремился на Камчатку; началась усиленная эксплуатация рыбных и пушных богатств края; это вовлечение Камчатки в сферу капитализма повлияло на увеличение среди населения больших пунктов Камчатки нужды в школьном образовании. Городское училище стало центром, куда камчадалы не только мечтали отдать, но уже везли своих детей учиться, не стесняясь отдалённости своих селений.

Учащихся занималось зимою 72 человека.

Оставленный при училище для подготовки к учительской деятельности И. Косыгин исправно занимался в младшем отделении школы под руководством учительницы О. Л. Циунчик.

Состав учителей был таков: заведывающий И. А. Циунчик, преподаватели Ф. А. Арапов, Е. С. Арапова, О. Л. Циунчик, законоучители Н. Комаров и И. Пось.

Занятия начались с 25 августа и закончились 31 мая. Они шли нормально, перерывов не было.

Расход на содержание училища в 1909 г. выразился суммой 6 381 р. 55 к., в 1910 г. — 8 917 р. 57 к.

29 декабря 1909 г. состоялся в училище детский спектакль, а 31 декабря — ёлка для учащихся; губернаторский бомонд принял самое живое участие в организации этой ёлки. Так, украшения для ёлки были пожертвованы самим губернатором, затем женой вице-губернатора Л. И. фон-Бодунген, женой начальника Петропавловского уезда В. Б. Лех; жена областного инженера Заранек принимала участие в украшении елки.

Училище пользовалось симпатиями местной интеллигенции. Уездный начальник С. М. Лех подарил в его библиотеку 109 книг для чтения, уездный врач В. Н. Тюшов, автор труда «По западному берегу Камчатки», пожертвовал тоже 25 томов научного характера.

От В. Н. Тюшова же был приобретён первый микроскоп с увеличением от 27 до 1 000 раз за 30 руб.

Окончили курс училища с аттестатами: 1. Новограбленов Николай Трифионович. 2. Косыгин Иннокентий Николаевич. 3. Косыгин Иосиф Петрович. 4. Монакова Мария. 5. Подпругин Михаил Гаврилович. 6. Попов Николай. 7. Яковлев Никита Павлович (в 1916 г. окончил Томский учительский институт).

Инженер П. Крынин в своей книге «Отчёт по рекогносцировочным исследованиям в 1909 году рек Камчатского полуострова», Петербург, 1913 г., пишет на 232 странице:

«Петропавловское одноклассное городское училище. В школе обучается 76 чел. детей, из которых 57 мальчиков и 19 девочек. При населении города в 512 человек, процент обучающихся около десяти. Училище расположено в очень большом, светлом и просторном доме. Имеет (сравнительно) достаточное количество учебных и бр. пособий. Во дворе школы метеорологическая станция. Перед зданием училища плац для игр и гимнастики».

1910/11 учебный год

Состав учащихся был следующий: училищем заведывал Иван Адамович Циунчик, законоучители — Иоанн Пось и Николай Комаров, учительницы: Е. С. Арапова, которая была до декабря,

а с этого месяца была замещена Е. И. Воротниковой, О. Л. Циунчик, А. К. Шпакова.

Почётным смотрителем состоял Г. Т. Подпругин. Учащихся состояло в шести отделениях 28 девочек и 87 мальчиков, а всего 115 человек.

Занятия начались с 20 августа и окончились экзаменами 9 июня.

Аттестаты об окончании училища были выданы 10 учащимся, то есть курс городского училища окончили следующие: 1. Донской Валентин. 2. Черных Николай. 3. Ворошилов Иннокентий Павлович. 4. Вичиркина Алла Тимофеевна. 5. Тюменцев Степан Иванович. 6. Флетчер Иван Иванович. 7. Савинский Давид Иванович. 8. Донской Алексей. 9. Калмыкова Софья Александровна. 10. Машихин Евгений Григорьевич.

Плата 6 руб. в год за учение взималась только с состоятельных учащихся.

Иннокентию Косыгину было выдано 10 июня 1911 г. после испытания свидетельство на звание учителя начального училища.

Педагогический совет 9 июня 1911 г. имел суждение о состоянии училища вообще. Он констатировал, что училище заметно прогрессирует, как с внешней, так и чисто внутренней, педагогической стороны. Открыто оно было в 1893 г. в составе одного класса при одном учителе и его помощнике. Так как курс учения шестигодичный, то одному учителю приходилось заниматься одновременно с тремя отделениями, что, естественно, отзывалось на успехах учащихся.

Не лучше обстояло дело после 1902 г., когда училище было преобразовано в двухклассное городское училище, так как положение дела не изменилось, то есть один учитель работал с тремя отделениями. И только с 1908 г., когда училище было преобразовано в четырёхклассное, явилась возможность поднять знания учащихся и расширить учебную программу.

В двух младших классах учителям приходится работать с двумя отделениями каждому, а в старших классах уже с одним.

Увеличение количества учащихся совет объясняет наплывом на Камчатку переселенцев и стремлением коренного населения дать законченное начальное образование молодым людям.

Случаев, чтобы родители брали своих детей из школы до окончания курса, так часто бывших ранее, теперь замечается всё меньше и меньше.

Население поняло, что не только охота да рыбная ловля, но и образование может дать средства к существованию. Прежний взгляд на образование, как на занятие совершенно праздное, теперь изменился. Этому помогли, кроме указанных выше причин общего экономического характера, вовлечение Камчатки в сферу промышленного и торгового капитализма, также и то, что некоторые из окончивших курс в городском училище были назначены учителями в местные церковно-приходские школы, двое из учащихся были отправлены на казённый счёт в Иркутскую военно-фельдшерскую школу.

7 октября 1910 г. при училище был открыт интернат для детей-школьников из отдалённых мест Камчатской области. Это отрадное явление позволило родителям самых отдалённых мест Камчатки дать своим детям некоторое образование. Дети бедных родителей принимались в общежитие бесплатно на полное содержание.

В мае месяце 1911 г. среди учащихся была корь.

С 1910 г. при училище открывается огород для практического ознакомления учащихся с огородничеством. Казна отпустила 150 руб. на приобретение инструментов и постройку ограды, и таким образом школа оборудовала огород рядом с училищным зданием на восточном склоне Никольской горы, размером 30 на 40 саж. Цель огорода, главным образом, показательная.

1911/12 учебный год

Состав учащихся за этот год: инспектор И. А. Циунчик, преподаватель Дмитрий Петрович Пустовалов, учительницы: Анна Константиновна Шпакова, Ольга Леонтьевна Циунчик, Елена Ильинишна Воротникова, законоучитель диакон Архип Соломон.

В первое отделение было принято 41 новичок. Всех учащихся было 150 человек.

Занятия начались с 15 сентября.

В октябре 1911 г. учительница А. К. Шпакова заболела острым психическим расстройством; бедная девушка была отправлена в психиатрическую лечебницу в Никольск-Уссурийске, где болезнь её не прошла; отправленная затем в Европейскую Россию, она вскоре скончалась.

Тяжёлые условия жизни в Петропавловске, полное всех характерных особенностей стоячего болота, не прошли даром для молодой учительницы...

Петропавловское городское училище в день акта 1910 г.
 Сидят: 1. И. А. Циунчик. 2. О. Л. Циунчик. 3. Николай Комаров.
 4. Почётный смотритель Г. Т. Подпругин. 5. Городской староста
 Г. М. Чупятов. 6. Вице-губернатор фон-Бодунген. 7. Учительница
 Е. С. Арапова (подпись и фотография автора с копии Колмакова)

Обед в школьном интернате зимою 1912 г. В конце стола сидит
 учитель Д. П. Пустовалов (фотография автора)

1. Школьное здание. 2. Квартыры заведывающего и учителей.
3. Интернат. 4. Площадка для игр с гигантскими шагами
и гимнастическими снарядами (фотография автора, 1912 г.)

День акта 1913 г. 1. А. Н. Яременко. 2. Н. И. Оселедько
(фотография автора)

1912/13 учебный год

Заведывал училищем по-прежнему И. А. Циунчик, преподавателями состояли Е. А. Воротникова и приехавшие летом 1912 г. Антон Никитович Яременко и Николай Иванович Оселедько; законоучителем состоял Пётр Васильев, лохматый поп с типичным, заплывшим жиром поповским лицом. В мастерской — классе ручного труда по дереву — занятиями учащихся руководил плотник Линь, большой любитель выпить. Утверждали, что он частенько выпивал с некоторыми великовозрастными учениками.

Молодые, только что окончившие учительский институт, Яременко и Оселедько много времени и сил отдавали педагогическим курсам, которые существовали уже второй год; помимо обычных классных занятий, они почти ежедневно работали с старшей группой курсистов, знакомя их с выдающимися произведениями русской и иностранной литературы, прививая критическое отношение к окружающей среде.

Губернаторский бомонд косо посматривал на этих двух учителей, выражая своё недовольство ими за их своеобразный образ жизни: в церковь они не ходили, начальству визитов не делали, в карты не играли, водку не пили...

Учебные занятия начались после 2 октября 1912 г.; с 20 октября вследствие появившейся болезни кори среди учащихся они были прерваны на 15 дней, окончились все работы с учащимися 25 мая 1913 г.

Всех учащихся в городском училище вместе с педагогическими курсами было 136 человек, чуть не половина их была из селений, расположенных от Петропавловска на 4—600 и более вёрст.

По отделениям они делились следующим образом: I отделение — 33 чел., II отделение — 31 чел., III отделение — 33 чел., IV отделение — 17 чел., V отделение — 7 чел., VI отделение — 4 чел.

Педагогические курсы — 11 человек.

Окончили курс училища в этом году: 1. Козленко Вера. 2. Попов Фёдор. 3. Сторожевский Пётр, то есть только три человека.

Ежегодный бюджет училища (в 1913 г.) теперь выражался суммой в 8 494 р. 50 коп. Затрата на каждого учащегося приходилась, в среднем, от 58 до 80 руб. в год.

Циунчик высказывал мнение, что отсутствие в Петропавловске среднего учебного заведения отрицательно влияло как на заселение края, так и на его культурное развитие. Особенно тужили об этом чиновники, имевшие детей.

Циунчик определённо указывал, что среднее учебное заведение, безусловно, нужно в Петропавловске, как центре Камчатской губернии. Говоря о малом общем развитии школьников-камчадалов, их недостаточной сообразительности и трудолюбии, объясняя эти явления причинами историческими и климатическими, Циунчик жалуется на их нелюбовь заниматься физическим трудом в ремесленном отделении и школьном огороде. Жаль лишь то, что он ничего не говорит, были ли учащиеся заинтересованы занятиями в мастерской и огороде.

Существовавший при школе огород не преследовал материальные выгоды, но являлся показателем, что и как надо возделывать, как вести обработку огорода, как садить овощи, и школяры с удовольствием работали над грядками в начале лета и над сбором урожая осенью. Сеялась картошка, сеялись различные корнеплоды; ранние сорта овощей давали хороший сбор, поздние же сорта, вследствие короткого вегетационного периода, росли скверно.

На правильный рост овощей в Петропавловске влияют резкие перемены температуры в летнее время. Наблюдения И. А. Циунчика показывают, что днём до полудня от яркого солнца поверхность почвы накаляется до $+40^{\circ}\text{C}$, с полудня начинает дуть бриз, термометр падает, и ночью температура на поверхности почвы падает до $+7^{\circ}\text{C}$.

Весною состоялся первый выпуск педагогических курсов. После испытаний свидетельство на звание учителя начального училища получили шесть человек: 1. Подпругин Михаил Георгиевич, 2. Яковлев Никита Павлович, 3. Новограбленов Прокопий Трифонович, 4. Ворошилов Иннокентий Павлович, 5. Варрен Игнатий Афанасьевич, 6. Косыгина Матрёна Петровна.

«Идите, сейте разумное, доброе, вечное», — напутствовала школа этих своих питомцев. Трое из этих лиц получили учительские места на полуострове и уехали к месту службы, остальные отправились на материк продолжать своё образование. Подпругин поступил в Средне-техническое училище в Москве, Яковлев и Новограбленов поступили после экзаменов (наравне с прочими) в учительский институт в Томске, который окончили.

1913/14 учебный год

С 1 января 1913 г. городское училище было преобразовано в высшее начальное училище.

Младшие группы учащихся были выделены в начальное училище, а старшие составили четыре класса таким образом: I класс

имел 17 учащихся (мальчиков и девочек), II класс — 18 учащихся (мальчиков и девочек), III класс — 9 учащихся (мальчиков и девочек), IV класс — 6 учащихся (мальчиков и девочек). Итого: 50 человек.

Кроме того, с 24 октября на педагогических курсах занималось: на I курсе — пять, на II курсе — три, всего восемь человек.

Занятия в училище открылись 20 августа 1913 г., закончены были 28 мая 1914 г.

И. А. Циунчик летом 1913 г. перевёлся во Владивосток инспектором высшего начального училища; на его место из Якутска прибыл Е. И. Севастьянов; кроме него в училище состояли преподавателями Н. И. Оселедько, А. Н. Яременко, А. А. Курилов, В. П. Мышкин, Пётр Васильев.

Заведывать ремесленным отделением с лета стал приехавший из Томска мастер А. Я. Кочетков, который до приезда на Камчатку служил столяром в мастерских Томского учительского института. Когда Кочетков пришёл вместе с инспектором Циунчиком в мастерскую для её приема, то нашёл массу бутылок из-под водки и пива на верстаках и самого мастера Линя, крепко спавшим на стружках на верстаке, мертвецки пьяным...

Окончили полный курс училища в этом учебном году: 1. Баженов Геронтий, 2. Козлинский Константин, 3. Логинов Николай, 4. Ни Пётр, 5. Павлов Иосиф, то есть всего пять человек.

Свидетельство на звание учителя начального училища по окончании педагогических курсов получили три человека: 1. Монакова Мария, 2. Савинский Давид Иоаннович, 3. Тюменцев Степан Иванович.

Осенью 1914 г. они были отправлены на учительские места по Камчатке.

1914/15 учебный год

Состав учащихся: инспектор Е. И. Севастьянов, преподаватели: А. А. Курилов, Ф. Г. Салимон, П. Я. Сусляк, А. В. Сусляк, П. Васильев.

Состав классов: I — 12 человек, II — 15 человек, III — 12 человек, IV — 10 человек, всего 49 учащихся.

Занятия начались с 20 августа 1914 г., окончились 31 мая 1915 г.

До данного времени учебники выдавались ученикам и ученицам в бесплатное пользование; теперь они частично (зажиточным учащимся) начали продаваться.

3 октября 1914 г. училище устроило в здании Драматического общества (позже — Народный дом, народный театр) юбилейный лермонтовский вечер; Векентьевым был нарисован большой портрет поэта (этот портрет — ныне в зале школы).

Летом и осенью 1914 г. в училище выдержали экзамены на первый классный чин следующие лица: 1. Базах Демьян, 2. Хабаров Ефим, 3. Бабинцев Николай, 4. Васильев Алексей, 5. Асаевич Алексей, 6. Любинский Василий, 7. Савинский Пётр, 8. Черных Алесандр, 9. Щукин Ефрем, 10. Смирнов Пётр.

Большинство их — канцелярские служащие губернатора, окружного суда. Один — чиновник радиостанции.

Училище окончили и получили аттестаты следующие учащиеся: 1. Антонов Константин, 2. Косыгин Эммануил, 3. Машихин Константин, 4. Овсюкова Анастасия, 5. Крупович Полиэна, 6. Слободчиков Фёдор.

На педагогических курсах, которые продолжали существовать при училище, занятия открылись с 1 сентября 1914 г.

На I курсе было пять человек, на II — два человека, всего семь человек.

Это количество курсистов не додержалось до конца года: 28 января один из них (Василий Белокопытов) был исключён советом школы с курсов за совершение им гнусного поступка над одной из учениц школы; далее курсистка Мария Домбковская была уволена за непосещение занятий в течение всей четвёртой четверти и неявку на экзамены.

Весною 1915 г. окончили эти курсы и получили свидетельство на звание учителя начального училища следующие лица: 1. Ворошилова Апфия Гавриловна (из селения Хутор), 2. Попов Фёдор Никодимович (из селения Сероглазки).

На годовом акте 1915 г. в здании училища была устроена выставка ученических изделий ремесленного класса. Многие вещи были быстро распроданы; эта выставка хороших, красивых изделий явилась результатом ведения дела преподавания столярного ремесла мастером Кочетковым, толковым, прекрасно знающим своё дело.

1915/16 учебный год

Состав преподавателей: Е. И. Севастьянов — инспектор, Е. Яхонтов, А. А. Курилов, П. Я. Сусляк, М. Ф. Барыкина, А. В. Сусляк.

Мастер Кочетков был мобилизован на войну; мастерской около двух месяцев заведывал солдат Рыбаков, а потом — плотник Игрушечкин.

Состав классов был следующий: I класс — 29 человек, мальчиков и девочек, II класс — 14 человек, мальчиков и девочек, III класс — 12 человек, мальчиков и девочек, IV класс — 9 человек, мальчиков и девочек. Всего 58 чел.

На педагогических курсах занимались: на I курсе — пять человек, на II — три человека. Итого восемь человек.

С начала 1916 г. бедным курсистам и курсисткам стали выдавать из казны пособие по 12 руб. в месяц каждому; кроме этого, выдали по 60 р. единовременное пособие им же.

Занятия в училище начались 19 августа 1915 г., окончились годичным актом 5 июня 1916 г.

Пётр Яхонтов держал экзамены осенью в училище на звание учителя начальной школы и получил от совета школы свидетельство на него.

На первый классный чин держали успешно экзамены в училище надсмотрщик Петропавловской радиостанции Констанчук Никифор и канцелярский служитель Ясонас Роберт.

В середине зимы произошло столкновение преподавателей училища с инспектором Севастьяновым, который был ими уличён в нарушении «Инструкции» школы, ограничении прав педагогического совета, ведении денежных дел по училищу без отчётности перед советом, допущении произвола. Вице-губернатор Чаплинский при разборе этого спора встал на сторону справедливых требований учителей, и Севастьянову пришлось оставить училище сразу же после окончания учебного года в июне 1916 г.

Раньше, в 1915 г., Севастьянову при подобном же столкновении с преподавателями Яременко и Оселедько удалось взять верх и удалить непокорных ему учителей (губернатор Мономахов, большой самодур, хотя и понимал, что инспектор был неправ, но ради, так сказать, сохранения начальнического престижа он уволил учителей).

Аттестаты об окончании полного курса Петропавловского высшего начального училища получили в этом учебном году семь человек: 1. Барыкин Иван, 2. Боганцев Пётр, 3. Куркутский Михаил, 4. Новограбленова Ирина, 5. Ордин Павел, 6. Рябченко Иван, 7. Чужих Варвара.

Окончили Педагогические курсы трое: 1. Баженов Геронтий, 2. Логинов Николай, 3. Павлов Иосиф.

1916/17 учебный год

Занятия начались в училище и на педагогических курсах с 24 августа старого стиля.

Состав преподавателей: заведывающий училищем А. А. Курилов, А. В. Сусляк, М. Ф. Барыкина, Е. Яхонтов, П. Я. Сусляк, И. Д. Добровольский (агроном), Е. П. Журовская, учительница рукоделия В. М. Добровольская.

В мастерской руководителями занятий по дереву были Игрушечкин, а после него Линь.

Состав классов к 20 апреля 1917 г.: I — 19 чел., II — 20 чел., III — 13 чел., IV — 7 чел., всего 61 чел.

На педагогических курсах состоялось следующее количество: на I курсе — два человека, на II курсе — четыре человека, то есть шесть человек.

Этим курсистам выдавали пособие 15 рублей в месяц каждому.

Зимой держали в училище успешно экзамен на первый классный чин («коллежский регистратор») Илларион Рябиков, Сергей Заколотный, Константин Ковальчук, Онисим Пиотрович, Степан Дюжин. На звание учителя двухклассного М.Н.П. училища зимою же успешно держал в училище экзамены Евгений Яхонтов.

28 декабря 1916 г. училище устраивало спектакль; чистая прибыль с него 140 р. 51 к. направлена была в подарок солдатам Камчатского полка на германском фронте.

В феврале 1917 г. произошло свержение самодержавия в России; Камчатка, как и вся Россия, вступила на революционный путь; школа присоединилась к общему движению. Революционная лихорадочная деятельность, или, если вернее выразиться, лихорадочное возбуждение охватило как педагогов, так и учащихся.

«Свобода, равенство и братство», — было у всех на устах. Митинги, собрания, заседания отразились на учебной, правильной работе; об учении не думали, все умы витали в облаках.

Весною из Министерства народного просвещения была послана телеграмма об отмене переводных и выпускных экзаменов; в связи с этим занятия на педагогических курсах были окончены без экзаменов 21 марта 1917 г., и свидетельства на звание учителя начального училища были выданы следующим курсистам: 1. Антонов Константин, 2. Вичиркина Анна Тимофеевна, 3. Машихин Константин Петрович, 4. Овсюкова Анастасия Ивановна.

В училище занятия окончились 20 апреля 1917 г. также без экзаменов; аттестаты об окончании курса получили семь человек:

1. Дьячков Иван, 2. Дюпина Мария, 3. Крупенин Василий, 4. Новограбленов Трифон, 5. Немов Михаил, 6. Сусляк Александр, 7. Яхонтова Анна.

Из нововведений надо отметить введение нового стиля и нового правописания, введение института родительских комитетов.

Таким образом, наша школа в своём медленном, спокойном развитии дошла до эпохи Великой Революции.

До 1915 г. жизнь школы почти ничем не нарушалась; с этого года влияние германской войны начало оказывать своё парализующее действие на мирный ход жизни Камчатки; мобилизация служащих, в том числе и учителей, дороговизна жизни, неполучение вовремя или совсем выписываемых с материка Европы и Азии учебных принадлежностей и целый ряд других тяжёлых условий мешал работе школы, но не мог всё-таки нарушить рассчитанный темп её занятий.

Лишь изредка на уроках Закона Божия некоторые пытливые и смелые ученики задавали священнику вопросы: «Как же смог бог сотворить мир за шесть дней?» «Отчего он сначала сотворил свет и тьму, а уже потом сотворил солнце, луну и звёзды?» «Правда ли все это?»

Ученики отлично понимали массу противоречий между библией и естествознанием, которое им преподавалось. Но громко говорить о нелепостях и сказочности библейских сказаний, конечно, было нельзя, так как официальное православие могло наложить тяжёлую поповскую руку на ослушников церкви...

1917/18 учебный год

Состав преподавателей в этот учебный год был непостоянный и часто менялся.

Заведывающим училищем был избран педагогическим советом Павел Яковлевич Сусляк; преподавателями состояли Борис Эдуардович Пивинский, окончивший Томский учительский институт весной 1917 г.; А. В. Сусляк, М. Ф. Барыкина-Морозова; члены окружного суда Д. А. Андреев и П. Ф. Пржевуцкий; протоиерей Кох; агроном И. Д. Добровольский, учительница новых языков М. С. Савельева, после удаления которой — учительница английского языка Ю. А. Чемерзина, мастер А. А. Кочетков.

Занятия были открыты с 1 октября в новом здании училища, которое в сентябре 1917 г. только что было закончено постройкой.

Это здание образовалось из пристройки к зданию интерната: шести комнат с южной стороны для зала, четырёх классов и учительской; ныне наша школа II ступени занимает это помещение для своих трёх групп и кабинетов.

В 1917 г., вследствие упразднения всех школ ведомства православного исповедания — Святейшего Синода, Петропавловская второклассная школа была принята со всем своим имуществом, своими учениками, общежитием в распоряжение Министерства народного просвещения и слилась с нашей школой; вследствие этого слияния наши физический кабинет, библиотека пополнились пособиями упразднённой школы; интернаты слились в один, хорошо обставленный. Огромное здание второклассной школы было отведено под начальное училище, которое освободило таким образом здание прежнего городского училища, и где теперь была устроена библиотека школы и две квартиры учащихся. Кроме начального училища, в том же здании поместились наше общежитие и мастерская класса ручного труда, которая раньше ютилась в старом школьном домике 1872 г.

Таким образом, наше училище теперь стало помещаться в хороших, светлых, просторных помещениях, специально построенных для школьных целей.

Состав классов к 24 апреля 1918 г. был таков: I — 38 учащихся обоего пола, II — 31 учащихся обоего пола, III — 26 учащихся обоего пола, IV — 11 учащихся обоего пола, 106 человек.

Кроме того, на педагогических курсах было следующее количество: I курс — четыре человека, II курс — четыре человека, то есть восемь человек.

В этом году было введено преподавание английского языка (Савельева и Чемерзина) и переплётное дело (Леонтий Яковлев).

Училищным врачом состоял доктор П. П. Рубецкий. Председателем родительского комитета состоял податной инспектор А. Я. Эггенберг.

3 декабря 1917 г. устраивался литературный вечер в память юбилея писателей Ал. Толстого, Фонвизина и Надсона. 26, 27 и 28 декабря была устроена ёлка для всех школьников города.

Весь январь 1918 г. занятий в училище не было по случаю болезни эпидемического характера.

Из посторонних взрослых лиц держали экзамены надсмотрщик Наяхонской радиостанции Бочаров на первый классный чин и Николай Ал. Миронов на звание учителя начального училища. Оба они получили от школы соответствующие свидетельства.

Свидѣтельство.

Предъявитель сего Слободчиковъ,
Федоръ Лукичъ.
сынъ кашаганъ православнаго
вѣроисповѣданія, родившійся 29 ноября
1897 года, обучался на Педагогическихъ двухгодичныхъ курсахъ
при Петропавловскомъ Высшемъ Начальномъ Училищѣ съ 1917 по 1918 годъ
и окончилъ полный курсъ ученія

При отличномъ поведеніи оказалъ успѣхи:

- по Закону Божію.....
„ Русскому языку.....
„ Методикѣ Русскаго языка.....
„ Педагогикѣ и дидактикѣ.....
„ Ариѳметикѣ.....
„ Методикѣ ариѳметики.....
„ Алгебрѣ.....
„ Геометріи.....
„ Исторіи.....
„ Географіи.....
„ Гигіенѣ.....
„ Рисованію.....
„ Чистописанію.....
„ Практическимъ урокамъ.....

и, сверхъ того, обучался пѣнію и гимнастикѣ, а потому ему
Слободчикову, на основаніи Высочайше утвержден-
ныхъ въ 29-й день Іюня мѣсяца 1907 года „Правилъ о Педагоги-
ческихъ курсахъ для приготовленія учителей и учительницъ“, и
выдано настоящее свидѣтельство на званіе учителя начальнаго
народнаго училища М. Н. П.

Г. Петропавловскъ, 25 августа 1918 года.

Завѣдывающій курсами

Свидетельство Ф. Л. Слободчикова об окончаніи
педагогическихъ курсовъ, 1918 г.

Господину Заведующему Начальным
Училищем Калитинский области.

Фёдора Слободчикова

Прощение

Уважаемый - батю учитель начального учи-
лища, я прошу назначить меня на выше-
означенную должность. Прилагаю при сем
свидетельство об окончании педагогических курсов при
Петрозаводском высшем Начальном училище
за № 434.

Ф. Слободчиков

г. Петрозаводск №

29. Апрель 1918 года

свидетельство за № 434 от 29 апреля
Ф. Слободчикова

Прощение Ф. Л. Слободчикова о зачислении его учителем
начального училища, 1918 г.

Был закрыт кредит на преподавание Закона Божия; совет училища решил, чтобы родители сами оплачивали этот предмет, который уже становился необязательным для детей.

10 марта 1918 г. была составлена смета на 1918 г. Содержание училища выразилось суммой 85 тысяч рублей.

Для хозяйственных нужд школы и её интерната была куплена лошадь с санями и телегой.

Учащиеся стали принимать участие в общественной жизни, устраивать общие собрания; так, например, постановлением общего собрания учащихся надзиратель Е. Яхонтов, священник, бывший законоучитель, был уволен с должности, удалён из школы; совет школы это постановление школьников подтвердил.

Педагогический совет училища своим постановлением от 12 января 1918 г. исключил из состава преподавателей учительницу новых языков Савельеву, которая с первых же дней своего прибытия в Петропавловск поставила себя совершенно в ненормальные отношения ко всему учительскому персоналу, относясь крайне свысока к педагогам, не стесняясь высказываться о них пренебрежительно; её коробили русские рубашки, в которых учителя ходили на занятия. Оскорбительно держала себя Савельева и по отношению к избранникам народной власти; эта аристократка выражалась про них презрительно: «Вчера Макар огороды копал, а сегодня Макар в воеводы попал».

После 24 апреля 1918 г. для не успевавших учащихся были устроены репетиции-испытания, а 9 мая занятия в училище были закончены. На педагогических курсах, вследствие ухода некоторых преподавателей, занятия были окончены 17 апреля, а экзамены были однодневные, 25 апреля.

Свидетельство на звание учителя начального училища получили следующие курсисты: 1. Кох Наталья, 2. Слободчиков Фёдор Лукич, 3. Куркутский Михаил.

Полный курс высшего начального училища окончили и получили аттестаты следующие ученики: 1. Атласова Татьяна, 2. Ворошилов Пётр, 3. Григорьев Иван, 4. Дюпина Параскева, 5. Копылов Михаил, 6. Косыгин Иван, 7. Машуков Николай, 8. Мutowин Михаил, 9. Пак Василий, 10. Святой Павел.

Софья Пак (корейка) получила свидетельство о прослушании курса высшего начального училища. М. Машуков выдержал экзамен за полный курс в.н.у.

1917/18 учебный год был первым полным годом в революцию. Этот год был самым неудачным из всех годов за револю-

цию. Состав преподавателей был чрезвычайно пёстрым; они часто сменялись, к преподавательской деятельности некоторые из них не были подготовлены (члены окружного суда, например). Часть преподавателей занималась «переворотами»; школа служила даже местом заключения арестованным членам совдепа на один или два дня в один из таких «переворотов». Школьная библиотека особенно пострадала в эту зиму: масса книг была растаскана обывателями.

1918/19 учебный год

Прежние программы учебного курса городских училищ были заменены с прошлого учебного года новыми программами Министерства народного просвещения гр. Игнатьева 1916 г.

Состав учащихся: заведывающий с 29 сентября до 22 февраля Г. Э. Пивинский, а после этого числа П. Я. Сусляк, который выбывал из училища для председательствования Отдела народного образования; преподаватели: Г. Э. Пивинский, Г. Д. Сосновский, Н. А. Бобров, П. Т. Новограбленов, И. С. Сальников, учительница языков М. Я. Штерн, рукоделия А. А. Новограбленова, пения Н. С. Малахов, рисования М. Т. Бяйсулов, Иг. Николай.

Состав учащихся: I класс — 27 чел., II класс — 43 чел., III класс — 14 чел., IV — 22 чел. Итого: 106.

7 октября 1918 г. педагогические курсы при училище были закрыты из-за отсутствия учеников; оставшиеся два курсиста были поручены одному из преподавателей школы для подготовки их к экзаменам.

Родительский комитет функционировал; председателем состоял бывший питомец школы Иван Трифонович Новограбленов, бухгалтер.

Зимой были приобретены красная мягкая мебель для «учительской» и шлюпка.

28 октября 1918 г. в училище поступили все остававшиеся от бывшего Камчатского музея, организованного в 1913 г. губернатором, экспонаты, которые были переданы Камчатским областным комитетом — высшей губернской властью — в собственность училищу. При канцелярии областного управления в весьма плачевном состоянии влачил существование «музей», экспонаты его растаскивались; преподаватель естествознания П. Т. Новограбленов добился передачи его в училище; из полученных и приведённых в порядок образцов природы и имевшихся ранее в училище

скудных пособий им был организован естественно-исторический кабинет, который начал быстро при содействии учеников развиваться.

28 февраля 1919 г. училищем был устроен музыкальный вечер в театре; прибыль — 790 р. 31 к. поступила в специальные средства школы.

Занятия были открыты 29 сентября, закончены 4 мая; такое раннее окончание классов было обусловлено призывом на мобилизационный учёт всех учителей и старших учеников; сам призыв не состоялся, но занятия были прерваны так рано.

Весною после письменных испытаний оба курсиста и ещё одна девушка получили свидетельство на звание учителя начального училища: 1. Крупенин Василий Иванович, 2. Новограбленов Трифон Николаевич, 3. Железная Матрёна Васильевна.

Аттестаты об окончании полного курса высшего начального училища (что было равно четырём классам средней школы) получили 18 человек: 1. Воробьёв Фёдор, 2. Косыгин Митрофан, 3. Григорьев Василий, 4. Крупенин Степан, 5. Кравченко Иван, 6. Лобов Григорий, 7. Логинов Василий, 8. Левин Михаил, 9. Мирошкин Владимир, 10. Попов Игнатий, 11. Примаков Иван, 12. Сычёв Георгий, 13. Сновидов Иван, 14. Сотников Иван, 15. Толстихин Пётр, 16. Толстихин Иннокентий, 17. Флетчер Василий, 18. Спешнев Алексей.

Свидетельство о прослушании курса училища были выданы четырём лицам, а именно: 1. Косыгина Улита, 2. Ким Григорий, 3. Лосева Антонина, 4. Новограбленова Анна.

В конце учебного года общежитие школы педагогическим советом было закрыто вследствие дороговизны его содержания.

1919/20 учебный год

Педагогические курсы, существовавшие при училище с 1911 по 1918 г., выпустили 24 человека со свидетельством на звание народного учителя. Петропавловское высшее начальное училище в отчётное время (1919/20 учебный год) являлось единственным функционировавшим общеобразовательным учебным заведением повышенного типа на всю обширную Камчатскую область.

За весь 1919 г. на содержание училища было израсходовано 230 555 руб. 74 коп. тогдашними денежными знаками («романовские», «купоны», «казначейские знаки», «керенки», «боны», «займы», «сибирские»).

Состав учащихся в этом году был постоянным из следующих лиц: заведывающий П. Т. Новограбленов (с 2 сентября 1919 г.), преподаватели: Б. Э. Пивинский, Г. Д. Сосновский, Б. А. Лукашев, графики Г. И. Кутырин, английского А. А. Ненсберг, рукоде-
лия А. А. Новограбленова, ремёсл А. Я. Кочетков, пения Михаил Ерохин, законоучитель игумен Николай.

Училище состояло из I, II, III и IV классов с системой предмет-
ного обучения.

Таблица состава учащихся в 1919/20 учебного года.

Классы	Состав учащихся зимой	Выбыли зимой	Число учащихся к 30 мая 1920 г.	Перешло в высший класс	Перезаменовка осенью	Оставлено в том же классе	Получено аттестатов	Принято весной	Похвальных листов выдано
I	21	3	18	15	2	1	—	—	1
II	20	1	19	19	—	—	—	1	1
III	32	2	30	21	5	4	—	—	—
IV	12	1	11	—	—	—	11	—	—
Итого	85	7	78	55	7	5	11	1	2

В начале учебных занятий, осенью, мальчиков было 52, девочек 33 человека.

Занятия начались 16 сентября, окончились 30 мая 1920 г.

Позднее начало занятий педагогическим советом объясняется тем, что «рыболовный сезон окончится не ранее 15 сентября», а также и уборка сена запоздала.

Аттестаты об окончании курса высшего начального училища получили (см. фотографический снимок «Выпуск»): 1. Бречалов Иван Петрович (из села Большерецка), 2. Игрушечкин Иван Георгиевич, 3. Ним Григорий Иванович (умер в Усть-Камчатске летом 1923 г.), 4. Крупенина Анна Александровна (из селения Сероглазка), 5. Новограбленова Анна Трифоновна, 6. Рязанцева Мария Николаевна (из села Авача), 7. Селиванов Николай Николаевич, 8. Сотникова Мария Максимовна, 9. Чупятова Валентина Германовна, 10. Сновидов Владимир Иванович (из села Палана), 11. Лонгинов Пантелеймон Васильевич (из села Палана).

Училище помещалось в собственном здании, в котором были четыре классные комнаты, одна учительская, зал, два кабинета физический и естественно-исторический, кухня с комнатой сторо-
жа и три уборных (учительская, мальчиков, девочек). Библиотека

помещалась в соседнем доме, а мастерская в здании начального училища.

Учебно-вспомогательными учреждениями училища являлись:

1) фундаментальная библиотека с 2 875 томами, расположенная по отделам знания по карточной системе, с хорошим каталогом;

2) ученическая библиотека с 1 295 томами;

3) библиотека учебников (за период Германской войны и революции учебники не возобновлялись, и поэтому они сильно обветшали);

4) физический кабинет, довольно обставленный приборами и терпевший нужду лишь в химической посуде и реактивах, необходимых для ведения самостоятельных практических работ учащимися; приборы были размещены в четырёх больших шкафах, по стенам, по углам, по столу. По его описи числилось приборов и машин в следующем количестве:

1. Общее свойство тел — 91 прибор.

2. Гидростатика и гидродинамика — 22 прибора.

3. Газы — 34 прибора.

4. Акустика — 8 приборов.

5. Теплота — 26 приборов.

6. Свет — 39 приборов.

7. Магнетизм — 5 приборов.

8. Электричество — 70 приборов.

9. Посуды — 92 и реактивов 38 банок.

5) естественно-исторический кабинет имел довольно удовлетворительно обставленный минералогический и зоологический отделы, очень скудный отдел ботаники и анатомии человека; по его описи состояло по: минералогии — 15 названий; ботанике — 13 названий; зоологии — 98 названий; палеонтологии — 5 названий; технологическому отделу — 31 название.

Наглядные пособия по географии и истории располагались в комнатке при учительской, не имея отдельного помещения вследствие тесноты здания.

Сильно страдало из-за отсутствия готовален и других чертёжных принадлежностей черчение; для рукоделия девочек не хватало на рынке материала, но девочки всё же приготовили немало изделий для школьной выставки в день акта.

Преподавание по всем предметам, как это было отмечено заведующим училищем в день акта, сильно страдало вследствие недостатка и почти отсутствия учебных руководств и учебников, а также и вследствие дороговизны ученических принадлежностей.

В начале учебных занятий в училище была организована продажа тетрадей, бумаги, карандашей и прочего по значительно пониженной цене; зимою родительский комитет дал на приобретение в местных магазинах по дешёвому курсу ученических принадлежностей 10 000 руб. К весне ученический шкаф имел хороший запас тетрадей и прочих полезных для детей вещей.

В течение зимы для III и IV классов, по их желанию, был приглашен преподаватель танцев, который прошёл с ними курс из десяти танцев.

Несколько раз по воскресеньям были устроены вечера с волшебным фонарём, играми и танцами.

Учащиеся сами ставили публичные спектакли 2 и 30 мая 1920 г.; отдельные их группы принимали живое участие в постановке различных пьес в Народном доме; весною ими издавался ученический журнал «Юная Камчатка», которого вышло шесть номеров.

В училище было правление Камчатского областного учительского союза; президиум и большинство членов этого правления составляли преподаватели училища.

Преподаватели училища работали на общеобразовательных курсах для взрослых в Народном доме, читая бесплатно по вечерам систематические лекции по разным отделам знания.

В училище же зародилось общество изучения Камчатской области; это общество приняло устав Русского Географического общества; председателем и секретарём, а также и библиотекарем этого общества были преподаватели училища (П. Т. Новограбленов — председатель, А. А. Ненсберг — секретарь и Г. Э. Пивинский — библиотекарь).

Несмотря на тяжёлые условия вообще и в частности в школе, систематическая работа ни разу за зиму не прерывалась; преподаватели вели дружную согласованную работу.

Зимою экскурсировали на радиостанцию для ознакомления с её работой и на вершину Петровской горы для ознакомления с окрестностями города.

В день праздника 1 мая была устроена школьниками манифестация с красными флагами и плакатами по Петропавловску, а вечером веселились в здании училища при многочисленном собрании.

С марта 1920 г., когда оплата из государственных сумм преподавания религии прекратилась, и преподаватель её — игумен Николай не пожелал «трудиться» даром, взамен преподавания религии было введено преподавание этики.

Урожай школьного огорода осенью 1912 г. Видны картофель, капуста, брюква, редиска, репа (фотография автора)

Школьный коридор, 1920 г.
(фотография автора)

I класс Петропавловского высшего начального училища 27 февраля 1920 г. Стоит преподаватель А. А. Ненсберг (фотография автора)

Экскурсия по насту. У мачты на Петровской горе. В башлыке — автор. 25 апреля 1920 г. (фотография автора)

1920/21 учебный год

Занятия начались 26 сентября 1920 г.; окончились они 29 мая 1921 г. Состав школы: заведывающий П. Т. Новограбленов (он же преподаватель естествознания и английского языка), преподаватели: Б. Э. Пивинский, Г. Д. Сосновский, А. А. Ненсберг, рукоделия А. А. Новограбленова, ремёсл А. Я. Кочетков, пения М. Ерохин; училищный врач Ч. К. Щипчинский, библиотекарь-секретарь А. А. Назаретова, позже — В. Г. Чупятова; председатель родительского комитета Н. И. Кодылев.

Таблица состава учащихся.

Классы	Осенью	31/XII-1920	29/V-1921	Перешло в вышший класс	Перезаменовок	Выдано аттестатов	Свидетельств о прослушании курса	Похвальных отзывов
I	22	19	19	19	—	—	—	—
II	14	12	12	11	1	—	—	2
III	25	23	23	22	1	—	—	—
IV	23	23	22	—	—	20	2	—
Итого	84	77	76	52	2	20	2	2

Аттестаты об окончании курса высшего начального училища получили следующие лица:

1. Дмитриев Николай Александрович (из села Халактырка), 2. Домбковский Иван Александрович, 3. Ерохин Серафим Михайлович, 4. Зорина Прасковья Андреевна, 5. Иванова Августа Ивановна, 6. Иванова Феоктиста Петровна, 7. Конева Евгения Яковлевна, 8. Конев Александр Яковлевич, 9. Коренева Феодосия Сергеевна, 10. Крупенин Виктор Петрович (из деревни Сероглазка), 11. Лосева Христина Иннокентьевна, 12. Мори Иван Семёнович (японец), 13. Новограбленов Павел Трифонович, 14. Подпругина Надежда Васильевна, 15. Силин Александр Николаевич (из деревни Сероглазка), 16. Сотникова Варвара Максимовна, 17. Стародубцев Антон Павлович (из деревни Калыгирь), 18. Таланцева Татьяна Степановна, 19. Ушакова Софья Алексеевна, 20. Якушкова Евдокия Николаевна (из селения Ола, якутка).

Свидетельство о прослушании курса училища получили: 1. Веретенникова Надежда Степановна, 2. Таланцев Николай Степанович.

Из поступивших в 1917 г. 38 человек в I класс к концу курса школы убыло 16 человек, или 42 %; эта убыль, главным образом,

легла на детей окраин Камчатки и объясняется закрытием общежития при училище и прекращением правильных пароходных рейсов между Петропавловском и побережьем Камчатки, почему многие родители прекратили посылку своих детей в город; страшная дороговизна и неустойчивость бумажных денег играли доминирующую роль.

За 1920 г. израсходовано на содержание училища 1 557 533 р. 80 к. сибирскими знаками 29.563 р. 30 к. буферными 137 р. 4 к. золотом, не считая того, что за последнюю треть года жалование служащим училища не было выдано совершенно вследствие полного отсутствия в казначействе каких бы то ни было денежных знаков; этот расход должен был бы равняться 6 543 р. 65 к. золотом.

Осенью 1920 г. были совершены экскурсии: 1) на японский крейсер «Ниитака», который в 1922 г. погиб трагически со всем экипажем у устья реки Озерной на западном берегу Камчатки, 2) на Сероглазочный мыс, 3) на Петропавловскую сейсмическую станцию, 4) двухдневная на океанский берег у деревни Халактырка.

В декабре ботаник швед Эрик Хултэн (Eric Hulten), член шведской камчатской научной экспедиции, совместно с автором произвёл антропологические исследования двадцати учащихся и сфотографировал их для своей работы.

Училище со своими учреждениями и квартирами учащихся помещалось в 30 комнатах с 34 топками; большим вопросом был вопрос отопления училищных помещений. Дров не было, купить их было нельзя; здания отапливались каменным углём, почему печи быстро портились. В окнах поломанное стекло было заменено полотном, за отсутствием стекла.

В этом учебном году преподавались следующие предметы: русский язык, арифметика, геометрия, алгебра, история, география, физика, минералогия, ботаника, анатомия и физиология человека, зоология, английский язык, пение, рукоделие для девочек и ручной труд по дереву для мальчиков. В I классе в неделю было 19 уроков, во II — 22, в III — 27 и в IV — 26.

Рисование, черчение, гимнастика, религия не преподавались из-за отсутствия преподавателей, средств и учебников, а также и помещения (для гимнастики). Преподавание по всем без исключения предметам страдало из-за отсутствия учебных пособий, учебников.

Общая разруха, прервание пароходного движения, отсутствие денег помешали училищу получить с материка учебные пособия.

Одна книга приходилась на три-пять учащихся, живших в разных частях города.

Дороговизна и отсутствие на рынке тетрадей, бумаги, карандашей, ручек, перьев, чернил были нейтрализованы организацией ещё с предыдущего года продажи этих учебных принадлежностей в стенах училища; предметы эти продавались по цене много ниже рыночной, чем учащимся была оказана большая помощь.

Экзаменов переводных и выпускных не было; переводы и выпуски были сделаны по годовым баллам.

Баллы-«отметки» употреблялись такие: 1 — «кол», «единица» — скверно; 2 — «двойка», «пара» — неудовлетворительно; 3 — «тройка», «три» — удовлетворительно; 4 — «четвёрка», «четыре» — хорошо; 5 — «пятерка», «пять» — отлично.

Грозной цифрой для наших младенцев была «двойка».

1921/22 учебный год

Состав школы этого учебного года: заведывающий П. Т. Новограбленов (он же преподаватель естествознания и английского языка), преподаватели: Б. Э. Пивинский, Г. Д. Сосновский, К. М. Адамов, графики инженер В. К. Магаринский, рукоделия А. А. Новограбленова, ремёсел А. А. Кочетков, пения М. Ерохин, гимнастики С. А. Руднев, религии — игумен Николай; училищный врач — Ч. К. Щипчинский, библиотекарь-секретарь В. Г. Чупятова.

Педагогический совет состоял из девяти преподавателей, училищного врача, трёх членов родительского комитета и одного представителя городской Думы.

Руководством для ведения учебно-воспитательного дела в училище служили: 1) закон и положение о высших начальных училищах 25 июня 1912 г. 2) инструкция для городских училищ 1872 г. и 3) программы для в.н.у. вед. М.Н.П. 17 августа 1916 г.

Заседаний педагогического совета за учебный год было 17.

Экзаменов переводных не было; перевод из класса в высший класс был произведён по годовым баллам; получившие «двойку» по русскому языку и арифметике и одному из остальных предметов были оставлены на повторительный курс в этом же классе; иным неуспевавшим были назначены весенние репетиции.

Для IV класса были сделаны выпускные экзамены по всем главным предметам.

Вследствие баловства с заряженным револьвером застрелился ученик IV класса В. П. Косыгин у себя дома.

Аттестаты об окончании курса училища получили: 1. Воробьёв Григорий, 2. Ерохин Михаил, 3. Козырев Владимир (с похваль-

ным отзывом и серебряными часами), 4. Козырев Феофил, 5. Колесникова Нина, 6. Колмаков Леонид, 7. Мойсеева Анастасия (с похвальным отзывом и дамскими часами), 8. Агапитов Василий, 9. Стовас Михаил Владимирович, 10. Таланцева Мария, 11. Флетчер Викторина, 12. Сафонов Василий, 13. Таланцев Тимофей.

Свидетельство о прослушании курса училища получили: 1. Гарднер Василий, 2. Ордина (Ревацкая) Ксения, 3. Гончаренко Парфирий, 4. Крупенин Иннокентий, 5. Новограбленов Василий, 6. Несвятой Родион.

Классы	Число учащихся		Мальчиков		Девочек		Возраст	Перешло в следующий класс	Перезаменовка	Апостатов	Свидетельств о прослушивании курса	Похвальных листов и подарков
	Осенью 1921	Весной 1922	к 1/I-1921		лет		minimum maximum					
I	28	23	12	11	11	16	17	3	—	—	—	2
II	22	15	8	10	12	18	12	3	—	—	—	—
III	11	11	4	7	12	16	7	2	—	—	—	—
IV	23	20	15	6	14	21	—	1	13	6	2	2
Итого	84	69	39	34			36		13	6	5	

Учебно-вспомогательные учреждения училища, включая сюда и мастерскую (столярную) в этом году не пополнялись; библиотека учебников пополнилась летом 1921 г. учебниками, полученными из Владивостока от Сибземгора на 1 349 р. 20 коп. золотом.

Общая уличная распущенность в связи с присутствием в городе белых войск накладывала свою печать на работу учащихся и в эту зиму.

Общий упадок дисциплины, который начался в 1917 г. и с которым школа вела борьбу в 1922 г., является большим тормозом в правильном прохождении курса старой школы, которая требовала крепкого усвоения курса предмета учащимися; сильно бросалась в глаза небрежность и расхлябанность учащихся.

Факторов, мешавших делу учения и тормозивших прохождение программ, было много за революционные годы.

Выпуск училища. 30 мая 1920 г. 1...11 — смотри перечень получивших аттестаты. Сидят преподаватели: 12. М. Ерохин; 13. Г. Д. Сосновский; 14. Г. Э. Пивинский; 15. П. Т. Новограбленов; 16. Г. А. Лукашов; 17. Г. И. Кутырин; 18. А. Я. Кочетков (фотография Зандберга)

Экскурсия 29 сентября 1920 г. на Сероглазочный мыс. Учащиеся на скалах этого мыса (фотография автора)

Антропологические исследования. Группа исследуемых. Сидит магистр химии Эльси Хултэн; сзади неё, в очках, стоит П. Т. Новограбленов. 6 декабря 1920 г. (фотография автора)

Выпуск 11 июня 1922 г. 2...13 — смотри список лиц, получивших аттестаты. 1. Заведывающий училищами Камчатской области П. Я. Сусяк. 15. Инспектор П. Т. Новограбленов. 16. Председатель родительского комитета В. А. Павлов; преподаватели: 17. А. Я. Кочетков, 18. Михаил Ерохин, 19. А. А. Новограбленова; 20. Г. Д. Сосновский; 21. В. К. Магаринский; 22. Б. Э. Пивинский, 23. В. М. Адамов (фотография Rene Malaise)

АТТЕСТАТЪ

Предъявительница сего, Моисеева Анастасия Савельевна
дочь _____ православного _____
вѣроисповѣданія, родившаяся _____ 7 апреля _____
19 06 г., обучалась с 1918 по 19 22 годъ и окончила полный
курсъ ученія въ Петропавловскомъ высшемъ начальномъ училищѣ

При отличномъ поведеніи оказала успѣхи:

- по Закону Божію _____ отличные /5/
„ Русскому языку и русской словесности _____ отличные /5/5/5/
„ Арифметикѣ и началамъ алгебры _____ отличн. /5/ и хорош. /4/
„ Геометріи _____ отличные /5/
„ Географіи _____ отличные /5/
„ Исторіи _____ отличные /5/
„ Естествовѣдѣнію и физикѣ _____ отличные /5 и 5/
„ Рисованію и черченію _____ хорошие /4/ и отличные /5/
„ Рукодѣлію _____ отличные /5/

Англискому языку, отличные /5/
и, сверхъ того обучалась пѣнію, физическимъ упражненіямъ и,
въ качествѣ необязательныхъ предметовъ, - - -

а потому ей, _____ Моисеевой

согласно ст. 51 Высочайше утвержденнаго 25 іюня 1912 г. Положенія о высшихъ начальныхъ училищахъ, присваиваются права, предоставленныя, на основаніи ст. 2724 Уставомъ Ученыхъ Учрежденій и Учебныхъ Заведеній, изданія 1893 г., лицамъ, окончившимъ женскія прогимназіи вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, а также согласно ст. 50 того же Положенія, право поступленія в пятый классъ общ. образовательныхъ среднихъ учебныхъ заведеній по выдержаніи испытанія по иностраннымъ и древнимъ языкамъ, составляющимъ предметъ обязательнаго преподаванія въ томъ учебномъ заведеніи, въ которое она переходитъ.

Петропавловскъ, Камчатской области 11 июня 1922 г. № 231

Инспекторъ _____
Законучитель _____
Преподаватели _____

В. А. А. _____

Областная Типографія.

**Моисеева Анастасия награждена похвальным листом и
дамскими часиками.**

Инспектор Училища *И. И. Косыгин*

Секретарь Совета *В. С. Моисеев*

Лицевая сторона и фрагмент оборотной стороны аттестата об окончании
Петропавловского высшего начального училища, выданного в 1922 г.
А. С. Моисеевой, матери известного камчатского учёного и общественного
деятели, почётного гражданина г. Петропавловска-Камчатского
Р. С. Моисеева (1937—2007)

«Домик Косыгина, в котором занималось старшее отделение
Соболева...», 1924 г.

Частая смена учителей, их случайный подбор в начале революции, выдача вместо жалования преподавателям скудного продовольственного пайка или продуктов, подчас совершенно ненужных им (дробь, соль, например), отсутствие материального обеспечения служащих, недостаток топлива, политические перемены в правивших сферах, недостаток учебных пособий, упадок дисциплины и целый ряд других причин, вызывавших разруху, отражались отрицательно на школьной работе.

В 1921/22 учебном году было обращено большое внимание на борьбу с скверным правописанием школьников.

Учебные занятия начались переэкзаменовками 21 сентября 1921 г. и окончились 11 июня 1922 г.

Всего в этом году было 181 учебных дней.

Рождественские каникулы продолжались две недели, масленица — два дня, пасха — две недели — всё по традиции.

Уроки начинались общей молитвой в зале в 10 минут до 9 часов (8 часов 50 минут) утра; уроки длились по 50 минут, «перемены» между ними — 10 минут; «большая перемена» на обед — 40 минут.

Звонок и расписание уроков и дежурств регулировали ход учебного дня.

Связью между школой и семьёй служил родительский комитет, общий для обеих школ города, из восьми членов; председателем его в этом году состоял В. А. Павлов. В училище, кроме собраний родительского комитета, были общие собрания родителей.

Больным и весьма острым вопросом в продолжении всей зимы был вопрос о топливе. Всю зиму ученики в классах и учителя на квартирах мёрзли. Особенно холодно в классах было в апреле и мае, в конце учебных занятий; учащиеся работали в пальто.

Родители сделали самообложение в размере четыре сажени с каждого родителя; казна почти топлива не давала из-за отсутствия средств в казначействе.

Вторым грозным вопросом за последние два года был вопрос о ремонте школьного здания, нижняя часть которого гнила с поразительной быстротой, быв заражена домовым грибом. Лишь энергия школы спасла положение; ремонт был сделан хозяйственным путём, и здание было спасено. А сколько было хлопот!

Дворы при школьных помещениях находились в скверном состоянии; грязь одолевала; свиньи разрыли насыпки, поломали изгороди; средств и материалов не было, не было и стремления к исправлению всех упущений: в городе хозяйничали белые офицеры, за городом шла гражданская война между белыми и парти-

занами; разнузданность пьяных белых солдат и офицеров не имела границ и нередко вредно отражалась на школьной жизни.

На содержание училища за 1921 г. было выписано ассигновками из казначейства 23 638 р. 71 к., конечно, надо помнить, что денег не было, их на руки не давали, а лишь переписывали из одного счёта в другой; служащие получали «паёк» всем, чем угодно, до дробы и соли пудами включительно...

1 октября 1921 г. была многолюдная и очень интересная экскурсия на Петропавловский морской маяк. Правление Союза камчатских кооперативов дало бесплатно мотор, а Петропавловский кооператив — фунгас; погода была прекрасная, океан спокоен; на этой экскурсии учащиеся ознакомились со всей службой морского маяка.

Экскурсировали на Мишенную гору и радиостанцию.

1922/23 учебный год

Учебные занятия начались 8 сентября 1922 г. и окончились 2 июня 1923 г. Состав школы: заведующий Б. Э. Пивинский (с 23 ноября 1922 г.), преподаватели: Г. Д. Сосновский, В. М. Адамов, Ю. Р. Сидоров, графики — инженер В. К. Магаринский, пения С. И. Дометиев-Павлов, ремёсл А. Я. Кочетков, рукоделия А. А. Новограбленова, гимнастики М. Н. Трухин.

Классы к 1 сентября 1923 г. имели следующий состав:

I — 12 мальчиков, 13 девочек — 25 учащихся.

II — 11 мальчиков, 7 девочек — 18 учащихся.

III — 7 мальчиков, 10 девочек — 17 учащихся.

IV — 2 мальчика, 5 девочек — 7 учащихся.

Итого: 32 мальчика, 35 девочек — 67 учащихся.

Получили свидетельства об окончании курса высшего начального училища следующие ученики: 1. Борейша Галина Константиновна, 2. Ерохин Анатолий Михайлович, 3. Захарова Пелагея Логиновна, 4. Матвеева Елена Ильинишна, 5. Ревацкая Ксения Иосифовна, 6. Флетчер Таисия Николаевна, 7. Якушков Антип Николаевич.

Учебно-вспомогательными учреждениями училища были:

1) библиотека фундаментальная — 2 898 томов, ученическая — 1 295 томов;

2) физический кабинет, в котором числилось по описи приборов и машин 204 позиции;

3) естественно-исторический кабинет — 157 названий;

4) наглядные пособия по географии и истории: карт 32, глобусов 3, теллуриев 5, картин 42, световых диапозитивов к волшебному фонарю — 400.

5) мастерская класса ручного труда по дереву.

6) пособия по рисованию, черчению, геометрии, пению и рукоделию.

Учебников, кроме учебников естествознания и географии, было достаточно. Никаких перерывов в течение учебного года в занятиях не было (кроме рождественских и апрельских — пасхальных отпусков), занятия шли нормально, программа 1916 г. учебного курса была проработана. Экзаменов в конце года не было.

Школа жила и вела работу тем же темпом, как и в прошлом году, хотя 2 ноября 1922 г. белые войска эвакуировали Петропавловск, где с того времени развивается красное знамя власти трудящихся, а с 1 декабря 1922 г. Петропавловское высшее начальное училище было переименовано в Петропавловскую советскую школу II ступени, было изменено название, реформа ещё не была проведена в этом учебном году.

Крайне остро и болезненно в этот зимний сезон стоял вопрос об отоплении школы и квартир преподавателей. Казённое отопление отпускалось крайне мало и неаккуратно в силу отсутствия вообще в городе топлива. Дров в запасе перед началом учебных занятий в училище не было совершенно.

В сентябре месяце преподаватели хлопотали через педагогический совет о выдаче им хотя бы муки, так как последний раз «паёк» белые власти выдали в июне месяце!

Работа учителей началась при таком тяжёлом материальном положении, что они буквально голодовали и замерзали в квартирах, а затем мерзли и в классах с учениками.

За 1922 г. израсходовано на содержание училища 6 039 р. 10 коп. Выдача содержания служащим производилась крайне неаккуратно частью продуктами и предметами первой необходимости — «паёк», частью открытием кредита у торговых фирм.

Петропавловская советская школа II ступени. 1923/24 учебный год

В этом учебном году была проведена коренная реформа нашей школы, не только в связи с преобразованием её (1 декабря 1922 г.) в школу II ступени, но и в связи с советизацией её и применением новых методов в учебно-воспитательном деле.

7 октября 1923 г. был издан приказ Камчатского отдела народного образования (Губоно) о реформе школы; структура школы — пятигодичная в составе двух концентров:

I концентр — I, II и III классы, II концентр — IV и V классы.

Сущность реформы вкратце такова: «Учебный план школы II ступени состоит из двух концентров, каждый из которых имеет свои основные задания, особый материал для проработки и некоторые особенности методического подхода к этому материалу.

Задача I концентра — на основе элементарного образования, приобретаемого учащимися в школе I ступени, углубить и закрепить вынесенные ими оттуда навыки, развить физические и духовные силы учащихся, содействовать развитию мировоззрения и дать новые знания, необходимые, как для участия в общем труде, так и для разумного устройства личной жизни и сознательного отношения ко всему окружающему.

По окончании этого концентра преобладающей части учащихся предстоит идти в жизнь, приступать к труду или переходить в специальные школы (техникумы) для получения той или иной профессиональной подготовки. Поэтому школа должна дать им не только определенный круг знаний, но и навыки, умения, ценные как в образовательно-воспитательном, так и в практически-прикладном отношении.

Сообразно с этим и в программах для I концентра на первый план выдвинуты такие задания, как развитие речи, любви к чтению и умения разбираться в читаемом, ознакомление с основными приемами и методами математического мышления и развития умения пользоваться графикой, таблицами, измерительными приборами и т. п., опытное прохождение физики и химии для развития умения наблюдать и сознательно относиться к явлениям природы и промышленно-техническим процессам».

Школа требует конкретность, жизненность материала, активно-трудовой исследовательский подход к его проработке, развитие у учащихся способностей наблюдать и классифицировать, ставить простейшие проблемы и искать пути и способы для их разрешения.

«В новой школе надо решительно стать на путь коренного изменения самих методов работы: надо учить работать, помогать учащимся в пределах их развития и интересов, овладевать методами научного исследования.

Задача школы — не сообщение преподавателем только готовых сведений, а также добывание их самими учащимися и развитие

у них умения владеть методами исследования реальной действительности.

Всякого рода практические занятия — кружки, диспуты, семинарии, лабораторные исследования, экскурсии, опыты и эксперименты, самостоятельные работы в мастерских, библиотеках, музеях, подводят учащихся к самым истокам знания к способам его добывания, и в своей основе задачи школы становятся задачами методологическими — ознакомление с главнейшими методами исследования, указанием путей к самостоятельному приобретению знаний, что и является самым ценным результатом пребывания в школе».

Прежний словесный способ преподавания — рассказывание, показывание, выучивание, опрашивание, не дававший места для творчества и самостоятельности учащихся, заменён ныне в новой, трудовой школе такими средствами обучения, как рефераты, практические работы в кабинетах, в поле, диспуты, драматизация, диаграммы, чертежи, рисунки, модели, лепка, экскурсии, зачётные письменные работы, кружковые занятия.

Для установления сознательной, деловой дисциплины учащиеся были организованы в школьный коллектив: каждая группа имеет своего выборного старосту, которые составляют совет старост; главной мерой воздействия на товарищей старосты является его собственный пример.

Обычные школьные наказания, которые уже вышли собственно из употребления во время революции (поставить ученика в угол, оставить в классе без места, оставить после уроков «без обеда», поставить в зале к стене, шеренгой посредине зала и бр. словесные) теперь отменены совершенно.

Школьное самоуправление через старост и общие собрания само принимало нужные меры для нарушающих школьную дисциплину.

Учебный год был разделён на триместры — осенний, зимний и весенний; в конце каждого триместра учащимся выдавались «Табели учёта работ» (в старой школе год делился на четверти, в конце которых выдавали учащимся «Четвертные свидетельства» с цифровыми «отметками»-баллами успехов по предметам учебного курса).

Цифровая система «отметок» была заменена словесной: весьма удовлетворительно — «вуд», удовлетворительно — «уд» и неудовлетворительно «неуд».

Для искания и выковывания новых методов преподавания был введён «День новой школы» в среду; в этот день — день опыта,

день исканий — устраивались рефераты, экскурсии, практические занятия и другие работы.

В будни урок продолжался 45 минут, «малая перемена» — 5 минут и «большая перемена» на обед — 35 минут.

Уроки шли с 9 до 15—16 часов.

Учебные занятия открылись 26 октября 1923 г.; школа в этот день была красиво декорирована; в этот же день была устроена выставка экспонатов Чукотско-Анадырского края, продолжавшаяся два дня.

Состав школы: завшколой Б. Э. Пивинский (он же преподаватель русского языка), преподаватели: В. М. Адамов (история и география), Ю. Р. Сидоров (физика и химия), П. Т. Новограбленов (естествознание и английский), Э. М. Сакс (математика), В. Д. Кучеренко (рисование), Б. Я. Сагайдачный (физическая культура), А. Я. Кочетков (класс ручного труда по дереву).

Классы: из воспитанников II и III классов и окончивших курс высшего начального училища были организованы I, II и III классы — группы.

В начале учебных занятий учащихся состояло: в I классе — 16 чел., во II классе — 17 чел., в III классе — 9 чел. Всего 42 чел.

Училище было снабжено учебниками, полученными от губоно в школьный кооператив, который вёл продажу как учебников, так и разных ученических принадлежностей по низким ценам.

В октябре 1923 г. Камчатским губревкомом школе были переданы экспонаты, прибывшие в Петропавловск с севера губернии и опоздавшие на Всероссийскую сельскохозяйственную выставку в Москве летом 1923 г.

50 мест этих экспонатов по зоологии, геологии и этнографии края вошли в состав коллекций естественного кабинета училища; этот кабинет природы, тщательно сохранивший прежние коллекции, в 1923/24 учебном году настолько расширился, что ему стало тесно в школьном здании; для практических работ школьных групп и кружка любителей природы при кабинете мало места.

Физический кабинет, заключающий в себя химический, также теснится в своей комнате, заставленной шкапами, полками, столом. Осенью он получил посуду и кислоты из Японии.

8 мая 1924 г. Петропавловск.

Натуралист Новограбленов

Школьная Летопись.

История Школы.

(Краткий очерк).

П. Новотрапезнов, преподаватель.

Вступительное.

Циркуляр от 15 Министерства Народного Просвещения
Восточно-Восточной Республики 14 февраля 1922 года
предложил всем школам непременно вести Школь-
ную летопись.

„Для каждого школьного работника, говорит этот
циркуляр, прежде всего необходимо хорошо знать ту мес-
тичность, где находится школа. Без знания с
природой, с особенностями жителей, с их нравами,
обычаями и т.д. нет возможности успешно и успешно
вести школьную работу. Вполне понятно, что каждый
учитель, долго работающий в одной школе, хорошо знаком
с местными особенностями...

В наше время, когда „хорошане“ учителя являются
обычными, редкими учителями — „старооколов“ немало. С дру-
гой стороны, ежегодно прибывают молодые силы тако-
го же начинающего школьного работников. Для всех
первая, так и для вторая крайне необходимо каковы
бы то ни было путем постараться ознакомиться со
школой и вообще с особенностями данного места

Цель Школьной летописи именно и состоит
в этом — помочь молодому педагогу ознакомиться
прежнего жизни нашей школы — и вкратце оз-

Классы:

из воспитанников II и III классов и оканчивших курс высшего начального училища были организованы I, II и III класс-группы.

В начале учебного занятия учащиеся составили

I класс	16 чел.	/ 48 чел.
II "	17 "	
III "	9 "	

Училище было снабжено учебниками, приобретенными от Зубова в Ижевский кооператив, который все продавал как учебников, так и формирует учебные принадлежности по низким ценам.

В октябре 1923г. Камчатским губернатором Иваном были переданы экспонаты, приобретенные в Петропавловск с севера губернии и отозванные на Всероссийскую сельскохозяйственную выставку в Москве летом 1923г.

50 мест этих экспонатов по заповедии, заповедии и этнографии края вошли в состав коллекции естественного Кабинета Училища; этот Кабинет Природы, тогда только сохранявший прежние коллекции, в 1923-24 учебном году настолько расширился, что ему стало тесно в ижевском здании; для практических работ ижевские друзья и Кружка любителей Природы при Кабинете мало места.

Физический кабинет заключающий в себе и химический, также помещается в своем кабинете, заставленном шкафом полками, столами. Очень он полон посуды и кислот по Анохим.

8 мая 1924 года
Петропавловск.

Н.В.Радичев,
начальник

Завершает рубрику «История Камчатки в документах», посвящённую П. Т. Новограбленову, хранящийся в фондах Государственного архива Камчатского края (ГАКК. Ф. Р-555. Оп. 3. Д. 69) отчёт о восхождении на Авачинский вулкан, состоявшемся в августе 1923 г., составленный известным исследователем Дальнего Востока, этнографом, писателем Владимиром Клавдиевичем Арсеньевым. В восхождении в качестве одного из участников, проводника и главного советчика участвовал П. Т. Новограбленов. К этому времени он уже дважды поднимался на близлежащий к Петропавловску «домашний вулкан».

В. К. АРСЕНЬЕВ

ВОСХОЖДЕНИЕ НА АВАЧИНСКИЙ ВУЛКАН в 1923 году

Арсеньев Владимир Клавдиевич. Родился 29 августа 1872 г. (по старому стилю) в г. Санкт-Петербурге в семье железнодорожного служащего, выходца из крепостных крестьян. В 1895 г. окончил Петербургское пехотное юнкерское училище. С 1900 г. служил в г. Владивостоке. В 1902—1903 гг. предпринял ряд экспедиций для топографического, географического и военно-статистического изучения Южного Приморья. С 1903 г. начальник конно-охотничьей команды. В 1904—1905 гг. участвовал в русско-японской войне, руководил гарнизонной военной разведкой, награждён тремя орденами. В 1906—1910 гг. исследовал горы Сихотэ-Алиня. Указом императора Николая II в 1910 г. освобождён от службы в войсках и штабах, переведён в Главное управление землеустройства и земледелия с сохранением воинского чина (подполковник) и чинопроизводства.

В 1912 г. опубликовал «Краткий военно-географический и военно-статистический очерк Уссурийского края», ставший первой комплексной сводкой данных о природе и населении Уссурийского края. В 1918, 1922 и 1923 г. путешествовал на Камчатку, в Гижигу, побывал на Командорских островах. В 1927 г. предпринял крупную экспедицию по маршруту Советская Гавань — Хабаровск. Во время этих экспедиций изучал быт, обычаи, промыслы, религиозные верования, фольклор удэгейцев, тазов, орочей, нанайцев и других народов. В 1910—1918 гг. — директор краеведческого музея в г. Хабаровске. Одновременно преподавал в Дальневосточном университете и Владивостокском педагогическом институте (профессор, 1921), а также в народных университетах Хабаровска и Владивостока. Состоял членом двадцати научных обществ и учреждений Сибири и Дальневосточного края. Член Русского Географического общества (1909), почётный член Вашингтонского национально-го и Британского Королевского географических обществ (1919).

Как писатель создал новое краеведческое направление в отечественной научно-художественной литературе. По словам М. Горького, ему «удалось объединить в себе Брема и Фенимора Купера». Автор книг «По Уссурийскому краю» (1921), «Дерсу Узала» (1923), «В горах Сихотэ-Алиня» (1937), проникнутых любовью к природе, дают поэтическое и в то же время научное изображение жизни тайги и её обитателей.

Умер 4 сентября 1930 г. в г. Владивостоке. По официальной версии скончался от крупозного воспаления легких. После смерти его имя безосновательно фигурировало на процессах 1930-х гг. над «врагами народа», семья была репрессирована.

В честь В. К. Арсеньева названы: река, правый приток Уссури, две горы (в Сихотэ-Алине и на острове Парамушир), посёлок и город в Приморском крае, расположенный на правом берегу р. Даубихе (притоке Уссури).

Экспедиция на Авачинский вулкан вышла экспромтом. Пароход Добровольного флота «Томск» прибыл в Петропавловск 21 июля 1923 г., имея намерение простоять в гавани лишь двое суток, но по независящим от него причинам, откладывая день ото дня свой выход в море, он пробыл в Авачинской бухте три недели.

Так как пароход мог сняться с якоря неожиданно, то уходить от него далеко было рискованно. Но вот 1 августа стало известно, что «Томск» простоит в Петропавловской гавани до 7-го числа включительно. Тотчас был составлен план экспедиции на Авачинскую сопку.

Главное задание заключалось в том, чтобы угадать погоду так, чтобы в день поднятия на вулкан не было дождя и тумана. Задача эта трудная, потому что при всех почти ветрах, кроме западного и юго-западного, высокие горы полуострова Камчатки покрыты густыми облаками, и тогда восхождение на них не только не интересно, но даже небезопасно, о чём речь будет ниже.

2-го августа, хотя день был тёплый и солнечный, но местные жители, посматривая на небо, говорили, что скоро надо будет ждать дождя.

В экспедиции на Авачинскую сопку приняли участие: автор настоящих записок Владимир Клавдиевич Арсеньев, местный исследователь, ботаник Прокопий Трифионович Новограбленов, уже совершивший дважды восхождение на тот же Авачинский вулкан и один раз на Вилучинскую сопку. Потом в состав маленького отряда вошли: председатель Камчатского губревкома Михаил Иванович Савченко, оказавшийся отличным альпинистом, военком Андрей Ильич Марков — надёжный товарищ во всякого рода опасных предприятиях и фотограф Леонид Елеазарович Колмаков.

Кроме того, в экспедиции приняли участие ещё два лица: капитан парохода «Томск» Константин Александрович Дублицкий и Ю. Н. Кириллова, дочь известного (ныне покойного) краевого работника врача Н. В. Кириллова. Последняя не имела намерения совершить восхождение на Авачинскую сопку и пошла вместе со всеми с тем, чтобы остаться на биваке у подножья вулкана. Следуя советам П. Т. Новограбленова, с собой было взято три вьючных лошади, две палатки, крепкая обувь, лёгкая тёплая одежда, один топор, компас, два фотографических аппарата и запас продовольствия на пять суток.

Так как он по прежним восхождениям хорошо знал высоты над уровнем моря различных частей Авачинского вулкана, то решено было барометр с собой не брать. Никакими другими инструментами экспедиция не располагала.

3-го августа день опять был солнечный, но отправиться в дорогу не удалось. П. Т. Новограбленов настаивал на выступлении 4-го августа рано утром.

Накануне вечером со стороны северо-восточной опять появился туман, что предвещало непогоду, но на рассвете подул противоположный ветер, и туман рассеялся. Тем не менее, большая часть небосклона была покрыта слоистыми облаками, которые лежали неподвижно в виде скатерти, и только на западе виднелось чистое небо и Коряцкий вулкан, освещённые солнцем.

В пять часов утра все участники экспедиции были на ногах, а к шести часам собрались на сборный пункт к дому П. Т. Новограбленова. Здесь сборы в дорогу и вьючение лошадей отняло времени не более часу. В семь часов пятнадцать минут небольшой отряд наш, состоящий из семи человек и трёх коней, тронулся в путешествие.

Путь к Авачинскому вулкану от Петропавловска сначала лежит по дороге к селению Завойко. Пройдя «ферму» и поднявшись на один из отрогов горы «Мишенной», как раз у верстового столба, показывающего расстояние четыре версты от города, надо свернуть вправо на плохую просёлочную дорогу с едва заметными следами колеи. Дорога, впрочем, скоро переходит в тропу. Эта тропа проложена охотниками и идёт по возвышенному плато, покрытому редколесьем, почти исключительно состоящим из эрмановой берёзы дровяного характера.

В верстах в трёх от поворота тропа разделяется: левая — торная, многохоженная — идёт к Коряцкой сопке, правая — слабая, едва заметная — к Авачинскому вулкану. Последняя придерживается

всё время северо-восточного направления и на своём пути пересекает четыре увала и четыре заболоченных распадка между ними, но не очень топких и вполне доступных для вьючных лошадей.

Торфяниковая или чернозёмная почва на увалах не засорена камнями; местами видны кое-где полосы слежавшегося вулканического песка. Растительность всё та же: берёза Эрмана и кое-где кусты кедрового стланца и ольховника, а в распадках в спокойном проявлении сил природы пышно разрослись: шеломайник, кипрей, пырей и ангелика.

Последний увал выше других; хотя подъём и спуск с него пологие. Перейдя его, тропа выходит на сухую тундру, где её легко потерять, но потом становится видимой. Затем следует небольшой перелесок, за ним поляна, имеющая форму удлинённой котловины. Это дно высохшего озера. В самом глубоком его месте почва и до сих пор сырая, что видно по сообществу растений, любящих влагу.

За котловиной ещё раз взбирается на узел и затем спускается к небольшому круглому озерку, не имеющему стока. Оно очень мелководно и сплошь покрыто водяными растениями.

По наблюдениям П. Т. Новограбленова, озерко находится в периоде быстрого осыхания, что видно и по берегам его, от которых с прошлого года отошла более чем за две сажени. Отсюда до Петропавловска пятнадцать вёрст. Здесь мы сделали большой привал и дали отдых коням.

Дальше тропа огибает озеро с восточной стороны и скоро выходит на другую поляну, эллипсоидальной формы, заросшую можжевельником, жимолостью и голубицей. Это тоже было озеро, но давно осохшее и заполненное песком, землёй и перегнившими остатками.

Здесь кончается лес и тропа выходит на обширную тундру, покрытую зарослями кедрового стланца. Охотники, хорошо знающие эти места, проложили путь вьючным коням, искусно лавируя между кустарниками и пуская в дело топоры там, где одна полянка отделялась от другой только узкой полоской кустарника. Тем не менее, за тропой нужно внимательно следить, чтобы не сколоться на «тракт», протоптанный медведями.

Теперь до подножья Авачинской сопки будет не более десяти вёрст. В ясную погоду она вся видна, как на ладони. Отсюда можно проследить и тот путь, по которому нам надлежало совершить восхождение на вулкан, но туман и густые облака, как стеной, его закрывали.

Чем ближе мы приближались к вулкану, тем сумрачнее становилось небо. Солнце проглядывало реже: погода как-будто начала портиться. Скоро всё разъяснилось: мы медленно поднимались и в то же время приближались к облакам, которые, сгустившись около ледников, наподобие туманной скатерти неподвижно лежали в полгоры.

Выше них было чистое небо и порой сквозь прорывы в тучах ясно и отчётливо виднелись: сомма (полукольцевой вал, часть древнего вулкана, название вулкана в вулкане. — *Ред.*), Козельская сопка и вершина «Авачи».

Наша тропа пересекала тундру наискось и затем опять вошла в редколесье, состоящее из берёзы, ольхи, тополя и кедрового стланца. Здесь уже начинают попадаться громадные глыбы лавы с закруглёнными краями, заброшенные сюда последним извержением в 1909 году. Ещё две версты ходу по едва заметной тропке, заросшей довольно густыми травами, и мы увидели первые явные признаки близости вулкана. Это была балка, доверху наполненная рыхлыми изверженными продуктами, нанесёнными водою четырнадцать лет тому назад.

Направление балки южное, длина её — версты две, и чем дальше, тем края её выше, и сама она становится извилистее и уже. По краям её растёт берёза, а по тальвегу (линии, соединяющей самые глубокие части дна долины, оврага или балки. — *Ред.*) на шлаках преобладающей растительностью является тополь.

В истоках балки тропа кружит среди кустарников и затем выходит в другую балку, также заполненную серым песком, мелкими обломками лавы туфов и пемзы. Эта последняя балка широкая, но короткая.

Когда она кончилась, тропа опять стала лавировать в кустах между деревьями, подымаясь на высокую гряду, сложенную во время наводнения из тех же рыхлых продуктов. Ещё сто сажен, и перед нами открылся поразительный вид на так называемую «сухую реку», вполне оправдывающую своё название.

«Сухая река» представляет из себя ложе шириною от одной до полутора вёрст, по которому шла вода. Потоки лавы во время извержения вулкана растопили ледники, покрывающие склоны его, и всё это громадное количество воды хлынуло по распадку между деятельным конусом и соммой. Вода несла с собой песок, пемзу, шлаки в таком громадном количестве, что местами образовала из них целые завалы в несколько десятков метров высотой. По свидетельству местных жителей, поток горячей воды двигал-

ся по руслу «сухой реки» с такой стремимостью, что катил большие крупные камни и местами представлял из себя жидкую кашеобразную массу.

Достигнув увала, на который мы только что поднялись, поток нагромодил здесь кучу камней, засыпал их песком, перешёл через самый увал и заполнил обе балки, о которых говорилось выше. Отсюда он повернул к востоку и, пройдя вёрст тридцать, вылился в океан на значительном протяжении от берега, окрасив морскую воду в грязно-жёлтый цвет.

Показания местных жителей о двигательной силе воды не преувеличены. О ней можно судить по окатанным краям громадных глыб лавы, находящихся в русле «сухой реки».

Разрушения, произведённые здесь водою, носили более странный характер, чем обычные наводнения. Их нельзя передать словами, едва ли сможет их передать и фотография. Только личные наблюдения на месте могут дать полное представление о катастрофах, разразившихся при извержениях Авачинского вулкана в 1728 и 1909 годах.

От гряды, на которой мы стояли, до подножья Авачинского вулкана будет ещё пять вёрст. Тот, кто желает подойти к ней вплотную, должен идти по руслу «сухой реки», придерживаясь правого ея края (левой стороны, если стоять к потокам).

Теперь древесная растительность осталась сзади, и потому кажется, будто движение с языками происходит легче, но, с другой стороны, рыхлые пески и обилие обломков лавы скоро утомляют, как лошадей, так и пешеходов.

Камчадалы говорят, что в предгорьях Авачинского вулкана держится много горных баранов. Быть может, это и так, но в общем ближайшие окрестности «сухой реки» пустыньны. За два дня мы встретили лишь только один медвежий след; нигде не видно птиц, не видно и насекомых. Всё это создает полное впечатление пустыни.

Глубокая тишина нарушается только глухими звуками оседающей почвы, похожими на подземные вздохи, изредка шумом ручья, который то появляется на дневную поверхность, то вновь исчезает в песках, да шумом скатывающейся с краёв гальки, подготавливающей обвал.

Вода, стекающая по руслу «сухой реки» во время дождей, грязно-жёлтого цвета и негодна для питья. Она легко размывает дно и образует овраги, края которых, чем дальше, тем становятся отвеснее и выше и, наконец, превращаются в настоящие каньоны,

недоступные для человека, не говоря уже про лошадей. Поэтому очень важно перейти через ручей заблаговременно, дабы потом не попасть в тупик, из которого нет выхода.

Вот почему рекомендуется придерживаться правого берега реки. Следует остерегаться подходить к краям обрывов во избежание обвалов. Даже в тех случаях, когда нужно бывает спуститься с террасы высотой в полтора-два фута, пески сползают всей массой сразу, лошади теряют почву под ногами, пугаются, прыгают, отчего вьюки с них съезжают вперёд.

Изверженные продукты, заполнившие русло «сухой реки», состоят из крупного песку (мелкий песок и пепел унесены водою), гравия величиною с орех, окатанных мелких обломков андезита и трахита размерами в кулак, сильно обожжённой пористой лавы, имеющей вид окарины красно-коричневого цвета, кусков стекловатых шлаков, сильно портящих обувь, пемзы и, наконец, крупных обломков нейтральной лавы, мало насыщенной газами.

В стороне от балки есть древесная растительность, состоящая из ольховников и кедрового стланца, а на песках — типичные представители альпийской флоры, но растут они как-то странно — маленькими группами, изолированными друг от друга.

На высоте 900 метров над уровнем моря древесная растительность сразу исчезает. Переход ко мхам чрезвычайно резок — словно кто провёл линию, перешагнуть через которую ни в ту, ни в другую сторону не дано ни мхам, ни цветковой растительности.

Здесь надо становиться биваком. Но это не так легко сделать. Надо, чтобы под рукой были: вода, дрова и корм для лошадей. Нам повезло. Мы расположились у правого края «сухой речки» вблизи ольховатого стланца, где была ещё кое-какая трава, а воду нашли в местах обвалов, у тающего фирнового льда.

Лишь только солнце склонилось к горизонту, как туман начал рассеиваться, и перед нами во всей величавой красоте появился деятельный конус Авачинского вулкана.

Он казался в непосредственной к нам близости, но П. Т. Новограбленов разочаровал нас, сказав, что до него ещё не менее пяти вёрст.

К сумеркам в высших слоях атмосферы установилось равновесие. Даже наверху у самого кратера был штиль. Газы, окрашенные лучами заходящего солнца в золотисто-оранжевый цвет, казались пламенем, медленно поднимающимся ввысь неба.

Отсутствие растительности, фирновый лёд, который издали кажется небольшими пятнами снега, глубокие каньоны, рывтина

и барранкосы и грохот обвалов в горах — всё это вместе создают картину бесконечно-тоскливую. Немудрено, что первобытное туземное население Камчатки боялось этих мест и считало их местообитанием Пихлачей (маленьких горных духов), детей Кутхи, благодаря козням которых люди часто блуждают в тумане и не могут найти дороги.

На общем собрании решено было после ужина лечь спать с тем, чтобы завтра встать ещё до рассвета, дабы успеть совершить восхождение на вулкан и возвратиться на бивак к началу сумерек.

На другой день все поднялись в три часа утра, а в четыре — выступили с бивака, захватив с собой на всякий случай продовольствия на двое суток.

За ночь погода изменилась к худшему: сзади, насколько хватало глаз, всё было покрыто густым туманом. Этот туман казался наводнением, а вершины Вилучинской сопки (7 124 фут) и Мутновский (7 929 фут) — разобщёнными островами.

Верхние слои атмосферы были затянуты паутиной перистых облаков, сквозь которые светило солнце, а вокруг было большое гало — плохой признак.

Сразу от бивака начался ступенчатый подъём, наподобие гигантских террас, в пятнадцать-двадцать сажен высоты, до двухсот сажен ширины и каждая в версту длиною. Таких террасообразных плато будет четыре. Это будут огромные толщи фирнового льда, засыпанные сверху песком и заваленные камнями. Здесь же находятся языки лавы (сажен в двадцать толщиной), вылившиеся из жерла вулкана в 1909 г.

Мы решили — дойти до подножья деятельного конуса, затем подняться на седловину между ним и Соммой, а оттуда — повернуть влево и идти к кратеру. Для этого надо было оставить правый край «Сухой реки» и перейти на её левую сторону. Теперь уже мы были на высоте 5 000 фут в области лавовых каскадов. То, что издали казалось нам легковывполнимым, на месте представило невероятные трудности.

При подъёме в седловину встречаются серьёзные препятствия в виде нешироких, но очень глубоких трещин в фирновом льду. Они не прямые, имеют изгибы по вертикали, и потому конца их не видно, слышно только: где-то далеко внизу шумит вода. Нередко трещины идут вниз под углом по отношению к поверхности льда, бывают запорошены снегом или засыпаны песком, отчего нависший край ея утоняется, а противоположный имеет уклон. Неосторожный путник легко может его обломить и свалиться

в пропасть. Иногда на поверхности песка встречаются впадины, покрытые сетью мелких трещин. Возможно, что под ними произошло подтаивание льда и образовались галереи, прикрытые сверху тончайшей ледяной корой. Удары палкой по песку издают звук, свидетельствующий о том, что под нею находятся большие пустоты.

Немного не доходя до лавовых каскадов, капитан парохода «Томск» К. А. Дублицкий почувствовал себя не совсем здоровым и решил возвратиться назад, опасаясь своим присутствием связать остальных товарищей и тем помешать им достигнуть вершины вулкана. Нет худа без добра. Возвращение К. А. Дублицкого на бивак было как нельзя кстати: у палаток с тремя лошадьми оставалась одна Ю. Н. Кирилова. К. А. Дублицкий застал лошадей запутавшимися в верёвках, что могло кончиться весьма печально.

Дальнейшее восхождение на вулкан продолжали пять человек: автор настоящих записок. М. И. Савченко, А. И. Марков, П. Т. Новограбленов и А. Е. Колмаков.

Снег, который издали мы принимали за белые пятна, оказался большими фигурными полями от полуверсты до трёх вёрст длиною. Сверху он прикрыт слоем пепла, отчего многих фирнов издали вовсе не видно. Часто мы сами не знали, что шли по льду: это обнаруживалось только в том случае, когда кто-нибудь, поскользнувшись, срывал ногой защитную окраску глетчера.

Вероятно, вследствие непривычки ходить по наклонному льду (10—20 градусов), а, главным образом, вследствие того, что обувь наша была неподходящей, все с первых шагов стали сильно устывать. Автор записок по неведению начал глотать фирновый снег и от этого сразу обессилел. Пришлось сделать небольшой привал, подкрепиться едою и напиться воды, как следует. После этого восхождение наше на сопку пошло значительно успешнее.

Приблизительно на трети пути между подножьем деятельного конуса и краем седловины, между ним и Соммой виднелись впереди два широких фирновых языка, крутизной падения в тридцать градусов, разобщённых между собою громадным потоком лавы, вылившейся из кратера в 1728 г.

Мы выбрали левый водопад и начали взбираться на него, выбирая места, занесённые песками. При этом восхождении большую помощь нам оказали длинные палки, захваченные с собой по совету П. Т. Новограбленова. Дальше барранкосы имеют вид очень глубоких оврагов, по которым бежит кристаллически чистая вода, образовавшаяся от тающего снега.

Чем выше, тем идти по снегу становилось труднее: он сделался мягче. Поэтому мы решили не подыматься до края седловины, а повернуть влево и начать подъём на самый конус.

Станным казалось такое состояние фирна, но вскоре разгадка была найдена. Деятельный конус Авачинского вулкана был нагрет уже снизу, глядя наверх по склону его, можно было видеть, как всюду над камнями реет горячий воздух.

На подъём от фирнового поля в седловине до кратера мы употребили пять часов.

Эта часть пути оказалась самая трудная. Дело в том, что весь конус состоит из свеженасыпанных рыхлых вулканических продуктов. Куски лавы, пемза, стекловатые шлаки, будучи выброшены из кратера в раскалённом состоянии и будучи мягкими, скатываясь по склону конуса, приняли более или менее шарообразную форму величиной от ореха до размеров человеческой головы.

Любопытно, что кругляки эти не перемешаны между собою, а как бы отсортированы: то встречаешь целую площадь, засыпанную мелкими лапилли, то несколько десятков квадратных саженей, покрытые камнями величиной с кулак, то участки, заполненные крупными и окатанными глыбами.

Все камни держатся не прочно, и достаточно малейшего толчка, чтобы они покатались вниз по уклону горы градусов в тридцать, развивая всё большую и большую скорость и делая гигантские прыжки; мы следили за ними глазами до тех пор, пока они за дальностью расстояния не скрывались из виду совсем.

М. И. Савченко ушёл вперёд, значительно опередив всех остальных. Должно быть, из-под ног его вырвался один крупный камень и покатился вниз. К счастью, он обо что-то ударился впереди нас и наподобие пушечного ядра с шумом пронёсся над нашими головами.

Можно представить себе, сколько нужно физических усилий на подъём по такого рода осыпям. Сплошь и рядом работа, затраченная на подъём в течение получаса, вследствие одного неосторожного шага сводилась на нет: путник возвращался к исходной точке, если и на старом месте ему удавалось задержаться. Здесь в буквальном смысле слова применимо выражение: «Три шага вперёд и два назад». На продвижение на какие-нибудь две-три сажени затрачивалось много времени, и являлась необходимость в более или менее продолжительном отдыхе.

Уже на половине высоты конуса стало заметно на ощупь, что почва сильно нагрета. Часов в десять утра мы находились в ста

сажениях от кратера. Отсюда ясно были видны струйки газов, вырывающиеся из-под камней.

Близость цели заставляла нас напрягать все усилия. В течение двух часов мы карабкались по склону конуса, то подвигаясь вперёд, то вновь сползая книзу. Можно сказать, что по трудности пути последние сто саженей равнялись всему пройденному пути в этот день.

Ровно в двенадцать часов мы, наконец, достигли вершины вулкана. Как ни заманчиво было заглянуть в его кратер — мы должны были сделать привал.

Теперь мы были значительно выше облаков. Тучи ползли по долине «сухой реки» и подбирались к тому месту, где был наш бивак. Там, внизу, вероятно, шёл дождь. Не было сомнений, что туман доберётся и до нас. Грозные признаки его были налицо: вершины Мутновского и Вилучинской сопки уже покрылись шапками дождевых облаков. По соседству с Авачинским вулканом к юго-западу высился конус Коряцкой сопки высотой 11 822 фута, а с северо-запада — Жупановский вулкан с кипящим озером в кратере, с абсолютной высотой 8 854 фута. На них тоже кое-где появились клочья тумана. Это принудило нас податься и идти дальше.

Около кратера, к которому мы стремились, было так много мелких фумаролл, что являлось впечатление, будто вся сопка внутри горит и дым вырывается через щели наружу. В сущности это так и было, только вместо дыма вырывались пары, почти без цвета и запаха.

Самая крупная фумаролла Авачинского вулкана находится вне кратера с южной его стороны. Из нея с рёвом вырывается громадный столб газов. По краям фумароллы видны мощные жёлто-зелёные отложения серы.

М. И. Савченко лёг на землю и приложился ухом к одному из камней. Он слышал подземный гул и ясно ощущал дрожание горы, но не уверен, происходило ли это от сильного ветра или других причин.

С 1728 г. Авачинская сопка имела один большой кратер с воронкой в середине, но после извержения 1909 г., которое было несравненно слабее предыдущего — образовался новый кратер, занявший около двух третей старого с действующими фумароллами у северо-западного его края, то есть около даже на месте прежней воронки. Таким образом, ныне на вершине Авачинского вулкана имеется два кратера: новый круглой формы с воротами

к юго-западу и старый — подковообразный, но широкий, с заострёнными краями и с воротами к западу. Края старого кратера разрушены — спускаются к середине полого и в общем имеют вид неправильной треугольной пирамиды, обращённой вершиной вниз, а основанием кверху. Глубина кратера невелика (метров пятьдесят); дно его покрыто обломками лавы величиной с конскую голову.

Отовсюду подымается бесчисленное множество мелких струй газа. Является впечатление, будто кратер недавно ещё был мокрым и не успел просохнуть как следует, отчего со дна и подымается пар. По всей внутренней поверхности кратера видны многочисленные белесовато-жёлтые пятна серы. Почва на дне его нагрета настолько сильно, что долго сидеть на одном месте нельзя.

На глубине одного вершка под камнями рука не выдерживает температуру три-четыре секунды.

Новый кратер представляет из себя зрелище, которое оставляет впечатление на всю жизнь. Представьте себе громадную воронку глубиною в сто метров, у которой северный и западный края совершенно отвесные, а южный и восточный, хотя и крутые, но по глыбам лавы с некоторым риском можно опуститься внутрь. Со дна воронки с грохотом, от которого содрогается воздух, выделяются огромные струи сильно удушливых газов и паров. На юго-западной обрыве бросается в глаза очень большое зеленовато-оранжевое пятно, из середины которого с сильным шипеньем выходят газы, окрашенные в жёлто-зелёный цвет. Дно кратера загромажено большими глыбами лавы, имеющими весьма причудливые очертания. В общей массе они кажутся развалинами замка, который горит. В воротах кратера стоят три одиноких лавовых столба, из которых средний имеет вид загнутого пальца, обращённого концом к середине кратера. Тут же, поблизости от ворот, находятся две трещины. Из левого отверстия выходит зеленовато-жёлтый газ хлористого водорода с серой, а из правого — сернистый ангидрид. Ещё левее — множество мелких фумаролл и всюду продукты возгонки и выцветы серы. Автор записок, М. И. Савченко и А. И. Марков пробовали, было, приблизиться к центральной фумаролле, но обилие углекислоты и высокая температура принудили их к отступлению. Иногда сквозь просветы в газах внизу видно было какое-то отверстие неправильной формы, покрытое налётами всех цветов радуги, начиная с оранжевого, красного и кончая изумрудной краской: отсутствовали только фиолетовые цвета. Иногда появлялись синие перебегающие огоньки,

которые вспыхивали на пластах серы, но тотчас гасли, как только появлялся удушливый газ хлористого водорода.

Обойдя кратер с другой стороны, нам всё же удалось подойти несколько ближе к главной fumarolle, из которой вырывались с необычайно сильным рёвом жёлто-зелёный газ и клубы пара, температура которого равнялась сто один градус по Цельсию. Неизвестно, следует ли считать эту температуру абсолютной или надо включать к ней поправку на высоту вулкана (2 660 метров). Здесь дно кратера было настолько накалено, что камни во многих местах растрескались от жара. Брошенный скомканный кусок бумаги тотчас обуглился и, вероятно, вспыхнул бы пламенем, если бы не угольная кислота.

Дно старого кратера Авачинского вулкана с юго-восточной стороны вершины на высоте 2 660 м над уровнем моря. Вдали массив Корякского вулкана. На переднем плане стоит А. И. Марков. На камне сидит В. К. Арсеньев. Фото Л. Е. Колмакова. 5 августа 1923 г. (ТАКК. Ф. 555. Оп. 3. Д. 8)

Пробыть в кратере Авачинского вулкана нам удалось только один час сорок пять минут. Грозные признаки перемены погоды к худшему заставляли нас торопиться. Со стороны Козельской сопки с поразительной быстротой по направлению к Авачинскому вулкану двигались большие клубы пара. Они крутились наподобие вихря, увеличиваясь в диаметре, и захватывали всё большее и большее пространство. Туман, безобидный внизу, на берегу моря представляет страшную опасность на высоких камчатских горах.

Около кратера он разряжается дождём, а ниже по склону вулкана, всегда свирепствует пурга. Самый опытный альпинист... (текст не читается) с дороги и тогда попадёт в такое место, откуда выбраться будет не в состоянии. Перед ним неожиданно откроется щель во льду или отвесный обрыв. Тогда ему снова придётся карабкаться вверх. Имея под ногами подвижную россыпь, он будет не в силах бороться с порывами ветра, и тогда вместе с грудой камней скатится вниз.

Как ни заманчиво было ещё остаться в кратере действующего вулкана, но благоразумие требовало прекратить исследования и начать спуск. Тогда мы перешли в старый кратер и наскоро закусили и выпили воды, принесённой с собой во фляжках. В это время налетел жестокий шквал, и котловина кратера стала заполняться удушливыми газами. Захватив свои вещи, мы выбежали на край его. Сильным порывом ветра чуть не опрокинуло нас обратно в воронку. Температура начала, было, быстро падать, стал накрапывать дождь. Ветер поднял с земли крупный песок и с силой хлестал им по рукам и лицу, вызывая нестерпимую боль.

Спуск наш с деятельного конуса Авачинского вулкана произошёл с невероятной быстротой. Насколько альпийские палки нужны при восхождении на гору, настолько они ещё более необходимы при спуске. Даже больше, без палок спуск невозможен. Глядя на нас со стороны, моно было подумать, что мы все спускаемся на лыжах, только вместо снега имеем под ногами крупный гравий и круглые камни. При спуске надо опереться на палку, держа её, как правило, назад и несколько в сторону от себя, нужно в то же время перебирать ногами и создавать искусственно лавину, вместе с нею съезжать книзу. Впереди под ногами образуется вал из катящихся камней: одни камни отстают, другие обгоняют, вал то уменьшается, то увеличивается в размерах, он то двигается быстрее, то несколько медленнее, что зависит от величины обломков. Чем быстрее спуск, тем сильнее надо навалиться на палку. В таких случаях корпус человека по отношению к склону горы находится под таким острым углом, что спиной и локтями иногда задевается поверхность земли. Это самое опасное положение. Время от времени около какой-нибудь глыбы мы останавливались, чтобы передохнуть. Расстояние, на подъём от которого было употреблено пять часов, мы прошли, спускаясь вниз, за сорок минут, считая, в том числе, и остановки на отдых.

В три часа дня мы были у подножья конуса. Здесь было тише, а сверху слышно было... (Окончание текста утрачено.)

Научно-популярное издание

Камчатский летописец
Историко-краеведческий сборник
Выпуск 2

Составитель Сергей Витальевич Гаврилов

Редактор С. В. Гаврилов
Корректор Е. А. Рыбаченко
Оригинал-макет С. В. Гаврилов

Подписано в печать 20.05.2012 г. Формат 60х84/16. Бумага офсетная.
Гарнитура «Школьная». Печать офсетная. Усл. печ. л. 33,48.
Тираж 500 экз. Заказ № 2913-3429.

Издательство «Камчатпресс». 683017, г. Петропавловск-Камчатский,
ул. Кроноцкая, 12а.

Отпечатано в ООО «Камчатпресс». 683017, г. Петропавловск-Камчатский,
ул. Кроноцкая, 12а, www.kamchatpress.ru